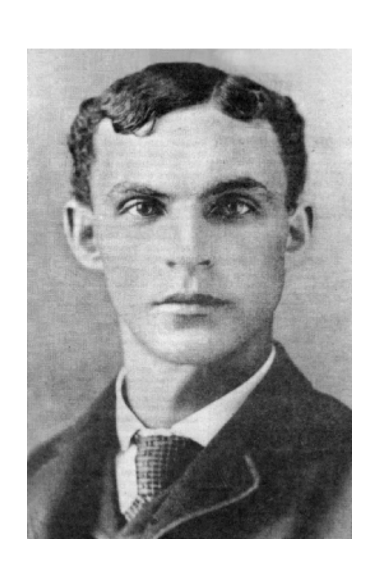
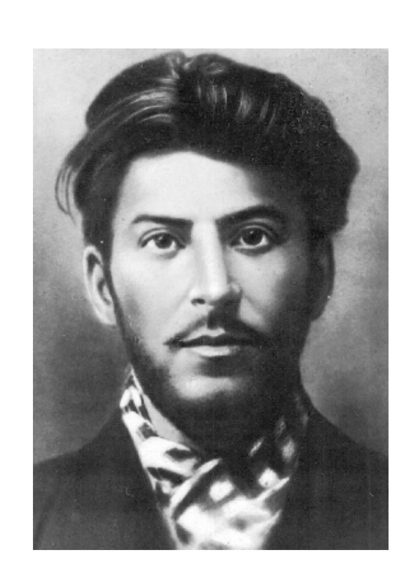
ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Альтернативные
принципы глобализации

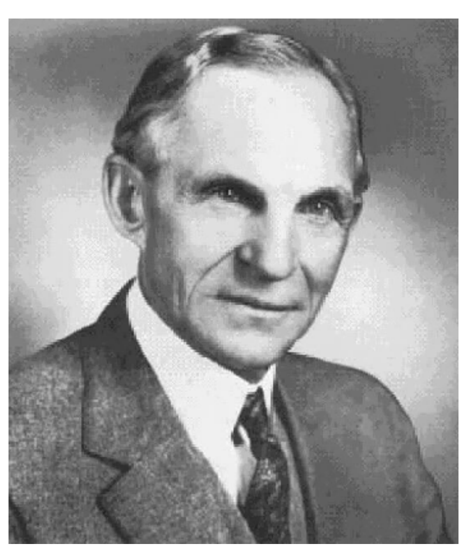
Санкт-Петербург

2002 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

В настоящей работе речь пойдёт о воззрениях на экономику и жизнь общества очень далёких, как принято думать, друг от друга людей:

Генри Форда I — основателя и руководителя «Форд моторс» — одной из крупнейших в мире корпораций автомобильной промышленности; и Иосифа Виссарионовича Сталина — политика, социолога и экономиста, чье миропонимание и воля воплотились в создании и расцвете Союза Советских Социалистических Республик — «сверхдержавы № 2» XX века, государства-суперконцерна.

Вопреки тому, что можно предположить на основании всего, чему учили в школе о борьбе «капитализма» и «социализма», воззрения на нормальную жизнь общества этих двух людей по существу едины. Разница только в том, что Г.Форд преимущественно сосредотачивается на уровне микроэкономики и отношениях людей как сотрудников одного предприятия, избегая рассмотрения вопросов организации макроэкономики и строительства институтов государственности, а И.Сталин сосредотачивается на пробле-

мах развития политэкономии как науки, преображения культуры и *организации макроэкономики как государства-суперконцерна,* предоставляя вопросы микроэкономики свободному творчеству самого общества.

Так они по существу дополняют друг друга, открывая тем самым дорогу к единению народов России и Америки, а также и остального мира в общей всем им культуре, выражающей нравственность и этику добросовестного труженика.

Однако современники и потомки не пожелали понять обоих. И за это нежелание понимать — мир заплатил второй мировой войной XX века, последовавшей за нею «холодной войной» между НАТО и СССР, а также и ныне протекающей — уродливой — «глобализацией».

Хотя в настоящей работе по мере необходимости приводятся подчас обширные выдержки из выступлений в печати Г.Форда и И.Сталина, однако это — только выдержки. Их наследие необходимо изучать не по выдержкам, а по их работам, чтобы иметь целостно-связное представление о том, кто из них в чём именно был прав, а в чём ошибся.

Если же понять, развить и воплотить в жизнь наследие Г.Форда и И.Сталина, то историческая перспектива всех народов обретёт новое — лучшее качество…

Часть I

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЕ
принципы хозяйствования
уже давно высказаны

1. Глобализация как средство от глобализации

«Антиглобалисты» — люди, по разным причинам выступающие против «глобализации». Однако в своём большинстве они не утруждают себя тем, чтобы понять, за *что определённо* и против *чего определённо* они борются, и потому у них не получается ничего, кроме массового уличного хулиганства. И при таком — не определённом по существу и исключительно безальтернативно-нигилистическом протестном отношении к «глобализации» — «антиглобалисты» представляют собой зло не меньшее, нежели исторически реальная «глобализация», которой они недовольны. И чтобы избежать и того, и другого зла, необходимо осознать общественное значение как слов, так и жизненных явлений, которые этими словами обозначают.

«Глобализация» — термин политологии, ставший достоянием сознания интересующихся политикой и экономикой в последние несколько лет. «Глобализацией» стали называть совокупность экономических и общекультурных явлений, которые воздействуют на исторически сложившиеся культуры проживающих в разных регионах народов (включая и их экономические уклады), отчасти разрушая их, а отчасти интегрируя их в некую — ныне пока ещё только формирующуюся — глобальную культуру, которой предстоит в исторической перспективе объединить всё человечество.

Хороша будет эта культура либо плоха? — вопрос пока во многом открытый.

Но именно этот вопрос не интересует «антиглобалистов» потому, что они действуют из предубеждения: глобализация — безальтернативно плохо. Однако такой подход сам плох. Дело в том, что:

Глобализация исторически реально проистекает из разносторонней деятельности множества людей, преследующих свои личные и групповые интересы. И эти интересы большей частью совсем не глобального масштаба.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

То, что ныне называется «глобализацией», имело место и в прошлом, но не имело имени. На протяжении всей памятной истории «глобализация» предстаёт как процесс взаимного проникновения национальных культур друг в друга. В прошлом её стимулировала международная торговля и политика завоеваний, а ныне она стимулируется непосредственно технико-технологическим объединением народных хозяйств разных стран в единое мировое хозяйство человечества. Экономическая составляющая этого процесса представляет собой концентрацию управления производительными силами общества. Нынешнее же человечество не может существовать без управляемых некоторым образом систем производства и распределения. Иными словами, глобализация — процесс исторически объективный и протекает вне зависимости от желания и воли каждого из противников «глобализации вообще».

А поскольку глобализация проистекает из деятельности множества людей, действующих по своей инициативе в обеспечение частных — и вовсе не глобального масштаба — интересов каждого из них, то бороться с нею реально невозможно: для того, чтобы остановить глобализацию, необходимо повсеместно прекратить экспортно-импортные операции, ликвидировать туризм, миграцию населения, гастроли деятелей различных видов искусств, художественные и прочие выставки, переводы с языка на язык деловой корреспонденции, художественных произведений и научных трактатов, свести к минимуму дипломатическую деятельность и искоренить мафии.

> Соответственно такому видению искренние попытки борьбы против *глобализации вообще — как неотъемлемого жизненного принципа развития цивилизации на планете* — представляют собой одну из разновидностей сумасшествия. Однако и смириться с глобализацией в том виде, в каком она исторически реально протекает, — означает подвергнуть будущее человечества тяжелым бедствиям.

Дело в том, что хотя глобализация и проистекает из социальной стихии частной деятельности множества людей, преследующих свои личные цели совсем не глобального масштаба, но исторически реально глобализация носит управляемый характер. Это является результатом того, что наряду с обычными обывателями,

занятыми житейской суетой и избегающими глобального масштаба рассмотрения своих личных и общественных в целом дел, в человечестве издревле существуют более или менее многочисленные социальные группы, участники которых в преемственности поколений преследуют определённые цели в отношении человечества в целом, разрабатывают и применяют средства осуществления назначенных ими целей. Поскольку выбор целей и средств обусловлен субъективно нравственностью «глобалистов», то это означает, что глобализация как таковая разными людьми может быть ориентирована на достижение взаимоисключающих целей и может осуществляться взаимоисключающими средствами по взаимно исключающим друг друга сценариям.

Но поскольку глобализацию порождает деятельность множества людей, глобалистами не являющихся, и её невозможно пресечь, то остаётся единственное: глобализации, развивающейся в направлении неприемлемых целей и осуществляемой неприемлемыми средствами по неприемлемым сценариям, необходимо противопоставить качественно иную глобализацию — приемлемую по конечным целям, по средствам их достижения, по сценариям, в которых с помощью средств достигаются намеченные цели.

И такой подход к проблеме исторически реальной глобализации и возможных ей альтернатив приводит непосредственно к вопросу об объективном — т.е. предопределённом Свыше для человека и человечества — Добре, и соответственно — об объективном Зле.

2. Генри Форд и индустриализация в СССР

В XX веке, по крайней мере, бульшую его часть, при глобальном масштабе рассмотрения вопрос об объективном Добре и Зле в жизни человечества исторически конкретно сводился к вопросу о том, какую из этих категорий лучше представляют «американский образ жизни» и «американская мечта» и «советский образ жизни» и «идеалы большевизма».

Многие — *в том числе и представители хорошо начитанной интеллигенции* — пребывают и после 11 сентября 2001 г.[1] во мнении, что история дала на этот вопрос окончательный и однозначный ответ: «американский образ жизни» и «американская мечта» — более соответствуют природе человека и человеческого общества, и потому именно они универсальны (всеобщи) и жизнеспособны; а советский образ жизни и идеалы большевизма — плод надуманного социального эксперимента и потому исторически несостоятельны, что и нашло своё — для многих убедительное — выражение в государственном, социальном и общекультурном необратимом крахе СССР. А сложившееся положение «бывшего СССР» и США на начало XXI века — один из фактов глобализации, определяющий её дальнейшие перспективы.

Наряду с этим, с середины XIX века по настоящее время течение процесса глобализации и *её качество (цели, средства их осуществления, сценарии)* обусловлено тем, насколько население США и Россия использует возможности взаимопомощи и сотрудничества в развитии культуры каждой из стран. Поэтому, чтобы понять перспективы глобализации и выявить тот её *вариант, который объективно осуществим ко благу всех народов мира,* не-

---

[1] День, когда «американский образ жизни» и «американская мечта» подверглись атаке «международного терроризма»: прямыми попаданиями захваченных угонщиками авиалайнеров были уничтожены здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и одна из сторон здания Пентагона в Вашингтоне. Четвёртый захваченный авиалайнер, как сообщалось СМИ и официальными лицами США, якобы не поразив ничего, упал в районе Питсбурга в чистом поле, якобы в результате потери управления в ходе бунта заложников.

Могло ли всё это произойти без попустительства или даже прямого соучастия спецслужб самих США? — каждый пусть решит сам.

достаточно ограничиться декларацией о крахе СССР и казалось бы безоблачных перспективах США (тем более после 11 сентября 2001 г.); для этого необходимо обратиться к прошлому в нашей общей истории.

Обычно, когда требуется привести пример положительного опыта сотрудничества России и США, вспоминают вторую мировую войну XX века. Однако сотрудничество России (СССР) и США в этот период, на наш взгляд, это — не то явление, которое следует показывать в качестве примера для подражания нынешним и будущим поколениям политиков, предпринимателей и простых граждан обоих государств. Причина этого в том, что сплочение СССР и США в годы второй мировой войны XX века было обеспечено всего лишь наличием общего врага, *гипотетически* возможная победа которого положила бы конец истории обоих государств и их народов. А для выявления перспектив *мирного светлого будущего всех народов человечества* необходим ответ на вопрос не «против кого дружить?», а «во имя каких идеалов дружить и как воплотить в жизнь общие идеалы?» Поэтому в прошлом необходимо подыскать другой пример плодотворного сотрудничества.

Индустриализация СССР — становление новых и реконструкция прежде существовавших отраслей отечественной промышленности — пришлась на годы «великой депрессии» в США и мирового экономического кризиса. В условиях кризиса, парализовавшего экономику всех промышленно развитых стран, работа на советский рынок в обеспечение индустриализации СССР была для многих фирм Запада способом их финансово-экономического выживания. Так называемые «классовые интересы», «классовая солидарность» капиталистов в борьбе с «мировым злом коммунизма» для множества из них отступала на второй план, и они были готовы работать на противное их классовым интересам социалистическое строительство в СССР ради сохранения своих фирм и своего положения в обществе в настоящем.

В годы, предшествовавшие «великой депрессии», ещё не выявилась *антимарксистская сущность большевизма по-сталин-*

ски[1], вследствие чего борьба троцкистов и сталинцев внутри аппарата власти ВКП (б) и их борьба вне его за влияние на умы в советском обществе воспринималась многими (в том числе и за рубежом) как обычная борьба лидеров и их команд, так или иначе свойственная всем без исключения политическим партиям. Поскольку переустройство жизни в России на принципах марксистского «социализма» было составной частью глобального проекта переустройства внутриобщественных отношений в мире, то есть основания полагать, что и сама «великая депрессия» 1929 г. была целенаправленно спровоцирована «мировой закулисой»[2] для того, чтобы угрозой разорения принудить частный капитал промышленно развитых стран работать на строительство в СССР образцово-показательного *«социализма» по Марксу.* Таковы были ближайшие задачи «глобализации» в тот исторический период.

Вследствие этого индустриализация СССР протекала при активной закулисной политической поддержке её частью масонства[3] и при участии иностранного частного капитала, включая и частный капитал США, которые признали СССР официально дипломатически только в ноябре 1933 г. В таких условиях Советское правительство имело возможность выбирать из числа множества фирм, пожелавших принять участие в социалистическом строительстве в СССР, наиболее передовые в каждой отрасли деятельности. В автомобилестроении «Форд моторс» (создана в 1903 г.) занимала устойчивое положение в группе фирм-лидеров на протяжении всей первой четверти XX века, и потому нет ничего удивительного в том, что именно ей было отдано предпочтение и бы-

---

[1] Об этом смотри работы ВП СССР “Время: начинаю про Сталина рассказ…”, “Краткий курс…”.

Названные и все другие упоминаемые далее в тексте работы ВП СССР представлены на сайте www.dotu.ru, а также распространяются на компакт-дисках в составе полной информационной базы ВП СССР по социологии.

[2] О том, что и как способно вызвать финансово-экономический кризис и депрессию по заказу, — смотри работы ВП СССР “Краткий курс…”, “«Грыжу» экономики следует «вырезать»”, тезисы “К пониманию макроэкономики государства и мира”.

[3] Факты, относящиеся к этой теме, приводит Дуглас Рид в своей книге “Спор о Сионе”.

ла предоставлена возможность содействовать становлению автомобильной промышленности в СССР.

Вследствие этого обстоятельства автомобильная и тракторная промышленность СССР в эпоху сталинизма были созданы при активном техническом и учебно-методическом содействии Генри Г.Форда I (1863 — 1947) — одного из наиболее известных в мире в первой половине XX века частных предпринимателей: первый серийный советский трактор — «Фордзон-Путиловец» (1923 г.) — переработанный для производства и эксплуатации в СССР фордовский трактор «Фордзон», созданный и запущенный в производство в годы первой мировой войны XX века; строительство Горьковского автозавода (1929 — 1932 гг.), реконструкция Московского ЗиЛа[1] в годы первой пятилетки, подготовка персонала для обоих заводов — были осуществлены при *решающей* разносторонней помощи Г.Форда и специалистов «Форд моторс».

Однако из всего множества частных фирм, участвовавших в индустриализации СССР, «Форд моторс» занимает особое положение благодаря личности Г.Форда — её основателя, руководившего её деятельностью на протяжении более 40 лет. Это выделе-

[1] Завод имени Лихачева, в те годы ЗиС — Завод имени Сталина, директором которого в 1926 — 1939, 1940 — 1950 годы был Иван Алексеевич Лихачев (1896 — 1956) — выходец из крестьян, с 1908 г. рабочий на Путиловском заводе, в годы первой мировой войны в 1914 — 1918 гг. матрос Балтийского флота, в годы гражданской войны красногвардеец, командир Красной армии, сотрудник ВЧК, с 1953 г. министр автотранспорта и шоссейных дорог СССР.

ние личности Г.Форда из множества капиталистов-промышленников первой половины XX века нашло специфическое отражение в пропаганде советской эпохи.

3. Марксизм о «фордизме»

«**ФОРДИЗМ**, система организации массово-поточного производства, возникшая в США в 1-й четверти XX века. (…) Основой фордизма и обусловленных им новых методов организации производства и труда стал сборочный конвейер. (…) Каждый из рабочих, размещённых вдоль конвейера, осуществлял одну операцию, состоящую из нескольких (а то и одного) трудовых движений (например поворот гайки ключом), для выполнения которых не требовалось практически никакой квалификации. По свидетельству Форда, для 43 % рабочих требовалась подготовка до одного дня, для 36 % — от одного дня до одной недели, для 6 % — одна, две недели, для 14 % — от месяца до года[1].

Введение конвейерной сборки наряду с некоторыми другими техническими новшествами (типизация продукции, стандартизация деталей, их взаимозаменяемость и т.п.) привело к резкому росту производительности труда и снижению себестоимости[2] продукции, положило начало массовому производству (…). Вместе с тем фордизм привёл к небывалому усилению интенсивности труда, его бессодержательности, автоматизму. Фордизм рассчитан на превращение рабочих в роботов и требует крайнего нервного и физического напряжения. Принудительный ритм труда, задаваемый конвейером, вызвал необходимость замены сдельной формы оплаты рабочей силы повременной[3]. Фордизм,

---

[1] Приводимые в этой фразе статистические данные взяты из книги Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения”. Как будет ясно из дальнейшего, они представляют собой документальное доказательство того, что марксисты этой статьёй клевещут на Г.Форда, зная истину, поскольку в противном случае остаётся предположить, что они безнадёжно слабоумны и не в силах извлечь смысл ни из текста, ни из потока событий жизни.

[2] В сопоставлении с конкурентами-современниками.

[3] Фраза построена так, будто сдельная оплата труда — наилучший, самый справедливый способ оплаты труда. То, что именно этот способ несостоятелен в условиях коллективного обслуживания технологических процессов в нынешней промышленности *на основе профессиональной специализации сотрудников*, что будет показано далее, — марксистов не интересует. Для них — бессовестных и слабоумных — важно соблюсти чистоту *классового подхода, принципиально закрывающего глаза на раз-*

как и до него тейлоризм, стал синонимом методов эксплуатации рабочих, присущих монополистической стадии капитализма, призванных обеспечить повышение прибыли капиталистическим монополиям.

Стремясь подавить недовольство рабочих и не допустить их организованной борьбы в защиту своих прав и интересов, Форд ввёл казарменную дисциплину на предприятиях, насаждал систему шпионажа среди рабочих, содержал собственную полицию для расправы с рабочими-активистами. В течение многих лет не допускал на предприятиях Форда деятельности профсоюзов.

В книге “Моя жизнь, мои достижения” Форд претендовал на роль некоего «социального реформатора» и утверждал, что его методы организации производства и труда могут превратить буржуазное общество в «общество изобилия и социальной гармонии». Форд превозносил свою систему как заботу о рабочих, особенно более высокую заработную плату на своих предприятиях, чем в среднем по отрасли. Однако более высокие заработки связаны прежде всего с исключительно высокими темпами труда, быстрым изнашиванием рабочей силы, задачей привлечения всё новых рабочих взамен выбывающих из строя.

Выступление трудящихся против разрушительных социальных последствий фордизма расценивается буржуазными идеологами как сопротивление техническому прогрессу. В действительности рабочий класс борется не против технического прогресса, а против капиталистического использования его достижений. В условиях современной научно-технической революции и повышения общеобразовательного и профессионального уровня подготовки рабочего класса, усиления его борьбы фордизм стал тормозом роста производительности труда.

В начале 1970-х гг. некоторые капиталистические фирмы проводят эксперименты по модификации конвейерного производства в целях уменьшения моно-

---

личия в нравственности конкретных людей, и выдвинуть обвинение против Г.Форда в эксплуататорских по отношению к рабочему классу устремлённости и деятельности.

тонности, повышения содержательности и привлекательности труда, а, следовательно, и его эффективности. Для этого реконструируются конвейерные линии: они укорачиваются, операции на них совмещаются, практикуется перемещение рабочих вдоль конвейера для выполнения цикла операций и т.п. Подобные мероприятия часто изображаются буржуазными социологами как проявление заботы предпринимателей о «гуманизации труда». Однако в действительности они диктуются стремлением приспособить фордизм к современным условиям и тем самым усовершенствовать методы эксплуатации трудящихся.

Только при социализме достигается подлинная гуманизация труда: человек становится творческой личностью, уверенной в общественной ценности своей деятельности; постигает науку управления[1] производством, государством, обществом. Любые формы технического прогресса, в том числе конвейер, применяются в условиях средней общественно-нормальной интенсивности труда и сопровождаются облегчением и улучшением его условий» (“Большая советская энциклопедия”, изд. 3, т. 27, стр. 537, 538).

Для “Большой советской энциклопедии” (БСЭ) третьего издания характерно обилие статей, из которых можно только узнать, каких мнений следует придерживаться о том или ином явлении в природе или в жизни общества для того, чтобы быть лояльным застойному режиму, но из которых **невозможно узнать, что по существу представляет само явление, которому посвящена статья**.

К числу таких статей принадлежит и приведённая выше с незначительными сокращениями статья «Фордизм». Соответственно нет в ней и ни единого слова благодарности Г.Форду за оказанную им поддержку в деле механизации сельского хозяйства и за вклад *в создание автомобильной промышленности СССР на принципах «фордизма»,* порицаемого марксистскими болтунами.

---

[1] Где же это в марксизме *метрологически состоятельная (других не бывает)* наука об управлении вообще и об управлении производством и распределением, государством, обществом — в частности?

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Согласно логике авторов статьи в БСЭ получается так: на заводах самого Г.Форда принципы «фордизма» — плохо, а на Горьковском автозаводе, в котором производство изначально организовано на принципах «фордизма» — они же хороши, хотя и там, и там по существу одно и то же: конвейер, задающий ритм труду всего коллектива, скорость движения которого администрация стремится повысить; требование дисциплины на производстве, поскольку в противном случае конвейер либо станет, либо по нему пойдёт брак; технологический процесс разделён на простейшие операции, выполнение которых в течение рабочего дня монотонно и обучение которым не требует большого времени и высокого образовательного уровня и т.д.

В целом же приведённая статья представляет собой типичный образчик марксистской клеветы на тех, кто мыслит не «под колпаком» марксизма, а самостоятельно, и потому способен творчески решать проблемы, с которыми его сводит жизнь. И это — только одно из обстоятельств, которое роднит Г.Форда и И.Сталина. Если верить культивируемому историческому мифу, Г.Форд и И.Сталин — весьма далёкие друг от друга люди, которых, если что и объединяет, — так только то, что они жили в одно время. В действительности же их объединяет другое: устремлённость их душ и свершённые ими дела одинаково и целенаправленно в господствующей культурной традиции либо предаются забвению, либо скрываются в мареве лжи. А за верой в лживые мифы о них следует непонимание целей их жизни и дел, одинаково свойственное как тем, кто преклоняется перед каждым из них, так и тем, кто пренебрегает ими или их ненавидит.

Чтобы понять место в истории и значимость устремлений и свершений каждого из них для будущего, необходимо обратиться к сказанному ими самими. И это обращение открывает возможность глобализации совершенно иного качества, против которой осознанно могут выступать только паразиты.

4. Агитация за что: за капитализм? либо за социализм?

4.1. Гуманизм в жизни и на словах

Обратимся к книге Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения”[1], которая вышла в свет в США в 1922 г., и на русском языке впервые была издана в СССР ещё в 1924 г. Начнём с простейшего вопроса о «гуманизации труда», памятуя о том, что сам Г.Форд «фордистом» не был точно так же, как и К.Маркс не был «марксистом», а Мухаммад не был «магометанином».

Иными словами, творческий подход самого Г.Форда к жизни и делу отличает его от множества тех, кто, подражая ему, применял конвейер, «научные методы» организации труда и т.п., но не задумывался о том, что в деятельности самого Г.Форда выражалась его истинная забота об улучшении жизни простых людей подвластными ему средствами, а не лицемерное стремление зажравшегося рвача-финансиста подать себя обществу в качестве гуманиста, реформатора, «благотворителя».

Отношение здоровых членов общества к больным и калекам и реальная жизнь больных и калек среди здоровых людей — один из общепризнанных показателей «гуманизма» общества, а также гуманизма труда в нём. Об этой проблеме, становящейся всё более актуальной для современной цивилизации по мере роста способностей медицины *принудить душу человека к жизни в больном или искалеченном теле,* Г.Форд пишет следующее:

«Больные и калеки встречаются всюду. Среди большинства господствует довольно великодушный взгляд, что все, не способные к труду, должны ложиться бременем на общество и содержаться за счет общественной благотворительности. Правда, есть случаи, например, с идиотами, когда, насколько я знаю,

---

[1] Книгу Г.Форда мы цитируем по файлу, взятому в интернете, поэтому цитаты приводим только с указанием глав без указания страниц. Цитируемый файл помещён в раздел “Других_авторов” в составе Информационной базы ВП СССР, распространяемой на компакт-дисках.

нельзя обойтись без общественной благотворительности, однако это исключение, и при разнообразии функций, существующих в нашем предприятии, нам удавалось почти всякому обеспечивать существование участием в полезной деятельности. Слепой или калека, если его поставить на подходящее место, может сделать совершенно то же и получить ту же плату, что и вполне здоровый человек. Мы не делаем для калек предпочтения, но мы показали, что они могут заработать себе полное вознаграждение.

Это шло бы вразрез со всеми нашими начинаниями, если бы мы приглашали людей ради их недостатков, давали им меньшую плату и довольствовались меньшей производительностью. Это тоже был бы способ помогать людям, но далеко не лучший. Лучший способ всегда состоит в том, чтобы ставить данных лиц на совершенно равную ступень со здоровыми, продуктивными работниками. Я думаю, на свете остается весьма мало места для благотворительности, по крайней мере, для благотворительности в форме раздачи милостыни. Во всяком случае, дело и благотворительность несовместимы; цель фабрики — производство.

Она дурно служит обществу, если производит не до крайнего предела своей нагрузки. Слишком часто склонны думать, что полнота сил является основным условием для максимальной производительности во всякого рода работе. Чтобы точно определить действительные условия, я велел детально классифицировать различные функции в нашем производстве, с точки зрения требуемой работоспособности, является ли физическая работа легкой, средней или трудной, влажная она или сухая, а если влажная, с какою жидкостью связана; чистая она или грязная, вблизи печи — простой или доменной, на чистом или дурном воздухе; для двух рук или для одной, в стоячем или сидячем положении; шумная она или тихая, при естественном или искусственном свете; требует ли она точности; число часов для обработки отдельных частей, вес употребляемого материала, необходимое при этом напряжение со стороны рабочего. Оказалось, что в данное время на фабрике было 7882 разного рода функ-

ций. Из них 949 были обозначены, как трудная работа, требующая абсолютно здоровых, сильных людей; 3338 требовала людей с нормально развитой физической силой. Остальные 3595 функций не требовали никакого телесного напряжения; они могли бы выполняться самыми хилыми, слабыми мужчинами и даже с одинаковым успехом женщинами или подростками. Эти легкие работы, в свою очередь, были классифицированы, чтобы установить, какие из них требуют нормального функционирования членов и органов чувств, и мы констатировали, что 670 работ могут выполняться безногими, 2637 — людьми с одной ногой, 2 — безрукими, 715 — однорукими, 10 — слепыми. Из 7882 различных видов деятельности 4034 требовали известной, хотя бы не полной физической силы. Следовательно, вполне развитая промышленность в состоянии дать максимально оплачиваемую работу для большого числа ограниченно трудоспособных[1] рабочих, чем, в среднем, можно найти в человеческом обществе. Может быть, анализ работы в другой отрасли индустрии или в другом производстве даст совершенно иную пропорцию; тем не менее я убежден, что если только проведено достаточное разделение труда, — а именно, до высших пределов хозяйственности, никогда не будет недостатка в работе для физически обездоленных людей, которая дала бы им за полную меру труда и полную заработную плату. С точки зрения народного хозяйства, в высшей степени расточительно возлагать на общество бремя содержания физически-малоценных людей, обучать их побочным работам, вроде плетения корзин или другим малодоходным рукоделиям, не для того, чтобы дать им средства к жизни, но исключительно, чтобы спасти их от тоски.

Когда наше бюро личного состава принимает человека на определенное место, оно всегда ставит себе задачу указать ему работу, соответствующую его физическим способностям. Если он уже имеет работу, и

---

[1] В цитируемом файле вместо «ограниченно трудоспособных» стоит «пригодных», хотя по контексту речь идёт о рабочих с ограниченной трудоспособностью. К сожалению, перевод текста на русский язык в цитируемом файле оставляет желать лучшего и во многих других местах.

кажется, что он не в состоянии её выполнить, или она противоречит его склонностям, то он получает переводное свидетельство для перехода в другое отделение и после врачебного исследования становится для пробы на работу, которая более отвечает его телесному состоянию и склонностям. Люди, стоящие в физическом отношении ниже среднего уровня, будучи поставлены на надлежащее место, могут выработать ровно столько же, как и те, которые стоят выше этого уровня. Так, например, один слепой был приставлен к складу, чтобы подсчитывать винты и гайки, предназначенные для отправки в филиальные отделения. Двое других здоровых людей были заняты той же работой. Через два дня начальник мастерской послал в отдел перемещений и просил назначить обоим здоровым другую работу, так как слепой был в состоянии вместе со своей работой выполнить обязанности и двух других.

Эта экономическая система помощи и сбережений может быть расширена и дальше. В общем, само собою разумеется, что, в случае увечий, рабочий должен быть признан неработоспособным и ему должна быть определена рента. Но почти всегда имеется период выздоровления, особенно при переломах, когда он вполне способен работать, а обычно и стремится к работе, так как даже самая высшая рента за увечье не может все-таки равняться нормальному еженедельному заработку. Иначе это означало бы дальнейшее перегружение издержек производства, которое, несомненно, должно было бы сказаться на рыночной цене продукта. Продукт имел бы меньший сбыт, и это повело бы к уменьшению спроса на труд. Таковы неизбежные последствия, которые всегда надо иметь в виду. Мы делали опыты с лежащими в постели, с пациентами, которые могли прямо сидеть[1]. Мы расстилали на

[1] Г.Форд в своей книге “Моя жизнь, мои достижения” пишет о том, что «Форд моторс» содержала и свою больницу. Медицинские услуги в ней были платными, но тарифы на них и зарплата персонала поддерживались в таком соотношении, чтобы рабочие гарантировано могли оплатить их из своей зарплаты. Иными словами обеспечивалась и доступность здравоохранения, и экономически стимулировалось бережное от-

постели черные клеенчатые покрывала и предлагали людям прикреплять винты к маленьким болтам, работа, которая должна выполняться руками, и которой обыкновенно заняты от 15 до 20 человек в отделении магнето. Лежащие в больнице оказались пригодны для этого ничуть не хуже служащих на фабрике и вырабатывали таким образом свою обычную заработную плату. Их производительность была даже, насколько мне известно, на 20 % выше обычной фабричной производительности. Никого, разумеется, не принуждали к работе, но все к ней стремились. Работа помогала коротать время, сон и аппетит улучшались, и выздоровление шло быстрыми шагами.

(…) Во время последнего статистического подсчета у нас работало 9563 человека, стоящих в физическом отношении ниже среднего уровня. Из них 123 были с изувеченной или ампутированной кистью или рукою. Один потерял обе руки, 4 были совершенно слепых, 207 почти слепых на один глаз, 37 глухонемых, 60 эпилептиков, 4 лишенных ступни или ноги. Остальные имели менее значительные повреждения[1]» (гл. 7. “Террор машины”).

Прочтя это, обнаглевший марксистский пропагандист скажет, что гнусный капиталист наживался на труде инвалидов, покрывая свою наживу рассуждениями о человеческом достоинстве работающих у него калек, противопоставляя «своих» калек калекам, находящимся на полном социальном обеспечении (как это якобы должно быть в обществе победившего социализма и коммунизма).

ношение к своему здоровью: хоть медицина и доступна, но быть здоровым не только приятнее, но и экономически выгоднее.

[1] За этим абзацем следует фрагмент, из которого взяты статистические данные о подготовке персонала в цитированной ранее статье «Фордизм» из Большой советской энциклопедии:

«Для обучения различного рода работам требуется следующая затрата времени: для 43 % общего числа работ достаточно одного дня, для 36 % от одного до восьми, 6 % от одной до двух недель, 14 % от месяца до года, 1 % от одного до шести лет. Последнего рода работа, как, например, изготовление инструментов и паяние требует и совершенно особого искусства».

Общий контекст, откуда взяты данные, приводимые БСЭ, показывает, что авторы статьи «Фордизм» клеветали на Г.Форда осознанно, т.е. по злому умыслу или безнравственно выполняя социальный заказ.

Но реально полное социальное обеспечение при невостребованности личностного творческого потенциала калеки — это его растление, которому могут противостоять только очень сильные личности. Это так потому, что человек — существо общественное и, если он не убеждённый паразит, то он ощущает себя нормальным человеком только, если общество принимает его труд и признаёт полноценным результат его труда. Личностная невостребованность, отказ окружающих принять желание трудиться и их неспособность и нежелание помочь калеке реализовать себя в полноценном труде в условиях якобы «полного социального обеспечения» довела множество больных и калек до личностной деградации; а по существу «собес» — добил их, не говоря уж о том, что исторически реально «благотворительные» фонды становятся достаточно часто «стиральной машиной» для «отмывки» денег и кормушкой для всяких паразитов вне зависимости от того, действуют они при капитализме, либо при социализме.

И в своем подходе к трудоустройству больных и калек Г.Форд более праведен, нежели вся практика бюрократии советского собеса, весьма иронично описанная ещё в 1927 г. И.Ильфом и Е.Петровым в “Двенадцати стульях”. С другой стороны, изрядная доля марксистской политработы (пропаганды) — паразитизм на труде других при полном социальном обеспечении соответственно месту в иерархии чиновников партийно-бюрократического государства и обществоведческих отраслей науки и системы образования. Поэтому понятно, что марксисты клевещут на Г.Форда, не желающего под видом «социального обеспечения» и «профсоюзов» культивировать паразитизм, в котором и они бы могли к чему-нибудь присосаться.

Кроме того, Г.Форд работал и над тем, чтобы находящееся под его управлением предприятие само не плодило больных «профессиональными» заболеваниями и калек. Многие знают анекдот о том, что в цехах заводов Г.Форда висели плакаты «Рабочий помни: Бог создал человека, но не создал к нему запасных частей». В действительности же, если эти плакаты в цехах и висели, то они были только частью системы обеспечения безопасности человека на производстве, а не единственным “средством” обеспечения безопасности и отговоркой в стиле «на Бога надейся, а сам не

плошай» скряги, для которого экономить на безопасности персонала — один из важнейших принципов ведения бизнеса.

Форд подходил к вопросу о безопасности человека на производстве совершенно иначе:

«Предохранительные приспособления при машинах это целая особая глава. Ни одна машина у нас, как бы велика ни была её работоспособность, не считается пригодной, если она не абсолютно безопасна. Мы не применяем ни одной машины, которую считаем не безопасной; несмотря на это, несчастные случаи иногда встречаются. Специально назначенный для этого, научно образованный человек исследует причины каждого несчастья, и машины подвергаются новому изучению, чтобы совершенно исключить в будущем возможность таких случаев.

(…)

Фабричный труд не обязательно должен быть опасным. Если рабочий вынужден слишком напрягаться и слишком долго работать, он приходит в состояние духовного расслабления, которое прямо-таки провоцирует несчастные случаи. Одна часть задачи в предупреждении несчастных случаев заключается в том, чтобы избегать этого душевного состояния; другая часть в том, чтобы предупредить легкомыслие и защитить машины от дурацких рук» (гл. 7. “Террор машины”).

Обнаглевшие марксисты могут сказать, что и это ложь и пустая болтовня. Однако, высказанный Г.Фордом подход к созданию промышленного оборудования и организации его использования включает в себя обе части лозунга провозглашённого КПСС только в 1960-е гг.: «От техники безопасности к безопасной технике!» При этом Г.Форд — в отличие от пустобрёхов из ЦК КПСС застойной эпохи — не противопоставляет «безопасную технику» *«технике безопасности» (т.е. безопасным способам организации работ и использования промышленного оборудования),* а видит в них две составляющие обеспечения безопасности человека на производстве, где и техника должна быть безопасной, и нормальная организация работ тоже должна быть безопасной. Кроме того, Г.Форд практически работал над проблемой безопасной техники и достигал в этом успеха за полвека до того, как КПСС бросила этот

клич, так и не осуществив его на практике. И обличителям античеловечности фордизма в исполнении самого Г.Форда также полезно знать, что Г.Форд заканчивает главу 7 следующими словами:

«Рабочие ни за что не хотят бросить неуместный костюм, например галстуки, широкие рукава, которые запутываются в тали[1]. Наблюдатели должны смотреть за этим и большей частью ловят грешников. Новые машины испробываются со всех точек зрения, прежде чем вводятся в производство. Вследствие этого тяжелых несчастных случаев у нас почти никогда не встречается. Промышленность не требует человеческих жертв».

И описанное Г.Фордом отношение персонала к обеспечению своей собственной безопасности показывает, что **истинный гуманизм труда и общественных отношений в целом** не зависит целиком и полностью исключительно от кого-то из владельцев или членов администрации того или иного предприятия, а определяется развитием культуры в целом и культуры выполнения работ, сложившейся на конкретном предприятии, в частности.

Но если рабочий считает возможным для себя приступать к работе в непригодной для этого одежде, работать пьяным или «слегка выпивши»; уклоняться от применения средств защиты (респираторов, светозащитных очков и т.п.) и нарушать технологическую и *организационную дисциплину производства конкретных видов работ (нормы «техники безопасности»)* под предлогом увеличения выработки с рваческой целью повышения своего до-

[1] Устройство, состоящее из двух многоходовых блоков и пропущенного через них каната, один конец которого закреплён в одном из блоков, а другой — ходовой — выбирается при работах с грузами вручную либо лебёдкой. Один блок закреплён на балке, второй подвешен на канате, несколько раз пропущенном кольцами через оба блока. На свободном блоке закрепляется либо крюк, либо захват. Тали служат для подъема и перемещения тяжестей. При работе с талями одежда должна быть такой, чтобы исключить риск её попадания в блоки.

Галстуки и широкие рукава могут послужить причиной травм и в том случае, если их захватывают подвижные части станков: свёрла, валы, фрезы, детали во время токарной обработки и т.п.

хода «прямо сейчас» или «упрощения» технологий и организации работ с целью “облегчения” своего труда в ущерб качеству продукции и безопасности; считает возможным выпускать дефективную продукцию, которая способна покалечить других и нанести какой-то иной ущерб потребителю и сторонним лицам, — то нечего вину наемного персонала такого, каков он реально есть (в том числе и рабочего класса, идеализируемого в марксизме без всяких к тому причин), за производственный травматизм, за «профзаболевания», за брак в работе и т.п. валить на администрацию или капиталистов — будь то хоть при социализме, хоть при капитализме.

Г.Форд же — в отличие от марксистов, овладевших хозяйственной системой России и породивших целую культуру сокрытия массового производственного травматизма и профзаболеваний, — действительно гуманист, поскольку прямо ставит в должностные обязанности наблюдателей задачу — «ловить грешников», заботясь о сохранении здоровья самих «грешников» и о благополучии их семей вопреки самонадеянно безответственному пониманию целесообразности самими «грешниками». **И это очень трудная задача — защитить дураков от них самих, способствуя тому, чтобы они по возможности поумнели.**

4.2. В чём гарантия разрухи?

То, что Г.Форд был автопромышленником, — это знают все. Поэтому у кого-то может сложиться впечатление, что Г.Форд изловчился своевременно занять «микроэкономическую» нишу, после чего почти монопольно её эксплуатировал на протяжении десятилетий, а за пределами этой «микроэкономической» ниши его наработки и принципы неприменимы, вследствие чего учиться у него нечему. Однако Г.Форд преуспел не только как автопромышленник, но и как железнодорожник, хотя и под давлением обстоятельств, а не по собственной инициативе частного предпринимателя. Дело в том, что в производственном цикле «Форд моторс» участвовала Детройт-Толедо-Айронтонская железная дорога, транспортные услуги которой обеспечивали слияние удалённых друг от друга специализированных производств в единый технологический процесс изготовления автомобилей. О том, каково было качество этих услуг, Г.Форд пишет следующее:

«Несколько лет тому назад мы пробовали пересылать наши товары по этой линии, ввиду её чрезвычайно удобного для нас расположения, но ввиду запозданий мы никогда не могли ею пользоваться в широких размерах. Ранее 5 — 6 недель нечего было рассчитывать на доставку. Вследствие этого затрачивались слишком большие суммы и, кроме того, эти задержки нарушали наш производственный план. Нет никакого основания, почему бы дороге не следовать определённому плану. Задержки вели к служебным разбирательствам <об убытках, причинённых дорогой грузовладельцам вследствие опозданий доставки>[1], которые регулярно возмещались железной дорогой. Но так вести дело не годится. Мы воспринимали всякую задержку, как критику нашей работы, и заботились, чтобы она была исследована. Это я называю делом» (гл. 16. “Железные дороги”).

Устав от борьбы с администрацией железной дороги и от неопределённостей, которые вносила в деятельность «Форд моторс» её скверная работа, Г.Форд купил эту железную дорогу:

---

[1] Здесь и далее в тексте цитат <в угловые скобки> помещены наши пояснения и комментарии.

4.2. В чём гарантия разрухи?

«Мы приобрели железную дорогу потому, что её правила стояли на пути некоторых наших улучшений в Ривер-Руже. Мы купили её не для помещения капитала, не как вспомогательное средство для нашей промышленности и даже не ради её стратегического положения. На редкость благоприятное положение этой железной дороги обнаружилось уже после нашей покупки. Но это не относится к делу. Итак, мы купили железную дорогу потому, что она мешала нашим планам. Теперь нужно было что-либо из неё сделать. Единственно правильным было преобразовать её в продуктивное предприятие, применить к ней те же самые принципы, как и во всех областях нашего производства» (гл. 16. “Железные дороги”).

О жизни дороги и её положении в периоды «до» и «после» приобретения её «Форд моторс» Г.Форд сообщает следующее:

«Детройт-Толедо-Айронтонская железная дорога была основана лет 20 тому назад[1] и с тех пор реорганизовывалась каждые два года. Последняя реорганизация имела место в 1914 году. Война и контроль Союза Штатов[2] прервали этот реорганизационный цикл. Железная дорога имеет 343 английских мили рельсового пути[3], 52 мили веток и 45 английских миль полосы отчуждения в чужих владениях.

Она идёт почти по прямой линии к югу от Детройта, вдоль реки Огайо до Айронтона и соприкасается таким образом с угольными копями Западной Виржинии. Она пересекает большинство крупных железнодорожных линий и, с общеделовой точки зрения, должна была быть весьма доходной. Она и была доходной — для финансистов. В 1913 г. её капитал достигал 105 000 долларов на милю. При следующей перемене вла-

---

[1] Т.е. в самом начале XX века.

[2] Имеется в виду администрация США.

[3] 343 английских мили это менее 550 километров: груз следует по этой дороге в некоторых случаях в течение 5 — 6 недель, как пишет Г.Форд. То есть средняя скорость перемещения грузов по ней доходила до 0,65 км/час при условии, что уже в те годы товарный паровоз мог тянуть состав в 20 — 30 вагонов (пусть и двухосных) со скоростью порядка 40 — 50 км/час. Это соотношение говорит о качестве управления дорогой до покупки её «Форд моторс».

дельцев эта сумма упала до 47 000 долларов на милю. Я не знаю, сколько в общем уже было взято денег под эту дорогу. Я знаю только, что акционеры при реорганизации 1914 года по оценке были принуждены внести в фонд почти 5 млн. долларов, — сумму, которую мы заплатили за всю дорогу. Мы заплатили по 60 центов за доллар по закладным обязательствам, хотя цена незадолго до действительной продажи равнялась только 30 — 40 центам за доллар <номинальной стоимости акций>. Сверх того, мы оплатили обычные акции по одному, а специальные акции по 5 долларов за штуку, следовательно, выплатили весьма приличную сумму, принимая во внимание факт, что обязательства никогда не приносили процентов и дивиденд на акции был почти исключен. Подвижной состав Общества доходил до 70 локомотивов, 27 классных вагонов и 2800 товарных. Все было в чрезвычайно скверном состоянии и, большей частью, вообще непригодно к употреблению. Все постройки были загрязнены, не крашены и вообще запущены. Железнодорожное полотно представляло из себя нечто, немногим лучшее, чем полосу ржавчины, и немногим худшее, чем дорогу вообще. Ремонтные мастерские имели слишком много людей и слишком мало машин. Всё производство было, так сказать, рассчитано на максимум бесхозяйственности. Зато имелось необычайно обширное исполнительное и административное управление и, разумеется, также и юридический отдел. Это одно стоило свыше 18 000 долларов в месяц. В марте 1921 года мы взяли железную дорогу и сейчас же начали проводить наши принципы. До сих пор в Детройте существовало Исполнительное Бюро. Мы закрыли его и передали все управление одному-единственному человеку, занимавшему половину письменного стола в конторе. Юридическое отделение отправилось вслед за Исполнительным. Железная дорога не нуждается в множестве сутяг. Наши служащие сейчас же ликвидировали многие дела, тянувшиеся в течение ряда лет. Всякие новые претензии сейчас же разрешаются, согласно обстоятельствам, так, что расходы по ним редко превышают 200 долларов в месяц. Вся уйма излишнего счетоводства и

бюрократической волокиты была выброшена за борт и персонал железной дороги сокращен с 2700 человек до 1650.

Согласно нашей деловой политике все звания и должности, за исключением предписанных законом <в обязательном порядке>, упразднены.

В общем, организация железной дороги очень строгая, каждое приказание должно пройти через ряд инстанций и никто не смеет действовать без определенного приказания своего начальника. Однажды, рано утром, попал на железную дорогу и нашел готовый к отходу поезд, под парами и с бригадой. Он ждал полчаса «приказа». Мы отправились на место и управились со всеми работами раньше, чем пришел приказ; это было еще до того, как мысль о личной ответственности проложила себе путь. Вначале было не так-то легко сломить эту привычку к «приказу», люди боялись ответственности. Но с течением времени план становился им все яснее, и теперь никто не прячется за ограду своих обязанностей. Люди оплачиваются за восьмичасовой рабочий день, но с них требуют, чтобы они отрабатывали все время полностью. Если данное лицо состоит машинистом и исполняет свою службу в 4 часа, то остальное время оно работает там, где это в данный момент необходимо. Если кто-нибудь проработал дольше восьми часов, то он не получает сверхурочных, а попросту вычитает проработанное время из следующего рабочего дня или копит излишнее время, покуда не наберется целый свободный день, который ему полностью оплачивается. Наш 8-часовой рабочий день действительно 8-часовой рабочий день, а не база для перерасчета заработной платы.

Самая маленькая ставка равняется 6 долларам в день. Чрезвычайного персонала не имеется. Мы сократили число служащих в бюро, мастерских и на линии. В одной мастерской теперь 20 человек исполняют больше работы, чем прежде 59. Несколько времени тому назад одна из наших путевых артелей, состоящая из одного надсмотрщика и 15 человек рабочих, работала поблизости от другой, идущей параллельно, железнодорожной ветки, на которой артель в 40 человек ис-

полняла точно такую же работу по ремонту рельс и прокладке шпал. В течение дня наша артель опередила на два телеграфных столба артель соперников.

Линия постепенно стала подниматься; почти всё полотно заново отремонтировано и на много миль проложены новые рельсы. Локомотивы и подвижной состав ремонтируются в наших собственных мастерских и лишь с небольшими затратами. Мы нашли, что закупленные предшественниками запасы непригодны для употребления; теперь мы сберегаем на наших заготовках, приобретая лучшие материалы и следя, чтобы ничего не пропало попусту. Персонал всегда готов помогать в деле сбережений. Что пригодно, то им пускается в ход. Мы задали вопрос железнодорожнику: «Что можно извлечь из локомотива?» — и он ответил рекордом бережливости. При этом мы не вкладываем в предприятие больших сумм. Все, согласно нашей деловой политике, покрывается из наших доходов.

Поезда должны двигаться прямым сообщением и пунктуально. Товарное сообщение удалось ускорить на одну треть первоначального времени. Вагон, отведенный на запасный путь, нечто гораздо большее, чем кажется на первый взгляд: он является очень большим вопросительным знаком. Кто-нибудь должен знать, почему он там стоит. Прежде нужно было 8 — 9 дней, чтобы доставить товар из Филадельфии в Нью-Йорк, теперь — $3\,^1/_2$ дня. Организация несёт настоящую службу.

Все будут объяснять происшедшее тем, что появилась, вместо дефицита, прибыль» (гл. 16. “Железные дороги”).

Если скорость доставки груза из пункта «А» в пункт «Б» рассматривать как один из показателей производительности железной дороги, то под управлением Г.Форда он вырос в 2 — 2,5 раза, не говоря уж о сокращении численности персонала дороги более, чем в полтора раза. Хотя Г.Форд и не приводит данных по грузообороту, но надо полагать, что потребности в перевозках, объективно имевшиеся в регионе *при действовавших тарифах,* дорога удовлетворяла полностью.

4.2. В чём гарантия разрухи?

> И казалось бы, это — прекрасный пример для агитации за свободно-рыночный капитализм… если забыть о том, что царило на той же самой железной дороге в условиях того же самого свободно-рыночного капитализма до того, как её купила «Форд моторс».

США последней четверти XIX — первой четверти XX века, в какое время они и были покрыты сетью железных дорог, были страной с безупречно либерально-рыночной экономикой, в которой правительственные чиновники на уровне как отдельных штатов (регионов), так и Союза штатов (федеральный уровень) мало вмешивались с дела частного бизнеса. Такое положение дел является одним из идеалов нынешних российских либералов, который они мечтают воплотить в России, и неосуществлённостью которого они объясняют отсутствие неоспоримой экономической отдачи проводимых ими с 1991 года реформ, ощутимой «простым человеком».

Однако из того, что сообщает Г.Форд о ведении дел на Детройт-Толедо-Айронтонской железной дороги в период до приобретения дороги «Форд моторс», видно, что рыночный механизм и в якобы идеальных условиях функционирования, какие были в США в тот период, не является автоматическим гарантом качества предоставляемых потребителю услуг, как не является он и безусловным стимулом к эффективному ведению дела на началах самоокупаемости, обеспечивающей дивиденды акционерам, вложившимся в дело. То есть причины успехов и неудач в деле, в том числе и в их финансовом выражении, лежат вне отношений более или менее свободной купли-продажи.

В данном конкретном случае объяснять успехи железной дороги под управлением Г.Форда тем, что изменилась конъюнктура рынка и «появилась, вместо дефицита, прибыль», — означает подменять причину следствием. До приобретения железной дороги «Форд моторс» она не приносила прибыли вовсе не потому, что была плохая рыночная конъюнктура, и прибыль после приобретения дороги тоже появилась вовсе не потому, что рыночная конъюнктура стала для неё благоприятной. О причинах бедственного положения Детройт-Толедо-Айронтонской железной дороги в пе-

риод времени до её покупки «Форд моторс» Г.Форд пишет следующее:

«Худшим примером того, как далеко может отойти предприятие от принципа полезного служения, являются железные дороги. У нас неизменно в ходу железнодорожный вопрос, разрешению которого посвящено немало размышлений и речей. Железной дорогой недовольны все. Недовольна публика, потому что тарифы как пассажирские, так и товарные, слишком велики. Недовольны железнодорожные служащие, так как их ставки слишком малы, а рабочее время слишком продолжительно. Недовольны владельцы железных дорог, так как они утверждают, что вложенные в их предприятия деньги не дают процентов <на вложенный капитал>. Однако при правильно налаженном деле все должны были бы быть довольны. Если, не говоря о публике, и служащие, и владельцы не имеют выгоды от предприятия, то значит, в его управлении в самом деле что-то неладно.

Я вовсе не желаю корчить из себя знатока в железнодорожном деле. Правда, существуют посвященные в его суть, однако же, если служба <людям, обществу>, которую несут американские железные дороги, является результатом такого рода накопленных знаний, то должен сказать, что мое уважение к ним не так уже велико. Я ничуть не сомневаюсь, что, собственно, директора железных дорог, люди, которые несут настоящую работу, способны управлять железной дорогой к общему удовольствию. К сожалению, нет также никакого сомнения, что эти подлинные директора, благодаря цепи обстоятельств, не имеют ровно никакой власти. И в этом-то и есть больное место. Потому что людям, которые, действительно, кое-что понимают в железных дорогах, <сложившейся системой> не дано быть руководителями.

(…) Руководителем в железнодорожном деле был не директор, а финансист[1]. До тех пор, пока железные

---

[1] «Финансист» по существу, как это далее видно из контекста, в большинстве случаев означает — «биржевой спекулянт».

Также почти везде, где Г.Форд пишет «банкир», следует читать — «ростовщик». Поэтому далее в этой цитате слово «банкир» мы поменяли

дороги пользовались высоким кредитом, было больше заработано денег выпуском акций и спекуляцией на процентных бумагах, чем службой публике. Только самая незначительная часть вырученных посредством железных дорог денег была обращена на упрочение их подлинного назначения. Если благодаря искусному ведению дела чистые прибыли поднимались так высоко, что являлась возможность выплатить акционерам значительные дивиденды, то избалованные спекулянты и починные господа железных дорог употребляли дивиденды на то, чтобы сначала поднять свои акции, потом понизить и, наконец, на основании поднявшегося благодаря прибыли кредита, выпустить новые акции. Если же прибыли естественным или искусственным способом падали, то спекулянты скупали акции обратно, чтоб со временем инсценировать новое повышение и новую продажу. Во всех Соединенных Штатах найдется едва ли одна железная дорога, которая не переменила бы один или несколько раз своих владельцев, в то время как заинтересованные финансисты нагромождали друг на друга горы акций до тех пор, пока вся постройка не теряла равновесие и не обрушивалась. Тогда аналогичные им финансовые круги становились обладателями железных дорог, наживали на счет легковерных акционеров большие деньги и снова принимались за прежнюю постройку пирамиды.

Естественный союзник ростовщика — юрисконсульт. Трюки, производившиеся с железными дорогами, невозможны без советов юриста. Юрист, как и ростовщик[1], в деле, как таковом, ничего не понимает. Они полагают, что дело ведется правильно в том случае, если оно не выходит из предписанных законом пределов или если законы могут быть так изменены или истолкованы, чтобы подходить к данной цели. Юристы живут

на «ростовщик» везде, где однозначно речь идёт о кредитовании под ссудный процент. Это — норма функционирования банковской системы США, и такая замена просто ставит всё на свои места, называя явления в общественной жизни их сущностными именами.

[1] А уж тем более и «финансист» — биржевой спекулянт, большей частью своей деятельностью паразитирующий на производстве и на процессах управления макроэкономикой.

по готовым нормам. Ростовщики вырвали из рук у железнодорожных директоров финансовую политику. Они поставили поверенных следить за тем, чтобы железные дороги нарушали законы только законным образом. Для этой цели они вызвали к жизни огромные юридические учреждения. Вместо того, чтобы действовать согласно здравому человеческому смыслу и обстоятельствам, все железные дороги должны были действовать согласно советам своих адвокатов. Циркуляры обременили все части организации. К этому прибавились еще законы Штатов и Союза Штатов, и ныне мы видим, как железные дороги запутались в сетях параграфов. Юристы и финансисты <т.е. ростовщики-банкиры и биржевые спекулянты>, с одной стороны, и администрация штатов, с другой, совершенно связали руки железнодорожным директорам. Делами нельзя руководить свыше <и извне, т.е. не вникая в их существо, что свойственно госчиновникам в их большинстве, а также ростовщикам-банкирам и биржевым спекулянтам> (Самое начало гл. 16. “Железные дороги”).

«Слишком многие железные дороги управляются не практиками-железнодорожниками, а банковскими учреждениями <т.е. ростовщическими конторами и их юрисконсультами>; все деловые методы, способ понимания — все организовано по финансовой, а не по транспортной технике.

Крушение <железнодорожной отрасли> произошло оттого, что главное внимание устремлено не на пользу, которую приносят железные дороги народу, а на их ценность на фондовом рынке[1]. Отжившие идеи держатся, прогресс <технический и организационный> почти придушен, и людям, способным к железнодорожному делу, преграждена возможность развития.

[1] По существу этот же диагноз, поставленный Г.Фордом в отношении железных дорог США, относится и к повышению железнодорожных тарифов в России на $^1/_3$ с 15 января 2002 г., а также и к падению производства в ходе реформ на большинстве предприятий России и особенно — в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях её народного хозяйства.

4.2. В чём гарантия разрухи?

Может ли биллион[1] долларов устранить убыток? Нет, биллион долларов только усилит трудности на биллион долларов. Биллион долларов имеет целью только увековечить господствующие ранее методы в руководстве железными дорогами, тогда как убыток как раз из этих методов и вытекает (выделено жирным нами при цитировании).

Все ошибки и нелепости, допущенные много лет назад, мстят нам теперь. Когда в Соединенных Штатах были организованы железные дороги, население должно было сначала ознакомиться с их полезностью так же, как было с телефонами. Кроме того, новые железные дороги должны были делать дела так, чтобы остаться состоятельными <т.е. самоокупаемыми>. Итак как финансирование железных дорог последовало в одну из самых разорительных эпох нашего прошлого, то укоренилось большое количество «злоупотреблений», которые с тех пор служили образцом всему железнодорожному делу» (гл. 16. “Железные дороги”).

Высказав своё мнение о причинах неурядиц в железнодорожном деле, рассказав о том, как они были преодолены на основе *здравого смысла, ВСЕГДА ориентированного на принесение пользы обществу,* Г.Форд подвёл итог своему железнодорожному опыту:

«В этом заслуга все уравнивающей справедливости, что предприятие, которое не исполняет действительной службы, недолговечно.

Мы обнаружили, что благодаря нашей обычной деловой политике оказалось возможным удешевить наш тариф на Детройт-Толедо-Айронтонской железной дороге и, кроме того, делать лучшие дела. Поэтому мы много раз понижали цены, но Всесоюзная[2] Коммерческая Комиссия <т.е. американский аналог советского и российского Госкомитета по тарифам и ценам> отказывала нам в утверждении. Можно ли при таких усло-

---

[1] Так в цитируемом переводе. В англоязычной культуре, в том числе и в США, «биллион» численно соответствует нашему «миллиарду». Кроме того, числительное «биллион» в разговорной речи употребляется в англоязычных странах и в численно не определённом смысле «несметного количества».

[2] Так в переводе.

виях считать железные дороги деловым предприятием или средством служения обществу?» (гл. 16. “Железные дороги”, самое окончание).

В другом месте своей книги Г.Форд пишет ещё более жестко и определённо о паразитическом господстве банковского ростовщического капитала над *экономикой в целом* государств Запада, и прежде всего США:

«Мы не против того, чтобы занимать деньги, мы также и не против банкиров. Мы только против попытки поставить кредит на место работы[1]. Мы против всякого банкира, смотрящего на предпринимателя, как на предмет эксплуатации <т.е. как на объект ростовщического паразитизма>. Важно только деньги, займы и капитализацию держать во внутренне определенных границах, а для того, чтобы достичь этого, нужно точно

---

[1] То есть Г.Форд против того, что общество (в том числе его экономическая наука, юриспруденция и законодательство) не делает различий между:

- прибылью, получаемой в качестве ссудного процента по кредиту, и
- прибылью, получаемой в торговом обороте предприятиями производственного сектора экономики.

А также он против попыток возвести паразитизм, осуществляемый с помощью прокрутки финансов, в ранг наиважнейшей работы. Соотнесите это воззрение Г.Форда с Кораном — сура 2:

«276 (275). Те, которые пожирают рост, восстанут <в судный день> только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: “Ведь торговля — то же, что рост”. А Бог разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от его Господа, и он удержится, тому (прощено), что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те — обитатели огня <ада>, они в нём вечно пребывают! 277 (276). Уничтожает Бог рост и выращивает милостыню. Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника! (277). Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны!»

Иными словами, все прошлые, нынешние и будущие проблемы в отношениях США со странами ислама, *да и с остальным миром,* запрограммированы тем, что США построили капитализм не по Г.Форду, а вопреки ему — по Библии, в которой ростовщичество предписано евреям в качестве глобального системообразующего фактора (Второзаконие, 23:19, 20; Второзаконие, 28:12), ориентированного на достижение вполне определённых целей (Исаия, 60:10 — 12). См. Приложение в конце книги.

обдумать, на что нужны деньги и каким образом их удастся выплатить. Деньги не что иное, как орудие производства. Они только часть фабрики. Все равно, занять ли в затруднительном положении 100 000 станков или 100 000 долларов. Плюс в виде станков столь же мало способен поправить дело, как плюс в виде денег. Только плюс мозга, рассудительности и осмотрительного мужества способен на это.

Предприятие, которое дурно пользуется своими собственными средствами, пользуется дурно и займами. Исправьте злоупотребления — это главное. Если это сделано — предприятие будет снова приносить деньги, совершенно так же, как вылеченное человеческое тело вырабатывает достаточное количество здоровой крови.

Заём денег легко превращается в уловку для того, чтоб не глядеть в глаза убытку. Чужие деньги зачастую поддерживают лень. Многие предприниматели слишком ленивы для того, чтоб подвязать себе рабочий передник и пересмотреть до основания, где кроется убыток, или же слишком горды, чтоб признаться, что что-то из предпринятого ими не удалось. Однако законы работы подобны законам силы тяжести: кто им противится — принужден испытать их могущество.

Занять деньги для основания дела совсем иное, чем занимать для того, чтобы исправить дурное ведение дела и расточительность[1]. Деньги для этого не годятся — по той простой причине, что деньги ничему помочь не могут. Расточительность исправляется только бережливостью, дурное ведение дел — благоразумием. Деньги для этого не нужны. Деньги при таких обстоятельствах даже помеха. (...) Заштопывать клочья и прорехи в деле в сто раз выгоднее, чем какой угодно занятый капитал по 7 %.

---

[1] Это намёк на то, что банки должны быть не «колхозами» ростовщиков (к числу которых принадлежат не только их владельцы-акционеры, но и простые вкладчики, получающие свою долю ростовщического дохода банков в виде процентов по вкладам), а инвестиционными фондами, помощью которых при организации нового или расширении уже существующего дела может воспользоваться каждый предприниматель, ориентирующийся на общественно полезное служение.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Именно внутренние болезни предприятия заслуживают самого заботливого внимания. «Дело» в смысле товарообмена с народом заключается большей частью в удовлетворении потребностей народа. Если производить то, что требуется большинству людей, и продавать по дешевой цене, то будешь делать дела до тех пор, пока дела вообще возможно делать. Люди покупают то, что им полезно. Это так же верно, как то, что они пьют воду» (гл. 11. “Деньги и товар”).

«Если бы мы получили деньги по 6 %, а, включая комиссионные деньги и т.п., пришлось бы платить больше, то одни проценты при ежегодном производстве в 500 000 автомобилей составили бы надбавку в 4 доллара на автомобиль. Одним словом, мы вместо лучшего метода производства приобрели бы только тяжелый долг. Наши автомобили стоили бы приблизительно на 100 долларов дороже, чем сейчас[1], наше

---

[1] Увеличение цены на 100 долларов — с учётом необходимости погашения не только процентов по ссуде (4 доллара на автомобиль), но и самой ссуды. Что означало бы увеличение цены автомобиля на 100 долларов, видно из таблицы, которую приводит Г.Форд в своей книге. В ней отражена динамика выпуска автомобилей и снижения цен на них на протяжении двенадцати лет:

Годы	Цена в долларах	Выработка автомобилей
1909 — 10	950	18 664
1910 — 11	780	34 528
1911 — 12	690	78 440
1912 — 13	600	168 220
1913 — 14	550	248 317
1914 — 15	490	308 213
1915 — 16	440	533 921
1916 — 17	360	785 432
1917 — 18	450	706 584
1918 — 19	525	533 706
1919 — 20	575 до 440	996 660
1920 — 21	440 до 335	1 250 000

Словно извиняясь за всплеск цен и снижение выпуска в 1918 — 1919 гг., Г.Форд сопровождает таблицу комментарием: «Оба последних года были годами войны, и фабрика занята была военными заказами» (гл. 10. “Как дешево можно производить товары?”).

производство вместе с тем сократилось бы, потому что ведь и круг покупателей сократился бы тоже. Мы могли бы обеспечить работой меньше рабочих и, следовательно, меньше служить обществу. Было упомянуто, что финансисты хотели поправить ущерб денежным займом вместо поднятия производственного оборота. Они хотели дать не инженера, а казначея. **Связь с ростовщиками[1] является бедой для промышленности. Банкиры <ростовщики> думают только о денежных формулах. Фабрика является для них учреждением для производства не товаров, а денег.** (Выделено жирным нами при цитировании). Они не могут постичь, что предприятие никогда не стоит на месте, что оно либо движется вперед, либо идёт назад. Они рассматривают понижение цен скорее как выброшенную прибыль, чем как основание для улучшения дела.

Ростовщики играют в промышленности слишком большую роль. Тайно это признало большинство деловых людей. Открыто это признается редко из страха перед ростовщиками <организованными на принципах мафии>. **Легче заработать состояние денежными комбинациями, чем производственной работой** (вы-

---

Вторая половина XX века характеризовалась иными макроэкономическими параметрами и динамика цен на автомобили была другая: в начале 1960-х гг. *серийные (т.е. без доводки экземпляра до персональных требований покупателя)* “Линкольны” и “Кадиллаки” (роскошные американские автомобили класса нашей “Чайки” Горьковского автозавода, если кто её помнит) стоили порядка 5 000 долларов; в начале 1970-х гг. — порядка 7 000 долларов; в 1990-е гг. серийные автомобили этого класса стоили порядка 60 000 — 70 000 долларов. Это — один из многих примеров ускоряющегося роста цен на протяжении 40 лет, протекающего на фоне научно-технического прогресса, который, казалось бы, должен был бы снижать себестоимость производства, вызван системообразующим банковским ростовщичеством. Рост цен требовал эмиссии доллара для поддержания платежеспособного спроса населения, что повлекло за собой потерю долларом покупательной способности и является одной из причин глобальных финансово-экономических неурядиц конца XX — начала XXI веков.

[1] А по существу — зависимость от ростовщиков. Здесь и далее в этой цитате везде, где однозначно подразумевается кредитование под ссудный процент, слово «банкир» заменено на слово «ростовщик», по причинам изложенным ранее.

делено нами при цитировании: такие же условия создали мерзавцы-реформаторы[1] и в России). Удачливый ростовщик, в среднем, менее умён и дальнозорок, чем удачливый предприниматель, и все-таки ростовщик практически господствует в обществе над предпринимателем посредством господства над кредитом[2].

Могущество банков <ростовщических контор> за последние 15 — 20 лет, в особенности со времени войны, очень возросло, и федеральная резервная система предоставляла им по временам почти неограниченный кредит. Ростовщик, в силу своей подготовки[3], и, прежде всего, по своему положению совершенно не способен играть руководящую роль в промышленности. Поэтому не является ли тот факт, что владыки

---

[1] Американский писатель Гор Видал (родственник бывшего вице-президента США Альбера Гора, соперника Дж.Буша младшего на президентских выборах 2000 г., сводный брат Жаклин Кеннеди) в интервью РТР (показ в ночь 15/16 марта 2002 г.) выразил своё несогласие с затасканным в последние годы российскими реформаторами афоризмом, возводимым ими ко Л.Н.Толстому, «патриотизм — последнее прибежище негодяев». Гор Видал сказал, что в нашу историческую эпоху «реформа — последнее прибежище негодяев».

[2] При привлечении раздела математики, известного под названием *«теория игр»,* к описанию и моделированию финансово-экономических процессов в обществе, оказывается, что *в его терминах* институт кредита со ссудным процентом — *игра с ненулевой суммой,* т.е. такая игра, в которой выигрыш самими принципами построения игры всегда безальтернативно запрограммирован только для одной из сторон: в данном случае — ростовщику, исторически реально — международной мафиозной корпорации ростовщиков.

Ростовщик (корпорация ростовщиков), поддерживая ссудный процент на уровне, превышающем темпы роста производства, измеряемые в неизменных ценах, перекачивает в свой карман платежеспособность заёмщика и тех, кто покупает у заёмщика что-либо, поскольку необходимость возврата ссуды вместе с процентами закладывается в себестоимость и цену продукции. Так ростовщическая корпорация паразитирует на всём обществе, вне зависимости от того пользуется общество кредитно-финансовой системой либо же оно осуществляет натуральный продуктообмен.

[3] Подготовка банкира-не-ростовщика должна быть иной: он должен думать о многоотраслевом производстве и распределении продукции, ориентированных на удовлетворение нравственно здравых интересов людей, институтов государства и общественных организаций, и видеть в инвестиционно-кредитной и страховой политике — средство управления таким — *общественно-полезно ориентированным* — многоотраслевым производством и распределением.

кредита достигли за последнее время огромной власти, симптомом, что в нашей финансовой системе что-то гнило. Ростовщики попали в руководители промышленности вовсе не благодаря своей индустриальной проницательности. Скорее они сами почти невольно вовлечены туда системой[1]. Поэтому, что касается меня, мне хочется сказать, что финансовая система, по которой мы работаем, вовсе не самая лучшая.

Я должен предупредить, что мои возражения вовсе не личного характера. Я ничего не имею против банкиров, как таковых. Напротив, мы не можем отказаться от умных, опытных в финансовой технике людей[2]. Мы нуждаемся в деньгах, и мы нуждаемся в кредите. Не то не мог бы осуществиться обмен продуктов производства. Но поставили ли мы наше банковское и кредитное дело на должные основы, — это другой вопрос.

Я не имею намерения нападать на нашу финансовую систему. Я не нахожусь в положении человека, который побежден системой и теперь жаждет мести. Лично мне может быть безразлично, что сделают банковские воротилы, ибо мы достигли возможности вести наше дело без помощи банков. Поэтому в своём исследовании я не буду руководствоваться никакими личными побуждениями. Я хочу только выяснить, даёт ли существующая система максимум пользы большинству народа» (гл. 12. “Деньги — хозяин или слуга?”).

Не трудно видеть, что Г.Форд в своей книге на примере бедственного положения Детройт-Толедо-Айронтонской железной до-

---

[1] Это — правильное замечание. В истории нынешней глобальной цивилизации такое положение банкира-ростовщика в системе капитализма по западному образцу — системообразующий фактор, запрограммированный социологией Библии, о чём неоднократно шла речь в работах ВП СССР: “Краткий курс…”, “«Грыжу» экономики следует «вырезать»” и других. В этом смысле положение ростовщика — вынужденное господство. Само же господство его основано на том, что институт кредита со ссудным процентом — «игра» с ненулевой суммой, в которой выигрыш корпорации ростовщиков запрограммирован безальтернативно. Но не они хозяева «игры». Они — только инструмент.

[2] То есть способных управлять межотраслевыми пропорциями инвестиций и ритмикой инвестиций в отраслях в процессе их технико-технологического обновления — ничего другого от банкиров-не-ростовщиков не требуется.

роги в период до её покупки «Форд моторс» и на собственном примере взаимоотношений с ростовщическим и сектором биржевых спекуляций в экономике полностью и исчерпывающе объясняет, почему в России все многочисленные реформы после 1991 г. не дают «простому человеку» ощутимой отдачи: «финансисты» и юристы в своём большинстве (за единичными исключениями), т.е. как профессиональные корпорации, взявшие дело реформ в свои руки, не способны к организации ни нравственно-этического, ни технико-технологического прогресса, просто потому, что сами «финансисты» и юристы не знают ни естествознания и проистекающих из него технологий, ни внутренней организации предприятий и их системы внешних связей в каждой из множества отраслей, ни психологии персонала и общества в целом, а к слову действительных знатоков дел в каждой из отраслей — самонадеянно глухи[1].

Но высказав всё это, Г.Форд фактически выступил против самих принципов организации финансовой системы США и, соответственно, выступил против капитализма западного образца. Его слова о том, что он «не имеет намерения нападать» на их финансовую систему — дань формальной вежливости и глупости некоторой части его читателей, отданная им уже после того, как он обнажил все пороки кредитно-финансовой системы библейского типа, облагораживаемые или тщательно скрываемые господствующей традицией экономической науки.

На нескольких страницах в приведённых нами цитатах Г.Форд сказал о западном капитализме то главное, что скрыл в умолчаниях и пустословии своего “Капитала” К.Маркс и что в умолчаниях, пустой болтовне, а также и под покровом своего невежества марксисты скрывают доныне, изображая из себя противников капитализма как системы паразитизма меньшинства на большинстве, но своим невежеством и пустой болтовней поддерживая этот системный паразитизм.

---

[1] Это — выражение их глупости, отрицающей ум за другими на основе принципа: «Если ты такой умный, то где твои денежки?»

Однако ответ на этот вопрос во многих случаях должен быть по существу таким: «У тебя: ты мне и многим другим по жизни должен».

4.2. В чём гарантия разрухи?

Эти *откровения* Г.Форда о системообразующей роли ростовщичества и биржевых спекуляций в экономике западного капитализма — тоже одна из причин, вследствие которой истинные марксисты-эзотеристы и их хозяева, мягко говоря, недолюбливали Г.Форда при жизни и продолжают недолюбливать его и спустя более полувека после смерти. Поэтому марксисты и лепят образ Генри Форда в качестве жесточайшего эксплуататора рабочего класса[1].

С другой стороны, не в лучшем положении находятся и либеральные рыночники буржуазные «демократы»: то, что пишет Г.Форд, показывает, что сделать из него пропагандистскую икону капиталиста-предпринимателя, «сделавшего самого себя»[2] своим трудом и олицетворяющего собой осуществимость «американской мечты» в «американском образе жизни», можно… но только оболгав самого Г.Форда и создав в обществе ложные представления о нём, о его отношении к делу и к людям, о его деятельности как таковой. Но заполучить себе в союзники его авторитет — очень хочется: уж больно яркая личность Г.Форд. И либералы-рыночники пыжатся, пример чему статья "Генри Форд в России" Александра Яковлевича Лившица[3] в "Известиях" от 11 января 2002 г. (стр. 2, «Колонка обозревателя»):

«Американец Генри Форд превратил велосипедную мастерскую в автозавод. Изобрёл конвейер[4]. Наладил

---

[1] Смотри роман американского писателя Э.Синклера (1878 — 1968) "Автомобильный король" (1937 г.), многократно издававшийся в СССР в то время, как книги самого Г.Форда были заключены в спецхраны. В.И.Ленин оахарктеризовал Э.Синклера: «… социалист чувства, без теоретического образования» (Полн. собр. соч., изд. 5, т. 26, стр. 270), — цитировано по БСЭ, изд. 3., т. 23, стр. 420).

[2] В английском (американском) есть оборот речи «self-made man» — «самоделкин», дословно — «человек, сделавший, создавший себя сам», т.е. такой человек, который добился своего высокого положения в обществе сам, а не получил его в качестве милости или по наследству от других.

[3] В прошлом советник президента РФ Б.Н.Ельцина по экономическим вопросам, в 1996 — 1997 гг. министр экономики, ныне (первый квартал 2002 г.) — внештатный советник Правительства РФ по экономике.

[4] Если быть более точным, то конвейер изобрёл не Г.Форд, но Г.Форд его успешно применил. Конвейер был известен и применялся с давних времён. Так в одном из источников по истории судостроения сообщается, что по существу конвейерное строительство галер (для наращивания сил

производство недорогих машин. Народ поехал. Так что пришлось строить дороги. А за ними пошла вся экономика. Сам Генри стал богатым человеком. Родись Форд в СССР, наверняка оказался на оборонном заводе. Что дальше? Лучший в мире БТР. Орден. Квартальная премия. Коммерческую хватку пришлось бы заглушить. Иначе — лесоповал[1].

Трудно пришлось бы Форду и в современной России. Как производить машины, когда банки не дают долгосрочных кредитов? Но дело даже не в этом. Задавила бы Генри российская бюрократия. Она не только свирепа. Ещё и требует немалых денег. То, что бизнесмен тратит на чиновников, компенсируется ценой[2]. (…)

Для цивилизованного капитала поборы неприемлемы. Потому и обходит он Россию стороной. А инвестиции нужны позарез. Власти, что называется, прониклись. Приняли три антибюрократических закона. Серь-

---

флота в короткие сроки) осуществлялось в Венеции ещё в средние века: отработанный проект, массовая заготовка стандартных корпусных и рангоутных (мачты и прочие компоненты парусного вооружения) деталей, после сборки корпуса на стапеле и спуска на воду — буксировка вдоль канала, на берегу которого расположены склады и мастерские, из которых на борт подавалось для монтажа оборудование и снабжение. Строительство боевой единицы «под ключ» занимало менее суток.

[1] А почему не занятие должности Председателя Госплана СССР? — Миропонимание Г.Форда более соответствует добросовестному исполнению этой должности, нежели *злоупотреблению служебным положением в целях личного обогащения в ранге директора завода, что А.Лившиц называет «коммерческой хваткой».* Что Госплану СССР и союзных республик, высшей школе, науке не хватало людей с миропониманием Г.Форда, а не с миропониманием А.Г.Аганбегяна, А.Я.Лившица, Е.Т.Гайдара, М.Фридмена и им подобных *уголовных авторитетов* от “науки”, будет показано далее.

[2] Неужто в России ростовщическая мафия — преимущественно еврейская по своему составу — уступила в свирепстве российской бюрократии, в которой позиции еврейства (как то и предписано доктриной Второзакония, гл. 23:19, 20; гл. 28:12 — Исаии, гл. 60:10 — 12, см. Приложение) также не слабы? А те суммы, которые производство, а не абстрактный «бизнес», тратит на банкиров-ростовщичков, чем компенсируется? — Ставки ссудного процента при Лившице — Черномырдине доходили в России до 240 % годовых и более и никогда не падали ниже 20 %. Это ли не злостное вредительство?

ёзно упростили регистрацию и лицензирование юридических лиц. (…)

Что получили от правительственных новаций? Пока лишь ясно, что сделаны шаги в правильном направлении. Об остальном судить трудно. Всё зависит от того, будут ли выполняться новые законы. Ещё важнее — не начнут ли регионы перелицовку бюрократических правил. По принципу: «федеральный закон запрещает командовать, а наш, местный, — разрешает»[1]. Конечно, в других формах, иными методами. (…)

Не ретроград я, поверьте. И не антиреформатор. Просто уверен, что обыватель всегда прав[2]. Если от реформ ему станет лучше, значит всё сделано правильно[3]. Если хуже — наоборот.

Жизнь рассудит. Не исключено, однако, что со временем придётся ужесточить и регистрацию и лицензирование. Ничего страшного в этом нет. Система государственного контроля строится годами. И в Америке так было. А когда власти наконец определились, появился Генри Форд. И дело пошло».

Спрашивается: прежде, чем написать это, А.Лившиц читал самого Г.Форда и потому врёт злоумышленно? либо он его не читал и НАГЛО — по своему невежеству и слабоумию, будучи в плену сплетен и мифов о Г.Форде, — пишет вздор о становлении и работе «Форд моторс» вопреки написанному самим Г.Фордом?[4]

---

[1] Тут бы Лившицу на Ленина сослаться: «Не сметь командовать!» — одно из ленинских требований к партийному руководству хозяйственной деятельностью, выдвинутое ещё на заре социалистического строительства. Так что оформление и лозунги меняются, а проблемы — те же…

[2] В толпо-“элитрном” обществе, где “элита” — тоже *толпа, живущая по преданию и рассуждающая по авторитету (это определение социологического термина «толпа»),* это утверждение означает: толпа — всегда права. Так можно увязнуть в неприятностях, потакая развращённой и извращённой толпе и идя у неё на поводу…

[3] А это — нежелание заниматься вопросом об объективности Добра и Зла и стремление по умолчанию навязать в качестве объективных чьи-то авторитарные субъективные представления о них.

[4] А.Лившиц задаётся риторическим вопросом:

«Как производить машины, когда банки не дают долгосрочных кредитов?»

И это — доктор наук, профессор… И таких докторов-профессоров в России много, они — “элита”. **Не пора ли ликвидировать Высшую аттестационную комиссию и всю систему иерархий учёных степеней, чтобы у деятелей науки не было иных почётных званий, кроме их собственного доброго имени?**

В действительности личностное становление Г.Форда в качестве организатора промышленности и становление «Форд моторс» в качестве преуспевающей *ПРОИЗВОДСТВЕННО-финансовой* корпорации, а не *ФИНАНСОВО*-“промышленной” группы, произошло без банковских долгосрочных кредитов на принципе самоокупаемости общественно полезного дела. В тот период истории в США ставки ссудного процента по кредиту были умеренными, благодаря чему платежеспособный спрос населения позволял развивать дело качественно и расширять его количественно на основе эффективности управления, что и обеспечивало самоокупаемость.

Однако и в таких относительно благоприятных для обновления и роста производства условиях Г.Форд увидел парализующее воздействие на развитие производства и потребления паразитического характера кредитно-финансовой системы, построенной на принципах свободы мафиозно организованных банковского ростовщичества и биржевых спекуляций.

Но ни А.Я.Лившиц (бывший советник президента России по экономике, потом внештатный советник Правительства РФ), ни многократно менявшиеся председатели Центробанка РФ, ни экономическая наука и традиционная социология России в целом не видят[1] этого парализующего воздействия ростовщичества и бир-

---

Г.Форд ответил ему в своей книге задолго до того, как А.Лившиц родился:

«Занять деньги для основания дела совсем иное, чем занимать для того, чтобы исправить дурное ведение дела и расточительность. Деньги для этого не годятся — по той простой причине, что деньги ничему помочь не могут. Расточительность исправляется только бережливостью, дурное ведение дел — благоразумием. Деньги для этого не нужны».

[1] А точнее не желают видеть и отворачиваются от этой проблемы, когда им на неё указывают прямо. Аналитические записки ВП СССР “О характере банковской деятельности и росте благосостояния” и “ О контрольных параметрах макроэкономической системы и организации её

жевых спекуляций на экономику как на микро-, так и на макроуровнях. И потому в условиях действия на протяжении всего времени реформ ставок ссудного процента, многократно превышающих возможные *темпы роста производства, исчисляемые в неизменных ценах,* никакое эффективное управление не способно превратить «кроватную мастерскую» в передовое предприятие общегосударственной, а тем более глобальной значимости. Но при таких ставках ссудного процента и разгуле операций с «ценными бумагами» всякое самое передовое в технологическом и организационном отношении производство гарантировано обречено деградировать до самой низкой кустарщины.

* * *

Отступление от темы 1:
О системообразующих заблуждениях

В связи с этим вопросом грех было бы не вспомнить о системообразующем характере науки[1] и высшей школы:

> Слепота к парализующей хозяйство общества роли ссудного процента и спекуляций «ценными бумагами» — *и не только А.Я.Лившица, но и прочих госчиновников, политиков, предпринимателей, экономических обозревателей СМИ, ученых-экономистов и преподавателей финансово-экономических специальностей в вузах и колледжах* — их искренние заблуждения, обусловленные слабоумием, невежеством и непрофессионализмом? или это — вполне *профессионально состоятельный* злой умысел продавшихся мерзавцев и лицемеров,

---

самоуправления в общественно приемлемом режиме” ещё в 1994 были распространены в Госдуме и высланы в Минэкономики, во главе которого тогда стоял профессор Е.Г.Ясин, а одним из его замов был Я.М.Уренсон (оба, как на подбор, — из иудеев). Дума отмолчалась, а Минэкономики прислал вежливый ответ в том смысле, что если мы обеспокоены проблемой публикаций для диссератаций, то надо обращаться не к ним а Академию наук и университеты.

[1] Особое место в этой системе занимает «Институт экономики переходного периода», возглавляемый на протяжении нескольких лет Е.Т.Гайдаром. По существу его деятельности этот институт следует называть иначе: *Институт СОЗДАНИЯ ПРОБЛЕМ в экономике,* дать рецепт разрешения которых он не способен по скудоумию.

имеющий целью держать остальное общество на положении невольников под наркозом невежества в финансовой удавке олигархии банкиров-ростовщиков, биржевых спекулянтов и их закулисных хозяев? — каждый пусть решает сам и ведёт себя по жизни соответственно сделанным выводам.

Полезно также обратить внимание и на то, что финансово-экономическая «слепота» деятелей политики, науки, и высшей школы носит избирательный характер: практически те же самые «слепцы» проявляют удивительную зрячесть и активность в нападках на государство за его налогово-дотационную политику. Все годы реформ средства массовой информации с подачи авторитетов науки воют о том, что высокие ставки государственных налогов душат производство, влекут за собой бегство капитала за границу, вызывают к жизни двойную бухгалтерию и сокрытие доходов от налогообложения физическими и юридическими лицами и т.п. Поэтому вопрос о налогах в его взаимосвязи с ростовщичеством тоже необходимо осветить правильно.

Принципиальная разница между «налоговым прессом» государственности и ростовщическим вампиризмом антинародной мафии состоит в том, что с появлением денежного обращения:

- налоги забирают у производителя в стоимостной форме некоторую долю от реально им произведенного, после чего эта доля, если не разворовывается, то употребляется в интересах государства. *Если государство выражает интересы подавляющего большинства добросовестно трудящегося населения, то всё изъятое у общества в форме налогов, возвращается самому же обществу в форме разнородной государственно-организованной социальной защищённости личности.* Иными словами в таком государстве «налоговый пресс» никого не подавляет, поскольку всё изъятое в форме налогов, так или иначе, в той или иной форме возвращается самому же обществу.
- ростовщичество высасывает в стоимостной форме из общества заранее оговоренную долю производимого, которая исторически реально почти всегда выше, нежели полезный эффект

в его номинальном бухгалтерском выражении, достигнутый в результате взятия самой кредитной ссуды. Вследствие этого общество оказывается на положении раба у надгосударственной международной корпорации кровопийц — расистов-ростовщиков.

Слепота к этому различию воздействий на производство и потребление ставок налогообложения и ставок ссудного процента, которое не может быть устранено налогообложением банковского сектора, говорит о том, что экономическая наука и традиционная социология в России носят антигосударственный и антинародный характер, поскольку выражают интересы надгосударственной ростовщической мафии и «научно-теоретически» правдоподобно обосновывают желательные ей финансово-инвестиционные и политические стратегии.

При этом в обществе широко распространено по существу несостоятельное мнение, что *ссудный процент по кредиту в финансовой системе якобы обязателен как источник финансирования действительно общественно необходимой банковской деятельности*[1].

---

[1] Банковская система в целом решает следующие задачи на макроуровне экономики:

- осуществляет бухгалтерский учёт макроуровня (ведёт счета и перечисляет денежные средства, сопровождая сделки купли-продажи большинства производящих субъектов микроэкономики, по крайней мере, в так называемых «экономически развитых» странах);
- предоставляя краткосрочные кредиты в сферу производства, демпфирует сбои в ритмике платежеспособности хозяйствующих субъектов, ускоряя тем самым продуктообмен и повышая быстродействие, устойчивость и мощность многоотраслевой производственно-потребительской системы общества;
- предоставляя долгосрочные кредиты в сферу производства, обеспечивает преодоление инвестиционных пиков в расходах предприятий и тем самым обеспечивает обновление старых и создание новых производственных мощностей в отраслях и поддержание межотраслевых пропорций производственных мощностей (т.е. взаимного соответствия производственных мощностей разных отраслей);
- предоставляя кредиты семьям для удовлетворения их потребительских запросов способствует адаптации номинального платежеспособного спроса к действующим прейскурантам рынка, что ускоряет сбыт произведённой продукции и предоставление населению каких-то видов услуг (при экономической политике, ориентированной на удовлетво-

Соответственно требование принципиального законодательного запрета ссудного процента *(в том числе и процента по вкладам в банки*[1]*)* по мнению придерживающихся этой точки зрения — антисистемное требование «невежественных экстремистов», якобы способное разрушить институт кредита и макроэкономику в целом. Российские 240 % годовых времён Черномырдина — Лившица, с их точки зрения, — одна крайность, а *0 % годовых как системообразующее требование к организации кредитно-финансовой системы будущего хозяйства всего человечества*, а не только России, — другая крайность.

В «нормальной» макроэкономике с их точки зрения якобы должны быть некие «умеренные» ставки ссудного процента, с одной стороны, — позволяющие банкам самофинансироваться при решении свойственных им задач, а также выплачивать своим вкладчикам процент по их вкладам, дабы стимулировать людей к тому, чтобы их накопления были источником финансирования развития предприятий, образующих в совокупности макроэкономическую систему общества; а с другой стороны, — позволяющие быть рентабельными большинству предприятий во всех отраслях промышленности и не ущемляющие платежеспособный спрос населения.

рение нравственно здравых потребностей населения это открывает возможность к ускоренному повышению благосостояния общества).

В решении этих задач банковская система незаменима, однако их решение — не самоцели существования банковской системы, а средство сборки системной целостности макроэкономики из множества микроэкономик, которые и решают своей технологической деятельностью большинство производственных задач жизни общества и людей в нём.

[1] Фактически вклад в банк — это предоставление вкладчиком кредитной ссуды банку. Соответственно проценты по вкладу — разновидность ссудного процента. Большинство банков проценты по вкладам выплачивает из доходов, в которых доля ростовщических доходов от предоставляемых банком кредитных услуг весьма значительна. Иными словами, каждый вкладчик соучаствует в ростовщическом ограблении общества. Разница между вкладчиками только в том, что большинство из них теряет на ценах покупаемых ими товаров и услуг больше, нежели получает в виде доходов по вкладам; а меньшинство получает доходов по вкладам больше, чем теряет на ценах покупаемых ими товаров и услуг, в отпускные цены которых закладывается и необходимость возврата кредитных ссуд вместе с процентами по ним.

4.2. В чём гарантия разрухи?

Конкретные величины максимально допустимых ставок ссудного процента обычно называются ими в пределах до 5 — 7 % годовых[1].

В действительности сторонники такого рода воззрений смешивают два качественно разных по своему существу вопроса:

- вопрос о финансировании функционирования инфраструктур общества, к числу которых принадлежит и банковская инфраструктура, через которую осуществляются платежи и прочие переводы денежных средств и которая ведёт бухгалтерский учёт макроуровня во многоотраслевой производственно-потребительской системе;

---

[1] Для того, чтобы понять, почему верхним пределом ставок ссудного процента называются эти значения, надо знать следующее. Среднегодовые темпы роста энергопотенциала техносферы на протяжении 150 лет, предшествующих началу XXI века, исчисляемые по росту добычи угля, составляли 5 % в год. Поскольку объемы производства ограничены объемом энергии, направляемой в технологические процессы, то ставки ссудного процента, безопасные для устойчивости кредитно-финансовой системы и технико-технологического обновления макроэкономики не могут превышать темпов роста энергопотенциала сферы производства (об этом см. теорию подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем в работах ВП СССР “Краткий курс…” и *“Мёртвая вода” в редакциях, начиная с редакции 1998 г.*).

Соответственно таким темпам роста энергопотенциала сферы производства называемое ограничение ставок ссудного процента — 5 % годовых на протяжении всего указанного полуторастолетия действительно лежало в безопасных пределах для макроэкономик большинства стран. 7 % — были безопасны для макроэкономик стран-ростовщиков (стран-кредиторов), в чьих доходах доходы от предоставленных кредитов другим странам, позволяли за счёт импорта покрыть разность между ростом энергопотенциала, исчисляемую в неизменных базовых ценах, и ростовщическими запросами в виде ставок ссудного процента по кредиту. Именно за счёт этих доходов страны-ростовщики разорили экономики стран «третьего мира» (большей частью бывших колоний), чем воспрепятствовали их культурному преображению, вызвав к себе ненависть в их народах.

Но дело в том, что кроме исключительно финансово-экономических факторов, в жизни общества значимы и другие факторы, рассмотрения которых сторонники «умеренного» ссудного процента избегают. Именно из этих факторов проистекают нефинансовые реакции национальных обществ, а также и реакции тех или иных людей персонально на закабаление целых регионов Земли и их населения, в том числе и посредством узаконенного системообразующего ростовщичества, проистекающего из изначального признания правомочности «умеренных» ставок ссудного процента.

- вопрос о праве кого бы то ни было на доходы, являющиеся по существу нетрудовыми, и которые вследствие этого не имеют отношения к оплате прошлого и будущего трудового вклада людей в рост благосостояния общества и *к социальному обеспечению, не обусловленному участием в труде*.

Работают не деньги, а люди. Люди производят продукцию и услуги, потребление которых оплачивается деньгами.

Если об этом помнить, то неоспоримо смешение двух названных разных вопросов сторонниками приведенных мнений. В жизни же общества, в политике государства, в обществоведческих науках такое смешение недопустимо, поскольку оно вопросом о необходимости финансирования банковской инфраструктуры *подменяет* вопрос о **рабовладении, порождаемом в обществе «умеренными» ставками ссудного процента**, которое исторически реально осуществляется посредством системного банковского ростовщичества. Так этот принципиальный вопрос организации жизни общества через смешение двух вопросов и выводится из рассмотрения[1].

Кроме того, что системное банковское ростовщичество — средство осуществления мафиозного финансового рабовладения, вследствие того, что институт кредита со ссудным процентом «игра в одни ворота», в которой всегда в финансовом выигрыше оказываются кредиторы-ростовщики, а в проигрыше всё общество, *даже «умеренный» ссудный процент вреден обществу и по другим причинам*.

В обществе с банковской системой, работающей со ссудным процентом, статистика *накоплений, вложенных в банки гражданами,* порождает статистику роста этих накоплений за счет начисления процентов по вкладам. Эти проценты по вкладам для некоторой доли вкладчиков оказываются соизмеримыми с их трудовыми доходами. А для некоторой доли вкладчиков превосходят

---

[1] Если конечно, именно выведение из рассмотрения вопроса о рабовладении, осуществляемом финансовыми средствами, и не является одной из целей политики, в чём мы обвиняем экономическую науку, унаследованную от эпохи становления и развития капитализма по западному образцу; а также и взывающую к её авторитету общественно-экономическую публицистику.

значение доходов, необходимых для оплаты потребления по весьма высоким жизненным стандартам, даже при «умеренных» ставках ссудного процента, не представляющих угрозы для устойчивости функционирования системной целостности макроэкономики. Кроме того, вклады наследуются потомками первоначальных вкладчиков. И хотя потомки не вложили своего труда в создание первоначальных накоплений, унаследовав вклады, они имеют законное право на нетрудовые доходы[1].

Тем самым, согласившись с «умеренными» ставками ссудного процента (включая и ставки по банковским вкладам) и узаконив их, общество вместо культивирования уважения к добросовестному труду и поощрения добросовестного труда *поощряет паразитизм наиболее богатой части вкладчиков банков,* признавая за ними право на нетрудовые доходы и перераспределяя в их пользу в виде процентов по вкладам продукцию, создаваемую трудом тех, кто вкладов не имеет либо хранит в банках относительно небольшие суммы накоплений, проценты на которые мало что значат в их личном или семейном бюджете.

В нравственно здоровом обществе доходы могут принадлежать к одной из следующих категорий:

- заработная плата и премии за участие в трудовой деятельности;

---

[1] Хотя, безусловно, всякая семья должна иметь право на собственность, передаваемую в ней от поколения к поколению: в частности, на некоторый объем денежных накоплений, жилище и т.п., поскольку это обеспечивает устойчивость внутрисемейной «инфраструктуры» и самой семьи в преемственности поколений

Нарушая это естественное право семьи (сборище юристов в Думе знает только права индивида, но не имеет понятия о необходимости защищать коллективные права: семьи, трудовых коллективов, народов, человечества), ныне действующее законодательство РФ предусматривает по существу **налог на смерть родителей**, взимаемый с их детей и внуков при их вступлении во владение жилищем родителей в случае раздельного проживания.

Это еще один пример паскудства буржуазных реформаторов в России: не умея по скудоумию организовать общественное производство и распределение, обеспечивающее нормальные условия жизни своих граждан и формирование доходных статей бюджета, государственность буржуазных реформаторов бессовестно наживается на всём.

- выплаты по социальному обеспечению из целевых государственных и общественных фондов, не обусловленные участием в трудовой деятельности;
- полученные в порядке оказания *помощи* другим человеком на основе его личной мотивации и взаимной *договорённости, не нарушающей прав стороны, принимающей помощь* (помощь освобождает от проблем, а не создаёт новые).

Доходы же в виде ссудного процента, включая и проценты по вкладам в банки, — узаконенное воровство, анонимное вымогательство в том смысле, что вымогатель не вступает в непосредственные отношения с тем, кого грабит, вследствие чего обираемые им лишены возможности оказать противодействие ему лично.

Те, кто не согласен с таким подходом к вопросу об умеренных ставках ссудного процента, включая и проценты по вкладам населения в банки, по существу оказываются перед необходимостью объяснить простому труженику:

- почему одни виды нетрудовых доходов признаны правомочными и узаконены, а другие виды нетрудовых доходов признаны неправомочными и преступными?
- почему изъятие узаконенных нетрудовых доходов на самодеятельной основе тоже отнесено к преступлениям, преследуется и карается на основании законов?

Объяснить это желательно именно простому труженику, а не «простому налогоплательщику», поскольку налогоплательщик в исторически реальной экономике сам может и не быть тружеником, хотя может честно платить налоги с узаконенных в обществе нетрудовых доходов. А труженику приходится кормить, одевать, обустраивать жизнь всех, включая и налогоплательщиков, «честно» и законопослушно живущих нетрудовыми доходами. И труженик имеет право[1] знать, почему он якобы должен обеспечивать

[1] Ссылки на «простого налогоплательщика», подменившего простого труженика в публицистике, — еще одна подмена существа одного дела другим. Неужто правозащитники в России настолько безнадежные кретины, что не понимают существа этого дела? — А если они не кретины, то почему не поднимают этого вопроса ни в России, ни перед «международной общественностью»?

жизнь тех, кто способен трудиться, но не трудится; причём обеспечить им подчас более высокий уровень потребления, нежели тот, который доступен его семье.

> Стремление же создать так называемый «средний класс» представляет собой стремление наиболее крупных паразитов-инвесторов, живущих преимущественно нетрудовыми доходами, затеряться в среде этого безликого «среднего», который всё же трудится, но в доходах которого доля нетрудовых доходов по разного рода «ценным бумагам» достаточно велика, чтобы он крохоборски дорожил ею и массово вставал на защиту всей развращающе-паразитической системы.

Одним из примеров такого восстания бездумных крохоборов из состава «среднего класса» на защиту развращающе-паразитической системы являются возражения против реорганизации кредитно-финансовой системы на принципе исключения из неё ссудного процента, включая и процент по вкладам в банки.

Возражения такого рода, исходящие из того, что отмена ссудного процента (включая и проценты по банковским вкладам населения) сократит кредитные ресурсы банковской системы, поскольку люди не будут вкладывать деньги в банки, что подорвёт институт кредита как таковой (и, как следствие, — всё народное хозяйство), — также несостоятельны.

Во-первых, прейскуранты всех рынков обусловлены номинальной платежеспособностью общества, включая и её кредитную составляющую, и реагируют на динамику её изменения. Иными словами, чем выше доля выданных и не погашенных кредитов в объеме оплачиваемых покупок — тем выше номинальные цены.

Во-вторых, есть иные средства макроэкономической регуляции, позволяющие поддерживать номинальную кредитоспособность банковской системы на необходимом для её эффективной работы уровне[1].

[1] Это можно бухгалтерски строго показать на основе теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, изложенной в работах ВП СССР “Краткий курс…”, *“Мёртвая вода” в редакциях, начиная с редакции 1998 г.*

Законодательное же исключение ссудного процента во всех его формах нравственно оздоровит общество, его хозяйственную и финансовую деятельность и будет сопровождаться бухгалтерски не исчислимыми положительными эффектами в иных областях жизнедеятельности цивилизации.

В результате в главенствующее положение в управлении макроэкономикой займёт разумная воля людей, ныне вытесняемая из области макроэкономического управления и подавляемая в ней бездумным автоматизмом взимания ссудного процента, гарантирующим ростовщической корпорации финансовое благополучие при любых её ошибках и злоупотреблениях в кредитно-инвестиционной макроэкономической политике.

Поэтому **в условиях действия ссудного процента**, особенно в условиях действия «неумеренного» ссудного процента, направленного на порождение заведомо неоплатных долгов, т.е. долговой кабалы как системы рабовладения на финансово-долговой основе:

- **уклонение от налогов — один из способов сопротивления ростовщическому порабощению** тем более в случае, если изрядная часть бюджета государства, пополняемого налогами, идёт на «обслуживание» его долговых обязательств перед внешними и внутренними ростовщиками и спекулянтами «ценными» бумагами;
- налоговая полиция и обслуживающее её судопроизводство во многом аналогичны полицаям, которых немецко-фашистские оккупанты набирали из местного населения для проведения в жизнь своей стратегии порабощения народов России.

Множество предпринимателей и наёмных тружеников, хотя и не могут объяснить сказанного выше о различиях ростовщичества и налогообложения и об их взаимосвязях, однако чувствуют и различия, и взаимосвязи. А чувствуя их, они строят свою финансовую политику на микроуровне народного хозяйства соответственно сказанному выше.

Поэтому самообманом являются надежды некоторых политиков легализовать доходы физических и юридических лиц, вернуть сбежавшие капиталы в Россию, не «замочив предварительно в сортире» системное ростовщичество и спекуляцию «ценными»

бумагами, а также и «научно-теоретическое» обоснование якобы необходимости и неизбежности их присутствия в финансово-экономической системе цивилизации.

Ощущая и осознавая это, Россия не может впредь развиваться с узаконенными нетрудовыми доходами. Попытки насильничать в этом направлении только усугубляют и затягивают нынешний кризис, и до добра насильников и их пособников не доведут.

Отступление от темы 2:
Аксиоматика экономической науки в наши дни

Для того, чтобы было понятно, в русле какой концепции управления производительными силами человечества действовал Г.Форд, необходимо высказать ясно и определённо некоторые положения, относящиеся к современной системе производства и распределения в обществе продукции и разного рода услуг.

Большей частью они очевидны, будучи объективными свойствами общественно-экономической жизни в нашу эпоху. *Однако вопреки этому,* господствующие экономические теории построены так, будто по предлагаемым к рассмотрению вопросам справедливы какие-то иные мнения, а ниже высказанные — будто бы ложны.

Мы не будем трогать времена Адама Смита и более ранние; оставим в покое Робинзона Крузо и Пятницу на выдуманном необитаемом острове, а обратимся к нормальной повседневной жизни любого современного общества, развившего техносферу и *впавшего в зависимость* от неё. О его жизни и его хозяйственной деятельности можно утверждать следующее:

ПЕРВОЕ. **За какими-то единичными исключениями ни один продукт или услуга, которые мы потребляем, не могут быть произведены в одиночку ни кем.** Производство всякой вещи или услуги, начиная от задумки и кончая предоставлением её потребителю, требует коллективного труда, направленного на производство самой вещи или услуги непосредственно, а кроме того — и труда, направленного на её производство опосредованно (производство и настройка технологического оборудования, создание сопутствующих необходимых условий, например отопление помещений и т.п.).

Иными словами, в основе благополучия общества в целом, его социальных групп и индивидов лежит коллективный труд множества людей, подчас в преемственности нескольких поколений. И в этой коллективной работе всякий личный труд представляет собой сочетание труда непосредственно производительного **и труда *управленческого***

по координации деятельности членов одного коллектива, а также и координации деятельности многих коллективов.

ВТОРОЕ. **Если идти от готового продукта по технологической цепочке этапов его производства навстречу потокам вовлечения в производство полуфабрикатов, комплектующих, технологического оборудования, добычи первичного сырья и энергоносителей, то технологический процесс предстаёт как разветвляющееся дерево, разные фрагменты которого находятся в ведении административно не подчиненных друг другу директоратов производств.**

Директораты, будь они даже представлены одним человеком, управляют директивно-адресно в пределах своей «юрисдикции»:

- фрагментами технологического процесса (кому и что делать);
- производственным продуктообменом (что у кого взять и, что кому передать после выполнения своей части работы).

Основанием для торговли во все времена и во всех регионах является невозможность по тем или иным причинам осуществить эффективное управление продуктообменом директивно-адресным способом[1].

ТРЕТЬЕ. **Соответственно: *обслуживающий сферу производства рынок промежуточных и «инвестиционных» продуктов*[2] с более или менее свободным ценообразованием представляет собой своего рода «клей», которым разные фрагменты технологического процесса, находящиеся под**

---

[1] Вследствие фактической или юридической невозможности вторжения в чужие фактические права собственности или административные права либо вследствие разрушения директивно-адресного управления по причине затруднительности эффективного обмена информацией в процессе управления в очень больших административных структурах («жалует царь да не жалует псарь»), а также в удалённых «филиалах», где местные директораты оказываются фактически более властны, нежели центральный («до Бога высоко, до царя далеко»).

[2] «Инвестиционные продукты» — термин для обозначения средств производства, капитальных сооружений и т.п., принятый в западной экономической науке.

директивно-адресным управлением разных директоратов (в частной собственности различных физических и юридических лиц), «склеиваются» в целостный технологический процесс. По мере того, как рынок утрачивает способность быть «клеем», — сложные технологические процессы, в которых участвует множество директоратов и административно подчинённых им коллективов, рассыпаются на невостребованные фрагменты, которые, — *не будучи внутренне самодостаточными системами в смысле производства и потребления,* — начинают деградировать вплоть до полного их исчезновения с течением времени.

ЧЕТВЁРТОЕ. **Кроме рынка роль такого рода «клея», объединяющего множество *частных производств (микроэкономик)* в одну макроэкономическую целостность, выполняет культура в целом, и прежде всего, — языковая культура[1], и в частности поддерживаемая обществом система стандартов[2].**

ПЯТОЕ. **Сбыт продуктов и услуг *конечными потребителями (индивидам, домашним хозяйствам, непроизводственным общественным организациям, институтам государства и т.п.)* обеспечивается не только потребностью в самих продуктах, необходимых для удовлетворения тех или иных функций потребителей, но и платежеспособностью потенциальных потребителей, а также ожидаемой ими динамикой их платёжеспособности.**

ШЕСТОЕ. **Финансовое обращение только сопутствует обмену промежуточными продуктами в процессе производства и потреблению продукции конечными потребителями и является по отношению к производству и распределению процессом управляющим.** Воздействие финансового обра-

[1] Как повествует Библия, строительство Вавилонской башни, что бы она из себя в проекте в действительности ни представляла, было остановлено утратой языковой общности участников проекта.

[2] Гайку с дюймовой резьбой не навернуть на болт с метрической резьбой и т.п.

щения на производство и распределение, т.е. на способность и неспособность рынка быть «клеем» — результат политики субъектов, властных над финансами общества: государственности (эмиссия, налогово-дотационная политика), банковского сектора (эмиссия, ставки ссудного процента и объемы кредитования), страхового сектора (объем страховок и цена за риски) и т.п.

СЕДЬМОЕ. **Производство и потребление в обществе образуют собой целостную систему.** Она складывается исторически и включает в себя технологические процессы в качестве скелета, который обрастает системой сопутствующих нравственно обусловленных взаимоотношений людей (идеологических и проистекающих из идеологии отношений — неформализованных традиционно-правовых и юридически кодифицированных, финансовых и прочих).

ВОСЬМОЕ. **Благосостояние общества и его перспективы обеспечиваются СУБЪЕКТИВНО посредством этой — *ОБЪЕКТИВНО существующей и изменяющейся* — системы в целом (в основе которой лежат технологии),** а именно:

- целеполаганием в отношении функционирования этой системы;
- организацией и настройкой системы и её элементов:
  - на осуществление намеченных целей,
  - на подавление процессов, ведущих к осуществлению отвергаемых целей,
  - на адаптацию (в том числе и упреждающую события) к выявляющимся новым проблемам и целям;
- соответствием работы каждого *сотрудника* (а не работника-индивидуалиста) целям и параметрам настройки этой единой многоотраслевой производственно-потребительской системы.

ДЕВЯТОЕ. Соответственно этому: **Все политэкономические и экономические теории, которые вместо того, чтобы начинать рассмотрение экономической проблематики с выявления *системной целостности многоотраслевого произ-***

***водства и потребления в современном обществе* и постановки задачи об управлении саморегуляцией этой многоотраслевой производственно-потребительской системой, занимаются рассмотрением отдельных её компонент, избегая при этом вопроса об** образовании компонентами иерархически высшей по отношению к каждому из них системной целостности и вопроса об организации управления *саморегуляцией этой системной целостности,* **— в современных условиях представляют собой очковтирательство и шарлатанство.**

Это очковтирательство и шарлатанство в исторически сложившейся культуре поставлено на профессионально-корпоративной мафиозной основе и во многих случаях уже не являются искренним заблуждением экономистов и социологов[1] — академиков, членкоров, докторов, профессоров, кандидатов, доцентов, учёных и преподавателей рангом помельче, — а является прямым выражением их паразитического рвачества и злонравной *продажности (готовности подвести «научно-теоретическую базу» под всякий социальный заказ тех, кто платит деньги, и готовности преподавать в школах и вузах под видом достоверного знания подрастающим поколениям всё, что закажут)*.

ДЕСЯТОЕ. **Глобализация, *альтернативная библейской — рабовладельческой ростовщической,* — исключающая катастрофу культуры нынешней цивилизации и падение народов в дикость, подобную прорисовками американских фильмов-кошмаров «о будущем», невозможна без определённого разрешения проблемы организации управления саморегуляцией глобальной производственно-потреби-**

[1] Потому, что с 1994 г. неоднократно публиковалась работа ВП СССР “Краткий курс…”, в которой изложена теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, на основе которой можно решать задачу управления саморегуляцией производства и потребления в обществе как в общественно полезных, так и в общественно вредных целях. Эта работа доведена до сведения многих социологов и экономистов-“профессионалов” как исследователей, так и преподавателей вузов.

тельской системой в интересах обеспечения человечного достоинства всех людей.

Таковы *десять заповедей* для оценки всей экономической публицистики и науки. Такова же и *аксиоматика* экономической науки, имеющей в наши дни право на существование и дальнейшее развитие.

Памятуя о них, вернёмся ко взглядам Г.Форда на организацию производства и распределения продукции и услуг в обществе.

4.3. Фордизм — первое пришествие большевизма в Америку

Существо основного экономического закона капитализма И.В.Сталин определил так:

«Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 7. “Вопрос об основных экономических законах капитализма и социализма”[1]).

Хотя население стран «золотого миллиарда» в наши дни нищим не назовёшь (оно закормлено до невменяемости за счёт глобального перераспределения надгосударственной банковской корпорацией ростовщического дохода и заведомо неоплатных долгов), — но для капитализма евро-американского образца стремление к получению максимума прибыли характерно и в наши дни[2].

---

[1] Работа И.В.Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” цитируется нами по компьютерному файлу, поэтому цитаты из неё приводим только с указанием глав без указания страниц.

[2] *«Сравнительное исследование деятельности американских и японских директоров показало, что для американских руководителей целью номер один является прибыльность предприятия. Для их японских коллег на первом месте стоят показатели <освоенной> доли рынка. Прибыль у них на третьем месте от конца довольно продолжительного перечня» <это разумно, поскольку прибыльность предприятия находится в зависимости от освоения и эксплуатации им некоторой доли рынка, устойчивого на протяжении продолжительного времени> (В.Я.Храпов и др. “Экономика предприятия”, Минск, 2000 г., стр. 101).*

Такая структура вектора целей управления, на который массово работают на протяжении десятилетий частные предприниматели и менеджеры в двух странах, объясняет, почему капитализм по-евро-американски сдаёт завоёванные им к середине XX века позиции капитализму по-

4.3. Фордизм — первое пришествие большевизма в Америку

Однако на первых же страницах книги Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения” читаем:

«Если бы я преследовал только своекорыстные цели, мне не было бы нужды стремиться к изменению установившихся методов. Если бы я думал только о стяжании, нынешняя система оказалась бы для меня превосходной: она в преизбытке снабжает меня деньгами. Но я помню о долге служения. **Нынешняя система не даёт высшей меры производительности, ибо способствует расточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. Она лишена плана. Всё зависит от степени планомерности и целесообразности** (выделено нами при цитировании)» (Введение. “Моя руководящая идея”).

Из этого можно понять, что Г.Форд как человек и как частный предприниматель не соответствует типу частного предпринимателя, качества которого легли в основу определения основного экономического закона капитализма евро-американского типа, поскольку Г.Форд ясно и однозначно выражает своё отрицательное отношение к стяжанию — т.е. к достижению максимума прибыли в бизнесе и *её присвоению в частном порядке (об этом речь пойдёт далее)* как к цели деятельности всякого «нормального человека» в обществе. Г.Форд не приемлет и исторически сложившийся к его времени *капитализм как систему* и противопоставляет господствующему в нём своекорыстному стяжанию *норму поведения в обществе всех и каждого* — СЛУЖЕНИЕ своею деятельностью другим людям, обществу.

азиатски, одним из представителей которого является капитализм по-японски.

Однако *«Форд моторс» под управлением её основателя* была исключением из этого правила, характеризующего евро-американский капитализм на протяжении всей его истории. Как видно из приводившейся в одной из сносок в разделе 4.2 таблицы динамики выпуска и цен на *продукцию, совершенствующуюся год от года,* управление «Форд моторс» было подчиненно не сиюминутному достижению максимума прибыльности, а расширению сбыта, т.е. освоению рынка, увеличению на нём своей доли. Успех в освоении рынка и обеспечивал устойчивую самоокупаемость деятельности на основе достаточной прибыли. Г.Форд поясняет эту *функциональную зависимость* в своей книге неоднократно.

Однако, *в отличие от истинных марксистов — антикапиталистов,* Г.Форд не революционер, не ниспровергатель исторически сложившегося общественно-экономического устройства, а преобразователь. Причём *преобразователь, отвергающий насилие как способ осуществления общественного прогресса*. Он учитель: то, что он узнал и понял об организации производства и распределения в обществе, то что он понял в политике в целом (включая и глобальную политику[1]) — он добросовестно описал в своих книгах[2], дабы другие, — *так же, как*

---

[1] Поясним термины:

- **глобальная политика это — деятельность по осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.** По своему существу это большей частью — управление спектром долговременных тенденций, что исключает во многих случаях соответствие текущей политики уже сложившимся тенденциям. При её формировании Землю, конечно, можно уподобить "Великой шахматной доске", как то сделал З.Бжезинский в одноимённой книге ("Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы". — М.: Международные отношения. 1998. Оригинальное название: Brzezinski Z. «The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives». Basic Books.), но на эту "доску" придется поместить все страны, включая и свою;
- **внешняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции**;
- **внутренняя политика это — деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.**

Правящие классы подавляющего большинства государственных образований в истории не однородны, в силу чего разные их подгруппы могут иметь разные интересы и по-разному распределять свои усилия между глобальной, внешней и внутренней политикой. По этой причине глобальная политика, внешняя политика и внутренняя политика одного и того же государства в большей или меньшей степени могут расходиться между собой и подавлять друг друга. Как это может протекать на практике, без высокой политологической зауми можно прочитать в романе польского писателя Болеслава Пруса "Фараон" (вышел в свет в 1895 г.), неоднократно издававшемся в России после 1991 г. (рецензия ВП СССР — файл 960828rc-О_романе_Болеслава_Пруса-Фараон.doc в Информационной базе).

[2] Вторая широко известная книга Г.Форда "Международное еврейство", впервые вышедшая в свет тоже в 1922 г. В 1920-е гг. в СССР было выпущено несколько её изданий на русском языке. Однако, как сообщается в аннотации к ней в издании 1993 г. (Москва, издательство «Мос-

и он, творчески относясь к жизни, к имеющимся и возникающим в ней проблемам, — могли воспользоваться его знаниями и практическими наработками ко благу современников и будущих поколений.

Но прежде, чем продолжить цитирование книги Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения”, дабы понять глубину сказанного им по существу, сделаем небольшое отступление в область правоведения и законоведения (это не одно и то же).

* * *

Отступление от темы 3:
Объективные права и субъективные законы

Право — это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное.

В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого *право* выражает *объективную праведность, предопределённую Богом,* и как следствие право — выше принятого государственностью закона, который может выражать в жизни общества и неправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» синонимы проистекает из злонравия и представляет со-

---

квитянин»), впоследствии она была изъята даже из спецхранов центральных библиотек.

«Спецхран» — «специальное хранение». Так в СССР назывались библиотечные фонды, содержавшие книги, изданные за рубежом или в СССР, которые хотя и не были засекречены, но по тем или иным причинам не допускались в фонды библиотек свободного доступа или изымались из них. Доступ к литературе «спецхрана» разрешался только для доверенных специалистов по профилю их научной работы на основании их заявления и ходатайства партийного комитета по месту работы после получения разрешения вышестоящих партийных инстанций, надо полагать, согласованного с КГБ.

Менее известна третья книга “Сегодня и завтра”, в которой Г.Форд продолжает тему, начатую им в книге “Моя жизнь, мои достижения”.

бой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены *права* неправедным законом.

Соответственно, если вести освещение вопросов в системе мышления, в которой вопреки этому «Право» и «Закон» — синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, и первое из них объемлющее все прочие, — право всякого человека быть наместником Божиим на Земле по совести в согласии со смыслом Откровений[1];
- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по их нравственно обусловленному произволу, который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит свое выражение Божий Промысел, и «правами» субъективными в случаях, когда творцы законов, их толкователи и исполнители пытаются своею отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла. В такого рода ситуациях Право выше закона, о чём издревле гласит Русская пословица: «Богу не грешен — царю не виновен» — такой подход качественно отличается от канонически новозаветной нравственной раздвоенности «богу — богово, Кесарю — кесарево»[2].

Кроме того, все писаные законы, свойственные обществу во всякое историческое время, — *если смотреть на них с точки зре-*

---

[1] Атеисты могут считать, что права объективные проистекают из генетических программ человека и законов природы в целом в самом широком смысле терминов «генетические программы» и «законы природы в целом». В контексте настоящей работы важно то, что «объективные права» существуют объективно, а споры об их источнике и о вариациях в их наименовании — вне контекста настоящей работы.

Вопросы религии и атеизма рассмотрены в других работах ВП СССР достаточно полно: “К Богодержавию…”, “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет?”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и др.

[2] Нравственно-этической раздвоенности психики личности в новозаветно-канонической культуре соответствует именно такой способ употребления заглавных и строчных букв: «богу» и «Кесарю».

ния теории управления, — представляют собой три класса информационных модулей:

- алгоритмы[1] нормального управления по какой-то определённой концепции жизни общества и жизни и деятельности в нём физических и юридических лиц;
- алгоритмы защиты управления по этой концепции от попыток осуществить в том же обществе управление по другим — *несовместным с первой* — концепциям;
- алгоритмы снятия издержек, внутренне свойственных концепции, на которую работают алгоритмы *нормального управления, порождающие в обществе напряженность и конфликты*.

Но проблематика различения концепций и проявления каждой из них в форме различных фрагментов одного и того же общего всему государству законодательства и *преступности в отношении действующего законодательства* — вне понимания большинства парламентариев, социологов и обывателей, в силу чего законодательство большинства стран представляет собой дефективную алгоритмику. Дефективность алгоритмики законодательства носит двоякий характер:

- в концептуально не определившейся России нет ясности, какие законы и их статьи выражают собой нормальное управление по избранной концепции, а что в законодательстве представляет собой защиту от попыток осуществления в российском обществе концепций управления, несовместных с гос-

---

[1] Алгоритм — искаженное аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой:

- совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и
- мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

Среди понятий, свойственных субкультуре на основе гуманитарного образования терминам «алгоритм», «алгоритмика» наиболее близок термин «сценарий», причём сценарий — многовариантный.

подствующей. Именно поэтому нынешнее законодательство России крайне противоречиво, не определённо по смыслу или же просто вздорно[1];

- в концептуально определившихся странах Запада развита часть законодательства, выражающая нормальную алгоритмику управления по библейской доктрине (см. Приложение) и часть законодательства, направленная на подавление издержек, внутренне свойственных господствующей на Западе библейской концепции существования общества в финансовой удавке еврейского корпоративного надгосударственного ростовщичества.

  Соответственно необходимости преодолевать и компенсировать собственные издержки — законотворчество о хозяйственной и финансовой деятельности в странах Запада подобно строительству лабиринта в стиле «вавилонской башни», в котором одни частные предприниматели имеют право охотиться при помощи адвокатов и судей под надзором прокуратуры на доходы других частных предпринимателей, на доходы всех наемных работников и государственности, не задумываясь о последствиях культивируемого в их среде рвачества и о том, кто, когда и как будет расхлебывать эти последствия. Поэтому бóльшая часть юридической практики Запада — бессовестное сутяжничество на тему «урвать себе» на законных основаниях либо «не позволить урвать от себя», и, паразитируя на этом сутяжничестве, кормится алчная стая юристов и «правоведов».

Развитие второй части законодательства — защиты управления по господствующей концепции от несовместных с нею альтернатив — имело место и в России, и на Западе в период после 1917 г. до конца 1950-х гг., т.е. до того времени, когда в СССР

---

[1] Даже комментаторы радио “Свобода” отмечают, что думские деятели, исходя из своего понимания целесообразности, достаточно часто выступают с законодательными инициативами и принимают законы, которые противоречат конституции РФ и ранее принятым законам. Но дурдом на “Свободе” не настолько свободен, чтобы обсуждать тему различия возможных концепций организации жизни общества и вопрос о том, какая из них наилучшая. Однако именно с этих вопросов и начинается преодоление концептуальной неопределённости общественного самоуправления и освобождение от дурости.

были оклеветаны И.В.Сталин и его эпоха, после чего под руководством нового поколения троцкистов, бездушных бюрократов и рвачей-карьеристов СССР впал в застой, а идеалы социализма в кругах интеллигенции Запада были дискредитированы, перестали пользоваться достаточно широкой поддержкой в обществе и перестали угрожать самому существованию капитализма евро-американского типа.

В СССР эта часть законодательства во времена И.В.Сталина была представлена пресловутой статьей 58, предусматривавшей наказания за разнородную контрреволюционную и антисоветскую деятельность. На Западе в США «охота на ведьм» в эпоху «маккартизма»[1] и «запреты на профессии» для приверженцев «левых» убеждений в ФРГ в 1970-е — начале 1980-х гг. тоже лежат в русле политики защиты нормального управления по господствующей концепции от ей альтернативных.

В условиях множества концепций, претендующих на безраздельную власть над обществом, возникновение этой части законодательства неизбежно, а при её возникновении в толпо-“элитарном” обществе неизбежно и злоупотребление этой частью законодательства, поскольку в массовом сутяжничестве обывателей некоторая часть сутяг начинает прикрывать своё рвачество и разнородное человеконенавистничество идеалами и лозунгами той или иной концепции.

Если же говорить об эпохе подавления управления обществом по библейской концепции и организации самоуправления общества в русле Богодержавия, то *юристы-профессионалы и особенно законодатели, не задумывающиеся о концептуальной обусловленности законодательства, — наиболее вредные типы.* Они более вредны, нежели подстраивающиеся под действующее законодательство более или менее законопослушные частные предпри-

[1] По имени сенатора США Джозефа Маккарти (1908 — 1957). Занимал пост председателя сенатской комиссии конгресса США по вопросам деятельности правительственных учреждений и её постоянной комиссии по расследованию «антиамериканской деятельности» (с 1953 г.). Развернул кампанию преследования и ущемления в правах заподозренных в прокоммунистических настроениях, а также — выступавших против гонки вооружений и «холодной войны».

ниматели (включая и ныне ростовщичествующих банкиров и биржевых спекулянтов), поскольку частный предприниматель (как класс) подстроится под всякое законодательство, с его точки зрения лишь выражающее «правила игры». Если сменить «правила игры», общие для всех, то большинство частных предпринимателей, не интересующихся ничем, кроме своего бизнеса и не задумывающихся о глобальных проблемах социологии, под них подстроится особенно, если не посягать на их жизнь и не угрожать конфискацией (“национализацией”) их имущества и предприятий. **И если предприниматель в наши дни имеет хоть какое-то традиционное — неписаное — право не задумываться о концептуальной обусловленности законодательства, то юристы-профессионалы в наши дни такого права уже лишились.**

* *
*

Сделав это отступление, вернёмся к высказанному Г.Фордом:

«Я ничего не имею против всеобщей тенденции к осмеянию новых идей. Лучше относиться скептически ко всем новым идеям и требовать доказательств их правильности, чем гоняться за всякой новой идеей в состоянии непрерывного круговорота мыслей. Скептицизм, совпадающий с осторожностью, есть компас цивилизации. Нет такой идеи, которая была бы хороша только потому, что она стара, или плоха потому, что она новая; но, если старая идея оправдала себя, то это веское свидетельство в ее пользу. Сами по себе идеи ценны, но всякая идея в конце концов только идея. Задача в том, чтобы реализовать её практически.

Мне прежде всего хочется доказать, что применяемые нами идеи могут быть проведены всюду, что они касаются не только области автомобилей или тракторов, но как бы входят в состав некоего общего кодекса. Я твердо убежден, что этот кодекс вполне естественный, и мне хотелось бы доказать это с такой непреложностью, которая привела бы в результате к признанию наших идей не в качестве новых, а в качестве естественного кодекса» (Введение. “Моя руководящая идея”).

4.3. Фордизм — первое пришествие большевизма в Америку

Этот абзац при всей его краткости очень ёмок по своему содержанию, если за терминами «кодекс», а тем более «естественный кодекс» видеть нечто отличное от уголовно-процессуального кодекса, «джентльменских кодексов» уголовного мира и прочих мастеров тайных дел, «кодекса чести» различных корпораций индивидуалистов, «морального кодекса» строителя коммунизма или капитализма и т.п. писаной и неписаной юрисдикции толпо-“элитарного” общества.

По существу в последнем цитированном абзаце Г.Форд заявляет о том, что в своей деятельности он следует своду объективных прав человека искренне по совести, насколько их ему удалось выявить, осознать и понять. И соответственно в своей книге он описывает своё видение нормальной алгоритмики управления производством и распределением в обществе по концепции, альтернативной господствующей в западной региональной цивилизации библейской концепции скупки всего и вся на основе мафиозно организованного корпоративного надгосударственного ростовщичества. Но Г.Форд делает это не в юридически строгой форме проекта свода законов *«О хозяйственной и финансовой деятельности, трудовых отношениях и социальном обеспечении»* или социологического трактата, структурированного в соответствии с обширным перечнем больших и мелких вопросов, а в форме обычного рассказа, в котором разные вопросы экономики, психологии, культурологии, социологии переплетены друг с другом подобно тому, как они переплетены в реальной жизни. И повествование Г.Форда способен — при желании — понять каждый, кому интересна эта проблематика и кто осознал её значимость для обеспечения благополучия как своего собственного, так и других людей *(однако за исключением из числа благоденствующих агрессивных паразитов — паразиты благоденствовать не должны)*.

При этом Г.Форд заявляет о своём твёрдом убеждении, что:

Выявленные и осуществленные им возможности управления производством и распределением продукции и пути разрешения общественных проблем, связанных с производством и

распределением, будут признаны обществом в качестве нормы.

Вследствие этого всё то, что впервые было успешно реализовано *как система* в деятельности «Форд моторс», станет естественным для всех порядком личного и коллективного предпринимательства и личного и коллективного участия в предприятиях, руководимых другими людьми, придерживающимися тех же норм.

Значимо также и то, что эти нравственно-этические и организационные нормы управления делом доказали свою жизнеспособность на уровне микроэкономики в условиях библейско-талмудической макроэкономики, построенной на принципах мафиозно организованного господства ростовщичества и биржевых спекуляций, поддерживаемых всею мощью государства и его юридической машины[1]**.**

Теперь покажем взгляды Г.Форда на *производство и потребление, представляющие собой скелетную основу жизни технической цивилизации*. Г.Форд пишет:

«Основные функции — земледелие, промышленность и транспорт[2]. Без них невозможна общественная жизнь <технической цивилизации, хотя жизнь биологической цивилизации, основанной на иных нравственно-

---

[1] Эта макроэкономика враждебна труженику и как производителю продукции, и как её потребителю. Г.Форд не был властен над макроэкономикой США. Те, кто был над нею властен, злоумышленно устроили «великую депрессию». В ней погибли многие предприятия и многие пострадали. Среди пострадавших была и «Форд моторс»: из 36 входивших в её состав заводов 25 были вынужденно закрыты.

Это было следствием именно макроэкономических факторов, а не результатом ошибок администрации «Форд моторс» в выборе и осуществлении стратегии деятельности предприятия.

С другой стороны, книга Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения” вышла в свет за 7 лет до начала в 1929 г. «великой депрессии». 7 лет — срок вполне достаточный для того, чтобы общество могло подумать над сказанным в ней, начать изменять свою нравственность и этику (включая деловую этику) и поставить потенциальных организаторов «великой депрессии» в состояние невозможности её осуществления.

[2] К упомянутому Г.Фордом необходимо добавить управление микро- и макро- уровней в их взаимодействии.

этических принципах и верованиях возможна>. Они скрепляют мир. Обработка земли, изготовление и распределение предметов потребления столь же примитивны, как и человеческие потребности, и все же более животрепещущи, чем что-либо. В них квинтэссенция физической жизни. Если погибнут они, то прекратится и общественная жизнь <технической цивилизации>» (Введение. “Моя руководящая идея”).

Этот абзац однозначно даёт понять, что Г.Форд в своих общественно-экономических воззрениях начинает с заявления о системной целостности многоотраслевой производственно-потребительской системы, функционирование которой определяет экономическое благополучие или отсутствие такового в обществе в целом или в каких-то его группах; и соответственно — определяет и внеэкономические аспекты благополучия, обусловленные экономически.

Далее Г.Форд продолжает:

«**Работы сколько угодно. Дела — это ни что иное как работа. Наоборот, спекуляция с готовыми продуктами <а так же и спекуляция деньгами — ростовщичество> не имеет ничего общего с делами — она означает не больше и не меньше, как более пристойный вид воровства, не поддающийся искоренению путем законодательства** (выделено жирным нами при цитировании: в большинстве стран это — узаконенный способ воровства). Вообще, путем законодательства можно мало чего добиться: оно никогда не бывает конструктивным[1]. Оно неспособно выйти за пределы полицейской власти, и поэтому ждать от наших правительственных инстанций в Вашингтоне или в главных городах штатов того, что они сделать не в силах, значит попусту тратить время. До тех пор, пока мы ждём от законодательства, что оно уврачует бедность и устранит из мира привилегии, нам суждено созер-

---

[1] Это действительно так, если законодатели действуют в русле порочной концепции организации жизни людей в обществе, как это имеет место при подвластности законодательной, исполнительной и судебной властей библейской доктрине установления системы глобального рабовладения финансовыми средствами.

цать, как растёт бедность и умножаются привилегии. Мы слишком долго полагались на Вашингтон, и у нас слишком много законодателей — хотя всё же им не столь привольно у нас, как в других странах, — но они приписывают законам силу, им не присущую.

Если внушить стране, например нашей, что Вашингтон является небесами, где поверх облаков восседают на тронах всемогущество и всеведение, то страна начинает подпадать зависимости, не обещающей ничего хорошего в будущем. Помощь придет не из Вашингтона, а от нас самих[1]; более того, мы сами, может быть, в состоянии помочь Вашингтону, как некоему центру, где сосредоточиваются плоды наших трудов для дальнейшего их распределения, на общую пользу. Мы можем помочь правительству, а не правительство нам.

(…)

Нравственный принцип — это право человека на свой труд <и продукты труда>. Это право находит различные формы выражения. Человек, заработавший свой хлеб, заработал и право на него. Если другой человек крадет у него этот хлеб, он крадет у него больше чем хлеб, — крадет священное ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ (выделено нами при цитировании) право.

Если мы не в состоянии производить — мы не в состоянии и обладать. Капиталисты, ставшие таковыми благодаря торговле деньгами, являются временным, неизбежным злом. Они могут даже оказаться не злом[2],

---

[1] Это действительно так, но подразумевает освоение простыми людьми концептуальной власти и придание ей праведного характера, что неизбежно повлечёт за собой преображение государственности и государственной деятельности и соответственно — появление новых законов и отмену правомочности многих прежних.

[2] В этом предложении Г.Форд высказал ошибочное положение: см. работы ВП СССР “Краткий курс…”, “О характере банковской деятельности и росте благосостояния” (в сборнике “Интеллектуальная позиция”, № 1, 1996 г.). Ростовщичество как системообразующий фактор в экономике, что имеет место на Западе и в постсоветской России, — один из способов осуществления рабовладения и потому — всегда зло.

И при этом **все записные правозащитники, «борцы за права человека» хором молчат на эту тему, будто они — круглые идиоты.**

Если же проанализировать весь бред «правозащитников» на тему «прав человека» последних десятилетий, то суть его можно выразить в

если их деньги вновь вливаются в производство. Но если их деньги обращаются на то, чтобы затруднять распределение, воздвигать барьеры между потребителем и производителем — тогда они в самом деле вредители, чье существование прекратится, как только деньги окажутся лучше приспособленными к трудовым отношениям. **А это произойдет тогда, когда все придут к сознанию, что только работа, одна работа выводит на верную дорогу к здоровью, богатству и счастью** (выделено нами при цитировании)» (Введение. “Моя руководящая идея”).

И естественно, как можно понять из приведённого фрагмента, — право человека на труд влечёт за собой и его право на произведённую в результате его труда продукцию. Однако, поскольку во многоотраслевой производственно-потребительской системе работа носит коллективный характер, то право индивида на производимую продукцию оказывается долевым; а в силу дискретного характера многих видов продукции и дискретно-порционного характера потребления многих даже не дискретных видов продукции[1], а также коллективного характера потребления многих видов продукции[2], право на производимую продукцию в подавляющем

следующем лозунге: «Долой государственность! Да здравствует мафиозное рабство в цивилизованных формах!»

[1] Дискретный характер продукции означает, что при её учёте употребляются исключительно целочисленные значения количеств: возможны 102 автомобиля, но никак не 102,23 автомобиля. При учёте продукции не дискретного характера значения количеств принадлежат ко множеству вещественных чисел, т.е. могут быть и целочисленными, и дробными: возможны и 100 тонн зерна, и 100,23 тонны зерна.

Дискретно-порционный характер потребления означает, что учёт потребления носит также дискретный характер, определяемый количеством порций, хотя в самой порции может быть и нецелочисленное количество каких-то видов продукции: пошив 1 костюма определённого фасона и размера требует потребления в производственном процессе определённых количеств — не обязательно целочисленных — разносортных тканей.

[2] Если вы из любви к физической культуре, без всякой корысти участия в шоу-бизнесе спорта, заполучили в личную собственность волейбольную площадку со всем необходимым оборудованием, то игрой в волейбол вы всё равно не сможете насладиться в одиночку потому, что волейбол по построению правил — игра для двух команд.

большинстве случаев не может быть реализовано в натуральном виде.

Это обстоятельство и приводит к вопросу:

Как деньги (которые сами по себе ничто), а точнее, как обращение денег в обществе лучше приспособить к трудовым и потребительским взаимоотношениям людей в системной целостности многоотраслевого производства и распределения продукции, поскольку именно работа этой системной целостности определяет и предопределяет очень многое в благоденствии общества и каждого человека в нём?

Вопрос, поставленный Г.Фордом, состоит именно в этом, хотя сам Г.Форд ставит его несколько в иной редакции, поскольку разные взаимно связанные аспекты этого вопроса затронуты им в разных фрагментах его текста.

И анализируя с высказанных им системных позиций исторически сложившуюся в США и на Западе в целом систему саморегуляции производства и распределения в связи с указанным нами многогранным вопросом Г.Форд прямо пишет:

«Я хочу только выяснить, даёт ли существующая система максимум пользы большинству народа» (гл. 12. “Деньги — хозяин или слуга?”).

А это — явное и недвусмысленное выражение большевизма, действующего в интересах большинства тружеников, желающих, чтобы никто не паразитировал на их труде и жизни.

Отступление от темы 4:
Нравственно-этические итоги пробуржуазных реформ в России

«Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку ловить лес, унесенный разбушевавшейся громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридцатый, они равнодушно ответили, что тридцатый "остался там." На мой вопрос: "как же так, остался?" они с тем же равнодушием ответили: "чего ж там спрашивать, утонул, стало быть." И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что "надо бы пойти кобылу напоить." На мой упрек, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: **"Что ж нам жалеть их, людей-то? Людей мы завсегда сделать можем, а вот кобылу… попробуй-ка сделать кобылу"** (выделено нами при цитировании: эта нравственно-этическая позиция, широко распространённая в народе, обнажает источник злоупотреблений после 1917 г.). Вот вам штрих, может быть малозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного <а точнее — страшного> отношения людей к людям, которое сказалось в только что рассказанном эпизоде в далекой Сибири.

НАДО, НАКОНЕЦ, ПОНЯТЬ, ЧТО ИЗ ВСЕХ ЦЕННЫХ КАПИТАЛОВ, ИМЕЮЩИХСЯ В МИРЕ, САМЫМ ЦЕННЫМ И САМЫМ РЕШАЮЩИМ КАПИТАЛОМ ЯВЛЯЮТСЯ ЛЮДИ, КАДРЫ. НАДО ПОНЯТЬ, ЧТО ПРИ НАШИХ НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ "КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ…"» (выделено заглавными нами при цитировании. Из выступления И.В.Сталина 4 мая 1934 г. перед выпускниками военных академий).

Действительно: «Кадры решают всё». Кому не нравится это утверждение выдающегося управленца — большевика, государственника и хозяйственника — И.В.Сталина, тот может утешиться

иной — откровенно рабовладельческой по её существу — формулировкой:

> «Средства[1] представляют собой ресурсы, принадлежащие компании «А». И хотя **РАБОТНИКИ** этой **КОМПАНИИ**, вероятно, **ЕЁ НАИБОЛЕЕ ЦЕННЫЙ РЕСУРС** (выделено нами при цитировании), тем не менее они (являются / не являются) ресурсом, подлежащим бухгалтерскому учёту. Подчеркните правильный ответ» (Роберт Н. Антони, профессор Школы бизнеса Гарвардского университета, “Основы бухгалтерского учёта”, первое издание на русском языке на основе 4-го американского издания “Essentials of Accounting”, 1992 г., стр. 9)[2].

Действительно, при всей очевидной значимости разнородной техники и технологий *во всех отраслях жизнеобеспечения нынешней цивилизации работают не деньги, не промышленное оборудование, не технологии и компьютерные программы, не мёртвое знание, запечатлённое в книгах, не инфраструктуры, а живые люди,* которые всем этим управляют или привносят в это свой (ручной или умственный) непосредственно производительный труд.

При этом подавляющее большинство продуктов и услуг, **необходимых для жизни индивида, семьи, государства в нынешней цивилизации**, таковы, что они не могут быть произведены в

---

[1] В смысле терминологии западной бухгалтерии: *средства (в номинальном финансовом выражении) = обязательства (перед сторонними физическими и юридическими лицами по взятым кредитам и т.п.) + собственный капитал.*

[2] Приверженцы «идеала» переустройства России на западный манер и «прав человека» в западном смысле всё же должны понять, что появление в курсе бухгалтерского учёта Школы бизнеса Гарвардского университета оговорки о том, что *персонал фирмы не подлежит бухгалтерскому учёту,* является ответом на вопросы аудитории с рабовладельческими замашками: рабы, будучи одним из средств производства в рабовладельческом обществе, бухгалтерскому учёту неизбежно подлежат. И если в архивах США, особенно в южных штатах, поискать документы бухгалтерской отчетности эпохи ранее гражданской войны, то они покажут, что это действительно так. Но прущие из бессознательного *поползновения к организации бухгалтерского учёта персонала* имеют место в наши дни, что очень показательно характеризует нравы, психологию и истинное положение большинства людей в обществе США и Запада в целом.

одиночку никем. Их доброкачественное производство требует, чтобы не один десяток коллективов разных предприятий и учреждений работал слаженно:

> **«как один человек», который, как бы пребывая во множестве лиц в одно и то же время**, выполнял бы в разных местах разные составные части общей им всем работы (технологического процесса), и выполнял бы их с должным профессионализмом и добросовестно.

Если этого нет, то — в зависимости от степени отклонения от этого идеала — почти все проекты и начинания оказываются, *как максимум,* неосуществимыми, а *как минимум,* качество их исполнения вызывает у потребителей и у части самих исполнителей нарекания. И в ряде случаев для того, чтобы проект рухнул, — достаточно, чтобы кто-то один из нескольких тысяч причастных к нему работников совершил ошибку, которую не заметят или, заметив, не исправят другие сотрудники; либо чтобы кто-то один *недобросовестно, осознавая это, выполнил* свою часть общей всем работы.

Устранение вообще человека из системы производства и переход к полностью автоматизированному и роботизированному производству этой проблемы не решает, а только усугубляет её, поскольку:

- **во-первых,** во всём программном обеспечении работы автоматики, создаваемом коллективами, запечатлеваются не только достоинства, но также ошибки и пороки этих коллективов и составляющих их сотрудников;
- **во-вторых,** одно из принципиальных свойств большинства случаев применения автоматики состоит в том, что контроль правильности её функционирования и устранение её ошибок *в темпе течения автоматически управляемых (особенно скоротечных) процессов* со стороны людей большей частью невозможен[1].

---

[1] Показательный пример тому. Ещё в 1960 г. — на заре автоматизации и компьютеризации в результате ошибки при построении системы автоматического управления, во время проверки систем готовившейся к

Вследствие названных особенностей производственной базы современного общества **взаимоотношения руководителей и подчинённых, взаимоотношения работников одного иерархического статуса во всякий период времени на всяком предприятии являются залогом будущих его как успехов, так и неудач**.

Соответственно наиболее разрушительным по отношению ко всякому коллективному делу является принцип руководства, выражаемый общеизвестными подходами к подчинённым по должности в общественном объединении труда — «я начальник — ты дурак», «обязанность персонала — исполнять, что прикажут, и не соваться в дела администрации» и т.п.; и к вышестоящим по должности руководителям — «ты начальник — я дурак», «чего изволите? ради вас, благодетеля моего, всё сделаю без зазрения совести» и т.п.

Если такого рода психологическая нравственно-этическая атмосфера царит и поддерживается в коллективе «паханскими» и барскими замашками высших руководителей предприятия, а кроме того и факторами общественной в целом значимости, то предприятие обречено влачить жалкое существование вследствие того, что на нём выстраивается иерархия истинных дураков и прикидывающихся дураками подлецов-«умников», порождающая некомпетентность и несоответствие занимаемым должностям на всех уровнях управления технологическими процессами и уровнях управления коллективом. Это же касается и народного хозяйства в целом как системы, образованной множеством предприятий, управляемых на основе принципов, выраженных в предыдущем абзаце[1].

испытательному старту на космодроме Байконур баллистической межконтинентальной ракеты произошёл запуск двигателя второй ступени. Реактивная струя прожгла топливные баки первой ступени, что повлекло за собой взрыв ракеты на стартовой позиции. В итоге единственной ошибки в коллективной деятельности, воплощённой в системе автоматического управления, погибли 91 человек (включая Главнокомандующего ракетными войсками стратегического назначения маршала артиллерии М.И.Неделина), работавших на стартовой позиции и поблизости от неё.

[1] В культуре Запада этот стиль общественного самоуправления описывается в жанре «чёрного юмора» «законами Мэрфи».

Нравственно-этические итоги пробуржуазных реформ в России

К сожалению, как показал ход реформ на территории СССР после 1991 г., директорский корпус в целом, — за единичными и мало кому известными исключениями, — по отношению к возглавляемым ими коллективам проявил вседозволенность и беззаботность. Директорский корпус и высшие должностные лица большинства предприятий, злоупотребляя должностным положением, подавляя и изгоняя недовольных их агрессивным паразитизмом, рвачески обогащались на перераспределении в свой карман государственной **ОБЩЕНАРОДНОЙ** (по действовавшему тогда законодательству) и **КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНОЙ** собственности СССР, возомнив себя и своих родственников «солью земли» и истинными владельцами предприятий, — капиталистами в первом поколении.

Такое — практически повсеместное — отношение директорского корпуса и высших руководителей к подчинённым сотрудникам предприятий как к рабочему быдлу, за которым отрицаются какие бы то ни было права человека, породило у очень многих людей в **коллективах, оказавшихся не способными организовать сопротивление разгулу барства и мафиозной вседозволенности директоров и высшей администрации предприятий,** стойкое нежелание *работать честно, добросовестно*[1].

Реально во многих коллективах подчинённые тихо ненавидят[2] или попросту презирают и игнорируют весь руководящий состав как людей разносторонне и глубоко порочных, на протяжении многих лет *систематически, нагло и безнаказанно* злоупотребляющих своим должностным положением.

И такая психологическая нравственно-этическая атмосфера во многих (если не в большинстве) коллективах предприятий — главный итог послесталинских «оттепели», «застоя» и «демо-

[1] Добросовестно — значит: работать, повышая свою квалификацию, проявляя *инициативу, направленную на благо общества,* в совершенствовании продукции, технологий, организации работ, оказывая не предусмотренную должностными инструкциями помощь другим сотрудникам (включая и руководителей) в общей им всем работе.

[2] Пресса сообщала даже о случаях покушения рабочих, обездоленных администрацией, на убийство зажравшихся директоров — бывших членов КПСС в своём большинстве, между прочим.

кратических реформ» в России и других государствах на территории СССР.

И соответственно, создание в коллективах психологической нравственно-этической атмосферы, мотивирующей добросовестный индивидуальный и коллективный труд, — главная проблема, которую необходимо разрешить на большинстве предприятий (и в обществе в целом), для начала или возобновления их успешной общественно полезной работы, а тем самым — и для преодоления Россией общественно-политического кризиса.

Это так, поскольку **в сложившейся ныне психологической нравственно-этической атмосфере, будучи лишённым инициативной добросовестной поддержки окружающих, оказывается бесплодным всякий единоличный профессионализм, каким бы высоким он ни был и к какой бы области деятельности ни принадлежал.**

Это касается профессионализма всех и каждого без исключения: начиная от профессионализма дворника или посудомойки и кончая профессионализмом действительно выдающихся деятелей науки, культуры и главы государства.

Однако вопрос о психологической нравственно-этической мотивации *добросовестного* *труда в коллективах* тщательно обходится стороной во всех дискуссиях на темы трудовой этики последних лет. Причины известны — продажность социологов, экономистов, политических обозревателей и толкователей, освещающих в средствах массовой информации эту проблематику: им проще болтать об «инвестициях» и «доверии инвесторов» — такая болтовня никого не задевает, не обижает, никого и ни к чему не обязывает.

Но без разрешения проблемы *воссоздания* нравственно-этической мотивации к добросовестному труду в КОЛЛЕКТИВАХ невозможно никакое общественное строительство: ни строительство коммунизма, ни строительство капитализма. Если же психологическая нравственно-этическая мотивация к добросовестному труду в коллективах будет, то инвестиции — не про-

блема: не пожелают зарубежные инвесторы оплачивать преображение России своими «баксами» и евро — спустя некоторое время им придётся бороться за каждую копейку, чтобы войти на Российский рынок не с пустым карманом.

Если необходимость возрождения нравственно-этической мотивации к труду более или менее понятна хотя бы искренним сторонникам коммунизма, то сторонники возобновления капиталистического развития России в своём большинстве надеются решить все проблемы государственной политики и организации производства и распределения:

- подкупом — достаточно большие зарплаты тем, кто признан заправилами социальной системы «особо полезными» или от кого зависят многие люди и целые области деятельности общества (таковые составляют привилегированное, искусственно “элитаризованное” меньшинство общества и отчасти так называемый «средний класс», в составе доходов которого значительную долю составляют паразитические нетрудовые доходы);
- экономическим принуждением к труду — угроза потерять рабочее место при поддержании зарплаты на минимальном уровне для нелояльных и легко заменимых (они образуют большинство, практически полностью социально зависимое от государственной власти и финансово-хозяйственной власти ростовщической банковской мафии, директорского корпуса и слоя частных предпринимателей, чьи предприятия не могут обходиться без труда наёмного персонала);
- репрессиями в отношении элементов, *криминализированных самой системой* вследствие того, что:
  - культура, поддерживаемая системой, остановила и извратила личностное развитие большинства, вследствие чего организация психики многих людей весьма далека от организации психики состоявшегося человека[1] и они, оказав-

[1] О типах строя психики и о том, что значит состояться в качестве человека, более обстоятельно смотри работы ВП СССР “Мёртвая вода” в редакции 1998 г., “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности…”), “Приди на помощь моему не-

шись неконкурентоспособными в делании легальной карьеры в обществе, становятся на путь уголовщины;

- не могут найти иных способов для защиты своей жизни от угнетения иерархией толпо-“элитаризма”;
- в *структуре гражданского общества западного типа, скрывающей разноликое рабовладение,* нет места человеку, вследствие чего в ней состоявшийся человек — всегда преступник по отношению к принципам построения системы,

---

верью…”, “Принципы кадровой политики”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”. Здесь же поясним кратко.

Информационное обеспечение поведения человека можно разделить на следующие категории:

- врожденные инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное разумение;
- «интуиция вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божьим Промыслом, на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — носитель животного строя психики, по существу организации его поведения — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе, то индивид — носитель строя психики зомби, биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе; проблема же возможного перенаселения должна быть снята программами планирования семьи, легализацией половых извращений и насаждением культуры “безопасного секса”); третье и четвертое — свойственно личностям с демоническим типом строя (это — так называемая «мировая закулиса»: хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты и т.п.).

И только пятое — человечный строй психики, норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад, Сталин). Здесь жизнь индивида перестает быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а обретает смысл в осуществлении Высшего Промысла, сохраняя при этом качество легкости детства, пребывающего в радостной игре.

как то имело место в отношении обществ к Будде, Христу, Мухаммаду и многих других.

Но на этих принципах многие предприятия России управляются командами администраторов-мародёров, нравственно-этически и профессионально-управленчески способных только к тому, чтобы обогащаться, злоупотребляя должностным положением, расхищая и разбазаривая созданное предшествующими поколениями, но не способных организовать качественное развитие и расширение руководимых ими предприятий.

Тем самым сторонники возобновления капитализма в России демонстрируют, что они беспросветно тупы и глупы, вследствие чего даже в конце XX — начале XXI века, — *после всего печального опыта социальных катастроф, вызванных своевременно не разрешёнными классовыми противоречиями до и после 1917 г.,* — не в силах понять того, что ещё в первой четверти XX века было ясно высказано и опубликовано Г.Фордом.

Вопреки ясно сказанному Г.Фордом ещё в начале XX века, среди «деловых людей» России начала XXI века довольно много дураков, которые хотели бы жить в обществе, *с одной стороны,* состоящем из «частных предпринимателей», обладающих неоспоримыми достоинствами, и, *с другой стороны,* — из наемных сотрудников, таковыми достоинствами не обладающих, «комплексующих» по поводу своей неоспоримой неполноценности и потому в искреннем восхищении служащих «частным предпринимателям» и безропотно сносящих все их просто дурацкие и откровенно злобные выходки из… благодарности за то, что те взяли их — «неполноценных» к себе на работу из милости, едва ли не себе в убыток.

Но общество реальных людей отличается от такого рода вздорных мечтаний.

Протест против поползновений «крутых» *«частных предпринимателей» (в самом общем смысле этого термина)* «опустить» остальное население до уровня бесправного рабочего быдла предопределён Свыше (на языке атеистов — свойственен природе

человека). И спектр протестной деятельности против “элитаризма”, опускающего и угнетающего людей, в обществе на протяжении истории многомерен: от «фиги в кармане» при внешне показной услужливости, однако в таимой готовности в удобный момент всадить нож в спину барину-«благодетелю» — до осознанного концептуального властвования в Богодержавии на основе принципа *«волхвы не боятся “могучих” владык, а “княжеский” дар им не нужен. Правдив и свободен их вещий язык и с Волей Небесною дружен…»*.

Так реальный толпо-“элитаризм” общества, порождаемый демонизмом «частных предпринимателей» (в самом широком смысле этого слова), обладающих “неоспоримыми” достоинствами, *системно* порождает и разнородную преступность по отношению к идеалу “элитарной” нормы общественного устройства. Как системная реакция толпо-“элитаризма” на системно порождаемую им преступность — возникают силовые и тайные службы. Среди их сотрудников тоже оказываются носители духа «частного предпринимательства», которые тоже начинают проявлять свою «крутизну» в отношении всех остальных корпораций «частных предпринимателей» и подневольного тем люда. Поэтому толпо-“элитаризму” с течением времени свойственно накопление порождаемых им же системных протестных внутренних напряжений. И соответственно непреклонное следование бредовым идеалам толпо-“элитаризма” обрекает на крах всякую социальную систему, которую пытаются отпрессовать под этот нежизненный идеал, ублажая больное себялюбие и амбиции «частных предпринимателей» и их кланов, некогда преуспевших на первом этапе становления своих «фирм» (в самом широком смысле этого слова).

А единственный способ разрядки внутренней напряженности в толпо-“элитарном” обществе — отказ от бредовых идеалов “элитаризма” и преображение толпо-“элитарного” общества в человечность вследствие целенаправленного изменения нравов и миропонимания людей. В этом и есть суть большевизма как переходного процесса от исторически сложившегося толпо-“элитаризма” к многонациональной человечности Земли будущей эры.

Нравственно-этические итоги пробуржуазных реформ в России

В этой связи интересен и такой факт: все наши попытки найти книги Г.Форда в интернете на английском языке не увенчались успехом; не увенчался пока успехом и поиск этих книг в типографски изданном виде и самих Соединенных Штатах, хотя прямых запретов на издательство и продажу их в США нет. Но не было гласных запретов и на издательство и распространение работ И.В.Сталина ни в застойные времена в СССР, ни в период разгула демократии в либерарально России. Этот факт молчаливого запрета с целью предать их забвению на труды Г.Форда и И.В.Сталина, непосредственно в странах, где они жили и работали на благо общества, невольно, помимо желания самих запретителей объединяет деятельность этих двух выдающихся личностей в интересах будущего всего человечества.

4.4. Этика большевизма: ДОБРОСОВЕСТНЫЙ труд на благо трудящихся

Соответственно сказанному в предыдущем разделе Г.Форд, известный всем как предприниматель-промышленник, кроме того — куда более состоятельный учёный экономист и социолог, нежели экономисты и социологи якобы ученые-профессионалы, поскольку рассмотрение трудовых отношений в системной целостности многоотраслевого производства и потребления в обществе он начинает с провозглашения *нравственно-этического* принципа:

> Права человека на труд и на производимый с его участием продукт и проистекающего из этого права назначения на микроуровне многоотраслевой производственно-потребительской системы целей производства, обеспечивающих её системную целостность.

Г.Форд пишет:

«Нет оснований к тому, чтобы человек, желающий работать, оказался не в состоянии работать и получать в полной мере возмещение за свой труд. Равным образом, нет оснований к тому, чтобы человек, могущий работать, но не желающий, не получал бы тоже в полной мере возмещения за содеянное им. При всех обстоятельствах ему должна быть дана возможность получить от общества то, что он сам дал обществу. Если он ничего не дал обществу, то и ему требовать от общества нечего. Пусть ему будет предоставлена свобода — умереть с голоду. Утверждая, что каждый должен иметь больше, чем он, собственно, заслужил, — только потому, что некоторые получают больше, чем им причитается по праву, — мы далеко не уйдем.

(…)

Если не иметь постоянно перед глазами цели, очень легко перегрузить себя деньгами[1] и потом, в непре-

---

[1] Это одно из нескольких мест в книге Г.Форда, где речь идёт о том, что доходы могут быть избыточными по отношению к разумным потребностям. В жизни это положение относится как к личному и семейному потреблению продукции и услуг, так и к сфере производства. Г.Форд более внимания уделяет производству. Что касается личного и семейного

станных усилиях заработать еще больше денег, совершенно забыть о необходимости снабжать публику тем, чего она на самом деле хочет. Делать дела на основе чистой наживы — предприятие в высшей степени рискованное. Это род азартной игры, протекающей неравномерно и редко выдерживаемой дольше, чем несколько лет. Задача предприятия — производить для потребления, а не для наживы или спекуляции. А условие такого производства — чтобы его продукты были доброкачественны и дешевы, чтобы продукты эти служили на пользу народу, а не только одному производителю. Если вопрос о деньгах рассматривается в ложной перспективе, то фальсифицируется в угоду производителю и продукция.

Благополучие производителя <в том числе и предпринимателя> зависит, в конечном счете, также и от пользы, которую он приносит народу. Правда, некоторое время он может вести свои дела недурно, обслуживая исключительно себя. Но это ненадолго. Стоит народу сообразить, что производитель ему не служит, и конец его недалек» (Введение. “Моя руководящая идея”).

Если делать обобщения общественного в целом масштаба, то «стоит народу сообразить, что система ему не служит, и *конец её недалёк», — конечно, по историческому масштабу времени*. Это тем более так, если народ уже вообразил систему, которой он заменит антинародную, что уже имеет место в России[1].

потребления, избыточные по отношению к естественному здоровому образу жизни доходы очень часто не находят полезного применения и становятся стимулом, толкающим личность или семью, особенно последующие её поколения, к деградации. Если вред, наносимый обнищанием для большинства очевиден, то вред, наносимый избыточностью доходов, — менее очевиден, а для многих дискуссия на эту тему оказывается болезненной.

[1] Внятное пояснение для особо тупых, в том числе и российских, буржуев и политиков пробуржуазно-“демократического” толка: иными словами, ваш “элитарный” статус может быть утрачен гораздо раньше, не-

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

И Г.Форд почти всю главу 8 своей книги посвящает освещению нравственно-этических принципов организации производства и потребления; *таких принципов, чтобы простой человек чувствовал, что система служит ему.* Это является основанием для того, чтобы по мере роста образовательного уровня и развития культуры все люди поняли эти принципы и сознательно целенаправленно поддерживали бы их как залог личного благополучия каждого из них, благополучия своих потомков и всех остальных людей.

«Не принято называть служащего компаньоном, а все же он не кто иной, как компаньон. Всякий деловой человек, если ему одному не справиться с организацией своего дела, берет себе ТОВАРИЩА (выделено при цитировании нами), с которым разделяет управление делами. Почему же производитель, который тоже не может справиться с производством с помощью своих двух рук, отказывает тем, кого он приглашает для помощи в производстве, в титуле компаньона? Каждое дело, которое требует для ведения его более одного человека, является своего рода ТОВАРИЩЕСТВОМ (выделено нами при цитировании). С того момента, когда предприниматель привлекает людей в помощь своему делу — даже если бы это был мальчик для посылок, — он выбирает себе компаньона. Он сам может быть, правда, единственным владельцем орудий труда и единственным хозяином дела; но лишь в том случае, если он остается единственным руководителем и производителем, он может претендовать на полную независимость. Никто не может быть независимым, если зависит от помощи другого. Это отношение всегда взаимно — шеф является компаньоном своего рабочего, а рабочий ТОВАРИЩЕМ (выделено нами при цитировании) своего шефа; поэтому как о том, так и о другом, бессмысленно утверждать, что он является единственно необходимым. Оба необходимы. Если один проталкивается вперед, отталкивая другого назад, в конце

жели поколение, к которому вы принадлежите, достигнет глубокой старости и уйдёт из жизни.

концов, обе стороны страдают от этого[1]» (гл. 8. “Заработная плата”).

Из этого однозначно ясно, что Г.Форд расценивает как недопустимые в обществе холопско-господские взаимоотношения предпринимателя и сотрудников, возглавляемого им предприятия, в которых выражаются по существу рабовладельческие притязания работодателя.

А теперь приведём выдержку из работы И.В.Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”, в которой И.В.Сталин пишет о ростках новой нравственно-этической реальности в жизни советского общества:

«Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существовавший при капитализме между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала, как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа» (“Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 4. “Вопрос об уничтожении

[1] Построение этой фразы изменено в связи с необходимостью реконструкции смысла недостающего текста. В цитируемом нами файле она дана в следующей редакции: «Если один проталкивается вперед, а другой — а [отталкивается первым назад], в конце концов, обе стороны страдают от этого», — в которой отсутствует текст, помещённый в [квадратные скобки], перед которыми бессвязно стоит союз «а».

противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также вопрос о ликвидации различий между ними”).

Как видно из приведенного фрагмента, то, что для Г.Форда — идеал, к осуществлению которого американское общество должно стремиться (а ныне должно стремиться и российское), для советского общества конца сороковых — начала пятидесятых годов XX века[1] уже было реальностью жизни, если не всех, — то многих коллективов.

И сказанное И.В.Сталиным о взаимоотношениях руководителей и рядовых сотрудников настолько отлично от нравственно-этических итогов пробуржуазных реформ в России в наши дни, что прихлебатели капитализма будут доказывать, что это — сталинские фантазии, ничего общего не имевшие с реальностью, забыв, что многие из них верещали о том, как тиран и деспот Сталин безжалостно «эксплуатировал энтузиазм народа», не задумываясь однако о том, из чего вырастал этот энтузиазм. А энтузиазм народа в ту эпоху вырастал из того, что в обществе в целом была психологическая нравственно-этическая мотивация к добросовестному труду в коллективе, поскольку персонал и руководители были не врагами, скованными одной цепью производственных отношений, а «товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа».

Хотя, конечно, если быть точным, то не следы, а семена былой вражды ноосфера общества хранила, и, когда политика государства после убийства И.В.Сталина была изменена склонным к “элитаризации” партийным, государственным и хозяйственным руководством, из этих ноосферных семян выросла реальность наших дней, полная классовой напряженности и классовых конфликтов.

Но из этих нравственно-этических *принципов товарищества в основе организации* объективно неизбежно коллективной работы

[1] Т.е. спустя 30 лет после того, как книга Г.Форда впервые вышла в свет.

сотрудников подавляющего большинства современных предприятий проистекает и политика начисления зарплаты:

«Среди деловых людей постоянно можно слышать выражение: «Я тоже плачу обычные ставки». Тот же самый делец вряд ли стал бы заявлять о себе: «Мои товары не лучше и не дешевле, чем у других». Ни один фабрикант в здравом уме не стал бы утверждать, что самый дешевый сырой материал дает и лучшие товары. Откуда же эти толки об «удешевлении» рабочей силы, о выгоде, которую приносит понижение платы, — разве оно не означает понижение покупательной силы и сужения внутреннего рынка? Что пользы в промышленности, если она организована так неискусно, что не может создать для всех, участвующих в ней, достойного человека существования? Нет вопроса важнее вопроса о ставках — большая часть населения живет заработной платой. Уровень её жизни и её вознаграждения определяет благосостояние страны» (гл. 8. “Заработная плата”).

Несколько далее он продолжает, поясняя и развивая эти положения:

«**Честолюбие каждого работодателя должно было бы заключаться в том, чтобы платить более высокие ставки, чем все его конкуренты, а стремление рабочих — в том, чтобы практически облегчить осуществление этого честолюбия** (выделено нами при цитировании). Разумеется, в каждом производстве можно найти рабочих, которые, по-видимому, исходят из предположения, что всякая сверхпродукция[1] приносит выгоду только предпринимателю. Жаль, что такое убеждение, вообще, может иметь место. Но оно, действительно, существует и даже, может быть, не лишено основания. Если предприниматель заставляет своих людей работать изо всех сил, а они через некоторое время убеждаются, что не получают за это оплаты, то вполне естественно, что они снова начинают работать с прохладцей. Если же они видят плоды своей работы

[1] В марксизме «сверхпродукции» в её финансовом измерении соответствует *«прибавочная стоимость», присваиваемая капиталистом*.

в своей расчетной книжке, видят там доказательство того, что повышенная производительность означает и повышенную плату, они научаются понимать, что и они входят в состав предприятия, что успех дела зависит от них, а их благополучие — от дела. — Что должен платить работодатель? — Сколько должны получать рабочие? Все это второстепенные вопросы. Главный вопрос вот в чём: Сколько может платить предприятие? Одно ясно: ни одно предприятие не может вынести расходов, превышающих его поступления. Если колодец выкачивается быстрее, чем к нему притекает вода, то он скоро высохнет, а, раз колодец иссякнет, то те, кто черпал из него, должны страдать от жажды. Если же они думают, что могут вычерпать один колодец, чтобы потом пить из соседнего, то это ведь только вопрос времени, когда все колодцы иссякнут. Требование справедливой заработной платы в настоящее время сделалось всеобщим, но нельзя забывать, что и заработная плата имеет свои границы. В предприятии, которое дает только 100 000 долларов, нельзя выбрасывать 150 000 долларов. Дело само определяет границы платы. Но разве само дело должно иметь границы? Оно само ставит себе границы, следуя ложным принципам. Если бы рабочие вместо всегдашнего припева: «предприниматель должен платить столько-то», заявляли бы лучше: «предприятие должно быть так-то организовано и расширено, чтобы могло давать столько-то дохода» <но это требует, чтобы и рабочие и предприниматели были большевиками по своим нравам и этике>, — они достигли бы большего. Ибо только само предприятие может выплачивать ставки. Во всяком случае, предприниматель не в силах сделать это, если предприятие не даёт гарантии. Однако, если предприниматель отказывается платить высшие ставки, хотя предприятие даёт возможность для этого, что тогда делать?[1] Обыкновенно предприятие кормит столько людей, что с ним нельзя обращаться легко-

[1] Овладевать концептуальной властью и целенаправленно работать на установление по совести Советской власти как способа существования государственности и осуществления народовластия трудящимся большинством.

мысленно <т.е. беззаботно по отношению к этим людям>. Просто преступно наносить вред предприятию, которому служит большое число людей и на которое они смотрят, как на источник своей работы и своего существования. Работодатель никогда ничего не выиграет, если произведет смотр своим служащим и поставит себе вопрос: «насколько я могу понизить их плату?»[1] Столь же мало пользы рабочему, когда он грозит предпринимателю кулаком и спрашивает: «Сколько я могу выжать у него?» В последнем счете, обе стороны должны держаться предприятия и задавать себе вопрос: «как можно помочь данной индустрии достигнуть плодотворного и обеспеченного существования, чтобы она дала нам всем обеспеченное и комфортабельное

---

[1] А в условиях непрерывного роста цен как макроэкономического фактора: «Сколь долго это быдло будет безропотно терпеть, что администрация предприятия не повышает зарплату и не борется за подавление мощью государства основных генераторов роста цен — банковского ростовщичества и биржевых спекуляций?»

Этот вопрос актуален для России на протяжении всех лет реформ. Невнятность директорского корпуса и предпринимателей в его постановке и в ответе на него говорит о том, что они — вне зависимости от своего профессионализма, т.е. просто как люди — дерьмо, за малочисленными исключениями.

Г.Форд об этом же вопросе в другом месте книги высказался более определённо:

«Понижение заработной платы самый легкий и в то же время самый отвратительный способ справиться с трудным положением, не говоря уже о его бесчеловечности. В действительности, это значит свалить неспособность администрации на рабочих» (гл. 9. “Почему бы не делать всегда хороших дел?”).

И о том же в гл. 10. “Как дёшево можно производить товары?”:

«Это свидетельствует о дурном ведении дела — когда прибыль выжимается из рабочих или покупателей. Ее должно дать более искусное руководство делом. Берегитесь ухудшать продукт, берегитесь понижать заработную плату и обирать публику. Побольше мозга в вашем рабочем методе — мозга и еще раз мозга! Работайте лучше, чем прежде, только таким путем можно оказать помощь и услугу для всех стран. Этого можно достигнуть всегда».

Иными словами, понижая зарплату, администрация (и деятели государства, создающие своей политикой макроэкономические предпосылки к этому) расписываются в своей несостоятельности и в качестве управленцев, и в качестве добропорядочных людей.

существование?»[1] Но работодатели и рабочие далеко не всегда мыслят последовательно; привычку поступать близоруко трудно преодолеть. Что можно сделать здесь? Ничего. **Законы и предписания не помогут, только просвещение и понимание собственных интересов могут привести к цели. Правда, просвещение распространяется медленно, но в конце концов оно должно же оказать свое действие** (выделено нами при цитировании), так как предприятие, в котором работают оба они — работодатель, как и рабочий, с одной целью службы ему, — в конце концов повелительно настаивает на своем праве. (…)

Прежде всего необходимо ясно сознать, что условия для высоких ставок <зарплаты> создаются внутри самой фабрики[2]. Если их нет, то высокой платы не будет и в расчетных книжках. Нельзя изобрести систему, которая обходила бы <производительный> труд. Об этом позаботилась природа. Она не наделила нас праздными руками и ногами. **Труд является в нашей жизни основным условием здоровья <прежде всего, нравственно-психического>, самоуважения и счастья. Он не проклятие, а величайшее благословение. Строгая социальная справедливость проистe-**

---

[1] Неспособность профсоюзных болтунов соучаствовать в этом диалоге со знанием продукции, технологий и организации производства, объясняет неприятие профсоюзов Г.Фордом. По существу в этом вопросе Г.Форд прав: при товарищеском отношении друг к другу и к делу персонала и администрации профбоссы — претенденты в посредники — оказываются ненужными. Во всех остальных случаях профбоссы — в своём большинстве — еще одна корпорация паразитов, посредством которой закулисные силы в ряде случаев расправляются с неугодными им наёмными сотрудниками и… *с предпринимателями, принуждая персонал их предприятий к забастовкам с выдвижением заведомо невыполнимых требований*.

Поэтому профсоюзы — еще та *«школа коммунизма» (ленинский афоризм, начертанный на каждой странице профсоюзных билетов в СССР).*

[2] В главе 5, названной “Начинается производство”, Г.Форд высказывается по этому вопросу предельно точно:

«… в действительности ведь не работодатель платит жалованье. Он только управляет деньгами. **Жалованье платит нам продукт, а управление организует производство так, чтобы продукт был в состоянии это делать**» (выделено нами при цитировании).

кает только из честного труда (выделено нами при цитировании, хотя было бы точнее сказать «добросовестного труда»). Кто много создает, тот много принесёт в свой дом[1]. Благотворительности <а по существу — финансированию паразитизма и лени> нет места в тарифном вопросе. Рабочий, который отдает предприятию все свои силы, является самым ценным для предприятия. Но нельзя требовать от него постоянно хорошей работы, без соответствующей её оценки. **Рабочий, который подходит к своему повседневному делу с таким чувством, что, несмотря на всё его напряжение, оно никогда не в состоянии дать ему достаточно дохода, чтобы избавить его от нужды, этот рабочий не в таком настроении, чтобы хорошо выполнить свое дело. Он полон страха и забот, которые вредят его работе** (выделено при цитировании нами: именно этого достигли на территории СССР все послесталинские реформаторы).

Обратно, **когда рабочий чувствует, что его дело не только удовлетворяет его насущные потребности, но сверх того дает ему возможность чему-нибудь научить своих ребят и доставлять удовольствие своей жене, тогда труд будет его добрым другом, и он отдаст ему все свои силы** (выделено нами при цитировании)[2]. И это хорошо для него и для предприятия. У рабочего, который не имеет известного удовлетворения от своего дела, пропадает добрая часть его платы» (гл. 8. “Заработная плата”).

Здесь мы прервём цитирование, поскольку для лучшего понимания дальнейшего текста, необходимо пояснить некоторые вопросы управления предприятием и его коллективом в процессе работы.

[1] Это аналогично принципу первой фазы коммунизма, если пользоваться марксистской терминологией: «от каждого по способности — каждому по труду».

[2] Из этого чувства проистекал трудовой энтузиазм, который — как всех нас, начиная с 1985 г., учат «гуманисты-демократизаторы», — зверски эксплуатировал тиран и деспот Сталин, который энтузиазм он оставил своим преемникам, и который преемники постепенно погасили за прошедшие после убийства Сталина годы.

*   *   *

Отступление от темы 5:
Труд непосредственно производительный и вспомогательный, труд управленческий, оплата труда

Ранее в сноске была приведена фраза Г.Форда:

> «Жалованье платит нам продукт, а управление организует производство так, чтобы продукт был в состоянии это делать».

Продукт же, в условиях современности, в большинстве случаев представляет собой результат работы целостной микроэкономической системы — средств производства и инфраструктуры предприятия и коллектива. При исключении из рассмотрения всех факторов, кроме получаемой прибыли[1] и количества персонала, занятого на предприятии, показатель «прибыль, приходящаяся на одного занятого» в общем-то и определяет уровень зарплаты персонала. Но поскольку коллектив разнороден по своему профессиональному составу, должностным обязанностям и полномочиям, то руководитель предприятия оказывается перед трояким вопросом:

1. Кому?
2. За что?
3. Сколько следует платить?

> Управленчески эффективный ответ на этот троякий вопрос требует ясного понимания характера профессионализма и *должностных полномочий (в оргштатной структуре предприятия)* каждого работника и характера включения его профессионализма в производственную деятельность коллектива в целом (последнее может и не укладываться в предписания должностных инструкций).

Если не детализировать градацию профессий, то на всяком предприятии коллектив распадается на три категории:

---

[1] Разность между доходами от продажи предприятием его продукции и его расходами на оплату сырья, комплектующих и услуг, производимых сторонними предприятиями, потребляемых в собственном производстве.

- люди, занятые непосредственно в процессе производства продукции, — это производственный персонал;
- люди, занятые во вспомогательных и обслуживающих производство и управление процессах, — это вспомогательный персонал на производстве (уборщики, подсобники, ремонтники и настройщики оборудования и т.п.), который включает в себя и, как принято называть в России, технический персонал разного рода служб предприятия (снабжения, бухгалтерии, охраны и т.п.);
- люди, занятые управлением деятельностью других членов коллектива непосредственно и управлением деятельностью функционально специализированных структурных подразделений предприятия, — это управленческий персонал.

У представителей этих трёх категорий разные возможности участия в производственном процессе и разные возможности его совершенствования, обуславливающего рост показателя «прибыль, приходящаяся на одного занятого», отчасти характеризующего эффективность предприятия и его возможности платить зарплату сотрудниками и дивиденды собственникам.

Кроме того, характер большинства современных производственных процессов таков, что в каждой из названных категорий персонала есть те, кто в течение всего рабочего дня загружен профессиональной деятельность полностью. Но есть и те, без чьего профессионализма предприятие обойтись не может, но производственный процесс таков, что их можно загрузить их профессиональной деятельностью только некоторую долю рабочего дня или даже не каждый день.

Вследствие такого — объективно диктаторского — характера продукции и технологий по отношению к организации её производства и работе коллектива оказывается, что сдельщина в оплате труда производственного и вспомогательного персонала — неуместный пережиток автономной кустарщины, индивидуального ремесленничества. В условиях *обслуживания коллективом системной целостности предприятия* сдельщина это, прежде всего:

- внутренние склоки в коллективе (явные и тайные) по вопросу о доступе тех или иных лиц к выгодной и невыгодной работе;

- постоянная угроза нарушения сдельщиками технологических режимов в целях достижения ими большей выработки, что влечёт за собой рост расходов на службу технического контроля;
- стимул прямого вредительства ремонтников и настройщиков оборудования в целях искусственного повышения ими уровня свой востребованности и, соответственно, — оплаты;
- сокрытие новых, более совершенных, приемов работы и препятствование их распространению в коллективе с целью удержания наиболее квалифицированными сдельщиками своего монопольного положения, что является одним из мощнейших препятствий на пути технико-технологического прогресса и роста качества продукции;
- *неразрешимая* проблема обоснования норм выработки *в условиях сокрытия работниками своих возможностей* с целью получения высокой зарплаты на основе превышения установленных норм.

Только названных разрушительных воздействий сдельщины на функционирование предприятия как системной целостности более чем достаточно, чтобы умный руководитель (предприниматель) занялся её целенаправленным системным искоренением на управляемом им предприятии и в его функционально специализированных структурных подразделениях. Однако сдельщина живуча, и её наличие на предприятии в подавляющем большинстве случаев свидетельствует о дурном управлении коллективом.

В условиях обслуживания коллективом системной целостности предприятия, с учётом разделения сотрудников по характеру их работы на производственный, вспомогательный (включая технический в службах), управленческий персонал оказывается, поддержанию эффективного управления более соответствует окладно-премиальная система оплаты труда.

В ней:

- Основной оклад — гарантирован однозначно. Эти деньги выплачиваются:
  - за владение одной или несколькими профессиями, необходимыми предприятию;
  - за квалификационный уровень по каждой из профессий;

- за готовность на основе освоенных профессиональных навыков и знаний, общей личностной культуры добросовестно выполнять распоряжения вышестоящих руководителей и поддерживать их деятельность в работе предприятия.

Однако всё, за что платится основной оклад, это — не работа как таковая, не результаты труда, а — только потенциал, ответственность за использование которого в интересах дела большей частью лежит не на самих носителях этого потенциала, а на их руководителях, на всей иерархии управления предприятием и объемлющими макроэкономическими системами. **Это объективное следствие коллективного характера труда в системной целостности большинства предприятий.**

- Премия — гарантирована в статистическом смысле, т.е. её величина может быть от нуля до нескольких окладов и зависит от многих факторов и показателей деятельности предприятия, его подразделений и каждого из сотрудников:
  - общего объема свободной прибыли[1] и распределения её поступлений в течении финансового года;
  - оценки вышестоящими руководителями личного вклада сотрудника в работу коллектива в течение оплачиваемого периода времени (месяца, квартала, года);
  - оценки значимости сотрудника для предприятия, исходя из его работы в прошлом и ожиданий на перспективу (эта составляющая премии обычно оформляется в качестве персональных надбавок к окладу: за выслугу лет, за квалификацию, владение несколькими профессиями, иностранными языками, за способность находить решения возникающих

[1] В том смысле, что обеспечение самофинансирования развития и реконструкции предприятия из прибыли, устойчиво осуществляемое на протяжении продолжительного времени, — более значимо, нежели кратковременное получение высоких доходов сотрудниками, за которым следует технико-технологический крах своевременно не обновлённого производства, влекущий за собой и падение прибыли и, соответственно, — падение доходов сотрудников, если не банкротство предприятия и увольнение его персонала.

проблем в каких-то экстраординарных обстоятельствах и т.п.);

- единовременных целевых выплат в связи с личными и семейными обстоятельствами жизни сотрудников (в зависимости от того, что из такого рода выплат допускает законодательство того или иного государства);
- предоставление предприятием своим сотрудникам кредитных ссуд и прощение ранее выданных ссуд в полном объеме или каких-то их долей[1].

Окладно-премиальную систему оплаты труда при рассмотрении её действия на предприятии на протяжении нескольких лет характеризует показатель *«доходы, полученные в качестве оклада» / «доходы, полученные в качестве разнородных премий и персональных надбавок»* или связанный с ним показатель *«доходы, полученные в качестве оклада» / «общий объем доходов, включая разнородные премии»*.

Низкая доля составляющей оклада в общем объеме доходов, тем более при незначительном превышении гарантированным окладом признаваемого обществом «прожиточного минимума» или величине оклада ниже уровня «прожиточного минимума», является выражением скрытого рабовладения, процветающего на предприятии и соответственно — в обществе, терпящем такие предприятия и таких предпринимателей.

При высокой доле премиальных выплат в доходах сотрудников и низких окладах благополучие сотрудника определяется, его безропотной лояльностью руководителям, исключительно от мнения которых зависит выплата и объем негарантированных премиальных доходов; т.е. высокая доля премий в общем доходе как системообразующий фактор представляет собой стимулирование возникновения и поддержания системы личной зависимости сотрудников от руководителей и администрации в целом — крепостного

[1] В нормальной макроэкономике такого рода ссуды должны быть беспроцентными, либо льготными, т.е. сумма, подлежащая возврату предприятию, должна быть не больше (а в ряде случаев даже меньше) величины выданной ссуды.

бесправия[1] персонала в условиях современного научно-индустриального общества.

Другая крайность: низкая составляющая объема премиальных выплат в доходах сотрудников во многом исключает финансовое стимулирование их усилий по повышению своего квалификационного уровня, освоению нескольких профессий, по совершенствованию в инициативном порядке технологических процессов и организации работ, поскольку темпы должностного роста и сопутствующего ему перехода на более высокие ставки должностных окладов для большинства сотрудников обусловлены естественно биологическими и демографическими факторами и отстают от темпов возникновения в жизни человека разного рода обстоятельств (рождение детей, необходимость улучшения жилищных условий в более короткие сроки и т.п.), которые он мог бы быстро разрешить за счёт премиальной оплаты каких-то его трудовых достижений, превосходящих «стандарт требований», предъявляемых администрацией к его должности и оплачиваемых в форме должностного оклада.

Здесь также обратим внимание на то, что мы говорим об окладно-премиальной, а не о *повременной или повременно-премиальной оплате труда.* Между обеими системами есть принципиальная разница, хотя в каких-то обстоятельствах (например у конвейера) она может и не проявляться. Но разница между системами всё же есть, и она состоит в том, что система повременной оплаты труда основана на оплате времени пребывания сотрудника на рабочем месте, *исходя из предположения, что сотрудник полностью в течение этого времени загружен работой.* Сокращение

---

[1] Однако правозащитники в России эту проблематику тоже обходят молчанием, будто они — круглые идиоты. В отличие от них Г.Форд прекрасно понимал это существо свободы человека:

«Если вы требуете от кого-нибудь, чтобы он отдал своё время и энергию для дела, то позаботьтесь о том, чтобы он не испытывал финансовых затруднений. Это окупается. Наши прибыли доказывают, что, несмотря на приличные тарифы и премиальное вознаграждение, которое до реформы нашей системы составляло ежегодно около десяти миллионов долларов, высокие ставки <т.е. основная зарплата, оклад> являются самым выгодным деловым принципом» (гл. 8. “Заработная плата”).

по инициативе сотрудника времени пребывания на рабочем месте по отношению к установленной норме, допускаемое администрацией, влечёт за собой и пропорциональное сокращение оплаты.

Окладно-премиальная система допускает (но не обязывает к этому администрацию), что какие-то категории сотрудников могут пребывать на рабочем месте и менее обязательного общего для всех срока, при условии, что они укладываются в график получения заданий от руководителей и своевременно предъявляют качественно выполненную ими работу. В этом случае сокращение продолжительности рабочего времени для них в каждый рабочий день по факту предъявления ими выполненной работы не влечёт за собой сокращения оплаты, но представляет собой своего рода премию, которую многие предпочтут денежной надбавке.

В принципе окладно-премиальная система может быть более эффективным стимулом добросовестного труда коллектива, чем повременно-премиальная или повременная, а тем более, — сдельная. Поскольку есть категории сотрудников, для которых объем работы по профессии ограничен характером производственного процесса и его ритмикой (почасовой, понедельной и т.п.), то если их принуждать к пребыванию на рабочем месте в течение всего рабочего дня, это ничего кроме вреда функционированию предприятия как системной целостности не принесёт. Дело в том, что они вынуждены будут имитировать трудовую деятельность, пребывая на своих рабочих местах. А имитация трудовой деятельности развращает самих имитаторов, развращает окружающих работающих сотрудников, сеет склоки на тему «пока вы тут из себя изображаете работников, мы работаем», подрывает авторитет администрации, поскольку необходимость для сотрудника имитировать работу, когда её реально нет, — явное выражение глупости всей иерархии его руководителей и её неспособности организовать эффективную слаженную деятельность коллектива.

И только в условиях окладно-премиальной системы оплаты труда может быть эффективен бригадный подряд, при котором наряд на выполнение какой-то работы выдается бригаде как целостному небольшому коллективу, в котором распределение и координация работ его членов осуществляются неформально на основе

личностных товарищеских отношений, взаимопомощи и взаимоуважения.

Нормально окладно-премиальная система оплаты труда должна охватывать всех сотрудников предприятия. Но её применение к сотрудникам, занятым управленческой деятельностью, должно отличаться от её применения к производственному и вспомогательному персоналу:

- производственному и вспомогательному персоналу деньги в этой системе платят за добросовестное исполнение распоряжений руководителей и за проявление полезной для общего дела (бригады, цеха, отдела, коллектива в целом) инициативы в их деятельности, прежде всего по основной и смежным профессиям и совмещаемым должностям;
- управленческому персоналу деньги в этой системе платят прежде всего за выработку объема продукции[1] в расчёте на

---

[1] Учёт продукции может вестись как в натуральной форме, так и по себестоимости производства. Об этом Г.Форд пишет так:

«Отделы <т.е. производственные подразделения> создают себе репутацию количеством продукции. Количество и издержки производства — два фактора, которые необходимо строго различать. Начальники мастерских и наблюдатели зря потратили бы свое время, если бы пожелали одновременно контролировать расходы всех своих отделений. Есть постоянные текущие расходы, например, заработная плата, проценты за землю и постройки, стоимость материалов и т.д., которые они могли бы контролировать (наше замечание: в переводе, судя по предыдущему и дальнейшему тексту, ошибка — названные должностные лица не могут контролировать эту группу расходов). Поэтому о них и не заботятся. Что подчинено их контролю, так это количество производства в отделениях. Оценка происходит путем деления готовых частей <т.е. произведённых готовых единиц учёта продукции подразделений> на число занятых рабочих. Каждый день начальник мастерской контролирует свое отделение — цифра всегда у него под рукой. Наблюдатель ведёт опись всех результатов. Если в одном отделении что-нибудь не в порядке, справка о производительности тотчас сообщает об этом, наблюдатель производит расследование, и начальник мастерской начинает гонку. ***Стимул к усовершенствованию методов труда основан в значительной мере на этой, чрезвычайно примитивной системе контроля над производством*** *(выделено нами при цитировании). Начальник мастерской совсем не должен быть счетоводом — это ни на йоту не увеличит его ценности как начальника мастерской. На его обязанности лежат машины и люди его отделе-*

одного подчинённого и за увеличение этого показателя[1], а также за достижение иного рода экономии по отношению к базовым уровням потребления в процессе деятельности подчиненных им коллективов: сырья, комплектующих, энергии, технологических сред, инструментов, расходуемых технических ресурсов работоспособности оборудования и т.п. (конкретно соответственно функциональной специализации возглавляемых ими коллективов), естественно — *при соблюдении и повышении стандартов качества продукции и безопасности её производства*.

В современном производстве работает коллектив. Поэтому управление всякой коллективной деятельностью представляет собой *распределение единоличной персональной ответственности среди сотрудников за качество и своевременность выполнения различных —* ***поддающихся объективному учёту по факту «выполнено — не выполнено» (соответственно стандарту)*** *— фрагментов общей всем работы.*

Соответственно этой объективной специфике организации современного производства и управления им, — оплачиваться должна способность человека нести ответственность и фактическая добросовестная исполнительность и инициатива при несении

ния. Он должен считаться только с количеством выработки. Нет никаких оснований раздроблять его силы, отвлекая его в другую область.

Подобная система контроля заставляет начальника мастерской просто забыть личный элемент — всё, кроме заданной работы. Если бы он вздумал выбирать людей по своему вкусу, а не по их работоспособности, ведомость его отделения очень скоро разоблачила бы его» (гл. 6. “Машины и люди”).

[1] При этом на вышестоящих руководителях должна лежать обязанность трудоустройства в пределах предприятия, включая и организацию и оплату переподготовки для новой работы, высвобождающихся в подразделениях сотрудников без ухудшения их финансового положения.

А на организации макроэкономической системы должна лежать аналогичная обязанность трудоустройства на других предприятиях, по возможности также без ухудшения финансового положения сотрудников высвобождающихся на предприятиях региона.

В этих двух факторах микро- и макро- уровней проявляется одна из граней ориентированности экономики общества на удовлетворение потребностей народа, а не амбиций разного рода нравственно нездоровых кланов олигархов и их прихлебателей.

ответственности за выполняемые фрагменты работы и её координацию в целом. При этом все сотрудники на предприятии должны ясно понимать, что оклад платится за минимальный стандарт выполнения должностных обязанностей, а премии — за добросовестное отступление каждым из сотрудников в лучшую сторону от минимального стандарта в ходе каждодневной товарищеской, дружеской работы коллектива.

> Характер современного производства таков, что управление им требует окладно-премиальной системы оплаты труда. Но она сама может быть эффективным стимулом к труду только в том случае, если в коллективе ей сопутствует высокий уровень оправдываемого жизнью взаимного товарищеского доверия подчинённых и руководителей, одинаково заинтересованных в успехе их общего дела.

Из понимания этого факта проистекает и ответ на вопрос о соотношении минимальных и максимальных доходов сотрудников предприятия. Отношение в коллективе показателей *«максимальные доходы» / «минимальные доходы»* в каждую историческую эпоху, в каждом обществе имеет свой оптимум, который меняется с течением времени. «Оптимум» отношения *«максимальные доходы» / «минимальные доходы»* подразумевает, что тарифная сетка является стимулом к тому, чтобы сотрудники осваивали более высокую квалификацию и овладевали несколькими профессиями, и это должно обеспечить более высокую производственную отдачу предприятия и рост показателя *«прибыль в расчёте на одного сотрудника»*.

Если соотношение *«доступный максимум» / «реально получаемые сотрудником доходы»* мало, то дополнительная работа по повышению квалификации и освоению нескольких профессий расценивается многими сотрудниками как избыточные хлопоты, не улучшающие их благосостояния и не приносящие ничего, кроме напрасной растраты времени и сил.

Кроме того, в обществе вследствие исторически сложившейся *относительной (по отношению к запросам)* нехватки профессионалов определённых профилей подготовки и наиболее высокой

квалификации, овладение некоторыми профессиями (своими для каждой исторической эпохи) позволяет их носителям требовать монопольно высоких заработных плат за своё соучастие в общественном объединении труда. Исторически реально при свободно рыночной регуляции распределения трудовых ресурсов по отраслям деятельности такая возможность реализуется как монопольно высокие заработные платы тех или иных профессиональных корпораций, подчас избыточные по отношению к оплате потребления при ведении нравственно-здорового образа жизни (и оплате услуг по преодолению ущерба здоровью, наносимого вредными производствами). В ряде случаев общественное устройство государства, поддерживает систему монопольно высоких заработных плат прежде всего в сфере управления и других «чистых» видах деятельности за счёт предоставления тем или иным социальным меньшинствам преимущественного доступа к базовому и профессиональному образованию и препятствования большинству в получении базового и профессионального образования.

Господствующее в такой системе невежество большинства препятствует повышению эффективности производства, исключая возможности освоения новых технологий и более совершенной организации дела. Но, кроме того, этот макроэкономический фактор ограничивает и возможности финансового стимулирования добросовестного труда в коллективе (т.е. на уровне макроэкономики). Дело в том, что, если соотношение *«доходы группы наиболее высокооплачиваемых сотрудников» / «минимальные или средние доходы»* велико вследствие монопольно высоких заработных плат некоторых профессиональных групп, обусловленных как макроэкономически, так и внеэкономическими факторами; и при этом доходы наиболее высокооплачиваемой части коллектива превышают уровень, необходимый для здорового образа жизни сотрудника и его семьи в представлении тех, чьи доходы близки к средним (особенно, если эти средние и ниже средних доходы едва-едва покрывают жизненные потребности человека и его семьи), то члены коллектива с наиболее высокими доходами расцениваются остальными как паразиты, живущие нетрудовыми доходами, т.е. чужим трудом, на которых работает весь остальной коллектив.

4.4. Этика большевизма: добросовестный труд на благо трудящихся

Таково же нормальное отношение наемного персонала к капиталистам (владельцам предприятия), если они сами не участвуют по настоящему в работе коллектива, а только паразитируют на нём, снимая с доходов предприятия некую, подчас немалую долю, что позволяет законодательство большинства стран, допускающее частную собственность на средства производства коллективного пользования и не обязывающее их собственника работать лично.

Поэтому распределение коллектива по уровням получаемых ими доходов, т.е. по тарифной сетке — задача, не имеющая единого решения, одинаково эффективного во всех случаях. В нормальных условиях функционирования макроэкономики всякий оклад должен гарантировать покрытие потребностей личности, включая возможность вступление в семейную жизнь и соучастие своими доходами в дальнейшем развитии семьи. Это обстоятельство и определяет тот минимум, который жизненно необходимо платить.

Вопрос о максимуме несколько сложнее, поскольку с одной стороны возможность подняться по тарифной сетке должна быть стимулом эффективной работы в коллективе, а с другой стороны доходы наиболее высокооплачиваемых сотрудников (а также владельцев предприятия) не должны восприниматься в коллективе в качестве нетрудовых доходов.

Иными словами оптимум соотношения доходов наиболее высокооплачиваемых и наиболее низкооплачиваемых сотрудников на всяком предприятии обусловлен технико-технологическим и организационным уровнем, достигнутым предприятием, его дальнейшим прогрессом, аналогичными показателями его конкурентов, а также и нравственно-этическими особенностями коллектива и общества в целом.

Эффективность в качестве стимула окладно-премиальной системы оплаты труда могут подорвать и даже свести на нет три обстоятельства: **во-первых**, — монопольно высокие оклады и премии, которые расцениваются в коллективе как паразитизм некой “элиты” предприятия на труде остальных; **во-вторых**, — немотивированность выплачиваемых премий добросовестным трудом, в

результате чего премии становятся фактически гарантированной частью доходов; **в-третьих**, — выплата премий за трудовые достижения одних людей другим людям, и, прежде всего, — их начальникам и холуям начальников.

Поэтому решение задачи о распределении сотрудников по тарифной сетке должно обновляться регулярно в зависимости от развития технико-технологической базы предприятия и складывающихся в коллективе взаимоотношений различных категорий сотрудников и личностных отношений к делу предприятия «золотого фонда», управленцев, специалистов и перспективных для будущего развития сотрудников. Это вопросы согласования кадровой и финансовой политики предприятия, которые не входят в тематику настоящей работы.

* *
*

После этого отступления снова вернёмся к книге Г.Форда:

«Великое дело наш повседневный труд. Работа — тот краеугольный камень, на котором покоится мир. В ней коренится наше самоуважение. **И работодатель обязан выполнять еще больший труд в свой рабочий день, чем его подчиненные** (выделено нами при цитировании)[1]. **Предприниматель, который серьезно относится к своему долгу перед миром, должен быть и хорошим работником** (выделено при цитировании нами). Он не смеет говорить: «я заставляю на

[1] Это — своего рода «партмаксимум» для сферы управления. («Партмаксимум» — ограничение доходов членов ВКП (б) — специалистов и занятых преимущественно на руководящих должностях по отношению к более высоким доходам беспартийных на тех же должностях. В первые годы Советской власти защищал партию как инструмент общественного самоуправления от рвачей и карьеристов, потом был упразднён, якобы за ненадобностью).

Кроме того, если человек больше работает, чем окружающие (в данном случае наёмный персонал), то ему требуется больше времени для восстановления сил. Соответственно у него нет ни сил, ни времени на кутежи, поэтому необходимый минимум доходов, достаточных для покрытия здоровых потребностей его самого и его семьи, — не выше, чем у наёмного персонала, который работает меньше и у которого есть время на то, чтобы потратить какие-то деньги в индустрии развлечений и отдыха.

себя работать столько-то тысяч человек» < — так смеет говорить только рабовладелец>. В действительности, дело обстоит так, что он работает для тысяч людей, — и чем лучше работают, в свою очередь, эти тысячи, тем энергичнее он должен стараться поставлять на рынок их продукты (выделено нами в отдельный абзац при цитировании)[1].

Заработная плата и жалованье фиксируются в виде определенной суммы, и это необходимо, чтобы создать твердый базис для калькуляции. Плата и жалованье, собственно говоря, не что иное, как определённая, наперёд выплачиваемая доля прибыли; **часто, однако же, в конце года оказывается, что может быть выплачена бóльшая сумма прибыли. В таком случае она должна быть выплачена. Кто сотрудничает в предприятии, тот имеет и право на долю прибыли, в форме ли приличной платы или жалованья, или особого вознаграждения** (выделено нами при цитировании). Этот принцип уже начинает встречать общее признание.

Теперь мы уже предъявляем определённое требование, чтобы человеческой стороне в промышленной жизни придавалось такое же значение, как и материальной. И мы стоим на верном пути к осу-

---

[1] Это высказывание Г.Форда качественно отличает его от идеи, пропагандировавшейся СМИ в эпоху разрушения плановой экономики СССР и России: дескать, работая на себя, частный предприниматель тем самым якобы работает на общество. С точки зрения Г.Форда всё наоборот**: работая на общество, частный предприниматель обретает право на долю производимого коллективным трудом продукта**. Состояние России после десятилетия реформ под лозунгом «работая на себя, тем самым предприниматель работает на общество!» показывает, что этот лозунг вздорен, а Г.Форд прав.

Реформы надо вести не по Е.Т.Гайдару и рекомендациям — **не чующей межотраслевого баланса** — *школы продажной безнравственности в экономике чикагского «ребе»* (Милтон Фридмен, нобелевский лауреат, 1912 года рождения) и им подобных «кабинетных интеллектуалов», а в согласии с нравственно-этическими принципами большевизма, высказанными среди прочих людей и Г.Фордом.

ществлению этого требования (выделено нами при цитировании). Вопрос лишь в том, пойдем ли мы по верному пути — пути, который сохранит нам материальную сторону, нашу нынешнюю опору, — или по ложному, который вырвет у нас все плоды труда минувших лет. Наша деловая жизнь представляет наше национальное бытие, она является зеркалом экономического прогресса[1] и созда¸т нам наше положение среди народов. Мы не смеем легкомысленно рисковать ею. **Чего нам не хватает — это внимания к человеческому элементу в нашей деловой жизни. И решение всей проблемы заключается в признании товарищеского отношения людей между собой** (выделено нами при цитировании). Пока каждый человек не является чем-то самодовлеющим и не может обойтись без всякой помощи, мы не можем отказаться от этого товарищеского отношения.

Это основные истины тарифного вопроса. Весь вопрос лишь в распределении прибыли между сотрудниками, <а вторая сторона этого же вопроса — в уровне сложившихся в макроэкономической системе цен на продукцию, непосредственно потребляемую людьми>.

Плата должна покрыть все расходы по обязательствам рабочего за пределами фабрики; внутри фабрики она оплачивает весь труд и мысль, которые дает рабочий. Продуктивный рабочий день является самой неисчерпаемой золотой жилой, которая когда-либо была открыта. Поэтому плата должна была бы, по меньшей мере, покрывать расходы по всем внешним обязательствам рабочего. Но она должна также избавить его от заботы о старости, когда он будет не в состоянии работать да и, по праву, не должен больше работать. Но для достижения даже этой скромной цели, промышленность должна быть реорганизована по новой схеме производства, распределения и вознаграждения, чтобы заштопать и дыры в карманах тех лиц, которые не занимаются никаким производительным трудом. **Нуж-**

---

[1] Не только экономического и научно-технического прогресса, но и нравственно-этического прогресса либо *регресса. Последнее имело место в СССР в послесталинские годы и послужило нравственно-этической основы для попытки реставрации капитализма, начиная с 1985 г.*

но создать систему, которая не зависела бы ни от доброй воли благомыслящих, ни от злостности эгоистических работодателей (выделено нами при цитировании)[1]. Но для этого нужно найти первое условие, реальный фундамент.

(…)

Если бы при этом дело шло исключительно о самом работнике, об издержках его собственного содержания и по праву принадлежащем ему доходе, то все это было бы весьма простой задачей. Но он не является обособленным индивидуумом. Он в то же время гражданин, который вносит свою долю в благосостояние нации. Он глава семьи, быть может, отец детей, и должен из своего заработка обучить их чему-нибудь полезному. Мы должны принять во внимание все эти обстоятельства. Как оценить и вычислить все те обязанности по отношению к дому и семье, которые лежат на его ежедневном труде? Мы платим человеку за его работу: сколько должна дать эта работа дому, семье? Сколько ему самому в качестве гражданина государства? Или в качестве отца? Мужчина выполняет свою работу на фабрике, женщина — дома. Фабрика должна оплатить обоих. По какому принципу должны мы расценивать эти обязательства, связанные с домом и семьей, на страницах нашей расходной книги? Быть может, издержки работника на его собственное содержание должны быть внесены, в качестве «расходов», а работа по содержанию дома и семьи — в качестве «излишков» или «дохода»? Или же доход должен быть строго вычислен на основании результатов его рабочего дня, на основании тех наличных денег, которые остаются после удовлетворения потребностей его и его семьи? Или же все эти частные обязательства должны быть отнесены к расходам, а приход должен

[1] Иными словами, добрая воля людей, понимающих эту необходимость, должна вылиться в создание выражающей её системы организации жизни общества и каждого человека в нём. Но это уже затрагивает проблематику концептуальной власти в обществе — построения концепции жизни общества и организации управления его многоотраслевой производственно-потребительской системой.

вычисляться совершенно независимо от них? Другими словами, после того, как трудящийся человек выполнил свои обязательства по отношению к самому себе и семье, после того, как он одел, прокормил, воспитал и обеспечил им преимущества, соответствующие его жизненному уровню, имеет ли он еще право на излишки в форме сбережений? И все это должно ложиться бременем на расчеты нашего рабочего дня? **Я полагаю, что да!** (выделено нами при цитировании). Ибо в противном случае мы будем иметь перед глазами ужасающий образ детей и матерей, обреченных на рабский труд вне дома[1].

(…)

Повсеместное высокое вознаграждение <по отношению к уровняю сложившихся цен на продукцию, непосредственно потребляемую людьми> равносильно всеобщему благосостоянию — разумеется, предполагая, что высокие ставки являются следствием повышенной производительности.

(…)

Предписанные нормы труда не были мелочны, хотя порой они, может быть, применялись мелочным образом. В отделении социального обеспечения было занято около 50 инспекторов, в среднем, одаренных необыкновенно сильным, здоровым рассудком. Правда, и они делали подчас промахи — всегда ведь о промахах

---

[1] Как можно понять Г.Форда, семья — зёрнышко, из которого вырастает общество в последующих поколениях. Соответственно этой роли семьи замужняя женщина, прежде всего, — хранительница дома, мать и воспитательница детей. В этом её общественная роль, в которой её не может заменить никто иной в силу биологических особенностей вида Человек разумный. На всё остальное она имеет право, только добросовестно выполнив это своё предназначение. Мужчина же в семье несёт иную миссию, также проистекающую из особенностей биологии вида: участвуя в общественной деятельности, он должен обеспечить выполнение женщиной её внутрисемейной миссии. Соответственно получаемое им вознаграждение за общественно полезную деятельность — не его личные доходы, а доходы семьи, в которой он живёт.

Поэтому возникновение проблемы экономической независимости женщины от мужчины и т.п. «феминизм» — одно из многих выражений уклонения внутренней жизни семьи от её истинной сути — воспроизводства новых поколений и воспитания каждого новорождённого *состоявшимся человеком*.

только и слышишь. Предписано было, что женатые люди, которые получают премию, должны жить со своими семьями и заботиться о них. **Нужно было объявить поход против распространенного среди иностранцев обычая брать в дом жильцов и нахлебников. Они смотрели на свой дом, как на своего рода заведение, с которого можно получать доход, а не как на место, чтобы жить в нём. Молодые люди моложе 18 лет, которые содержали родственников, также получали премии, равным образом холостяки, ведущие здоровый образ жизни** (выделено нами при цитировании: по сути это финансирование Г.Фордом нравственно-здорового образа жизни). Лучшее доказательство благотворного влияния нашей системы дает статистика. Когда вошёл в силу наш план, тотчас право на прибыль было признано за 60 % мужчин; этот процент повысился через шесть месяцев до 78 %, а через год до 87 %; через полтора года не получал премии всего-навсего один процент» (гл. 8. “Заработная плата”).

Проще говоря, на своих заводах и железной дороге Г.Форд ввёл 8-часовой рабочий день и гарантированную повременную оплату и, совершенствуя возглавляемое им дело на этой организационной основе, выплачивал премии из прибыли всему персоналу соответственно разработанной системе премирования — финансового стимулирования добросовестной работы и полезной инициативы. И эта система эффективно работала на обеспечение благосостояния коллектива и удовлетворение потребностей общества в выпускаемой продукции, а не на удовлетворение ненасытной алчности инвесторов, составляющих меньшинство общества. Об этом Г.Форд сообщает следующее:

«Наша прибыль, благодаря быстроте и объему сбыта, была постоянно велика, независимо от продажных цен в тот или другой момент. Мы получали на штуке только незначительную прибыль, зато общая цифра прибыли была велика. Прибыль непостоянна. После каждого нового понижения цен <это было обществен-

но-экономической стратегией Г.Форда[1]> прибыль временно понижается, однако неизбежные сбережения становятся очень скоро заметными и прибыль повышается вновь. **Но она ни в каком случае не распыляется в дивидендах. Я с давних пор настаивал на выделении только мелких дивидендов, и Общество <т.е. «Форд моторс»> в настоящее время не имеет ни одного акционера, который не был бы согласен с этим[2]. Я считаю всякую превосходящую известный процент прибыль принадлежащей более Обществу, чем акционерам**.

На мой взгляд, акционерами имеют права быть только люди, занятые сами в деле, считающие предприятие орудием служения, а не машиной, делающей деньги. Если достигнута большая прибыль, — а работа, соответствующая принципу служения, неминуемо к этому приводит, — она должна быть, по крайней мере, частично вновь влита в дело для того, чтобы оно усилило свою службу и частично возвратило прибыль покупателям (выделено нами при цитировании). В один год наша прибыль настолько превысила наши ожидания, что мы добровольно вернули каждому купившему автомобиль по 50 долларов. Мы чувствовали, что невольно взяли с нашего покупателя дороже на эту сумму. Моя расценочная, а одновременно и моя финансовая политика нашла себе несколько лет тому назад выражение на процессе, при посредстве которого Общество хотели принудить выплачивать более высокие дивиденды. Сидя на свидетельской скамье, я разбил политику, которой следовали тогда, да следуют и сейчас, следующими словами:

— Прежде всего, я считаю за лучшее продавать большее количество автомобилей с меньшей прибылью, чем малое количество с большей.

Мне кажется это более правильным потому, что таким путем дается возможность большему числу людей

---

[1] См. таблицу динамики цен на автомобили, приведённую в одной из сносок в разделе 4.2.

[2] Это пресечение Г.Фордом возможности получения нетрудовых доходов «инвесторами» — «средним классом».

купить автомобиль и радоваться ему, причем одновременно много рабочих получают хорошо оплачиваемую работу. Я поставил себе целью жизни достигнуть этого. Но мое дело могло бы, вместо успеха, привести к полной неудаче, если бы я не действовал, исходя из умеренной прибыли для себя и для участников предприятия.

(…)

Прибыль принадлежит трем группам: во-первых — предприятию, чтобы поддерживать его в состоянии устойчивости, развития и здоровья; во-вторых, рабочим, при помощи которых создается прибыль; в-третьих, до известной степени также и обществу. Цветущее предприятие доставляет прибыль всем трем участникам — организатору, производителям и покупателю.

Тот, кто получает чрезмерные прибыли, должен был бы понизить цены. К сожалению, этого на деле не бывает. Такие люди, наоборот, откладывают свои экстренные расходы до тех пор, пока вся тяжесть падет на потребителей; сверх того они начисляют на потребителя еще надбавку за повышенную плату. Вся их деловая философия заключается в поговорке: «Бери, что можешь взять». Это спекулянты, грабители, негодные элементы, подлинная язва настоящей промышленности. От этих людей нечего ждать. Им не хватает дальновидности. Их кругозор ограничен пределами их собственных кассовых книг. Эти люди скорей поднимут вопрос о 10 — 20 %-ном понижении заработной платы, чем о сокращении своей прибыли. **Однако деловой человек, имеющий в виду интересы общества и желающий этому обществу служить, должен всякую минуту быть в состоянии сделать свой взнос для сообщения устойчивости предприятию** (выделено нами при цитировании)» (гл. 11. “Деньги и товар”).

Теперь снова обратимся к И.В.Сталину. Высказав своё понимание основного экономического закона исторически реального капитализма, приведённое нами в начале раздела 4.3, несколько далее после него в тексте “Экономических проблем социализма в

СССР” И.В.Сталин даёт определение основного экономического закона социализма:

«Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует. В чём состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: **обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.**

Следовательно: вместо обеспечения максимальных прибылей, — обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества; вместо развития производства с перерывами от подъема к кризису и от кризиса к подъему, — непрерывный рост производства; вместо периодических перерывов в развитии техники, сопровождающихся разрушением производительных сил общества, — непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники» (выделено при цитировании нами) (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 7. “Вопрос об основных экономических законах капитализма и социализма”).

Соотнося сказанное Г.Фордом о целях производства в обществе, о назначении и распределении прибыли предприятия с формулировкой И.В.Сталиным основного экономического закона социализма, можно видеть, что сказанное Г.Фордом укладывается в формулировку И.В.Сталиным основного экономического закона социализма. И соответственно только при очень большой изворотливости и лживости ума можно отрицать следующий вывод:

Г.Форд и И.В.Сталин были честными добросовестными тружениками, и — в меру понимания каждого из них — делали одно и то же дело большевизма в разных странах, в разных

4.4. Этика большевизма: добросовестный труд на благо трудящихся

общественно исторических обстоятельствах ко благу всех трудящихся, живущих трудовыми доходами.

Но прежде, чем перейти к пояснениям И.В.Сталиным основного экономического закона социализма и способов его проведения в жизнь, необходимо сделать еще одно отступление от темы.

Отступление от темы 6:
Политэкономия индустриальной цивилизации

(Вкратце)

Начнём с того, что высказывания о том, что некоторые государства вступили в фазу «постиндустриального общества» или близки к вступлению в эту фазу, представляют собой либо бред повредившихся в уме, либо заведомые попытки навязать окружающим бредовое миропонимание для того, чтобы их было проще «стричь».

Все так называемые «индустриальные» и «постиндустриальные» общества не могут жить без продукции и услуг, производимых *индустриальным способом, т.е. на основе функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы как целостности.* То обстоятельство, что некоторые из стран выпихнули со своей территории наиболее вредные в экологическом отношении или трудоёмкие производства на территорию других стран, а сами специализируются на наукоёмких видах деятельности, высоких технологиях, разного рода юридических склоках, финансовых и биржевых спекуляциях и шоу, — существа дела не меняет: они по-прежнему зависимы от техносферы[1].

---

[1] На тему этой зависимости и невменяемости «постиндустриалистов», увязших в виртуальных мирах, есть очень яркий, показательный анекдот:

Тонет круизный лайнер, шторм разбивает спускаемые шлюпки о борт, помощь извне опаздывает. Когда экипаж исчерпал все средства борьбы за спасение корабля, капитану докладывают, что есть последний шанс: на борту среди пассажиров — специалист по «high-tech» — высоким технологиям!!! Его находят и зовут на мостик. Тот приходит, и между ним и капитаном происходит диалог:

— Связь и интернет есть?

— Есть.

— Сколько нам ещё осталось?

— Полчаса…

— О’кей. Мы вполне успеем выставить корабль на торги и продать. Потом это уже не наши проблемы. Загружайте броузер…

Пояснение: «броузер» — это компьютерная программа для работы в интернете.

Политэкономия индустриальной цивилизации

Авторы учебников по политэкономии, по которым многие учились в вузах в советскую эпоху, пустословили на темы «закон стоимости», «основной экономический закон социализма», «закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства», не вдаваясь в существо экономической практики общества и тем самым обходя стороной предметную область политэкономии как науки. Не лучше обстоит дело и с содержанием учебников политэкономии постсоветской эпохи: они также пусты или вздорны, если смотреть на них с мировоззренческих позиций, изложенных в Отступлении от темы 2: “Аксиоматика экономической науки в наши дни”.

В результате такого пустословия авторов учебников и преподавателей обществоведческих курсов в школах и в вузах, а также в результате *отсутствия у многих читателей привычки и навыков думать самостоятельно* — фрагменты из “Экономических проблем социализма в СССР”, к рассмотрению которых мы намереваемся перейти в следующем разделе 4.5, многим были бы непонятны. Были бы непонятны просто потому, что у них нет конкретных знаний о том, в каких метрологически состоятельных формах выражаются макро- и микро- экономические соотношения, называемые И.В.Сталиным «закон стоимости», «основной экономический закон социализма» и «закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства» и т.п.

Эти термины принадлежат своего рода профессиональному слэнгу сотрудников высшего звена партийно-государственного управленческого аппарата СССР сталинской эпохи. Каждый из них охватывает большую совокупность взаимно связанных явлений в культуре вообще и в хозяйственной деятельности общества, в частности. Поэтому для большинства наших современников, не имеющих связных представлений о процессах производства и распределения продукции в обществе или имеющих извращённые представления о них, необходимо сделать настоящее отступление и в нём пояснить то, о чём И.В.Сталин высказался весьма кратко в работе “Экономические проблемы социализма в СССР”, являющейся по существу его напутствием всем здравомыслящим и благонамеренным людям.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Иных “завещаний” И.В.Сталина нет[1].

Межотраслевые пропорции, целеполагание для системы производства и распределения, рыночный механизм и директивно-адресное управление, планирование — это то, о чём пойдет речь в настоящем отступлении от темы.

Системная целостность всякого многоотраслевого производства при исторически сложившемся определённом наборе используемых в системе технологий характеризуется тремя основными свойствами:

- ***Для производства конечной продукции, непосредственно потребляемой вне сферы производства людьми и институтами общества*** **(государством, общественными объединениями и т.п.), необходимо производство** ***промежуточных (сырья, полуфабрикатов, комплектующих и т.п.) и вспомогательных (средств производства — «инвестиционных продуктов») продуктов, потребляемых в самой сфере производства.***

  Поэтому полные мощности большинства отраслей (традиционно называемые «валовые мощности»), включающие в себя промежуточные и конечный продукты, — выше, нежели отдача каждой из них, измеряемая по её конечному продукту. Иными словами, коэффициент полезного действия многоотраслевой производственно-потребительской системы всегда меньше *единицы (100 % — в зависимости от формы представления)* вследствие необходимости производства промежуточных и вспомогательных продуктов.

- **Выпуск определённого спектра[2] конечной продукции требует определённого соотношения полных (валовых) производственных мощностей всего множества отраслей, со-**

---

[1] Всё, что пытаются представить в таковом качестве, — более или менее гнусные фальшивки, по своему содержанию не совместимые с этим всенародно опубликованным напутствием на будущее.

[2] Здесь и далее под спектром производства (потребления) понимается номенклатура продукции + объемы производства (потребления) по каждой из позиций номенклатуры.

ставляющих эту многоотраслевую производственно-потребительскую систему.

Например, для того, чтобы изготовить один автомобиль требуются обусловленные его конструкцией, технологиями, организацией и *культурой производства в целом* определённые количества: стали — столько-то; цветных металлов — столько-то; резины и пластмасс — столько-то; стекла — столько-то; транспортных услуг — столько-то и т.д. Всё это автомобилестроению должны поставить большей частью другие отрасли. Соответственно полная (валовая) мощность, например, металлургии представляет собой суммарный объем её поставок всем другим отраслям, плюс её собственное внутренне потребление металлов, плюс продажу металлов в виде конечной продукции непосредственно населению для его бытовых нужд. То же касается обусловленности производственных потребностей и оценки полных (валовых) мощностей и всех других отраслей.

- **Прирост спектра конечной продукции на определённые задаваемые величины требует увеличения полных (валовых) производственных мощностей во всей производственной системе в определённом соотношении между разными отраслями на величины, обусловленные заказанным приростом спектра производства конечной продукции.**

Чтобы пояснить это, продолжим рассмотрение примера из предыдущего абзаца. Для того, чтобы увеличить производство автомобилей на какое-то количество, необходимо увеличить производство во всех отраслях-поставщиках на соответствующие величины; для увеличения производства в каждой из отраслей-поставщиков необходимо увеличить производство и в каждой из их отраслей-поставщиков и т.д.

Кроме того, увеличение количества автомобилей в эксплуатации с течением времени повлечёт за собой определённое увеличение потребностей в топливе, смазочных маслах и гидравлических жидкостях, в расширении сети дорог и инфраструктуры гаражного хранения и сервисного обслуживания, что в свою очередь потребует роста производственных

мощностей других отраслей кроме отраслей-поставщиков автопромышленности.

И соответственно увеличение производства автомобилей и удовлетворение вызванных им вторичных потребностей в продуктах нефтехимии, в развитости инфраструктуры дорог и сервиса и т.п. требует произвести средства производства для увеличения выпуска, а также и для технико-технологического и организационно-управленческого обновления и расширения всех затронутых отраслей.

Причём производство средств производства («инвестиционных продуктов») для этих отраслей в ряде случаев должно предшествовать росту мощностей автомобильной отрасли, хотя в других случаях оно может сопутствовать ему или следовать за ним с некоторым сдвигом во времени.

Сказанное справедливо по отношению к заданиям на увеличение выпуска продукции почти что всякой отраслью, а не только автомобильной, рассмотренной нами в поясняющем примере.

Кроме того, межотраслевым пропорциям производственных мощностей *при определённых технологиях и организации дела в отраслях* сопутствуют и определённые достаточно жесткие пропорции профессионализма и занятости населения. Вследствие этого:

Динамичность системной целостности макроэкономической системы в её способности к структурной перестройке и переключении с производства одних видов продукции на другие во многом определяется тем, насколько общекультурный уровень населения позволяет ему быстро оставлять одни специальности и быстро обретать профессионализм в других областях деятельности[1].

---

[1] Катастрофа на Чернобыльской АЭС — во многом результат отсутствия такой способности к смене деятельности у высшей научной “элиты” СССР.

За 29 лет до Чернобыльской катастрофы, в 1957 г. в научно-фантастическом романе И.А.Ефремова “Туманность Андромеды” в одной из главных сюжетных линий было высказано прямое предупреждение о возможности гибели цивилизации на планете вследствие развития энер-

Такого рода пропорции обмена между отраслями промежуточными продуктами в процессе выпуска определённого спектра конечной продукции описываются уравнениями межотраслевого баланса, на которые в явном виде опираются все теории макроэкономического планирования и регулирования во всём мире, доказавшие свою работоспособность на практике[1].

Уравнения межотраслевого баланса математически представляют собой систему линейных уравнений[2] (т.е. неизвестные вхо-

---

гетики на основе реакций ядерного распада и накопления производимых ею радиоактивных загрязнителей среды обитания.

Однако «выдающиеся учёные» СССР оказались тупы для того, чтобы внять этому предостережению, найти и довести до промышленного и бытового применения иные — биосферно допустимые технологии производства энергии. Цепляясь за свой прежний профессионализм как за источник доходов и карьеры в будущем, но не желая освоить иные общественно полезные виды деятельности, они продолжали и продолжают ныне под разными предлогами выбивать из государства финансирование работ, которые некогда научились делать, не задумываясь о том, кто, когда и как будет убирать оставляемое ими везде и всюду, растекающееся по планете радиоактивное «дерьмо».

Новую альтернативную энергетику создают народные умельцы, которые смогли отрешиться от исторически сложившихся воззрений тех или иных школ теоретической физики.

[1] Это балансовые модели, называемые на профессиональном слэнге экономистов «затраты — выпуск»: название подразумевает обусловленность выпуска конечной продукции распределением затрат (инвестиций) по отраслям. За разработку балансовых моделей и методов макроэкономического регулирования на их основе эмигрант из России послереволюционной волны В.Леонтьев (1906 — 1999) получил нобелевскую премию по экономике.

На основе аналогичных по существу балансовых моделей работал и Госплан СССР. Причем Госплан уже работал в те времена, когда В.Леонтьев ещё не опубликовал свою первую работу по этой тематике. Но работники Госплана нобелевских премий не получали, и «общественное мнение» приоритет в разработке балансовых методов отдаёт В.Леонтьеву вопреки тому, что работа Госплана без них просто невозможна.

Так что вопрос о дискриминационном судействе имеет значимость не только на спортивных состязаниях вроде коммерческого шоу под названием «зимние олимпийские игры 2002 г. в Солт-Лэйк-Сити»…

[2] В старших классах средней школы такие системы из двух — трёх уравнений при помощи вычисления определителей или методом последовательной подстановки решали все. А те, кто после школы получил высшее техническое или иное математическое образование, знают, что это — хорошо разработанный раздел математики, называемый «линейная алгебра», позволяющий описывать и решать многие практические задачи в разных областях деятельности общества.

дят в уравнения только в первой степени). В ней неизвестными являются валовые (полные) мощности отраслей, а свободные члены уравнений представляют собой заказываемый спектр конечной продукции (т.е. полезная отдача отраслей); коэффициенты при неизвестных в каждом уравнении называются коэффициентами прямых затрат и представляют собой количества продукции каждой из отраслей в рассматриваемом множестве, необходимые для производства единицы учета продукции той отрасли, которой соответствует рассматриваемое уравнение системы (для рассмотренного ранее примера с производством автомобилей коэффициенты прямых затрат это — количество стали в расчёте на один автомобиль[1], количество стекла в расчёте на один автомобиль и т.п.).

Уравнения межотраслевого баланса могут рассматриваться в двух формах: на основе натурального учёта мощностей и коэффициентов прямых затрат в количествах продукции соответственно номенклатуре продукции и отраслей, положенной в основу балансовой модели; на основе учёта в стоимостной форме, но также соответственно номенклатуре продукции и отраслей, положенной в основу балансовой модели. Общность номенклатуры отраслей и продукции позволяет переходить от одной формы к другой на основе знания прейскурантов. Всё это обстоятельно рассмотрено в специальной литературе.

Когда речь заходит о макроэкономических (в том числе и народнохозяйственных) пропорциях, то подразумеваются именно эти пропорции — соотношения между собой полных мощностей разных отраслей, составляющих эту многоотраслевую производственно-потребительскую систему, и пропорции полезной отдачи отраслей в ней по отношению к полным (валовым) мощностям каждой из них, а также — пропорции профессионализма и занятости населения.

Структурная перестройка макроэкономики — изменение этих пропорций и абсолютных значений производственных мощностей

---

[1] В коэффициентах прямых затрат все количества потребляемых продуктов включают в себя потери, обусловленные технологическими процессами и нарушениями технологической дисциплины в реальном производстве.

во всём множестве отраслей. Структурная перестройка может протекать на плановой основе, выражая какую-то осмысленную целесообразность; но может протекать и под давлением обстоятельств, как говорится — стихийно. *Хотя при более глубоком взгляде может выясниться, что давление обстоятельств общественно-экономической «стихии» представляет собой закулисно спланированный и закулисно управляемый процесс,* ***что более соответствует исторической реальности последних столетий в подавляющем большинстве случаев***.

Если обратиться от производства к потреблению продукции и услуг в обществе, то тоже выяснится, что потребление характеризуется своими пропорциями, обусловленными двояко: с одной стороны, — характером возникновения в обществе потребностей как таковых (т.е. вне связи с какими-либо ограничениями возможностей их удовлетворения) и, с другой стороны, — ограничениями, налагаемыми системой распределения[1] производимой продукции на удовлетворение этих потребностей.

Все потребности людей и общественных институтов распадаются на два класса:

- биологически допустимые **демографически обусловленные потребности** — соответствуют здоровому образу жизни в преемственности поколений населения и биоценозов в регионах, где осуществляется производство продукции для их удовлетворения или потребление продукции населением. Они обусловлены биологией вида Человек разумный, культурой и полово-возрастной структурой населения;
- **деградационно-паразитические потребности**, — удовлетворение которых причиняет непосредственный или опосредованный ущерб участникам производства, потребителям, окружающим, потомкам, а также разрушает биоценозы в регионах производства или потребления продукции. Они обусловлены *первично* — извращениями и ущербностью нравствен-

[1] То, что система производства есть во всяком обществе, — это большинству понятно. Но вот воспринимать рынок в качестве одного из инструментов системы распределения продукции и услуг в обществе — многие не хотят, настаивая на том, что «распределение» — это исключительно как в казарме: раз в год получите одну пару казённых кальсон установленного образца и распишитесь в графе рядом с «галочкой».

ности, *вторично* выражающимися в преемственности поколений в традициях культуры и в наследственности.

Хотя некоторые виды продукции — *в зависимости от уровня производства и уровня потребления* — могут переходить из одного класса в другой, однако **для многих видов продукции, производимой нынешней цивилизацией, отнесение их только к одному из двух классов однозначно**. Это отнесение носит объективный характер в силу возможности выявления причинно-следственных связей между видом продукции и последствиями её производства и потребления[1]; субъективными могут быть только ошибки в отнесении того или иного вида продукции к одному из двух названных классов (в том числе при определённых уровнях производства и потребления), но жизнь такова, что с последствиями ошибок неизбежно придётся столкнуться именно в силу объективности разделения всех потребностей и продукции на два названных класса.

Удовлетворение потребностей и является целями не только производства, но и *распределения продукции в обществе*. Чтобы эта фраза не воспринималась как якобы само собой разумеющаяся банальность, оставаясь однако по существу бессодержательно абстрактной, её необходимо пояснить.

Если общество некоторым образом ведёт многоотраслевое производство и в нём осуществляется хоть какое-то распределение продукции для потребления среди нуждающихся в ней (как в сфере производства, так и в сфере потребления) физических и юридических лиц, то это означает, что *средства сборки*[2] многоотрас-

---

[1] Дети не только алкоголиков, но и “культурно” пьющих — большей частью дефективные; синтетические красители, стабилизаторы, наполнители и т.п. в губных помадах — больная печень женщин и целующих их мужчин (более половины производимой губной помады по некоторым подсчётам съедают мужчины в результате поцелуев); синтетические ткани и формообразователи в бюстгальтерах — всплеск онкологии молочных желёз; экологически вредное производство — общий рост разнородной заболеваемости сотрудников и населения в регионе размещения предприятий; фармакология, пищевые добавки, консерванты, стабилизаторы и фальсификаты природных продуктов питания — вообще особая тема и т.п.

[2] Средствами сборки являются кредитно-финансовая система, стандарты на производство и потребление продукции, инфраструктуры (тран-

левой производственно-потребительской системы из множества микроэкономик объективно настроены на удовлетворение вполне определённых целей — равно потребностей, порождаемых (индивидуально и коллективно) людьми, составляющими общество. Соответственно:

> «Рыночный механизм» — это только слова, *к тому же не во всех умах определённые по смыслу*[1]*,* которыми обозначается более или менее эффективная алгоритмика функционирования средств сборки системной целостности макроэкономики из множества микроэкономик.

И потому *сторонникам рыночной саморегуляции* следует освободиться от своих смутных предубеждений и узнать, что сам по себе «рыночный механизм» не может решать и не решает задач целеполагания по отношению к производству и распределению продукции в обществе, а только подстраивает производство и распределение под цели, которые уже некоторым образом сложились в обществе, и на осуществление которых рыночный механизм некоторым образом оказался *настроенным вне зависимости от того, понимает общество (или кто-либо в нём) характер и способы настройки «рыночного механизма» на те или иные определённые*[2] *цели либо же не понимает*.

Во всех процессах управления (самоуправления), в которых изначально предполагается осуществить некоторое множество определённых целей, *цели неравнозначны*[3] *между собой* и потому образуют иерархию, в которой на первом месте стоит самая значимая цель, а на последнем — та, от которой с точки зрения заказчиков управления — *в случае невозможности осуществления*

спорта, средств передачи информации), связывающие фрагменты системы в единое целое, действующее законодательство и культура в целом.

[1] Е.Т.Гайдар и реформаторы иже с ним по злонравию и скудоумию, начиная свои шизофренические «рыночные реформы» в России, а также и все вожделенно смотревшие в рот реформаторам — не понимали смысла этих слов в жизни. Но их непониманием злоупотребили те, кто кое-что в их жизненном и антижизненном смысле понимал.

[2] Управление в отношении не выявленных и не определённых целей невозможно.

[3] С точки зрения теории и практики управления несколько равнозначных целей образуют собой одну «групповую цель».

полного множества намеченных целей — можно отказаться первой. В этой иерархии, именуемой вектором целей, одиночные и групповые цели следуют от первой к последней в очерёдности, обратной порядку вынужденного *последовательного* отказа от каждой из них под давлением разного рода обстоятельств. Одним из таких обстоятельств, вследствие которого осуществление всего избранного (оглашённого, декларированного) множества целей оказывается невозможным, является взаимно исключающий характер намеченных целей[1].

Толпо-“элитарное” общество характеризуется тем, что порождает множество целей взаимно исключающего характера, вследствие чего настройка рыночного механизма на вполне определённые спектры производства и распределения продукции в социальных группах обусловлена тем, какие цели оказываются вблизи вершины иерархии потребностей. Толпо-“элитаризму” присуще системное свойство — порождение его правящей “элитой” изрядной части деградационно-паразитического спектра[2]. Среди всех прочих злоупотреблений внутриобщественной властью “элита” создаёт себе превосходство в платежеспособности над остальным обществом[3]. По этой причине «рыночный механизм» — *распределением доходов и накоплений в обществе* — <u>объективно оказывается</u> настроенным на удовлетворение в первую очередь именно потребностей “элиты”. Поскольку в них преобладает деградационно-паразитическая по своему характеру составляющая, то соответственно этому обстоятельству демографически обусловленные потребности остального общества — большинства населения — при такой настройке рыночного механизма удовлетворяются по остаточному

---

[1] Образно говоря, совокупность избранных взаимоисключающих друг друга целей требует, *чтобы и овцы были целы, и волк были сыты,* что не всегда возможно.

[2] Безумная роскошь в быту, прислуга как профессия, гонка потребления по последней моде, запросы на продукцию, производимую по наивысшим и запредельным стандартам, избыточность разнородной собственности по отношению к реальным демографически обусловленным жизненным потребностям личности и семьи и т.п.

[3] Прежде всего за счёт нетрудовых доходов и монопольно высоких цен на своё соучастие в общественной деятельности, которые избыточны (подчас многократно избыточны) по отношению к оплате потребления по демографически обусловленному спектру потребностей.

принципу[1]. Кроме того "элите" свойственно целенаправленно «опускать» остальное общество в целях укрепления своего "элитарного" положения в обществе, для чего она сама культивирует в простонародье приверженность деградационно-паразитическому спектру потребностей («пьющим народом проще управлять»[2] и т.п.), что ещё в большей степени подавляет возможности удовлетворения демографически обусловленного спектра потребностей большинства и общества в целом.

Рыночный механизм в качестве регулятора распределения продукции в сфере производства и вне её в политэкономии характеризуется так называемым «законом стоимости», согласно которому в средних ценах товаров выражаются средние в обществе трудозатраты на их производство. Однако ввиду невозможности непосредственного измерения «трудозатрат» во многих видах деятельности[3] «закон стоимости» оказывается метрологически несостоятельным в части обоснования ценообразования не поддающимися измерению «трудозатратами». Тем не менее, если признать факт существования цен на рынке как объективную данность, то ценовые соотношения разных продуктов (промежуточных, вспомогательных, конечных) определяют доходность и прибыльность производства каждого из них *при принятых производителями технологиях и организации дела.*

---

[1] С целью опровержения сказанного не надо приводить в пример потребительское благополучие населения в США, в том числе и тех, кто живёт на всевозможные *пособия по ... (нужное вписать)*. В действительности потребительское благополучие США только подтверждает сказанное: население США составляет 5 % населения Земли, но США потребляют порядка 40 % мировой добычи энергоносителей (большей частью за пределами самих США) и дают более половины объема *учитываемых* экологических загрязнителей.

Иными словами, настройки глобального рыночного механизма таковы, что большинство населения планеты вынуждено продавать продукты своего труда по бросовым ценам, обеспечивая потребительское благополучие меньшинства.

[2] Не дословно цитируемое мнение, возводимое к Екатерине II.

[3] Каковы трудозатраты на выявление существа и доказательство какой-либо новой теоремы в математике? — вопрос, повисающий в воздухе. И таких примеров в рабочей жизни общества можно найти много.

При отсутствии или неразвитости системы макроэкономического регулирования[1] частные предприниматели реагируют на цены, складывающиеся на рынках, расширяя и начиная производство одних видов продукции и сворачивая и прекращая производство других. Соответственно при рассмотрении процессов производства и распределения продукции в обществе на достаточно продолжительных интервалах времени так называемый «закон стоимости» регулирует межотраслевые пропорции и абсолютные показатели производства в каждой из отраслей.

Рыночный механизм действительно способен отрегулировать если не всё, то очень многое в жизни общества. Но реальная свобода частного разнородного предпринимательства в условиях действия основного экономического закона капитализма — «больше прибыли прямо сейчас!» — ставит всех перед вопросом о характере и качестве этой регуляции.

* * *

В эпоху, когда не было макроэкономического регулирования, действие «закона стоимости» выглядело так. Неурожай — бедствие: продуктов не хватает, цены на них растут, сокращая платежеспособный спрос для всех других отраслей и вызывая в них отток рабочей силы и разорение производителей в них. Большой урожай — тоже бедствие: продуктов в изобилии, цены падают до уровня, при котором производители сельхозпродуктов разоряются, что влечёт за собой сокращение их доли платежеспособного спроса на других рынках, сокращение производства в отраслях, ориентированных на удовлетворение их потребностей; исторически реально дело доходило до того, что, забыв о неурожаях прошлых лет и о возможных неурожаях в будущем, зерно сжигали в топках и просто так для того, чтобы остановить падение цен на него. Вызван-

---

[1] Т.е. при свободе ценообразования, исключающем директивное назначение обязательных цен государством; при отсутствии ограничивающих или обязывающих квот на производство тех или иных видов продукции; неразвитости государственного сектора, производство и ценовая политика в котором оказывают влияние на ценообразование на всех рынках общества; при свободе ростовщичества, включая и корпоративное банковское ростовщичество; при свободе биржевых спекуляций, неотъемлемо сопутствующих свободе ростовщичества и т.п.

ный реальными потребностями или «капризами» моды ажиотажный спрос влечёт ажиотажное наращивание производственных мощностей соответствующих отраслей. Наращивание производственных мощностей требует времени, в течение которого ажиотажный спрос может исчезнуть; либо ажиотажное наращивание мощностей таково, что предложение продукции на рынке оказывается избыточным по отношению к текущим запросам общества или платежеспособному спросу, что влечёт за собой падение цен до уровня ниже уровня самоокупаемости производства и разорение «не туда» вложившихся предпринимателей.

К этим «стихийным» неурядицам в исторически реальном капитализме со *свободным рынком, сложившимся на основе свободы частного предпринимательства и свободы ценообразования в сфере производства,* в качестве особого приложения прилагается свобода ростовщичества и биржевых спекуляций надгосударственной банковской корпорации, которая способна вызвать финансовый кризис в любом подконтрольном ей государстве целенаправленно в наперед заданное время в качестве одного из средств достижения целей нефинансового характера. Именно так были вызваны финансово-экономические кризисы в России в предреволюционные годы, так была вызвана в США «великая депрессия» 1929 г., охватившая весь тогдашний капиталистический мир.

Таким был капитализм до середины XX века. Его рыночный механизм — **свободный рынок — как система саморегуляции производства и распределения (включая и саморегуляцию межотраслевых пропорций) на исторически продолжительных интервалах времени характеризуется следующими свойствами**:

- подавлением возможностей гарантированного удовлетворения демографически обусловленных потребностей всех трудящихся вследствие его настройки на первоочередное удовлетворение деградационно-паразитических потребностей и, *прежде всего, — деградационно-паразитических потребностей правящей “элиты” под воздействием распределения текущих доходов и накоплений в обществе;*
- разрушением производственных мощностей по причине неустойчивости процесса регулирования производства и распре-

деления вследствие крайне высокой чувствительности рыночного механизма к факторам, внешним по отношению к производственным процессам и к реальным потребностям людей (воздействие природных стихий, финансовых и биржевых спекуляций и истерик, моды и т.п.);

- разрушением производственных мощностей вследствие *«перерегулирования» — избыточно мощной реакции на быстрое изменение распределения платежеспособного спроса по специализированным рынкам продукции и услуг под воздействием каких-либо причин;*
- практически полным отсутствием способности к реакции, упреждающей наступление нежелательных события, и преобладанием реакций на свершающиеся события, что, если и не сопровождается разрушением производственных мощностей, то влечёт за собой относительно низкую эффективность системы производства и распределения по критериям быстродействие и объемы производства и поставок.

Названное — *неустранимые* свойства свободного рынка как системы саморегуляции производства и распределения продукции в обществе и саморегуляции уровней и межотраслевых пропорций производственных мощностей[1].

Кроме того, при достижении производством каких-либо видов продукции уровня мощности, позволяющего гарантировано в короткое время удовлетворить демографически обусловленные потребности, что повлечёт за собой снижение спроса до минимального уровня, определяемого характером возобновления ранее удовлетворённых потребностей, рыночным механизмом блокируется структурная перестройка многоотраслевой производственно-потребительской системы, но стимулируется искусственное сти-

[1] Однако с точки зрения либералов-рыночников именно этот способ регуляции межотраслевых пропорций мощностей и абсолютных показателей производства в них является нормальным. А наиболее благонамеренные и наиболее глупые из них даже в наши дни хотят, чтобы «рыночный механизм» вопреки объективно присущим ему возможностям и вопреки процессам ценообразования в толпо-“элитарном” обществе, отрегулировал производство и распределение в обществе так, чтобы сформировалось устойчивое в преемственности поколений живущее в достатке законопослушное большинство общества.

мулирование спроса за счет снижения эргономических и ресурсных характеристик продукции.

По отношению к обществу в целом, это представляет собой ориентацию макроэкономики на вовлечение множества людей во вредную для всех и каждого суету, а не на удовлетворение жизненных потребностей людей.

Будучи принуждены к суете такой организацией макроэкономики и растрачивая в ней силы и время жизни, люди не могут освоить потенциал личностного развития. Эта ориентация на искусственное создание суетливой занятости, обусловленная тем, что:

- рыночный механизм «не знает», как распорядиться высвобождающимися вследствие технико-технологического и организационного прогресса трудовыми ресурсами;
- а политики-профессионалы, деятели культуры не видят иного пути развития общества кроме, как предложить высвобождающимся из трудового процесса людям гробить себя и свое свободное время в разного рода услаждении страстей и чувств большей частью всё по тому же деградационно-паразитическому спектру потребностей (выпивка, азартные игры и шоу, «безопасный» и «нетрадиционный» секс и т.п.).

Вследствие этого, чем больше в обществе свободы рынка, — тем дальше люди от того, чтобы каждому из них состояться в качестве человека: на работе — он придаток к рабочему месту; а вне работы — либо нет сил, либо гробит время на то, чтобы утопить себя в море сладострастия.

В эпоху феодализма и более раннего откровенного рабовладения сословно-кастовая организация общественной жизни не давала деньгам того почти абсолютного внутриобщественного полновластия, которое деньги обрели в эпоху капитализма и особенно — в свободно-рыночном «диком» капитализме. Это обстоятельство в докапиталистическую эпоху скрывало и отчасти сдерживало порочность системы свободной рыночной регуляции производства и распределения продукции в *обществе, в котором господствуют нечеловечные типы строя психики и соответствующие им нравственность и этика*.

*　　　　*
*

Но в эпоху капитализма порочность этой системы производства и распределения обнажилась и стала видна многим. Поэтому с середины XIX века в разных обществах предпринимались разнородные меры к тому, чтобы обуздать её античеловеческий характер. Спектр этих мер был и есть довольно широк.

Его начинают требования и введение:

- прогрессивного подоходного налога;
- прогрессивных — по существу штрафных — цен и тарифов на потребление сверх *ограничительных уровней, установленных законодательно;*
- налоговых льгот для предпринимателей, финансирующих из своих прибылей разнородные благотворительные фонды и программы общественной значимости;
- задаваемых государством квот и соглашений самих производителей в отраслях об объемах производства и сроках поставки их продукции на поделённые ими между собой рынки;
- государственных дотаций производителям и субсидий потребителям каких-то видов продукции.

Эти и некоторые другие меры, в том числе и внефинансово-экономического характера, частично подавляют платежеспособный спрос и финансирование производства по деградационно-паразитическому спектру и позволяют поддерживать общественно необходимые объемы производства по демографически обусловленному спектру потребностей в отраслях, на продукцию которых при таких объемах производства цены падают настолько, что производство без дотаций утрачивает рентабельность, или потребление невозможно без субсидий при сложившихся ценах, обеспечивающих самоокупаемость производства.

Также такого рода меры отчасти сглаживают эффекты «перерегулирования», обеспечивая более устойчивую работу производств и системы распределения продукции. Эта устойчивость делает жизнь множества обывателей более благополучной и предсказуемой для них, что отчасти сглаживает личностные и классовые противоречия в обществе и придаёт спокойствие и устойчивость общественной жизни.

Однако вследствие того, что эти меры не связаны с осознанным разграничением демографически обусловленного и деградационно-паразитического спектров потребностей, они не изменяют существа *недочеловеческой (по характеру господствующих в ней типов строя психики)* цивилизации, консервируя нравственно-этические пороки, вводя их в русло, безопасное для устойчивости социальной системы в настоящем, и тем самым нагнетая потенциал её неизбежной катастрофы в будущем.

А завершают спектр реакций общества на порочность системы свободно-рыночной регуляции производства и потребления требования и реальные попытки *ведения производства и распределения в обществе на плановой основе в соответствии с реальными жизненными потребностями всех трудящихся* и при отказе в полноте гражданских прав упорствующим паразитам и противникам организации жизни общества на провозглашённых принципах добросовестного труда каждого на благо всех других тружеников. Исторически сложилось, что такое общественно-экономическое устройство принято называть «социализм»[1].

---

[1] То, что в исторически реальном социализме XX века многое умышленно доводилось до абсурда, в результате чего идеалы человеческого праведного общежития (так называемого социализма) сменивший маску толпо-“элитаризм” подменял практикой казармы для рабов, — это особая сторона вопроса о социализме.

Практика рабовладения на принципах казармы под лозунгами социализма к самому социализму, к организации социалистического производства и распределения продукции соответственно жизненным интересам всех трудящихся имеет лишь то отношение, что она **возможна только в условиях, когда нет ни теории, ни теоретически неформализованной практики управления многоотраслевой производственно-потребительской системой на плановой основе, доступных в обществе всем и каждому и понятных политически активной его части**.

Если же говорить исторически конкретно, то попытки построения социализма на основе марксизма где бы то ни было — изначально обречены на подмену свободы в социалистическом обществе рабской казармой, в том числе и потому, что политэкономия марксизма построена на вымышленных категориях, которым нет места в жизни и которые потому невозможно измерить в практике хозяйственной деятельности. Соответственно политэкономия марксизма не может быть связана с системой бухгалтерского учёта, финансово-экономической статистикой, и потому в социалистическом обществе плановое ведение народного хозяйства мо-

Но чтобы понять, чем объективно обусловлена сама возможность жизненно состоятельного планирования, необходимо снова вернуться к рассмотрению структуры жизненных потребностей, порождаемых обществом. Поскольку планирование ориентируется на удовлетворение текущих и перспективных потребностей, то невозможность выявить и предсказать динамику потребностей в будущем исключает саму возможность планирования и ведения хозяйства на плановой основе. Поэтому вопрос об устойчивой предсказуемости потребностей — ключевой вопрос для организации ведения народного хозяйства на плановой основе.

Жизненные потребности — это демографически обусловленные потребности. Они предсказуемы на десятилетия вперёд; а на основе предсказуемости на десятилетия вперёд — они управляемы на столетия вперёд. Их предсказуемость проистекает из того, что **анализ обусловленности потребностей позволяет отнести каждую из них к одной из трёх групп:**

- потребности, объем производства в удовлетворение которых пропорционален численности групп населения, выделяемых по признакам пола и возраста (это — пища, одежда, места в детских садах, школах, вузах, рабочие места и т.п.);
- потребности, объем производства в удовлетворение которых пропорционален численности семей соответственно распределению общего количества семей по типам (одинокие люди; бездетные супруги; многодетные супруги; семьи, состоящие более, чем из двух поколений, живущих под одной крышей; живущие в квартирах городского типа; живущие в домах с

жет быть тем более эффективным, чем более свободно общество от марксизма.

С другой стороны подмена провозглашаемого социализма практикой рабской казармы тем эффективнее, чем ниже общеобразовательный уровень большинства общества, вследствие чего в не умеющей осмыслять жизнь самостоятельно благонамеренной толпе возникает слепая вера в вождей социализма, а те, — *“элитаризовавшись”*, — начинают злоупотреблять властью, паразитировать, в результате чего рабская казарма и возникает. В ней зачатки социализма подавляются «социалистической» олигархией, которая стремится освободиться от ограничений, налагаемых на ней истинными достижениями общества в социалистическом строительстве и перейти к явному узаконенному толпо-“элитаризму”. Именно таков механизм начала в СССР перестройки, приведшей к возникновению олигархического капитализма ельцинской эпохи.

участком и т.п. — к этой группе потребностей принадлежат прежде всего жилища, а также большей частью домашняя утварь и бытовая техника);

- потребности инфраструктурные, обусловленные образом жизни населения в регионе и целями деятельности институтов государственности (это — транспортные инфраструктуры, инфраструктуры энергоснабжения, инфраструктуры передачи информации, образования и здравоохранения, инфраструктуры базирования и боевой подготовки вооруженных сил и т.п.).

Вследствие предсказуемости демографически обусловленных потребностей каждой из групп — народное хозяйство может быть заблаговременно настроено и подготовлено к их полному и гарантированному устойчивому удовлетворению в преемственности поколений.

Научно-технический и организационно-управленческий, и прежде всего нравственно-этический прогресс общества при общественно полезной политике *государства (как системы профессионального управления общественной жизнью)* в этом случае идёт в запас устойчивости функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы на плановой основе.

Но *необратимое* введение народного хозяйства и государственного управления в такой устойчивый режим функционирования потребует относительно продолжительного срока времени: в лучшем случае — в пределах продолжительности активной жизни одного *мыслящего* поколения, живущего по совести и развивающегося в нравственно-этическом отношении в соответствии со своим обусловленным совестью миропониманием.

***План вообще* — как таковой — представляет собой:**

- совокупность определённых целей и поддающихся объективному контролю показателей, характеризующих каждую из целей и отклонение течения реального процесса от неё[1],

[1] Иными словами показатели должны быть измеримыми (в километрах, тоннах, стандартах и т.п.) или учитываемыми по факту «выполнено — не выполнено».

- а также комплекс мероприятий (сценарий, возможно многовариантный) по использованию разнородных (выявленных и определённых) ресурсов и средств для достижения избранной совокупности целей (возможно в определённой последовательности вследствие неравнозначности разных целей и ограниченности доступных ресурсов и средств).

Это определение волне применимо и к планам общественно-экономического развития. Это — очень полезное определение *плана по существу,* поскольку из него ясно:

- что **план общественно-экономического развития** — это совокупность целей производства и распределения продукции и сценарий *управления (управление всегда целесообразно, поскольку невозможно без определённости целей)* многоотраслевой производственно-потребительской системой;
- а **рыночный механизм** — одно из возможных средств саморегуляции функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы, которое *(если уметь это делать)* может быть настроено на осуществление тех или иных выявленных и заданных целей производства и распределения.

Иными словами, в общем случае рассмотрения какие-то планы-сценарии общественно-экономического характера могут включать в себя использование рыночного механизма для достижения избранных целей, а какие-то другие планы-сценарии общественно-экономического характера могут исключать или блокировать саморегуляцию многоотраслевой производственно-потребительской системы рыночным способом либо полностью, либо частично в каких-то её аспектах[1].

Для России начала XXI века (прежде всего) и прочих государств на территории бывшего СССР это означает, что культовое противопоставление (начиная с 1985 г. по настоящее время[2]) так называемых «плановой экономики» и «рыночной

---

[1] Причины полного исключения или частичной блокировки рыночного механизма могут быть разными: от простого неумения управлять его настройкой до диктата каких-то обстоятельств и или осмысленно-целесообразной ориентации на другие средства достижения поставленных в плане целей.

[2] Февраль 2002 г.

экономики» как взаимно исключающих друг друга альтернатив *проистекает из верхоглядства, невежества и глупости выступавших в прошлом и выступающих ныне с такого рода высказываниями представителей “экономической науки” и попугаев и “аналитиков” от журналистики.*

Всё это время знающие существо проблемы умные люди придерживались иных мнений[1]. В частности, в статье А.С.Эпштейна “Опаснее врага”[2], опубликованной в “Экономической газете” (№ 41 (210), октябрь 1998 г.) приводится выдержка из интервью одного из авторов японского «экономического чуда» С.Окита, данного им незадолго до своей смерти профессору А.Динкевичу:

«Часто можно слышать, что провозглашенный в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы — А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение… Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ[3] НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ (выделено мною — А.Э.), найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования».

А по отношению к глобальному хозяйству человечества последняя фраза из этой цитаты нуждается в изменении:

Соединить, согласовать, объединить в единой алгоритмике общественного самоуправления начала этих двух систем, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов, внутригосударственного и глобального планирования и регу-

---

[1] Но их правильные по существу воззрения не были культовыми ни в СССР, ни за его пределами. Они не являются предметом изучения и обсуждения в вузах и, если судить по публикациям, то не они определяют и тематику исследований официальной экономической науки.

[2] Дурак опаснее врага.

[3] Правильнее было бы сказать: в единой алгоритмике общественного самоуправления.

лирования *в целях обеспечения всем и каждому возможностей жизни, достойной человека*[1].

Планирование развития народного хозяйства проистекает из выявления межотраслевых пропорций и связей, о чём речь шла ранее. Поскольку оно требует развития производственных мощностей соответственно задаваемым показателям выпуска конечной продукции в каждой из них (иными словами требует целесообразности планов и невозможно без целеполагания), то теория и практика планирования и управления на плановой основе сразу же сталкиваются с вопросом выявлении потребностей и последствий их удовлетворения, что неизбежно с течением времени и накоплением опыта приводит к необходимости разделения всего множества потребностей общества на демографически обусловленные и деградационно-паразитические.

Ответ на вопрос о принадлежности к тому или иному классу выявленных и учитываемых в плане потребностей, возобновляемый при разработке каждого нового проекта плана на предстоящий период, определяет, откуда и как берутся задаваемые контрольные показатели плана.

Как было показано ранее, многогранный вопрос целеполагания лежит большей частью своих аспектов вне механизма рыночной саморегуляции. Но по тем же причина он лежит и вне методологии математического моделирования и оптимизации планирования, и вне методологии управления осуществлением планов общественно-экономического развития.

Одни и те же методы (алгоритмы) разработки и оптимизации планов, а также одинаковые управленческие структуры и процедуры в ряде случаев могут быть употреблены для осуществления взаимоисключающих друг друга целей, закладываемых в различные планы. Это следует знать сторонникам по предубеждению плановой экономики.

Однако именно внесение определённости в вопрос о разделении демографически обусловленных и деградационно-паразити-

---

[1] Курсивная оговорка необходима, поскольку цели глобализации могут быть и другими, хотя для осуществления любого варианта глобализации требуется практическое решение этой задачи.

ческих потребностей является ключом к решению проблемы, обозначенной С.Окито: *найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования в единой алгоритмике общественного самоуправления.* Это так потому, что в противном случае система управления на основе планов столкнётся как минимум с саботажем, а как максимум — с целенаправленным противодействием.

Дело в том, что в общем случае **управление многоотраслевой производственно-потребительской системой на плановой основе** включает в себя: *целеполагание; целесообразное* распределение инвестиций между отраслями и регионами, а также распределение их очерёдности и объемов во времени; директивно-адресное управление предприятиями государственного сектора; разработку и выдачу госзаказа для предприятий негосударственного сектора и сопутствующую разработке госзаказа разработку налогово-дотационной, кредитной, страховой и политики субсидий и их осуществление в процессе выполнения плана и т.п.

И если множество этих разнородных средств оказывается своими разными частями во власти сторонников разных концепций жизни общества и экономической деятельности в нём, каждый из которых действует по своему нравственно обусловленному произволу, — то проблема, обозначенная С.Окито, окажется неразрешимой.

Особо следует пояснить необходимость разработки на *каждый плановый период* налогово-дотационной, кредитной и страховой политики. Тарифы на услуги так называемых «естественных монополий», некоторые другие тарифы, цены (включая и ставку ссудного процента по кредиту) и рентные платежи представляют собой базу ценообразования, задающую минимальный уровень себестоимости производства продукции для всех отраслей. В теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем[1] они сводятся в группу, именуемую «база прейскуранта». Все остальные цены рынка при устойчивом функционировании многоотраслевой производственно-потребительской системы оп-

[1] Изложена в работах ВП СССР “Краткий курс…” и *“Мёртвая вода” в редакциях, начиная с редакции 1998 г.*

ределяются более или менее свободно как баланс активного платежеспособного спроса и предложения.

В каждой цене есть составляющая, соответствующая выплате налогов, кредитных и страховых ссуд. Кроме того, некоторые производители получают дотации, без которых их производство стало бы разорительно убыточным или невозможным в прежних объемах. Все эти выплаты, отражающиеся в цене, плюс к ним «база прейскуранта» и субсидии потребителям некоторых видов продукции образуют собой своего рода *«финансовый пресс», с помощью которого — при определённой его настройке — из рыночного механизма саморегуляции многоотраслевой производственно-потребительской системы можно «выдавить» заказываемый спектр производства и потребления конечной продукции.*

При этом следует знать, что все параметры, характеризующие настройку «финансового пресса» на выпуск определённого спектра производства, находят своё выражение в уравнениях межотраслевого баланса в стоимостной форме как разнородные слагаемые, из которых складывается цена всякого продукта учитываемого в межотраслевом балансе.

Если плановый спектр производства и потребления продукции, обусловлен демографически, а, кроме того, включает в себя продукцию, необходимую для осуществления политики государства, то плановые задания меняются от одного планового периода к другому как по составу плановой номенклатуры, так и по объемам производства и потребления.

В этой связи также следует вспомнить, что при всегда ограниченной номинальной платежеспособности общества и отсутствии эмиссии средств платежа[1] удовлетворение потребностей более широкого круга потребителей — это расширение производства, влекущее за собой снижение цен, поскольку в противном случае сбыт будет заблокирован неприемлемой ценой[2].

---

[1] В этой связи необходимо указать прямо, что главный генератор роста номинальных цен, вынуждающий к инфляционной эмиссии средств платежа, — ссудный процент по кредиту.

[2] Повышение доходов, осуществляемое под сбыт каких-то определённых видов продукции в толпо-“элитарном” обществе, может вызвать рост номинальных цен на другие виды продукции, но не сбыт заказанной продукции вне зависимости от её полезности. Так платное образование и

Цены в целостности многоотраслевой производственно потребительской системы несут функцию ограничителя числа потребителей при достигнутом уровне производства и предложения продукции на специализированных рынках. Поэтому, если объемы производства достаточны для удовлетворения потребностей всех, то в цене как в ограничителе потребления нет необходимости, и она может быть нулевой, если её обнуление не сдерживается какими-то другими факторами. Иными словами, **режиму полного и гарантированного удовлетворения демографически обусловленных потребностей в перспективе соответствуют нулевые цены**[1].

В процессе достижения этого идеального режима функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы — вследствие более полного покрытия производством жизненных потребностей общества цены на какие-то общественно необходимые виды продукции могут падать ниже порога рентабельности её производства. В этом случае общественно необходимые объемы производства и потребления может оказаться целесообразным (в длительной исторической перспективе) поддерживать

здравоохранение по высоким стандартам за счет повышения номинальных доходов достаточно широких групп населения обеспечить невозможно, поскольку в рыночной саморегуляции такое повышение доходов уйдёт в рост цен на продукты массового повседневного спроса.

Поэтому платное здравоохранение и образование по высоким стандартам на основе свободной рыночной саморегуляции — всегда и везде удел наиболее богатых слоёв общества, представители которых в большей или меньшей мере паразитируют на жизни остальных. Но в плановой экономике СССР к середине 1950-х гг. высокий (по мировым стандартам того времени) уровень образования и здравоохранения был реально доступен большинству населения страны благодаря целенаправленным дотациям общественно полезных видов деятельности, развитие которых было невозможно на основе самоокупаемости.

[1] Иными словами прейскурант на конечную продукцию в составе демографически обусловленного спектра представляет собой финансовое выражение вектора ошибки самоуправления общества, поскольку идеальному режиму управления соответствуют нулевые значения ошибок управления, а отклонениям от него — ненулевые значения ошибок управления.

Состоятельность такой интерпретации прейскуранта в моделировании процессов управления производством и потреблением показана в работах ВП СССР “Краткий курс…” и *“Мёртвая вода”, начиная с редакции 1998 г.*

за счет дотаций и субсидий, получаемых в качестве налогов с других отраслей, т.е. за счёт перераспределения показателей рентабельности между отдельными предприятиями, отраслями и регионами.

Это означает, что при рассмотрении системной целостности многоотраслевого производства, ориентированного на всё более полное удовлетворение жизненных потребностей всех трудящихся, рентабельность системы в целом на исторически продолжительных интервалах времени более значима, нежели высокая рентабельность каких-то отдельных производств при сдерживании развития других вследствие свободного действия закона стоимости, действие которого далеко не всегда соответствует упорядоченности демографически обусловленных потребностей по убыванию их значимости[1].

Обеспечение такой рентабельности системы в целом на исторически длительных интервалах времени требует, чтобы всякий краткосрочный план разрабатывался как этап, принадлежащей преемственной долгосрочной последовательности планов (иначе жизненная состоятельность плана не гарантирована). Разработка преемственной последовательности жизненно состоятельных планов возможна только при ориентации системы планирования на демографически обусловленный спектр потребностей и в русле определённой биосферно допустимой демографической политики общества.

---

[1] Именно так в 1920 — 1950-е гг. в СССР — вопреки закону стоимости — были произведены структурная перестройка народного хозяйства и создана лучшая для своего времени система всеобщего и высшего специального образования.

Но как только с началом реформ в 1990-е гг. об этой *высшей рентабельности* в системной целостности народного хозяйства забыли, перестали её чувствовать и поддерживать, — в науке, в образовании, в здравоохранении, в вооружённых силах, в производственных отраслях и регионах всё «поехало вкривь и вкось».

Соответственно этим двум обстоятельствам[1] налогово-дотационная политика, кредитная и страховая политика, политика субсидий должны разрабатываться взаимно согласованно на каждый плановый период, ориентируясь на «выдавливание» из рыночного механизма «финансовым прессом» планового спектра производства и потребления продукции в изменяющихся обстоятельствах функционирования системы производства.

> Требование включить потребление в разработку плана обусловлено тем, что свободное ценообразование в обществе с господством нечеловечных типов строя психики таково, что даже при достигнутом достаточном уровне производства действительно общественно полезной продукции её потребление может быть заблокировано уровнями рентабельных цен или перераспределением покупательной способности между специализированными рынками, а также целенаправленной скупкой продукции с целью её уничтожения для спекуляции ею по более высоким ценам.

При таком подходе к организации производства продукции и её потребления и рассмотрении процессов с позиций теории управления[2] выпуск и потребление продукции по плановому *демографически обусловленному* спектру представляет собой «полезный сигнал» многоотраслевой производственно-потребительской системы, а выпуск и потребление продукции по деградационно-паразитическому спектру представляет собой «собственные шу-

---

[1] Первое — *изменение планового спектра производства,* вследствие изменения параметров демографической обусловленности, изменения задач политики государства и изменения цен и ценовых соотношений вследствие удовлетворения потребностей общества.

Второе — собственное развитие производственно-потребительской системы как технико-технологической и организационной целостности, вследствие чего изменяются её собственные характеристики, включая и характеристики рентабельности производств в отраслях и обслуживающих их инфраструктур.

[2] Достаточно общая теория управления изложена в работах ВП СССР: “Мёртвая вода” (все редакции) и в отдельном издании: “Достаточно общая теория управления” (постановочные материалы учебного курса, прочитанного студентам факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета в 1997 — 1999 гг.), СПб, 2000 г.

мы» и помехи извне, которые присутствуют в системе, но должны подавляться и исключаться в процессе самоуправления, позволяя тем самым повысить мощность и качество «полезного сигнала».

В построении работоспособной методологии такого планирования и *государственного управления в обеспечение осуществления такого рода планов* и состоит решение проблемы, обозначенной С.Окито. Но она неразрешима, если демографически обусловленные потребности и деградационно-паразитические не разделяются, и в отношении них не делается различий в политической практике государства.

Кроме того, для решения названной проблемы необходимо определиться и в ответе ещё на один принципиальный вопрос:

Что такое план для государства и общества?

— «планка» на запредельно рекордной высоте, через которую должна «перепрыгнуть» на пределе своих возможностей многоотраслевая производственно-потребительская система?

— заведомо достижимый уровень, ниже контрольных показателей которого производственно-потребительская система в своём функционировании не должна опускаться, а превышение показателей которой не только желательно, но и должно быть *гарантировано* свободой научно-технического и предпринимательского организационно-управленческого творчества?

Жизненно состоятельным является второй ответ на поставленный вопрос[1]:

Плановый спектр производства и потребления, кроме того, что он должен отвечать жизненным потребностям общества, должен быть заведомо достижим, а опережение и превышение плановых показателей, в тех случаях, когда это общественно полезно, должно быть гарантировано ор-

---

[1] И соответственно одна из принципиальных ошибок советского общества — в системном отношении к плану как к «планке» на запредельно рекордной высоте, вследствие чего искажение государственной отчётности приводило к тому, что разрабатывавшиеся планы во многом не были обеспечены ресурсами и средствами, что дело их заведомо невыполнимыми, поскольку попытки их выполнить неизбежно приводили к нарушению межотраслевых пропорций. При сохранении такого подхода на протяжении многих пятилеток положение неизбежно усугублялось.

Но это — только одна из многих ошибок принципиального характера.

ганизацией дела и управления во всех отраслях и во всех регионах.

Вот в общем-то и вся тематика *политэкономии индустриальной цивилизации* в предельно кратком освещении. Её необходимо понимать хотя бы так укрупнено и видеть в реальной жизни. Но о целеполагании, о взаимоисключающем характере целей производства и распределения продукции в обществе, о методологии планирования и плановой настройке рыночного механизма саморегуляции в традиционных социологических и экономических теориях говорить не принято, поскольку профессионалам-клеркам (экономистам, бухгалтерам, банковским финансистам, биржевым брокерам и маклерам), а также и прочей толпе не положено знать, что ими всеми управляют как роботами довольно просто: *путём формирования <u>с детских лет</u> их убеждений и профессиональных навыков, отвечающих целям хозяев и высших заправил системы, но не состоятельных по жизни*.

Эту проблематику в настоящей работе мы осветили кратко, но по существу. Более подробно она освещена в работе ВП СССР "Краткий курс…", которая, как показывает практика продвижения Концепции общественной безопасности в жизнь, расценивается многими как якобы необязательная для изучения и освоения ими. Но — на наш взгляд — она обязательна для изучения сторонниками Концепции общественной безопасности потому, что мы живём в цивилизации, где все и каждый зависят от системы производства и распределения продукции, вследствие чего на темы экономики *вообще не имеет морального права высказываться* человек, который не сформировал у себя в уме хотя бы самого общего представления о том:

- что такое межотраслевые балансы продуктообмена и финансового обмена;
- как они связаны друг с другом;
- как внутриотраслевые процессы описываются аппаратом математической статистики и теории вероятностей;
- как эти описания внутриотраслевых процессов связаны с системой бухгалтерского учёта;

- что представляет собой инструментарий настройки рыночного механизма на саморегуляцию производства и распределения;
- как этот инструментарий выражается в межотраслевых балансах;
- как цели производства и распределения, свойственные обществу выражаются в межотраслевых балансах;
- как должна строиться система планирования, чтобы она порождала преемственную последовательность плановых балансов, отвечающих осуществлению нравственно здоровых целей производства и распределения продукции;
- как должна меняться налогово-дотационная, кредитная и страховая политика в процессе осуществления преемственной последовательности плановых балансов так, чтобы реальные показатели производства и потребления были бы не хуже плановых заданий и тем самым осуществились бы избранные цели.

И главное — необходимо понимать:

- почему целеполагание в системе планирования должно быть демографически обусловленным в русле глобальной избранной глобальной политики;
- как практически выявляются демографически обусловленный и деградационно-паразитический спектры потребностей;
- что именно принадлежит каждому из них в наши дни.

Это необходимо знать, чувствовать и понимать даже, если человек не собирается делать карьеру и занять со временем пост главы государства, главы правительства или министра экономики. Это необходимо знать, чтобы не позволять *«великим» комбинаторам и пустобрёхам* дурить людям головы.

И чтобы облегчить освоение этих знаний и помочь освободиться из плена околоэкономических культовых мифов, был опубликован “Краткий курс…”.

Теперь на основе изложенного в этом отступлении от темы можно перейти к дальнейшему рассмотрению взглядов Г.Форда и И.В.Сталина на нормальную хозяйственную деятельность общества.

4.5. Плановое хозяйство большевиков — хозяйство социалистическое

Дав приведённое нами в конце раздела 4.4 определение основного экономического закона социализма, И.В.Сталин далее поясняет его, ясно разграничивая цели и средства их достижения.

«Говорят, что основным экономическим законом социализма является закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Это неверно. Планомерное развитие народного хозяйства, а значит, и планирование народного хозяйства, являющееся более или менее верным отражением этого закона, сами по себе ничего не могут дать, если неизвестно, во имя какой задачи совершается плановое развитие народного хозяйства, или, если задача неясна <задача целеполагания рассмотрена нами в Отступлении от темы 6>. Закон планомерного развития народного хозяйства может дать должный эффект <т.е. достижение и устойчивое поддержание жизненно необходимых уровней мощностей отраслей и межотраслевых пропорций> лишь в том случае, если имеется задача, во имя осуществления которой совершается плановое развитие народного хозяйства. Эту задачу не может дать сам закон планомерного развития народного хозяйства <, поскольку межотраслевые пропорции и абсолютные уровни мощностей сами подчинены целям, определяемым этой задачей>. Её тем более не может дать планирование народного хозяйства <, поскольку целеполагание лежит вне межотраслевых пропорций и методологии планирования>. Эта задача содержится в основном экономическом законе социализма в виде его требований, изложенных выше. Поэтому действия закона планомерного развития народного хозяйства могут получить полный простор лишь в том случае, если они опираются на основной экономический закон социализма.

Что касается планирования народного хозяйства, то оно может добиться положительных результатов лишь при соблюдении двух условий: а) если оно правильно отражает требования закона планомерного < — про-

порционального — > развития народного хозяйства <т.е., если методология планирования адекватно моделирует межотраслевые пропорции и взаимосвязи, что обеспечивает предсказуемость последствий принятия и осуществления тех или иных решений в области экономической политики>, б) если оно сообразуется во всем с требованиями основного экономического закона социализма <, что эквивалентно демографической обусловленности целей общественно-экономического развития, закладываемых в планы, и ориентации системы планирования на гарантированное удовлетворение *нравственно здоровых (жизненных)* потребностей всех и каждого>» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 7. “Вопрос об основных экономических законах капитализма и социализма”).

Однако приведённый фрагмент (за вычетом наших поясняющих дополнений, помещённых <в угловых скобках>) многим, не знающим реальной истории СССР, может показаться пустой болтовней невежественного в практических делах партийного первоиерарха, ничего общего не имеющей с экономической реальностью жизни советского общества.

Многие могут пребывать в таком мнении, ссылаясь на памятную им экономическую реальность жизни в СССР конца застоя и перестройки: дефицит почти во всём — от продуктов питания до мебели, жилья и автомобилей (тогда еще относимых к необязательным в жизни семьи предметам роскоши) и «затоваривание» по каким-то отдельным видам продукции, вроде достигнутого в одно время изобилия хрусталя и ковров; регулярные перебои с поставками в торговую сеть то тех, то иных товаров, начиная от соли, мыла, зубной пасты, сахара и колбасы (которую в некоторые годы видели только Москва, Ленинград, столицы республик и закрытые спецгородки); наряду с этим «распределители», где представители партийной, государственной, научной и прочей номенклатуры — советской “элиты” — получали всё соответственно рангу каждого из них вне зависимости от насыщенности продуктами и услугами общедоступной торговой сети и т.п.

4.5. Плановое хозяйство большевиков — хозяйство социалистическое

Казалось бы такая реальная практика жизни в СССР подтверждает, что сказанное И.В.Сталиным об основном экономическом законе социализма и его проведении в жизнь на основе планового ведения хозяйства — неоспоримо вздорная, пустая болтовня; что реальная жизнь якобы доказала невозможность плановой экономики, отвечающей жизненным интересам большинства населения.

Но если соотнести приведённый фрагмент из “Экономических проблем социализма в СССР” с Отступлением от темы 6, то становится неоспоримо ясно, что в действительности история СССР после 1953 г., включая и упомянутые экономические неурядицы времён застоя и перестройки, *как раз и подтверждает, что И.В.Сталин был прав в своих определениях экономических законов социализма, а после его устранения стратегия общественно-экономического развития строилась и осуществлялась в СССР с грубыми нарушениями как основного экономического закона социализма, так и закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства.*

Чтобы показать это, сделаем ещё одно отступление от темы.

* * *

Отступление от темы 7:
Послесталинский СССР был государством антисоциалистическим

Что касается основного экономического закона социализма, определяющего цели производства и распределения продукции в обществе, то ни в общей политэкономии социализма, ни в <u>прикладных теориях управления народным хозяйством на плановой основе</u> не произошло выявления и разделения деградационно-паразитического и демографически обусловленных спектров потребностей.

Если в период руководства жизнью страны И.В.Сталиным это можно объяснить решением задач общественно-экономического развития страны на основе марксизма, который культура России приняла, но осмыслить в соотнесении с реальной жизнью не успела вследствие отвлечённости интеллектуального потенциала на внутрипартийную борьбу, технико-технологические и организа-

ционные аспекты структурной перестройки народного хозяйства в 1920-е — 1930-е годы, сосредоточения сил на достижение победы в Великой Отечественной войне и на последующее восстановление хозяйства и переоснащение вооруженных сил (в том числе ракетным и ядерным оружием), то после завершения послевоенного восстановительного периода и публикации “Экономических проблем социализма в СССР”, махровое пустоцветение и бесплодие общественно-экономических наук в СССР можно объяснить только деградационно-паразитической нравственностью самих учёных: чем нравственно порочнее — тем продажнее, услужливее, выше в иерархии, но при этом — глупее и недееспособнее в выявлении и разрешении реальных проблем жизни и развития общества.

В результате такого безразличия науки и политических деятелей к двум несовместимым друг с другом спектрам потребностей на протяжении десятилетий в доходных статьях бюджета СССР нарастала алкогольная и табачная составляющая. В итоге к середине 1980-х годов на каждый рубль, получаемый бюджетом в результате продажи алкогольных напитков, приходилось от 3 до 5 рублей (по разным оценкам) прямого или косвенного ущерба, поддающегося бухгалтерскому учёту, вызванного авариями, производственным травматизмом и болезнями, прогулами, бракодельством, хулиганством и более тяжкими преступлениями и т.п. результатами деятельности людей под воздействием на их психику алкоголя. Плюс к тому не поддающийся бухгалтерскому учёту ущерб здоровью новых поколений, зачатых и рождённых пьющими родителями, и ущерб культуре, вследствие отсутствия праведного воспитания детей и снижения их генетического потенциала развития под воздействием алкоголя.

То же касается и производства и употребления табачных изделий, а ныне — и прочих травок и синтетических дурманов.

Вследствие этого СССР-Россия в послесталинские времена отставала, отстаёт и в ближайшей перспективе будет отставать от требований времени *в массовом разрешении* нравственно-этических, научных, технико-технологических и организационных проблем своего развития, что определяет её положение в мире и от-

ношение к ней в других регионах Земли как тамошних “элит”, так и простонародья.

Не приходится говорить и об удовлетворении потребностей людей путём роста и совершенствования всего производства на базе высшей техники. Ранее построенные предприятия работали десятилетиями без обновления их технико-технологической базы. Новые предприятия строились по проектам, предусматривавшим использование старых технологий и морально устаревшего производственного оборудования. Кроме того процветал «долгострой», обусловленный нарушением пропорций между планируемыми объемом строительных работ и мощностями группы отраслей, составляющих строительную промышленность.

Это говорит о том, что в послесталинские годы нарушался не только основной экономический закон социализма, но также систематически нарушался и закон планомерного, пропорционального развития. На наш взгляд, самый яркий пример разорительного нарушения пропорций, проистекающего из ложного целеполагания, т.е. из нарушения основного экономического закона социализма, — это набегово-грабительское «освоение целины» и развитие Вооруженных сил СССР.

Первый целинный урожай был рекордным, превзошедшим все ожидания. Его собрали и… изрядную часть сгноили, потому, что не были заблаговременно созданы инфраструктуры жилья, хранения и переработки зерна, транспорта. Кроме того, в первые годы грабительского набега на целину вследствие применения не соответствующей природным условиям степей Казахстана агротехники, ветровая эрозия унесла в некоторых районах до полуметра поверхностного слоя земли, чем нанесла плодородию почв ущерб, на восполнение которого природе потребуются если не тысячи, то сотни лет.

За это вредительство — биосферно-экологическое преступление — прямую личную ответственность несут: Н.С.Хрущёв, члены ЦК КПСС и депутаты Верховного Совета СССР тех лет, Гос-

план, соответствующие подразделения АН СССР и ВАСХНИЛ[1], аналитики КГБ СССР.

Всех этих бед можно было избежать, если бы всё делалось добронравно по уму в соответствии с основным экономическим законом социализма и в соответствии с законом планомерного пропорционального развития народного хозяйства.

В этом случае сначала бы проложили дороги и построили жилье; в этот период сельскохозяйственное производство вели бы ограниченно, в объемах необходимых для пропитания вновь прибывающего в регион населения; в этом производстве в течение нескольких лет агротехнику привели бы в соответствие с природными условиями региона. А потом на этой основе устойчиво в преемственности поколений, заботясь о поддержании плодородия почв[2], решили бы проблему продовольственной самодостаточности СССР.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы заблаговременно построить план освоения целинных и залежных земель именно как такую последовательность преемственных и взаимно согласованных действий. Для этого просто было необходимо не относиться к плану как к «планке» на запредельно рекордной высоте, не оперировать абстрактными показателями, раздувая пропагандистскую шумиху, а необходимо было думать о том, что именно, в какой

---

[1] По заглавным буквам в полном названии: Всесоюзная Академия Сельско-Хозяйственных Наук Имени Ленина.

[2] Научно-теоретический и отчасти практический фундамент для подхода к разрешению этой проблемы к тому времени уже был. Его заложил русский учёный Василий Васильевич Докучаев (1846 — 1903), работы которого не нашли внедрения в дореволюционные годы. В книге “Наши степи прежде и теперь” (1892 г.) он изложил план борьбы с засухами в черноземной зоне европейской части России. На основании и в развитие его работ после завершения Великой Отечественной войны в СССР, при личной поддержке И.В.Сталина, была разработана и осуществлялась государственная программа улучшения природных условий степной и лесостепной зоны европейской части СССР за счет посадки лесополос (снегозадержание), создания искусственных водоёмов и т.п., что должно было изменить водный баланс регионов и, как следствие, природные условия в целом. После устранения И.В.Сталина это дело частью заглохло, а частью выродилось в проект переброски на юг некоторой доли стока серных рек. Тем не менее, и то, что успели осуществить в годы сталинского большевизма, значительно снизило ущерб, наносимый сельскому хозяйству степной зоны европейской части СССР суховеями.

последовательности и кто будет делать, и какие ресурсы для этого необходимы, какие метрологически состоятельные показатели являются основанием для того, чтобы переходить к последующим этапам комплексного плана.

Ещё одно выражение “элитарной” политики принуждения населения к деградационно-паразитическому спектру потребностей — «хрущёвки», “архитектура” которых угнетающе сказывается на психике человека как индивида, и которая своей теснотой (на слэнге тех лет — «малогабаритностью» и «совмещённостью» всего и вся) и малокомнатностью разрушила большую семью нескольких поколений. Этим эпоха «хрущёвок» нанесла трудновосполнимый вред личностному становлению нескольких поколений, поскольку ничто не может восполнить маленькому ребёнку в его личностном становлении каждодневного общения с дедушками и бабушками[1].

Продолжая затронутую тему становления личности, обратимся к широко известному выражению «архитектура — застывшая музыка». И как музыкальный фон (радиовещание, прокручиваемые записи и т.п.) оказывает своё воздействие на психику и деятельность людей, так и архитектурный фон оказывает на них своё воздействие. В учебниках истории древнего мира, по которым все учились в 1960-е — 1970-е гг., рассказывалось о том, как вражеское войско ворвалось в афинский акрополь. *Воины увидели Парфенон, статую Афины Паллады, стоящую перед ним на постаменте, обомлели и удалились, не разграбив ничего.* Таково воздействие архитектуры если и не идеальной, то более близкой к идеалу, нежели архитектура современных городов. И когда выясняются причины буйства молодняка, подобного дебошу в центре Москвы 9 июня 2002 г., последовавшему в ходе демонстрации на

[1] Другой выражение деградационно-паразитического образа жизни в архитектуре — жилище и домашнее хозяйство, размеры которого настолько велики, что члены семьи не в силах управиться с ним самостоятельно в свободное от их основной работы время. В результате возникает необходимость в привлечении для каждодневной работы по дому и хозяйству наёмной прислуги или обязанности прислуги возлагаются семьёй на «бедных родственников» или зависимых от неё знакомых. Это развращающе воздействует на нравственность детей этой семьи и общество в целом.

уличных мониторах неудачного для сборной России футбольного матча против Японии, к ним надо присовокупить, что большинство участников этого пьяного дебоша выросли в «архитектурном» (если это можно назвать архитектурой) фоне «вивариев»[1] «хрущёвок».

Часто приходится слышать, что благодаря «хрущёвкам» вырос быстро объем жилищного строительства, что люди переселились из коммуналок и подвалов, что начал разрешаться жилищный кризис в городах[2] и т.п. Но не надо путать два разных и мало связанных друг с другом вопроса: вопрос об архитектурных формах и стиле, и вопрос о материалах, технологиях и конструкциях, применяемых в строительстве. Ничто, кроме антинародного неотроцкистского политического курса, не мешало применять более производительные строительные технологии в сочетании с господством жизнеутверждающего архитектурного стиля, а не в сочетании с *архитектурным* ***противоестественным*** *стилем «вивария» — «хрущёвок»*.

При этом, чтобы повысить отчётный статистический показатель «объем жилищного строительства», во многих «хрущёвках» двери были поставлены не на границах комнат и коридора (либо кухни и коридора), определяемых по прямоугольному контуру помещения, а в коридоре на расстоянии около метра от этой границы. К такому же отчётно-показательному прохиндейству принадлежит в некоторых «хрущёвках» и проход из прихожей на кухню через нишу в большой комнате. Эта ниша возникла за счёт ликвидации стенки, отделявшей большую комнату от коридора, ведущего из прихожей на кухню мимо санблока. Благодаря такого рода архитектурным извращениям каждая комната или кухня, спланированная таким образом, получает дополнительно до двух квадратных метров «полезной площади», которыми пользоваться

---

[1] Виварий — место содержания лабораторных животных, где мелкие животные (мыши, крысы) содержатся во многоярусных шкафах, образованный многими клеточками.

[2] Созданный искусственно за счёт массового оттока неквалифицированной рабочей силы в города из сельской местности. Последнее привело в 1960-е — 1970-е гг. к обескровливанию сельскохозяйственного производства с одной стороны, и с другой — воспрепятствовало своевременному технико-технологическому обновлению промышленности в городах.

невозможно, но которые идут в статистическую отчётность о количестве построенного жилья, которые оплачиваются как полезная жилая площадь и учитываются в её составе при постановке граждан на учёт для улучшения жилищных условий.

То же касается и лестничных клеток: то, что по ним затруднительно поднять пианино на пятый этаж, — это тема анекдотов той эпохи. А вот то, что миллионам стариков с верхних этажей не выйти на улицу, что гроб не вписывается в габариты лестничных маршей и, чтобы вынести покойника, его надо кантовать, — это реальная жизнь, в которой последствия хрущёвщины предстоит преодолевать не одно десятилетие нескольким поколениям…

Кроме того, «хрущёвкам» неизбежно сопутствуют пресловутые «шесть соток», удаленные подчас более, чем на сто километров от основного *места* (жилищем это назвать — язык не поворачивается) *жительства семьи* в большом городе. В итоге:

> *«Хрущёвки + шесть соток» = «разрушение биоценозов + пустая растрата земельных ресурсов, транспортных и производственных мощностей»* в сопоставлении с вариантом застройки городов семейными коттеджами с приусадебными участками и развитием в малых городах и в сельской местности промышленных производств, не требующих большого количества людей.

Также вредительским было и развитие Вооруженных сил СССР в послесталинский период. Для того чтобы в мирное время вооруженные силы были гарантом обороноспособности страны и успешно развивались, на каждого солдата и матроса должно приходиться определённое количество офицерского состава и соответствующей роду войск и военной доктрине количество *качественной* боевой техники. Чтобы всё это было боеспособным, должна быть развита инфраструктура базирования (жилье для рядового состава и семей комсостава, полигоны и т.п.) и боевой подготовки. Поскольку одни виды вооружений устаревают и морально, и физически и снимаются с вооружения, в народном хозяйстве

необходим комплекс *модернизационно-реконструкционных и утилизационных отраслей*[1].

Оправданное нарушение пропорций в структуре вооружённых сил в сторону наращивания собственно вооружений и численности личного состава боевых подразделений, не обеспечиваемого соответствующим развитием инфраструктур базирования, боевой подготовки, реконструкции, модернизации и утилизации, *допустимо в одном единственном случае:* если известно, что в ближайшее время начнётся война, в которой избыточное по отношению к пропорциям мирного времени вооружение и личный состав боевых подразделений станут залогом быстрой победы в результате массированного удара по противнику в обороне или в наступлении (или же оно будет уничтожено в ходе боевых действий первого этапа затяжной войны).

Но если государство на протяжении более чем 30 лет (с 1953 по 1985 г.) строит свои вооружённые силы по пропорциям угрожаемого войной периода, — то это предмет особого исследования.

На наш взгляд, в период, начиная с обретения высшей государственной власти Н.С.Хрущевым летом 1953 г. (после устранения Л.П.Берии) и кончая смертью Л.И.Брежнева в 1982 г., представления высших руководителей СССР о реальных процессах глобальной политики вследствие засилья троцкистов второго поколения злоумышленно извращались консультантами от науки (Институт США и Канады) и разведки. Выпивки (и Хрущев, и Брежнев) и курение (Брежнев), бывшие неотъемлемой составляющей жизни и деятельности высшего партийного и государственного руководства (за единичными исключениями), извращая и угнетая

---

[1] Они нормально должны обслуживать, не только вооруженные силы, но и все остальные отрасли, инфраструктуры государства, быт семей.

Так производить бритвенные лезвия из нержавеющей стали, а потом выбрасывать их на свалку; производить стекло и выбрасывать на свалку невозвратную стеклянную тару и бой — расточительно. Свалки обширны, и какой только дряни там только нет, вследствие чего они экологически вредны. При этом свалки хоть локализованы, и места их общеизвестны, однако ещё много опасной дряни выбрасывается в биосферу просто, где придётся без учёта и обозначения характера опасности по беззаботности и безответственности.

психику пьющих и курящих политиков, создавали «благодатную почву» для того, чтобы им можно было внушить всякие ложные представления о намерениях и реальной политике США, НАТО и о течение процессов глобальной политики в целом.

Что касается стран-противников СССР в холодной войне 1946 — 1985 гг., то там многие политики, будучи посвящёнными масонами, действовали осознанно в русле глобального политического сценария масонства; ну, а те, которые сами не были масонами, — тем дурила головы замасоненная разведка и наука их стран. Марксистский троцкизм изначально включал в себя ветвь масонства, поэтому в глобальной политике почти всё было «схвачено» представителями библейской концепции.

В таких условиях пропорции вооруженных сил СССР, деформированные в сторону избыточности вооружений по отношению к инфраструктурам базирования и обеспечения, убеждали всякого, кто не был допущен к глобальной сценаристике, что СССР готовится к тому, чтобы начать войну, а все разговоры о стремлении к мирному сосуществованию двух систем — призваны усыпить бдительность политиков и общественности на Западе.

Кроме того, были и ошибки методологического характера в работе Госпланов СССР и союзных республик и партийно-государственных органов управления хозяйственной деятельностью, вследствие которых даже истинно благие намерения не могли быть осуществлены непригодными для этого средствами.

Так, хотя в советской науке и возникла отрасль под названием «экономическая кибернетика», но экономические «**каберне**[1]-тики» занимались преимущественно болтовней и приспособлением цитат из западных публикаций к марксистско-ленинской идеологии и материалам очередных съездов КПСС и пленумов ЦК, нежели научно-исследовательской деятельностью и творчеством.

В результате «экономическая кибернетика» не решила задачу целеполагания и не определила прейскурант в качестве финансово-экономического выражения вектора ошибки самоуправления общества; не рассматривала проблему собственных шумов системы и наведённых извне помех на макро- и микро- уровнях эконо-

[1] Сорт винограда и получаемого из него красного сухого вина.

мики и способов их подавления и отстройки от них процессов управления и самоуправления; не выявила проблематику, согласования директивно-адресного (структурного) управления с механизмом рыночной саморегуляции (бесструктурного управления) в едином процессе управления осуществлением планов. А без определённых ответов на вопросы: что есть вектор целей управления? в чём объективно выражается вектор ошибки управления? что может быть использовано в качестве средств управления? какие параметры в процессе управления должны быть свободными? — ни одна управленческая теория не может быть состоятельной основой практики управления. Это касается, как советской экономической кибернетики, так и зарубежной.

Это и многое другое обрекало Госпланы СССР и союзных республик на использование в практике планирования несовершенных и порочных методик моделирования общественно-экономического развития и оптимизации планов.

Чтобы показать, какими идиотскими представлениями о функционировании многоотраслевой производственно-потребительской системы руководствовался Госплан СССР и какие взгляды культивировала экономическая “наука” СССР, приведём выдержку из книги “Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность” (авторы В.Д.Белкин, В.В.Ивантер, издательство “Экономика”, Москва, 1983 г., стр. 209):

«Как же оценить продукцию, часть которой произведена сверх желаемого платежеспособного спроса? Это можно сделать в равновесных ценах[1]. Как показано

---

[1] Равновесные цены — цены, обеспечивающие плановую рентабельность отраслей при обеспечении ими планового спектра полных мощностей и планового спектра производства конечной продукции. Входят в качестве неизвестных в систему уравнений равновесных цен, получаемую на основе уравнений межотраслевого баланса. В качестве свободных членов в уравнения равновесных цен входят доли «добавленной стоимости» в цене продукции (зарплата, налоги, ренты, составляющие кредитного и страхового балансов и т.п., приходящиеся в валовом выпуске отрасли на единицу учёта её продукции). Коэффициентами при неизвестных в уравнениях равновесных цен являются те же коэффициенты прямых затрат, что входят в уравнения межотраслевого баланса. Матрица системы уравнений равновесных цен представляет собой транспонированную матрицу системы уравнений межотраслевого баланса (т.е. коэффициенты в столбцах одной матрицы равны коэффициентам в соот-

(…) цены на товары, производство которых по сравнению с платежеспособным спросом избыточно, должны быть соответственно ниже цен производства. Ведь излишнее производство — это излишние затраты трудовых, материальных и природных ресурсов, ущерб для общества, снижение экономической эффективности народного хозяйства».

Последняя фраза — выражение частнопредпринимательского, капиталистического способа мышления, не видящего системной целостности многоотраслевого производства и потребления в обществе и ориентированного на извлечение максимума прибыли частным предпринимателем прямо сейчас и всегда.

Это миропонимание — не способное к целеполаганию и оценке эффективности в деятельности государства-суперконцерна. От последней фразы приведенного фрагмента из “Плановой сбалансированности” один логический шаг до рекомендации уничтожить продукцию, избыточную по отношению к платежеспособному спросу при ценах, не обеспечивающих самоокупаемость её производства. Как известно, такое бывало не раз в частнокапиталистической экономике: пшеницу и в море высыпали, и топили зерном электростанции, — чтобы поднять цены в то время, когда население целых регионов в других странах вымирало от голода.

Необходим иной подход к вопросу об эффективности народного хозяйства как системной целостности, предназначенной для гарантированного удовлетворения жизненных потребностей всего населения в преемственности поколений, а не преимущественного удовлетворения деградационно-паразитических потребностей малочисленной “элиты”. Однако вопрос о соотношении объема произведенного сверх платежеспособного спроса и демографической обусловленности потребностей в книге, посвященной плановой сбалансированности в государстве, провозгласившем целью своей деятельности построение «коммунизма», при котором всё бесплатно и без ограничений доступно всем и каждому, даже не ставится.

ветствующих строках другой матрицы). Более подробно см. специальную литературу, а также работу ВП СССР “Краткий курс…”.

Но если исходить из того, что производство в обществе ведётся ради удовлетворения жизненных потребностей, то в нормально функционирующей системе производства качество продукции должно соответствовать потребностям и выражающим их стандартам. А цена в такой системе, прежде всего, — ограничитель количества потребителей, отсекающий недостаточно платежеспособную их часть от возможности обрести что-либо или пользоваться чем-то.

Соответственно производство сверх ожидаемого (планового) платежеспособного спроса *по демографически обусловленному спектру потребностей* представляет собой опережение плана и общественно полезно, поскольку позволит удовлетворить жизненные потребности большего числа людей уже в плановом периоде. Поэтому цены на производимую продукцию должны быть своевременно снижены до уровня, обеспечивающего её сбыт, а «убытки» производителей должны быть покрыты за счёт дотаций. Либо при сохранении прежних цен, обеспечивающих рентабельность производства, потенциальным потребителям должны быть предоставлены целевые субсидии.

А вот мнение по тому же вопросу Г.Форда:

«В наших рассуждениях мы совершенно не придерживаемся статистики и теорий политико-экономов о периодических циклах благосостояния и депрессии. Периоды, когда цены высоки, у них считаются «благополучными», но, действительно, благополучное время определяется на основании цен, получаемых производителями за их продукты**. Нас занимают здесь не благозвучные фразы. Если цены на товары выше, чем доходы народа, то нужно приспособить цены к доходам** (выделено нами при цитировании). Обычно, цикл деловой жизни начинается процессом производства, чтобы окончиться потреблением. Но когда потребитель не хочет покупать того, что продает производитель, или у него не хватает денег, производитель взваливает вину на потребителя и утверждает, что дела идут плохо, не сознавая, что он, со своими жалобами, запрягает лошадей позади телеги» (гл. 9. Почему бы не делать всегда хороших дел?”)

4.5. Плановое хозяйство большевиков — хозяйство социалистическое

Из этого можно понять, что Г.Форд лучше понимал назначение и характер нормального функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы, нежели сотрудники и руководство Госплана СССР спустя 60 лет после выхода в свет книги Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения”[1]. Что еще более усугубляет вину Госплана и экономической “науки” СССР, — так это то обстоятельство, что в отличие от Г.Форда они имели практический опыт нескольких десятилетий разработки и осуществления планов, который обязаны были осмыслить. Но карьеристы и чинодралы бесплодны.

Возвращаясь же к вопросу, поднятому авторами “Плановой сбалансированности”, на него следует дать состоятельный ответ:

> Налогово-дотационная и эмиссионная политика *государства-суперконцерна, каким был СССР,* должна обеспечивать в нормальном режиме функционирования поддержание баланса платежеспособности отраслей при превышении планового спектра производства реальным спектром производства, что неизбежно будет сопровождаться снижением цен на производимую продукцию по демографически обусловленному спектру потребностей. **Это — нормальный режим функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы нравственно здорового по-человечески развивающегося общества.**

Если же продукция произведена и сверх собственных демографически обусловленных потребностей государства, то она может

[1] Это обоснование высказанного в разделе 4.2 возражения А.Я.Лившицу о том, что деловая (а не «коммерческая» в смысле действий Паниковского «купи — продай, но уже дороже») хватка Г.Форда в условиях сталинского СССР более соответствовала должности Председателя Госплана, а не «зека» в Гулаге.

В сталинские времена люди с таким миропониманием в Гулаге могли оказаться только усилиями явных и таящихся троцкистов, осуществлявших политику кадрового обескровливания большевистского государства. А в послесталинские времена стада и стаи таких, как А.Г.Аганбегян и А.Я.Лившиц, Е.Т.Гайдар, препятствовали построению нравственно неприемлемого им социализма и делали свои научные и общественно-политические карьеры, затравливая и затаптывая малочисленных одиночек с таким миропониманием в конкурентной борьбе.

найти сбыт на внешнем рынке (качество должно позволять) либо она может быть предоставлена нуждающимся государствам в качестве безвозмездной или иного рода помощи в русле решения задач глобальной политики своего государства[1].

Но экономическая наука СССР не понимала **исключительного положения социалистической государственности как *собственника* всей кредитно-финансовой системы страны и *монопольного* настройщика «финансового пресса» на порождение им *закона стоимости (т.е. базы прейскуранта номинальных цен и ценовых соотношений)*** и представляла дело так, будто государственность — один из многих частных пользователей этой системы, который ею может пользоваться до тех пор, пока его деятельность самоокупается при сложившихся ценах и ценовых соотношениях.

Такая позиция была бы правильной по отношению к любой частнокапиталистической государственности, поскольку в них собственниками кредитно-финансовых систем и настройщиками финансовой удавки является надгосударственная ростовщическая корпорация[2].

---

[1] Чтобы это не были впустую выброшенные средства, — необходимо иметь внятную — исторически долгосрочную — стратегию глобальной политики, охватывающую перспективы нескольких поколений. Глобальная политика — строгий термин. Если внутренняя политика — мероприятия по осуществлению целей правящего класса в пределах юрисдикции своего государства, внешняя политика — мероприятия по осуществлению целей правящего класса за пределами юрисдикции своего государства, то глобальная политика — мероприятия по осуществлению целей в отношение всего человечества, всей глобальной цивилизации как в пределах юрисдикции своего государства, так и за её пределами.

[2] Её отношение к деятельности государственности выразил Мейер Ротшильд:

«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела до того, кто создаёт её законы».

Поскольку в законах выражается концепция самоуправления жизнью общества, то свобода ростовщичества устраивает корпорацию в любом государственном юридически правовом оформлении: капитализм на основе свободы частного предпринимательства и права частной собственности на средства производства? «социализм» с умеренным ссудным процентом и господством государственной и кооперативно-колхозной собственности на средства производства? — всё едино.

4.5. Плановое хозяйство большевиков — хозяйство социалистическое

Не возникла в СССР и отрасль социологической науки, которую можно было бы назвать «юридическая кибернетика», и которая бы занималась рассмотрением и совершенствованием законодательства как системы алгоритмов общественного самоуправления в русле определённой концепции глобальной политики.

Конечно, многое из названного и не названного, но известного по жизни послесталинского СССР, — пороки, бездумно-автоматически унаследованные от эпохи И.В.Сталина и более раннего времени.

Однако в годы сталинизма они были во многом простительны, поскольку были объективно обусловлены тем, что социалистическая революция свершилась в стране, где 85 % населения не умели ни читать, ни писать. И в предвоенные годы выросло первое образованное поколение советского народа. Они осваивали науку (включая и подсунутый им марксизм) и общую культуру прежней правящей “элиты”, унаследовав их от прошлого в готовом виде со всеми пороками, и потому было неизбежно, что статистически преобладающая доля населения в своём миропонимании была не свободна от власти ошибочных и заведомо ложных воззрений и воплощала их в жизнь как должное в своей практической деятельности.

Но после того, как в конце 1952 г. были опубликованы “Экономические проблемы социализма в СССР”, где на многие из названных нами проблем И.В.Сталин также указал прямо или опосредованно в связи с другими вопросами; после того, как началась «оттепель», — в общем-то ничто, кроме продажности, угодничества и злонравия самих ученых, «советской» интеллигенции в целом, ограничивавших их в выборе тематики исследований и сдерживавших в получении нравственно неприемлемых результатов, не мешало им выявить и разрешить теоретически и практически ту комплексную проблему, которую сформулировал С.Окито в интервью, цитированном нами в Отступлении от темы 6.

Реакция нравственно здорового общества на такого рода паразитические властные притязания должна быть необоримой.

За годы после 1953 г. — при иной нравственности деятелей науки и политики — вполне можно было освободиться от ошибок и злоупотреблений, свойственных эпохе И.В.Сталина, и развить всё то хорошее, чему было положено начало или придана новая сила в результате Великой Октябрьской социалистической революции, строительства социализма и победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.

Однако злонравные деятели науки и политики *(при попустительстве остального населения)* всё то, что было хорошего, — довели до абсурда, извратили и затоптали, а то, что было плохого — то развили. В результате возникла перестройка и то, что ныне имеем в качестве промежуточного итога начатых в перестройку реформ.

Всё это показывает, что в приведённых фрагментах из “Экономических проблем социализма в СССР” И.В.Сталин не пустословит. В небольшой по объему работе он просто не имеет возможностей заниматься разъяснением всех частностей и мелких деталей[1] и только выявляет проблемы и ставит задачи, которые на его взгляд необходимо решить всему народу сообща для дальнейшего успешного развития СССР как многонационального общества, в котором каждый может освоить свой генетический потенциал развития и состояться в качестве человека.

Теперь вернёмся к основной теме этого раздела.

*　　　　*
*

То, что И.В.Сталин — сторонник социализма и плановой экономики, это известно, хотя большинство забывают, что он сто-

[1] Кроме того, было бы свинством требовать, чтобы он в одиночку написал трактат по теории и практике планирования и управления народным хозяйством на плановой основе, мимоходом развив при этом еще несколько разделов математики, и осуществляя при этом руководство государством. Для детальной разработки разнородной проблематики в интересах общества и государственного управления в СССР существовала АН СССР и академии союзных республик, а кроме них вузовская наука.

Но они доказали свою недееспособность и несостоятельность в области обществоведения как в сталинскую эпоху, так и в последующие годы; многие продолжают доказывать свою недееспособность и доныне.

ронник не *плановой экономики «вообще»,* а **плановой экономики, определённо нацеленной на полное удовлетворение жизненных потребностей всех людей в обществе**. То, что речь идёт о гарантированном удовлетворении нравственно здоровых потребностей, подразумевает сама *Идея социализма и справедливости в жизни общества в её развитии в каждую историческую эпоху*.

Теперь обратимся ко взглядам Г.Форда. Ранее нами было приведено мнение Г.Форда о главном недостатке системы частнокапиталистического предпринимательства как системы производства и распределения продукции в обществе:

«Нынешняя система не даёт высшей меры производительности, ибо способствует расточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. Она лишена плана. Всё зависит от степени планомерности и целесообразности».

Из этого можно понять, что Г.Форд и И.В.Сталин едины во мнении:

> Народное хозяйство (а в перспективе и мировое хозяйство всего человечества) должно быть плановым, по существу — социалистическим, и оно должно гарантировано *в преемственности поколений* обеспечивать удовлетворение жизненных потребностей добросовестно участвующих в хозяйственной деятельности тружеников, т.е. большинства общества.

Но у кого-то может возникнуть подозрение, что приведённое мнение частного предпринимателя, капиталиста Г.Форда — какая-то его случайная, т.е. немотивированная оговорка или же некая двусмысленность, вырвав которую из контекста[1], мы пытаемся обосновать ссылкой на авторитет Г.Форда необходимость планового начала в экономике как на микро-, так и на макро- уровнях и по существу — социалистический характер производственно-потребительских взаимоотношений людей в обществе. Поэтому обратимся к другим местам книги Г.Форда, в которых вопрос о необходимости планирования в экономике на макро- и микро-

[1] Хотя это не так: см. начало раздела 4.3.

уровнях и об отношении к капиталу предпринимателей и остального общества — главная тема:

«Я подразумеваю под бедностью недостаток пищи, жилья и одежды как для индивидуума, так и для семьи. Разница в образе жизни будет существовать всегда <это — отрицание казарменно-уравнительного псевдосоциализма>. Бедность может быть устранена только избытком. В настоящее время мы достаточно глубоко проникли в науку производства, чтобы предвидеть день, когда производство, как и распределение, будут совершаться по таким точным методам, что каждый будет вознагражден по своим способностям и усердию.

Первопричина бедности, по моему мнению, заключается прежде всего в недостаточном соответствии между производством и распределением как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, **в отсутствии соразмерности между источниками энергии и её эксплуатацией** (выделено нами при цитировании)[1]. Убытки, происходящие от этого несоответствия, огромны. Все эти убытки должно уничтожить разумное, служащее делу руководительство. **До тех пор, пока руководитель будет ставить деньги выше служения, убытки будут продолжаться. Убытки могут быть устранены только дальновидными, а не близорукими умами. Близорукие в первую голову думают о деньгах и вообще не видят убытков. Они считают подлинное служение альтруистическим**

---

[1] Это — ключевой к разрешению проблемы пункт, если знать теорию подобия многоотраслевых производственных систем и понимать, как должно осуществляться долгосрочное демографически обусловленное планирование**. Спектр производства обусловлен в каждую историческую эпоху:**

- объемом энергии (биогенной и техногенной), вводимой во многоотраслевую производственно-потребительскую систему;
- коэффициентами полезного действия *технологических и организационных процессов, составляющих производственный процесс;*
- выражающим *господствующую в обществе нравственность* распределением доступного энергетического потенциала по отраслям многоотраслевой производственно-потребительской системы, включая его распределение между отраслями, производящими средства производства (залог будущего соответствия производства потребностям общества), и отраслями, производящими конечную продукцию.

<т.е. заведомо убыточным>, а не доходнейшим делом в мире (выделено при цитировании нами)[1]» (гл. 13. “К чему быть бедным?”).

«Никогда еще на земле не было избытка продуктов — иначе должен был бы быть избыток счастья и благосостояния, несмотря на это, мы видим по временам странное зрелище, что мир испытывает товарный голод, а индустриальная машина — трудовой голод. Между двумя моментами — между спросом и средствами его удовлетворения — вторгаются непреодолимые денежные затруднения <, во многом вызванные ростовщичеством банков и биржевыми спекуляциями>. Производство, как и рабочий рынок, — колеблющиеся, неустойчивые факторы. Вместо того, чтобы постоянно идти вперед, мы подвигаемся толчками, то слишком быстро, то стоим на месте. Если имеется много покупателей, мы говорим о недостатке товаров, если никто не хочет покупать, — о перепроизводстве. **Я лично знаю, что мы всегда имели недостаток товаров и никогда — перепроизводства** (выделено нами при цитировании). Возможно, что по временам наблюдался избыток в каком-либо неподходящем сорте товара, но это не перепроизводство — это производство, лишённое плана. Быть может, на рынке лежат иногда большие количества слишком дорогих товаров. Но и это точно так же не перепроизводство, — а либо ошибочное производство, либо ошибочная капитализация <т.е. попытка извлечь сверхприбыль путём завышения цены>. Дела идут хорошо или худо, смотря по тому, хорошо или худо мы их ведём. Почему мы сеем хлеб, разрабатываем рудники или производим товары? **Потому, что люди должны есть, обогреваться, одеваться и иметь необходимые предметы обихода. Нет никаких других оснований, однако это основание постоянно прикрывается, люди изворачиваются не для того, чтобы служить обществу <т.е. дру-**

[1] Речь явно идёт об убытках и доходах в смысле более широком, нежели финансовые убытки и доходы в смысле раздела «Прибыль и убытки» бухгалтерского баланса по итогам квартала.

гим людям>, а чтобы зарабатывать деньги <для себя> (выделено нами при цитировании)[1]. А всё лишь оттого, что мы изобрели финансовую систему, которая, вместо того, чтобы быть удобным средством обмена, иногда является прямым препятствием для обмена[2]. Но об этом после.

Лишь потому, что мы плохо хозяйничаем, нам приходится часто страдать в полосы так называемых «неудач». Если бы у нас был страшный неурожай, то я могу себе представить, что стране пришлось бы голодать. Но нельзя представить, что мы обречены на голод и нищету лишь благодаря дурному хозяйству, которое проистекает из нашей бессмысленной финансовой системы[3]. Разумеется, война привела в расстройство хозяйство нашей страны. Она вывела весь свет из колеи. Но не одна война виновата. Она обнажила многочисленные ошибки нашей финансовой системы <, а по существу обнажила несостоятельность надежд на саморегуляцию производства и распределения свободным рынком в соответствии с действительными жизненными потребностями> и, прежде всего, неопровержимо доказала, как необеспеченно всякое дело, покоящееся на одном финансовом основании. Я не знаю, являются ли худые дела следствием худых фи-

---

[1] Здесь Г.Форд по существу говорит о демографической обусловленности нравственно здоровых потребностей людей. И противопоставляет им извращённые деградационно-паразитические потребности. О значении разделения всех потребностей людей в обществе на два класса (демографически обусловленные и деградационно-паразитические) говорилось в Отступлении от темы 6.

Однако Г.Форд ясно не различает два класса взаимоисключающих друг друга в планировании потребностей и потому не точен в терминологии.

[2] О причинах этого было сказано в Отступлении от темы 6, где речь шла о свойствах «рыночного механизма» как регулятора межотраслевых пропорций производства и распределения в соответствии с принципом первоочередности удовлетворения потребностей деградационно-паразитического спектра, порождаемого толпо-“элитарным” обществом, в котором преобладают нечеловечные типы строя психики и соответствующие им типы нравственности и этики.

[3] Это же в полной мере относится и к современной российской системе, сложившейся усилиями реформаторов в период президентства Б.Н.Ельцина.

нансовых методов, или же худые финансовые методы созданы ошибками в нашей деловой жизни[1]. Я знаю только одно: было бы невозможно просто выбросить всю нашу финансовую систему, но, конечно, было бы желательно по-новому организовать нашу деловую жизнь на принципе полезной службы. Следствием этого явится и лучшая финансовая система. Современная система исчезнет потому, что у неё нет права на существование, но весь процесс может совершиться лишь постепенно.

Стабилизация, в частности, может начаться по индивидуальному почину. Правда, полных результатов нельзя добиться без сотрудничества других <предпринимателей>, но если хороший пример с течением времени станет известен, другие последуют ему[2], и мало-помалу удастся отнести инфляцию рынка вместе с её двойником, с депрессией рынка к разряду устранимых болезней. При безусловно необходимой реорганизации промышленности, торговли и финансов будет вполне возможно устранить из индустрии, если не самую периодичность, то её дурные последствия и вместе с тем периодические депрессии» (гл. 9. “Почему бы не делать всегда хороших дел?”).

---

[1] Ответ на этот вопрос — ключ к решению всех общественно-экономических проблем. Однако Г.Форд не стал вдаваться в его рассмотрение в цитируемой книге, а в другой своей книге — “Международное еврейство” — не смог осветить его достоверно, вследствие незнания многих фактов истории человечества и обусловленного этим непонимания её общего хода в прошлом и возможной направленности течения в будущем.

[2] Однако в США предприниматели не последовали. Нет особых оснований надеяться на то, что и в России предприниматели в их большинстве последуют этому примеру по своему разумению и доброй воле — только под давлением независящих от них обстоятельств вплоть до угрозы жизни их самих и их наследников.

В беседе с Г.Уэллсом 25 июля 1934 г. И.В.Сталин назвал причину этого вполне определённо:

«Вы, г-н Уэллс, исходите, как видно, из предпосылки, что все люди добры. А я не забываю, что имеется много злых людей. Я не верю в доброту буржуазии (…)».

Еще ранее римский император Марк Аврелий Антонин по аналогичному вопросу высказался так: «Безумие думать, что злые не творят зла».

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Это всё были рассуждения Г.Форда о бедствиях, вызванных отсутствием планового начала, которые можно было бы воспринять как сетования — ни к чему не обязывающие, и ни к чему не зовущие. Однако в общем контексте книги Г.Форда это не так. В ней он прямо высказывается об объективно созревшей необходимости включения планового начала в хозяйственную деятельность общества в главе 7:

«Существует слишком много гипотез о том, какова должна быть истинная природа человека, и слишком мало думают о том, какова она в действительности. Так, например, утверждают, что творческая работа возможна лишь в духовной области. **Мы говорим о творческой одаренности в духовной сфере: в музыке, живописи и других искусствах. Положительно, стараются ограничить творческие функции вещами, которые можно повесить на стену, слушать в концертном зале или выставить как-нибудь напоказ — там, где праздные и разборчивые люди имеют обыкновение собираться и взаимно восхищаться своей культурностью** (выделено нами при цитировании)[1]. Но тот, кто поистине стремится к творческой активности, должен отважиться вступить в ту область, где царствуют более высокие законы, чем законы звука, линии и краски, — он должен обратиться туда, где господствует закон личности. Нам нужны художники, которые владели бы искусством индустриальных отношений. Нам нужны мастера индустриального метода с точки зрения как производителя, так и продуктов. Нам нужны люди, которые способны преобразовать бесформенную массу в здоровое, хорошо организованное целое в политическом, социальном, индустриальном и этическом отношениях. **Мы слишком сузили творческое дарование и злоупотребляли им**

---

[1] По существу убийственная характеристика, данная Г.Фордом высококультурной “элите”, в доходах которой велика доля явно нетрудовых доходов и доходов на основе злоупотребления возможностью получения монопольно высоких заработных плат при свободно-рыночной регуляции «рынка труда» в толпо-“элитарном” обществе, что подтверждает правоту Марка Аврелия.

для тривиальных целей (выделено нами при цитировании)[1].

> **Нам нужны люди, которые могут составить план работы для всего, в чём мы видим право, добро и предмет наших желаний. Добрая воля и тщательно выработанный план работы могут воплотиться в дело и привести к прекрасным результатам. Вполне возможно улучшить условия жизни рабочего не тем, чтобы давать ему меньше работы, а тем, чтобы помогать ему увеличить её. Если мир решится сосредоточить свое внимание, интерес и энергию на создании планов для истинного блага и пользы человечества, то эти планы могут превратиться в дело. Они окажутся солидными и чрезвычайно полезными как в общечеловеческом, так и в финансовом отношениях** (выделено в отдельный абзац нами при цитировании).

> **Чего не хватает нашему поколению, так это глубокой веры, внутреннего убеждения в живой и действительной силе честности, справедливости и человечности в сфере индустрии. Если нам не удастся привить эти качества к индустрии, то было бы лучше, если бы её вовсе не существовало. Более того, дни индустрии сочтены, если мы не поможем этим идеям стать действительной силой. Но этого можно достигнуть, мы стоим уже на верном пути** (выделено в от-

---

[1] Названы Г.Фордом ранее: взаимное восхищение своей культурностью праздных и разборчивых людей в “великосветских” салонах.

дельный абзац нами при цитировании). (гл. 7. “Террор машины”).[1]

---

[1] Далее Г.Форд продолжает:

«Если человек не в состоянии, без помощи машины, заработать свой хлеб, то справедливо ли тогда отнимать у него машину лишь потому, что обслуживание её монотонно? Или мы должны оставить его умирать с голоду? Не лучше ли помочь ему добиться приличных условий жизни? Может ли голод сделать человека счастливее? Если же машина, не будучи еще использована до пределов своей работоспособности, содействует, несмотря на это, благополучию рабочего, не увеличится ли значительно его благосостояние, если он станет производить еще больше, а следовательно, получать в обмен большую сумму благ?

Я не мог до сих пор установить, чтобы однообразная работа вредила человеку. Салонные эксперты, правда, неоднократно уверяли меня, что однообразная работа действует разрушительно на тело и душу, однако наши исследования противоречат этому. У нас был рабочий, который изо дня в день должен был выполнять только одно-единственное движение ногой. Он уверял, что это движение делает его односторонним, хотя врачебное исследование дало отрицательный ответ, он, разумеется, получил новую работу, при которой была занята другая группа мускулов. Несколько недель спустя он просил вернуть ему его старую работу. Несмотря на это, вполне естественно предположить, что выполнение одного и того же движения в течение восьми часов в день должно оказать уродливое влияние на тело, однако ни в одном случае мы не могли констатировать этого. Наши люди обыкновенно перемещаются по их желанию; было бы пустейшим делом провести это всюду, если бы только наши люди были согласны. Однако они не любят никаких изменений, которые не предложены ими самими».

Это ответ самого Г.Форда на клеветнические обвинения в его адрес, выдвинутые в статье «Фордизм» в Большой советской энциклопедии, приведённой нами в разделе 3:

«Вместе с тем фордизм привёл к небывалому усилению интенсивности труда, его бессодержательности, автоматизму. Фордизм рассчитан на превращение рабочих в роботов и требует крайнего нервного и физического напряжения. Принудительный ритм труда, задаваемый конвейером, вызвал необходимость замены сдельной формы оплаты рабочей силы повременной. Фордизм, как и до него тейлоризм, стал синонимом методов эксплуатации рабочих, присущих монополистической стадии капитализма, призванных обеспечить повышение прибыли капиталистическим монополиям. (...)

Форд превозносил свою систему как заботу о рабочих, особенно более высокую заработную плату на своих предприятиях, чем в среднем по отрасли. Однако более высокие заработки связаны прежде всего с исключительно высокими темпами труда, быстрым изнашиванием

4.5. Плановое хозяйство большевиков — хозяйство социалистическое

В своей оценке перспектив Г.Форд ошибся: дни индустрии не оборвались. Однако в своём ощущении, что в исторически сложившемся к тому времени (ещё только 1922 г.) виде индустрия не

рабочей силы, задачей привлечения всё новых рабочих взамен выбывающих из строя».

Кроме того в другом месте своей книги Г.Форд сообщает:

«В 1914 году, когда вступил в действие первый план (т.е. осуществился переход к «фордизму» — 12 января 1914 г. был введён 8-часовой рабочий день и повременная оплата минимум 5 долларов в час: наше пояснение при цитировании), у нас было 14 000 служащих, и было необходимо пропускать ежегодно 53 000 человек, чтобы контингент рабочих поддерживался на уровне 14 000. В 1915 году мы должны были нанять только 6 508 человек, и большинство из них было приглашено потому, что наше предприятие расширилось. При старом движении рабочего состава и наших новых потребностях мы были бы теперь вынуждены ежегодно нанимать около 200 000, что было бы почти невозможно» (гл. 8. "Заработная плата").

Т.е. с реорганизаций производства и управления на принципах «фордизма» текучесть рабочей силы в течение года резко сократилась как минимум в десять раз, из чего можно понять, что условия труда на «Форд моторс» были лучше, нежели на других предприятиях, а износ рабочей силы соответственно — меньше.

Конечно работа в промышленности, тем более у конвейера или в горячих цехах и в химических производствах, — не лёгкая при всех принципах её организации и оплаты. А принципы во многом обусловлены и общим развитием культуры общества и образованием персонала, в частности. В начале XX века, когда происходило становление «Форд моторс», образовательный и общекультурный уровень того контингента, который мог нанять Г.Форд, оставлял желать много лучшего: неграмотность была в порядке вещей и в США (в этой связи Г.Форд сообщает, что в структуре «Форд моторс» была развита и своя система общего образования и профессионального обучения подростков, многие из которых благодаря ей стали высококвалифицированными специалистами и хорошими людьми). Иначе говоря, в других общественно-культурных условиях и принципы «фордизма» были бы несколько иными, а труд более человечным.

Однако тем, кому *не нравится в принципе* жизнь в цивилизации, зависимой от техносферы и коллективного обслуживания в ней технологических процессов и процессов управления, — *если они честны, а не отлынивают от работы под предлогом критики сложившегося образа жизни,* — следует разработать способ прямого перехода от нынешнего крайне нездорового образа жизни к биологической цивилизации, жизнедеятельность которой не требует производства и, соответственно, — не требует и технологических процессов и разнородных средств сборки множества микроэкономик в единую многоотраслевую производственно-потребительскую систему — макроэкономику.

имеет права на существование, Г.Форд оказался прав: глобальный биосферно-экологический кризис, — неоспоримый атрибут жизни человечества в последней четверти XX века и в обозримой перспективе XXI века, — прямое следствие преобладания тех принципов хозяйствования, которые заблаговременно предостерегающе порицал Г.Форд, предлагая обществу альтернативу.

Однако вопрос об альтернативных принципах организации хозяйственной деятельности *на основе демографически обусловленного целеполагания и планирования в долгосрочной очерёдности преемственных планов* связан с вопросом о том, как понимается свобода человека в обществе. И в зависимости от ответа на этот вопрос переход к этой альтернативе частнокапиталистическому предпринимательству и стихии «свободного рынка» либо возможен по доброй волей, либо неизбежен под давлением разного рода обстоятельств как внесоциальных (биосферно-экологический кризис и падение уровня телесного и психического здоровья людей), так внутрисоциальных (общественно-политическая деятельность, непреклонная инициатива наиболее понимающей части общества).

И.В.Сталин о правах и свободе личности в одном из данных им интервью высказался так:

«Мне трудно представить себе, какая может быть “личная свобода” у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, ***где нет угнетения одних людей другими,*** где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб[1]. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода[2]» (из беседы с председателем газетного объединения Роем Говардом 1 марта 1936 г.).

---

[1] В том, что И.В.Сталин прав в своей характеристике «свободы» в условиях буржуазной “демократии” и рыночного либерализма, благодаря деятельности реформаторов *после 1991 г. смогли убедиться миллионы граждан бывшего СССР на собственном жизненном опыте*.

[2] «Когда есть экономическая свобода — тогда есть свобода для творчества», — В.В.Путин, 13 марта 2002 г. на встрече с коллективом газеты “Известия” в 85-ю годовщину её основания (основана Петроградским

4.5. Плановое хозяйство большевиков — хозяйство социалистическое

Как отмечалось ранее, высокий уровень социальной защищенности личности в обществе, включая гарантии *экономических — по их существу созидательных и потребительских* — прав и свобод, требует управления — демографически обусловленного целеполагания и целесообразного регулирования производственного продуктообмена во многоотраслевой производственно-потребительской системы, от которой общество получает подавляющее большинство потребляемых им благ.

Спустя 11 лет (в год смерти Г.Форда) беседа И.В.Сталина с очередным западным интервьюером содержит обсуждение вопроса о необходимости регулирования производства и распределения в народном хозяйстве с целью освобождения таким путём от порочной цикличности экономических депрессий и внутриобщественных неурядиц, ими вызываемых.

«И.В.Сталин спрашивает: “А деловые люди? Захотят ли они быть регулируемыми и подвергаться ограничениям?”

Стассен говорит, что деловые люди обычно возражают против этого.

И.В.Сталин замечает, что, конечно, они будут возражать» (из беседы с неким Стассеном 7 апреля 1947 г.).

По существу своим ответом Стассен подтвердил правоту И.В.Сталина в высказанном им Г.Уэллсу неприятии утверждения о доброте буржуазии. В другом аспекте вопрос о необходимости государственного регулирования частного предпринимательства — это вопрос о частной и общественной собственности на средства производства и вопрос о взаимоотношениях государственности и любого члена общества, и в особенности — предпринимателей.

В чём состоит существо права собственности на средства производства? в чём различие частной и общественной собственности на средства производства? — это вопросы, также принадлежащие к тому множеству вопросов, на которые нет внятных, взаимно согласованных и подтверждаемых жизнью ответов в традиционной политэкономии, включая и марксистскую версию политэкономии

Советом рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. сразу же после февральской революции, при Советской власти была официозом государства).

вообще, и политэкономии социализма в частности. Поэтому внесём определённость в понимание этих вопросов.

Право собственности — одно из многих прав, признаваемых самыми разными обществами. Оно реализуется субъектами-собственниками в отношении собственности, т.е. объектов собственности. Реализуется оно как по оглашению, так и по умолчанию. При этом оглашения могут в жизненной практике подавляться действием умолчаний, сопутствующих оглашению. Пример чему нарушение библейской заповеди «не укради» библейским же предписанием иудеям международного ростовщичества на расовой корпоративной основе, т.е. предписание «крадите и главное — заботьтесь о том, чтобы все думали, что этот способ воровства разрешён самим Богом и только вам» (см. Приложение в конце книги).

В концепциях общественного устройства, исходящих из благонравия, объектами собственности не могут быть люди ни гласно (рабовладение, феодализм, крепостное право), ни по умолчанию (частнопредпринимательский капитализм в ростовщической удавке, или в удавке персональных «авторских» прав на объекты «интеллектуальной» собственности).

Из всех прав собственности особое место занимает понятие *права собственности на средства производства,* поскольку из него прямо или косвенно проистекает многое в законодательном регулировании экономической жизни общества.

Понятие «право собственности на средства производства» содержательно раскрывается единственно как право управления производством и распределением продукции либо непосредственно, либо через доверенных лиц.

Понятие права на такие объекты собственности, как земля, её недра, воды и другие природные ресурсы содержательно раскрывается только, как право организовать труд людей с использованием этих природных ресурсов; а также как право ограничить доступ к непроизводственному их использованию (например, для отдыха и т.п.).

Право (в смысле субъективное право, учрежденное обществом) и стоимость — категории, присущие социальной организации, а не природе. При покупке такого рода прав оплачивается всегда

результат трудовой деятельности человека: в прошлом, в настоящем или возможный в будущем результат. Либо оплата «стоимости природных ресурсов и благ», которые *стоимостью как объективным природным свойством* не обладают, представляет собой ограничение номинальной платежеспособностью возможностей пользования ими, а также создание источников для оплаты работ, способствующих их воспроизводству силами самой природы.

Понятия частной и общественной собственности связаны с общественным разделением профессионализма и его воспроизводством при смене поколений в общественном объединении труда. Они содержательно раскрываются через то, как формируется круг управленцев.

Собственность частная, если персонал, занятый обслуживанием средств производства в их совокупности, не имеет осуществимой возможности **немедленно** отстранить от управления лиц, не оправдавших их доверия, и нанять или выдвинуть из своей среды новых управленцев.

Собственность общественная, если управленцы, утратившие доверие, не справившиеся с обязанностями по повышению качества управления, **немедленно** могут быть устранены из сферы управления по инициативе персонала, занятого обслуживанием данной совокупности средств производства, *основой чего является условие: социальной базой управленческого корпуса не может быть замкнутая социальная группа, вход в которую закрыт для представителей и выходцев из иных социальных групп.*

Общественную собственность на что-либо в *её управленческом существе* невозможно ввести законом, поскольку:

- если господствует взгляд, что *общественное де-юре* — это бесхозное де-факто, то *бесхозное де-факто* станет частным персональным или корпоративным.
- кроме того, юридическое введение общественной собственности осуществимо только при определённом уровне развития

культуры общества, нравственности и миропонимания, *по крайней мере, — политически активной его части.*

Право же отстранить управленца от должности, — *неотъемлемо свойственное общественной собственности* — может быть общественно полезным только, если персонал отдаёт себе отчёт в том, что единственной причиной для отстранения управленца является его неспособность управлять с необходимым уровнем качества *по поддерживаемой обществом концепции общественной жизни.* В частности, причиной для немедленного отстранения может быть использование управленческой должности кем-либо для личного и семейно-кланового обогащения за счёт явного воровства, финансового аферизма, создания и поддержания возможностей к получению монопольно высоких зарплат и прочего, что наносит прямой и косвенный ущерб окружающим и потомкам.

Иными словами, право общественной собственности проистекает из миропонимания отдельных лиц, составляющих общество в целом, и традиций культуры, воспроизводимых бессознательно (автоматически), а не из юридических деклараций. То есть:

Сначала в культуре общества и в психологии людей должен возникнуть *нравственно*-мировоззренческий базис, обращающий **собственность на средства производства коллективного пользования** в общественную вне зависимости от её юридического оформления, а только после этого господство *общественной собственности де-факто* выразит себя в практике управления многоотраслевой производственно-потребительской системы общества и утвердит себя юридически.

Если есть только юридические формы, но нравственно-мировоззренческий базис отсутствует, то «общественная» *де-юре* собственность обречена быть *де-факто* <u>частной собственностью корпорации негодяев-управленцев</u>, как это и было большей частью в СССР на протяжении всей его истории, хотя и по разным причинам в разные периоды.

Частная собственность может быть как личной (семейно-клановой), так и “элитарно”-корпоративной. При этом корпорация может быть оформлена юридически как привилегированный

класс (дворянство) или сословие (купечество в России), а может быть и не оформленной юридически, но действовать мафиозно (как бюрократия в СССР). В случае частной корпоративной собственности она по форме может выглядеть и быть оформлена юридически как общественная. В СССР «общенародная» государственная и кооперативно-колхозная собственность формально выступали как общественная, но по причине “элитарной” замкнутости и неподконтрольности обществу «номенклатуры» бюрократии, начавшей из поколения в поколение воспроизводить саму себя в династиях, вся «общественная» собственность реально стала частной “элитарно”-корпоративной при попустительстве остального населения СССР. В этом выразилась реальная нравственность, господствовавшая в беспартийной части общества и в КПСС. В перестройку и «демократизацию» под этот реальный жизненный факт просто стали подводить юридическое обоснование[1].

Теперь, после того, как внесена ясность понимания вопроса о *собственности на средства производства* и вопроса об отличии общественной собственности на средства производства от частной собственности на них (как личной, так и корпоративной) обратимся к воззрениям Г.Форда на капитал.

«Капитал, проистекающий сам собой из предприятия, употребляемый на то, чтоб помогать рабочему идти вперед и поднять свое благосостояние, капитал, умножающий возможности работы и одновременно понижающий издержки по общественному служению, будучи даже в руках одного лица, не является опасностью для общества. **Он ведь представляет собой исключительно ежедневный запасный рабочий фонд, доверенный обществом данному лицу и идущий на пользу общества. Тот, чьей власти он подчинен, отнюдь не может рассматривать его как нечто личное. Никто не имеет права считать подоб-**

---

[1] Но поскольку это соответствует жизненным идеалам далеко не всех, то и “элитарно”-корпоративная перестройка, и «демократизация» зашли в тупик, и более того: обречены на крах, поскольку в России-цивилизации действует внутренняя концептуальная власть, альтернативная глобальной знахарско-демонической.

ный излишек личной собственностью, ибо не он один его создал. Излишек есть общий продукт всей организации» (выделено нами при цитировании, гл. 13. “К чему быть бедным?”).

Как можно из этого понять, хотя юридически Г.Форд — один из частных собственников-капиталистов, совладельцев на основе акционирования «Форд моторс», однако он фактически расценивает и «Форд моторс», и все остальные предприятия в США и в остальном мире в качестве достояния общественной собственности народов и человечества в целом, которое находится под управлением тех или иных лиц персонально. И хотя он не вдаётся в рассмотрение вопроса о том, кому персонально общество доверило управление той или иной общественной собственностью, а кто узурпировал управление ею и, эксплуатируя невежество людей и пороки исторически сложившейся культуры, злоупотребляет юридическим правом частной собственности, — **по существу сказанного им Г.Форд оказывается сторонником социализма**.

Это обстоятельство и объясняет клеветнический характер марксистских статей о Г.Форде и его деятельности:

> В XX веке психические троцкисты[1] и их закулисные хозяева претендовали не на построение действительно социалистического общества, а на рабовладение[2] на основе *монопольной*

---

[1] Троцкизм по его существу — шизофреническая, агрессивная политически-деятельная психика, которая может прикрываться любой идеологией, любой социологической доктриной. Т.е. психический троцкизм исторически старше, нежели марксизм, в котором он очень ярко выразился. Троцкизм как психическое явление характеризуется тем, что оглашения не совпадают с умолчаниями, а результаты дел — с обещаниями.

Соответственно «демократизаторы», усилиями которых СССР был разрушен, якобы ради построения «нормальной буржуазной демократии и гражданского общества» — троцкисты по существу организации их психики. Об этом подробнее далее, а также см. также работу ВП СССР “Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”.

[2] По этой же причине они настаивали на том, что социалистические производственные отношения не могут сложиться в капиталистическом обществе, вследствие чего переход к социализму возможен исключительно революционным путём под их руководством. При этом революционная неразбериха была необходима хозяевам и заправилам марксизма, чтобы в её ходе беспощадно вычистить из общества группы населе-

эксплуатации в форме марксизма-ленинизма Идей социализма и справедливости в устройстве общественной жизни и потому видели в реально социалистическом «фордизме» опасность для этого проекта.

С другой стороны, то, что Г.Форд выразил идеи социализма свободно и независимо от современной ему и вряд ли не знакомой для него марксистской писанины и болтовни, — только говорит в пользу его, *в данном случае, здравомыслия,* поскольку действительный социализм на основе марксизма — *при всём субъективном желании многих искренних коммунистов в России и вне её быть верными марксизму* — объективно неосуществим по двум причинам принципиального характера:

- Философия с «основным» вопросом «что первично: материя? либо сознание?» уводит от решения задачи о предсказуемости последствий с целью выбора наилучшего варианта поведения, без чего невозможно управление по полной функции. Иными словами, если Вы заблаговременно не предвидите своих возможных действий и их последствий, то как Вы можете *осознанно* избрать действие, ведущее к осуществлению *осознанно* намеченных вами целей?
- “Политэкономия” марксизма построена на вымышленных категориях, которые не поддаются измерению в ходе хозяйственной деятельности («необходимый продукт», «прибавочный продукт» — различите их на складе готовой продукции; «необходимое рабочее время», «прибавочное рабочее время» — найдите часы, которые показывали бы рубеж перехода «необходимого» времени в «прибавочное»; объективно не измеримые «трудозатраты» во многих видах деятельности, положенные в основу теории ценообразования; рассчитанное на согласие с ним идиотов возведение *бухгалтерской операции* «перенос стоимости» — т.е. чисел — со счёта на счёт*, полно-*

ния, которые могли бы составить им помеху в установлении безраздельной тиранической власти под лозунгами «победы социализма». Именно вследствие такой стратегии органы ВЧК во многих местах в первые годы советской власти были по существу прототипом гитлеровского гестапо, но в еврейском исполнении.

стью обусловленной действующим законодательством, в ранг якобы объективно существующего экономического процесса — переноса *объективно не измеримой стоимости* средств производства на выпускаемую продукцию и т.п.). Вследствие этого марксистская политэкономия не может быть связана с бухгалтерским учётом (социализм, — по одному из афористичных определений В.И.Ленина, — это «учёт и контроль»), на основе которого строится управление на микроуровне в экономике и который порождает статистику, необходимую для анализа, моделирования, планирования и управления на макроуровне многоотраслевой производственно-потребительской системой.[1]

Вернёмся к цитируемому месту в книге Г.Форда. Г.Форд продолжает:

«Правда, идея одного освободила общую энергию и направила её к одной цели, но каждый рабочий явился участником в работе. Никогда не следует рассматривать предприятие, считаясь только с настоящим временем и причастными к нему лицами. Предприятие должно иметь возможность развиваться. Всегда следует платить высшие ставки. Каждому участнику должно быть дано приличное содержание, безразлично какую бы роль он ни играл.

Капитал, который не создает постоянно новой и лучшей работы, бесполезнее, чем песок. Капитал, который постоянно не улучшает повседневных жизненных условий трудящихся и не устанавливает справедливой платы за работу, не выполняет своей важной задачи. Главная цель капитала — не добыть как можно больше денег, а добиться того, чтобы деньги вели к улучшению жизни» (гл. 13. “К чему быть бедным?”).

Какой вывод следует сделать из двух последних абзацев, хотя Г.Форд сам его и не сделал? — Если сказано, что *«никогда не следует рассматривать предприятие, считаясь только с настоящим временем и причастными к нему лицами. Предприятие*

---

[1] О несостоятельности философии и политэкономии марксизма более обстоятельно см. работы ВП СССР: “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Краткий курс…”, *“Мёртвая вода” в редакциях, начиная с редакции 1998 г.*

должно иметь возможность развиваться. (...) Капитал, который постоянно не улучшает повседневных жизненных условий трудящихся и не устанавливает справедливой платы за работу, не выполняет своей важной задачи. Главная цель капитала — не добыть как можно больше денег <его владельцам лично>, а добиться того, чтобы деньги вели к улучшению жизни <всех>», то, сказав это «А», следует сказать и «Б». А именно:

> Поскольку юридически частный капитал по своему существу и происхождению — общественное достояние, а не личная или семейная собственность, то управление капиталом должно во всех случаях передаваться не юридическим наследникам-родственникам соответственно их очередности прав наследования или завещания о разделе имущества между членами семьи, как это имеет место по отношению к личной или семейной собственности, но *лучшему по нравственно-этическими и профессиональным качествам из числа управленцев-кандидатов на замещение должности высшего руководителя предприятия вне зависимости от его происхождения* и вне зависимости от того, как эта должность называется — владелец, председатель совета директоров, генеральный директор, топ-менеджер и т.п.

Хотя сам Г.Форд этого не сделал, передав управление «Форд моторс» своим родственникам[1], но он вплотную подошёл к тому,

---

[1] Возможно потому, что искренне считал, что его наследники наиболее соответствуют как профессионалы задачам управления и развития «Форд моторс» в обозримой перспективе. Кроме того, это было сделано в условиях давления на психику исторически сложившегося и юридически оформленного института частной собственности на средства производства при отсутствии развитых юридических форм *обобществления (в указанном ранее смысле)* частной собственности на средства производства.

В связи с этим вопросом необходимо провести параллель и указать, что в СССР при формально юридическом господстве общественной собственности на средства производства выразилась тенденция к передаче управления основателями фирм своим детям и родственникам: сыновья авиаконструкторов А.Н.Туполева, А.И.Микояна, близкие родственники многих других выдающихся деятелей-основателей фирм в советской науке и техники занимали и занимают далеко не последние должности в

чтобы стереть этот рубеж и тем самым обратить юридически частную собственность на средства производства в общественную — юридически и фактически.

Только в варианте наследования права управления предприятием достойнейшим из претендентов — вне зависимости от его прав наследования семейной собственности основателя фирмы — «капитал, умножающий возможности работы и одновременно понижающий издержки по общественному служению, будучи даже в руках одного лица, не является опасностью для общества».

Однако еще раз подчеркнём, что право общественной собственности на средства производства проистекает из миропонимания как отдельных лиц, так и общества в целом, и не может быть осуществлено вопреки господствующим нравственности и миропониманию законодательно[1].

фирмах, основанных их старшими родственниками. Насколько такая практика целесообразна для общества — каждый пусть решает сам.

Наследники далеко не всегда оказываются такими же виртуозами в своём деле, какими были основатели фирм. Так в 1957 г. объединение «Форд моторс» под управлением наследников Г.Форда оказалось в очень тяжелом положении. Был начат серийный выпуск легковой модели «Эдсел», названной в память умершего к тому времени сына Генри Форда — Эдсела Форда. Как считают американские историки автомобилестроения, качество автомобилей этой модели оказалось низким, а дизайн вызывающе отталкивающим, вследствие чего многие выпущенные заводами машины этой марки модельного ряда 1957 г., так и не найдя сбыта, были сданы в металлолом или десятилетиями ржавели на задворках у вложившихся в них независимых дилеров (оптовиков).

Есть точка зрения, что и советский сверхзвуковой пассажирский лайнер Ту-144 не состоялся потому, что Александр Андреевич Туполев — сын Андрея Николаевича Туполева, возглавивший работы по этому проекту, — занял чужое место по протекции своего отца, оттеснив в делании своей карьеры возможно более способных и творчески одарённых людей, однако лишённых столь мощной протекции.

В годы реформ и приватизации многие из родственников-наследников вошли и в число наиболее крупных акционеров — частных собственников приватизированных предприятий бывшей госсобственности — изначально формально-юридически общенародной общественной собственности.

[1] Хотя законодательство и сопутствующее ему принуждение к определённому поведению может отчасти способствовать формированию в обществе соответствующих ему нравственности и миропонимания. Но

4.5. Плановое хозяйство большевиков — хозяйство социалистическое

Сначала в культуре общества и в психологии людей должен возникнуть *нравственно*-мировоззренческий базис, обращающий **собственность на средства производства коллективного пользования** в общественную вне зависимости от её юридического оформления, а только после этого господство *общественной собственности де-факто* выразит себя в практике управления многоотраслевой производственно-потребительской системы общества и утвердит себя юридически.

Только при наличии в культуре общества такого устойчивого в преемственности поколений нравственно-мировоззренческого базиса возможно как отстранение от руководства несоответствующих управленцев по инициативе снизу, так и передача управленческих должностных полномочий наиболее достойному продолжателю дела его руководителем.

Но такого нравственно-мировоззренческого базиса не было ни в США во времена Г.Форда, ни в России к 1917 г. Не сложился он и в СССР, где общественное, особенно в послесталинские времена, расценивалось большинством как бесхозное «ничьё», которое якобы можно по способности разрушать, чтобы обломки приспособить к своим личным или семейным нуждам. Вследствие этого и стал возможным развал СССР и приватизация «советского наследства» финансовыми и биржевыми аферистами-мародерами при попустительстве и соучастии остального менее преуспевшего в стяжании населения.

При господстве же в обществе понимания того, что **общественная собственность — личная собственность каждого, та её доля, которую он сам выделяет (непосредственно или опосредованно через институты *его* государства) из своего *исключительного личного или семейного пользования* в общее пользо-**

при этом следует иметь в виду, что законодательство как таковое, будучи одним из выражений какой-либо *определённой концепции* устройства жизни общества, в зависимости от содержания довлеющей над ним концепции может способствовать как нравственно-этическому развитию общества, так и его нравственно-этической деградации.

вание более или менее широкого круга лиц, — развал СССР и приватизация «советского наследства» были бы невозможны. Попытки действовать в этом направлении расценивались бы политически активной частью населения как выражение явного сумасшествия либо как целеустремлённая агрессия носителей деградационно-паразитической нравственности и встретили бы эффективное *упреждающее* противодействие настоящих, т.е. концептуально властных большевиков-коммунистов.

Часть II

Исторический опыт большевизма в XX веке и перспективы

5. Итоги «фордизма» как американской попытки большевизма в XX веке

Г.Форд в возрасте 59 лет, будучи уже умудрённым жизнью человеком, в своей книге “Моя жизнь, мои достижения” в 1922 г. — в год образования СССР[1] — высказал пожелание, которое мы уже приводили ранее в разделе 4.4:

«Нужно создать систему, которая не зависела бы ни от доброй воли благомыслящих, ни от злостности эгоистических работодателей. Но для этого нужно найти первое условие, реальный фундамент».

Сам он своим личным примером управления «Форд моторс» показывал, что переход общества к иному более эффективному способу производства продукции, ориентированному на гарантированное удовлетворение жизненных потребностей большинства, более или менее добросовестно участвующего в работе на благо всего общества, — дело вполне реальное и осуществимое.

Г.Форд это доказал практически на уровне микроэкономики в условиях библейско-талмудической деградационно-паразитической макроэкономики, построенной на принципах мафиозно организованного господства ростовщичества и биржевых спекуляций, поддерживаемых всею мощью государства и его юридической машины.

При этом Г.Форд как предприниматель действовал только на уровне микроэкономики, не имея властных полномочий изменить законодательство и государственное устройство США так, чтобы они соответствовали принципам «фордизма» — первой американской версии большевизма по его существу. Понимая ограниченность такого рода возможностей, Г.Форд в 1918 г. приобрёл газету “Дирборн индепендент”[2] и с её страниц высказывал свои взгляды на исторически сложившуюся организацию общественной экономической и политической жизни США и мира, и противопоставлял ей принципы «фордизма» как организационную основу иного

---

[1] 30 декабря 1922 г.

[2] “Дирборнская независимая”. Дирборн — город в США, «столица» «Форд моторс».

образа жизни цивилизации, зависимой от техносферы и производственно-распределительной системы.

Однако Г.Форд не добился успеха как пропагандист идей и лидер общественной инициативы по преображению общественной жизни. Более того, ему было предложено прекратить свою общественно-политическую деятельность под угрозой разорения. После начала публикаций в “Дирборн индепендент” статей по общественно-политическим и экономическим вопросам и роли в них еврейства Г.Форд столкнулся с организованным противодействием распространению газеты и свободному обсуждению в обществе затронутой им проблематики. Это противодействие усилилось после выхода в свет книги “Международное еврейство”, в которую были собраны статьи, опубликованные в “Дирборн индепендент” в предшествующие годы. Кампания давления и травли против Г.Форда продолжалась на протяжении всех 1920-х гг. и завершилась тем, что, видя отсутствие деятельной поддержки высказываемых им общественно-политических и экономических воззрений в современном ему обществе, Г.Форд прекратил публичную политическую деятельность.

В ходе этой многолетней антифордовской кампании было разное. Так владелец кинофирмы “XX век и Фокс” от имени еврейской “общественности” США написал Г.Форду письмо, в котором предлагал ему прекратить выступления по “еврейскому вопросу”, а в противном случае обещал включать в выпускаемую им кинопродукцию кадры кинохроники с разбитыми в автокатастрофах **исключительно** фордовскими автомобилями, сопровождая их соответствующими пояснениями о количестве погибших, пострадавших и *технических* причинах происшествий. А завершилась эта кампания тем, что Г.Форду был предъявлен для подписания текст отречения от всего им ранее опубликованного по “еврейскому вопросу” с извинениями перед еврейской “общественностью”.

«Детали извинения и отречения были выработаны его <Г.Форда> двумя представителями и двумя широко известными еврейскими деятелями: Льюисом Маршаллом и конгрессменом Натаном Перельманом. Маршалл написал текст отречения, которое, он надеялся, станет основой для фордовского извинения пе-

ред еврейством и… выставит автомобильного титана в смешном свете. “Если бы у меня были его деньги, — цинично сказал Маршалл в разговоре с близким другом, — я не подписал бы такого унизительного заявления и за 100 миллионов долларов!” К величайшему удивлению Маршалла письмо отречения было опубликовано без единой правки, и под ним стояла подпись Форда.

В этом письме упор делался на «чрезвычайную занятость» крупного бизнесмена, не дававшую ему возможности уделять должного внимания статьям, выходившим в “Дирборн индепендент”. Признавалось, что обвинения против евреев носили злонамеренный, несправедливый и фальшивый характер. «Великий Форд» смиренно просил прощения у “многострадального еврейского народа” за «непроверенные утверждения и ошибки», содержавшиеся в его газете.

Отречение Форда было встречено с нескрываемой радостью “еврейской общественностью”. “Антисемиты всего мира в трауре!” — захлебывалась от удовлетворения идишистская[1] печать. Однако раскаялся ли в самом деле «гордый американец»?

После смерти Форда выяснилось, что никаких апологий перед евреями он не подписывал. Подписи под отречением и извинительным письмом Шапиро[2] были подделаны его помощником — Гарри Беннетом, рассказавшим об этом на страницах журнала “Тру”[3] в 1951 году: “Я позвонил Форду. Я сказал ему, что “апология уже начертана”, и добавил: “Она выглядит прескверно”. Я попытался зачитать ему текст по телефону, но

[1] От названия разговорного жаргона восточно-европейских евреев — «идиш», возникшего на основе немецкого языка с добавлением в него слов других языков.

[2] Чикагский адвокат Арон Шапиро в 1927 г. подал в суд на Генри Форда по обвинению в клевете. Причиной было то, что Форд заявил, что Шапиро и другие лица еврейского происхождения участвуют в заговоре, ставившем своей целью контроль над американским сельским хозяйством. Дело уже разбиралось в суде, когда в суд поступило извинение за подписью Форда с отречением от высказываемых им ранее обвинений (“Международное еврейство”, «Москвитянин», 1993 г., предисловие издателей, стр. 22).

[3] В переводе на русский — “Правда”.

он остановил меня. Тогда я воспроизвёл подпись Форда на документе. Я всегда умел подписываться за него очень правдоподобно. Затем я подал бумагу Уинтермейеру и Маршаллу. Подпись была заверена, и на этом дело исчерпано”» (“Международное еврейство”, «Москвитянин», 1993 г., стр. 22, 23 — предисловие издателей).

В связи с тем, что отречения Г.Форда реально не было, необходимо упомянуть еще один факт, приводимый в цитированном предисловии к “Международному еврейству”:

«Так, Бернард Барух был назван <Г.Фордом> «консулом Иуды в Америке», «всесильным евреем» и «самым могущественным человеком» в дни войны <первой мировой XX века>. Когда американские репортёры попросили Баруха прокомментировать данные ему “титулы”, **ближайший советник всех президентов США в первой половине XX века** (выделено нами при цитировании) попробовал отшутиться: “Неужели вы думаете, что я буду хоть что-то отрицать?!”» (“Международное еврейство”, цитированное издание, предисловие, стр. 5).

Так по существу сам Бернард Барух по умолчанию подтвердил правоту оценки Г.Фордом роли еврейства в делании надгосударственной глобальной политики, включая и организацию первой мировой войны XX века и революций в России и в Германии, о чём Г.Форд писал среди всего прочего.

Однако, приводя многочисленные факты, касающиеся роли еврейства в делании внутренней и внешней политики государств Европы и США, а также в глобальной политики, и опираясь на подложные “Протоколы сионских мудрецов”[1], Г.Форд не смог осветить эту роль достоверно. На наш взгляд одной из причин этого стало незнание им многих фактов истории человечества, и обу-

[1] О “Протоколах” см. аналитическую записку ВП СССР “Фашиствующий “семитизм” с точки зрения человечности” (файл 970908-Фашиствующий_семитизм_с_точки_зрения_человечности.doc в распространяемой на CD Информационной базе ВП СССР).

словленное этим непонимание её общего хода в прошлом и возможной направленности течения в будущем.

Но кроме того, из текста одного интервью, данного Г.Фордом газете “Нью-Йорк таймс”, можно понять, что злоупотребив невежеством Г.Форда в знании истории глобальной цивилизации и отсутствием у него системно-целостных социологических представлений, само “еврейство” вовлекло Г.Форда в деятельность, которую оно же потом назвало «антисемитской». В 1915 г. Г.Форд предпринял попытку прекратить первую мировую войну XX века. Он зафрахтовал корабль, на котором с группой общественных деятелей США направился к берегам Европы, дабы инициировать мирные переговоры. Мирная инициатива Г.Форда успехом не увенчалась. Но позже он сказал корреспонденту “Нью-Йорк таймс” следующее:

«Сами евреи убедили меня в том, что имеется прямая связь между международным еврейством и войной. На нашем корабле находились два весьма праведных еврейских деятеля. Не успели мы пройти и 200 миль, как они начали внушать мне мысль о том, что евреи управляют всем миром с помощью контроля над золотом[1]. Мне не хотелось верить им, но они пустились в детали, чтобы убедить меня в отношении средств, используемых евреями для контроля над военными действиями… Они говорили так долго и с таким знани-

---

[1] Самые быстроходные трансатлантические лайнеры тех лет (“Мавритания” и “Лузитания”) пересекали океан со скоростью около 25 узлов (25 морских миль в час, одна морская миля — 1852 м); другие «приличные» лайнеры совершали переходы со скоростью около 20 узлов; «третьесортные» — со скоростью 13 — 17 узлов. Если Г.Форд зафрахтовал «приличный» пароход, то не прошло и десяти часов после выхода из Нью-Йорка, пассажиры только, только успели прийти в себя после прощания в порту и разложить вещи, как Г.Форду уже начали внушать определённые убеждения. А впереди было плавание, продолжительностью более недели, уютные салоны и прогулки по палубе, с которой открывается вид на океан, что способствует размышлениям…

Но как можно понять из истории Египта и цитат из Библии, приведённых нами в Приложении, эти два еврея были правы за исключением одного: если не миром, то Западной региональной цивилизацией к тому времени управляли наследники древнеегипетской иерархии, посредством библейской культуры в целом, а в её русле — посредством контроля и над евреями, и над финансами, которые контролировали кланы еврейской ростовщической «аристократии».

ем дела, что убедили меня» (“Международное еврейство”, цитированное издание, предисловие, стр. 3).

Г.Форда удалось вовлечь в “еврейский вопрос” не только вследствие его невежества в истории и социологии, но и потому, что он лучше понимал организацию и алгоритмику системной целостности многоотраслевого производства и распределения продукции, нежели организацию и алгоритмику психики индивида и алгоритмику коллективной психики, порождаемой ими.

Это не означает, что он не чувствовал особенностей психики людей и не умел на этой основе организовывать людей в коллективной деятельности. Если бы он был бесчувственным к различию людей в организации их психики и характеру порождаемой ими коллективной психики, управляющей коллективной деятельностью, то в истории не было бы фирмы «Форд моторс» в том виде, в каком мы её знаем. Но хотя Г.Форд был более инженером машин, технологий и организации, нежели «инженером человеческих душ»[1], он всё же увидел и высказал главное, что характеризовало его современников и соотечественников:

«Отбор <кандидатов для продвижения на руководящие должности> не труден. Он происходит сам собой вопреки всякой болтовне о недостатке случаев выдвинуться вперед. Средний работник больше дорожит приличной работой, чем повышением.

Едва ли более 5 % всех тех, кто получает заработную плату <т.е. активного взрослого населения>, согласится взять на себя сопряженные с повышением платы ответственность и увеличение труда <т.е. увеличение заботы об общем деле>. Даже число тех, которые хотели бы подняться в начальники бригад, составляет только 25 %, и большинство из них изъявляют готовность на это лишь потому, что оплата здесь выше, чем у машины. Люди с влечением к механике, но боящиеся собственной ответственности, по большей части, переходят к изготовлению инструментов,

[1] Термин, которым И.В.Сталин охарактеризовал писателей, поскольку именно их творчество в дотелевизионную эпоху во многом формировало нравственность и миропонимание подрастающих и взрослых поколений образованных людей (в смысле умеющих читать).

где оплата значительно выше, чём в обыкновенном производстве. Подавляющее большинство, однако, желает оставаться там, где оно поставлено. ОНИ ЖЕЛАЮТ БЫТЬ РУКОВОДИМЫМИ, ЖЕЛАЮТ, ЧТОБЫ ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ДРУГИЕ РЕШАЛИ ЗА НИХ И СНЯЛИ С НИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ <И ЗАБОТУ>[1]. Поэтому главная трудность, несмотря на большое предложение, состоит не в том, чтобы найти заслуживающих повышения, а <в том, чтобы найти> желающих получить его» (выделено нами при цитировании, “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 6. “Машины и люди”).

Как ясно из книг Г.Форда, он не пытался доискаться до причин возникновения господствующей в обществе и выявленной им безответственности и беззаботности и сопутствующего им иждивенческого, потребительского отношения ко всем видам власти и их носителям. Причём речь идёт о США, где как принято думать:

- общественное устройство изначально более демократичное, нежели в монархической Европе, продолжавшей поддерживать многие традиции сословно-кастового строя как в эпоху крушения монархий (XIX — начало XX века), так и в постмонархическую эпоху — в силу психологической инерции;
- всякому индивиду изначально предоставлено более свободы, чем в более старых государствах Европы и Азии, где свобода самовыражения и творчества индивида так или иначе задавлена исторически сложившимися традициями, корнями уходящими в глубокую древность;
- пришлое население США составляли якобы истинные свободолюбцы, которые ради свободы покинули свою этническую родину, а своих детей и внуков — коренных американцев в первом и в последующих поколениях — они также воспитывали в духе свободы[2].

[1] По существу такого рода отношение к жизни многих людей стирает различие между человеком и *рабочим скотом, хозяин которого несёт ответственность за действия скота и заботу о скоте*.

[2] Иными словами, сетования Г.Форда были бы легко объяснимы в условиях России, где крепостное право было отменено всего за два года до рождения Г.Форда и его сверстников, а традиционная психология крепостного права в поведении людей ещё не успела замениться иной психо-

5. Итоги «фордизма» как американской попытки большевизма

Но *свобода реально* это, прежде всего, — свобода выбора и возложения на себя человеком ответственности и заботы о судьбах других и благополучии всех.

Иными словами, если с одной стороны, — большинство американцев избегают взятия на себя ответственности и заботы, что выявил Г.Форд, то это большинство не свободно, а находится под властью меньшинства.

С другой стороны, Г.Форд замечает:

«Мы обязательно встретим евреев в высших кругах — там, где сосредоточена вся власть. В этом-то и состоит суть еврейского вопроса. Как им удаётся пробиться на самый верх во всех странах? Кто содействует им?.. Что они делают наверху?.. В каждой стране, где еврейский вопрос становится жизненно важным, выясняется, что причина его — в еврейском умении держать власть под своим контролем. Здесь, в Соединённых Штатах, — неоспоримый факт: за последние 50 лет это меньшинство добилось такого контроля, какой бы был невозможен для какой-либо иной национальной группы, превосходящей его по численности в десятки раз» (“Международное еврейство, цитированное издание, предисловие, стр. 9).

А в другом миропонимании свобода — принятие на себя, *прежде всего по своей инициативе,* того или иного качества, полноты и широты власти.

Однако в зависимости от того, насколько принятию на себя власти сопутствует ответственность и забота о судьбах других и благополучии всех и что именно понимается и подразумевается под благополучием личности и общества, — настолько свобода является свободой, а не вседозволенностью по отношению к окружающим.

Обычно общество безразлично к вопросу о том, кто персонально осуществляет заботу о человеческом общежитии всех. Тем бо-

---

логией. Другое дело, что для России затруднительно найти достоверную статистику по этому вопросу

лее это касается толпы, более или менее удовлетворённой своим потребительским статусом и трудозатратами на его обеспечение. Вопрос же о персональном составе власти встаёт только тогда, когда те или иные общественные группы вплоть до большинства общества с деятельностью власти не согласны.

Именно вследствие такого рода несогласия с исторически сложившимся общественным устройством и свойственной ему системой производства и распределения продукции Г.Форд созрел для того, чтобы его вывели на “еврейский вопрос”.

Однако, столкнувшись с ним, он не стал вдаваться в анализ причин возникновения психологических различий в мотивации поведения представителей еврейской среды и остального многонационального по своему происхождению американского общества. Он только «зарегистрировал» этот — в общем-то общеизвестный — факт.

Причина же “еврейского вопроса” не «в еврейском умении держать власть под своим контролем», как то пишет Форд, а в других обстоятельствах, относящихся к алгоритмике психики личности, изучением которых он заниматься не стал, а именно:

- целеустремлённость на взятие на себя власти либо отсутствие таковой целеустремлённости;
- властные действия людей, освоивших те или иные качества власти в той или иной их полноте и широте, отличающие их от властных действий представителей других культур в той же самой власти в тех же общественно-исторических обстоятельствах.

Так называемое «еврейское умение держать власть под контролем» — это только следствие не выявленных, не понятых и не названных Г.Фордом причин — статистически выраженных различий в алгоритмике личностной психики евреев и не-евреев.

Первая причина непрестанного возникновения “еврейского вопроса” во всех толпо-“элитарных” обществах, где есть еврейская диаспора, состоит в том, что в тех ситуациях, когда *подавляющее* большинство не-евреев, как заметил сам Г.Форд, уклоняются от принятия на себя властных полномочий, евреи не только не уклоняются от взятия какой-либо власти, но во многих случаях

искусственно создают ситуации, в которых они могли бы взять ту или иную власть.

Вторая причина, собственно и представляющая собой “еврейский вопрос”, созревший для *«погрома» того или иного рода,* состоит в том, что власть, подконтрольная представителям исторически сложившегося традиционного еврейства — *вследствие свойственной ей специфики действий,* **обусловленной ещё более глубокими и древними причинами** (в своём большинстве не ведомыми и раввинату, а не то, что простым евреям) — *воспринимается остальным обществом как враждебная ему, паразитирующая*[1] *на нём власть.*

Выявление и понимание этих более глубоких причин, более древних, чем исторически реальное еврейство и его культура, — это и есть понимание истоков “еврейского вопроса”[2].

---

[1] Заявление о том, что еврейская культура — построена на паразитизме, у многих — вне зависимости от их происхождения — вызывает сразу же эмоциональную, бездумную реакцию неприятия. Поэтому ещё раз напомним: *ростовщичество — паразитизм и способ угнетения окружающих и потомков, но оно системообразующий фактор в библейской культуре.*

Система торговли персональными авторскими правами и правами «интеллектуальной собственности», направлена на то, чтобы культура, и в частности достижения науки и техники, перестали быть общим достоянием. Это — *тоже системообразующий паразитизм и способ угнетения окружающих и потомков,* развивающийся в XX веке в библейской цивилизации.

Тем, кто возражает против такой оценки института персональных авторских прав и прав на «интеллектуальную собственность», следует одуматься и не закрывать вопросом о том, как обществу поддерживать экономически творцов, другой вопрос: как защитить общество от системы, в которой оно управляется на основе корпоративно-монопольной скупки и распределения прав на использование тех или иных достижений культуры и науки и техники, в частности.

[2] Взгляды ВП СССР на происхождение “еврейского вопроса” изложены в работе “Мёртвая вода” и более подробно в работе “Синайский «турпоход»”; его существо и перспективы рассмотрены в работах “Мёртвая вода”, “К Богодержавию…”, “Печальное наследие Атлантиды” (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»), “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

Здесь же поясним этот вопрос кратко. Жречество древнего Египта нравственно-этически деградировало и возжелало безраздельной гло-

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Решение еврейского вопроса состоит в практическом ответе на вопрос:

> Возможно ли изменить господствующую в толпо-“элитарном” обществе и выраженную статистически алгоритмику психики евреев и не-евреев так, чтобы конфликт был исчерпан, чтобы в обществе установился лад во взаимоотношениях людей вне зависимости от их происхождения, а само общество и каждый человек пребывали бы в ладу с биосферой, Космосом, Богом? а если это объективно возможно, то как это практически сделать?

Однако не выявив истоков “еврейского вопроса”, Г.Форд не мог дать и жизненно состоятельного ответа на него. Поскольку Г.Форд был более занят управлением «Форд моторс», а социологической в целом и исторической проблематикой занимался поверхностно, по существу мимоходом в свободное от работы время, то он не выявил и не назвал своими именами эти более глубокие и древние причины. Своеобразие неприемлемого окружающим поведения подавляющего большинства представителей традиционного еврейства осталось у Г.Форда причинно-следственно исторически не обоснованным и не понятым, а альтернативные их паразитическому мировому господству исторические перспективы остались не выявленными.

бальной внутриобщественной власти. Видя безрезультатность силовых путей достижения этой цели, оно сочло за благо перейти к установлению мирового господства методом «культурного сотрудничества». Суть нового для тех лет способа агрессии состояла в том, чтобы сконструировать культуру, принимая которую, другие народы оказывались бы в зависимости от заправил проекта. Исторически реально такой культурой стала библейская культура. Для распространения этой культуры и управления проектом на местах был необходим инструмент. В качестве такового инструмента в ходе Египетского плена и 40-летнего кочевья по Синайской пустыне исторически реальное еврейство было выведено на основе тех же приемов, что используются при выведении пород домашних животных, с добавлением к ним кое-какой магии. Потом на эту основу было привито исторически реальное христианство — учение Савла (апостола Павла), заместившее собой на два тысячелетия утаённое учение Христа, а Ветхий завет был снабжён талмудическими комментариями. Так сложилась исторически реальная библейская культура и её социология.

Социологическая доктрина библейского проекта, раскрывающая суть “еврейского вопроса”, приведена в Приложении.

5. Итоги «фордизма» как американской попытки большевизма

Это и дало основание лидерам еврейства в США, — в лице Бернарда Баруха для начала посмеяться над журналистами: “Неужели вы думаете, что я буду хоть что-то отрицать?!” — А что должен был отрицать Барух? — Он, — как всякий еврейский интернацист, — был искренне согласен с мнением, высказанным “антисемитом” Г.Фордом:

«Международный еврей господствует … не потому, что он богат, а потому, что он в высшей степени одарён торгашеским[1] и властным духом, свойственным его расе. Передайте сегодня мировое господство интернационального еврейства любой другой коммерчески высокоразвитой расе, и весь механизм мирового господства, по всей вероятности, распадётся на части, потому что нееврею не достаёт определённых качеств, будь они божеские или человеческие, врождённые или приобретённые, которыми обладают евреи» (“Международное еврейство”, цитированное издание, стр. 76).

Г.Форд ведь не стал заниматься поисками ответов на вопросы: определённые качества евреев и не-евреев, исторически реально выражающиеся статистически и отличающие их друг от друга в поведении, генетически и неизменно даны от Бога? или же они культурно обусловленные и могут быть изменены с Божией помощью доброй волей самих людей?

Если бы Г.Форд осветил эту проблематику по правде, то Б.Баруху, ему подобным и их закулисным хозяевам было бы не до смеха над журналистами и читающей публикой, поскольку дело не только в личностных качествах, которыми обладают те или иные евреи и которыми не обладают те или иные не-евреи.

Дело в том, что личностные качества одних и их отсутствие у других обусловлены во многом культурой, формируемой и поддерживаемой в русле доктрины определённой глобальной политики. При этом генетический аппарат и культура человечества и на-

[1] Хотя «барухи» в такого рода высказываниях избегают употребления уничижительного слова «торгашеский», заменяя его нейтральным — «коммерческий» (как это сделал А.Я.Лившиц в цитированной в разделе 4.2 статье о Форде в газете “Известия” от 11.01.2002) или уважительно-благоговейным — «предпринимательский» и т.п.

циональных обществ взаимно связаны и оказывают воздействие друг на друга[1].

Суть же библейской доктрины такова, что личностные качества евреев и не-евреев — в ней определённые (см. Приложение в конце книги) и некоторым способом «программируемые». Если бы Г.Форд осветил эту проблематику по правде, то ему бы пришлось:

- либо согласиться с библейской доктриной и подчиниться ей (дескать, объективно природа рас такова и неизменна, следовательно, — надо подчиниться),
- либо выработать ей альтернативу.

Если бы он выразил даже кратко альтернативную — обязательно ГЛОБАЛЬНУЮ — доктрину, то Б.Баруху, ему подобным и хозяевам библейского проекта сразу же стало бы не до смеха (тем более, что тиражи "Дирборн индепендент" временами доходили до полумиллиона экземпляров, расходившихся по всей территории США) над журналистами и читающей публикой: у них возникла бы неразрешимая в русле библейского проекта проблема, суть которой выражается в том, что невозможно ни купить оппонентов, ни продать им себя, ни договориться с ними о взаимовыгодном сотрудничестве при ведении и впредь глобальной политики в русле библейской доктрины[2].

Но коли Г.Форд этого сделать не смог, то, посмеявшись над ним, над журналистами и читающей публикой, лидеры и хозяева международного еврейства приступили к эксплуатации "антисемитизма" и расизма Г.Форда в глобальном проекте под условным

---

[1] Об этом см. работу ВП СССР "О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны".

[2] В этом случае Г.Форд реализовал бы смысл своей фамилии полностью, открыв людям дорогу к иному качеству жизни: «ford» в переводе на русский — «брод» через водную преграду. Вода в некоторых иносказаниях символизирует культуру в целом. В данном случае речь идёт о преодолении библейской культуры, легшей «водной» преградой на пути к человечности.

Но в том узком прикладном промышленно-организационном виде, в каком «фордизм» реально состоялся, он может быть приспособлен практически в любой доктрине организации жизни индустриальной цивилизации, если на то будет воля её концептуальной власти.

названием «Клоун с усами»[1]. Г.Форд сам влез в этот проект вследствие того, что, не выявив и не поняв истоков “еврейского вопроса”, он не отличал друг от друга в их исторически реальном переплетении объективно различных общественно-исторических явлений марксизма, большевизма, социализма, коммунизма и разнородного сионизма. Он, как и Гитлер, и многие другие доныне,

[1] Как-то по телевидению прозвучало, что так киноактёр-комик XX века Чарльз Спенсер Чаплин назвал Адольфа Шикльгрубера-Гитлера. Шикльгрубер — еврейская фамилия, происшедшая от прозвища «шикльгрубер», прилипшего к иудею, который собирал с евреев «шекль» — внутренний налог в еврейской общине, установленный раввинатом.

Гитлер — шикльгрубер и не более того. Его фамилия — знак, для понимающих закулисную историю. «Холокост» — культовый миф для толпы как продолжение проекта «Клоун с усами»: цинично — но такова правда закулисной истории библейской цивилизации. Будучи некоторым образом причастен к закулисной истории, Ч.Чаплин спародировал А.Гитлера в фильме “Великий диктатор”. Его полную версию США восстановили на основе компьютерных технологий и показали 17.02.2002 г. на Берлинском кинофестивале.

«По первоначальному замыслу Чаплина, в финальных кадрах должна была быть запечатлена сцена братания враждующих армий, солдаты которых отплясывали бы совместный танец. Однако он был вынужден из-за технической сложности съемки такого сюжета (чего там могло быть сложного? — наше замечание при цитировании) отказаться от этой идеи. Вместо этого в конце фильма Чарли Чаплин, который играет в нём две главной роли — еврейского парикмахера и диктатора Аденоида Хайнкеля — произносит монолог с призывом к миру на планете (от лица кого: еврея-парикмахера и еврея-диктатора — клоуна, одурачившего простодушных германских националистов и подобных Г.Форду “антисемитов” во всём мире? — наш вопрос при цитировании). (...)

Чаплин работал над картиной “Великий диктатор” более года и снимал её на собственные средства. После выхода фильма в прокат он стал одним из самых коммерческих, побив в 40-е годы в США и Великобритании все рекорды кассовых сборов» (РИА “Новости” 18.01.2002, сообщение о находке в подвале дома Ч.Чаплина в Швейцарии любительской киноленты, на которой запечатлены эпизоды съемок Чаплиным “Великого диктатора”).

Война уже шла, на фронтах и в тылах погибали люди, действовали концлагеря, а отношение к А.Гитлеру в еврейской “элите”, одним из выразителей мыслей которой являлся Ч.С.Чаплин, было ироничным…

Тем, кто хочет как-то возразить, заступаясь за Ч.Чаплина, следует знать, что **осмеянное зло не перестает быть злом и не только не перестаёт быть опасным, но становится ещё более опасным, потому, что воспринимается смешным, а не опасным и угрожающим.**

отождествлял их в одно явление, якобы бесцельно и беспричинно именуемое разным словами.

Вследствие этого непонимания Г.Форд не разглядел в А.Гитлере провокатора, водительствуемого библейской «мировой закулисой», — *имитатора борьбы за свободу против еврейского паразитизма и оказывал поддержку нацистской партии в Германии с самого начала её становления на протяжении 1920-х — 1930-х гг., ложно видя в ней выразительницу свободной воли немецкого народа.*

И заслуги Г.Форда перед проектом «Клоун с усами» были отмечены хозяевами проекта от лица фюрера третьего рейха — А.Гитлера: в июле 1938 г. в ознаменование своего 75-летия Г.Форд был награждён крестом Верховного ордена германского Орла. После этого награждения в еврейской и левой прессе, снова развернулась антифордовская кампания. Г.Форд на неё, по словам одного из своих друзей, отреагировал так:

«Они (немцы) наградили меня медалью… Они (евреи) требуют, чтобы я возвратил её, в противном случае я не могу считаться американцем. Пусть же они подавятся! Я не откажусь от неё» (“Международное еврейство”, цитированное издание, предисловие, стр. 33).

До того момента, когда имитатор борьбы за свободу от еврейского паразитизма начнёт войну, обречённую быть мировой, оставалось чуть более года. Но Г.Форд пребывал в плену своих иллюзорных общесоциологических и общеисторических представлений, хотя сам же писал вскоре по окончании первой мировой войны XX века:

«Беспристрастное исследование последней войны, предшествовавших ей событий и её последствий неопровержимо свидетельствует о наличности в мире могущественной группы властителей, предпочитающих оставаться в тени, не стремящихся к видным должностям и внешним знакам власти, не принадлежащих притом к определенной нации, а являющихся интернациональными — властителей, которые пользуются правительствами, широко раскинутыми промышленными организациями, газетными агентствами и всеми средствами народной психологии — для того, чтобы

наводить панику на мир. Это старая уловка игроков — кричать «полиция!», когда много денег на столе, хватать вовремя паники деньги и улетучиваться. В мире также есть сила, которая кричит «война!», и убегает с добычей во время замешательства народов.

Нам не следует забывать, что несмотря на одержанную нами военную победу, миру до сих пор не удалось разбить наголову подстрекателей, натравивших народы друг на друга. Не следует забывать, что война — искусственное зло, которое, следовательно, может создаваться применением определенных технических приемов. Кампания военной травли ведется почти по тем же правилам, как и всякая иная кампания. При помощи всевозможных хитрых выдумок внушают народу неприязнь к нации, с которой хотят вести войну. Сначала вызывают подозрение у одного, затем у другого народа. Для этого требуется всего лишь несколько агентов, со смекалкой и без совести, и пресса, интересы которой связаны с теми, кому война принесёт желанную прибыль. Очень скоро окажется налицо повод к выступлению. Не представляет ни малейшего труда найти повод, когда взаимная ненависть двух наций достигла достаточной силы» (“Моя жизнь, мои достижения”, гл. 17. “На всевозможные темы”).

Эти события показывают, что большевистская устремлённость, объективно свойственная Г.Форду в его деятельности в границах «Форд моторс» при попытке выйти за границы предприятия была перехвачена сторонними силами, извращена и доведена до абсурда[1] во всём, что выходило за пределы его профессионализма в ка-

---

[1] «Когда “Международное еврейство” стало широко распространяться и оказывать вполне определённое воздействие, американский еврей Исаак Линдман из организации “Америкэн хибру” потребовал, чтобы Форд доказал существование еврейского заговора. Линдман заявил, что готов собрать необходимые средства для привлечения лучших сыщиков. В любом случае, независимо от итогов расследования, он намерен опубликовать его результаты. Генри Форд всегда симпатизировал полицейским и детективам, поэтому ему показалось, что ему «подкинули» блестящую идею. Нужно только, чтобы расследование проводили его люди, а не «еврейская агентура»… Автомобильный король создал специальную штаб-квартиру и собрал группу для проведения операции под названием

честве техника и экономиста. Главная причина этого состоит в собственной объективной, а не декларируемой нравственности Г.Форда, которая обусловила его способ миропонимания. В культуре нынешней глобальной цивилизации можно выявить два способа миропонимания[1].

ПЕРВЫЙ — «Я-центричный». В нём мысленное древо развивается в разных направлениях от собственного «Я», берущего на себя роль начала отсчёта системы координат. В процессе развития мысленного древа в его разрозненные ветви вовлекается всё новая и новая информация, относящаяся к самым разным областям жизни и деятельности личности и общества современников и человечества в целом. Мышление уровня сознания представляет собой единство потока эмоций и потока языковых конструкций и образных представлений (это можно назвать эмоционально-смысловой строй души). Эмоции, в свою очередь, представляют собой выход на уровень сознания *в форме предельно обобщённой оценки «хорошего» или «дурного» настроения* **осознанно не осмысленных**

"Тайное мировое правительство". В эту группу вошли довольно пестрые личности: два сотрудника секретной службы США, несколько профессиональных сыщиков и просто «мужественные юдологи». "Бесстрашные герои невидимого фронта" словно тени следовали за известными еврейскими деятелями и посылали закодированные донесения своему шефу в Детройт. Отважные детективы потратили уйму денег на обнаружение тайной телефонной линии, связывавшей верховного судью Брандеса и Белый дом. Неудивительно, что их усилия оказались напрасными: такой линии не существовало» ("Международное еврейство", цитированное издание, предисловие, стр. 20).

А древний заговор всё же имел место, но работал он на иных — почти что общеизвестных — принципах: см. Приложение в конце книги, а также работы ВП СССР "Мёртвая вода", "К Богодержавию…", "Печальное наследие Атлантиды" (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»). Их способен выявить каждый желающий, сидя дома и читая Библию, Коран, мифы разных народов и научные книги по истории, воспоминания частных лиц и общественных деятелей… Надо только задумываться о том, какие реальные события стоят за повествованиями, авторы и составители текстов которых на что-то обращают внимание читателя, а от чего-то его уводят, свидетельствуют о чем-то, не понимая смысла описываемого ими.

[1] Об этом см. работы ВП СССР "Диалектика и атеизм: две сути несовместны", "«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры", "Приди на помощь моему неверью…" (О дианетике и саентологии по существу), "Печальное наследие Атлантиды" (Троцкизм это — «вчера», но никак не «завтра»).

нравственно обусловленных результатов деятельности бессознательных уровней психики личности, в своих возможностях обработки информации многократно превосходящих уровень сознания[1].

При Я-центричной алгоритмике психики, поток эмоций обусловлен теми обстоятельствами, которые непосредственно воздействуют на личность. В результате изменяется осознание собственного «Я». Поэтому в зависимости от того, в каком эмоциональном настроении человек с Я-центричным способом миропонимания берётся за те или иные дела, он в них достигает большего или меньшего успеха либо терпит крах. А многие процессы он просто не в состоянии осмыслить потому, что за время, необходимое для этого, у него неоднократно меняется «начало координат», от которого он выстраивает мысленное древо, и всякий раз со сменой начала координат процесс мышления разрушается, не достигнув результата или придя к ложному результату[2].

> С другой стороны, оценив реальную нравственность носителя Я-центричной алгоритмики психики и управляя его эмоциями, его можно подвести к определённым мнениям и удержать от того, чтобы он пришёл к каким-то другим нежелательным для опекунов мнениям.

---

[1] Нормально взаимоотношения сознания и бессознательных уровней психики таковы, что бессознательные уровни несут основную нагрузку по обработке информации и выработки поведения, а уровень сознания осуществляет настройку «автопилота» бессознательных уровней психики на разрешение тех или иных проблем и решение задач.

[2] Иными словами для того, чтобы додуматься до чего-то нового и жизненно состоятельного, необходимо не только предварительно освоить некоторый минимум сведений, но и *быть в настроении, позволяющем додуматься.* В противном случае процесс мышления в необходимом направлении либо не начнётся, либо, начавшись, уклонится на другую тему или прервётся. Вследствие такого рода неустойчивости процесса Я-центричного мышления даже в тех случаях, когда об одних и тех же проблемах в жизни общества иногда начинают задумываться миллионы, до жизненно состоятельных ответов на них додумываются только десятки, а то и единицы.

Соответственно, необходимо учиться быть властителем своего настроения — эмоционально-смыслового строя души.

Это и произошло с Г.Фордом: когда он попробовал стать общественно-политическим деятелем, то попал под опёку вследствие того, что ему был свойственен Я-центричный способ миропонимания. Мы не будем заниматься обширным и углублённым «психоанализом», доказывая этот факт. Достаточно и того, что Я-центризм миропонимания Г.Форда прямо выразился в названии его книги: “Моя жизнь, **МОИ** (выделено нами) достижения”. Если бы его способ миропонимания не был Я-центричным, то книга бы называлась иначе, например: *“Моя жизнь, **НАШИ** (выделено нами) достижения”,* — поскольку, как неоднократно пишет в разных местах своей книги сам Г.Форд, все достижения «Форд моторс» — не его личные достижения, а достижения коллектива, возникшего и развивавшегося под его руководством на принципах товарищеских отношений людей, т.е. на принципах большевизма. Действуй Г.Форд иначе, — так, как действовали большинство предпринимателей его современников, то не было бы «Форд моторс» в том виде, в каком она исторически сложилась, и тогда, скорее всего никто бы, кроме близких родственников и знакомых, и не знал, что был такой Генри Форд.

Я-центричному миропониманию свойственно некоторая калейдоскопичность, в том смысле, что в нём разные понятия оказываются разрозненными, не имеющими связи друг с другом; то же касается и взаимосвязей понятий и объективных явлений. Именно вследствие такого рода калейдоскопичности, свойственной Я-центризму, Г.Форд и не заметил указанного несоответствия в названии книги (мои достижения) её содержанию (работа коллектива и его достижения).

Я-центризм алгоритмики психики и миропонимания естественен для детей в процессе их личностного становления. Но по мере того, как человек, взрослея, обращает внимание на взаимосвязи как ему прежде казалось разрозненных понятий в его психике и казалось бы разрозненных явлений в жизни, он начинает искать и вырабатывать в себе альтернативу Я-центризму, хотя может и не осознавать этого и не знать каких-либо названий для того, что мы назвали Я-центризмом, и для альтернативы ему. В результате поиска альтернативы складывается второй способ миропонимания.

5. Итоги «фордизма» как американской попытки большевизма

ВТОРОЙ — Богоначальное миропонимание. В нём мысленное древо развивается в последовательности:

> Бог ⇒ Тварное мироздание ⇒ предмет внимания человека *во взаимосвязях этого предмета со всеми остальными выявленными им в течение жизни объектами и субъектами*.

В этом миропонимании есть «камертон», обеспечивающий соответствие эмоционального и смыслового строя души человека Жизни как таковой:

> **Бог — Вседержитель не ошибается. Всё, что свершается, свершается наилучшим возможным образом. Но по отношению к обществу это справедливо с оговоркой: *при тех нравах и этике, которые свойственны людям*[1].**
>
> Осознание этого факта должно сопровождаться радостью — положительными эмоциями и жизнеутверждающим спокойствием. В таком эмоционально смысловом строе алгоритмика психики работает наилучшим образом решая проблемы, с которыми сводит Жизнь, и устраняя допущенные ею же в прошлом.

В Богоначальном миропонимании калейдоскопичность устраняется непрестанно, мир представляется всё более детальной мозаикой. «Начало координат» в нём в принципе *объективно неизменно,* что является непоколебимой основой для устранения всех ошибок миропонимания и личностного развития человека.

Но культура современной цивилизации такова, что Я-центризм психики в той или иной степени сохраняется и у большинства взрослых, а те, кто так или иначе перешёл к Богоначальному миропониманию, в какие-то моменты срываются в Я-центризм под воздействием каких-то свойственных им ошибок сложившейся нравственности. Интеллектуальная же мощь всякого индивида в решении всех проблем, которыми он занимается, реализует себя

---

[1] Иными словами, если Вам не нравится, что и как происходит, — переосмыслите свои нравы и этику и помогите в этом окружающим. «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не изменят своих помыслов» (Коран, 13:12).

всегда в русле определённого способа миропонимания: либо Я-центричного либо, Богоначального.

Сохранив до старости Я-центризм алгоритмики психики, Г.Форд оказался несостоятельным как социолог и общественный деятель-практик (т.е. не состоялся как ford — брод через преграду), хотя в одной из ветвей своего Я-центричного миропонимания он смог выразить организационно-экономические принципы большевизма и социализма.

6. Смысл и итоги сталинского большевизма

6.1. Определённость смысла терминологии — ключ к пониманию эпохи

Историки и социологи, может быть за редкими исключениями, сходятся в том, что за революциями 1917 г. в России последовала попытка построения нового общества на принципах, не совместимых с принципами организации и функционирования капитализма.

Это, пожалуй, единственное, в чём историки и социологи соглашаются друг с другом, поскольку, в зависимости от своих личных пристрастий к тому или иному способу организации жизни общества, они по-разному понимают течение событий в предреволюционный период в конце XIX — начале XX века, а также поразному понимают и течение событий в последующий за революцией и гражданской войной период истории РСФСР — СССР, когда партию и государство возглавлял И.В.Сталин. И соответственно, они по-разному оценивают итоги этого периода. Вследствие этого им видятся и разные перспективы и возможности как России, так и человечества в целом.

Однако даже при взаимоисключающих выводах, к которым приходили и приходят историки и социологи, занимающиеся проблематикой того периода всемирной истории и современной политологией, всех их (может быть за единичными исключениями) объединяет одно:

> Для них употребление таких слов как «коммунизм» или «социализм», «коммунизм», «марксизм», «большевизм» и производных от них обусловлено большей частью их чувством «литературного стиля», чувством «благозвучности» текста или изустной речи, а не своеобразием смысла каждого из этих слов, который, в свою очередь, обусловлен своеобразием именуемых этими словами реальных явлений в жизни общества.

Но если подобно Л.Бронштейну (Л.Троцкому), Г.Зюганову, Е.Гайдару, И.Хакамаде, Г.Явлинскому и большинству политологов употреблять эти слова в качестве взаимозаменяемых синонимов, то понять историю России конца XIX — первой половины XX века — принципиально невозможно. Не улучшит положения дел, если, подобно С.Нилусу[1], А.Гитлеру, Г.Форду и многим другим, включая нынешних «скинхедов», библейски-“православных” “русских” и прочим “патриотов” и националистов всех стран, добавить в эту бессмыслицу ещё одну группу синонимов, построенную на основе слов «сионизм», «иудаизм», «еврейство» и т.п.[2]

И хотя аналитика и политическое прожектёрство, проистекающие из такого рода бездумного безразличия к жизни и своеобразному смыслу каждого из слов живого языка каждого народа, в каких-то обстоятельствах способны эмоционально взвинтить толпу, с целью поднять её «на подвиги» строительства или ниспровержения коммунизма, но они — вредный бессмысленный шум при всём её пафосе — вследствие лживости пафоса.

Поэтому прежде, чем обратиться собственно к эпохе сталинского большевизма, определимся в понимании терминологии, характеризующей жизнь советского общества и остальной части глобальной цивилизации в эту эпоху.

*   *   *

Национальное сомоосознание — осознание своеобразия (уникальности) своего народа (прежде всего, как носителя культуры) и отличий своей культуры от культур других народов, также обладающих своеобразием и значимостью в общей всем народам истории человечества.

Национализм это — осознание неповторимого своеобразия своего народа и его культуры в сочетании с отрицанием, большей

---

[1] Один из первых публикаторов в России пресловутых “Протоколов сионских мудрецов”. Скончался в СССР 14.01.1929 г. в возрасте 68 лет на свободе, в 1924 и 1927 гг. подвергался кратким заключениям, но уцелел.

[2] Благо в этом вопросе есть возможность ссылаться на высказывания раввинов и других еврейских авторитетов, некоторые из которых в первые послереволюционные годы утверждали, что иудаизм, коммунизм, и сионизм — в общем-то одно и то же.

частью бездумным, уникальности и значимости для человечества и его будущего иных культур и народов, несущих их в преемственности поколений.

Нацизм — попытки уничтожения иных культур и/либо народов, их создавших.

Такое понимание национализма и нацизма означает, что они могут существовать в обществе и при монархии, и при республике (виды государственности), и при рабовладельческом строе, и при феодализме, и при капитализме, и при социализме (экономические уклады). Национализм и нацизм могут охватывать как отдельные группы населения, так и распространяться на всё общество.

Интернацизм — по существу то же самое, что и нацизм, но в мафиозном исполнении разнородных международных диаспор (прежде всего, еврейской диаспоры), а не в исполнении впавшего в нацизм какого-либо народа и поддерживаемой им государственности.

Социализм *как экономический уклад* жизни общества предполагает, что многие потребности всякой личности, а также и всякой семьи гарантированно удовлетворяются за счёт прямого и косвенного покрытия соответствующих расходов государством, выступающим в качестве представителя общества в целом и гаранта прав и свобод личности в этом обществе.

В более широком смысле слова, **социализм** включает в себя и многие внеэкономические особенности жизни общества в целом и людей в нём. Это, прежде всего, — нравственность и обусловленные ею строй психики, миропонимание и этика, выражающие себя в социалистическом экономическом укладе, для которых именно он наиболее удобный и безопасный для жизни общества и всякой личности.

Ориентация производственно-потребительской системы на гарантированное удовлетворение потребностей людей изначально предопределяет плановый характер социалистической экономики. Плановому началу в системе общественного производства сопутствуют ограничения в каких-то видах деятельности частного

предпринимательства на основе частной собственности на средства производства; могут запрещаться какие-то виды деятельности в целом[1]. При социализме также *неизбежно* вводятся ограничения на максимальный уровень доходов членов общества, что мотивируется необходимостью защиты общественного строя и каждого из лояльных ему граждан от злоупотреблений со стороны нелояльных как предпринимателей-индивидуалистов, так и прочих лиц, чьи высокие доходы избыточны по отношению к *признаваемому государством* уровню расходов, мотивированному жизненными потребностями личности и семьи в этом обществе.

Такого рода ограничения с течением времени ведут к тому, что государственный сектор экономики становится доминирующим, хотя в нём средства производства могут находиться по-прежнему не в общественной, а в частной корпоративной собственности. Вследствие частно-корпоративного характера собственности на средства производства в обществе, не вызревшем нравственно-этически до социализма (в смысле более широк, чем экономический уклад), многие ограничения государственно-социалистической экономики выражают интересы государственной олигархии и оказываются общественно не оправданными и не менее вредными для общественного развития, чем капитализм на основе стихии частного предпринимательства — индивидуального или олигархически-корпоративного.

Коммунизм — строй жизни общества, в котором исчезнет паразитизм меньшинства на большинстве, все потребности будут удовлетворяться гарантированно и бесплатно по принципу «от каждого по способности — каждому по потребности» на основе господства в обществе праведности, устойчиво воспроизводимой культурой в преемственности поколений. Это будет возможно как вследствие общего роста производственных мощностей всех отраслей, так и потому, что произойдёт преображение культуры и в жизнь войдут новые поколения людей, с иной нравственностью и

---

[1] Общественно полезны государственное подавление проституции, азартных игр (игорный бизнес), производства и распространения наркотиков (напомним, что табак и алкогольные напитки — наркотические средства), даже в том случае, если в обществе они могут существовать некоторое время нелегально: порок не должен охраняться и поддерживаться действующим законом.

психикой, на которую необходимость труда, освоения профессиональных навыков и знаний, само участие в трудовой деятельности общества, не будут оказывать угнетающего воздействия *вследствие раскрепощения в преобразившейся культуре творческого потенциала каждой личности,* ныне закрепощённого у большинства взрослых неумелым и неправедным воспитанием их в детстве. В коммунистическом обществе труд не станет первейшей жизненной потребностью, как то утверждала марксистская пропаганда, подразумевая, что труд всегда подчинён задаче удовлетворения потребностей людей в еде, одежде, и т.п. продукции и услугах. Первейшей потребностью станет личностное и общественное развитие и деятельность в русле Божиего Промысла, а необходимый труд в этом процессе займёт своё органичное место.

Капитализм в его изначальном виде это, прежде всего, — экономический уклад общественной жизни, в котором господствует буржуазно-индивидуалистический (возможно корпоративный[1]) способ организации производства и распределения на основе права частной собственности и формального равенства всех граждан перед законом, а решение жизненных проблем личности и семьи большей частью возлагается на саму личность, семью, и на разнородные *негосударственные* фонды и общественные организации. Как и всякий иной общественно-экономический уклад капитализм обусловлен нравственностью, господствующей в обществе, и выражает Я-центричный способ миропонимания.

Даже при действии прогрессивного налогообложения при капитализме практически нет ограничений на доходы и накопления, остающиеся после уплаты предусмотренных законодательством налогов, а государственный сектор экономики является обслуживающим по отношению к сектору, действующему на основе част-

[1] Корпоративность — объединение индивидов для осуществления коллективными усилиями их личных целей, не осуществимых в одиночку и потому ставших на определённое время для них общими, достижение которых представляется им возможным в течение ограниченных сроков в пределах жизни каждого из них. И хотя корпорации могут существовать на протяжении жизни многих поколений, но всякая корпорация рассыплется, если в каком-то поколении критическая (по отношению к её устойчивости) масса не получит от неё «прямо сейчас» того, чего вожделеет.

ной собственности на средства производства, в результате чего в ведении государства оказываются малорентабельные и убыточные *при сложившемся законе стоимости* отрасли и производства, без которых, однако, общество обойтись не может.

Национал-социализм — социализм в смысле экономического уклада и правового статуса для определённых (одного или нескольких) народов *поимённо*, но на представителей других народов и лиц смешанного происхождения — членов того же самого многонационального общества — гарантии и нормы национал-социализма, предусмотренные для граждан национал-социалистического государства и их семей, не распространяются[1].

Интернационал-социализм — не альтернатива национал-социализму, как то утверждают марксисты-интернацисты, а «преимущественный социализм» для мафиозно организованных международных диаспор во многонациональном и внешне (формально) личностно равноправно-социалистически организованном государстве. Иными словами интернационал-социализм одно из выражений интернацизма.

Альтернативой как национал-социализму, так и интернационал-социализму является «**многонационал-социализм**», в котором действительно обеспечивается свобода личностного развития и равенство прав граждан разного этнического происхождения *при отсутствии мафиозно организованного «преимущественного социализма и коммунизма» для международных диаспор и «национальных меньшинств»*, в результате чего многонациональное общество, о*пустившись в интернационал-социализм*, оказывается угнетённым паразитирующими на нём мафиозно организованными международными диаспорами меньшинств, при лидерстве одной из них[2].

---

[1] По этой же причине не являются большевиками в нынешней России и «национал-большевики», возглавляемые Э.Лимоновым.

[2] Какая это диаспора, сторонники, участники и противники «жидомасонского» заговора знают одинаково хорошо. Для тех, кто сомневается в его существовании, приведём выдержку из статьи “Масонство” в “Советском энциклопедическом словаре” (1986 г.):

«Масоны стремились создать тайную всемирную организацию с утопической целью мирного объединения человечества в религиозном братском союзе. Наибольшую роль играло в 18 — начале 19 вв. С ма-

6.1. Определённость смысла терминологии — ключ к пониманию эпохи

Марксизм — вероучение провокационно-имитационного характера, провозглашающее неизбежность перехода человечества в глобальных масштабах от «эксплуатации человека человеком» в «царство свободы» — сначала к социализму, а потом и к коммунизму.

Идеалы справедливости в социалистическом и коммунистическом обществе, выражаемые так, как они выражены в марксизме, либо выражаемые как-то иначе, притягательны для большинства живущих своим трудом и угнетённых паразитизмом правящего меньшинства, поэтому в определённых исторических обстоятельствах толпа оказывается отзывчивой к лозунгам, в которых видит выражение своих чаяний лучшей жизни без паразитизма и угнетения большинства меньшинством.

Однако, как показывает история, далеко не все лозунги воплощаются в жизнь теми, кто их бросает в толпу, и теми, кто отзывается призывам и искренне работает на воплощение лозунгов в жизнь. И происходит это далеко не всегда потому, что провозглашаемые в лозунгах идеалы объективно несбыточны, а вожди — двуличны и лицемерны. Большей частью это происходит потому, что для воплощения провозглашённых идеалов вождям и толпе закулисные политические сценаристы, преследуя свои цели, провоцирующе предлагают заведомо непригодные для этого средства, непригодность которых те не могут заблаговременно выявить. Это относится и к марксизму.

Имитационно-провокационная сущность марксизма выражается в том, что, **во-первых**, в философии марксизма вопрос о решении задачи предсказуемости многовариантного будущего, лежащий в основе всякой власти и всякого управления, подменён “ос-

---

сонством были связаны как реакционные, так и прогрессивные общественные движения» (стр. 770).

Насколько цель жидомасонского заговора — «утопическая», т.е. объективно не осуществимая, и каких успехов достигло масонство в XIX — XX веках, — это вопросы особые, освещению которых не нашлось места в “Энциклопедическом словаре”, и о чём убеждённые в несуществовании жидомасонского заговора могут подумать самостоятельно, наблюдая современную им жизнь и изучая трактаты официальной исторической науки и не прошедшие академическую цензуру хроники и воспоминания людей.

новным” вопросом о первичности материи либо сознания, **во-вторых**, политэкономия марксизма метрологически несостоятельна, и её невозможно связать в ходе реальной хозяйственной деятельности с бухгалтерским учётом ни на микро-, ни макро- уровнях экономики. В силу этих двух *особенностей марксизма принципиального характера* толпа, верящая в марксизм, оказывается заложницей хозяев марксизма, обладающих некими «ноу-хау» осуществления своей идеологической и экономической власти.

Троцкизм — это вовсе не одна из разновидностей марксизма. Характерной чертой троцкизма в коммунистическом движении, действовавшем в XX веке «под колпаком» марксизма, была полная глухота троцкистов к содержанию высказываемой в его адрес критики[1] в сочетании с приверженностью принципу подавления в жизни деклараций, провозглашенных троцкистами, системой умолчаний, на основе которых они реально действуют, объединившись в коллективном бессознательном.

Это означает, что троцкизм — явление психическое. Троцкизму в искреннем личном *проявлении благонамеренности* его приверженцами свойственен конфликт между индивидуальным сознанием и бессознательным как индивидуальным, так и *коллективным, порождаемым всеми троцкистами в их совокупности.* И в этом конфликте злобно торжествует коллективное бессознательное троцкистов, подавляя личную осознаваемую благонамеренность каждого из них совокупностью дел их всех.

Это — особенность психики тех, кого угораздило стать троцкистом, а не особенность той или иной конкретной идеологии. Психическому типу «троцкиста» могут сопутствовать самые различные идеологии. Именно по этой причине — чисто психического характера — *равноправные* отношения с троцкизмом и троцкистами персонально на уровне интеллектуальной дискуссии, аргументов и контраргументов — бесплодны и опасны[2] для тех, кто

---

[1] То есть троцкисты всегда вели себя так, будто в их адрес содержательной критики и не высказывалось, а они сталкивались исключительно с непониманием окружающими правильности их мнений, выражающих абсолютную истину.

[2] Как это показал опыт российской интеллигенции, искренне пытавшейся дискутировать с троцкистской властью в государстве и ставшей

рассматривает троцкизм в качестве одной из идеологий[1] и не видит его реальной ПОД-идеологической подоплеки, не зависящей от облекающей её идеологии, которую психтроцкист может искренне неоднократно менять на протяжении своей жизни[2].

Интеллект, к которому обращаются в дискуссии в стремлении вразумить собеседника, или выявить совместно с ним истину, на основе которой можно было бы преодолеть прежние проблемы во взаимоотношениях с ним, — только одна из компонент психики в целом. Но психика в целом (в случае её троцкистского типа) не допускает интеллектуальной обработки психтроцкистом информации, которая способна изменить ту доктрину, которую в данный момент отрабатывает та из многих идеологически оформленных ветвей троцкизма, к которой психологически принадлежит индивид психтроцкист.

жертвой НКВД 1920-х гг.; а также и опыт многих жертв перестройки в СССР и демократизации в странах — его обломках.

[1] Именно в этом отношении к троцкизму, как к извращению идеологии научного коммунизма, и в отождествлении марксизма-ленинизма с наукой и состоит действительная ошибка большевизма в СССР в 1917 — 1953 гг.

При взгляде же с другой стороны, хозяевам психического троцкизма неприемлемо обсуждение и искоренение его психической подоплеки, вследствие чего они предпочитают изображать идеологически многоликий психический троцкизм в качестве какой-нибудь идеологии, по отношению к которой ими же в обществе формируется отношение хорошо, либо плохо — в зависимости от целей и складывающихся обстоятельств.

Если же кто-то из психических троцкистов или их множество погибает, то это преподносится обществу как гибель за высокую идею (когда дана оценка «хорошо», как в случае тамплиеров, Троцкого и его сподвижников), либо нарочито признается и раздувается маниакальность, бесноватость, одержимость (когда дана оценка «плохо», как в случае с гитлеризмом) так, чтобы за этим пузырем были сокрыты те действительные идеи, на осуществление которых маньяки были запрограммированы, и которые весьма отличны от тех, которые они сами провозглашали.

[2] Примером чему «архитектор перестройки» бывший член Политбюро ЦК КПСС психтроцкист А.Н.Яковлев: от марксизма до буддизма.

Эта психическая особенность[1], свойственная многим индивидам, — исторически более древнее явление, чем исторически реальный марксистский троцкизм в коммунистическом движении XX века. Для этого свойства психики индивидов не нашлось в прошлом иного слова, кроме слова «одержимость». А в эпоху господства материалистического мировоззрения для этого явления вообще не стало в языке слов, отвечающих существу этого типа психической ущербности, которое было названо сызнова, но не по его существу, а по псевдониму одного из его наиболее ярких представителей троцкизма в коммунистическом движении XX века.

Троцкизм по его существу — шизофреническая, агрессивная **политически-деятельная** психика, которая может прикрываться любой идеологией, любой социологической доктриной.

Поэтому марксизм — изначально выражение психического троцкизма. Маркс и Энгельс были психтроцкистами. Гитлер — тоже был психтроцкистом: о тождестве отношения гитлеризма и марксизма троцкистской версии ко многим явлениям жизни общества см. работу ВП СССР “Оглянись во гневе…”. Психтроцкистами антикоммунистического толка на закате СССР были диссиденты. А ныне психтроцкистами являются и большинство активистов пробуржуазных реформ в России и их оппонентов из рядов разного рода патриотических партий и всех *якобы коммунистических партий, не способных отказаться от марксизма.*

Большевизм, как учит история КПСС, возник в 1903 г. на II съезде РСДРП как одна из партийных фракций. Как утверждали его противники, большевики до 1917 г. никогда не представляли собой действительного большинства членов марксистской партии, и потому оппоненты большевиков в те годы всегда возражали против их самоназвания. Но такое мнение проистекало из непонимания разнородными меньшевиками сути большевизма.

Большевизм — это не русская разновидность марксизма и не партийная принадлежность. И уж совсем бессмысленен оборот

[1] Полная глухота к содержанию высказываемой в его адрес критики в сочетании с приверженностью принципу подавления в жизни деклараций, провозглашенных троцкистами, системой умолчаний, на основе которых они реально действуют, объединившись в коллективном бессознательном.

«еврейский большевизм», употребляемый Гитлером в “Майн кампф”, поскольку большевизм — явление духа Русской цивилизации, а не духа носителей доктрины библейского глобального рабовладения на расовой основе.

> Большевизм существовал до марксизма, существовал в российском марксизме, как-то существует ныне. Будет он существовать и впредь.

Как заявляли сами большевики члены марксистской партии РСДРП (б), именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения многонациональной России, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками. Вне зависимости от того, насколько безошибочны большевики в выражении ими стратегических интересов трудового большинства, насколько само это большинство осознаёт свои стратегические интересы и верно им в жизни, **суть большевизма** не в численном превосходстве приверженцев неких идей над приверженцами других идей и бездумной толпой, а именно в этом:

> **в искреннем стремлении выразить и воплотить в жизнь долговременные стратегические интересы трудового большинства, желающего, чтобы никто не паразитировал на его труде и жизни. Иными словами, исторически реально в каждую эпоху суть большевизма в деятельной поддержке переходного процесса от исторически сложившегося толпо-“элитаризма” к многонациональной человечности Земли будущей эры.**

Меньшевизм, соответственно, представляет собой противоположность большевизма, поскольку объективно выражает устремлённость к паразитизму на труде и жизни простонародья — большинства — всех возомнивших о своём “элитарном” статусе. Марксизм — это и меньшевизм, а не только психический троцкизм; а психический троцкизм — всегда меньшевизм.

Фашизм — это один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный исключительно в толпо-“элитарном” обществе. Фашизм — одно из выражений психического троцкизма.

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами он осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — *по идейной убеждённости их самих* *или безыдейности на основе животно-инстинктивного поведения* **— системы злоупотреблений властью "элитарной" олигархией[1], которая:**

- **представляет неправедность как якобы истинную "праведность", и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;**
- **под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит.**

Толпа же по определению В.Г.Белинского — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету» (в определении А.С.Пушкина — «народ бессмысленный»[2]), т.е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно и по существу бездумно — автоматически или под управлением поведением её представителей извне. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом; либо превозносится по умолчанию или в не осознаваемой гордыне, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом; либо действует скрытно,

[1] Именно по причине того, что у возникшей в результате реформ в России новой олигархии нет активной общественной поддержки, Россия наших дней не является фашистским государством, хотя в ней есть группы и общественные движения, которые мечтают о своём приходе к власти и об установлении устойчивого в преемственности поколений фашистского режима. И среди такого рода фашистов-мечтателей — лидеры "Союза правых сил": в частности, — И.М.Хакамада, которая обвиняла в фашизме КПРФ и лично провокатора-имитатора борьбы за коммунизм Г.А.Зюганова и изображала из себя непреклонную антифашистку 9 ноября 2001 г. в телевизионной программе НТВ "Свобода слова", где обсуждался вопрос «Следует ли бояться прихода коммунистов к власти?» и которую вёл другой фашист-мечтатель Савик Шустер.

[2] «За новизной бежать смиренно народ бессмысленный привык…» — стихотворение А.С.Пушкина "Герой".

действует скрытно, уверяя общество в своём якобы несуществовании и, соответственно “несуществованию”, — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии[1].

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жесткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п.

О человеконенавистнической же сущности фашизма на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие ставших негативно культовыми ужасов германского фашизма 1933 — 1945 гг. приведённое определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно это определение и есть *определение фашизма по сути,* а не по месту возникновения и не по особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает его качественно от большинства “определений” «фашизма», даваемого разными толковыми и энциклопедическими словарями.

*   *
*

Приведённые определения — вовсе не упражнение в казуистике. Просто разные явления жизни общества необходимо характеризовать так, чтобы их отличия и взаимосвязи были понятны, и соответственно этому называть их надо разными именами. Эти определения, отличающие друг от друга разные явления общест-

---

[1] В пропаганде доктрины «своего несуществования» преуспели заправилы библейского проекта порабощения всех — кураторы «жидомасонского заговора».

венной жизни, позволяют иначе взглянуть на то, что происходило в СССР в сталинскую эпоху, где:

- по всеобщему мнению новое общественное устройство, отличное ото всех исторически известных к тому времени, строилось и именовало себя «социалистическим», ориентируясь на коммунистическую перспективу;
- марксизм был теоретической основой его строительства, причём культовой основой.

Первое обстоятельство как таковое споров не вызывает. Попытка строительства нового общества признаётся всеми, хотя сами идеалы, которые стремились воплотить в жизнь искренние сторонники социализма в период 1917 — 1953 гг. оцениваются разными людьми по-разному: либо — несбыточная химера, противная природе человека, вследствие чего попытка осуществить их в жизни — зло, и не несёт ничего, кроме насилия и страданий; короче — рабская казарма, разновидность фашизма, ошибка истории; либо — объективно возможное наилучшее будущее всего человечества, для своего осуществления требующее субъективных факторов — развития культуры и целенаправленной работы, в которой возможны и ошибки, и злоупотребления, подчас с очень тяжелыми последствиями как для современников, так и для потомков.

Для сторонников мнения о том, что СССР возник в результате ошибки истории в 1917 г. и вся его история была ошибкой, обсуждение обстоятельств, связанных с марксизмом как таковым и с интерпретацией его И.В.Сталиным в его многогранной деятельности, интереса не представляет.

Зато сторонники того мнения, что в 1917 г. история не совершила ошибки, положив начало открытой практике строительства социализма и коммунизма в СССР и во всём мире[1], спорят о том, кто был истинным марксистом и коммунистом в СССР: И.В.Сталин и его сподвижники? либо Л.Д.Бронштейн (более известный под кличкой «Троцкий») и его сподвижники? По отношению же к современности у приверженцев марксизма этот спор

---

[1] Вседержитель не ошибается: всё свершается промыслительно-целесообразно наилучшим возможным образом при тех нравственности и этике, что свойственны людям.

выливается в вопрос: возобновление строительства коммунизма это — продолжение дела Маркса-Энгельса-Ленина-Троцкого? либо продолжение дела Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина?

Ответ на эти вопросы многогранен и состоит в том, что:

- истинным марксистом был Л.Д.Бронштейн, и вследствие управленческой несостоятельности философии и политэкономии марксизма он был лжекоммунистом и погиб как заложник не осознаваемой им лживости марксизма;
- В.И.Ленин (Ульянов) был истинным коммунистом настолько, насколько у него хватало способностей не быть психтроцкистом, верным канонам марксизма в непреклонной готовности отпрессовать течение жизни в соответствии с ними;
- истинным большевиком и коммунистом был И.В.Сталин, вследствие чего он не был марксистом;
- И.В.Сталин был продолжателем политической линии не Маркса — Энгельса — Ленина, а продолжателем политической линии большевизма Степана Разина — Ленина (в той её составляющей, когда В.И.Ленин переступал через марксизм), поскольку В.И.Ленин под прикрытием марксизма строил партию РСДРП (б) как инструмент воплощения в жизнь политической воли большевизма, в принципе способный стать концептуально самовластным (что реально и произошло, когда *правящую* партию и государственность СССР возглавил И.В.Сталин), а потом и вовсе выйти за пределы марксизма.

Одним из первых это учуял Л.Д.Бронштейн (Троцкий). В его работе ещё 1904 г. “Наши политические задачи” есть такая оценка отношения В.И.Ленина к марксизму:

«Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному наследию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это… половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!» (Л.Д.Троцкий “К истории русской революции” — сборник работ

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески
Л.Д.Бронштейна под редакцией Н.А.Васецкого, Москва, «Политиздат», 1990 г., стр. 77).

И это не всё. В.И.Ленину принадлежат и двусмысленные высказывания, по своему характеру чреватые крахом марксизма. Одно из них:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» (В.И.Ленин, ПСС 5-го издания, т. 4, стр. 184).

Но если выясняется, что «краеугольный камень» непригоден для задуманного дела, то неизбежно будет найден иной «краеугольный камень», — это вопрос времени. И это произошло в развитии большевизма. Однако ни Л.Д.Бронштейн, ни его сподвижники, ни преемники-продолжатели дела так и не нашли средства, способного погасить в обществе большевизм в его развитии.

6.2. О подоплёке революций 1917 года

Но чтобы это увидеть, необходимо понимать, как в России в революциях 1917 г. столкнулись интересы самых разнородных внутренних и внешних политических сил, которым была свойственна разная степень организованности и понимания происходящего, понимания возможностей осуществления своих интересов (к тому же не всеми ими осознаваемых), и главное — которым было свойственно взаимопроникновение.

Начнём с внутренней жизни империи. Жизнь большинства населения России оставляла желать много лучшего вопреки тому, как её ныне идеализируют “патриоты” библейски-“православного” монархического толка. Накануне революции 1905 г. жизнь России характеризовалась следующими факторами: безземелие крестьян в европейской части страны и падение плодородия почв вследствие низкой культуры агротехники; расслоение населения деревни на кулаков и батраков, вызванное вовсе не исключительным трудолюбием одних и ленью других, а экономическим и нравственно-психологическим наследием крепостного права и саморегуляцией свободного рынка в последующую за его отменой эпоху; 12 — 14-часовой рабочий день в промышленности без пенсионного обеспечения по старости, при отсутствии системы обеспечения безопасности труда и страхования болезней и производственного травматизма; при саботаже и извращении замасоненной бюрократией мероприятий правительства по разрядке межклассовой напряженности и разрешению межклассовых противоречий[1]; невозможность для большинства населения дать образование своим детям, а подчас и непонимание взрослыми необходимости образования; ущемление *Богом данных прав* большинства населения страны вследствие законодательства, свойственного сословно-кастовому строю, и сопутствующих ему экономических обстоятельств; как следствие низкого образовательного уровня большинства населения — технико-технологическая зави-

---

[1] Об этом смотри публикации: А.Спиридович “Записки жандарма” (Москва, “Художественная литература”, 1991 г. репринтное воспроизведение издания 1930 г., Москва, “Пролетарий”) и С.Ю.Витте “Воспоминания” (Москва, 1960 г.) и комментарии к ним ВП СССР в работе “Разгерметизация”.

симость России от других государств и иностранного частного и мафиозно-корпоративного капитала.

Иными словами, потенциал для бунта в России был создан многовековой политикой правящего класса — российского дворянства, бывшего кадровой базой для формирования административного аппарата государства и командного состава армии и флота. Кроме того, ранее созданный потенциал бунта был развит многолетней деятельностью разнородных *тогдашних «новых русских» — «скоробогатовых» — не в Бога богатевшей крупной российской буржуазии,* поднявшейся как на дрожжах в эпоху после отмены крепостного права, когда появился рынок дешёвой рабочей силы, вследствие того, что деревенская беднота потянулась на заработки в город.

«Мировая закулиса», осуществляющая библейский проект порабощения всех, отличается от подавляющего большинства ею недовольных тем, что она является неплохим оценщиком Божеского попущения в отношении своих противников. А её противники в подавляющем большинстве случаев, известных Истории, ничего не смогли противопоставить ей, кроме своего амбициозного самодовольства, невежества, нежелания думать самостоятельно, а не «рассуждать по авторитету» какого-либо писания или вождя. Поэтому они и не могли заблаговременно решать назревающие в каждом обществе проблемы по своим политическим сценариям, что открывало дорогу к их разрешению или к усугублению по сценариям, внедряемым в коллективную психику их общества «мировой закулисой».

В отличие от национальных правящих “элит”, которые спокойно жили при этой проблематике и в общественно-политической деятельности не шли дальше салонных разговоров и обличения пороков своим художественным творчеством в искусстве, «мировая закулиса» была деятельна. Осуществляя библейский проект порабощения всех, она всегда видела в национальных “элитах” с самодержавными амбициями своих конкурентов в эксплуатации ресурсов планеты и простонародного населения их стран. Поэтому она целенаправленно взращивала в России потенциал для будущей смуты, руками самих же российских правящих классов.

6.2. О подоплёке революций 1917 года

Кроме того, «мировая закулиса» уже к середине XIX века, была недовольна общественными процессами в “передовых” странах Запада, в которых буржуазно-демократические революции положили начало развитию капитализма на основе свободы частного предпринимательства, рыночной саморегуляции, что повлекло за собой гонку потребления, расточение без пользы общественных и природных ресурсов, привело к крайней степени поляризации общества на сверхбогатое меньшинство и нищее, экономически зависимое большинство, по существу бесправное, не смотря на все юридические декларации буржуазных революций о свободе и равенстве всех перед законом. Вследствие этого в “передовых” странах тоже сам собой рос потенциал бунта и будущего глобального биосферно-экологического кризиса.

Кроме этих внутренних проблем “передовых” стран была глобальная проблема колониализма, поскольку в колониях росло национальное самосознание, а первые национально освободительные восстания и войны показали, что проблему установления и поддержания глобальной власти надо решать преимущественно не военно-силовыми методами, а военно-силовые методы могут носить только подчинённый характер.

Соответственно этим обстоятельствам, **организуя революции в России, «мировая закулиса» попыталась решить две задачи:**

- **региональную** — ликвидировать местную правящую “элиту” и вместе с нею многонациональное “элитарное” *государственное* самодержавие[1] России с целью интеграции её просто-

[1] Самодержавие — как минимум, самостоятельность общества в выработке своей политики и идеологии в русле определённой концепции, как максимум — концептуальная властность общества и его государственности.

Вследствие господства библейского культа Российская империя была самодержавна по минимуму, и хотя не была концептуально властна, но поскольку русская церковь была автокефальной и не подчинялась Риму, как якобы «вселенской» церкви, и в отличие от разнородного протестантизма пропагандировала коллективизм, а не индивидуализм, то самодержавная Россия несла в себе угрозу для «мировой закулисы» — обрести глобальную концептуальную властность и самодержавие по максимуму. Эту угрозу для себя «мировая закулиса» и её периферия на местах чуяла, хотя в каких формах они её осознавали в ту эпоху — вопрос открытый.

народья в качестве рабочей силы в Западную региональную цивилизацию;

- **глобальную** — построение *безраздельно подвластной ей,* т.е. концептуально безвластной общественно-экономической формации, которая была бы свободна от недостатков исторически сложившегося к тому времени капитализма западного образца (о которых писал Г.Форд и многие другие).

Вследствие того, что в XIX веке внутренние революции под лозунгами социализма в “передовых” государствах Европы успехом не увенчались, а глобальные проблемы продолжали нарастать, то глобальный сценарий был изменён. Россия в новом глобальном сценарии должна была послужить исходной точкой глобальных преобразований и экспортёром революции, дабы к нормам жизни искусственно создаваемой формации, альтернативной исторически сложившемуся капитализму западного образца, перевести и все страны-метрополии Западной региональной цивилизации, их колонии и “отсталые” страны, сохранившие свою государственную самостоятельность. Этот проект назывался в те годы — «мировая социалистическая революция». И в ходе его осуществления

В последующую эпоху они это понимали так: *«Перелом наступил ближе к концу 1870-х. (...) В двух крайних “точках” — Северной Америке и Японии — утверждался буржуазный строй. Мир становился в одно и то же время и теснее, и неподатливее к единству»,* — осторожно высказывается по этой проблеме советский историк Михаил Яковлевич Гефтер (ныне уже покойный: умер в 1996 г.) в статье “Россия и Маркс” в журнале “Коммунист”, № 18, 1988 г.

М.Я.Гефтер взял в “кавычки” *крайние “точки”*: явно подразумеваются не географические *крайние точки*, поскольку в этом случае можно было обойтись и без кавычек. Но если подразумевается отличие культуры и особенностей утверждавшегося буржуазного строя, то кавычки вполне уместны: это действительно *крайние “точки”* на том «общем аршине», которым измеряется “буржуазность” общества. Буржуазный строй в этих крайних “точках” развивался качественно по-разному: в США под полным контролем *между*-народного еврейского ростовщического капитала; в Японии под *безраздельным контролем* разнородного национального капитала.

Самодержавная Россия конца XIX — начала XX века, как и Япония, также не желала встать под контроль *между*-народного еврейского ростовщического капитала, и в этом проявлялась её неподатливость. Но в отличие от Японии, контроль над экономикой и политикой со стороны многонационального *верноподданного* империи *капитала* — не был безраздельным.

революции в России и в Германии[1] должны были положить начало созданию военно-экономического и культурно-идеологического «плацдарма» для дальнейшего распространения нового строя в остальные регионы мира.

Чтобы решить эти взаимосвязанные задачи, «мировой закулисе» была необходима кардинальная, в крайнем случае, революционная, перестройка отношений власти и прав собственности в России в свою пользу, а для этого политический курс России необходимо было изменить так, чтобы государственное самодержавие в ней пришло к политическому и экономическому краху. Что и было осуществлено руками амбициозной правящей “элиты”, которая ввергла Россию в японско-русскую[2], а спустя десять лет — в первую мировую войну XX века, не подготовив страну к победе в обеих войнах.

К этому времени марксизм и соответствующие ему сценарии взятия и удержания власти периферией «мировой закулисы» уже были внедрены в Россию. А в виде начатой А.Л.Гельфандом[3] (Парвусом) и развитой Л.Д.Бронштейном (Троцким) теории перманентной революции, предполагавшей вооружённый захват государственной власти и беспощадное подавление противников нового строя в ходе революции и осуществления преобразований политический сценарии «мировой закулисы» обрели наиболее последовательный и законченный вид. В теории перманентной ре-

---

[1] 9 ноября 1918 г. кайзер отрёкся от престола, и в тот же день Карл Либкнехт провозгласил Германию социалистической республикой. Но благодаря политическому безволию социал-демократов в январе 1919 г. в Германии победил буржуазный либерализм, в конце концов, сдавший власть гитлеровскому психтроцкистскому нацизму.

[2] Война была *японско-русской,* а не русско-японской, как её именует господствующая традиция исторической науки, поскольку началась с нападения японских миноносцев на русскую эскадру в Порт-Артуре. При этом, как сообщают некоторые источники, после перехода из военно-морских баз Японии в район будущих боевых действий, японские миноносцы зашли на близлежащую военно-морскую базу Великобритании, откуда и совершили ночной набег на русскую эскадру в Порт-Артуре.

[3] Александр Лазаревич (1869 — 1924) — прохиндей конца XIX — начала XX веков: начинал как марксист-революционер; после революции 1905 — 1907 гг. от революционной деятельности ушёл в биржевые спекуляции; в 1917 г. соучаствовал в организации транзита революционеров-эмигрантов, в том числе и В.И.Ленина, из Швейцарии через Германию в нейтральную Швецию и далее — в Россию.

волюции уже в 1905 г. было всё расписано: от репрессий в отношении прежних правящих классов (которые оценивались как неисправимые враги революции) до переноса революции в деревню и насильственного установления на селе социалистических производственных отношений; а также мотивировался и экспорт революции в другие страны, где внутренние революционные силы слабы для того, чтобы самостоятельно осуществить революцию и общественно-экономические преобразования[1].

В итоге идеологического бесплодия российской “элиты” и активной деятельности в стране периферии «мировой закулисы» в 1917 г. и произошла революция, названная Великой Октябрьской социалистической. Однако Россия от развитых капиталистических стран той эпохи отличалась наличием в ней большевизма в смысле этого слова, определённом в разделе 6.1.

Большевизм — это общественное нравственно-психологическое явление, уходящее своими корнями в добылинную древность региональной цивилизации России. Так называемые «Змиевы валы», — дерево-земляные фортификационные сооружения, тянущиеся южнее Киева на сотни километров через степи Украины, датируемые первым тысячелетием до н.э., — свидетельство именно добылинной древности большевизма: во-первых, их сооружение было невозможно в условиях племенной раздробленности и господства мелочной психологии индивидуализма и клановости; во-вторых, истинная история их создания забылась, а в былинах была дана сказочная версия[2].

---

[1] См., в частности, упоминавшийся ранее сборник работ Л.Д.Бронштейна под редакцией Н.А.Васецкого (Москва, «Политиздат», 1990 г.).

[2] Былины объясняли их происхождение буквально так. Русский богатырь и Змий после битвы, в которой ни одна сторона не смогла одолеть другую, решили жить в мире и поделить Землю границей, по одну сторону от которой власть Змия, а по другую — богатыря. Для этого богатырь сделал соху, Змий впрягся в неё, и они начали делить Землю бороздой. В ходе этой “пахоты” богатырь направил Змия в Чёрное море и утопил. Змий русским людям перестал досаждать, а борозда осталась и зовётся с той поры «Змиевы валы».

Когда наука занялась изучением устной народной традиции, комментаторы былин видели в Змие олицетворение народов степняков-кочевников, для защиты от набегов конницы которых и были выстроены реальные Змиевы валы.

6.2. О подоплёке революций 1917 года

Дух большевизма, даже не осознаваемый индивидами, поддерживающими его своими силами и действиями, — мощнейшая в истории нынешней глобальной цивилизации сила, хотя далеко не все видят непосредственно его проявления и действия. Собственно, благодаря ему, церковь в России и отличалась и от католичества, и от возникшего впоследствии протестантизма всех мастей, а также и ото всех прочих автокефальных поместных церквей, именующих себя тоже «православными». Хотя при крещении Руси мощи большевизма при тогдашнем уровне развитости культуры и миропонимания народа не хватило для того, чтобы не допустить вторжения на Русь библейского проекта под видом христианства, но мощи стихийного большевизма хватило, чтобы проект здесь безнадёжно увяз, чтобы началось его осмысление и выработка глобального альтернативного ему Русского проекта.

В XIX веке большевизм покинул церковь, исчерпав возможности своего развития на основе её вероучения и организационных структур. И примеряя марксизм в качестве своей лексической оболочки, большевизм проник в марксизм точно так же, как за 900 лет до этого он проник в пришедшую на Русь из лживой Византии библейскую церковь. И как тогда церковь на Руси благодаря проникновению в неё духа большевизма обрела своеобразие, отличающее её от первоисточников и зарубежных аналогов, так и на рубеже XIX — XX веков марксизм в России обрёл внутренне, скрытое своеобразие подразумеваемого большевиками смысла жизни, отличающее его от канонической редакции, утверждённой «мировой закулисой». Это обстоятельство обрекало интернацистский марксистский проект «мировая социалистическая революция» на крах.

> Крах произошёл практически сразу же после установления в России Советской власти, хотя первоначально выглядел как сбой, допускающий изменение сценария дальнейших действий. Проект «мировая социалистическая революция» потерпел крах в результате того, что В.И.Ленин настоял на том, чтобы был заключён *похабный (его оценка)* мир с Германией и её союзниками.

Истинный марксист-интернацист Л.Д.Бронштейн (Троцкий) этому противился сначала в открытой внутрипартийной полеми-

ке, а потом, будучи главой советской делегации на мирных переговорах с Германией в Брест-Литовске (ныне г. Брест в Белоруссии при границе с Польшей), попытался сорвать принятое в Москве решение вопреки прямым указаниям В.И.Ленина, огласив истинно марксистскую революционную позицию «ни войны, ни мира». Она по сути призывала Германию и её союзников к продолжению войны, а дезорганизованную революцией Россию обрекала на вынужденное сопротивление агрессии. Однако вопреки действиям троцкистов мир был заключён. Попытка спустя некоторое время возобновить войну убийством в Москве руками левых эсеров германского посла графа Мирбаха 6 июля 1918 г. к возобновлению военных действий не привела.

6.3. Новый курс «мировой закулисы»: социализм в одной отдельно взятой стране

При рассмотрении в пределах границ России такого рода действия Л.Д.Бронштейна и политически недальновидных левых эсеров представляются на первый взгляд истерично-бессмысленными. Но если рассматривать ситуацию в глобальных масштабах, то это далеко не так. Брестский мир затормозил нагнетание революционной ситуации в Германии и Австро-Венгрии. В результате его воздействия на течение событий[1], революции в этих странах под лозунгами социализма хоть и начались, но потерпели поражение в качестве марксистских интернацистских революций, породив из двух центрально-европейских монархий множество буржуазных республик и югославскую монархию.

В России же к весне 1918 г. неприятие новой власти и саботаж её мероприятий частью населения (прежде всего представителями прежних правящих классов и разношерстного «среднего класса»), начал перерастать в гражданскую войну. Это поставило «мировую закулису» перед вопросом, кого поддерживать в гражданской войне: возникшую в ходе революции марксистско-советскую власть, пусть и заражённую большевизмом, либо контрреволюцию?

Победа контрреволюции неизбежно вела к тому, что в России утвердился бы нацистский фашистский режим, что впоследствии подтвердила история Германии. Хотя Германии «мировая закулиса» успела дать на должность фюрера своего ставленника, однако лечение Германии от нацизма было потерей времени в глобальном проекте замены капитализма иным общественным устройством, с более низким уровнем внутриобщественной напряженности и более гармоничными отношениями общества и биосферы. Но в условиях гражданской войны продвинуть на должность фюрера своего ставленника весьма затруднительно. И вариант развития событий, в котором побеждала контрреволюция, вёл к тому, что

---

[1] Если бы он не был заключён, то революционная ситуация в России и в Европе обострялась бы. А интернацистская революция под социалистическими лозунгами марксизма могла бы победить не только в России, но и в континентально-европейских масштабах.

многонациональный “элитарный” имперский нацизм тщательно выкосил бы не только ненавистных большевиков, извратителей марксизма, но и кадры профессиональных революционеров-интернацистов. Это сразу же сделало бы невозможным осуществление проекта «мировая социалистическая революция» в XX веке. Поэтому «мировая закулиса» решила способствовать победе в гражданской войне интернацистской марксистской власти, пусть и заражённой многонациональным большевизмом, предполагая в последующем решать проблему подавления большевизма по обстоятельствам.

«Мировая закулиса» осуществляет свою власть способами отличными от тех, которыми пользуются правительства государств, и которые воспринимаются обывателями из толпы в качестве средств осуществления власти в жизни общества. Если правительства издают законы, касающиеся всех граждан (подданных), и директивы, адресованные руководителям определённых государственных структур персонально, то «мировая закулиса» соучаствует через свою периферию в обществе в деятельности государственного аппарата и общественных институтов, поддерживая **их самостоятельные действия** либо *саботируя их, но поддерживая в то же самое время другие действия, действия других структур как в самом обществе, так и в других странах*.

Такая власть осуществляется на основе упреждающего события формирования миропонимания тех или иных социальных групп толпо-“элитарного” общества. На основе сформированного таким путём миропонимания целые социальные группы, общественные классы действуют как бы по своей инициативе, но необходимым для «мировой закулисы» образом. И это позволяет ограничиться минимальным количеством большей частью недокументируемых директивных указаний (это — издревле властвующее своего рода «дотелефонное» право), выдаваемых в каждой стране адресно очень узкому кругу посвященных координаторов деятельности периферии «мировой закулисы»[1].

---

[1] Вследствие такого способа осуществления власти «мировой закулисой» на местах — детективно-полицейские попытки выявить и разоблачить «мировой заговор» и агентуру «мирового правительства», одну из которых учинил Г.Форд, всегда приводят к абсурду.

6.3. Новый курс «мировой закулисы»…

Соответственно этой обычной практике буржуазным режимам Европы и Америки, при соучастии Японии, «мировой закулисой» было позволено начать интервенцию в Советскую Россию с целью её расчленения и колонизации страны и при поддержке местной контрреволюции.

Но, как показывают исследования глобальной истории гражданской войны и интервенции, контрреволюция терпела военные поражения вследствие того, что её «кидали» зарубежные союзники: под давлением своих внутренних движений под лозунгами «Руки прочь от Советской России!» прекращались поставки военной техники накануне решающих сражений[1]. А адмирала А.В.Колчака (в случае победы контрреволюции — возможного главу многонационального “элитарного” имперского нацизма) интервенты по прямому указанию высшего масонского руководства просто предали и сдали в руки революционной власти, которая его ликвидировала без лишних проволочек.

Последним фронтом гражданской войны в России по существу был крымский фронт против барона П.Н.Врангеля. Под слово М.В.Фрунзе, гарантировавшее жизнь сдающимся в плен, после бегства П.Н.Врангеля за границу крымская группировка прекра-

---

[1] Исторически так сложилось, что собственное российское производство вооружений и основные склады разнородных армейских запасов были сосредоточены на территории, контролируемой Советской властью. Они были заполнены до предела так, что даже в конце 1930-х гг. при проектировании пушки «ЗиС-3» одним из требований было — обеспечить возможность стрельбы 76 мм снарядами, в большом количестве оставшимися от первой мировой и гражданской войны. Удовлетворение этого требования вынужденно привело к снижению мощности заряда этого вновь разработанного орудия и снижению его тактико-технических характеристик.

Причина переполнения складов была в том, что оппозиция режиму Николая II, приняв в России организационную структуру масонства, саботировала ведение войны царским режимом, готовила государственный переворот, за которым должно было последовать победоносное завершение войны новым буржуазным республиканским или конституционно-монархическим режимом. Но А.Ф.Керенский оказался ставленником «мировой закулисы» (см. об этом книгу: Н.Н.Яковлев, “1 августа 1914”, Москва, 1974 г.; изд. 3, доп., Москва, “Москвитянин”, 1993 г.), вёл Временное правительство таким политическим курсом, чтобы сдать власть марксистам-интернацистам, для чего «кинул» генерала Л.Г.Корнилова, возглавившего поход фронтовых частей армии на революционный Петроград, объявив его изменником.

тила сопротивление и организовано сложила оружие. Сразу же за этим М.В.Фрунзе высшим командованием был направлен к новому месту службы. И в его отсутствие интернацисты (организаторы этого *военного преступления* — именно интернацисты: Склянский, Залкинд (Землячка), Белла Кун) уничтожили в Крыму до 50 000 пленных белых офицеров, нарушив данные сдавшимся в плен гарантии сохранения жизни, лишив тем самым большевиков национально ориентированных кадров управленцев[1]. Этот случай — не что-то из ряда вон выходящее. Он — один из последних в череде такого рода событий гражданской войны. В её ходе массовое, в ряде местностей близкое к поголовному, уничтожение пред-

---

[1] Здесь следует иметь в виду, что если в революцию 1905 — 1907 гг. все жители Российской империи по существу были свободны в выборе стороны проявлений своей политической активности, то сразу же за февральской революцией, календарно приуроченной к пуриму (празднику еврейского интернацизма в честь уничтожения национальной правящей “элиты” древней Персии) в Гельсинфорсе — тогда главной базе Балтийского флота, ныне Хельсинки — была проведена террористическая операция, в ходе которой боевики уничтожали офицеров без суда и следствия, без каких-либо прегрешений многих погибших перед нижними чинами. Аналогичные террористические операции были проведены и в армии, а один из нижних чинов, убивший своего командира указом Гучкова (одно время был военным и морским министром во временном правительстве) был награждён Георгиевским крестом. Поскольку эти действия делались от имени революции, то политически безграмотное офицерство, стихийно эмоционально реагируя на эту подлость, разворачивало запоздалую контрреволюционную активность.

Это означает, что многие из числа погибших на стороне белых в гражданской войны, были принуждены интернацистами-марксистами выступить против революции, дабы она не стала истинно социалистической и антимарксистской. Также и Кронштадтский мятеж был организован при соучастии Зиновьева (Апфельбаума) для того, чтобы подавить антиинтернацистскую составляющую революции. Лозунгом Кронштадтского мятежа был «За советы без коммунистов!» — «марксисты», чтобы не пятнать имя своего учителя, и тогда, и ныне предпочитают называться чужими именами, в том числе и «коммунистами». Толпа же не задумывается о различии смысла этих слов и стоящих за ними общественно-политических явлений.

Более обстоятельно о том, как офицерский корпус России был подвигнут на контрреволюционную деятельность революционерами-интернацистами, см. работу ВП СССР “Обмен мнениями” (ответ на письмо хопёрских казаков, файл 2000-01-05-Ответ_хоперским_казакам.doc в информационной базе ВП СССР, распространяемой на компакт-дисках) либо публикацию: Гаральд Граф, “Кровь офицеров” в журнале “Слово”, № 8, 1990 г., стр. 22 — 25).

ставителей прежней правящей “элиты” с семьями (включая детей) было обычным явлением, не мотивированным какой-либо реальной антисоветской деятельности жертв. При этом в персональном составе руководителей аппарата ВЧК в центре и на местах (особенно на Украине) евреев было настолько много, что ВЧК тех лет можно рассматривать как прототип гитлеровского гестапо, но в еврейском исполнении.

Целенаправленное уничтожение представителей прежней правящей “элиты” в ходе революции и гражданской войны революционерами-интернацистами, по её завершении привело к засилью евреев в органах партийного аппарата и государственной власти, в средствах массовой информации. Это было как следствием прямой кадровой политики интернацизма (продвигать своих на ключевые посты), так и вынужденным следствием того, что в Российской империи к концу XIX века именно евреи стали наиболее образованной частью разноплеменного населения, опережая все прочие этнические группы по статистическим показателям образованности[1], а работа в органах власти требовала некоторого минимального образовательного уровня, которым остальное население страны не обладало.

Но в первые же годы мирной жизни «мировая закулиса» и её периферия в РСФСР-СССР столкнулась с тем, что рабочие и крестьяне в большинстве своём были лояльны Советской власти и многие, особенно молодёжь, активно её поддерживали по своей инициативе[2]. Однако наряду с этим в широких слоях общества

---

[1] Спрашивается, чем думала российская правящая “элита”, допустив такое положение вещей? Ей ведь ещё в XVIII веке в лице Михаила Васильевича Ломоносова (1711 — 1765) было дано явное знамение, что она глубоко не права в своём подавлении возможностей простонародья в получении образования. “Элите” было проще верить, что М.В.Ломоносов — незаконный сын императора Петра Великого, нежели признать, что Бог дарует Свою искру по Своему Промыслу, не взирая на сословную иерархию, учреждённую людьми, и потому лучше не городить иерархий личностных отношений, чтобы не препятствовать Промыслу Божиему.

[2] Многим нашим современника причин этого не понять. Поэтому, для облегчения понимания причин и целей такого рода поддержки рабочей и крестьянской молодежью Советской власти напомним о фактическом бесправии низших сословий Российской империи (чего стоят только объявления «собакам и нижним чинам вход в парк запрещён») в возможностях получения образования и личностного развития, о необходимости

начался рост того, что интернацисты называют «антисемитизмом»[1]. В сложившихся общественных условиях, такие персоны как Л.Д.Бронштейн (Троцкий), Л.Б.Розенфельд (Каменев), Г.Е.Апфельбаум (Зиновьев) и другие их соплеменники — в то время культовые вожди революции и «трудового народа», победившего в гражданской войне, — не могли быть олицетворением государственной власти в период ещё только предстоявшего тогда длительного периода построения нового общественного строя[2].

Также следует понимать, что в обществе одно отношение к революции и возникающей в её результате новой власти, если революция свершается в ходе империалистической войны, от бедствий которой все (кроме наживающейся на войне “элиты”) устали. Но к революции совершенно иное отношение, если новая власть возни-

---

вкалывать от зари до зари и получать доходы, не позволяющие покрыть потребности личности и семьи по демографически обусловленному спектру потребностей. В результате революции при всех её издержках и хозяйственной разрухе, вызванной империалистической и гражданской войной, материальный достаток в большинстве семей, хотя и не достиг довоенного уровня (1913 г., с которым соотносили статистические показатели СССР чуть ли не до конца 1970-х гг.), но перед рабочей и крестьянской молодёжью открылись возможности личностного развития и служения обществу, каких не было до 1917 г. Так что было, ради чего поддерживать Советскую власть и проявлять свою инициативу в социалистическом строительстве.

[1] Это было настолько серьёзно, что Ю.Ларин (Михаил Залманович Лурье) в 1929 г. выступил с книгой “Евреи и антисемитизм в СССР”, выпущенной одновременно и в Москве, и в Ленинграде. В ней он пытался дать правдоподобное объяснение «еврейскому вопросу» и усыпить интерес простого народа к нему в Советском Союзе, представив «еврейский вопрос» жизненно несостоятельным предрассудком, унаследованным от прошлого России как «тюрьмы народов», в которой правящий режим якобы сеял межнациональную рознь, дабы устранить угрозу революции. Реакцией на «особое угнетение» евреев царизмом он объяснял и их особую творческую активность, и их сверхпропорционально высокую долю в составе революционных партий.

М.З.Лурье — второй тесть Н.И.Бухарина. После Великой Октябрьской социалистической революции работал в комитетах и комиссиях Высшего Совета Народного Хозяйства по руководству финансами, по национализации торговли, по созданию совхозов и других. Умер в 1932 г.

[2] Троцкий этого явно не понимал, и лез в вожди, не желая при этом освободиться от приверженности интернацизму. Это и является причиной того, что он получил альпенштоком по голове. Был бы большевиком — дожил бы до глубокой старости как Л.М.Каганович.

кает в результате победы агрессора, начавшего *«революционную войну за освобождение братьев-трудящихся другой страны от гнёта капитала»,* когда сами трудящиеся не прониклись мыслью о том, что им необходима революция и новая власть[1]; или, если новая власть возникает в результате организации государственного переворота в стране, живущей мирной жизнью[2]. Эти весьма значимые в политике[3] обстоятельства психтроцкистами-марксистами в СССР не воспринимались в качестве политической реальности.[4]

Кроме того, пока шла гражданская война в России, революционная ситуация в странах Европы изошла на нет.

Эти обстоятельства привели к тому, что «мировая закулиса» вынуждена была согласиться с точкой зрения В.И.Ленина: сначала социализм в одной отдельно взятой стране, а потом переход к социализму всех других стран, которую В.И.Ленин высказал ещё в 1915 г. Среди руководства ВКП (б) этой же точки зрения придерживался и И.В.Сталин.

Как замечали некоторые исследователи биографии И.В.Сталина, он в дореволюционные и первые послереволюционные годы в числе последних присоединялся к успевшему сложиться боль-

---

[1] Реакция населения Афганистана на попытку СССР исполнить свой «интернациональный» долг перед ним в 1979 г. — общеизвестна.

[2] Это хорошо видно на отношении к идее социализма в Прибалтике. В 1917 г. красные латышские стрелки не помышляли ни о каком отделении Латвии от России и были душа в душу с сибирскими стрелками (см. стенографический отчёт о VI съезде РСДРП в августе 1917 г.: “Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б) — Шестой съезд”, Москва, Ленинград, 1927 г.). После Октябрьской революции 1917 г. красные латышские стрелки были одной из надежнейших опор новой государственности. В одной из статей Л.Д.Бронштейн (Троцкий) даже утверждал, что если бы не они, то Советская власть рухнула бы. В 1940 г. после вхождения государств Прибалтики и СССР, организованного изнутри периферией интернацистского «Коминтерна», сразу же началось развиваться широкое недовольство Советской властью и социализмом, которое усиливалось вплоть до распада СССР в 1991 г.

[3] Одно из определений политики, как явления общественной жизни — искусство возможного.

[4] И как показала дальнейшая история, троцкистская периферия в вооруженных силах СССР вплоть до процессов над маршалами 1937 г. бредила «революционной войной» с целью установления марксистского социализма во всём мире и крапала “научные” труды на эту тему.

шинству и таким путём продвигался в делании партийной карьеры. Произведения его были написаны простонародным языком (см. его Собрание сочинений), что с одной стороны обеспечивало доходчивость их смысла до сознания простого малограмотного и плохо образованного рабочего люда, а с другой стороны убеждало правящую в партии интеллигенцию в невежестве самого И.В.Сталина, который якобы просто не может освоить “высоко научный” жаргон, на котором говорила и писала партийная интеллигенция, но которого не понимал простой люд (имманентный, перманентная, фидеизм, гносеология и т.п. слова из литературы марксистской интеллигенции). Поэтому с точки зрения вождей партии, подобных Троцкому, — Сталин не был ни выдающимся партийным философом, экономистом, писателем-публицистом[1], ни выдающимся оратором, способным изустным словом увлечь массы на революционные подвиги. Вожди-интеллигенты и их сподвижники считали его плохо воспитанным (без хороших манер), грубым, малообразованным (недоучившийся семинарист[2]), ленивым (ничего не написал в последней ссылке) и соответственно, — не способным думать самостоятельно.

Это порождало иллюзию, что И.В.Сталин может быть управляемым со стороны более умных и широко образованных вождей,

---

[1] Из того, что известно ныне достаточно широко, В.И.Ленин был чуть ли не единственный партийный деятель, кто оценил значимость для дела большевизма дореволюционных теоретических разработок И.В.Сталина, в частности его работы “Марксизм и национальный вопрос”. В этой работе И.В.Сталина дал определение термина «нация», которое показывает, что еврейство — не нация, а нечто другое, чему И.В.Сталин определения не дал.

[2] То, что благодаря систематическому семинарскому образованию И.В.Сталин был одним из немногих партийных деятелей, кто досконально знал библейскую доктрину порабощения всех, — это не доходит до сознания многих его критиков и почитателей и в наши дни. Но благодаря этому систематическому образованию он был суть ли не единственным из лидеров большевиков, кто как минимум чуял, что на внеязыковых уровнях разумения между Библией и марксизмом — нет разницы: и то, и другое — средства порабощения человечества.

Об обоснованности этого утверждения см. работы ВП СССР “Время: начинаю про Сталина рассказ…”, “Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”, “Обзор возможных вариантов развития событий после 1995 года” (отдельные издания и в сборнике 2002 г. “Старые сценарии на новый лад?”).

даже если станет номинально первым лицом в партии. Поэтому продвижение И.В.Сталина к вершинам внутрипартийной власти возражений и сопротивления «мировой закулисы» не вызвало.

К тому же И.В.Сталин — «нацмен», как и большинство вождей революции, — грузин по происхождению, что представлялось автоматической гарантией подавления им ростков угрозы великорусского национализма и нацизма.

Всё это способствовало тому, что дело олицетворения своей персоной успехов социалистического строительства в одной отдельно взятой стране «мировая закулиса» сочла возможным доверить И.В.Сталину.

Большевики, со своей стороны, по мере того, как В.И.Ленин, теряя здоровье вследствие ранения[1], утрачивал способность к руководству партией и государством, также задумывались о том, кто будет продолжателем их дела.

В этой связи необходимо обратиться к документу, известному как “Письмо к съезду”, которое, как сообщает историческая традиция КПСС, было записано в несколько приёмов со слов В.И.Ленина его *разными* секретарями в конце декабря 1922 — начале января 1923 гг.

В письме речь идёт о том, как в дальнейшем избежать очередного раскола партии и обеспечить устойчивость ЦК *формальными средствами,* а не **достижением единства взглядов по всем вопросам деятельности партии на основе освоения её членами методологической культуры познания и миропонимания**[2]:

«Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого,

---

[1] Как сообщалось уже в годы перестройки, вследствие ранения была повреждена одна из сонных артерий. В результате её сужения, было нарушено кровоснабжение головного мозга, что и повлекло за собой прогрессирующее развитие его функциональных расстройств, общее нарушение нервной деятельности и смерть.

[2] Эта задача руководством РСДРП — КПСС — КПРФ прямо никогда не ставилась и не ставится. Организационной основой партии считался и считается устав и партийная дисциплина. Именно это и обрекает КПРФ на политический крах.

по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК до 50, до 100 человек[1].

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС[2], отличается не только выдающимися способностями[3]. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно.

Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому» (В.И.Ленин, ПСС, изд. 5, т. 45, продолжение записей от 24 декабря 1922 г. продиктовано В.И.Лениным 25 декабря 1922 г.).

Характеристике И.В.Сталина также посвящено добавление к записям от 25 декабря 1922 г., как сообщается записанное 4 января 1923 г. уже **другим секретарём** В.И.Ленина — Л.А.Фотиевой (1881 — 1975)[4]:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, комму-

---

[1] По существу осуществление этого предложения в партии инициативно деятельных людей, исключало возможность функционирования ЦК в келейно-мафиозном режиме «вождизма» и было направлено против толпо-“элитаризма”.

[2] Народный комиссариат путей сообщения — тогдашнее название министерства.

[3] Встаёт вопрос по поводу умолчания: А чем ещё, кроме выдающихся способностей, выделяется Троцкий?

[4] Первую часть “Письма к съезду” в 23 — 25 декабря 1922 г. записала секретарь В.И.Ленина М.А.Володичева. Если Л.А.Фотиевой в третьем издании БСЭ посвящена статья, то об М.А.Володичевой в БСЭ не сказано ни слова. Почему столь разное отношение к двум секретарям?

нистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Публицисты от психтроцкизма многократно комментировали “Письмо к съезду” В.И.Ленина, особенно смакуя добавление к письму от 4 января 1923 г.: дескать, ещё В.И.Ленин предупреждал, да не вняли… Но чуть ли не единственное, что ускользнуло от их понимания, — так это именно то, от чего в действительности предостерегал В.И.Ленин большевиков, а также и то обстоятельство, что В.И.Ленин этим письмом фактически рекомендовал партии *большевиков* И.В.Сталина в качестве своего преемника.

Чтобы понять, от чего в действительности предостерегал В.И.Ленин партию в “Письме к съезду”, давайте спокойно, без буйства эмоций, рассмотрим характеристики, данные В.И.Лениным членам ЦК ВКП (б). Все претенденты на должность лидера партии, как бы она ни именовалась, кроме И.В.Сталина характеризуются В.И.Лениным прямо как небольшевики (Троцкий), как субъекты, на которых нельзя полагаться в деле (Каменев, Зиновьев, Троцкий, которого в одой из работ В.И.Ленин назвал «иудушкой»), как бюрократы, способные оторваться от живого дела, увлекшись административным формализмом (Троцкий, Бухарин[1], Пятаков[2]).

---

[1] «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)» (“Письмо к съезду”, записи от 25 декабря 1922 г.).

[2] «Пятаков — человек несомненно выдающейся воли и выдающихся способностей, но слишком увлекающийся администраторством и адми-

Остаётся один И.В.Сталин, который уже сосредоточил в своих руках необъятную власть на посту *генерального секретаря*[1], что говорит о его деловых организаторских качествах, об умении поддерживать определённое соответствие формы (административной стороны) и содержания (т.е. самого дела) и способностях к руководству; однако наряду с этим, он бывает груб, нетерпим к другим, капризен.

При таких характеристиках всех «вождей» добавление к “Письму” от 4 января 1923 г. — **пустая риторика для слушателей**: *«Надо бы избрать не Сталина, а кого-то другого: такого, как Сталин по деловым качествам, но который не был бы груб и обладал бы большей терпимостью. Вы не знаете такого? — а то я не знаю»;* и в то же время это — **намёк Сталину**: *«Учитесь сдержанности, дорогой товарищ, а то при всех Ваших хороших деловых качествах не сносить Вам головы: повторите мою судьбу — уберут раньше, чем успеете сделать дело. Сами видите, большевистских-то кадров, способных к руководству среди «вождей» партии нет… а дело большевизма продолжать-то надо, не то масоны и увлекаемые ими пустобрёхи-интеллигенты совсем на голову народу сядут».*

В этой связи особо прокомментируем слова В.И.Ленина о том, что «октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому».

Эта характеристика В.И.Лениным Л.Б.Розенфельда (Каменева), Г.Е.Апфельбаума (Зиновьева), Л.Д.Бронштейна (Троцкого) обязывает соотнести её с правовым положением невольников в рабовладельческом обществе:

нистраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе» (“Письмо к съезду”, записи от 25 декабря 1922 г.).

[1] Изначально это была важная, требущая многих знаний, но почти что чисто техническая должность. На её обладателя возлагалась обязанность руководства секретариатом ЦК, который должен был освободить «вождей» от рутинной чисто канцелярской работы: подготовки материалов к заседаниям вождей, оформление и рассылка постановлений их заседаний и т.п.

6.3. Новый курс «мировой закулисы»…

> **Раб ни за что перед обществом свободных людей не отвечает**. За весь ущерб, нанесённый рабом, перед обществом отвечает его хозяин. И только хозяин вправе наказать раба так, как того пожелает. И в этом никто из членов общества свободных ему препятствовать не вправе[1].

И соответственно этому характеристика, данная им Бронштейну, Розенфельду, Апфельбауму, — определение правового положения раба в рабовладельческом обществе, однако высказанная в иных словах. Соотносясь с этим и с тем, что мы знаем теперь о той эпохе, приведённую характеристику В.И.Лениным «троицы» можно понимать единственно в качестве намёка на то, что названные им «вожди» партии в действительности — марионетки, невольники хозяев масонства, исполнительная периферия «мировой закулисы». И не надо думать, что этот вывод притянут задним числом, а В.И.Ленин в действительности имел в виду что-то другое[2]: В.И.Ленин по образованию был юрист, историю права с древних времён знал, а выступая на IV конгрессе Коминтерна в декабре 1922 г., потребовал выхода членов коммунистических партий из масонских лож[3].

---

[1] По существу «правовой статус» рабов и рабочего скота в древних рабовладельческих обществах был одинаков.

[2] Современник и очевидец событий И.В.Сталин прокомментировал «октябрьский эпизод» Каменева и Зиновьева сходным образом в своём выступлении на объединённом пленуме ЦК и Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) ВКП (б) 23 октября 1927 г. и тоже в связи с “Письмом к съезду”, в сокрытии которого троцкисты уже тогда обвиняли ЦК:

«Оппозиция старается козырять “завещанием” Ленина. Но стоит только прочесть “завещание”, чтобы понять, что козырять им нечем. Наоборот, “завещание” Ленина убивает нынешних лидеров оппозиции. В самом деле, это факт, что Ленин в своём “завещании” обвиняет Троцкого в «небольшевизме», а насчёт ошибок Каменева и Зиновьева во время Октября говорит, что эта ошибка не является случайностью. Что это значит? А это значит, что политически нельзя доверять ни Троцкому, который страдает «небольшевизмом» , ни Каменеву и Зиновьеву, ошибки которых не являются “случайностью” и которые могут и должны повториться».

Текст этого выступления И.В.Сталина был опубликован в газете “Правда” 25 октября 1927 г. и включён в 10-й том его Собрания сочинений.

[3] Это было менее чем за месяц до диктовки “Письма к съезду”, равно — за несколько дней до обострения болезни, в результате которого он

Если же постараться оценить восприятие разными людьми, не знающими закулисной подоплёки, данных В.И.Лениным в “Письме к съезду” характеристик членов ЦК, то для одних в нём значимо одно, а для других — совершенно другое.

> То, что И.В.Сталин бывает груб, позволяет себе не придерживаться «хороших великосветских манер», было значимо (и значимо ныне) для представителей беззаботно говорливой интеллигенции в рядах партии и для вождей, которые также вышли из интеллигенции либо приобщились к ней в ходе профессиональной революционной деятельности. Для них в качестве лидера партии предпочтительнее интеллигенты-говоруны, такие же, как и они сами.

Но в среде простонародья, занятого реальным делом, от успеха которого зависит жизнь (т.е. в партийной массе), в те времена грубость не считалась серьёзным пороком, как то было в кругах рафинированных интеллигентов. В простонародье на грубость человека не обращали и не обращают особого внимания, если человек обладает деловыми качествами, полезными обществу. В среде простонародья обычно нетерпимы не к грубости, а к тому, если кто-то куражится над другими, злоупотребляя своим социальным статусом или способностями, что может протекать и в изысканно вежливых формах. Если бы Ленин написал, что Сталин глумлив и куражится над товарищами по партии, — то к такого рода предупреждению отнеслись бы иначе.

> Для партийцев-большевиков из простонародья значимо было то, что И.В.Сталин сосредоточил в своих руках власть, т.е. не боится взять на себя заботу об общем деле, что он обладает качествами руководителя и организатора в живом деле. А брань, грубость, — это далеко не всегда выражение злобы, и даже если она случится, то на вороту не виснет… Кроме того, *чтобы*

оказался в Горках, где и умер спустя год с небольшим. Но о требовании В.И.Ленина, чтобы члены коммунистических партий вышли из масонских лож, официальная культовая история КПСС умалчивала.

человек сорвался в грубость, — его до этого ещё и довести чем-то надо, а это уж дело окружающих[1].

И не надо забывать, что если об общении с И.В.Сталиным мы можем знать по свидетельствам современников, многие из которых писали с чужих слов, и которые отфильтрованы антисталинистами в последующие времена, то в те годы реальный опыт общения с И.В.Сталиным был не только у В.И.Ленина и Н.К.Крупской и других вождей партии. Поэтому о «политесе» И.В.Сталина могли быть и иные мнения, не совпадающие с высказанным В.И.Лениным в “Письме к съезду”, и потому не ставшие культовыми в эпоху после XX съезда.

В годы перестройки, когда снова активизировалась «борьба со сталинщиной», по телевидению показали документальный фильм, снятый в месте последней ссылки Сталина в Туруханском крае. Под бетонным каркасом «аквариума», в котором некогда стоял защищённым от непогоды дом-музей, — пусто. На стенах надписи: как проклятия в адрес Сталина, так и просьбы о прощении за то, что после его ухода в мир иной не уберегли СССР — первое большевистское государство.

Потом показали старушку — жительницу той деревни, которая помнила Сталина по жизни в ссылке. Ей задали вопрос: “А что Вы помните?” Когда прозвучал этот вопрос, из её глаз просияла юность, и она ответила: **“Добрый был. Людей травами лечил…”**

Так что, с разными людьми И.В.Сталин, судя по всему, вёл себя по-разному — в зависимости от того, какие это были люди, что они несли в себе, и что в них видел сам И.В.Сталин…

В итоге на основе таких характеристик, данных «вождям» В.И.Лениным, и личного опыта общения и работы со всеми вож-

---

[1] В сборнике “Сталин в жизни” (редактор-составитель Е.Гусляров, «Олма-Пресс», Москва, 2003 г., стр. 164) приводится следующее свидетельство о реакции зала на чтение “Письма к съезду”:

«При чтении завещания в зале вдруг раздалась чья-то громкая реплика:

— Ничего, нас грубостью не испугаешь, вся наша партия грубая, пролетарская…

Брусенцов В. Ленин // Простор. 1993. № 11. С. 154»

дями большевики в ВКП (б) поддержали именно И.В.Сталина в качестве лидера партии.

Так и «мировая закулиса», и большевики в самой России сошлись на том, что товарищу Сталину, Иосифу Виссарионовичу, можно доверить дело руководства построением социализма в одной отдельно взятой стране, хотя под социализмом «мировая закулиса» и большевики понимали совершенно разные, взаимно исключающие друг друга типы общественного устройства жизни людей. В результате такого рода взаимовложенности общественно-политических процессов И.В.Сталин стал олицетворением государственности большевизма в XX веке.

6.4. Неготовность России к социализму и следствия этого

Россия ни в 1917 г., ни по завершении гражданской войны не была готова для социалистического образа жизни ни в структурно-экономическом, ни в культурном, ни в нравственно-психологическом отношениях. Это знали все: и противники[1], и сторонники социализма. Сторонники социализма после победы революции, в ходе гражданской войны разделялись во мнениях.

Признавая неготовность России к социализму, одни считали, что необходимо перейти ко многопартийной буржуазной демократии, в условиях которой на протяжении продолжительного времени развивалась бы культура и экономика, и вызревали бы объективные и субъективные предпосылки к переходу к социализму.

Другие — большевики во главе с В.И.Лениным и троцкисты во главе Л.Д.Бронштейном, соглашаясь с ними в вопросе о том, что Россия не вызрела в культурном и экономическом отношении до социализма, — настаивали на том, что развивать культуру и экономику, строить реальный социализм необходимо под руководством партии большевиков на основе власти советов рабочих и крестьянских депутатов так, чтобы не подвергать снова рабочий класс и крестьянство как минимум десятилетиям эксплуатации отечественным и зарубежным частным капиталом в условиях гражданских свобод буржуазной демократии, вседозволенности частного предпринимательства и формирования законом стоимости межотраслевых пропорций и валовых мощностей отраслей[2] в ходе рыночной саморегуляции. Чтобы не быть голословными, приведём в этой связи мнение В.И.Ленина:

«…до бесконечности шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западноевропейской социал-демократии и который со-

---

[1] Это была одна из причин, почему перспектива победы революции под лозунгами социализма не воспринималась правящими классами России в качестве реальной перспективы.

[2] См. об этих разногласиях учебники “Истории КПСС” советской эпохи, работы В.И.Ленина и Л.Д.Бронштейна (Троцкого), относящиеся к проблематике послереволюционного периода, гражданской войны и начала социалистического строительства в СССР.

стоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «учёные» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безысходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

«Россия не достигла той высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

(…)

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определённый «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать с начала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определённого уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

(…)

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis… on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уж видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917

года в серьёзный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т.п. И в настоящем нет сомнения, что в основном мы одержали победу» (В.И.Ленин. “О нашей революции (По поводу записок Н.Суханова)”, ПСС, изд. 5, т. 45, стр. 378 — 382).

Об этом же И.В.Сталин, но спустя 35 лет после победы Великой Октябрьской социалистической революции:

«Ответ на этот вопрос дал Ленин в своих трудах о «продналоге» и в своем знаменитом «кооперативном плане».

Ответ Ленина сводится коротко к следующему:

а) не упускать благоприятных условий для взятия власти, взять власть пролетариату, не дожидаясь того момента, пока капитализм сумеет разорить многомиллионное население мелких и средних индивидуальных производителей;

б) экспроприировать средства производства в промышленности и передать их в общенародное достояние;

в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, то есть в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы;

г) развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причем не экспроприировать их, а, наоборот, усиленно снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами;

д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как **единственно приемлемую** для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть вовсю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов.

История нашего социалистического строительства показывает, что этот путь развития, начертанный Ле-

ниным, полностью оправдал себя» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 2. “Вопрос о товарном производстве при социализме”).

По сути эта политика была изначально обречена стать по своему характеру двоякой и внутренне конфликтной: **во-первых**, она предполагала государственную и партийную поддержку инициативы тех, кто воплощает в жизнь, исходя из своего миропонимания, идеалы социализма и доктрину его построения в том виде, как их понимало и оглашало в своей пропаганде высшее партийное руководство; **во-вторых**, она предполагала принуждение к социалистическому образу жизни тех слоёв населения, которых можно характеризовать как безыдейных, в том смысле, что они не несут в себе никаких определённых идеалов общественной жизни, а руководствуются в своей деятельности индивидуалистическими побуждениями сытости и обустроенности своей личной жизни и жизни своей семьи, и лояльны любой власти, которая обеспечивает им приемлемые условия труда и рост потребительского благополучия; **в-третьих**, она предполагала выявление и подавление антисоциалистической (в понимании высшего партийно-государственного руководства) деятельности противников социализма

Но и это в идеале.

А в реальной жизни одним и тем же людям — в силу особенностей господствующих в толпо-“элитарном” обществе нравов и типов строя психики — свойственны в разных обстоятельствах и в разное время действия, относимые к каждой из трёх названных категорий. И это касается как разнородных властителей в процессе осуществления деклараций о строительстве нового общества, так и подвластных им масс. Вследствие этого, личные ошибки и злоупотребления в действиях работников репрессивного аппарата были объективно неизбежны[1]. Кроме того, в реальной жизни ру-

---

[1] Социализм и коммунизм в XIX — начале XX века пропагандировался как идеал по сути общества праведного общежития. Зная современное ему общество и прожекты социалистического переустройства, которые были популярны в среде оторвавшейся от жизни левой интеллигенции тех лет, историк В.О.Ключевский ещё в конце XIX века охарак-

ководство способно искренне ошибаться в своих представлениях о социализме и методах его строительства, вследствие чего жертвами репрессий обречены были стать менее ошибающиеся сторонники социализма, которые не смогли убедить в своей правоте партию и её аппарат, а это уже — предопределенность того, чтобы личные субъективные ошибки высших руководителей становились системными ошибками самоуправления общества.

И потому не надо думать, что окажись после смерти В.И.Ленина во главе партии и государства Л.Д.Бронштейн или кто-то другой из сторонников того или иного социализма; либо Советская власть, признав неготовность России к социализму, сама развела бы в стране многопартийность[1], в результате которой государственный аппарат оказался бы во власти сторонников сословно-кастового строя или гражданского общества капитализма на основе иерархии кошельков, — то история России-СССР в первой половине XX века была бы менее подлой и кровавой. Всё и так свершилось наилучшим возможным при тех нравах и выражающей их этике, что были свойственны обществу[2].

теризовал перспективы перехода России к социализму в конце XIX — начале XX века одной фразой, ключевой к пониманию послереволюционных десятилетий реального и мнимого социалистического строительства: «Общество праведного общежития, составленное из негодяев». Понятно, что насаждение форм социалистической организации жизни в таком обществе будет тем более бедственной, чем более упорны негодяи в своём негодяйстве, что и подтвердила история СССР.

[1] В результате такого рода действий в 1918 г. германской социал-демократии — в 1933 г. к власти пришёл А.Гитлер во главе национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП — по первым буквам соответствующих немецких слов).

[2] А для того, чтобы избежать крови в истории России в первой половине XX века, необходимо было во второй половине XIX века самим выработать альтернативу глобальной значимости марксистскому сценарию мировой социалистической революции. Для этого необходимо было переосмыслить историю человечества и историю многонациональной Русской региональной цивилизации в нём, и, изменив своё отношение к «священным писаниям», преодолеть идеалистический атеизм исторически сложившихся религиозных культов, извращающих представления людей о Боге, о взаимоотношениях всех и каждого с Богом и о Божием Промысле, и материалистический атеизм науки, отрицающий бытие Бога. Только в этом случае начала бы формироваться новая культура на основе веры Богу по совести и осмысленного по жизни внеритуального

Но тогда России ещё только предстоял период преодоления в своей жизни, в культуре концептуальной неопределённости: либо праведное общежитие, как его ни называть, в котором личностное развитие гарантировано и каждый защищён от паразитизма на его труде и жизни; либо — иерархия взаимного угнетения и притязаний на угнетение окружающих, в которой неизбежен паразитизм одних на других и всех вместе на биосфере. В одном обществе эти две концепции сосуществовать в согласии друг с другом не могут ни при каких обстоятельствах. Другое дело, какими средствами осуществляется их противоборство.

По отношению к политике Советской власти в период реального строительства социализма под руководством И.В.Сталина уместно вспомнить высказывание декабриста П.И.Пестеля:

> «Опыты всех веков и всех государств доказали, что народы бывают <становятся: так было бы точнее> таковыми, каковыми их соделывает правление и законы, под которыми они живут».

И хотя П.И.Пестель говорил о правлении и законах, но по существу речь идёт о лепке общества по своему произволу носителями концептуальной власти, которой подвластны государственное правление, законотворчество (как составляющая государственного правления) и отчасти практика применения законодательства, выражающего определённую концепцию устройства жизни людей в обществе и отношение множества людей к этой концепции и концептуальной власти, её породившей. А подразумеваемые П.И.Пестелем реальные и возможные различия правления и законов, под властью которых живут разные народы или один и тот же народ в разные эпохи, неотъемлемо подразумевает и различие возможных концепций, вплоть до взаимоисключающей несовместимости концепций в одном национальном или многонациональном обществе, и в глобальном пределе — в одном человечестве.

диалога с Ним каждого. Но российская интеллигенция оказалась не способной решить эту задачу заблаговременно. Вследствие этого альтернативная возможность развития без внешних войн, революций, гражданской войны и злоупотреблений властью в послереволюционные годы была упущена.

6.4. Неготовность России к социализму и следствия этого

Высказав это, можно перейти к собственно анализу достижений и недоработок большевизма сталинской эпохи.

6.5. «Соцреализм» как средство преодоления власти марксизма

Если рассматривать строительство социализма как общественного устройства (т.е. в более широком смысле слова, чем определение экономического уклада, данное в разделе 6.1), то оно включает в себя три взаимно связанных и обуславливающих друг друга процесса:

- личностное развитие представителей жизненно активных взрослых поколений, в результате которого они, переосмысляя своё отношение к жизни, постепенно врастали бы в строящийся социализм и становились бы его приверженцами и органичной частью социалистического общества, освобождаясь от унаследованных ими в детстве и юности в процессе воспитания и обучения норм толпо-“элитарной” культуры, свойственных тем или иным общественным группам в несоциалистических общественно-экономических формациях;
- развитие культуры общества в целом и её субкультур как основы и средства формирования нравственности, этики, миропонимания будущих поколений таких, чтобы идеалы праведного общежития (социализма и коммунизма) стали бы их естественными жизненными идеалами, а толпо-“элитаризм”, угнетение человека человеком, паразитизм на труде и жизни в их обществе был бы невозможен ни в явных (прямо провозглашаемых), ни в скрытых (не осознаваемых ими) формах;
- внедрение при поддержке государственных институтов в хозяйственную производственно-потребительскую деятельность технической цивилизации принципов социализма (прежде всего плановости ведения хозяйства, ориентированной на гарантированное удовлетворение демографически обусловленных потребностей населения в преемственности поколений).

Хотя наиболее зримым в жизни общества является третье, однако приоритетность значимости (в смысле необратимости последствий воздействия на жизнь общества в пределах продолжительности цикла общественного развития от одного *рубежа переосмысления прошлого и выработки намерений на будущее* до сле-

дующего такого рода рубежа) соответствует порядку перечисления названных процессов.

> Иными словами личностное развитие — главное в социалистическом строительстве, а поскольку *социализм в широком смысле слова* — образ жизни общества, то строительство социализма тем успешнее, чем больше людей активны в своём личностном развитии в русле Божиего Промысла.

Это так потому, что развитие культуры это — появление в ней чего-то нового общественно-полезного в том смысле, что оно не поддерживает деградационно-паразитические процессы и не подталкивает людей к их поддержке. При этом развитие культуры представляет собой общедоступное выражение личностного развития и творчества представителей жизненно активных поколений в русле Божиего Промысла. А производственно-потребительская деятельность, принципы её организации и средства воплощения их в жизнь (включая и производственно-потребительские отношения людей) — одна из сторон развития культуры[1].

Во всех многонациональных и национальных культурах, а также в субкультурах тех или иных общественных групп можно выделить три более или менее развитые направления (в том смысле, что культура в целом подобна вектору во *многомерном пространстве, задаваемом невыразимыми друг через друга направлениями*):

- консервативные — объективно ориентированные на то, чтобы в жизни будущих поколений неизменно воспроизводился исторически сложившийся образ жизни без каких-либо нововведений и утрат;
- нигилистические — выступающие под лозунгом «всё плохо! так жить нельзя!», но не предлагающие никакой альтернати-

---

[1] Соответственно такому пониманию причинно-следственных обусловленностей в жизни общества, Великая Октябрьская социалистическая революция в России, как и всякая реформа, пришлась примерно на середину интервала между двумя рубежами переосмысления политически активной частью общества своего прошлого, своих перспектив и прошлого и перспектив человечества в целом.

вы (либо средств к выработке альтернативы и осуществлению её идеалов);

- устрёмленные в будущее — ориентированные на воплощение в жизнь в будущем того или иного определённого идеала жизни людей в обществе и жизни общества в биосфере Земли.

Распространённость в обществе носителей каждого из названных направлений и содержание идей каждого из них определяют перспективы общества.

Так в истории России XIX века представители правящих классов были большей частью самодовольными носителями консервативного направления, не внемлющими проблемам эпохи и потребностям их разрешения; представители более или менее образованной молодёжи с неустойчивой психикой и эмоционально перевозбуждённые были носителями нигилизма; *вакуум же устремлённости на воплощение в будущем в жизнь самобытного российского определённого идеала*[1] заполнился марксизмом, кото-

---

[1] Этот вакуум устремлённости в светлое будущее XIX веком в культуре России был унаследован от более древних времён. Так К.Валишевский, анализируя эпоху, предшествующую царствованию Ивана Грозного, и само его царствование, в своей книге "Иван Грозный" (Москва, «ИКПА», 1989 г., репринтное воспроизведение издания 1912 г.) отмечает, что русскому искусству (тогда основными его видами было декоративно-прикладное и архитектура, а не жанры, ориентированные на заполнение досуга, как ныне) было свойственно подражание всем окружающим культурам и аккумуляция в себе самых разнородных заимствований извне.

Исследователи (отечественные и зарубежные), которые приходили к выявлению этого факта, либо оставляли его без комментариев, сообщая о нём как об исторически объективной данности; либо делали на основании его вывод о творческом бесплодии Русского духа или подразумевали этот вывод в умолчаниях.

Хотя мы сослались только на К.Валишевского, который сообщает такого рода мнения о культуре России, относящие исключительно к эпохе Ивана Грозного, но такого рода мнений, относящихся ко всем без исключения периодам в истории России, — много. А на основании вывода о творческом бесплодии Русского духа и соответствующей фактологии, иллюстрирующей прямые и опосредованные заимствования, зарубежные и отечественные политологи всех веков громоздили доктрины: зарубежные — на тему, как им завоевать и колонизовать Россию; а отечественные — на тему, как им повыгоднее для себя продать Родину якобы передовым во всех отношениях иностранцам. Так, что в русле этой глобальной традиции политологической культурологии горбачёвская перестрой-

ка и последующие прозападные пробуржуазные реформы ничего нового не представляют.

В действительности же на протяжении всей памятной истории Русской многонациональной цивилизации то, что исследователи культуры России определили как подражательство всем и аккумуляция в своей культуре разнородных заимствований при собственном якобы творческом бесплодии в прошлые эпохи и в настоящем, — представляет собой одну из сторон творчества многонационального Русского духа в деле строительства глобальной цивилизации и её культуры, объемлющей все национальные культуры. Это — прошлая история глобализации по-русски, а не по-библейски.

То обстоятельство, что в прошлом было мало собственного творчества в общепринятом понимании в этом потоке интеграции и синтеза в своей культуре достижений других национальных культур, — это особенность исторического развития многонациональной Русской региональной цивилизации под гнётом Библии, которую воспринять — восприняли, но переосмыслить — не переосмыслили.

Вследствие этого формально православным русским на протяжении всей истории было свойственно двоеверие, которое и отличало православное вероисповедание в России ото всех зарубежных христианских вероисповеданий: католичества, протестантизма во всех его модификациях и остальных автокефальных православных церквей. От этого двоеверия были свободны разве что психологически раздавленные Библией представители церковной иерархии.

В православном же народе двоеверие господствовало в прошлом и продолжает господствовать ныне. И выражается оно в самых разнообразных жизненных явлениях, начиная с того, что на протяжении всей истории цивилизация России не знала внутренних межконфессиональных войн с религиозной мотивацией (церковный раскол на никониан и старообрядцев это — внутренне дело библейского “православия”), а “православные” и инаковерующие жили мирно в одних и тех же регионах и совместно работали на общее благо, и кончая тем, что, освящая усадьбу православного крестьянина, поп не совался освящать его баню, которая была не только местом помывки тела, но и местом отправления древних ритуалов язычества и всевозможных беспочвенных суеверий, а в баню православные ходили, предварительно сняв нательный крест, чтобы не отпугивать им духов. Да и в современности в творчестве художников, объявляющих себя православными, достаточно часто можно встретить воспевание и выражение Русского язычества.

Как известно, согласно библейским верованиям история библейской культуры должна завершиться бедствиями глобального масштаба: землетрясениями, войнами, эпидемиями и т.п. Подробности об этих перспективах см. в “Откровении Иоанна Богослова” (Апокалипсис), завершающем канон “Нового завета” и христианскую Библию в целом. Запад, заглушив в своей жизни *язычество как вполне осмысленный диалог человека и Бога на языке явлений жизни* (подробнее о том, что такое язычество, см. работы ВП СССР “К Богодержавию”, “Суфизм и масонство:

рый по мере своего распространения вовлекал в интернацистское революционное движение бездумных нигилистов, отвечая их неудовлетворённости российским бытиём предложением идеала социализма и ограничивая их во власти над собой и общественными

в чём разница”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”), хотя и полон всякий суеверий, но в целом лишён двоеверия: те, кто не откровенные сатанисты, оккультисты, агностики или атеисты, — те не сомневаются в истинной боговдохновенности той или иной редакции Библии, и потому бездумно в русле алгоритмики библейской социологии весь Запад бодро работает на создание потенциала всемирной катастрофы, предписанной Библией в целом и Апокалипсисом, в частности.

В России же вследствие двоеверия, хотя апокалиптические прогнозы всегда были культовыми, и на протяжении всей истории текущие бедствия интерпретировались через призму и символику Апокалипсиса, однако языческая составляющая Русского духа всегда возражала против безальтернативности катастрофического конца истории нынешней глобальной цивилизации.

Но для того, чтобы выразить эту альтернативу в русле Божиего Промысла, необходимо было переосмыслить Библию и отказаться признавать её в её исторически сложившемся виде в качестве боговдохновенного текста; а от веры в Бога (либо в богов), миновав откровенный атеизм и сатанизм, перейти к личностной сокровенной вере Богу по совести и Жизни, что открывает пути к творчеству своей судьбы и судьбы всего человечества в русле Божиего Промысла.

Вся история России после крещения это история движения Русского духа к этому рубежу. И пока он не преодолён — неизбежен *вакуум устремлённости на воплощение в будущем в жизнь самобытного российского определённого идеала,* но поскольку природа не терпит пустоты место этого вакуума заполняется вы каждую эпоху той или иной импортной апокалиптикой. Это характерно для всей культуры дореволюционной России, за редкими исключениями: А.С.Пушкин, хотя формально и оставался библейски “православным”, всё же символикой иносказательности своих повествований в художественных образах вырвался из библейского плена.

Реально же процесс преодоления этого вакуума исторически еще несколько глубже, поскольку само появление библейской культуры на Руси, было возможно только вследствие того, что язычество в культуре Руси смешалось с многобожием и идолопоклонством, а Библия исторически реально всё же была первым массовым культовым текстом, упоминавшем иногда о вере Богу Вседержителю, хотя при этом библейское вероучение было искажено отсебятиной «мировой закулисы», возжаждавшей **безраздельной глобальной внутриобщественной власти** *помимо Бога, но от Божиего имени.*

процессами особенностями марксистской философии, концепции глобального исторического процесса[1] и политэкономии.

Наряду с названными основными направлениями в обществах существуют субкультуры, которые можно назвать «реликтовыми» направлениями. Их статистически малочисленные носители живут под лозунгом «раньше было лучше!», а политическую активность проявляют под лозунгом «назад в прошлое!» вплоть до того, что норовят навязать будущему каменный век нынешней глобальной цивилизации или даже *порядки Атлантиды,* приведшие её к гибели *(на это на протяжении всей истории библейской цивилизации работает жидомасонство)*.

В своём большинстве некогда в прошлом все ныне существующие «реликты» были достаточно широко распространёнными, но утратили свои позиции и стали достоянием меньшинства членов общества в результате длительной плавной эволюции культуры в целом или в результате *скоротечных изменений в жизни, происшедших в ходе революций, реформ, завоеваний, мирной интеграции в другие культуры и т.п.* Однако было бы неправильно

---

[1] В марксизме она носит название «исторический материализм» и может быть выражена кратко в следующих тезисах: «происхождение человека от обезьяноподобного предка в результате трудовой деятельности и естественного отбора»; «классовая борьба — локомотив истории»; «насилие повивальная бабка истории», хотя насилию в этом качестве всегда предшествует лицемерие, культивирующее вокруг себя невежество; «общественное бытие определяет общественное сознание».

Что такое индивидуальное сознание, большинству это если и непонятно, то ощутимо в их собственных переживаниях. А вот «общественное сознание» — это ещё одна выдуманная абстракция марксизма, однозначное понимание которой невозможно со всеми вытекающими из этого факта неприятностями для тех, кто верит в истинность этого утверждения, а также для их окружающих и потомков.

О том, как множество индивидов порождают коллективную психику и как индивидуальная психика взаимодействует с коллективной психикой, определяя бытие общества и индивидуальную и коллективную психику будущих поколений, см. работы ВП СССР “Достаточно общая теория управления” (“Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”), “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”, “Об имитационно-провокационной деятельности”.

утверждать, что реликты изжили себя полностью[1]. Они существуют вследствие ошибок общества, совершённых в прошлом в развитии его культуры, указывая всеми либо только некоторыми своими гранями на ущербность (неполноту) и порочность культуры общества и субкультур в нём, пришедших в качестве господствующих на смену этим, ставшими «реликтами» культурам и субкультурам.

«Реликты» *исчезают, утрачивая значимость укоряющего фактора,* либо в результате того, что господствующие в обществе субкультуры и культура в целом воспринимают из них всё жизнеспособное, что ранее отвергали; либо вследствие того, что господствующие субкультуры и культура в целом в творческом развитии их людьми самостоятельно преодолевают свойственные им на каких-то исторических этапах ущербность и порочность[2].

В переходные периоды от господства в толпо-“элитарном” обществе одной культуры к господству другой, прежняя господствующая культура ещё не занимает положения «реликта», поскольку её носители — пока ещё многочисленные представители консервативного направления прежней господствующей культуры и присоединившиеся к ним многие прежние нигилисты, напуганные происходящими (или происшедшими) изменениями. Иными словами консервативное направление культуры эпохи, предшествующей скоротечным изменениям в жизни толпо-“элитарного” общества, и отчасти направление нигилистической культуры с

---

[1] В таковом случае в обществе просто не было бы их носителей, а реликты стали бы «ископаемыми» мёртвыми, а не продолжающими жить субкультурами.

Это касается в частности цыган, одной из характерных черт культуры которых также является паразитизм на окружающем нецыганском обществе. В русском языке это качество цыганской культуры даже породило особый глагол «выцыганить», имеющий значение — уговорить, убедить другого человека «подарить» что-либо вопреки его собственным намерениям.

[2] Даже полное исчезновение народа-носителя культуры не способно уничтожить жизнеспособные «реликты». Тому примером интерес к реконструкции культуры доколумбовских цивилизаций Америки; а также «игра» (в том числе и кино) части преимущественно белых американцев в США в индейцев, в результате которой культура коренного населения этих земель по-прежнему существует в качестве реликта, указывая американцам на ущербность и порочность их собственной культуры в разных её аспектах.

началом изменений, скоротечных по отношению к продолжительности активной жизни поколения, становятся ретроградным направлением культуры. А его политическая активность обусловлена как содержанием субкультуры, ставшей ретроградной, так и воздействием на её носителей приверженцев других субкультур. По завершении переходного периода ретроградное направление либо полностью исчезает, передав всё жизнеспособное новой господствующей культуре в целом или лидирующей в ней субкультуре, либо становится одним из «реликтов».

Но переходному периоду свойственны и свои направления «консерватизма» и «нигилизма». Консерватизм переходного периода это действия под лозунгом «цель — ничто! движение к ней — всё!», однако не всегда провозглашаемого публично. Это направление в культуре переходного периода поддерживают часть бывших нигилистов, а также те, для кого «эпоха *нескончаемых* перемен» создаёт законную возможность «ловить рыбку в мутной водичке». Консерваторов переходного периода не интересуют цели реформ и методы их осуществления: они согласны на любые реформы, которые не угрожают (по их мнению) их личному благополучию и безопасности и под покровом которых они могут обделывать свои мелкие делишки или большие аферы. В отличие от них, нигилисты переходного периода, как правило, искренни в своих заявлениях о приверженности целям реформ, однако при этом им всегда неприемлемы пути и методы достижения целей реформ, персоны руководителей и исполнителей реформ, либо они сами несостоятельны ни в каком в деле и вынуждены изображать из себя принципиальных критиков — борцов за правду — просто вследствие своего неумения что-либо делать хорошо.

В большинстве своём консерваторы переходного периода и нигилисты переходного периода осознанно или бессознательно мимикрируют (маскируются) под приверженцев направления устремлённости в будущее, которые действительно искренне стараются воплотить в жизнь идеалы, которые провозглашены в качестве целей преобразований общественной жизни.

Наряду с названными направлениями культуры переходного периода с его началом в толпо-“элитарном” обществе возникает

большее или меньшее количество растерявшихся людей: часть из них погибает по причине утраты ими смысла жизни, хотя пути к смерти у них могут быть разными; а часть из них образуют собой «кадровый резерв» активных направлений культуры переходного периода: они — по мере преодоления своей первоначальной растерянности — примыкают к ретроградам, к консерваторам и нигилистам переходного периода, либо к устремлённым в будущее искренним сторонникам провозглашаемых в обществе целей преобразований. Многие из растерявшихся становятся кочевниками между названными направлениями или разными гранями своей деятельности поддерживают разные направления культуры переходного периода.

Нет ни одной национальной культуры, в которой не было бы художественного творчества, искусств. Художественное творчество, искусства в жизни всякого достаточно цивилизованного общества тесно связаны с комплексом наук философского историко-обществоведческого профиля, которые в свою очередь оказывают влияние на художественное творчество и искусства по мере того, как их достижения осваиваются деятелями искусств вследствие общего развития культуры общества или в процессе самообразования. Во взаимодействии наук и искусств есть ряд важных обстоятельств.

В толпо-“элитарном” обществе искусства в подавляющем большинстве случаев опережают науки философско-обществоведческого профиля в выявлении проблем текущей действительности и перспектив жизни и развития общества.

Произведения наук философско-обществоведческого профиля адресуются почти что исключительно к разуму уровня сознания психики тех, кто с ними сталкивается; их прямое воздействие на эмоциональную составляющую психики минимальное — эмоции возникают как вторичная реакция бессознательных уровней на осознанный смысл научного произведения. А освоение произведений науки людьми требует во всех случаях достаточного уровня предварительной образованности, как в смысле знания определённых сведений, так и в смысле владения навыками сосредотачивать своё внимание и разум на тематике научного произведения. Вследствие этого научные трактаты вне зависимости от рас-

сматриваемой в них тематики и уровня выраженных в них достижений научно-исследовательской деятельности доступны для восприятия далеко не всем.

Произведения же искусств обращаются непосредственно как к уровню сознания, так и к бессознательным уровням психики людей. Но вследствие того, что произведения искусств непосредственно обращаются к бессознательным уровням психики, они оказывают более или менее сильное воздействие на каждого, кто с ними вольно или невольно сталкивается, в общем-то не требуя от него никакой предварительной подготовки[1].

Годы от завершения гражданской войны в 1920 г. до убийства И.В.Сталина в 1953 г. принадлежат эпохе переходного периода.

Вследствие этого все культурологические концепции, не видящие различий названных направлений культуры и существа каждого из них в дореволюционную эпоху и в период строительства социализма; не видящие характера перетока названных направлений культуры через рубеж революции и гражданской войны; не видящие их характера и взаимодействия друг с другом в период строительства под руководством И.В.Сталина социализма в одной стране, находящейся во враждебном капиталистическом окружении; не видящие различий в характере научных произведений философско-обществоведческого профиля и произведений искусства и разницы их восприятия людьми — бесплодны и не дают ничего, кроме приводимых ими фактов, для понимания той эпохи.

Кроме того, в наши дни многие аналитики, высказывающие свои мнения о той эпохе, а также и публика, с доверием внимающая их обличающим мнениям, большей частью забывают о том, что наши поколения — продукт и наследники той эпохи. Вследствие этого для нас привычно и естественно то, что не было свойст-

---

[1] Вопрос о формировании художественного вкуса важен, но в своём существе он сводится к тому, во-первых, как воспитывается неприятие одних художественных стилей и произведений искусств и способность наслаждения другими, и, во-вторых, какие последствия будет иметь для общества воспитанное неприятие одних стилей и произведений, и наслаждение другими стилями и произведениями.

венно жизни общества до неё, и что вошло в жизнь общества именно в её ходе. Из этой привычности унаследованного и освоенного в детстве и юности в готовом виде проистекает и то, что многие ныне активные политики, деятели философско-обществоведческого комплекса наук, деятели искусств являются бездумными продолжателями ранее названных направлений культуры переходного периода. Вследствие их бездумно автоматического воспроизводства в новых исторически сложившихся обстоятельствах направлений культуры тех лет и более ранних общество на продолжении полувека после устранения И.В.Сталина так и не смогло преодолеть очередной рубеж переосмысления прошлого и выработки намерений на будущее. Иными словами, переходный процесс завис, если выражаться на слэнге программистов и компьютерщиков. Поэтому необходимо соотнести нам привычное и естественное с естественным и привычным в предшествующую переходному периоду эпоху.

Для нас естественно уметь читать и писать, хотя многие научились этому, так и не научившись чувствовать Жизнь и думать о её смысле самостоятельно. Для России до 1917 г. было естественно, что 85 % населения не умеют читать и писать, по какой причине вся письменная культура была им недоступна. Вследствие этого в возможностях обретения нового знания и навыков какой-либо деятельности они были ограничены своими способностями перенять знания и навыки на основе показа и изустных пояснений носителей перенимаемых знаний и навыков. При таких обстоятельствах общество было неспособно ни к нравственно-этическому и духовному развитию, ни к научно-техническому прогрессу. Точнее скорость освоения и переосмысления обществом информации была настолько низка, что оно обречено было погибнуть под бременем порождаемых им же и своевременно не разрешаемых разнородных проблем.

В первое же десятилетие после завершения гражданской войны неграмотность взрослого населения была ликвидирована[1]. Также

[1] Это — качественное преображение общества, по своему воздействию на жизнь и значимости многократно превосходящее компьютеризацию и подключение к интернету, свидетелями и участниками чего мы являемся ныне.

была ликвидирована беспризорность детей оставшихся без родителей в годы революции и гражданской войны. Параллельно с этим шло развитие системы народного образования, которая год от года охватывала всё большее количество учащихся, постепенно доводя качество всеобщего обязательного образования до уровня, позволяющего поступать в вузы и техникумы. В этот период многие представители молодёжи не имели возможности получать образование на полном обеспечении семьи или общества и вынуждены были начинать работать ещё в подростковом возрасте. Но многие из них имели мечту заниматься делом, требующим получения среднего специального или высшего образования. Идя навстречу их пожеланиям осуществить свою мечту, Советская власть разворачивала систему рабфаков (рабочих факультетов, многие из которых были организованы при вузах), где молодые рабочие и крестьяне от сохи могли подготовиться к поступлению в вузы. На части рабфаков обучение велось с отрывом от производства, и их студенты получали государственную стипендию. На части рабфаков обучение велось без отрыва от производства в свободное от работы время. Также для тех, кто начал работать ранее, чем смог получить желательное для него образование, разворачивалась система вечерних школ, техникумов, вечерних и заочных факультетов вузов.

Благодаря созданным Советской властью возможностям получить среднее специальное (техникум) и высшее профессиональное образование в науку, технику, отрасли художественного творчест-

---

Оппоненты могут возражать, что программа правительства Николая II предусматривала ликвидацию неграмотности к 1920 г., да, дескать, её выполнению помешали первая мировая война, революция и гражданская война. Оппонентам следует знать, что, во-первых, у России не было причин вступать в войну — следовало продолжать мирный политический курс П.А.Столыпина, и тогда не было бы ни революции, ни гражданской войны; а, во-вторых, вместо указа о «кухаркиных детях», закрывшего доступ к образованию «черни», ещё Александр III имел возможность издать указ о ликвидации неграмотности и развитии народного образования, что могло бы создать при праведной внутренней политике верноподданную государству кадровую основу для разрешения проблем общественного развития многонациональной цивилизации России путём реформ без революционных потрясений.

ва вошло множество молодых людей, которым до 1917 г. в условиях сословно-кастового строя и господства иерархии неправедно нажитых толстых кошельков такая возможность была заказана[1]. На этой основе уже в 1920-е гг. в СССР стали возникать новые и развиваться существовавшие ранее научные и инженерные проектно-конструкторские школы. Именно поддержки научных и проектно-конструкторских школ были лишены в дореволюционные годы выдающиеся российские учёные и изобретатели, поскольку с середины XIX века наука и инженерное дело становились областью коллективной деятельности, в которых гений, лишённый поддержки высококвалифицированных и разносторонне образованных сподвижников, — не способен в одиночку что-либо осуществить.

В результате такой государственной политики в области образования уже к началу 1950-х гг. образовательный уровень населения СССР (т.е. рабочих и крестьян, — наиболее многочисленных общественных классов в ту эпоху) был самым высоким в мире. Также и по количеству студентов высших учебных заведений, приходящихся на тысячу человек населения, СССР лидировал, с большим отрывом обогнав по этому показателю развитые капиталистические страны. При этом надо иметь в виду, что наше среднее образование (ставшее обязательным в конце существования СССР) и высшее образование соответствовало в начале 1950-х гг. очень высоким стандартам по мировой шкале сопоставления систем образования разных государств[2].

---

[1] В справедливости сказанного многие смогли убедиться на собственном опыте и опыте своих детей и внуков после того, как пробуржуазные реформаторы пришли к власти.

[2] Даже в 1970-е гг., когда дипломы большинства советских вузов не признавались в развитых капиталистических странах, выпускники наших вузов превосходили их выпускников в области фундаментальной подготовки, благодаря чему легко осваивали прикладную фактологию, на которой строилась и строится вся (за редкими исключениями) западная система высшего профессионального образования.

Непризнание наших дипломов на Западе было вызвано по существу двумя факторами: во-первых, различием прикладной фактологии, необходимой для работы в СССР и на Западе, и, во-вторых, замкнутостью профессиональных корпораций на Западе.

О том, что наша система образования, принципы которой не менялись со сталинских времён, была лучше западной даже в конце застоя,

6.5. «Соцреализм» как средство преодоления власти марксизма

Благодаря успехам научных и инженерных проектно-конструкторских школ, развивавшихся на основе широчайшей кадровой базы всего народа, к началу 1950-х гг. Советский Союз обрёл научно-техническую и технико-технологическую независимость от иностранной науки и техники в том смысле, что наша наука и промышленность стали способны сами разрабатывать и производить всё, что требовалось государству, которое во многом выражало интересы подавляющего большинства тружеников. Хотя необходимо признать, что доля пионерских разработок (то, что сделано впервые в мире) в тот период была низкой, поскольку в 1920-е — 1940-е гг. Советский Союз большей частью осваивал чужие достижения, преодолевая унаследованную от Российской империи отсталость от передовых стран в области образования населения и технико-технологическую зависимость от них практически всех отраслей науки и промышленности империи.

Всё это в совокупности создавало объективные предпосылки к тому, чтобы и впредь СССР развивался в общекультурном и в научно-техническом аспектах опережающими темпами по отношению к темпам развития передовых капиталистических государств. Но система образования, созданная в те годы, обладала принципиальным пороком:

> Культ марксизма в обществе извратил весь комплекс философско-обществоведческих наук, психологическую науку, воспрепятствовал правильному развитию биологии и проистекающей из общей биологии медицины[1].

Вследствие извращённости комплекса наук о человеке и человеческом обществе в СССР был неизбежен разлад между науками, прежде всего, философско-обществоведческого профиля и худо-

---

говорит тот факт, что в среде физиков-теоретиков, химиков, программистов США сверхпропорционально высока доля выпускников советских вузов, которых учили не тому, что и как делать, а учили знанию того, что и как в природе и технике взаимосвязано, а это фундаментальное знание позволяло им самостоятельно по мере необходимости отвечать на вопрос, что и как делать, решая тем самым прикладные задачи.

[1] Последствия этого России предстоит преодолевать ещё не одно десятилетие.

жественным творчеством во всех видах искусств[1]. Однако при культовом господстве марксизма в системе образования этот разлад был благом для общества и дальнейших перспектив его развития по причине того, что в толпо-"элитарном" обществе искусства, художественное творчество в подавляющем большинстве случаев опережают науки философско-обществоведческого профиля в выявлении проблем текущей действительности и перспектив жизни и развития общества[2]. Конечно, это утверждение справедливо по отношению не ко всем произведениям искусства и не ко всем научным произведениям. Оно справедливо по отношению к разнородному художественному творчеству в целом как к отрасли деятельности и по отношению к науке как к отрасли деятельности.

Поэтому без понимания того, что разлад между художественным творчеством и науками философско-обществоведческого профиля был, невозможно понять и того, что представлял собой тот стиль художественного творчества, который получил название «социалистический реализм»; но также невозможно понять и сути и роли так называемого «авангардизма-модернизма» во всех его проявлениях, унаследованного эпохой переходного периода от дореволюционных времён.

Прежде всего, с установлением государственности Советской власти началась ревизия художественного наследия, доставшегося от империи. Произведения дореволюционного консервативного и ретроградных направлений перестали тиражироваться (литература, произведения изобразительного искусства) и воспроизво-

---

[1] Конфликт мировоззрений в обществе «физики — лирики» (естественники и инженеры — гуманитарии) конца 1950-х — начала 1960-х гг. был одним из поздних выражений этого разлада. Но в названии этого конфликта есть неточность: ставя естествознание, обозначенное как «физика», под удар «лириков», название выводило из-под удара господствующую в образованных кругах общества философию, из которой во всякую эпоху проистекают методы и достижения естествознания.

[2] Как подтверждение этого см. работы ВП СССР: "Домик в Коломне" (комментарий к одноимённому произведению А.С.Пушкина), "Руслан и Людмила" (Развитие и становление государственности народа русского и народов СССР в глобальном историческом процессе, изложенное в системе образов Первого Поэта России А.С.Пушкина), "«Медный всадник» — это вам не медный змий…", "«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры".

диться (музыка, сценические постановки), а некоторые были изъяты из обращения, частью уничтожены, а частью упрятаны в хранилища музеев, архивов и библиотек. Произведения дореволюционного нигилистического направления в нашу эпоху известны как произведения «критического реализма»[1], а также произведения разнородного «авангардизма» в литературе, сценическом искусстве, живописи, музыке.

При этом надо иметь в виду, что «авангардизм-модернизм» во всякую эпоху — это не однородное явление: в том смысле, что наряду с поисками новых форм и способов выражения жизненного смысла в художественных произведениях в нём присутствует нравственно-психически болезненная составляющая, которая представляет собой либо выражение бреда психически больных людей, либо выражение демонического больного честолюбия, носителю которого нечего сказать и показать людям, но страсть как охота самоутвердиться или прославиться в качестве великого художника, артиста, поэта, писателя, музыканта. А в кризисные для общества времена «авангардизм» представлен большей частью именно произведениями, выражающими нравственно-психическую болезненность и агрессивную устремлённость к самоутверждению или славе демонического честолюбия. Это касается и подавляющего большинства "шедевров" «авангардизма» дореволюционной и послереволюционной эпохи.

Исторически так сложилось, что творцы произведений «критического реализма» ещё до революции либо успели умереть, либо успели приобщиться к потребительской "элите" империи.

Неприятие новой власти пережившими революцию деятелями искусств этого направления было вызвано не только неприятием и

---

[1] Все они несут дух безысходности и неразрешимости рассматриваемых авторами социальных проблем, поскольку эти проблемы сами создаются противоестественной библейской культурой, от которой не могли отрешиться их авторы. Именно это и является основанием для того, чтобы отнести их к нигилистическому направлению культуры.

В них нет «положительного героя», подражая которому современники могли бы построить будущее счастье общества. Судьбы всех от Чацкого, Онегина и Печорина до Базарова и героев Достоевского — предупреждения: не делай так, но ищи других путей и методов творчества своей судьбы и судеб общества.

опасением репрессий, но во многом и нежеланием потерять этот с большим трудом завоёванный “элитарно”-потребительский статус, вследствие чего многие из них оказались за границей (И.А.Бунин, И.Е.Репин, А.М.Горький). Когда жизнь в СССР обрела устойчивый характер, некоторые из них согласились вернуться на родину. Здесь вернувшиеся продолжали работать в том или ином качестве (А.Н.Толстой, А.М.Горький: А.Н.Толстой — действующим писателем-соцреалистом, а А.М.Горький — авторитетным *якобы основоположником* и олицетворением соцреализма, хотя был скорее неизменным нигилистом, нежели устремлённым в будущее реалистом).

А другие так и умерли за границей (И.Е.Репин, И.А.Бунин), не пожелав вернуться на родину и своим творчеством или авторитетом «служить режиму» (как они думали), в котором переплелись одинаково чуждые им народный большевизм и марксистский антинародный психтроцкизм. Но по существу они отказались служить не режиму, а народу, поскольку в действительности отказались способствовать своим художественным творчеством размежеванию большевизма и психтроцкизма во всех сферах жизни и деятельности людей, а тем самым — отказались способствовать и освобождению государственности и народа от власти психтроцкизма.

Консервативное направление культуры переходного периода в СССР к социализму идеологически это — перманентные революционеры марксисты-психтрооцкисты, а художественно стилистически — всевозможный авангардизм-абстракционизм, как выражение психтроцкизма. Иными словами, в психтроцкизме не было конфликта между его социологической наукой и искусствами. Но был конфликт между психтроцкизмом и жизнью, вследствие чего истинные искатели новых форм и средств выражения в искусстве смысла Жизни, устремлённые в будущее, в этой среде не выживали, примером чему В.В.Маяковский, ещё в дореволюционные годы снискавший известность в качестве авангардиста-футуриста[1];

[1] Название направления образовано от «future» — будущее. Это название указывает на то, что В.В.Маяковский искал путей в светлое будущее, но не был сторонником неизменно нигилистического и потому бесплодного для общества авангардизма как такового. Авангардизм в большинстве случаев характеризуется анекдотом:

а также и многие другие, кого затравили деятели РАПП[1] и ему подобных объединений р-р-революционных деятелей искусств.

Ставя знак равенства между оппозиционной большевикам политической фракцией в ВКП (б), возглавляемой Л.Д.Бронштейном (Троцким), и авангардизмом в послереволюционном искусстве, большевистское руководство СССР во главе с И.В.Сталиным не ошиблось[2], хотя многие деятели искусств и тогда, и сейчас не понимали и не понимают причин неприятия авангардизма большевиками и целей его подавления.

Реально психически больные в большинстве своём не осознают своего нездоровья. Выраженным в художественном творчестве шизофрении и бреду, вызванному воздействием дурманов (от табака и алкоголя до более тяжелых наркотиков), рукоплещут, прежде всего, тоже шизофреники и одурманенные: у психически здоровых людей шизофреническое и бредовое искусство, тем более высокоталантливое, вызывает, прежде всего, сожаление. Но кроме

— *Искусство должно приносить пользу…*

— *Людям?*

— *Нет, художнику.*

А В.В.Маяковский думал о счастье людей, а не о том, как стать преуспевающим шкуродером, дурачащим своим авангардизмом головы с жиру бесящейся буржуазии и опустошающим её кошельки, подобно тому, как в этом однажды признался наиболее известный авангардист XX века — Пабло Пикассо.

[1] Российская ассоциация пролетарских писателей.

[2] Да и в последующие за 1953 годы оппозиция бюрократическому режиму и идеалам социализма самовыражалась в художественном творчестве в нигилистическом авангардизме, а так называемая «бульдозерная выставка» хрущёвских времён была прямым стимулированием этого направления в художественном творчестве.

Но нигилизм бесплоден, как показала вся история развития искусств в России после 1985 г. Бесплоден в том смысле, что в советскую эпоху каждое произведение искусства претендовало на то, чтобы выразить ту или иную мысль. Нигилистический же авангардизм безыдеен. Точнее у него есть одна идея — вседозволенность инстинктивных проявлений, но инстинкты у всех одни и те же, и даже весь спектр инстинктивных извращений не приносит в него никакого нового смысла: только инстинкты под разными оболочками и ничего больше. Почти все «открытия» авангардизма конца XX века — повторение извращенности русского декаданса предреволюционных лет, разве что опирающиеся на технические достижения современности, не известные в ту эпоху.

состоявшихся психопатов, с более или менее ярко выраженным психическим нездоровьем, в толпо-“элитарном” обществе есть довольно много людей, устойчивость психики которых и их навыки самообладания оставляют желать лучшего. И такие люди, в зависимости от того, в какие обстоятельства они попадают, какое искусство (прежде всего музыка, живопись, кино, а ныне и в перспективе еще и компьютерные интерактивные[1] игры и виртуальные постановки) на них воздействуют, могут либо стать психически больными, либо избежать этой печальной и опасной для них и окружающих участи.

Поэтому подавление **нигилистического** авангардизма, беззаботного о грядущих судьбах людей, необходимо отличать от подавления творческих поисков новых художественных форм и средств выражения в искусстве смысла Жизни. Объективно подавление **нигилистического** авангардизма — средство защиты подростков, психика которых пребывает в процессе формирования, а также и множества взрослых психически неустойчивых людей от возможности стать более или менее ярко выраженным сумасшедшим под воздействием авангардного искусства; это средство защиты нравственно-психического здоровья общества[2],

---

[1] Т.е. протекающие в диалоге с программой работающей на мультимедийном компьютере, который генерирует какой-то видеопоток, звуковое сопровождение, а в перспективе — и поток прочих искусственных ощущений вымышленной игровой реальности.

[2] Известно, что под воздействием рок-музыки, в организме поддавшегося её влиянию человека вырабатываются вещества, оказывающие наркотическое воздействие. Поэтому лозунг «Рок против наркотиков» — ахинея: рок — сам наркотик.

Кроме того, забивая психику короткими тактами и рваными и сдвинутыми по фазе ритмами, рок-музыка способна подавить на более или менее продолжительное время внутреннюю согласованность ритмики чувственной и интеллектуальной деятельности, тем самым отупляя и оглупляя массы эмоционально зависимых от неё людей.

Как показало расследование, 19-летний парень, расстрелявший в 26 апреля 2002 г. в гимназии города Эрфурта 16 человек (тринадцать учителей, двух школьников и женщину, офицера полиции, из состава наряда, прибывшего по вызову к месту трагедии) и застрелившийся после этого сам, воспитывался матерью-одиночкой, которая не справилась с его воспитанием. Вследствие этого он был отчислен из гимназии за прогулы и подделку документов, уже будучи оставленным на второй год. Он был «фанатом» компьютерных игр «бродилок-стрелялок» и рок-музыки, а среди его записей “музыки” нашлась песня со словами «убей свою учи-

хотя и не самодостаточное средство в силу того, что оно не способно заменить все прочие.

В последние два десятилетия существования СССР интеллигенция (в своём большинстве носители Я-центричного индивидуалистического или индивидуалистически-корпоративного склада психики) много потешалась над «соцреализмом». Было принято обвинять его в творческом бесплодии, в лакействе и угодничестве по отношению к правящему режиму, вследствие чего во всех видах искусства художники соцреалисты якобы только и делали, что приукрашивали, «лакировали» и представляли в ложном свете «гнусную совковую» действительность.

Досталось всем: и М.А.Шолохову за “Поднятую целину” и якобы плагиат “Тихого Дона”[1], и А.М.Горькому за руководство

тельницу из ружья». При таких нравсвтенно-психических показателях он владел оружием на законных основаниях и был членом стрелкового клуба, что свидетельствует о том, что не только у него, но и госчиновников ФРГ с психикой и совестью далеко не всё в порядке тем более, что в ФРГ и в США это далеко не первый такого рода случай.

Не прошло и недели после этого несчастья в Германии, которому СМИ, особенно электронными, был придан культовый характер по всей Европе, 30 апреля пришло сообщение об аналогичном несчастье, происшедшем в одной из школ на территории бывшей Югославии: тринадцатилетний подросток расстрелял в школе нескольких учителей и застрелился сам.

Конечно, однозначной запрограммированности личного поведения «искусство — поступки» в общем случае нет. Но в обществе статистика выявляет такого рода зависимость, выражающуюся в поведении части людей. Однако, носители Я-центричной индивидуалистической психики, исходя из отсутствия в общем случае однозначной запрограммированности поведения «искусство — поступки», отказываются в упор видеть эту статистику в жизни общества, и отказываются сделать её объектом политики государства и общественных организаций. А это уже — скотство.

Это одно из **многих** обстоятельств, которое приводит к вопросу: Ответственен ли художник за последствия своего творчества? либо за последствия ответственны жертвы его художественного творчества и их жертвы?

Поэтому, когда М.М.Жванецкий охарактеризовал сотрудников КГБ в одной из миниатюр словами «искусствоведы в штатском», то по существу был прав: **искусствоведение — одно из направлений обеспечения государственной и общественной безопасности.** Но это было известно и до М.М.Жванецкого.

[1] А.И.Солженицын за эту, активно распространявшуюся им клевету так и не принёс извинений.

авторским коллективом, создавшим книгу “Канал имени Сталина”[1] о проектировании и строительстве Беломоро-Балтийского канала в 1929 — 1932 гг. заключёнными ГУЛАГ НКВД. Но больше всего досталось киноискусству, поскольку в СССР киноискусство было изначально монопольно государственным искусством, обслуживающим политику государства. Вследствие монопольно государственного характера киноискусства в СССР именно его можно считать наиболее ярким выражением соцреализма в лучших и худших своих проявлениях.

Поэтому обратимся к киноискусству. Одних “Кубанских казаков” демократизаторы сколько склоняли за лживый пафос (колхозное изобилие на экране в неурожай и голод 1949 г.), приукрашивание и «лакировку» действительности. Однако в своё время это был любимый многими фильм, в том числе и на Кубани. Этот факт и популярность многих других фильмов и художественных произведений соцреализма в других видах искусств демократически настроенные комментаторы объясняют тем, что якобы люди уходили от страшной и суровой советской реальности в мир грёз.

На их взгляд, такой посыл большевикам — сторонникам социализма и коммунизма — опровергнуть нечем. Но *думающие так* в действительности впадают в интеллектуальный столбняк, поскольку этот посыл приводит к очень простому вопросу:

> А с чем люди возвращались в мир советской действительности из мира грёз соцреалистического кино и других видов искусств соцреализма?

---

[1] Очень интересная книга, между прочим. **Переиздать её было бы полезно ныне в качестве учебного пособия для исторических, социологических и юридических факультетов и вузов.** В ней сказана правда, хотя и не вся правда о Беломоро-Балтийском лагере НКВД. Книга показывает, на каких принципах в идеале должна работать в обществе система исправительных учреждений.

Тем, кому не нравится такой подход, следует знать, что если общество вынужденно иметь тюрьмы, то оно обязано определиться в целях и принципах их функционирования. А в практике повседневной жизни оно должно позаботиться о том, чтобы функционирование этой системы исполнения наказаний и перевоспитания соответствовало этим целям и принципам, обусловленным изначально властью избранной обществом концепции устройства его жизни.

6.5. «Соцреализм» как средство преодоления власти марксизма

Самый общий ответ состоит в том, что они возвращались из мира советских киногрёз вовсе не с тем, с чем возвращаются из мира голливудских киногрёз нынешние подростки; и также не с тем, с чем возвращаются из своих наркогрёз пьяницы и прочие наркоманы всех эпох, включая и эпоху пробуржуазных реформ в России.

Конечно, соцреализм во всех его проявлениях не был однородным явлением. Было в нём и угодничество перед властью, доходящее до беспредельного холуйства, оправдывающего и все злоупотребления чиновников или пытающегося представить их несуществующими, а обвинения в их адрес — клеветническими. Но было и нечто другое, вследствие чего содержательный ответ на поставленный вопрос о возвращении в общественно-историческую действительность из мира грёз, навеваемых соцреализмом, — это и есть ответ на вопрос об истинной сути и месте соцреализма в истории, весьма отличающийся от диссидентско-интеллигентских мнений о нём. Логические доказательства этого утверждения невозможны. Но искусство говорит само о себе, вне зависимости от того, как его представляют искусствоведы и какими терминами они определяют его стили и жанры. Поэтому обратимся к фактам.

В 2000 году в Нью-Йорке прошёл показ 37 советских фильмов, начиная от времён сталинизма и кончая началом 1960-х годов. Вся тамошняя кинокритика, которой уже не было причин бояться военно-экономической мощи «сверхдержавы № 2» и отрабатывать заказ тамошних властей предержащих, в один голос восторженно заявила: **«Это какая-то иная цивилизация!»**

И это была правильная *оценка по существу* истинного соцреализма. Чтобы понять причину именно такой реакции искушённых в киноиндустрии американцев на старые (и технически несовершенные в сопоставлении с голливудскими техношедеврами последних лет XX века) фильмы советской эпохи, надо вспомнить ещё одно тематически связанное с этим показом событие.

В середине 1990-х гг. по Европе с триумфом прошла выставка произведений советского изобразительного искусства и скульптуры эпохи сталинского большевизма. Она гостила и в России: в

Русском музее она демонстрировалась под названием “**Агитация за счастье**”. Вот это — устремлённость в светлое, счастливое для всех тружеников будущее — и есть суть *истинного* соцреализма эпохи сталинского большевизма, сохранённая лучшими деятелями искусств во всех союзных республиках и в последующие годы.

Посмотрев 37 советских фильмов, американцы отреагировали не просто на пропаганду неведомо чего, а прореагировали они именно на агитацию за счастье всех и каждого в обществе, в организации жизни которого выразились иные нравственно-этические принципы. И если их некогда пугал СССР, то в отсутствие его мощи эти принципы, выразившиеся в поведении героев на экране, их не только не пугали, но были для многих из них притягательны[1]. Отсюда восторженная и по существу правильная реакция: «Это какая-то иная цивилизация».

Да, это иная — новая грядущая глобальная цивилизация, нравственность и этику которой искусство соцреализма в своих лучших произведениях показало в декорациях техносферы первой половины XX века. И эта суть — агитация за реальное счастье, которое реально возможно, которое необходимо осуществить в жизни трудом самих людей, их нравственностью и этикой, — и есть то, что не укладывается в нравственно-извращённые умы обличителей искусства соцреализма в целом советской эпохи, и эпохи сталинского большевизма — в особенности.

И эта агитация за счастье по её существу куда как более конструктивна и созидательна, нежели вся голливудская мордобойщина

---

[1] Кто не хочет жить в обществе, где можно выйти ночью на улицу большого города, либо зайти в парк одному или с любимой и не подвергнуться нападению и издевательствам? Кто не хочет жить в обществе, где дети в безопасности и на улице, и в школе (сколько школьников и учителей было убито в школах СССР, свихнувшимися вооруженными сверстниками?), и в транспорте, где любой взрослый поможет ребёнку? Кто не хочет жить в обществе, где искусный врач приходит на помощь максимально быстро и интересуется восстановлением здоровья пациента, а не платежеспособностью клиента? — Такого рода вопросов в связи с сопоставлением реальности гражданского общества и мира «грёз» произведений соцреализма можно задать очень много. И в ответе на них бесплодно именно гражданское общество капитализма.

на Земле и в Космосе, порнуха и чертовщина, которую ежедневно выпускает на американцев и россиян телевидение по всем каналам и которая в толпо-“элитарном” обществе представляет собой не что иное, как *агитацию за катастрофы и непреходящее несчастье.*

И то, что это действительно так, — криминалисты США давно знают, поскольку во всей статистике преступности выявлена доля осознанного подражания экранным негодяям и киногероям, загнанным в угол обстоятельствами сценария.

Но есть и доля *бессознательного (индивидуального и коллективного)* воспроизведения людьми в жизни экранной жути в результате программирования и возбуждения психики индивидов и обществ кинофильмами[1]. И теракты 11 сентября 2001 г. кроме всего прочего — апофеоз воздействия американской киноиндустрии на жизнь американского общества. Поэтому не случайно, что сразу же после 11 сентября американцы, пребывая в шоке, пожелали снять с проката множество фильмов со сценами насилия сатанинской, уголовной и террористической тематики. Но надолго терпения у них не хватит: в условиях буржуазного «либерализма» прибыли частного бизнеса важнее безопасности общественной жизни, вследствие чего искусствоведение и ведение искусства в русле определённой политики государства — в США вне компетенции высших органов государственной власти и спецслужб[2], в отличие от СССР (тем более СССР эпохи сталинского большевизма).

В эпоху сталинского большевизма общество находилось под воздействием искусства «критического реализма», которое показывало, прежде всего, как плохо жить простому человеку в усло-

---

[1] Она может быть выявлена как падение преступности в ответ на прекращение демонстрации насилия и чертовщины в кино и на телевидении, однако заправилы киноиндустрии и проката в США на это не пойдут: прибыль любой ценой.

[2] В противном случае остаётся сделать предположение, что в США агитация за несчастье средствами искусства является одной из целей политики государства.

виях толпо-“элитаризма”[1]; а также под воздействием искусства «социалистического реализма», которое призвано было показывать, как должны строиться отношения между людьми в быту и в работе (работе коллективной потому, что иной работы в исторически сложившейся техносфере — нет), чтобы каждый добросовестно трудящийся человек жил счастливо.

Об этом фильмы “Встречный” (о встречном плане и трудовом энтузиазме), “Кубанские казаки”, “Сказание о земле Сибирской”, “Большая семья” (по роману В.А.Кочетова “Журбины”), “Дело, которому ты служишь”, “Дорогой мой человек” (по романам Ю.П.Германа), “Добровольцы”, “Валерий Чкалов” и др. Были произведения и о том, как должно любить и защищать **свою** — народную — Советскую власть и социализм, *право на которые простой люд выстрадал и завоевал большой кровью в Великой Октябрьской социалистической революции и в гражданской войне* (“Броненосец «Потёмкин»”, “Чапаев”, “Оптимистическая трагедия”, “Тихий дон”, “Как закалялась сталь”, “Кортик”) и защитил в Великой Отечественной войне (“Повесть о настоящем человеке”, “Молодая гвардия”, “В окопах Сталинграда”, “Два капитана”)[2].

---

[1] Кроме того, оно учило «хорошим манерам» — нормам вежливости и культурного обращения людей между собой, бывшим в употреблении в правящих сословиях Российской империи.

[2] Однако одно из парадоксальных свойств той эпохи и произведений, которые по указанному выше признаку выраженной в них агитации за счастье принадлежат искусству «социалистического реализма», состоит в том, что многие из них созданы талантливыми беспринципными приспособленцами, которые по своим убеждениям, нравственности и реальному поведению в жизни не были большевиками и коммунистами. Это показали последующие публикации дневников некоторых из них и свидетельства современников о ранее не афишировавшихся фактах их биографий, а также и художественное творчество их самих во времена после эпохи сталинского большевизма.

К числу таких приспособленцев принадлежали, в частности, Вс.Вишневский — автор “Оптимистической трагедии”, и А.Рыбаков — автор “Кортика” и *“Детей Арбата” — крайне поверхностного и потому клеветнического произведения о той эпохе*.

Может возникнуть вопрос: Как относиться к тому, что большевистское государство создавало свою культуру талантом по существу своих противников? — На наш взгляд, к этому относиться следует так же, как и к поездке Гоголевского кузнеца Вакулы на чёрте в Санкт-Петербург в ночь под Рождество: *Если дело делать надо, а под руками только не-*

6.5. «Соцреализм» как средство преодоления власти марксизма

Ещё один вопрос, связанный с сутью соцреализма, это вопрос о том, как в нём вопреки марксистским идеям так называемого «пролетарского интернационализма» и «мировой революции» появились такие фильмы, как “Пётр I”, “Александр Невский”, “Иван Грозный”? Одно из расхожих мнений состоит в том, что, как только «жареным запахло» (была осознана угроза войны с гитлеровской Германией), так И.В.Сталин сразу же забыл о К.Марксе, «пролетарском интернационализме», «мировой революции», «бесклассовом обществе» и прочих идеологических прикрытиях своей личной диктатуры, и решил воспроизвести в новых художественных формах имперский патриотизм, необходимый лично ему для поддержания своей циничной власти ради власти.

Но дело в том, что И.В.Сталин руководствовался не скоротечными обстоятельствами, а долгосрочной политической стратегией, и власть его не была властью ради личной власти, как то многим представлялось тогда и представляется ныне: это не фильмы об имперском толпо-“элитарном” патриотизме в духе «за веру, царя и отечество» и праве государя, одержимого наваждениями и лестью окружающих, немотивированно казнить и миловать как верноподданных, так и изменников. Это — фильмы о большевистском всенародном цивилизационном строительстве[1] в прошлые

чистая сила, то с Божией помощью можно и её использовать. Опять же, может кто-то в процессе использования одумается и станет не такой нечистой силой, как был раньше…

[1] Россия — региональная цивилизация многих народов. От прочих региональных цивилизаций она отличается тем, что это единственная региональная цивилизация, большую часть своей истории развивающаяся в границах единого общего всем её народам государства. В силу этого обстоятельства патриотизм в России может выражаться как приверженность её цивилизационному строительству, так и в общеупотребительном на Западе смысле как приверженность исторически сложившемуся на определённой территории государственному устройству. Если анализировать историю России, то выяснится, что простонародье России более или менее осознанно занималось цивилизационном строительством, а национальные “элиты” лепили государственность под себя. Вследствие такого рода сословного разделения труда, как только “элитарная” государственность начинала мешать цивилизационному строительству, так сразу же простонародье региональной цивилизации России с точки зрения её “элиты” утрачивало патриотизм в смысле своей приверженности исторически сложившейся государственности.

эпохи и об ошибках, допущенных в этом строительстве, за которые приходилось платить большой кровью и неблагоустроенностью жизни многих поколений.

Иными словами, суть искреннего художественного творчества в стиле так называемого «соцреализма» — в объективной устремленности в праведное будущее. И эпоха сталинского большевизма — эпоха, в которую это направление художественного творчества впервые в истории получило осмысленно целенаправленную государственную поддержку.

Эта государственная поддержка была эффективной в меру добронравия и понимания проблем и перспектив общества государственными деятелями, причастными к оказанию этой поддержки прямо или косвенно, — с одной стороны. А с другой стороны она была оправдана мерой того, насколько сами художники были искренне привержены идеалу и делу осуществления в обществе счастья для всех, кто не признаёт права на паразитизм ни за собой, ни за окружающими; а также и тем, насколько беспринципные, но талантливые приспособленцы были податливы к давлению обстоятельств, чтобы в своих произведениях выразить этот идеал и его осуществимость так, чтобы общество, и, прежде всего, подрастающие поколения ему отозвались.

И вне зависимости от ошибок и извращений этого художественно-политического курса деятелями государства и проституирования деятелями искусств на системе государственной поддержки их творчества, именно **искусство социалистического реализма в эпоху сталинского большевизма дало обществу** то, чего не смогли дать науки философско-обществоведческого профиля — **ощущение возможности счастья на Земле и объективной правоты большевистского дела, уверенность в завтрашнем дне**.

Благодаря шедеврам искусства соцреализма эпохи сталинского большевизма и последующего времени дело большевизма не погибло и не прервалось со смертью И.В.Сталина, пережило хрущёвщину, застой, перестройку и пробуржуазные реформы 1990-х годов.

6.5. «Соцреализм» как средство преодоления власти марксизма

Именно в искусстве соцреализма в обществе преодолевался разлад между наукой и художественным творчеством. Последним и высшим достижением соцреализма стал научно-фантастический роман Ивана Антоновича[1] Ефремова “Час быка”. В этом романе разлад между наукой и искусством ещё не был преодолён, но именно в нём Иван Антонович непосредственно подошёл к рубежу, по преодолении которого этого разлада нет и быть не может.

Это могло стать событием глобальной значимости: когда роман вышел в свет и обрёл достаточно широкую известность, его хотел экранизировать американский кинорежиссёр Стэнли Кубрик, создатель таких хорошо известных и популярных в мировом прокате фильмов как “Спартак” и “Звёздная одиссея 2001”. Но психтроцкистская госпартноменклатура СССР категорически воспротивилась этому проекту, и он не был осуществлён.

Также искусству соцреализма мы обязаны и тем, что СССР под руководством И.В.Сталина был подготовлен к Победе в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. и победил в ней. И особую роль в этом сыграло поколение, вошедшее в жизнь в 1905 — 1914 гг.: их детство пришлось на дореволюционную эпоху, а личностное становление в подростковом возрасте пришлось уже на эпоху практического строительства социализма и культуры нового общества, в котором многие из них приняли непосредственное участие.

В отличие от более старших поколений они в большинстве своём не успели к началу революции и гражданской войны окостенеть в чувствах и в разумении; а в отличие от более молодых поколений они имели свой личный осознанно памятный им опыт дореволюционной жизни, а не некие умозрительные представления на основе *отфильтрованных* рассказов старших, знакомства с книгами и прочими произведениями искусства. Кроме того, их личностное становление в подростковом возрасте протекало в период, когда советский партийно-государственный толпо-“элитаризм” ещё не успел развиться до такой степени, чтобы одних подростков (меньшинство) обратить в непрестанно оппозиционных всякому режиму демонов, а других (большинство) — в зомби, за-

[1] Настоящее отчество — Антипович.

программированных марксистской идеологией, парализовавшей их волю, как это случилось с представителями более молодых поколений за редкими исключениями.

> Вследствие этого представители поколения рождения 1905 — 1914 гг. были инициативны в деле строительства и защиты социализма в СССР и потому видели в Советской власти действительно свою власть — власть трудового народа, частью которого были они сами.

К созданию же советского партийно-государственного толпо-“элитаризма” приложило усилия то поколение, юность которого, а не подростковый возраст, пришлась на гражданскую войну. Именно оно дало активистов бюрократов-приспособленцев, для которых органы Советской власти и партийного аппарата стали средством удовлетворения их личного и семейно-кланового своекорыстия, а идеям социализма и справедливости в обществе они были привержены лишь в той мере, насколько следование этими идеями позволяло удерживаться им во власти. Эта тема лицемерия по отношению к идеалам революции и коммунизма нашла своё отражение и в эпохальном произведении социалистического реализма — повести Н.А.Островского (1904 — 1936) “Как закалялась сталь”.

Именно к поколению рождённых в 1905 — 1914 гг. принадлежат многие деятели искусств, науки, системы образования, вооруженных сил, однако в своём большинстве не поднявшиеся выше уровня среднего звена в силу того, что поколение юных активистов гражданской войны в период их творческой активности было ещё относительно молодо и крепко держалось за завоёванные ими властные места в высших эшелонах партийной и государственной власти и в профессиональных корпорациях.

Пока представители поколения большевиков, рождённых в 1905 — 1914 гг., были активны и достаточно многочисленны, реставраторы капитализма просто не имели в СССР кадровой базы для осуществления своих намерений. Поэтому ничего подобного открытой реставрации капитализма, как это произошло после 1985 г., в период их активной жизни произойти не могло даже

при том, что это поколение большевиков было деморализовано ложью XX и XXII съездов КПСС[1].

Это стало возможным вследствие свойственной тому поколению веры в марксизм, который они знали «по верхам», что и повлекло непонимание ими причинно-следственных обусловленностей исторических процессов. Кроме того этому поверхностному знанию марксизма сопутствовала и вера в то, что марксизм истина во всех трёх его источниках, трёх составных частях (учение о социализме, философия, политэкономия), и прежде всего, в философии, в политэкономии, как научных основах социализма и коммунизма. Если в это верить, то Л.Д.Бронштейн (Троцкий) предстаёт как истинный коммунист-идеалист, бескомпромиссный революционер-романтик. Соответственно все его обвинения и аналогичные им по сути обвинения хрущёвской номенклатуры в адрес И.В.Сталина в извращении им Советской власти, подавлении внутрипартийной демократии и демократии в обществе — выглядят как справедливые обвинения[2]. Лживость всего этого обнажается только в результате демонстрации несостоятельности фило-

---

[1] Главная ложь — тезис «Сталин виноват во всём, что происходило в СССР в эпоху его руководства страной».

Дело в том, что: «было во времена руководства страной И.В.Сталиным» и «Сталин виноват» — далеко не во всех случаях эквивалентные и взаимно дополняющие друг друга утверждения. Многое из того, что было свойственно эпохе сталинского большевизма и порицается в ней, было обусловлено событиями, имевшими место в жизни даже до того, как И.В.Сталин родился.

В исторических процессах имеют место фазовые сдвиги — запаздывание последствий относительно причин, как это имеет место во всех природных процессах. Тезис «Сталин виноват во всём, что происходило в СССР в эпоху его руководства страной» игнорирует это запаздывание последствий относительно причин и потому является глупостью, которая позволяет лгать, сообщая истинные факты. Но на такой глупости построено всё “разоблачение” И.В.Сталина в хрущёвские и в перестроечные времена.

[2] То же касается и обвинений в адрес И.В.Сталина и послесталинского СССР психтроцкиста антимарксиста А.Д.Сахарова и его последователей: как социологи и историки — все они пустоцветы и извращенцы, которым просто психтроцкистская брежневско-горбачёвская власть не пожелала и потому не смогла дать должного интеллектуального отпора.

софии и политэкономии марксизма, о верности которому Л.Д.Бронштейн заявлял до самых последних своих дней.

Но если о несостоятельности марксизма, обрекающей марксистов на неизбежное несоответствие их *безжизненных слов* их делам по жизни, не знать, то на словах представляется, что Л.Д.Бронштейн прав, он и другие марксисты из «ленинской гвардии» — жертвы, а И.В.Сталин — тиран, властолюбец, узурпатор, извратитель научных идей и практики строительства коммунизма.

Не вдаваясь в существо философии и политэкономии марксизма, противостоять психтроцкизму, его пафосной благонамеренности и обличениям несправедливостей реальных и мнимых эпохи сталинского большевизма, интеллектуально-рассудочно — *на основе языковой культуры — невозможно*.

Современный марксистский психтроцкизм и его политическая организация IV интернационал держатся на всеобщем невежестве в том, что из себя представляет политэкономия и философия марксизма на практике. Для того, чтобы освободиться из их плена, человек должен вообразить, что он — лично — решает проблематику управления государством на основе марксизма практически: тогда всё и полезет, что вопрос философии — «не тот» — управленчески бессмысленен, что политэкономия сама по себе — а бухгалтерский учёт сам по себе, что схема производственного продуктообмена между отраслями народного хозяйства не может быть сведена к марксистским первому и второму подразделениям.

Но в это почти никто из так называемых коммунистов не лезет — почти все считают для себя *и для дела коммунизма* достаточным выразить свою поддержку вождям той или иной партии. И это даёт возможность вождям пасти толпы верующих в коммунизм на основе марксизма.

Этим же объясняется и успех психтроцкизма на XX и XXII съездах КПСС, который послужил одной из предпосылок к *безжизненному* “свободолюбию” «шестидесятников», ушедших в «кухонное» политиканство, нетрезвую лирику и беснующееся диссидентство, к застою, к успеху перестройки в 1985 г. и к государственному краху СССР в 1991 г.

6.6. «Мировая закулиса» и советский большевизм во второй мировой войне XX века

В общем же, к концу 1930-х гг. успехи СССР в деле строительства в одной отдельно взятой стране новой системы внутриобщественных отношений были неоспоримы даже с учётом того, что экономический базис новой цивилизации строился при вынужденной технико-технологической поддержке развитых капиталистических стран, что уже было отмечено в предыдущих разделах.

При этом необходимо ещё раз напомнить, что «мировая закулиса» предполагала распространить и на другие страны достижения, полученные в социальном эксперименте в СССР. Поэтому на протяжении всего периода социалистического строительства между первой и второй мировой войнами XX века в СССР приезжали авторитетные представители западной интеллигенции, которые путешествовали по стране, общались с простыми людьми в труде и в отдыхе и с разнородной номенклатурной “элитой”, и даже присутствовали на судебных разбирательствах в публичных процессах над врагами народа и т.п. И хотя отзывы об увиденном были разные[1], но в целом *негосударственная* пропаганда со стороны авторитетных представителей интеллигенции на Западе была скорее просоветская, нежели антисоветская, и формировала в странах буржуазной демократии благосклонное отношение к социальному эксперименту в СССР.

В те годы западный обыватель (особенно образованный, просвещённый) был более напуган диктатурой Гитлера, нежели диктатурой Сталина — тем более что в СССР «антисемитизм» расценивался как особо опасное преступление, за которое «злостные антисемиты» могли поплатиться жизнью, поскольку соответствующие статьи уголовных кодексов союзных республик (якобы в зависимости от степени его выраженности) предусматривали наказание за него вплоть до расстрела.

---

[1] Андре Жид в “Возвращении из СССР” дал негативную оценку, а Лион Фейхтвангер в книге “Москва. 1937” — позитивную: см. “Два взгляда из-за рубежа”, Москва, «Издательство политической литературы», 1990 г. Оба названных отчёта о поезде в СССР комментируются в работе ВП СССР “Об имитационно-провокационной деятельности”.

Глобальный сценарий «мировой закулисы» тех лет по-прежнему предполагал осуществление мировой социалистической революции, но в новых исторических условиях. Переход к социализму в нём предполагался путём освобождения континентальной Европы (на первом этапе) от гитлеровского ига в ходе освободительного похода Красной Армии в Европу.

Это утверждение в своих книгах “Ледокол”, “День «М»” и в других упорно доказывает В.Б.Резун (псевдоним — В.Суворов), однако он приписывает этот сценарий лично И.В.Сталину, а не мировой надгосударственной «закулисе», которую он не желает ни увидеть прямо, ни вычислить с помощью известных ему по работе в разведке методов анализа разнородной социальной статистики. Поэтому В.Суворов представляет в качестве агрессора не «мировую закулису», действующую посредством западного жидомасонства, а СССР, по которому другой агрессор — фашистская Германия — нанесла якобы упреждающий удар примерно за две недели до не успевшего начаться советского нападения[1].

В действительности же библейская «мировая закулиса» существовала задолго до прихода И.В.Сталина к руководству СССР и на протяжении всей библейской эпохи в истории глобальной цивилизации занималась глобальной политической сценаристикой во исполнение доктрины, приводимой нами в Приложении в конце книги. А в глобальном политическом сценарии «мировой закулисы» в 1941 г. СССР уже не мог быть зачинателем войны даже под предлогом необходимости освобождения Европы от гитлеровского ига.

Во-первых, общественное мнение Европы и Америки в большинстве своем направленности течения глобальной истории не

---

[1] Единственное, за что В.Б.Резуну можно сказать спасибо, — так это за то, что он — первый, кто в открытой печати широко показал ту колоссальную разностороннюю работу *(включая и обоснованность репрессий в отношении высшего командного состава РККА — книга В.Б.Резуна “Очищение”),* которая была проделана под руководством И.В.Сталина для того, чтобы СССР мог победить в навязанной ему в 1941 г. войне. Хотя и при освещении этой тематики он приводит некоторые недостоверные сведения технического и фактологического характера.

Комментарий ВП СССР к книге В.Б.Резуна “Ледокол” и к книге И.Л.Бунича “Операция «Гроза»” см. в сборнике “Интеллектуальная позиция” 1996 г.

видело, а в истории государств видело только цепь бессвязных бесцельных случайностей. Вследствие этого оно крайне отрицательно отнеслось к попытке реставрации в Финляндии Советской власти[1] в ходе зимней войны 1939 — 1940 гг., когда СССР был назначен на роль агрессора. Также и включение буржуазных демократий Прибалтики в состав СССР в конце августа 1940 г. в результате экспорта в них революции и просоветских государственных переворотов, произведённых изнутри местной периферией Коминтерна, было воспринято крайне отрицательно. И это при том, что в то время уже почти год шла вторая мировая война, а вхождение государств Прибалтики в состав СССР объективно защищало их от угрозы гитлеровской оккупации[2], но главное —

---

[1] Советская власть в Финляндии была свергнута в 1918 г. при военной поддержке Германии, хотя первоначально в Финляндии шло её становление как и на всей остальной территории Российской империи, которая не была к ноябрю 1917 г. под германской оккупацией.

[2] Политические сценарии «мировой закулисы» тогда были таковы, что в качестве самостоятельных буржуазных демократий государства Прибалтики существовать не могли. Вопрос был только в том, кто — Германия либо СССР — примет их под свою юрисдикцию.

Для руководства СССР дилемма состояла не в том, оккупировать Прибалтику либо предоставить буржуазным демократиями развиваться в ней свободно? Дилемма состояла в другом: позволить Гитлеру оккупировать Прибалтику при поддержке местных нацистов, либо упредить такой вариант развития событий и оккупировать Прибалтику самим.

А то, что прогерманские и прокапиталистические элементы в этих странах в результате их включения в СССР были репрессированы, и при этом имели место злоупотребления, — это естественно для той эпохи.

Откажись Сталин от экспорта в них интернационал-социалистической революции под знамёнами марксизма, — Гитлер произвёл бы в них экспорт национал-социалистической революции. Снова были бы репрессии, но в отношении других лиц, и в репрессиях тоже были бы злоупотребления.

Буржуазные демократии в этих странах были тогда неспособны не допустить возникновения обеих непримиримых с ними и между собой оппозиций и обладали склонностью сдать власть нацизму. Да и в наше время буржуазные демократии для этих стран — бесперспективная самонадеянность их “элиты”. Умнее надо быть… А они сетуют на И.В.Сталина и сожалеют по существу о несостоявшейся гитлеровской оккупации, вместо того, чтобы подумать о том, что было порочно в самих обществах буржуазных демократий Прибалтики, вследствие чего они уподобились «траве на поле боя» и пали жертвой Божиего попущения.

улучшало географическую конфигурацию фронтов будущей антигитлеровской коалиции, создание которой в самой ближайшей перспективе уже было объективным требованием времени.

Во-вторых, в самих буржуазно-демократических государствах Запада оппозиция исторически сложившемуся общественно-экономическому укладу, в котором безраздельно господствовало еврейское клановое надгосударственное банковское ростовщичество, была не только промарксистской интернационал-социалистической. В каждой из стран буржуазной демократии была и достаточно мощная националистическая оппозиция. В зависимости от внутренних обстоятельств националистическая оппозиция буржуазной демократии было либо *чисто олигархическая,* национал-социалистическая. Но в любом из вариантов она представляла собой исторически реально прогитлеровскую «пятую колонну», которая сыграла свою роль в оккупации гитлеровцами всех стран Европы; и которая была в готовности к предательству исторически сложившихся в них режимов во всех странах[1], в которые Гитлер по тем или иным причинам не успел вторгнуться.

Именно к националистической оппозиции апеллировал Р.Гесс, отправившись в Великобританию в мае 1941 г. с некими предложениями о мире*, которые так и не рассекречены по сию пору.* Сильная национал-социалистическая и в целом прогерманская оппозиция была и в США, о чём уже шла речь в предыдущем разделе. А Аргентина в предвоенные годы была чуть ли не южноамериканским филиалом третьего рейха.

«Мировой закулисе» для того, чтобы нейтрализовать внутреннюю националистическую оппозицию в странах буржуазной демократии Запада и лишить её активистов поддержки политически инертного обывателя, необходимо было опорочить идеи национального самоосознания. А для этого Гитлер должен был довести Германию до нацизма и принести её в жертву мировой социалистической революции, совершив нападение на СССР. При этом война со стороны Германии должна была стать зверски бесчеловечной операцией по очистке территории от проживающего насе-

---

[1] Кроме СССР, где пятая колонна была в основном выкошена в ходе предвоенных репрессий. Хотя отдельные, и подчас очень тяжелые, проявления её активности имели место.

ления, а не умеренной полицейской оккупацией, какой она была в Европе до 1941 г.[1] Такая война против СССР должна была завершиться разгромом Германии, тем более при поддержке странами Запада СССР.

Кроме того, как уже говорилось ранее, для того чтобы достижения социального эксперимента в СССР можно было без особого сопротивления распространить на другие страны, образ СССР должен был стать вожделенно притягательным для их населения, а свои буржуазные режимы, на протяжении 1930-х гг. проводившие поощрительно-соглашательскую политику по отношению к гитлеризму, должны были стать омерзительными. Для этого СССР должен был перестать быть культовым абстрактным символом светлого будущего, каким он был в глазах левой интеллигенции в 1930-е гг., но должен был стать реальной последней надеждой запуганного нацистскими зверствами обывателя на то, что именно мощь СССР защитит человечество от порабощения германским фашизмом. Поэтому и для того, чтобы освободительный поход Красной Армии в Европу был безукоризненно оправданным в морально-этическом отношении во всём мире и желанным в оккупированных гитлеровцами странах, СССР тоже должен был стать жертвой агрессии фашистской Германии.

Проект «мировая социалистическая революция» под знамёнами марксизма в середине XX века, как и в его начале, снова требовал организации мировой войны для своего осуществления.

Марксисты-троцкисты в самом СССР с их политической сценаристикой в этот политический сценарий никак не вписывались:

- идея начать революционную войну за освобождение братьев трудящихся, от власти которой они не могли освободиться, отвращала от социалистического переустройства мира множество людей;
- а сценарий свержения большевика И.В.Сталина, в значительной мере подчинившего своей воле бюрократический аппарат

[1] Большая часть жертв среди еврейского населения Европы тоже приходится на период после нападения Германии на СССР.

партии и государства, по шаблонам японско-русской и первой мировой войн XX века — свержение правящего режима в результате военного поражения — прямо работал против сценария глобальной политики «мировой закулисы» и сценария второй мировой войны XX века. Разбирательство же с И.В.Сталиным лично «мировая закулиса» отнесла на послевоенный период.

Поэтому «мировая закулиса» не только не препятствовала, но и сама способствовала уничтожению как самого Л.Д.Бронштейна, так и его последователей в СССР и в Коминтерне, которые не учуяли веяний времени. В результате, при нападении на СССР поддержка гитлеровской агрессии «пятой колонной» в самом СССР свелась к отдельным эпизодам[1].

---

[1] Самый значительный из них: невыполнение генералом Д.Г.Павловым директивы о приведении в боевую готовность вверенных его командованию войск Западного Особого военного округа, что послужило одной из важнейших причин катастрофы лета 1941 г. Д.Г.Павлов на следствии признал факт своей измены Родине, но на суде отказался от данных им показаний об измене Родине. Вследствие того, что по этому пункту, удовлетворившись признанием обвиняемого, следствие не обременило себя построением доказательной базы, в ходе судебного следствия удалось доказать только халатность при исполнении должностных обязанностей. За это Д.Г.Павлов и был приговорён к смертной казни и расстрелян. Реабилитирован он был посмертно уже неотроцкистским хрущёвским режимом в угоду мифу о “внезапном нападении” и личной вине И.В.Сталина за него.

В действительности — общеизвестный факт: Военно-Морской флот СССР встретил “внезапное” нападение по боевой тревоге, т.е. оно не было внезапным. Если один вид вооружённых сил встречает “внезапное” нападение по боевой тревоге, а другие виды вооруженных сил подвергаются действительно внезапному для их частей и соединений нападению противника, то в подвергшихся внезапному нападению видах вооруженных сил имеет место как минимум преступная халатность и несоответствие занимаемым должностям многих руководителей высшего звена, а как максимум — организованная измена Родине.

Осознавая это факт, всё послевоенное время неотроцкистский режим травил бывшего главкома ВМФ (наркома-министра ВМФ) адмирала Н.Г.Кузнецова. А Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, чьи ум и профессиональная военная квалификация позволяла сделать выше приведённый вывод, будучи лично частично ответственным за катастрофу 1941 г. (с конца января по 30 июля 1940 г. — начальник Генштаба и зам. наркома обороны СССР), соучаствовал в создании и поддержании мифа о “внезапном” нападении Германии на СССР.

6.6. «Мировая закулиса» и советский большевизм во второй мировой…

Германия оказалась вовлеченной в мировую войну, к победе в которой не была готова, в результате её нападения на Польшу 1 сентября 1939 г. После этого единственной возможностью для неё избежать участи жертвы в проекте «мировая социалистическая революция» было: свято чтить Советско-Германский договор о ненападении от августа 1939 г., а летом 1941 г. осуществить операцию “Морской лев”. Последнее позволило бы Германии выйти из войны вопреки позиции правящей “элиты” Великобритании[1], отказавшейся от мира, предложенного ей через Р.Гесса, и заняться пересмотром своей расистской социологической доктрины в духе многонационального большевизма, чтобы было возможно единение народов СССР, Германии и других стран в русле концепции построения многонационал-социализма, благо Германия была уже свободна от власти марксизма, а СССР эту проблему только предстояло решать.

В 1941 г. это было единственным средством для Германии вынудить «мировую закулису» к пересмотру глобальных политических сценариев, в том числе и в отношении неё. И.В.Сталин оставлял Германии такую возможность открытой до 22 июня 1941 включительно[2]. Однако немцы всё передоверили лично Гитлеру, который вечером 21 июня 1941 г., изрядно понервничав и поколебавшись, всё же принял решение о нападении на СССР утром следующего дня по плану “Барбаросса”. А разрабатывавшийся параллельно с ним план “Морской лев” нападения на Великобри-

---

[1] В связи с высказанной возможностью течения событий, не состоявшейся в реальной истории, не надо заламывать руки: Великобритания в то время была центром глобальной колониальной империи, и соответственно угнетала сотни миллионов человек по всему миру; благополучие же её собственного населения во многом было обеспечено многовековой политикой колониализма и рабовладения в русле библейской доктрины. Это — коктейль из иудейского интернацизма и англосаксонского нацизма. Спорить о том, чей нацизм «лучше» — германский или британский — мы не будем.

[2] Как сообщают некоторые публикации, 22 июня 1941 г. Советское правительство, уже после начала военных действий, связывалось с Берлином по радио, предлагая остановить Германские войска, исходя из предположения, что это — не нападение Германии на СССР, а провокация, имеющая целью вызвать войну Германии и СССР помимо договорённостей их правительств.

танию после этого *обрёл значение* достигшей успеха стратегической дезинформации[1].

Так вследствие того, что немцы проявили ужасающие политическую близорукость и безволие, а Гитлер остался верен «мировой закулисе», Германия была разгромлена, а идеи национального самоосознания были отождествлены с нацизмом, фашизмом и расизмом и опорочены на долгие десятилетия в культуре большинства народов Земли.

В результате же разгрома Германии СССР обрёл в мире колоссальный морально-нравственный авторитет, который был непоколебим до так называемого «карибского кризиса»[2] 1962 г. Кроме того, социалистическая плановая экономика СССР доказала свою эффективность и в годы подготовки страны к победе в войне, и в ходе самой войны, и в годы послевоенного восстановления хозяйства как по показателям роста производства, так и по показателям, характеризующим культурное развитие общества.

Однако практически сразу же после завершения второй мировой войны «мировая закулиса» начала поддержку антисоветских сил во всей не подконтрольной СССР части мира. При этом порицалось не только государственное устройство СССР, но и сама

---

[1] Оба плана разрабатывались как планы реальных военных операций, предполагаемых к осуществлению, и каждый из них выступал в качестве дезинформирующего отвлекающего маневра по отношению к другому. При этом *каждый из них был по-своему авантюрен,* и потому при утечке информации, вследствие своей авантюрности, расценивался многими зарубежными военными специалистами как заведомая дезинформация, которая не может быть положена в основу реального ведения боевых действий.

[2] Мировая общественность не простила СССР размещения ракет на Кубе, хотя не протестовала против того, что по всему периметру своих границ СССР и его союзники были окружены военными базами, включая ракетные, и аэродромами стратегической авиации США и их союзников по различным блокам. Это характеризует «мировую общественность».

С другой стороны размещение ракет на Кубе было политической провокацией. Военной необходимости в нём не было. Это обстоятельство характеризует руководство СССР: политическая недальновидность, ошибка, как атмосфера, в которой стал возможным марионеточный по отношению к «мировой закулисе» характер хрущёвского антибольшевистского режима.

идея социализма как основа организации жизни общества была объявлена в государственной пропаганде буржуазных демократий разновидностью подавляющего личность человека «тоталитарной тирании».

Но в то же самое время в самих странах буржуазной демократии стали внедряться многие успешно зарекомендовавшие себя в СССР и в гитлеровской Германии черты социалистического общественно-экономического уклада: планово-регулирующее воздействие государства на уровне макроэкономики, развитие системы социального обеспечения молодежи, а также взрослых и стариков, утративших здоровье, и т.п.[1] А в большинстве вузов государственность буржуазных демократий десятилетиями смотрела сквозь пальцы на марксистскую пропаганду троцкистского толка в среде студентов.

Наряду с этим качественно изменился характер экономических и культурных взаимоотношений СССР и Запада, как в сопоставлении со временем сотрудничества «объединённых наций» в борьбе с гитлеризмом в годы второй мировой войны XX века, так и в сопоставлении с предвоенными годами, когда, в общем-то легально, осуществлялся переток в СССР научно-технических разработок и технологий из передовых в этом отношении государств Европы и США (хотя эта сторона не освещалась историками СССР ни в учебных курсах, ни в публикациях, предназначенных для массового читателя). После второй мировой войны возник «железный занавес», которого по существу не было даже после революции 1917 г. в годы гражданской войны и дипломатической изоляции СССР, долгое время не признаваемого многими развитыми капиталистическими государствами.

---

[1] США в своём социалистическом развитии зашли настолько далеко, что бывший наш соотечественник Виктор Фридман, уехавший от советского социализма в США, обнаружил неприемлемый ему социализм в стране своей мечты, после чего написал книгу “Социалистические Штаты Америки” (см. статью Виктории Авербух “Товарищи ковбои” в “Российской газете”, № 37 от 28 февраля 2002 г.).

Эти обстоятельства наводят на мысль о том, что в самом СССР произошло нечто такое, что было воспринято «мировой закулисой» как угроза её безраздельной глобальной власти.

На наш взгляд, ещё в предвоенные годы у «мировой закулисы» были основания к тому, чтобы опасаться выхода из-под её контроля большевизма в СССР, действовавшего в первой половине XX века в идеологической оболочке внедрённого в Россию марксизма и в организационных формах марксистской партии. Вследствие того, что это опасение не было пустым, по завершении второй мировой войны главной проблемой «мировой закулисы» стало обуздание, подавление и искоренение большевизма в СССР, а не распространение его социалистической культуры в целом на другие страны, в которых ограничились кое-какими мерами по внедрению элементов социализма в экономику и пропагандой марксизма троцкистского толка в студенческой среде.

Обоснование утверждения о выходе СССР в эпоху сталинского большевизма из-под контроля «мировой закулисы» начнём с того, что:

> Для осуществления сценария «мировой социалистической революции» в той политической обстановке, что сложилась к лету 1939 г., *Советско-Германский договор о ненападении* был не только не нужен, но потенциально вреден.

Дело в том, что в обоих государствах были активны поколения, которые видели реальность и последствия прошлой войны России и Германии, и потому были искренними сторонниками добрососедских отношений и культурного сближения народов двух стран. Вся прошлая история показывала, что наилучшие времена для жизни в каждой из них приходились на периоды их союзнических и взаимовыгодных торговых отношений и культурного обмена. Этот творческий потенциал людей, желавших избежать нового военного столкновения, был реальностью в обоих государствах, и его оставалось только востребовать и поддержать в государственной политике.

Поэтому для «мировой закулисы», опиравшейся, прежде всего, на мощь США, Советско-Германский договор о ненападении открывал возможность к неприемлемому для неё изменению гло-

бального распределения экономической и военной мощи по блокам государств-союзников, нарушая при этом главный принцип в её глобальном управлении «разделяй и властвуй».

До заключения Советско-Германского договора о ненападении в 1939 г. было:

«США и Великобритания» как сила, определяющая победу одной из сторон в противоборствующей паре: «Германия и её союзники» по одну сторону линии фронта, СССР практически без союзников — по другую.

В результате заключения Советско-Германского договора о ненападении стало:

Открылась перспектива дуэльной ситуации — США против единого *Евразийского блока* при лидерстве в нём *большевистских (по характеру в них социализма)* СССР и Германии (возможно объединившихся в одно союзное государство). Кто из прежних политических деятелей и лидеров в обоих государствах уцелел бы в ходе осуществления такого сценария, а кто сгинул бы в политическое или физическое небытие — вопрос другой.

Следование договору политического руководства обоих государств открывало путь именно к этому[1]. Глобальная ситуация в случае развития Германии и СССР в этом направлении выходила из под контроля «мировой закулисы». Поэтому, *расписывая, как И.В.Сталину был нужен договор с Германией о ненападении для того, чтобы самому напасть на Германию, В.Б.Резун выгораживает «мировую закулису» как организатора и вдохновителя первой и второй мировых войн XX века.*

---

[1] Сетования абстрактных гуманистов на безнравственность сотрудничества с фашистским режимом в Германии — либо пустые слова, выражающие их непонимание глобального исторического процесса, либо *лицемерие при их осознанном или бессознательном согласии существовать под властью доктрины, приведённой в Приложении в конце книги*.

С точки зрения большевизма и нацизм, и интернацизм должны быть изжиты, а для этого и с тем, и с другим необходимо быть во взаимодействии — приемлемом для большевизма взаимодействии.

Пусть же абстрактные гуманисты ответят и на вопрос, почему их не возмущает жизнь глобальной цивилизации под властью доктрины, помещённой в Приложение в конце книги?

Хотя это сценарий-максимум и не состоялся в XX веке, но Советско-Германский договор о ненападении всё же лишил тогда «мировую закулису» свободы политического манёвра и потому стал победой большевизма в глобальной политике.

Без этого договора уже назревшее к тому времени нападение Германии на Польшу[1] автоматически могло перерасти в военное столкновение СССР и Германии в случае попытки СССР взять под свою защиту этнически непольское население западных областей Белоруссии и Украины, захваченных Польшей при распаде Российской империи, либо в случае попытки части польских войск интернироваться, перейдя советскую границу.

Этот сценарий военного столкновения СССР и Германии осуществился бы автоматически гарантированно, если бы в августе 1939 г. вместо Советско-Германского договора о ненападении СССР заключил предложенный ему союзнический договор с Великобританией и Францией. Предложенный Францией и Велико-

---

[1] Мотивировка германской стороной необходимости войны против Польши: польское правительство препятствовало сухопутному сообщению через свою территорию между Восточной Пруссией (ныне Калининградская область Российской Федерации) и остальной Германией. А взаимоприемлемых договорённостей по этому вопросу *обе стороны, по всей видимости, стремились избежать*, действуя под давлением «мировой закулисы».

На протяжении всего времени между первой и второй мировыми войнами XX века Германия неоднократно предлагала Польше договориться о режиме экстерриториального транзита через её территорию (т.е. без визового и таможенного контроля польской стороной германских грузов и пассажиров), но Польша категорически отказывалась от выработать норм такого транзита. По воспоминаниям немцев, кому приходилось ездить в этот период из Германии в Германию транзитом через Польшу, польские чиновники были непрочь покуражиться и при выдаче виз, и при паспортном и таможенном контроле. В конце концов, после очередного отказа польской стороны от решения этой проблемы, Гитлер решил от неё избавитсья силовым путём.

Нынешнее правовое положение Калининградской области России, граничащей со странами Евросоюза, также не желающими договориться об экстерриториальном транзите из России в Россию через их территорию — повторение ситуации из прошлого. *То что эта проблема возникла, говорит о том, что государственные деятели Евросоюза столь же глупы и наглы, как и государственные деятели буржуазной Польши в период между мировыми войнами XX века.* Россия же, однако, отличается от Германии.

британией проект союзного договора не обязывал эти страны к ведению согласованных с СССР военных действий в определённые сроки после вступления СССР в войну в случае нападения Германии на одну из них либо на Польшу. При этом Польша, в случае нападения Германии на неё, ещё и отказывалась пропустить войска СССР через свою территорию для вступления в боевое соприкосновение с войсками Германии.

Такая политика была идиотизмом со стороны правящих буржуазных режимов Великобритании и Франции: их правительства лелеяли надежду сохранить исторически сложившийся капитализм и систему глобального колониализма и, исходя из этого целенаправленно работали на то, чтобы германским национал-социализмом защититься от марксизма и большевизма СССР, а большевизмом и марксизмом СССР защититься от германского национал-социализма. Польша в 1939 г. приносилась ими в жертву этому вожделению так же, как годом ранее были принесены в жертву ему же Австрия и Чехо-Словакия, судьба которых однако ничему не научила “мудрецов” в Варшаве.

Так буржуазные демократии Запада вписались в сценарий «мировой закулисы» по автоматическому началу войны Германии и СССР уже в 1939 г. (либо самое позднее — в 1940 г.).

Как показало дальнейшее развитие событий, И.В.Сталин в августе 1939 г. правильно отверг Франко-Британские предложения союзнического договора: после нападения Германии на Польшу Франция и Великобритания проявили вероломство по отношению к ней. Польша пала под ударами вермахта потому, что Франция и Великобритания нарушили свой договор с нею и не начали боевые действия против Германии в предусмотренные сроки оговоренными в договоре силами. Такое поведение союзников Польши позволило вермахту разгромить противников Германии поодиночке: сначала сосредоточив все силы против Польши, а после её разгрома — против Франции и экспедиционных сил Великобритании на европейском континенте, что и привело к оккупации гитлеровцами части Франции и созданию в ней марионеточного

прогитлеровского режима, а Великобританию в 1940 г. поставило на грань военной и экономической катастрофы.

> Нет оснований полагать, что **буржуазные** правительства Франции и Великобритании выполнили бы свои союзнические обязательства по отношению к Союзу Советских ***Социалистических*** Республик более добросовестно, чем они “выполнили” их по отношению к **буржуазной** Польше.

Договорённость же СССР с вызревшей для агрессии против Польши Германией о ненападении исключила возможность автоматического вовлечения СССР в войну с Германией и её союзниками при созерцательной позиции Франции и Великобритании и действительно оттянула войну с Германией почти на два года, дав возможность перевооружить и реорганизовать свои вооруженные силы. Советско-Германский договор 1939 г. позорен для СССР, если делать вид, что «мировая закулиса» не существует. Если же соотноситься с глобальной надгосударственной политической сценаристикой библейской «мировой закулисы», то он оправдан, будучи шагом к освобождению всего человечества от тирании библейской «мировой закулисы».

Главное же для СССР состоит в том, что именно вследствие заключения Советско-Германского договора о ненападении буржуазные демократии Запада оказались в состоянии войны с Германией раньше, чем началась война между СССР и Германией. Поэтому при начале войны между СССР и Германией, СССР автоматически оказывался союзником де-факто всех государств, уже ведущих боевые действия противников Германии и её союзников, вне зависимости от юридического оформления союзнических отношений СССР с каждым из них.

Начнись мировая война как война между СССР и Германией, повторяя сценарий первой мировой войны XX века, то «мировая закулиса» имела бы возможность, исходя из лояльности ей каждой из воюющих сторон и своих оценок перспектив, выбрать время и сторону для вступления в войну буржуазных демократий Запада, чтобы оказать своё решающее воздействие на завершение войны и послевоенное устройство системы международных отношений.

6.6. «Мировая закулиса» и советский большевизм во второй мировой…

Второй знак — также дурной с точки зрения «мировой закулисы» — приходится на время непосредственно за капитуляцией Германии. Это парад победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 г.

С точки зрения простого советского человека, не знакомого с масонской ритуальщиной и легендами, было бы логично, что если нападение Германии на СССР произошло 22 июня, то и Парад Победы должен был бы состояться тоже 22 июня. Символично: Вы хотели 22 июня? — Получите 22 июня Парад в честь нашей Победы.

Однако парад победы состоялся, якобы неведомо почему, не 22-го, а 24 июня. Но если вспомнить о масонской символике и ритуальщине, то 24 июня — день Иоанна Крестителя, именем которого называется одно из направлений в жидомасонстве. В Иоанновом масонстве 24 июня ежегодно — день орденского праздника. Соответственно назначение парада победы на 24 июня — знак, указывающий на тех, кто действительно начал ту войну, чтобы достичь с её помощью своих политических целей.

Откуда исходила инициатива с назначением дня парада победы 24 июня: от представителей «мировой закулисы» либо от И.В.Сталина? — доныне это вопрос открытый, да и публикаций на эту тему нам видеть не приходилось. Но в любом случае значимо, что *И.В.Сталин самоустранился от того, чтобы принимать парад победы в день Иоаннова масонства.* Причин его самоустранения называют две.

Первая: И.В.Сталин, дескать, поначалу хотел принимать парад сам. Но готовясь к этому, якобы упал на тренировке в манеже с лошади, а смирную конягу ему найти не смогли. Под давлением такого рода непреодолимых для него обстоятельств И.В.Сталин якобы, скрипя зубами от упущенной возможности покрасоваться, вынужден был уступить честь и славу принятия парада победы Маршалу Советского Союза Г.К.Жукову — изначально кавалеристу по своему военному происхождению[1].

---

[1] Эта версия очень нравится представителям антисталинской интеллигенции. Также из ненависти к Сталину и желания объяснить толпе причины победы в Великой Отечественной войне проистекают и попыт-

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Вторую версию в одной из бесед на радио “Свобода” в 2002 г. высказал В.Б.Резун. Суть её в недословном пересказе сводится к следующему.

ки создать посмертный культ Маршала Советского Союза Г.К.Жукова, дабы ложью этого культа затмить правду об И.В.Сталине и о той эпохе: Г.К.Жуков — якобы главный и чуть ли не единственный творец победы, несправедливо ущемлённый И.В.Сталиным в послевоенные годы.

Те, кто верят в этот бредовый тезис, забывают, о том, что Г.К.Жуков — только профессиональный военный, а победа в Великой Отечественной войне потребовала предвоенной подготовки как в глобальной политике, так и во внутренней политике, подготовки народного хозяйства, а в ходе самой войны — координации действий фронтов и тылов. Этим всем в совокупности с конца 1920-х гг., в годы войны и до конца своих дней руководил И.В.Сталин. И.В.Сталин руководил и деятельностью Г.К.Жукова, хотя в последующие времена «разоблачения культа личности И.В.Сталина» всё это обросло легендами и исторически недостоверной ложью (особенно о начальном периоде Великой Отечественной войны), в том числе и при соучастии самого Г.К.Жукова.

Сам Г.К.Жуков не нёс в себе целеустремлённости стать после победы в Великой Отечественной войне легитимным преемником И.В.Сталина либо узурпатором — советским «Бонапартом». Но политиканские, по своему существу антибольшевистские устремления в среде послевоенного генералитета были, и Г.К.Жуков, со свойственным ему самомнением и честолюбием, представлял собой действительно удобную фигуру для того, чтобы в случае успеха антисталинского военного заговора, назначить его главой государства по крайней мере на период становления нового режима. Убрав Г.К.Жукова из Москвы, И.В.Сталин фактически спас его, заодно напугав генералитет репрессиями в отношении некоторых высокопоставленных военных за злоупотребления ими служебным положением и нарушения большевистской этики, выразившиеся в «любви к трофеям».

Что касается деятельности Маршала Советского Союза Г.К.Жукова в послевоенные годы, то как показала жизнь, по своим личностным и деловым качествам (одно его соучастие в травле бывшего Наркома ВМФ Н.Г.Кузнецова чего стоит) он не соответствовал должностям выше командующего военным округом или, максимум, главкома сухопутных сил, поскольку ни в предвоенные годы, ни в годы войны, ни после он так и не нашёл возможности, чтобы вникнуть в дела авиации и военно-морского флота и потому не мог профессионально руководить развитием, боевой подготовкой и использованием в мирное и военное время Вооруженных сил СССР в целом.

Г.К.Жуков был таким, каким был: и спасибо ему за то хорошее, что он сделал, но недопустимо этим злоупотреблять и творить на этой основе лживые мифы, делая из него культовую — по существу карикатурную — историческую фигуру.

6.6. «Мировая закулиса» и советский большевизм во второй мировой…

Поскольку СССР не удалось оккупировать всю Европу, то это сорвало перспективы мировой социалистической революции и тем самым, по мнению В.Б.Резуна, обрекло СССР на загнивание и гибель[1]. И.В.Сталин якобы придерживался аналогичных воззрений, и потому считал, что *СССР проиграл ту войну, которую И.В.Сталин якобы подготовил для включения в состав СССР всей Европы,* но осуществить сценарий которой ему якобы не позволили сначала А.Гитлер, совершив «превентивное» нападение на СССР, а потом — союзники, чьё военное присутствие в Европе в 1945 г. вынудило И.В.Сталина отказаться от включения в состав СССР освобождённых от гитлеризма государств даже восточной Европы.

Якобы не желая признать публично факт такого рода своего, по существу личного, поражения, И.В.Сталин самоустранился от принятия парада победы и предоставил возможность потешить своё честолюбие Маршалу Советского Союза Г.К.Жукову, который в глобальной политике и «мировой революции» ничего не понимал, как и большинство обывателей и узких специалистов.

А вот, если бы у И.В.Сталина было бы ощущение победы в том смысле, как она ему представлялась, то он принимал бы парад сам. И даже если бы ему не смогли найти смирную конягу, то он принимал бы парад сам хоть из джипа, хоть из танка, хоть из лимузина (что стало нормой в последующие эпохи, когда военные, умеющие ездить верхом, стали редкостью).

Попутно В.Б.Резун называет ещё один знак, подтверждающий, на его взгляд, крах в результате второй мировой войны идеи установления Советской власти и социализма в глобальных масштабах. До 1941 г. в Москве на месте уничтоженного в 1935 г. Храма Христа Спасителя велось строительство Дворца Советов — небо-

---

[1] Как можно понять В.Б.Резуна, СССР представлял собой паразитическую социальную систему, не способную к развитию на основе внутренних ресурсов, вследствие чего был обречён на крах в случае невозможности дальнейших захватов. По мнению В.Б.Резуна «бандит» И.В.Сталин, желая сохранить свою диктаторскую власть до конца дней, именно по этой причине стремился к захватам под прикрытием лозунгов и идей мировой социалистической революции.

скрёба, венчать который должна была гигантская фигура В.И.Ленина высотой в несколько десятков метров.

В этом Дворце якобы и предполагалось осуществить прием в состав СССР последней вступающей в него социалистической республики, что должно было завершить мировую социалистическую революцию и придать СССР статус всемирной государственности.

Стройка с началом Великой Отечественной войны была законсервирована, а незадолго до победы над Германией было принято решение о её прекращении. В послевоенные годы на месте разрушенного Храма и несостоявшегося Дворца Советов был построен плавательный бассейн "Москва". Бассейн "Москва", в свою очередь, был ликвидирован в годы реформ, и на его месте был возведён и к 2001 г. освящён церковной иерархией действующий макет[1] бывшего Храма Христа Спасителя.

---

[1] Мы не признаём за этим сооружением статуса Храма потому, что он был построен на бюджетные деньги режимом, ограбившим народ под видом реформ, в отличие от Храма, построенного на народные пожертвования.

Кроме того, новодел — халтура с точки зрения профессиональной строительной культуры. Особенно это бросается в глаза во множестве небрежностей, допущенных в отделке нижнего храма в сопоставлении его с отделкой верхнего. Но и демонстративная величавость верхнего храма, известного всем по телепоказам отправления парадных ритуалов на церковные праздники, — не без изъянов, в которых выразилась недобросовестность и неумение работать.

В оригинальном Храме живопись была настенная. В новоделе же на некотором расстоянии от стен (порядка 10 см) внутри макета Храма на каркасе смонтирована стальная рубашка, с помощью которой решена задача изоляции живописи от стен и тем самым защиты её от перепадов температуры. По поверхности этой внутренней стальной рубашки и осуществлена роспись. Теоретически поверхность этой стальной рубашки должна быть образована плоскостями и гладкими лекальными поверхностями, образующими внутренние формы помещения. Однако при сварке рубашки имели место сварочные деформации, вследствие чего многие линии и поверхности во внутренней архитектуре макета ушли от своего идеального положения, заданного в проекте.

Деформации — естественное для всех технологий сварки металлов дело. Однако их величины в макете выходят за эстетически допустимые пределы, поскольку они видны невооруженным глазом как волнистость и неуместные отклонения линий и поверхностей от ожидаемых идеальных форм. Если бы такие уходы (на несколько сантиметров!!!) поверхностей от заданных в проекте их положения и конфигурации были бы допущены

6.6. «Мировая закулиса» и советский большевизм во второй мировой…

Но есть и **третья** версия.

Она состоит в том, что если 24 июня в день Иоаннова масонства И.В.Сталин — глава государства и его Верховный главнокомандующий — взирает на парад со стороны, то объективно это как минимум — демонстрация его нелояльности библейской «мировой закулисе». А как максимум, это — знак, что сам И.В.Сталин, возглавляя большевистское руководство СССР, пребывает в том же, если не в более высоком внутриобщественном ранге, что и деятели «мировой закулисы», но находится в оппозиции к ним, что показывает характер всей его послевоенной деятельности.

В пользу именно этой версии говорит и то, что День Победы стал государственным праздником СССР только в 1965 г., когда во главе партии и государства стояли имитаторы большевизма[1]. Для самих же большевиков победа в коалиции с марионетками «мировой закулисы» над марионеточным же искусственно взращённым ею гитлеровским нацизмом была победой только в одном из сражений, а не *окончательным итогом* в борьбе за освобождение глобальной цивилизации от тирании «мировой закулисы» и открывающей возможность к началу становления глобальной цивилизации человечности. Поэтому:

> Нам ещё предстоит много сделать для того, чтобы праздничный день 9 мая действительно стал Днём Победы народов СССР в навязанной нам войне 1941 — 1945 гг., ставшей Ве-

---

на любом судостроительном заводе при сборке корпуса корабля, — отдел технического контроля не принял бы корпус с такими *дикими* отклонениями.

Это — один из многих показателей того, что добросовестностью в процессе строительства макета Храма Христа Спасителя и не пахло. В макете запечатлена показуха эпохи безвременья и рвачества.

[1] Анекдот брежневских времён, когда имя Ленина ещё олицетворяло идеалы социализма:

— *В чём разница между большевиками и коммунистами?*

— *Большевики видели живого Ленина, а коммунисты Ленина в гробу видали…*

И тогда же на дорогах страны в общем потоке безликих машин выделялись грузовики «дальнобойщиков», нёсшие портреты И.В.Сталина на ветровых стёклах, хотя портреты И.В.Сталина с середины 1950-х гг. не тиражировались и в торговой сети не продавались.

ликой Отечественной. Если мы победили в ней *на уровне шестого приоритета обобщённых средств управления*, то на более высоких приоритетах Великая Отечественная война за освобождение от тирании «мировой закулисы» всё ещё продолжается.

* * *

ПОЯСНЕНИЕ К ПОСЛЕДНЕМУ АБАЗЦУ

При взгляде с позиций достаточно общей теории управления на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Жизни и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутриобщественное полновластие.*
2. Информация летописного, *хронологического,* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Жизни *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания.*
3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.
5. Средства геноцида, поражающие не только живущих людей, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты, косметика и парфюмерия — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.
6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная иерархически упорядоченная их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщенное оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее без “шумных эффектов”. То есть, на исторически длительных интервалах времени быстродействие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле раз и навсегда, — падает.

6.7. Защита будущего от «мировой закулисы»

Вся жизнь И.В.Сталина говорит, что он не принадлежал к числу человекообразных, живущих по принципу «после нас — хоть потоп». Живущие по этому принципу, интерпретируя через факты истории каждый своё *личное «после нас — хоть потоп»*, извратили понимание жизни. Это касается как отечественной истории, включая и историю эпохи и деятельности И.В.Сталина, так и глобальной истории. Поэтому, чтобы понять эпоху сталинского большевизма, необходимо думать и деятельно заботиться о том, чтобы после нас жизнь была *определённо* праведнее, чем до нас и при нас. Если в этом определиться и тем самым освободиться от *абстрактного гуманизма, обращённого якобы ко всем, а на деле конкретно ни к кому,* то и события эпохи сталинского большевизма обретают иное значение, весьма отличное от того, что им придают *абстрактные гуманисты — психтроцкисты буржуазно-демократического или интернацистско-социалистического толка*.

* * *

Многие из современников И.В.Сталина свидетельствуют о том, что он сам весьма иронично относился к господствующему в обществе культу его личности. В личных беседах (а все они были беседами руководителя о том или ином жизненно важном для страны деле) он побуждал людей к тому, чтобы они брали инициативу и ответственность в деле за последствия своей инициативы на себя, поощрял такого рода проявления инициативной ответственности[1]. И в его письменном наследии — в публикациях в печати и текстах выступлений перед различными аудиториями, относящихся к разным годам, — как это запечатлено в Собрании его сочинений, многократно речь идёт о том, чтобы люди сами проявляли инициативу и принимали на себя заботу и ответственность в объединяющей их всех Жизни; и также многократно речь идёт о том, что уважение простыми людьми руководителей пар-

---

[1] См. в частности воспоминания авиаконструктора А.С.Яковлева, артиллерийского конструктора В.Г.Грабина, бывшего наркома ВМФ Н.Г.Кузнецова.

тии и государства, любовь к ним — это одно, а преклонение перед вождями — это другое, что должно быть изжито в социалистическом обществе.

И в том, что он говорил людям изустно, и в том, что он писал, нет ничего, хотя бы частично совпадающего с рассуждениями А.Гитлера о взаимоотношениях вождя-фюрера и толпы (см. хотя бы “Майн кампф”, благо её в наши дни без особых проблем можно найти и в переводах на русский) или с рассуждениями Л.Н.Гумилёва о взаимоотношениях вождей-пассионариев и прочих членов общества[1].

Однако для антисталинистов это только показатель того, что И.В.Сталин был якобы многократно хитрее, коварнее и лицемернее А.Гитлера (а также Л.Н.Гумилёва и прочих социологов, в каких-то иных терминах пропагандирующих вождистские доктрины в отношении безвольной толпы). Такого рода психтроцкистов ничто не может убедить в том, что И.В.Сталин отрицательно относился к культу вождей, включая и культ собственной личности, и в том, что он — сторонник жизни общества на основе господства в нём иной нравственности и выражающей её товарищеской этики, исключающих толпо-“элитаризм”.

Тем не менее вне зависимости от отношения к культу своей личности субъекта, оказавшегося в толпо-“элитарном” обществе объектом культового поколения, толпо-“элитарное” общество само жаждет культа, ищет себе кумиров, создаёт их, *разочаровыва-*

---

[1] Разница между вождистскими представлениями А.Гитлера и “теорией” «пассионарности» Л.Н.Гумилёва только в том, что А.Гитлер сам претендовал в вожди и осуществил это притязание, а Л.Н.Гумилёв, сам не претендуя в вожди, открыл возможность претендентам в вожди “научно” обосновать свои притязания ссылками на “теорию” «пассионарности».

Это обстоятельство приводит к вопросам:

- Ответственна ли как человек, как мать выдающаяся поэтесса «серебряного века» А.А.Ахматова за то, что воспитала сына, творчество которого позволяет “научно” обосновать необходимость вождистской модификации фашизма?
- Напрасно ли Л.Н.Гумилёв оказался в ГУЛАГе, хотя его отсидка и упредила создание “теории” «пассионарности»? может она воспрепятствовала появлению ещё чего-то более опасного, нежели “теория” «пассионарности»?

О несостоятельности самой “теории” «пассионарности» см. соответствующий раздел в первом томе работы ВП СССР “Мёртвая вода”.

ется в прежних, подчас переходя к культу их порицания, и **непрестанно** жаждет новых кумиров.

> Чтобы в обществе не было культа той или иной личности, необходимо, дабы в нём не было оснований к его порождению изнутри или возбуждению извне.

Для этого толпо-“элитарное” общество должно перестать быть толпо-“элитарным”, т.е. в нём должна господствовать товарищеская нравственность и этика. А переход общества от господства в нём **кумиротворящей** *нравственности и этики безответственности и паразитического иждивенчества* к нравственности и этике инициативной товарищеской заботы и ответственности людей за судьбы всех и каждого — исторически реально требует времени. И он может свершиться только в практических жизненных делах по разрешению разнородных проблем жизни этого общества в русле разрешения проблем глобальной значимости. Такой переход не может свершиться в безделье, в отрешённой созерцательности и в праздной нравоучительной и назидательной болтовне в церквях, публичных собраниях, включая партийные и профсоюзные, митингах и застольях.

Соответственно такому пониманию, то обстоятельство, что после XVIII съезда ВКП (б), состоявшегося в середине марта 1939 г., очередной XIX съезд был созван только в начале октября 1952 г., вовсе не является иллюстрацией или доказательством, что И.В.Сталин подавлял демократию в партии и в обществе в целом. Хотя при В.И.Ленине и Л.Д.Бронштейне (Троцком), съезды партии (с VII экстренного в 1918 г. по XIV съезд в 1925 г.) созывались ежегодно даже в период ведения гражданской войны (этот факт очень любят приводить антисталинисты как доказательство подавления И.В.Сталиным внутрипартийной демократии), и казалось бы внутрипартийная демократия формально соблюдалась, но по существу внутрипартийной демократии не было и тогда.

Во-первых, партия изначально создавалась как инструмент осуществления политической воли узкого круга её вождей либо одного вождя, с какой целью в её уставе всегда провозглашался

принцип так называемого «демократического централизма»[1], главное в котором — подчинение меньшинства большинству и безусловное выполнение решений вышестоящих партийных органов нижестоящими и каждым из членов партии. При этом проекты и сами решения вышестоящих органов по мере того, как всё больше разнородных дел оказывается в сфере внимания партии, всё больше и больше становятся продуктом аппаратной работы под непосредственным руководством узкого круга вождей. Если И.В.Сталин и ликвидировал так называемую внутрипартийную демократию, то только в том смысле, что ликвидировал сначала закулисную по отношению к ЦК и к остальной партии *мафиозную “демократию”* в этом узком кругу вождей, а потом и самих *“вождей”, составлявших этот узкий круг, к тому же не совместимых по их убеждениям и самодисциплине с большевизмом, и соответственно — друг с другом*[2].

Во-вторых, партия к 1917 г. была партией вождей и следующей за вождями партийной массы, вследствие чего все послереволюционные съезды в большей или меньшей степени носили толпо-“элитарный”, — т.е. недемократический по своему существу характер, — по не зависящим от И.В.Сталина причинам.

В-третьих, по мере того, как партия становилась структурой управления жизнью общества и в ещё большей степени становилась структурой управления государством и подчинённой государству хозяйственной деятельностью, — тем больше требовалось профессионализма и разносторонних знаний для того, чтобы на съезде партии его делегат мог бы обоснованно выдвинуть какие-то новые предложения, а равно подвергнуть обоснованной критике проекты документов, подготовленных к съезду аппаратом ЦК, работавшим на профессиональной основе *и при необходимости*

---

[1] О зомбирующей античеловечности принципа «демократического централизма» по отношению к партии и обществу в целом см. работу ВП СССР “Об имитационно-провокационной деятельности”.

[2] Вся история партии до её подчинения руководству И.В.Сталина в конце 1920-х гг. — история борьбы личностных амбиций в узком кругу вождей, претендовавших на истинное истолкование текстов К.Маркса и Ф.Энгельса дальнейшее развитие их идей в условиях России, вследствие чего эта борьба вождей единоличное или корпоративное лидерство мало чего общего имела с самоотверженной работой на осуществление идеалов коммунизма в жизни.

пользовавшимся консультациям ведущих специалистов всех отраслей науки и техники; и уж тем более невозможно в режиме единоличной или коллективной самодеятельности в свободное от основной работы время разработать проект государственного пятилетнего плана социально-экономического развития СССР.

В таких условиях съезд утрачивал характер *коллективного общественного творчества, что и является сутью народовластия вне зависимости от его процедурного оформления.* Вследствие этого при сохранении толпо-“элитарного” характера партии и общества в целом регулярно проводимые съезды могли выполнять только две функции:

- поддержание культа вождей партии в самой партии и в обществе;
- ознакомление вождей и работников аппарата ЦК с мнениями членов партии и беспартийной общественности на местах.

Если первая функция съездов была просто вредна в силу своей антидемократичности как по отношению к партии, так и по отношению к обществу в целом, то вторая функция съездов партии стала управленчески необязательной после преодоления неграмотности и становления устойчивых структур государственного управления, поскольку те, кто доверял советской государственности, сами писали в ЦК, в органы Советской власти, тем или иным руководителям партии и государства персонально о том, что считали жизненно-важным[1]; а мнения тех, кто не доверял режиму или был его противником, становились известными руководству партии и государства как из писем граждан, доверяющих государственности СССР, так и из сводок спецслужб и других органов власти партии и государства.

Иными словами это означает, что поскольку съезды перестали быть источниками информации с мест и не могли быть инстру-

[1] Причём вследствие повышения общего образовательного уровня населения и роста профессионализма среди всего обилия писем, направляемых в ЦК, наркоматы (министерства) и лично руководителям партийных и государственных структур, были действительно общественно значимые как по тематике затронутых в них вопросов, так и по профессиональному уровню разработки мер для разрешения той или иной проблематики. Это показывает даже тот «фильтрат» из писем, что периодически читает с ироничной скорбью в голосе А.Стреляный на радио “Свобода”.

ментом коллективного общественного творчества, то в их созыве — *для дела реального строительства социализма и коммунизма* — не было управленческой необходимости[1]. Но этому обстоятельству сопутствовало то, что эмоционально взвинченная атмосфера партийных съездов по-прежнему способствовала кумиротворению, и — как следствие — поддержанию толпо-“элитаризма” на основе непонимания происходящего и перспектив как делегатами съездов, так и другими членами партии, возбуждала их безынициативность, беззаботность и безответственность. Такая партия не может быть правящей в деле строительства общества праведного общежития именно потому, что она сама в своей деятельности формальными демократическими процедурами подменяет суть народовластия.

А главное состоит в том, что пафос Л.Д.Бронштейна (Троцкого) и других, заявляющих о своей приверженности идеалам социализма и коммунизма, и обвиняющих И.В.Сталина в уничтожении внутрипартийной демократии и народовластия Советской власти, подменённых властью бюрократического аппарата, что якобы не позволило воплотить идеалы социализма в жизнь СССР, может быть убедителен и правдоподобен только для тех, кто не знает марксизма; для тех, кто, даже зная его, не видит несообразности реальной жизни его понятийных категорий; кто не понимает, что по причине этой несообразности на основе марксистской философии невозможно выявление и разрешение проблем общественной жизни, в том числе и вследствие постановки в ней «не того» вопроса в качестве «основного вопроса философии» и дефективных формулировок законов диалектики[2]; что реальный бухгалтерский учёт не может быть связан с политэкономией марксизма, вследствие чего на её основе невозможно управление народным хозяйством[3]; что в силу этого **марксистские философия и политэкономия могут быть только прикрытием мафиозной**

[1] Кроме того, сессии Верховного Совета СССР и союзных республик созывались регулярно, а персональный состав депутатов Советов всех уровней лучше отражал статистику, описывающую общество, нежели состав партийных активистов, из числа которых были делегаты съездов.

[2] Об этом см. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”

[3] Об этом см. работы ВП СССР “Краткий курс…”, “Мёртвая вода”.

тирании, способной подавать себя обществу как образец соблюдения формальной демократии, но не могут быть научно-теоретической основой действительных народовластия, строительства социализма и коммунизма как общества праведного общежития свободных людей. И уж совсем неуместны обвинения в «извращении» марксизма И.В.Сталиным, поскольку марксизм сам есть порождение извращенных нравственности, интеллекта и психики в целом.

Соответственно этим свойствам марксизма и свойствам психики самого Л.Д.Бронштейна (Троцкого) и его последователей реально И.В.Сталин раздавил не демократию, до которой общество и партия не вызрели; и не ростки народовластия. Он подавил попытку установления под прикрытием правдоподобной лжи марксизма *мафиозной — **оглупляющей** — тирании* при возможном, **но вовсе не обязательном** соблюдении хозяевами троцкистов формальных процедур демократии в партии и обществе, сумей они сохранить власть своих троцкистов в СССР.

Поэтому объективно СССР в эпоху сталинского большевизма нуждался не в регулярно проводимых съездах ВКП (б) и непрестанных внутрипартийных дискуссиях, взвинчивающих партию и беспартийное общество эмоционально, а в политике преодоления такого рода стадных психологических эффектов, свойственных толпо-“элитаризму” и воспроизводящих его снова и снова[1].

---

[1] В русле этой же политики преодоления обществом вождизма как одной из модификаций толпо-“элитаризма” лежит и отказ от завершения строительства Дворца Советов.

Дворец Советов был необходим хозяевам психтроцкизма как инструмент социальной магии, во-первых, как одно из средств поддержания культа личностей правящего вождя и его ближайших сподвижников и, во-вторых, для управления обществом на основе стадных эффектов в толпе: чем больше делегатов из простонародья с мест могут присутствовать в зале, чем больше эмоциональное возбуждение ожидания соучастия в таком сборище, — тем мощнее подавление личности стадностью этой толпы, тем больше тот заряд запрограммированности на подчиненность вождю, который по возвращении они могут передать в живом общении своему окружению.

С разрушительными проявлениями психологических эффектов стадности в последние десятилетия знакома полиция, имеющая дело с фут-

Соответственно 13-летний перерыв в созыве съездов, на который пришлась Великая Отечественная война и период послевоенного восстановления распорядка мирной жизни и хозяйства страны, объективно был полезен для того, чтобы если не всё общество, то хотя бы члены правящей коммунистической партии большевиков успели бы переосмыслить ту нравственность и этику, которые продолжали десятилетиями господствовать в советском обществе и после Великой Октябрьской социалистической революции, и пришли бы на очередной съезд с иным отношением к жизни страны и мира, с иным отношением к руководителям партии и государства, к товарищам по партии и к беспартийным гражданам.

Кроме того, всякое народовластие есть выражение свободы духа людей, составляющих общество, выражение свободы их чувств и осмысленного отношения к жизни. Эти качества приобретаются всякой личностью как в результате воспитания, начиная с младенчества, так и в результате самостоятельного личностного развития на протяжении всей жизни. Поэтому свободу и народовластие невозможно ввести законом или указом и насадить мерами государственного принуждения к свободе и народовластию: сво-

---

больными «фанатами» во всех странах. Эти эффекты такой мощности порождает только прямое общение людей. Их не может породить телевидение (по крайней мере, при достигнутом к началу XXI века уровне своего технического развития): случаи массового футбольного фанатизма с разрушением обстановки собственного дома крайне редки.

Но эти же психологические эффекты стадности могут быть *«созидательными» в русле определённой политики* при определённом подборе участников такого рода массовых сборищ и некоторой идеологической подготовке их участников. Тогда они могут быть использованы для управления жизнью и деятельностью толпо-“элитарного” общества. На это и ориентировались психтроцкисты от Коминтерна, зачиная проект строительства Дворца Советов. Аналогичного назначения комплекс сооружений для завораживания толпы фюрером в их прямом общении под видом съездов НСДАП был построен в Германии в Нюрнберге при Гитлере.

Но большевики не имели потребности в сооружении, предназначенном для осуществления такого рода социальной магии, и потому проект Дворца Советов был прекращён сразу же, как для этого сложились обстоятельства: в 1941 г. — начало войны, а потом роспуск Коминтерна в 1943 г. подготовил условия, чтобы в 1945 г. некому было настаивать на продолжении этого строительства.

бода и народовластие должны вызреть в самом обществе и выразить себя в политике государства.

> Однако государственными мерами можно снять давление многих факторов, которые извращают и подавляют процесс освобождения духа людей, и соответственно — национального духа каждого из народов. И это обстоятельство очень важно для понимания истории СССР и перспектив народов России и остальных государств, возникших на территории СССР.

Интернацистский характер революций 1905 — 1907 гг. и 1917 г. для И.В.Сталина не был секретом: он знал множество фактов из дореволюционной истории РСДРП и прочих р-р-революционных партий и из послереволюционной истории СССР, фактов из истории зарубежных государств, о каких не сообщали ни газеты, ни учебники истории, но которые свидетельствовали, что дело обстояло именно так[1]. Кроме того, повседневное и повсеместное **угнетающее воздействие библейского интернацизма на жизнь населения СССР** ощущалось простонародьем на протяжении всей истории существования СССР, а также **продолжает ощущаться и после его государственного краха в ходе пробуржуазных реформ последующего времени**.

Поэтому всей истории дореволюционной России, истории СССР и современной России сопутствует явление, которое в последние два столетия *зависимые от его понимания* субъекты предпочитают называть «антисемитизм», и объяснять его присутствие в обществе исключительно пороками самих «антисемитов»: невежеством, нежеланием или неумением мыслить и организовываться, завистью лентяев и пьяниц к евреям якобы в большинстве своём — гениям, просто талантам, трудягам и высоким профес-

---

[1] Анекдот, по неосторожности и гордыне рассказанный студентом-евреем в конце 1970-х гг.:

Володарский и Свердлов идут по коридору Смольного, и вдруг Володарский толкает невысокого лысого рыжеватого человека с бородкой клинышком. Тот загадочно улыбается и проходит мимо…

Свердлов*: “Ты, что?!!! Это же Ленин!!!”*

Володарский*: “Яша, я недавно из Штатов. Кто такой Ленин?”*

Свердлов*: “Тс-с-с… На него записан весь гешефт…”*

Будучи современником и участником событий, И.В.Сталин знал об этом гораздо больше, чем советский студент-еврей в конце 1970-х гг.

сионалам, людям дружным, поддерживающим друг друга, и т.п. Однако в действительности пустым знаковым словом «антисемитизм», не характеризующим ни кого-либо из людей персонально, ни общество в целом, стали по внедрённому в культуру стереотипу называть естественную реакцию человека на доктрину, приводимую нами в Приложении в конце книги, однако обходя молчанием саму доктрину и не требуя выработки отношения к ней ни от евреев, ни от не-евреев.

Эта реакция человека и общества на порабощение при осуществлении библейской доктрины в жизни может лежать в очень широком диапазоне:

- быть и чисто личностно-эмоциональным, не выразившим себя в социологических теориях неприятием самих евреев, каждый из которых “виноват”[1], прежде всего, в том, что по принципам построения библейской доктрины он предназначен быть орудием её осуществления и средством проникновения в культуры нееврейских национальных обществ;
- а может быть концептуально властной объемлюще-альтернативной по отношению к библейской доктрине.

Именно вследствие широты диапазона реакций на *библейскую доктрину порабощения всех* слово «антисемитизм» является исключительно знаковым[2] и пустым само по себе, что позволяет защищать интернацизм с его помощью, культивируя в обществе абсолютно негативную эмоциональную окраску его восприятия и придавая ему осознаваемое людьми смысловое значение в зависимости от обстоятельств.

---

[1] Но после того как тот или иной еврей уведомлён о составе вины, кавычки с этого слова следует снять, поскольку с момента уведомления о предназначенной ему «мировой закулисой» миссии он свободен в осознанном выборе: поддерживать ли ему эту мерзость и впредь, либо деятельно ей воспротивиться. Именно в этом выборе ключи к разрешению проблемы «антисемитизма», прежде всего самими евреями.

[2] Насколько это слово неуместно показывает следующее: арабы — семиты, в отличие от многих евреев, чьи предки — заведомые не-семиты — тюрки, хазары, эфиопы и прочие некогда приняли иудаизм в качестве своего вероисповедания. И соответственно этому исторически реальному обстоятельству, выступая против создания арабского государства в Палестине, Израиль проявляет антисемитизм.

6.7. Защита будущего от «мировой закулисы»

Соответственно этому выяснению роли слова «антисемитизм» и сути обозначаемого им спектра явлений в жизни общества И.В.Сталин не был «антисемитом». Но он был одним из тех людей, кто не только знал множество фактов из дореволюционной истории РСДРП и прочих р-р-революционных партий, из послереволюционной истории СССР, фактов из истории зарубежных государств, характеризующих проявления библейского интернацизма, но имел достаточно сообразную жизни систему миропонимания, включавшую в себя и своеобразное понимание им интернацизма. Его реакция на интернацизм была концептуально властной и альтернативной по отношению к библейской доктрине.

Однако она не была альтернативно-объемлющей, поскольку словесно выражалась в терминологическом аппарате исторически сложившейся библейской культуры Российской империи и в терминологическом аппарате откровенно интернацистского марксизма[1].

А в них интернацизм не имеет своего *уникального* наименования и связанных с наименованием характеристик его проявлений в жизни. Поэтому, проникая в другие общественные явления, имеющие свои более или менее уникальные наименования, к ко-

---

[1] Чтобы быть альтернативно-объемлющей необходимо было, чтобы альтернатива оперировала более широким множеством терминов и, соответственно, — понятий, нежели противящиеся ей.

Но если оставаться в границах исторически сложившейся к тому времени в культуре терминологии, все действия И.В.Сталина, не комментируемые им самим, могли и могут истолковываться разными людьми взаимоисключающе, в зависимости от понимания самими толкователями характера глобального исторического процесса и управления в нём. Именно вследствие этого с точки зрения одних Сталин — презренная марионетка жидомасонства; с точки зрения других — «антисемит» похитрее и поопаснее Гитлера; а с точки зрения третьих — невежественный, хитрый и жестокий властолюбец, которому удавалось использовать в своих интересах почти всех (которого смог обмануть только Гитлер в 1941 г.), включая и жидомасонов и «антисемитов», вследствие чего он вопреки своей подлой сути незаслуженно оказался в первых строках перечня выдающихся политиков и государственных деятелей XX века; одни видят в нём сатаниста, другие — заблудшего сына православной церкви, всю жизнь искавшего путей возвращения в её лоно, и т.п. Но все комментаторы его действий в большинстве своём ленивы читать и понимать письменное наследие самого И.В.Сталина и соотносить его с общей всем нам историей.

торым в обществе сложилось или целенаправленно сформировано осознанно уважительное или эмоционально привлекающее отношение, интернацизм легко защищался и защищается доныне, принимая на себя их имена.

Именно по этому принципу интернацизм в истории — это и христианство; и коммунизм; и свобода и права человека вне зависимости от национального и социально-классового происхождения; и глобализация как построение культуры, мирно объединяющей все народы и национальные культуры человечества в ладу между собой и Объективной реальностью; и сионизм как стремление части евреев обосноваться в Палестине и жить там нормальной государственной жизнью, как живут все народы, перестав быть международной мафией[1]; и эмансипация евреев как стремление другой части евреев перестать быть международной мафией и приобщиться к тем народам, среди которых они живут, и отдать служению своей Родине — её, как правило, многонациональному обществу — свой личностный творческий потенциал человека; и «интернационализм» в марксизме, в котором он преподносится в смысле согласия и лада всех людей вне зависимости от национального и родового происхождения каждого из них; и космополитизм как осознаваемая всяким нормальным человеком забота о грядущих судьбах всего человечества и планеты Земля…

Вообще трудно назвать что-либо в истории нынешней глобальной цивилизации, чего бы ни извратил и ни изгадил библейский интернацизм, проникнув в него. Единственное, что неоспоримо он не смог извратить и изгадить, так это — идеал жизни человечества в Богодержавии (Царствии Божием на Земле), хотя интернацизм всё же смог на исторически длительное (по современным меркам) время вытеснить из жизни обществ и политики государств практическое осуществление идеала Царствия Божиего на Земле.

Высказанное — минимум политологических сведений, которые необходимо знать и понимать, поскольку без этого послевоенный период истории сталинского СССР предстаёт либо как неиспове-

[1] Это — одна из причин, почему И.В.Сталин способствовал созданию государства Израиль, которое должно было в перспективе стать оплотом многонационального большевистского социализма на Ближнем Востоке.

димая бессмыслица, либо как история политики, выражающей больную волю психопата, возомнившего себя всемогущим бессмертным земным богом. Но И.В.Сталин не был ни дураком, который бесцельно «рулит» государством неведомо куда[1], ни психопатом, который возомнил себя всемогущим, бессмертным земным богом.

Да и в обществе того времени далеко не все были беспринципными приспособленцами, чтобы поддерживать всякую политику «верхов», исходя из страха за себя или карьеристских притязаний: поддерживали потому, что чувствовали её целесообразность по отношению к тем целям, которые считали своими.

* *
*

Безусловно, И.В.Сталин знал, что победе в Великой Отечественной войне он отдал очень много своего здоровья. Он знал, что первые (лёгкие по своим последствиям) инсульты он перенёс «на ногах», практически не прекращая руководства государственными и партийными делами. Безусловно, он знал, что в его окружение — внутриаппаратная мафия — просто не допускает на протяжении нескольких десятилетий молодых большевиков, из числа которых со временем кто-то смог бы войти в курс общепартийных и общегосударственных дел и возложить на себя высшую партийную и государственную власть, позволив самому И.В.Сталину уйти на пенсию по старости, как и всем гражданам СССР. И потому он прибегал к каким-то средствам маскировки своих истинных намерений от ближайшего окружения, которому имел осно-

---

[1] «Партия! дай порулить!» — лозунг, с которым бездумная массовка прикрывала приход пробуржуазных демократизаторов к власти в ходе горбачёвской перестройки. Лозунг восходит к словам «партия — наш рулевой» одной из культово-праздничных песен советской эпохи. Митингующие под этим лозунгом не думали, что рулевой — обычный, подчинённый службе, матрос на корабле, а курс прокладывает штурман во исполнение задания, полученного от капитана (в гражданском флоте) и командира корабля в военно-морском. Иными словами, от рулевого мало что зависит. И если «партия — наш рулевой», то спрашивать надо не с неё…

вания не доверять, справедливо видя в них или исполнителей воли вождя, или беспринципных приспособленцев, но никак не инициативных творчески мыслящих большевиков, своих товарищей, служителей идеала коммунизма.

И было бы подлой клеветой или глупостью утверждать, что И.В.Сталин не сделал ничего для того, чтобы после его ухода в мир иной продолжалось и крепло большевистское дело перехода к истинному коммунизму — обществу праведного общежития свободных людей в глобальных масштабах. Но то, что он сделал для этого, не укладывается в иждивенческие представления прокоммунистической толпы о том, что и как должен сделать истинный вождь коммунистов перед своим уходом в мир иной.

Толпа, потребительски безынициативно настроившаяся по отношению к своему вождю, передачу власти преемнику-продолжателю представляет себе по существу в русле исторически сложившейся монархической традиции:

- в одном её варианте вождь при жизни сам должен избрать себе преемника, учить и воспитывать его, посвящая в разнородные тайны своего дела, а потом передать ему свои должностные полномочия, — так осуществляется преемственность власти в царствующих династиях, лишь с тем отличием, что обычно к царствованию с детства готовят только одного старшего сына вождя, а не кого-то пришлого в дело со стороны;
- в другом её варианте после смерти вождя или оставления им дел, «конклав» сподвижников сам избирает следующего вождя, — так кардиналы избирают Римского папу.

Но здесь необходимо особо подчеркнуть, что в обоих вариантах осуществления преемственности управления передаётся не сама власть во всей её полноте, а передаются должностные полномочия[1], как правило, <u>*признаваемые* остальным обществом или</u>

---

[1] Проблема преемника И.В.Сталина в так называемом «сослагательном наклонении истории» и в бесплодных мечтаниях о будущем политически иждивенчествующей части общества является и сегодня настолько злободневной, что, находящиеся под властью эгрегора, сформировавшегося на основе учения Е.П.Блаватской и Рерихов, авторы версии "Мемуаров" И.В.Сталина вынесли своё понимание этого вопроса на обложку своей книги: «… я хочу сказать о главном грехе перед народом. И я дол-

<u>его достаточно многочисленной властной составляющей *на основе писаных законов или неписаных традиций*.</u> **Но заботу и ответственность за дело, принимая должностные полномочия, каждый преемник власти возлагает на себя сам — в меру своего *нравственно обусловленного* понимания и самодисциплины.**

И если вынести за скобки сопутствующие исторические обстоятельства, то все рухнувшие в истории монархии (как наследственные, так и ненаследственные диктатуры) рушились по одной единственной — общей для всех них — причине: принимая должностные полномочия, преемник вождя оказывался не готов к тому, чтобы самому возложить на себя весь необходимый круг забот и ответственности, соответствующий полноте внутриобщественной власти, за дело, возглавляемое им на основе должностных полномочий. Вследствие этого ошибка управления накапливалась в действиях череды сменяющих друг друга вождей, и наступал крах системы.

> Принципиальное различие между толпо-“элитаризмом” и большевизмом в том, что в толпо-“элитаризме” для осуществления дела значимы — и потому первичны — должностные полномочия, признаваемые более или менее широкими слоями общества на основе закона или традиции. В большевизме же **значимо и потому первично** принятие на себя по своей инициативе заботы и ответственности за дело, а должностные полномочия — вторичны по отношению к этому добровольно избранному самовластью в общем деле; они формируются и *признаются остальными большевиками* в зависимости от того, насколько претендент на руководство соответствует этому большевистскому делу.

жен просить прощения у моего народа — в том, что я не выдержал испытания; я не оставил после себя надежного человека» (Г.А.Карпова, Н.И.Сиянов-Стародубцев, “Мемуары И.В.Сталина. Воспоминания о России”, том III, Москва, 2000 г.)

По нашему мнению, подобные представления о преемственности высшей власти в обществе, приписываемые И.В.Сталину задним числом, лишь выражают понимание этого вопроса эгрегориально одержимыми авторами “Мемуаров”. С такими примитивными и не соответствующими объективной действительности представлениями о власти в обществе И.В.Джугашвили не был бы И.В.Сталиным: история вообще не знала бы этих имён.

Вследствие этого в *большевизме не человек должен подстраиваться во всех случаях под сложившиеся структуры должностных полномочий и алгоритмику их функционирования, а структуры должностных полномочий, если и не полностью, то во многом выстраиваются соответственно межличностному распределению заботы и ответственности за общее дело между его участниками, складывающемуся на основе освоенных каждым из них навыков и знаний*. Поэтому архитектура структур должностных полномочий должна быть достаточно гибкой и должна целенаправленно подстраиваться её участниками под возможности конкретных людей, чтобы соответствовать их личностному развитию и изменениям в персональном составе, одинаково влекущим изменение характера распределения между людьми заботы и ответственности за общее дело.

Иными словами, это означает, что И.В.Сталин мог передать свои должностные полномочия тому, кого он сам изберёт в преемники-продолжатели дела; либо должностные полномочия могли вырвать из его рук “сподвижники” — претенденты на власть, — как это и произошло в действительности.

Но принять заботу и ответственность за дело, которому служил И.В.Сталин, в любом случае кто-то должен был сам по своей личной инициативе вне зависимости от процедуры передачи должностных полномочий И.В.Сталина кому-либо. Своими действиями И.В.Сталин мог только создать условия к тому, чтобы преемники продолжатели сами возложили на себя заботу и ответственность за большевистское дело, не меньшую, чем нёс И.В.Сталин.

Всё это, сказанное о преемственности <u>власти как заботы и ответственности за дело</u> и о передаче должностных полномочий и различии реальной власти и должностных полномочий, И.В.Сталин ощущал непосредственно, частично знал из истории и как-то понимал это в свойственной ему системе понятий, поскольку он в период 1945 — 1952 гг. действительно создал условия, в которых преемники-продолжатели могли бы возложить на себя сами заботу и ответственность за большевистское дело, не меньшую, чем нёс он, и соответственно могли бы изменить при

необходимости архитектуру структур должностных полномочий и алгоритмику их функционирования. И в мир иной он ушёл только после того, как создал необходимые для этого условия.[1]

Начнём с того, что весь послевоенный период истории сталинского СССР комментаторами-евреями и комментаторами-неевреями, однако утратившими осознание своей сопричастности судьбе своего простого народа, характеризуется как период, когда осуществлялась политика «государственного антисемитизма». На это время приходится ликвидация многих еврейских общественных организаций[2]; борьба с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, с сионизмом, что затронуло персонально многих евреев и не-евреев; раскрытие псевдонимов многих деятелей культуры, обнажившее их настоящие фамилии, оказавшиеся в большинстве своём еврейскими; «дело врачей», непосредственно предшествовавшее устранению И.В.Сталина перепуганными “сподвижниками”; и оставшийся слух о задуманном, но так и не состоявшемся вследствие смерти И.В.Сталина, переселении евреев в Еврейскую автономную область на Дальнем Востоке.

Однако по существу это была не политика «государственного антисемитизма», осуществляемая исключительно как подавление прав и свобод людей по признаку их еврейского происхождения. Это была первая (после победы интернацистов в государственном перевороте 1917 г.) *гласная*[3] попытка государственного подавле-

---

[1] Однако оказалось, что «не в коня корм»: в партии и в обществе попрежнему господствовала нравственность и выражающая её этика, непрестанно порождающие толпо-“элитаризм”, и потому в ходе «дворцового переворота» в конце февраля — первых числах марта 1953 г. власть захватили любители должностных полномочий; они же — беззаботные и безответственные рвачи-“элитаристы”, извратители большевистского дела построения общества, в котором добросовестный труженик свободен от какого бы то ни было паразитизма на его труде и жизни.

[2] Действовавших, однако за государственный счёт в своём большинстве, как практически все общественные организации в СССР.

[3] Первая попытка подавления интернацизма протекала с середины 1920-х гг. до начала второй мировой войны XX века под именем «борьбы с троцкизмом» и потому по существу протекала по умолчанию. Она подавила активность структурно оформленного, мафиозно организованного интернацизма истинных марксистов в партии и государстве.

ния активности осознанно целеустремлённого и стихийного бессознательного интернацизма в советском обществе.

Она была настолько эффективна, насколько было возможно в терминах исторически сложившейся к тому времени культуры и социологии марксизма выделить интернацизм в общем потоке явлений прошлой и текущей истории человечества в целом и России, в частности; настолько эффективна, насколько общество могло понять такое истолкование марксистской и общекультурологической терминологии; настолько эффективна, насколько люди, составляющие общество, и, прежде всего, должностные лица органов государственной власти были самодисциплинированы в том, чтобы не злоупотребить своими возможностями и воздержаться от соучастия в стадных эффектах политической активности *толпы, живущей по преданию и рассуждающей по авторитету*[1]; настолько эффективна, насколько сами евреи были способны выявить каждый в себе и в других интернацизм, свойственный их культуре и свойственный в той или иной степени каждому из них вследствие воздействия культуры, поскольку без выявления в культуре и в людях сути интернацизма невозможно размежеваться с ним и освободиться от его власти.

Это не было политикой «государственного антисемитизма», осуществляемой исключительно как подавление прав и свобод одних людей по признаку их еврейского происхождения и предоставления другим людям каких-либо преимуществ по признаку отсутствия евреев среди предков и родственников.

Это было государственными мерами снятия давления интернацизма, который на протяжении нескольких десятилетий после государственного переворота 1917 г. подавлял дух людей всею подвластной ему мощью марксистской идеологии и государства, злоупотребляя при этом властью карательных органов спецслужб. Он подавлял национальный дух всех народов СССР, а также и самой еврейской диаспоры, препятствуя духовному раскрепощению общества и становлению в нём неформальных свободы и народовластия, свойственных человечности.

---

[1] Ещё раз напомним, что это — определение социологическому термину «толпа», данное В.Г.Белинским.

6.7. Защита будущего от «мировой закулисы»

И хотя слово «интернацизм» не было введено тогда в политический словарь и в культуру общества, но слова «сионизм», «космополитизм», «низкопоклонство перед Западом» в официальной сталинской пропаганде истолковывались именно по характерным признакам проявления того глобального исторического явления, которое в терминологии ВП СССР называется **интернацизм**.

Так под термином «сионизм» понималось не стремление евреев обосноваться в Палестине и создать своё государство, а эксплуататорская идеология крупной еврейской международной буржуазии, по своему характеру поработительная по отношению ко всем, включая и самих евреев; под термином «космополитизм» понималась не забота человека о судьбах всего человечества и планеты Земля, а отказ субъекта от заботы и ответственности за судьбы народов своей Родины и других государств, что по существу приобщало такого рода “космополитов” к местной “элитарной” антинародной периферии «мировой закулисы»; то же касается и «низкопоклонства перед Западом»[1].

---

[1] Борьба с «низкопоклонством перед Западом» по её существу была направлена непосредственно против библейской доктрины. В так называемом «низкопоклонстве перед Западом» реально выражалась зависть российских носителей холопской психологии к прикормленным невольникам библейской интернацистской доктрины скупки мира на основе еврейского надгосударственного ростовщичества и психологическая готовность изменить делу строительства новой глобальной цивилизации ради иллюзии возможности легко обрести сытость брюха и обустроенность быта.

«Низкопоклонство перед Западом» возникло в ходе освободительного похода Красной Армии в Европу, в ходе которого множество военнослужащих — холопствующих носителей толпо-“элитарного” мышления — соприкоснулось с высоким потребительским благополучием населения государств Запада.

Этих людей, не искоренивших в себе холопской психологии, не интересовало то, что потребительское благополучие населения Запада исторически реально было обеспечено ни чем иным, как средствами интернацистской концепцией глобального управления: ростовщичеством, подстегивавшим развитие технологий и уровня образованности; паразитизмом метрополий на колониях и т.п. Это потребительское благополучие было достигнуто в течение нескольких веков в условиях безраздельного господства библейской культуры в государствах Запада, утративших языческую составляющую, что было свойственно России, в которой двоеверие препятствовало опережающему развитие нравственности развитию техники, технологий и образованности. Соприкосновение советских носителей холопской психологии с «передовой» культурой потреб-

Однако и эти особенности истолкования смысла названных слов в сталинской пропаганде антисталинисты, интернацисты и рабы интернацизма расценивают как ещё одно проявление лицемерия И.В.Сталина и идеологическое прикрытие антиеврейского расизма сталинского режима. Но было бы честно, и потому лучше, им свои претензии адресовать не И.В.Сталину, а уже упоминавшемуся в одной из сносок в разделе 6.3 автору книги “Евреи и антисемитизм в СССР” Ю.Ларину (М.А.Лурье) и ему подобным “исследователям” и “просветителям”. Он и ему подобные, представляя интернацизм через явления, в которые он смог проникнуть и под которые стал маскироваться, обходили и обходят стороной истинные причины и алгоритмику возникновения так называемого «антисемитизма», что способствовало и способствует сохранению в обществе *антиеврейского расизма — неприязненного отношения к другим людям, исходящего из истинного или ложного предположения об их принадлежности к еврейству или сопричастности ему.* Такого рода антиеврейский расизм тоже получил свободу в результате осуществления И.В.Сталиным государственных мер подавления интернацизма, и маскировался под них.

И всем опасающимся так называемого «антисемитизма» во всех его проявлениях следует усвоить для себя на будущее:

> Так называемый «антисемитизм» неизбежно возникает не там, где есть евреи, а там, где библейская доктрина порабощения всех осуществляется под прикрытием традиции недопустимости обсуждения по его существу «еврейского вопроса» либо там, где её пытаются представить как Промыслительное благо.

То, что вы называете «антисемитизмом», в своей основе имеет праведное неприятие библейского интернацизма

ления Запада вызвало у многих из них зависть и повлекло за собой волну мародёрства, в том числе и организованного под видом «трофейной кампании».

В условиях же послевоенного СССР эта зависть к неправедному благополучию Запада препятствовала раскрепощения собственного творческого потенциала и, соответственно, — была помехой в деле строительства новой цивилизации на антитолпо-“элитарных” нравственно-этических принципах человечности.

людьми, и только под давлением интернацизма, который несёте вы, либо под давлением нацизма, порождаемого национальными “элитами”, эта устремлённость к свободе и человечности извращается и предстаёт как антиеврейский расизм, бесплодный и беспощадно античеловечный[1] как и всякий иной расизм, включая и ваш расизм — интернацистский.

Политика государственного подавления интернацизма в послевоенный период истории сталинского большевизма была фоном, на котором протекала вся общественно-политическая жизнь страны. И одним из важных явлений общественно-политической жизни советского общества, о котором ныне уже позабыли и многие современники тех событий, были дискуссии по разным проблемам жизни советского общества и развития его культуры, которые проводились в печати. Эти дискуссии антисталинисты тоже относят к проявлениям сталинского лицемерия, провоцирующего иллюзией свободы слова и мысли оппозицию режиму на открытое выступление для того, чтобы потом с нею же беспощадно расправиться.

При этом вдаваться в существо высказанных в ходе дискуссий мнений критики послевоенной политики сталинского большевизма предпочитают не вдаваться, хотя именно они и есть главное в тех публичных дискуссиях, поскольку именно мнения, высказанные самыми разными людьми, были показателями, характеризующими развитие *культуры миропонимания* в советском обществе; а культура миропонимания во всей полноте её субкультур представляет собой то, что во многом предопределяет дальнейшие судьбы общества. Поэтому антисталинисты, не вдающиеся в существо мнений, высказанных в дискуссиях той эпохи, сами лицемерят или свидетельствуют о своём скудоумии, что по существу — одно и то же.

Но эти дискуссии были одной из проявлений жесточайшей борьбы большевизма и местной “элитарно” мафиозной периферии «мировой закулисы» за государственную власть во многонациональной Русской региональной цивилизации.

---

[1] Об этом см. работу ВП СССР: “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Одна из дискуссий тех лет была посвящена обсуждению проблем социологии в целом, которые однако рассматривались через проблематику развития экономической науки как теоретической основы управления развитием народного хозяйства советского общества. Поскольку всем хочется кушать, жить в уюте, чтобы дети были здоровы, получили образование, а старость была безбедной и т.п., а это обеспечивается непосредственно экономическим базисом общества, то экономическая проблематика способна вызвать к себе в обществе более широкий интерес, нежели чисто философская, которую многие почитают оторванной от реальных проблем жизни пустой абстракцией[1]. Соответственно этому господствующему в обществе (во многом под давлением исторического материализма и культа марксизма в целом) пониманию первенства экономической обусловленности его жизни, И.В.Сталин сам лично подвёл итоги именно дискуссии по экономическим вопросам.

Всё, что он считал необходимым и что он мог сказать в этом подведении итогов и анализе возможностей дальнейшего развития социализма в СССР и в мире, — было издано в 1952 г. в сборнике статей и писем-ответов участникам дискуссии под общим названием “Экономические проблемы социализма в СССР”, который мы неоднократно цитировали и упоминали в предыдущих разделах и к анализу которого особо обратимся в следующем разделе. Последнее из писем И.В.Сталина, включённое в этот сборник, датировано им 28 сентября 1952 г. Через неделю начал работу XIX съезд ВКП (б), на котором партия была переименована в КПСС. Эта аббревиатура оказалась двусмысленной. История подтвердила правомочность следующей её расшифровки: Капитулянтская Партия Самоликвидации Социализма.

XIX съезд работал в Москве с 5 по 14 октября 1952 г. Он избрал новый состав ЦК партии. Чтобы понять, почему в истории подтвердилась именно приведённая расшифровка аббревиатуры КПСС, следует обратиться к одному мало известному эпизоду из деятельности ЦК, избранного XIX съездом.

---

[1] И не без оснований: см. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

6.7. Защита будущего от «мировой закулисы»

После съезда, 16 октября, состоялся пленум ЦК. На пленуме выступил И.В.Сталин. Его выступление для участников пленума оказалось неожиданным: не в том смысле, что никто не ожидал выступления лидера партии на пленуме, а по своему содержанию. Это выступление И.В.Сталина повергло пленум в оцепенение. Причин тому было две:

- во-первых, И.В.Сталин прямо предупредил членов ЦК о готовности к измене делу справедливости, буржуазном перерожденчестве и вступлении в сговор с империализмом тех, кого толпа считала его ближайшими верными сподвижниками, а в случае чего — преемниками. Так И.В.Сталин прямо выразил своё недоверие В.М.Молотову и А.И.Микояну.
- во-вторых, И.В.Сталин сообщил членам ЦК о том, о чём они должны были догадаться и сами: что он уже состарился и устал, и потому довольно скоро настанет время, когда он не сможет руководить партией и государством, вследствие чего необходимо подумать, чтобы заблаговременно избрать на должность Генерального секретаря ЦК правящей партии другого человека.

Этим уведомлением о содержании выступления И.В.Сталина можно было бы и ограничиться и перейти к дальнейшему рассмотрению проблематики. Но лучше обратиться к свидетельству участника пленума, поскольку в противном случае наши выводы об отношении к этому эпизоду участников пленума кому-то могут показаться беспочвенной клеветой.

Кандидатом в члены ЦК КПСС, избранного XIX съездом, стал известный, авторитетный и уважаемый в советском обществе на протяжении многих десятилетий писатель и поэт К.М.Симонов. В записанных им в больнице незадолго до смерти на магнитофон воспоминаниях, расшифрованных и опубликованных под названием “Глазами человека моего поколения” уже после его ухода в мир иной, он сообщает о пленуме 16 октября 1952 г. следующее:

«В мартовской 1953 года записи[1] о пленуме этом по многим причинам я не распространялся. Но всё же сначала приведу — такой, какая она есть, — тогдаш-

[1] К.М.Симонов подразумевает здесь одну из своих дневниковых записей.

нюю краткую запись, а потом по памяти расшифрую некоторые моменты, которые теперь, спустя двадцать семь лет, расшифровать, пожалуй, будет меньшим грехом[1], чем вовсе предать забвению.

Вот эта запись в первозданном виде:

“Естественно, я не в праве записывать всё то, что происходило на пленуме ЦК[2], но, не касаясь вопросов, которые там стояли, я всё-таки хочу записать некоторые подробности.

Когда в ровно назначенную минуту начался пленум, все уже сидели на местах, и Сталин вместе с остальными членами Политбюро, выйдя из задней двери, стал подходить к столу президиума, собравшиеся в Свердловском зале захлопали ему. Сталин вошёл с очень деловым, серьёзным сосредоточенным лицом и, быстро взглянув в зал, сделал очень короткий, но властный жест рукой — от груди в нашу сторону. ***И было в этом жесте выражено то, что он понимает наши чувства к себе, и то, что мы должны понять, что это пленум ЦК, где следует заняться делами*** *<выделено при цитировании нами>.*

Один из членов ЦК, выступая на трибуне, сказал в заключение своей речи, что он преданный ученик товарища Сталина. Сталин, очень внимательно слушавший эту речь, сидя сзади ораторов в президиуме, коротко подал реплику: “Мы все ученики Ленина”[3].

Выступая сам, Сталин, говоря о необходимости твёрдости и бесстрашия, заговорил о Ленине, о том, какое бесстрашие проявил Ленин в 1918 году, какая неимоверно тяжелая обстановка тогда была и как сильны были враги.

---

[1] Хотя грехом было молчать об этом пленуме на протяжении всей хрущёвско-брежневской эпохи.

[2] В годы существования СССР было понятие «партийная тайна». Некоторые вопросы жизни общества и государства рассматривались на так называемых «закрытых» партийных собраниях и заседаниях пленумов и съездов. На «закрытые» заседания беспартийные не допускались, а материалы «закрытых» собраний, пленумов и заседаний съездов не публиковались в средствах массовой информации.

[3] Это к вопросу о том, как на протяжении десятилетий творился культ личности И.В.Сталина.

6.7. Защита будущего от «мировой закулисы»

— А что же Ленин? — спроси Сталин. — А Ленин — перечитайте, что он говорил и что он писал тогда. Он гремел тогда в этой неимоверно тяжелой обстановке, гремел, никого не боялся. Гремел.

Сталин дважды или трижды, раз за разом повторил это слово: “Гремел!”[1]

Затем в связи с одним из возникших на пленуме вопросов[2]*, говоря про свои обязанности, Сталин сказал:*

— Раз мне это поручено, значит, я это делаю. А не так, чтобы это было записано за мною. Я не так воспитан, — последнее он сказал очень резко” (выделено курсивом нами при цитировании, чтобы отделить приведённую К.М.Симоновым дневниковую запись 1953 г. от текста воспоминаний 1979 г.).

Что же происходило и что стояло за этой краткой, сделанной мною в пятьдесят третьем году, записью? Попробую вспомнить и объяснить в меру своего разумения.

(…)

Не хочу брать грех на душу и пытаться восстанавливать те подробности происходившего на пленуме, которые я помнил, но тогда не записал. Скажу только о том, что действительно врезалось в память и осталось в ней как воспоминание тяжёлое и даже трагическое[3].

Весь пленум продолжался, как мне показалось, два или два с небольшим часа, из которых примерно полтора часа заняла речь Сталина, а остальное речи Молотова и Микояна и завершившие пленум выборы исполнительных органов ЦК. Сколько помнится, пока говорил Сталин, пленум вёл Маленков, остальное время — сам Сталин. Почти сразу же после начала Маленков предоставил слово Сталину, и тот, обойдя сзади стол президиума, спустился к стоявшей на несколько ступе-

---

[1] И.В.Сталин напоминает о времени, когда конфликт *«большевизм и социализм в одной отдельно взятой стране — «мировая закулиса» и мировая революция»* был наиболее острым. Ситуация 1918 г. качественно во многом была аналогична ситуации 1952 г.

[2] Вопрос о снятии с И.В.Сталина части его должностных обязанностей. Об этом К.М.Симонов обстоятельно сообщает дальше.

[3] Тяжело умирать психтроцкистом, не исполнивши свой долг перед будущим.

нек ниже стола президиума, по центру его кафедре. Говорил он от начала до конца сурово без юмора, никаких листков или бумажек перед ним не лежало[1], и во время своей речи он внимательно, цепко и как-то тяжело вглядывался в зал, так, словно пытался проникнуть в то, что думают эти люди, сидевшие перед ним и сзади. И тон его речи, и то, как он говорил, вцепившись глазами в зал, — всё это привело всех сидевших к какому-то оцепенению, частицу этого оцепенения я испытал на себе. Главное в его речи сводилось к тому (если не текстуально, то по ходу мысли), что он стар, приближается время, когда другим придётся продолжать делать то, что он делал, что обстановка в мире сложная и борьба с капиталистическим лагерем предстоит тяжёлая и что самое опасное в этой борьбе дрогнуть, испугаться, отступить, капитулировать. Это и было самым главным, что он хотел не просто сказать, а внедрить в присутствующих[2], что, в свою очередь, было связано с темою собственной старости и возможного ухода из жизни.

Говорилось всё это жестко, а местами более чем жёстко, почти свирепо. Может быть, в каких-то моментах его речи и были как составные части элементы игры и расчёта, но за всем этим чувствовалась тревога истинная[3] и не лишённая трагической подоплёки. Именно в связи с опасностью уступок, испуга и капитуляции Сталин апеллировал к Ленину в тех фразах, которые я уже приводил в тогдашней своей записи <1953 года, с которой мы начали цитирование воспоминаний К.М.Симонова>. Сейчас, в сущности, речь шла о нём самом, о Сталине, который может уйти, и о

[1] То есть И.В.Сталин счёл необходимым выступить **без заранее подготовленного текста или хотя бы тезисов выступления,** *которые могли бы стать заранее известными кому-либо из его «опекунов» из состава работников аппарата ЦК.*

Это могло бы повлечь за собой срыв задуманного И.В.Сталиным выступления вплоть до того, что он скоропостижно бы скончался в ходе пленума либо перед ним, так не успев на нём выступить.

[2] Это признание того, что они понимали, что Сталин не властолюбец, а заботится о преемственности в деле большевизма.

[3] Это ещё одно признание того, что Сталин был искренен в своей заботе о будущем и не был властолюбцем.

тех, кто может после него остаться. Но о себе он не говорил, вместо себя говорил о Ленине, о его бесстрашии перед лицом любых обстоятельств.

Главной особенностью речи Сталина было то, что он не счёл нужным говорить о мужестве или страхе, решимости или капитулянтстве. Всё, что он говорил об этом, он привязал конкретно к двум членам Политбюро, сидевшим здесь же, в этом зале, за его спиною, в двух метрах от него, к людям, о которых я, например, меньше всего ожидал услышать то, что говорил о них Сталин.

Сначала со всем этим синодиком обвинений и подозрений, обвинений в нестойкости, подозрений в трусости, капитулянтстве он обрушился на Молотова. Это было настолько неожиданно, что я сначала не поверил своим ушам, подумал, что ослышался или не понял. Оказалось, что это именно так. Из речи Сталина следовало, что человеком, наиболее подозреваемым им в способности к капитулянтству, человеком самым в этом смысле опасным был для него в этот вечер, на этом пленуме Молотов, не кто-нибудь другой, а Молотов. Он говорил о Молотове долго и беспощадно, приводил какие-то не запомнившиеся мне примеры неправильных действий Молотова[1], связанных главным

---

[1] И эта забывчивость к сути дела, проистекающая из нежелания понять дело, — характерная черта психтроцкизма: запоминается не содержание, и даже не форма представления информации, не смысл высказанного, а эмоциональное впечатление от происшедшего, обусловленное *собственной нравственностью прежде всего*, а не событиями как таковыми.

4 августа 2002 г. радио "Свобода" в передаче, посвященной очередной годовщине "расправы" с деятелями "Еврейского антифашистского комитета", тоже вспомнило этот пленум и претензии, высказанные И.В.Сталиным в адрес В.М.Молотова. По словам радио "Свобода" среди этих претензий было и обвинение и в том, что идя на поводу у своей жены П.С.Жемчужиной, В.М.Молотов в определённых обстоятельствах становился проводником сионистской, т.е. в терминах настоящей работы — интернацистской политики в высшем руководстве СССР.

Это сообщение радио "Свобода", с учётом того, что интеллигенция в СССР (большей частью) и К.М.Симонов (лично) были всегда очень внимательны к «еврейскому вопросу», даёт основание предполагать, что в данном случае мы имеем дело вовсе не с забывчивостью К.М.Симонова, а с его нежеланием вдаваться в подробности.

образом с теми периодами, когда он, Сталин, бывал в отпусках, а Молотов оставался за него и неправильно решал какие-то вопросы, которые надо было решить иначе. Какие не помню, это не запомнилось, наверное, отчасти потому, что Сталин говорил для аудитории, которая была более осведомлена в политических тонкостях, связанных с этими вопросами, чем я. Я не всегда понимал, о чём идёт речь. И, во-вторых, наверное, потому, что обвинения, которые он излагал, были какими-то недоговорёнными, неясными и неопределёнными, во всяком случае, в моём восприятии это оказалось так.

Я так и не понял, в чём был виноват Молотов, понял только то, что Сталин обвиняет его за ряд действий в послевоенный период, обвиняет с гневом такого накала, который казалось, был связан с прямой опасностью для Молотова, с прямой угрозой сделать те окончательные выводы, которых, памятуя прошлое, можно было ожидать от Сталина. В сущности, главное содержание своей речи, всю систему обвинений в трусости и капитулянтстве, и призывов к ленинскому мужеству и несгибаемости Сталин конкретно прикрепил к фигуре Молотова: он обвинялся во всех грехах, которые не должны иметь места в партии, если время возьмёт своё и во главе партии перестанет стоять Сталин[1].

При всём гневе Сталина, иногда отдававшем даже невоздержанностью, в том, что он говорил, была свой-

---

[1] Если бы И.В.Сталин ошибся в своей характеристике В.М.Молотова, то спустя несколько лет Молотов не оказался бы участником «антипартийной группы» в составе «Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов», которые якобы воспротивились хрущёвскому курсу на возобновление «ленинских норм партийной жизни» и хотели возобновить в партии и государстве порядки, бывшие при Сталине. *Об этом К.М.Симонов однако не вспоминает.*

Если бы И.В.Сталин ошибся в своей характеристике В.М.Молотова, то в составе *неотроцкистской* антинародной группы оказались бы Хрущев, Маленков и примкнувший к ним Маршал Советского Союза Жуков (Жуков оказал поддержку Хрущеву, обеспечив доставку в Москву на пленум членов ЦК самолетами ВВС). А в СССР после разгрома неотроцкисткой группы был бы не «застой», а реальный социализм, по всем формальным и неформальным показателям качества жизни, превосходящий реальный капитализм как развитых стран Европы и Америки, так и неоколониальных стран.

ственная ему железная конструкция. Такая же конструкция была и у следующей части его речи, посвященной Микояну, более короткой, но по каким-то своим оттенкам, пожалуй, ещё более злой и неуважительной[1].

В зале стояла страшная тишина. На соседей я не оглядывался. Но четырёх членов Политбюро, сидевших сзади Сталина за трибуной, с которой он говорил, я видел: у них у всех были окаменевшие, напряженные, неподвижные лица. Они не знали, так же как и мы, где и когда и на чём остановится Сталин, не шагнёт ли он после Молотова и Микояна на кого-то ещё. Они не знали, что ещё предстоит услышать о других, а может и о себе. Лица Молотова и Микояна были белыми и мёртвыми. Такими же белыми и мёртвыми эти лица оставались тогда, когда Сталин кончил, вернулся сел за стол, а они — сначала Молотов, потом Микоян

---

[1] В 1962 г. в г. Новочеркасске Ростовской области вспыхнули народные волнения, причиной которых послужило повышение цен на продукты питания (в частности на мясо), непосредственно последовавшее за повышением норм выработки на Новочеркасском электровозном заводе. Митинг на площади требовал встречи с А.И.Микояном. А.И.Микоян в это время тайно находился в городе и к народу не вышел. Об этом К.М.Симонов тоже не вспоминает (хотя о местопребывании А.И.Микояна в это время он мог и не знать).

Всё завершилось введением в город воинских частей для «усмирения» и стрельбой из автоматов: были жертвы; после разгона митинга “зачинщики” были арестованы, преданы суду и расстреляны.

А.И.Лебедь, будучи подростком, во время митинга сидел на дереве. Когда раздались первые очереди, то такие же подростки как и *Саша (тогда ещё),* сидевшие на том же дереве веткой выше и веткой ниже, упали с дерева мёртвыми. Саша слетел живым и здоровым, но этот эпизод запомнился ему на всю жизнь. Помнил он о нём и в августе 1991 г., за что москвичи должны быть ему благодарны.

Что касается повышения цен в послесталинские времена, то **в народном хозяйстве цены снижаются по мере роста спектра производства и удовлетворения потребностей,** ***как это и делалось при И.В.Сталине.***

В антинародном хозяйстве — цены растут вне зависимости от динамики спектра производства, поскольку рост цен обесценивает зарплату, пенсии, накопления и тем самым ставит каждого живущего своим трудом в личностную подневольную зависимость от хозяев системы. Соответственно этому обстоятельству Е.Т.Гайдару и “Союзу правых сил” в целом, А.Б.Чубайсу, В.С.Черномырдину, А.Я.Лившицу и многим, многим другим лучше помалкивать о том, что они — истинные выразители демократической идеи.

— спустились один за другим на трибуну, где только что стоял Сталин, и там — Молотов дольше, Микоян короче — пытались объяснить Сталину свои действия, поступки, оправдаться, сказать ему, что они никогда не были трусами, ни капитулянтами и не убоятся новых столкновений с лагерем капитализма и не капитулируют перед ним[1].

После той жестокости, с которой говорил о них обоих Сталин, после той ярости, которая звучала во многих местах его речи, оба выступавшие казались произносившими последнее слово подсудимыми, которые, хотя и отрицают все взваленные на них вины, но вряд ли могут надеяться на перемену своей, уже решённой Сталиным участи. Странное чувство, запомнившееся мне тогда: они вступали, а мне казалось, что они не люди, которых я много раз и довольно близко от себя видел, а белые маски, надетые на эти лица, очень похожие на сами эти лица и в то же время какие-то совершенно непохожие, уже неживые[2]. Не знаю, достаточно ли точно я выразился, но ощущение у меня было такое, и я его не преувеличиваю задним числом.

Не знаю, почему Сталин выбрал в последней своей речи на пленуме ЦК как два главных объекта недоверия именно Молотова и Микояна. То, что он явно хотел скомпрометировать их обоих, принизить, лишить ореола одних из первых после него самого исторических фигур, было несомненно. Он хотел их принизить, особенно Молотова, свести на нет тот ореол, который был у Молотова[3], был, не смотря на то, что, в сущности, в последние годы он был в значительной мере отстранён от дел, несмотря на то, что Министерством иностранных дел уже руководил Вышинский, несмотря на

---

[1] А эти попытки самооправдания Молотова и Микояна — обычное холопство.

[2] А это описание зомби, что, по всей видимости, соответствует строю психики обоих. За свой строй психики отвечает сам человек, а не кто-то другой: если оба зомби, то в этом виноваты сами, а не И.В.Сталин.

[3] Если Сталину был неугоден культ его собственной личности, то почему ему должен был быть угоден «культик» личности Молотова, расцветавший в тени культа личности самого Сталина?

то, что у него сидела в тюрьме жена[1], — несмотря на всё это, многим и многим людям — и чем шире круг брать, тем их будет больше и больше, — имя Молотова называлось или припоминалось непосредственно за именем Сталина. Вот этого Сталин, видимо, и не желал. Это он стремился дать понять и почувствовать всем, кто собрался на пленум, всем старым и молодым членам и кандидатам ЦК, всем старым и новым членам исполнительных органов ЦК, которые ещё только предстояло избрать. Почему-то он не желал, чтобы Молотов после него, случись что-то с ним, остался первой фигурой в государстве и в партии. И речь его исключала такую возможность.

(…)

И ещё одно. Не помню, в этой же речи, ещё до того, как дать выступить Молотову и Микояну, или после этого, в другой короткой речи, предшествовавшей избранию исполнительных органов ЦК, — боюсь даже утверждать, что такая вторая речь была, возможно всё было сказано в разных пунктах первой речи, — Сталин, стоя на трибуне и глядя в зал, заговорил о своей старости и о том, что он не в состоянии исполнять все те обязанности, которые ему поручены. Он может продолжать нести свои обязанности Председателя Совета Министров, может исполнять свои обязанности, ведя, как и прежде, заседания Политбюро, но он больше не в состоянии в качестве Генерального секретаря вести ещё и заседания ЦК. Поэтому от последней должности он просит его освободить, уважить его просьбу. Примерно в таких словах, передаю почти текстуально, это было высказано. Но дело не в самих словах. Сталин, говоря эти слова, смотрел в зал, а сзади него сидело Политбюро и стоял за столом Маленков, который, пока

---

[1] Фамилия жены Молотова — Перл, в переводе на русский — Жемчужина, что стало её партийным псевдонимом, превратившимся в фамилию; происхождение — из иудеек. Если Молотов к тому же был и подкаблучник, то сидела она за выявленное антибольшевистское интернацистское влияние, которое оказывала на мужа — члена Политбюро ЦК ВКП (б) и Министра иностранных дел СССР.

О постельно-политических деятельницах и *секс-бомбах как оружии массового поражения* см. работу ВП СССР “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности”).

Сталин говорил, вёл заседание. И на лице Маленкова я увидел ужасное выражение — не то чтоб испуга, нет не испуга, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других или яснее, во всяком случае, многих других осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами и которую еще не осознали другие: нельзя соглашаться на эту просьбу товарища Сталина, нельзя соглашаться, чтобы он сложил с себя вот это одно, последнее из трёх своих полномочий, нельзя. Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно воздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе[1]. И тогда, заглушив раздавшееся из-за спины Сталина слова: «Нет, просим остаться!» или что-то в этом духе, зал загудел словами: «Нет! Нет! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно! Не берусь приводить всех слов, выкриков, которые в этот момент были, но, в общем, зал что-то понял и, может быть, в большинстве понял раньше, чем я. Мне в первую секунду[2] показалось, что это всё естественно: Сталин будет председательствовать в Политбюро, будет Председателем Совета Министров, а Генеральным секретарём ЦК будет кто-то другой, как это было при Ленине[3]. Но то, чего я не сразу понял, сразу или почти сразу поняли многие, а Маленков, на котором как председательствующем в тот момент лежала наибольшая часть ответственности, а в случае чего и вины, понял сразу, что Сталин вовсе не собирался отказаться от поста Генерального секрета-

---

[1] Маленков впоследствии как-то недоглядел, что-то не так учуял, и оказался в «антипартийной группе» вместе с Молотовым. Но возможно, что и хрущевские неотроцкисты, хорошо зная его, не взяли его в свою команду и предпочли от него избавиться, зачислив в «антипартийную группу» Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова.

[2] Первое впечатление, исходящее из глубин психики, как показывает статистика, — в большинстве случаев наиболее близкое к объективно истинному. А всё последующее — попытка своего самооправдания, попытка оправдания последующих хрущёвщины и брежневщины, чья номенклатура относилась к К.М.Симонову вполне доброжелательно.

[3] То есть благонамеренный поэт-лирик К.М.Симонов в глубине души был сторонником монархического варианта обеспечения преемственности власти: вождь при жизни готовит нового вождя.

ря, что это проба, прощупывание отношения к поставленному им вопросу — как, готовы они, сидящие сзади в президиуме и сидящие впереди него в зале, отпустить его, Сталина, с поста Генерального секретаря, потому что он стар, устал и не может нести ещё эту, третью свою обязанность.

Когда зал загудел и закричал, что Сталин должен остаться на посту Генерального секретаря и вести Секретариат ЦК, лицо Маленкова, я хорошо помню это, было лицом человека, которого только что миновала прямая, реальная смертельная опасность, потому что именно он, делавший отчётный доклад на съезде партии и ведший практически большинство заседаний Секретариата ЦК, председательствующий сейчас на этом заседании пленума, именно он в случае другого решения вопроса был естественной кандидатурой[1] на третий пост товарища Сталина, который тот якобы хотел оставить из-за старости и усталости. И почувствуй Сталин, что там за его спиной, или впереди, перед его глазами, есть сторонники того, чтобы удовлетворить его просьбу, думаю, первый, кто ответил бы за это головой, был бы Маленков; во что бы это обошлось вообще, трудно представить» (К.М.Симонов, “Глазами человека моего поколения. Размышления об И.В.Сталине”, Москва, издательство Агентства печати Новости, 1988 г., стр. 239 — 246, с изъятиями части текста, места которых отмечены многоточиями в скобках).

По существу говоря, этот эпизод показывает, что инициатива И.В.Сталина по передаче им своих должностных полномочий Генерального секретаря ЦК партии преемнику на основе гласного выдвижения кандидатур, их обсуждения на пленуме и избрания нового Генерального секретаря вполне демократическим путём,

[1] В отличие от К.М.Симонова Маленков понимал, что это вовсе не обязательно. И в отличие от благонамеренного К.М.Симонова внутриаппаратная мафия уже тогда стояла за второй монархический вариант: «конклав» “сподвижников” сам выдвигает нового вождя, исходя из своих интересов; при этом, возможно, и решая вопрос о том, когда похоронить прежнего вождя. Это и проявилось в реакции Маленкова на предложение Сталина, которое — будь на пленуме большевики, а не холопы — сделало бы внутриаппаратный мафиозный сценарий невозможным.

была беззаботно и безответственно отвергнута самими членами ЦК, избранными XIX съездом, которые пошли на поводу у одного из лидеров аппаратчиков — Г.М.Маленкова, который вёл пленум. Это — неоспоримый показатель того, что и по прошествии 13 лет после толпо-"элитарного" XVIII съезда, толпо-"элитарный" характер партии и членов её ЦК по-прежнему сохранялся[1], хотя как ещё в 1953 г. записал сам К.М.Симонов, он понимал, что съезд и пленум созваны для того, чтобы заниматься делами, а не для выражения их участниками своих чувств к И.В.Сталину (это его признание мы ранее выделили жирным при цитировании).

Антисталинисты, чьи "прозорливость" и "интеллектуальная мощь" не знают пределов бессовестной изворотливости, в своих комментариях к этому эпизоду, как и сам К.М.Симонов, утверждают, что члены президиума пленума, сидевшие за спиной И.В.Сталина позади трибуны, и члены ЦК, сидевшие в зале, сразу догадались, что коварный И.В.Сталин ищет очередного «любимца партии», который со временем мог бы заменить его — *«земного бога» (т.е. якобы бессмертного)* — на посту лидера партии и главы государства, чтобы начать новую волну «необоснованных» репрессий.

На наш взгляд всё проще: **из большевиков в зале был один И.В.Сталин**; все остальные были — трусливые, своекорыстные, и потому бессовестно-беззаботные перепугавшиеся приспособленцы, по психологии — холопы, которые в результате Великой Октябрьской социалистической революции образовали собой новое *барственное сословие* и возомнили себя истинной "элитой" советского общества.

---

[1] То есть И.В.Сталин столкнулся с той же проблемой, что и Г.Форд, но в отличие от Г.Форда, — на общегосударственном уровне:

«Подавляющее большинство <людей в толпо-"элитарном" обществе>, однако, желает оставаться там, где оно поставлено. Они желают быть руководимыми, желают, чтобы во всех случаях другие решали за них и сняли с них ответственность <и заботу>. Поэтому главная трудность, несмотря на большое предложение, состоит не в том, чтобы найти заслуживающих повышения, а <в том, чтобы найти> желающих получить его» (Г.Форд, "Моя жизнь, мои достижения", гл. 6. "Машины и люди").

6.7. Защита будущего от «мировой закулисы»

Это холопско-беззаботное, но с притязаниями на барственность, отношение к судьбам Родины не только показано К.М.Симоновым в описании хода пленума, но ярко выразилось и в его личном отношении к жизни в послесталинскую эпоху. Собственно для того, чтобы это наше утверждение не воспринималось как безосновательное, мы и привели столь обширную цитату, дабы читающие настоящую работу могли прочувствовать переданный К.М.Симоновым дух перепуганного партноменклатурного холопства, открыто проявившийся на том пленуме.

Как отнёсся к итогам пленума И.В.Сталин, — по истине знают он и Бог. Члены внутриаппаратной мафии, перепугавшись в ходе первой попытки нелегитимной, по их мнению, передачи И.В.Сталиным своих должностных полномочий Генерального секретаря ЦК, решили не дожидаться проявлений дальнейшей инициативы И.В.Сталина и партии в этом направлении и «устранили» И.В.Сталина менее чем через полгода, осуществив «дворцовый переворот».

Но в результате такого поведения пленума — каждого из его участников, как ранее большевизм покинул структуры иерархии Русской “православной” библейской церкви, так в течение последующего десятилетия большевизм покинул и организационные структуры КПСС.

> Большевизм действительно покинул организационные структуры КПСС, а не исчез из общества. И не войдёт он в организационные структуры какой-либо иной партии, организационные принципы построения которой препятствуют личностному развитию человека.

Стенограмма выступления И.В.Сталина на октябрьском 1952 г. пленуме ЦК не публиковалась ни при его жизни, ни после его смерти. Во многом благодаря этому и было возможно поддержание в обществе мифа о диктаторском всевластии И.В.Сталина и его жажде власти ради власти. Кто-то может подумать, что И.В.Сталин сам не пожелал опубликовать свою речь на пленуме. Но такое предположение означает, что И.В.Сталин сам был капитулянтом, трусом, т.е. оно несовместимо со свидетельством К.М.Симонова о происшедшем на пленуме.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Многое говорит о том, что И.В.Сталин на протяжении всей своей деятельности на посту лидера партии и главы государства был плотно обложен аппаратной мафией, которая прикрывалась в своей своекорыстной деятельности его именем и лозунгами социализма и коммунизма[1]. Это положение продолжало сохраняться и в 1952 г., и потому неожиданное для аппарата и пребывавших в нём «опекунов» *выступление на пленуме ЦК без заранее подготовленного текста* было для И.В.Сталина чуть ли не единственной возможностью прорвать информационную блокаду и донести — *до остального общества*[2] — через членов и кандидатов в члены ЦК своё истинное мнение, высказанное прямо, а не намёками или в подтексте какого-то повествования.

Но что касается возможностей его выступлений в печати, то существовала многоуровневая система самоцензуры толпо-“эли-

---

[1] На эту тему см. книгу: Ю.И.Мухин “Убийство Сталина и Берия”, Москва, «Крымский мост-9Д», «Форум», 2002 г.

[2] Однако из нескольких десятков участников октябрьского 1952 г. пленума ЦК это — и то спустя 27 лет — сделал один единственный К.М.Симонов, да и то на смертном одре, не желая уходить в мир иной с грехом на душе: с грехом сокрытия в своём холопском молчании правды, — известной ему, но таимой от остального общества мафиозной властью.

Кроме того, следует понимать, что И.В.Сталин на октябрьском 1952 г. пленуме ЦК действительно пытался в своих действиях опереться на внутрипартийную демократию, к осуществлению которой участники пленума оказались неспособны, а не только хотел высказать некие мысли в предположении, что делегаты разнесут их по всему Союзу. Ему был необходим необратимый результат в жизни самой партии, а не только, чтобы его слова были разнесены по всем концам Союза делегатами, где они не повлекут за собой никаких последствий и вскорости забудутся под воздействием потока текущих событий.

Поэтому аналогичное по содержанию выступление на одном из заседаний XIX съезда (которое, как может показаться могло бы решить задачу распространения информации в обществе лучше вследствие большего количества участников съезда) для предпринятой И.В.Сталиным попытки опереться на действительную внутрипартийную демократию подходило мало: подавление личности психологическими эффектами стадности в более многочисленной аудитории съезда было бы сильнее. Относительно малочисленная аудитория пленума более подходила для того, чтобы пробудилась политическая воля людей, и в партии наконец возникла бы неформальная — исходящая из народа — большевистская власть простых партийцев над аппаратом. Но этого, к сожалению, не произошло.

тарного” общества: от прямых административных запретов и прямого мафиозного сговора периферии «мировой закулисы» до давления на психику индивидов стадных эффектов, порождаемых в обществе культом марксизма и культом личности самого И.В.Сталина, в котором формировались ложные представления и о нём самом. Над этой многоуровневой системой цензуры И.В.Сталин был не властен, и потому был вынужден приспосабливаться к ней и обходить её как и все прочие в своей публичной деятельности.

Разница в этом приспособленчестве между И.В.Сталиным и большинством других приспособленцев к системе была в том, что И.В.Сталин приспосабливался к ней, ориентируясь на стратегию преображения жизни глобальной цивилизации на основе идеалов праведного общежития свободных людей — коммунизма, а большинство приспособленцев решали своекорыстные задачи сегодняшнего дня и ближайшей перспективы: как минимум — собственного выживания в системе, а как максимум — приобщения к системной “элите” на основе подавления жизни других[1].

Несвободу И.В.Сталина в возможностях выступать в печати подтверждает и история *прекращения* издания собрания его сочинений. С 1945 по 1951 г. вышли в свет первые 13 томов, включавших написанные им книги, статьи и тексты устных выступлений по 1934 г. включительно. Но подготовка к изданию 14-го — 16-го томов шла настолько медленно, что можно считать, что фактически издание собрания сочинений И.В.Сталина было остановлено в 1951 г. — ещё при жизни якобы «всесильного диктатора». Никаких публичных заявлений о прекращении работы над изданием произведений вождя советского народа при его жизни сделано не было, а просто возникла необъяснимая для большинства задержка с выходом очередных томов *подписного издания*[2].

---

[1] «Общество праведного общежития, составленное из негодяев», — упреждающая характеристика В.О.Ключевского попытки ввести в организационные формы социализма множество носителей толпо-“элитарной” алгоритмики психики. Её полезно вспоминать всякий раз, когда речь заходит о всевозможных злоупотреблениях властью в эпоху сталинского большевизма.

[2] Подписные издания книг распространялись по подписке примерно так же, как ныне распространяются газеты и журналы, с тою лишь особенностью, что часть подписных изданий доставлялась почтой заказчику

Единственное объяснение этой задержки состоит в том, что работа над изданием была прекращена методом затягивания и внесения непрестанных уточнений якобы в целях его улучшения[1].

«Мировой закулисе» И.В.Сталин мешал как действующий концептуально властный политик-большевик, начиная уже с предвоенных лет[2]. После того, как по завершении Великой Отечественной войны течение политической жизни в СССР обрело стойкую направленность на необратимое освобождение от власти интернацизма «мировой закулисы», «мировая закулиса» была вынуждена заняться обузданием СССР и решением проблемы минимизации ущерба, нанесённого ей на протяжении нескольких десятилетий большевистской деятельностью И.В.Сталина. Так же **помехой осуществлению политических сценариев «мировой закулисы» была бы и дальнейшая публикация его произведений, которые должны были бы войти в 14-й — 16-й тома собрания сочинений и донести в концентрированном виде**[3] **до современников и потомков сталинское видение течения со-**

на дом, а часть распространялась через сеть книжных магазинов, в которых велся учёт подписчиков и получения ими заказанных изданий. Соответственно более чем годовая задержка выхода очередных томов подписного издания Сочинений И.В.Сталина не могла пройти не замеченной и не вызвать недоумения у довольно широкого круга лиц как минимум во всех городах Советского Союза.

[1] «Всесильный диктатор» якобы не понимал, что происходит? или он собирался жить вечно и потому откладывал выпуск в свет окончательной редакции собрания своих «откровений» на хронологически не определённое «потом»?

[2] «Мы слишком натерпелись за последние 15 лет», — так Директива СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. характеризует период после 1933 г., когда безраздельная власть троцкистов-интернацистов в СССР была прервана сталинским большевизмом. Обширные выдержки из этой директивы СНБ (Совета национальной безопасности) США, имеющей название “Наши цели в отношении России”, опубликованы в книге Н.Н.Яковлева “ЦРУ против СССР” разных лет изданий.

[3] Хотя большая часть этих произведений была опубликована в периодической печати, но исторический опыт показывает, что книги, а тем более собрания сочинений являются более эффективным средством передачи информации потомкам нежели разрозненные периодические издания, благодаря двум обстоятельствам: во-первых, книги статистически лучше сохраняются на полках библиотек, прежде всего домашних, нежели газеты и журналы; во-вторых, в книгах, а особенно в собраниях сочинений, концентрация тематически значимой информации существенно выше, чем в многолетних подшивках периодики.

бытий в 1934 — 1952 гг. Публикация текстов выступлений И.В.Сталина, его статей и писем, относящихся к этим годам, *будь она осуществлена в 1951 — 1953 гг. в составе 14-го — 16-го томов собрания сочинений,* могла бы существенно затруднить, а в чём-то сделать и невозможной неотроцкистскую политику режима Н.С.Хрущёва.

Соответственно, приняв решение об уничтожении И.В.Сталина[1], «мировая закулиса» упреждающе дала и указание притормозить издание его сочинений, полагая, что с учреждением после его устранения в СССР нового подконтрольного ей режима толпа не посмеет потребовать продолжения издания собрания его Сочинений; и будучи концептуально безвластной, не сумеет обеспечить продолжение сталинского политического курса. Так и произошло: набор 14-го — 16-го томов и пробные оттиски были уничтожены с приходом к государственной власти в СССР нового психтроцкистского антибольшевистского режима Н.С.Хрущёва, а вопрос о продолжении издания Сочинений И.В.Сталина, насколько известно, на пленумах и съездах *капитулянтской партии самоликвидации социализма* не вставал, и широкой «общественностью» не поднимался[2]: в СССР были активны только «диссиденты» про-

---

[1] “Санкт-Петербургские ведомости” от 10.03.1992 г. в заметке “Отца народов планировало убить ЦРУ” сообщили (со ссылкой на книгу американского историка Бэртона Херша “Старые приятели: американская элита и истоки ЦРУ”), что план убийства И.В.Сталина был одобрен директором ЦРУ Алленом Даллесом в 1952 г. Из этого можно понять, что воздействие И.В.Сталина на глобальную политику было очень значимой помехой, если операция такого рода планировалась в отношении старика (6 декабря 1952 г. И.В.Сталину исполнилось 74 года — настоящая дата рождения, подтверждаемая запись в церковных книгах, — 6 декабря 1878 г.), которому, с учётом состояния его здоровья и образа жизни, оставалось жить от силы несколько лет.

[2] 14-й, 15-й, 16-й тома Сочинений И.В.Сталина были изданы в 1997 г. в Москве в издательстве «Писатель».

Эти тома подготовил к изданию и организовал их издание Р.Косолапов — в горбачёвскую перестройку некоторое время *занимавший пост* главного редактора теоретического органа ЦК КПСС — журнала “Коммунист” («работавший на посту» — так сказать недопустимо, если соотносить происходившее в стране с публикациями в журнале “Коммунист” в период времени, когда его возглавлял Р.Косолапов). Содержание 14 — 16 томов, продолжающих издание Сочинений И.В.Сталина было сформировано с некоторыми добавлениями по изданию его Сочинений, выпущенному в США для нужд «советологов». Оно

буржуазно-индивидуалистического толка из разряда *низкопоклонников перед Западом*.

Поэтому реально ничто не говорит о том, что И.В.Сталин в 1952 г. мог, минуя неподвластную ему иерархически многоуровневую самоцензуру толпо-“элитаризма”, прямо сказать обществу через средства массовой информации СССР и научную печать то, что он думает, в том числе и дав указание опубликовать в газетах и журналах своё выступление на октябрьском пленуме ЦК или какое-то другое выступление, выходящее за пределы способности общества адекватно воспринять его смысл[1]. Дискуссии, которые велись в печати по разным вопросам в послевоенные годы, письма поступавшие в ЦК и Правительство и лично на его имя, давали хорошее представление о мировоззрении и миропонимании общества, о том, что оно может принять и понять, а что отвергнет, не утруждая себя переосмыслением жизни и сказанного. Это хорошо показывает текст “Экономических проблем социализма в СССР”.

Судя по реконструкции алгоритмики коллективной психики советского общества той эпохи (в том числе и на основе анализа свидетельств современников), некую неподвластную И.В.Сталину цензуру в печати и иных средствах массовой информации могли миновать только отдельные его письменные работы и устные выступления, выдержанные в таком языковом стиле, что *формально соответствуя господствующей в СССР <u>языковой культуре</u> марксизма,* они не воспринимались сам́ой аппаратной мафией в качестве опасности, а «мировая закулиса», даже если и была способна

включало в себя и 14 — 16 тома, изданные на основе оказавшихся в США экземпляров пробных оттисков несостоявшегося советского издания.

[1] К.М.Симонов — один из наиболее широко эрудированных деятелей культуры СССР; во многих случаях самостоятельно, а не шаблонно думающий человек. Однако и при этих качествах он оказался психологически не готов к тому, чтобы осмысленно воспринять и ту малую часть обществоведческой истины, которую высказал И.В.Сталин в своём выступлении на пленуме ЦК. Его пример — один из многих показателей того, что есть статистически объективные пределы восприятия информации всякой аудиторией (от одного человека до человечества в целом), за которые всякий, доносящий информацию до людей, не имеет возможности выйти, без того, чтобы в аудитории не произошёл психологический срыв того или иного рода: депрессия, ступор, истерика, обращённые на саму аудиторию или на окружающих.

понять опасность сказанного для её политики, просто не успевала реагировать через свою периферию на отдельные «протечки» в общество концептуально чуждой ей информации.

В таких условиях преемственность концептуальной власти большевизма была обеспечена: “Экономические проблемы социализма в СССР” — это и отчёт И.В.Сталина о достижениях в период его руководства партией и государством, и отчёт о не разрешённых проблемах, и напутствие на будущее большевикам. Этот сборник работ был выпущен отдельным изданием в 1952 г.

И хотя после смерти И.В.Сталина его произведения были изъяты из фондов общего доступа в библиотеках, перестали изучаться в школьных и вузовских курсах наук философско-обществоведческого профиля, но экземпляры маленькой брошюры пережили хрущёвщину и застой на полках семейных библиотек и были востребованы преемниками-продолжателями, принадлежащими уже к новым поколениям большевиков.

> «Сталин ушёл не в прошлое, он растворился в нашем будущем»[1], — как это ни опечалит многих, кто в душе холоп, даже если у него есть притязания на рабовладение и барство.

[1] Эпиграф Пьера Куртада к книге Эдгара Морена «О природе СССР. Тоталитарный комплекс и новая империя» (Москва, “Наука для общества”, 1995 г.; французское издание — Fayard-1983).

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

6.8.1. Отказаться от марксизма

И содержание “Экономических проблем социализма в СССР” говорит о том, что это произведение И.В.Сталина стало достоянием людей, миновав разнородную самоцензуру толпо-“элитарного” общества именно таким путём: бездумно исполнительные аппаратчики не поняли и пропустили в печать[1], а более глубокомыс-

---

[1] В качестве примера отношения к «вождю» и его произведениям самонадеянных “умников”, *забывших о том, что всякий народ милостью Божией живёт несколько лучше, чем могло бы быть по его нравам и этике,* приведём выдержку из статьи Б.Хазанова “Творческий путь Геббельса”, опубликованной в журнале “Октябрь”, № 5, 2002 г.:

«Поистине великое унижение нашего времени состояло в том, что на ролях всесильных властителей оказались люди низкие и бессовестные, умственно ограниченные, люди примитивного образа мыслей и невысокой культуры. «Руководство, — заявил в одной из своих речей Геббельс, — имеет мало общего с образованием». Он был прав. Можно сколько угодно говорить о выдающемся коварстве Сталина, дивиться его инстинктивному пониманию методов и механизмов неограниченной власти — достаточно прочитать сочинения вождя, чтобы оценить его убогий интеллект. Можно отдать должное дару гипнотизировать толпу, которым обладал Гитлер, — его хаотическая книга оставляет такое же прискорбное впечатление, как и труды Сталина. Ничего общего с величием — речь идёт о выдающейся низости.

Власть развращает её носителя, власть даёт возможность развернуться вволю его низменным инстинктам. Но существует обаяние власти. Власть — и тем более всесильная власть — бросает особый отсвет на всё, что творит властитель. В устах тирана банальности начинают казаться прозрениями, пошлость преображается в глубину мысли, площадной юмор становится тонки остроумием. Жестокость, подлость, аморализм воспринимаются как веления высшей необходимости. Аура всемогущества заставляет рабов романтизировать властителя, поклоняться его божественным сапогам. Этим объясняется желание видеть в диктаторе, вопреки очевидности, великого человека, на худой конец, представить демоном, возвести в ранг Антихриста. Мысль о том, что нами правил карлик, невыносима».

— Поменяйте в этой цитате прошедшее грамматическое время на настоящее грамматическое время и вы получите текст, под которым подписались бы многие представители советской “элиты” эпохи сталинского большевизма. Однако в ту эпоху, подобные мысли они таили даже от себя, опасаясь, что падут жертвой доноса, таких же как и они сами “вы-

ленная «мировая закулиса», действуя через свою периферию, не успела воспрепятствовать публикации и распространению этой работы в обществе.

> Эта работа характеризуется тем, что её однозначное прочтение — *независимое от понимания общего течения глобальной истории* — невозможно. Иными словами, каково понимание общего течения глобальной истории — таков и смысл, выносимый читателем из “Экономических проблем социализма в СССР”[1].

Есть множество бесплодно мечтающих о коммунизме людей, не освободившихся от власти марксизма над их миропониманием, которые ссылаются на “Экономические проблемы социализма в СССР” именно как на образец ***развития*** *марксистской теории И.В.Сталиным,* ***ориентированного*** *на построение коммунизма*. Они не осознают, что эта работа — смертный приговор марксизму, *однако выраженный в языковых формах само́го же марксизма.* Они не осознают этого факта точно так же, как не осознавали его и в 1952 г. «опекуны» И.В.Сталина от аппаратной мафии и от

сокоморальных умников”. Но благодаря такого рода оценкам противниками большевизма личности И.В.Сталина и его произведений, стала возможной публикация “Экономических проблем социализма в СССР”: “Чего там? — А-а-а… новые банальности из уст тирана… — В печать”.

А тем, кто действительно был готов благоговейно лизать сапоги И.В.Сталина, — тем не было дела до его мыслей: довелось бы хотя бы раз в жизни лизнуть сапог, а после этого и помереть не жалко. Такого рода нравственно-психологические типы враждуют друг с другом только из-за разногласий по вопросу о том, кому лизать сапоги, и за очерёдность и частоту лизания сапог тех, кто дан им в кумиры.

[1] Если понимания общего течения истории нет, то названная работа И.В.Сталина — собрание банальностей и бессмысленной марксистской болтовни, какую мысль о его произведениях столь эмоционально выразил Б.Хазанов во фрагменте своей статьи, приведённом нами в предыдущей сноске.

И чтобы показать читателю жизненную состоятельность нашего прочтения “Экономических проблем социализма в СССР” и вздорность расхожих мнений об интеллектуальной примитивности И.В.Сталина, настоящему разделу, в котором мы анализируем эту работу, мы вынуждены были предпослать разделы 6.1 — 6.7, посвящённые истории СССР и истории глобальной политики в XX веке.

«мировой закулисы», допустив публикацию этого сборника статей и писем-ответов участникам экономической дискуссии.

Такое ошибочное мнение проистекает из двух обстоятельств: **первое** — нежелание и неумение людей самостоятельно осмыслять течение жизни; **второе** — в "Экономических проблемах социализма в СССР" есть множество фраз, производящих впечатление, что И.В.Сталин — верный служитель марксизма. Одна из наиболее впечатляющих фраз такого рода звучит так:

«Если охарактеризовать точку зрения т. Ярошенко в двух словах, то следует сказать, что она является немарксистской, — следовательно, глубоко ошибочной» (Экономические проблемы социализма в СССР", "Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.", раздел I. "Главная ошибка т. Ярошенко").

Иными словами, только подход к возникающим проблемам с позиций марксизма даёт ключи к их решению и тем самым обогащает марксистскую науку:

«Марксизм понимает законы науки, — всё равно, идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, — как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки» ("Экономические проблемы социализма в СССР", "Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года", раздел 1. "Вопрос о характере экономических законов при социализме").

И соответственно, для успеха в деле строительства коммунизма необходимо воспитывать подрастающие поколения в духе марксизма-ленинизма:

«Итак, законы политической экономии при социализме являются объективными законами, отражающими закономерность процессов экономической жизни, совершающихся независимо от нашей воли. Люди, отрицающие это положение, отрицают, по сути дела, науку, отрицая же науку, отрицают тем самым возмож-

ность всякого предвидения, — следовательно, отрицают возможность руководства экономической жизнью.

Могут сказать, что всё сказанное здесь правильно и общеизвестно, но в нём нет ничего нового и что, следовательно, не стоит тратить время на повторение общеизвестных истин. Конечно, здесь действительно нет ничего нового, но было бы неправильно думать, что не стоит тратить время на повторение некоторых известных нам истин. Дело в том, что к нам, как руководящему ядру, каждый год подходят тысячи новых молодых кадров, они горят желанием помочь нам, горят желанием показать себя, но не имеют достаточно марксистского воспитания, не знают многих, нам хорошо известных, истин и вынуждены блуждать в потемках. Они ошеломлены колоссальными достижениями Советской власти, им кружат голову необычайные успехи советского строя[1], и они начинают воображать, что Советская власть «всё может», что ей «всё нипочем», что она может уничтожить законы науки, сформировать новые законы. Как нам быть с этими товарищами? Как их воспитать в духе марксизма-ленинизма? Я думаю, что систематическое повторение так называемых «общеизвестных» истин, терпеливое их разъяснение является одним из лучших средств марксистского воспитания этих товарищей» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 1. “Вопрос о характере экономических законов при социализме”).

При прочтении приведённых фрагментов из “Экономических проблем социализма в СССР”, — *если не вдаваться в смысл некоторых деталей,* — складывается общее впечатление, что это — типичный образец агитации за изучение марксизма и пропаганды марксизма как теоретической основы строительства коммунизма.

[1] В течение жизни одного поколения народ прошёл путь от почти что всеобщей неграмотности, сохи и лучины до наивысшего в мире уровня образования, промышленности на основе передовых для своего времени конструкций и технологий и готовился к первым полётам в космос.

Но то, что показано нами в приведённой выше подборке фрагментов — шаблон восприятия, подсунутый *верующим в марксизм без его знания и без понимания Жизни,* который позволяет им спокойно отнести И.В.Сталина к марксистам и потому не препятствовать распространению этой работы в обществе, в культуре которого господствует культ марксизма. И такого рода шаблонов восприятия, однозначно выводящих на мнение «это — марксизм» в “Экономических проблемах социализма в СССР” не один. Поэтому все, кто хочет в это верить, не желая думать и брать ответственность на себя, — верят, что И.В.Сталин — «истинный марксист, творчески развивающий марксистское наследие применительно к новым историческим условиям», либо — «тупой, как и все марксисты, и потому пытался разрешать возникающие проблемы на основе марксизма, не выходя из его рамок».

Если же вдаваться в осмысление именно «деталей», распределённых по всему тексту “Экономических проблем социализма в СССР”, зная марксизм хотя бы в основных его положениях, то эта работа *по своему содержанию — беспощадный антимарксизм,* тихой сапой проникший в авторитетную классику марксистской литературы тех лет и говорящий на общепринятом в ней языке.

> Её антимарксистская суть — это одна из причин, вследствие которой о ней ни хорошо, ни плохо не вспоминают марксисты последующего времени. Они если и не понимают, то чуют: **обсуждение её в обществе — публичная смертная казнь марксизма.**

Действительно, как учит марксизм, основной вопрос всякой философии это *«вопрос об отношении сознания к бытию, мышления к материи, природе, рассматриваемый с двух сторон: во-первых, что является первичным — дух или природа*[1]*, материя или сознание — и во-вторых, как относится знание о мире к самому миру, или, иначе, соответствует ли сознание бытию, способно ли оно верно отражать мир»* (“Философский словарь” под редакцией академика И.Т.Фролова, Москва, «Политиздат», 1981 г., стр. 266).

---

[1] Иначе говоря, есть ли Бог — Творец Природы, Мироздания? либо Его нет, а есть только вымыслы о Нём?

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

> Эта проблематика может быть возведена в ранг «основного вопроса» только заказчиками философии, предназначенной для того, чтобы оторвать человека от жизни и сделать его зависимым от толкователей потока событий жизни, опирающихся на какую-то иную — *таимую ими от остального общества* — философию.

Это так, поскольку и безо всяких интеллектуальных ухищрений и логических доказательств и историко-философской начитанности большинству людей, так или и иначе вынужденных повседневно разрешать большие и маленькие проблемы в своей жизни, интуитивно ясно следующее:

- вне зависимости от ответа на первую составляющую вопроса: «первичен дух (т.е. Бог), природа — порождение духа (Бога) вторична»; либо «первична природа — сознание человеческое вторично», — изменить объективно имеющуюся данность бытия человек не в силах. А ответ на вопрос, какое из двух мнений соответствует объективной истине? — лежит вне области доказательств средствами какой-либо логики, чему подтверждение тысячелетний нескончаемый спор логических и цитатно-догматических философских школ “научного” материализма и оккультизма — “научного” идеализма.
- по второй составляющей «основного вопроса» марксистско-ленинской философии также безо всяких логических ухищрений большинству интуитивно ясно, что знание о Мире может и соответствовать самому Миру, а может и не соответствовать ему. В тех случаях, когда люди действуют на основе знания, соответствующего Миру, их деятельность успешна; если действуют на основе знаний или лжезнаний (иллюзорных представлений), не соответствующих жизненным обстоятельствам, то их деятельность достигает результатов, худших, чем предполагалось перед её началом, вплоть до того, что терпит полный крах, и это может повлечь за собой большие человеческие жертвы и природные катаклизмы.

И потому только философия, способная давать ответы на вопросы в реальной жизни: будут ли результаты деятельности хуже, чем хочется перед её началом? либо будут не хуже (т.е. будут в

точности такими, как предполагается, или даже лучше), чем хочется перед её началом? — обладает действительной практической значимостью в повседневной жизни большинства.

Иными словами, основной вопрос практически полезной мудрости — это вопрос о предсказуемости последствий с детальностью, достаточной для ведения деятельности людьми (включая и управление обстоятельствами) как в одиночку, так и коллективно в реально складывающихся жизненных обстоятельствах.

И соответственно этой практически полезной житейской мудрости, не имеющей ничего общего с надуманными логическими и шизофреническими конструкциями *марксизма, в котором проблематика управления не рассматривается ни вообще, ни в каких-то частных аспектах,* И.В.Сталин, подрывая господство марксизма и «основного вопроса» его философии над умами людей в обществе, во втором приведённом нами фрагменте пишет:

«… законы политической экономии при социализме являются объективными законами, отражающими закономерность процессов экономической жизни, совершающихся независимо от нашей воли. Люди, отрицающие это положение, отрицают, по сути дела, науку, отрицая же науку, отрицают тем самым возможность всякого предвидения, — следовательно, отрицают возможность руководства экономической жизнью».

Именно потому, что в марксизме проблематика предвидения и управления разнородными процессами и организации их самоуправления не рассматривается, а философия и политэкономия марксизма построены так, чтобы воспрепятствовать пониманию процессов управления на основе предвидения вообще и в экономике, в частности, — написанное И.В.Сталиным в этом фрагменте не имеет никакого содержательного отношения ни к марксизму, ни к его так называемому «творческому развитию применительно к новым историческим условиям».

Однако известно, что из достаточно большого по объему текста, затрагивающего широкий спектр разнородных проблем, можно надёргать цитат, упорядочить их в определённой последовательности, прокомментировать их и таким путём доказать на сло-

вах практически любой заранее заказанный вывод. Тем не менее показанный нами немарксистский подход И.В.Сталина к проблеме руководства экономической жизнью общества не является результатом такого рода злоупотреблений подбором фактов и логикой их осмысления.

Соответственно приведённой нами постановке задачи об организации управления экономической жизнью общества, И.В.Сталин выражает своё неприятие и марксистской политэкономии, на основе которой организация управления хозяйственной деятельностью общества невозможна[1] ни практически, ни теоретически. В работах ВП СССР об этом говорилось неоднократно, начиная с 1994 г. Однако соответствующий фрагмент текста "Экономических проблем социализма в СССР" приводился с большими по объему изъятиями. Здесь же мы приведём его полностью:

«… совершенно не правы те товарищи, которые заявляют, что, поскольку социалистическое общество не ликвидирует товарные формы производства, у нас должны быть якобы восстановлены все экономические категории, свойственные капитализму: рабочая сила, как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли и т.п. Эти товарищи смешивают товарное производство с капиталистическим производством и полагают, что раз есть товарное производство, то должно быть и капиталистическое производство. **Они не понимают, что наше товарное производство коренным образом отличает-**

---

[1] Будучи главой государства, лидером правящей партии и лично вникая на протяжении четверти века без малого в каждый из выносимых на его рассмотрение проектов пятилетних и годовых планов общественно-экономического развития СССР, ставя задачи перед разработчиками этих проектов и планов, невозможно не заметить и не понять, что марксистская политэкономия существует сама по себе и никак не связана ни с процессом разработки планов, ни с процессом контроля за их исполнением.

Если же только ставить задачи «в общем» перед подчинёнными и ставить подписи на документах, разработанных другими, там, где покажут клерки, то этого можно и не узнать и за многие десятилетия, как этого не знали все последующие главы государственности СССР.

ся от товарного производства при капитализме (выделено нами при цитировании[1]).

Более того, я думаю, что **необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса,** где Маркс занимался анализом капитализма, и **искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время** (выделено при цитировании нами). Маркс анализировал капитализм для того, чтобы выяснить источник эксплуатации рабочего класса, прибавочную стоимость, и дать рабочему классу, лишенному средств производства, духовное оружие для свержения капитализма. Понятно, что Маркс пользуется при этом понятиями (категориями), вполне соответствующими капиталистическим отношениям[2]. Но более чем странно

---

[1] Обращаем внимание читателя на то, что с точки зрения И.В.Сталина товарное производство — и соответственно рынок в некоторой форме — необходимы и плановой социалистической экономике.

[2] Даже эта фраза, в которой явно не оспаривается состоятельность марксистской политэкономии по отношению к капитализму, ложится в более широкий контекст, отрицая марксизм как науку:

«В экономическом образовании ... существует фундаментальное отличие “экономики для клерков” и “экономики для хозяев”. Такие разделы последней, как косвенное управление на уровне правил, структура денежного обращения, косвенное стимулирование, макроуправление и т.п., в принципе остаются за пределами базового экономического образования. Причина этого проста — функция “экономики для клерков” заключается в навязывании определённых стереотипов (часто близких к чистой мифологии), которые в сумме программируют предсказуемое поведение экономических субъектов. Аналогична, собственно, и функция публичной экономической науки. Существование предсказуемого поведения этих ребят обеспечивает условия для игры в системе тем, кто обладает знаниями из сферы высшей экономики.

Аналогично обстоит дело во многих областях знания. (...) она (система подготовки клерков: наше пояснение при цитировании) не дает никакого доступа к тем знаниям, на основе которых подлинные хозяева западного мира обеспечивают эффективное управление экономикой и устойчивое процветание своих стран» (журнал “МОСТ”, № 25, 1999 г., “Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров”). Автор статьи — Евгений Гильбо — руководитель Центра по разработке комплексных экономических программ “Модернизация”.

пользоваться теперь этими понятиями, когда рабочий класс не только не лишен власти и средств производства, а, наоборот, держит в своих руках власть и владеет средствами производства. Довольно абсурдно звучат теперь, при нашем строе, слова о рабочей силе, как товаре, и о «найме» рабочих: как будто рабочий класс, владеющий средствами производства, сам себе нанимается и сам себе продает свою рабочую силу. Столь же странно теперь говорить о «необходимом» и «прибавочном» труде: как будто труд рабочих в наших условиях, отданный обществу на расширение производства, развитие образования, здравоохранения, на организацию обороны и т.д., не является столь же необходимым для рабочего класса, стоящего ныне у власти, как и труд, затраченный на покрытие личных потребностей рабочего и его семьи.

Следует отметить, что Маркс в своём труде “Критика Готской программы”, где он исследует уже не капитализм, а, между прочим, первую фазу коммунистического общества, признаёт труд, отданный обществу на расширение производства, на образование, здравоохранение, управленческие расходы, образование резервов и т.д., столь же необходимым, как и труд, затраченный на покрытие потребительских нужд рабочего класса» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 2. “Вопрос о товарном производстве при социализме”).

Вопрос о товарном производстве и рынке в плановой экономике социалистического государства мы пока оставим в стороне, а обратимся к выявлению смысла остального текста и подтекста в приведённом фрагменте. Если из политэкономии марксизма откинуть такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд,

---

Соответственно такому воззрению в системе капиталистических отношений марксизм — “политэкономия” для толпы и “клерков”, назначение которой — выработать стереотипы предсказуемого поведения толпы, на основе которых “хозяева” могли бы ею управлять. И работая на “хозяев”, К.Маркс действительно был противником капитализма в его исторически сложившемся к тому времени виде.

«необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время, как то прямо и недвусмысленно предлагает И.В.Сталин, — то она… рассыплется в хлам. А вместе с нею рухнет и марксизм в целом, поскольку его политэкономия — продукт его философии, вследствие чего крах политэкономии неизбежно повлечёт за собой ревизию философии и, как следствие, — ревизию социологии в целом и системы представлений об истории глобальной цивилизации и её перспективах.

Но экономическая теория и социология в целом социалистическому обществу необходима. Начав с высказанного как бы невзначай и по существу убийственного для марксизма предложения откинуть перечисленные им понятийные категории марксистской политэкономии, И.В.Сталин завершает цитированный нами раздел прямым указанием учёным — выработать качественно новую экономическую теорию, соответствующую жизни и общественной потребности руководства экономикой:

«Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие (выделено жирным при цитировании нами)» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 2. “Вопрос о товарном производстве при социализме”).

Но может встать вопрос, как понимать прямые ссылки И.В.Сталина на К.Маркса, стоящие в тексте между предложением отказаться от понятийных категорий политэкономии марксизма и предложением деятелям науки выработать экономическую теорию, соответствующую реальности жизни?

В этой связи полезно вспомнить, что И.В.Сталин был некогда семинаристом и в семинарии прошёл хорошую школу цитатно-догматической философии, работающей по принципу «возник во-

прос — ищи подходящую цитату в авторитетных источниках»[1]. Для того, чтобы быть хорошим догматиком — цитатчиком-начётчиком, необходимо хорошо знать и помнить тексты работ основоположников философской школы и их учеников — комментаторов и продолжателей, признаваемых сложившейся традицией в качестве легитимных авторитетов.

Если же классики, возведённые в ранг непогрешимых авторитетов в чём-то ошиблись или не рассмотрели какой-то вопрос, то цитатно-догматическая философия оказывается никчёмной для разрешения возникающих в жизни проблем. Но ограниченность цитатно-догматической философской культуры И.В.Сталин преодолел ещё в юности. Это выражается в его произведениях в том, что свою мысль он мог свободно выразить в виде последовательности цитат из общепризнанно авторитетных текстов, соединив в одном повествовании разные цитаты *своими словами, возложив на свои слова миссию управления смыслом сводного текста, включающего в себя и цитаты.*

Приведённый фрагмент сталинского текста со ссылками на К.Маркса, на его работы, где К.Маркс что-то рассматривал и пришёл к каким-то выводам, не потеряет своего значения, если из него убрать ссылки на К.Маркса и оставить только повествование. Иными словами *в нём важен смысл сказанного, а не то пришёл ли К.Маркс или кто-то другой к каким-то выводам по определённым вопросам либо же нет.* Это же касается и первого цитированного нами фрагмента, в котором речь шла об объективности законов науки и субъективизме их применения в том числе и для руководства экономической жизнью общества. Но присутствие в тексте ссылок на К.Маркса при рассмотрении избранной И.В.Сталиным тематики создаёт видимость принадлежности “Экономических проблем социализма в СССР” к марксистской литературе.

Однако в целом это — антимарксистская пропаганда. Дело в том, что прочтение такого рода текстов зависит от читателя: те,

---

[1] Т.е. авторитетами могут быть не только люди, но авторитетными источники, в том числе и без определённого авторства (Библия, например).

кто читают и запоминают только слова без соображения взаимосвязей слов с реальной жизнью, — им всё едино, про что слова. А вот те, кто, искренне желая понять саму жизнь, в условиях господства в обществе культа марксизма неизбежно сталкивается с навязыванием им марксистских шаблонов миропонимания, статистически предопределённо придут к вопросу: **«Почему это вдруг, в политэкономии стали неуместны названные И.В.Сталиным понятия (категории)?»**[1] И если задавшиеся этим вопросом будут стойки в своей целеустремлённости и найдут ответ на него, — те марксистами не станут, но станут освободителями общества от власти марксизма и его закулисных хозяев.

А ответ на названный нами вопрос прост и проистекает из *естественного до детской наивности* практического вопроса, который неизбежно когда-нибудь задаст самому себе или преподавателю марксистской политэкономии вдумчивый студент естественно-научного или технического профиля подготовки: **«А как в реальной производственной деятельности измерить «необходимое» и «прибавочное» рабочее время, как на складе готовой продукции отличить и отделить «необходимый» продукт от «прибавочного»?** — ответов на такого рода вопросы нет ни в марксизме, ни вне его.

И отсутствие ответов на эти вопросы означает метрологическую несостоятельность марксистской политэкономии: в основе её понятий нет объективных явлений[2] или избранные для описания объективных явлений параметры не поддаются в жизни идентификации и измерению. Все настоящие науки метрологически состоятельны: рассматриваемые ими явления объективно существуют, а параметры объективных явлений, сопоставляемые с их понятийным аппаратом, объективно идентифицируются и поддают-

---

[1] С другой стороны этот вопрос, на который нет ответа в марксизме, был неприятен и преподавателям марксизма, которые, не зная ответа на него, автоматически оказывались в оппозиции к сталинской версии толкования жизни через марксизм.

[2] «Перенос стоимости со средств производства на продукцию» — понятие марксистской политэкономии. В жизни такого объективного явления нет, но есть бухгалтерская процедура отнесения на себестоимость продукции амортизационных отчислений, представляющих собой юридически узаконенную долю стоимости средств производства предприятия.

ся измерению. Метрологически несостоятельны только лженауки, включая и марксизм.

Если бы И.В.Сталин сказал прямо, что марксизм — лженаука, то одурманенное культом марксизма общество, вряд ли бы согласилось с ним[1]; большинство составляющих общество индивидов, не желая принимать на себя заботу и ответственность, не желая думать самостоятельно, скорее согласилось бы с верными марксистами-психтроцкистами, которые подсунули бы им объяснение, не обязывающее к переосмыслению жизни. Например, что-то подобное следующему: *от тяжелой работы т. Сталин переутомился, у него произошёл нервный срыв, вследствие чего его суждения стали неадекватны, и поэтому его надо освободить от работы, полечить, а потом предоставить заслуженный им отдых на уютной даче под присмотром «лучших врачей».* Но И.В.Сталин сказал, что марксизм — лженаука «между строк»: в потоке образных представлений, сопутствующих тексту. Для кого-то это прошло не замеченным, а кто-то не стал объяснять не понявшим. Но это показывает, что:

> “Экономические проблемы социализма в СССР” — это текст, который может быть прочитан только теми, кто чувствует саму жизнь и у кого нормально функционирует правое полушарие головного мозга (отвечает за образные представления, осуществляет функцию образного мышления), причём не само по себе, — а в ладу с левым (отвечает за языковые формы и логику переходов).

> **Так одной фразой о понятийных категориях политэкономии марксизма И.В.Сталин *эгрегориально запрограммировал* крах марксизма; а поскольку «свято место пусто не бывает», — то запрограммировал и выработку в России своеобразного миропонимания, отвечающего потребно-**

[1] Даже сейчас, спустя 11 лет после государственного краха СССР, когда марксизм в открытой форме перестал быть культовым вероучением, и то многие экономисты и простые обыватели встают на защиту понятийного аппарата политэкономии марксизма: как же так нет «необходимого» рабочего времени? как же так нет «прибавочной стоимости»?

стям большевистского глобального цивилизационного строительства.

То есть он фактически убил марксизм как систему миропонимания. И не надо думать, что И.В.Сталин убил марксизм якобы нечаянно, по своему невежеству и интеллектуальной примитивности не понимая смысла своих же слов и не предвидя последствий публикации этой работы точно так же, как не понимали и не понимают смысла его слов многие сталинисты и антисталинисты прошлого и настоящего. И.В.Сталин нанёс удар в самое уязвимое[1] место марксизма, нанёс его прицельно, нанёс скрытно от противника и беспощадно. С той поры марксизм существует в режиме мертвеца-зомби: публичные марксисты этого так и не поняли, а марксисты-“эзотеристы”, изначально опирающиеся на иное мировоззрение и миропонимание, которые только прикрываются в своих действиях марксизмом, не спешат поделиться этой не радостной для них вестью со своей «паствой».

Есть в “Экономических проблемах социализма в СССР” и следующий — весьма значимый — текст:

«8) Вопрос о специальной главе в учебнике о Ленине и Сталине как о создателях политической экономии социализма.

Я думаю, что главу «Марксистское учение о социализме. Создание В.И.Лениным и И.В.Сталиным политической экономии социализма» следует исключить из учебника. Она совершенно не нужна в учебнике, так как ничего нового не дает и лишь бледно повторяет то, что более подробно сказано в предыдущих главах учебника» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 8. “Другие вопросы”).

На наш взгляд, холопствующие современники просто довели человека до того, что И.В.Сталин не может без сарказма писать ни о сложившемся к этому времени «марксистском учении о социализме» и «политэкономии социализма» как о науке, ни о роли

[1] Самое уязвимое место — благодаря тому, что вопрос о названных им понятийных категориях доступен пониманию самых широких слоёв общества без какой-либо особой образовательной подготовки.

В.И.Ленина и своей собственной в создании этого одурманивающего словоблудия, распространению которого в обществе он один, однако, открыто воспрепятствовать не может. А по умолчанию этот же текст — насмешка над теми, кто занимался творением культа личности самого И.В.Сталина. И мы думаем, что те, у кого не омертвело чувство юмора и литературного стиля, согласятся с нашим пониманием приведённого фрагмента.

Но сохранились и прямые свидетельства обеспокоенности И.В.Сталина тем, что в СССР нет социологической теории, отвечающей потребностям социалистического и коммунистического строительства. Приведём в подтверждение выдержку из интервью Р.Косолапова, опубликованного в газете “Завтра” № 50 (211), декабрь 1997 г.:

«С конца 50-х до начала 70-х годов мне пришлось тесно сотрудничать с Дмитрием Ивановичем Чесноковым — бывшим членом Президиума ЦК[1], который “ссылался” в 1953 году в Горький. Причем никакой внятной причины Хрущёв назвать ему не сумел: есть мнение — и всё. Именно Чеснокову Сталин за день-два до своей кончины сказал по телефону:

“Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!..”» (выделено курсивом нами при цитировании).

По сути говоря, если И.В.Сталин признаёт марксизм в качестве теории строительства социализма и коммунизма, то у него нет причин убеждать Д.И.Чеснокова в том, что без теории делу большевизма смерть — «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», — как говорил т. Ленин. Если же И.В.Сталин определённо знает, что в марксизме дело нечисто, то его обращение к Д.И.Чеснокову — прямое указание выработать альтернативную

[1] Орган, заменивший собой Политбюро, учреждённый XIX съездом, который должен был руководить партией в периоды между съездами и пленумами. Был упразднён хрущёвским режимом сразу после убийства И.В.Сталина.

марксизму социологическую теорию, если помнить о том, что уже было сказано в “Экономических проблемах социализма в СССР”: **«Мы могли терпеть это несоответствие <понятийного аппарата марксизма реальной жизни> до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».** Причём надо понимать, что если «учение Маркса всесильно, потому что оно верно»[1], то *слова «мы загубим ВСЁ ДЕЛО» в условиях культа марксизма, охватывающего всё общество,* неуместны. А вот, если учение Маркса — вздор, которым дурят головы людям, то *без дальнейшего развития теории и освобождения на её основе умов миллионов людей от власти над ними марксизма* — всё дело перехода к обществу праведного общежития неизбежно будет загублено, и его придётся начинать сызнова под жёстким давлением объективных обстоятельств, но уже в другое историческое время[2].

Кроме “Замечаний по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года” в “Экономические проблемы социализма в СССР” включены ещё “Ответ т-щу Ноткину, Александру Ильичу”, “Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.”, “Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.”[3] Все они *в своём подтексте*

---

[1] Одно из высказываний В.И.Ленина.

[2] Это реально и происходит в России ныне (2002 г.).

[3] Тем, кто думает, что в эпоху И.В.Сталина была жуткая тирания, всё же следует признать, что все названные поимённо товарищи сами пожелали высказать свои мнения по тем или иным вопросам без боязни того, что они будут осуждены по статье 58 за контрреволюционную деятельность, если “тиран” не согласится с их мнениями. Никто из них не попал в ГУЛАГ, а Л.Д.Ярошенко, доживший до перестройки, даже давал интервью о том, как Сталин не понимал проблем народного хозяйства и экономической науки.

Этот факт, да и вообще свидетельства тех, кто действительно работал с И.В.Сталиным, решая разнородные проблемы в жизни страны, показывают, что — клевета и ложь хрущёвское утверждение о том, что *«Сталин действовал не через убеждение, объяснение и терпеливое сотрудничество с людьми, а навязывая свои идеи и требуя абсолютного подчинения своему мнению. Тот, кто противостоял его мнению или пытался доказать свою точку зрения и верность своей позиции, был обречен быть отстраненным от руководства и подвергнуться последующему моральному и физическому уничтожению...»* (из “секретного” доклада Н.С.Хрущёва на XX съезде КПСС, который спустя полгода был полностью опубликован в США, но до самого начала “борьбы со сталинщиной” в перестройку утаивался от народов СССР).

подчинены главной идее сборника: **большевизму необходима социологическая теория, способная освободить общество, человечество в целом от власти марксизма и мафии его хозяев.** Но поскольку это неоднородные по тематике и её *значимости (соответственно иерархии приоритетов обобщённых средств управления*[1]*)* работы, то рассмотрение их мы будем вести соответственно иерархии значимости затронутых И.В.Сталиным вопросов в их взаимосвязи.

6.8.2. Преодолеть атеизм

Поэтому продолжим анализ “Экономических проблем социализма в СССР” с высказанного И.В.Сталиным мнения об ошибках т. Ярошенко Л.Д.:

«Членам Политбюро ЦК ВКП (б) недавно было разослано товарищем Ярошенко письмо от 20 марта сего года по ряду экономических вопросов, обсуждавшихся на известной ноябрьской дискуссии. В письме имеется жалоба его автора на то, что в основных обобщающих документах по дискуссии, так же как и в «Замечаниях» товарища Сталина, «не нашла никакого отражения точка зрения» т. Ярошенко. В записке имеется кроме того предложение т. Ярошенко о том, чтобы разрешить ему составить “Политическую экономию социализма” в течение одного года или полутора лет, дав ему для этого двух помощников» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.”).

Как сообщалось ранее, «если охарактеризовать точку зрения т. Ярошенко в двух словах, то следует сказать, что она является немарксистской, — следовательно, глубоко ошибочной». Но если И.В.Сталин действительно хотел, чтобы в СССР была выработана

Если же Н.С.Хрущёв персонально и ему подобные были сами невежественны и настолько трусливы, что страх сковывал их интеллект до такой степени, что убедить их в чём-либо было невозможно, а идеалы социализма и коммунизма вызывали у них бессознательное омерзение и немотивированное неприятие направленных на его осуществление решений, то возлагать на И.В.Сталина вину за собственные невежество, нравственную извращённость, трусость и глупость — подло.

[1] См. “Пояснение к последнему абзацу”, завершающее раздел 6.6.

немарксистская социологическая теория, включающая в себя и политэкономию, то встаёт вопрос:

Почему он в “Экономических проблемах социализма в СССР” публично выступил против предложения Л.Д.Ярошенко «разрешить ему составить “Политическую экономию социализма” в течение одного года или полутора лет, дав ему для этого двух помощников»?

Или этот же вопрос в иной формулировке:

В чём состоят ошибки т. Ярошенко, не имеющие к вопросу о его верности марксизму никакого отношения?

Определившись в постановке этого ключевого вопроса, обратимся к тексту И.В.Сталина:

«При социализме «производственные отношения людей, говорит т. Ярошенко, входят в организацию производительных сил, как средство, как момент этой организации»[1] (см. письмо т. Ярошенко в Политбюро ЦК).

Какова же в таком случае главная задача Политической экономии социализма? Тов. Ярошенко отвечает: «Главная проблема Политической экономии социализма поэтому **не в том**, чтобы изучать производственные отношения людей социалистического общества, **а в том**, чтобы разрабатывать и развивать научную теорию организации производительных сил в общественном производстве, теорию планирования развития народного хозяйства» (см. речь т. Ярошенко на Пленуме дискуссии).

Этим, собственно, и объясняется, что т. Ярошенко не интересуется такими экономическими вопросами социалистического строя, как наличие различных форм собственности в нашей экономике, товарное обращение, закон стоимости и проч., считая их второстепенными вопросами, вызывающими лишь схоластические споры. Он прямо заявляет, что в его Политической экономии социализма «споры о роли той или другой категории политической экономии социализма — стоимость, товар, деньги, кредит и др., — принимающие

---

[1] Но если вспомнить, что писал об организации «Форд моторс» Г.Форд, то так же было и на его предприятии.

зачастую у нас схоластический характер, заменяются здравыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве, научном обосновании такой организации[1]» (см. речь т. Ярошенко на Секции Пленума дискуссии).

Следовательно, политическая экономия без экономических проблем.

Тов. Ярошенко думает, что достаточно наладить «рациональную организацию производительных сил», чтобы переход от социализма к коммунизму произошёл без особых трудностей. Он считает, что этого вполне достаточно для перехода к коммунизму. Он прямо заявляет, что «при социализме основная борьба за построение коммунистического общества сводится к борьбе за правильную организацию производительных сил и рациональное их использование в общественном производстве» (см. речь на Пленуме дискуссии). Тов. Ярошенко торжественно провозглашает, что «Коммунизм — это высшая научная организация производительных сил в общественном производстве».

Выходит, оказывается, что существо коммунистического строя исчерпывается «рациональной организацией производительных сил» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.”, раздел I. “Главная ошибка т. Ярошенко”, сноски по ходу цитирования — наши).

Из двух последних абзацев должно быть ясно:

- что подлой клеветой дураков на большевизм является утверждение, что «коммунизм, большевизм это — отнять и поделить между собой собственность других», систематически пропагандируемое средствами массовой информации России и публичными политиками (включая и Б.Н.Ельцина), начиная с 1985 г., и тем более — после 1991 г.
- что И.В.Сталин вовсе не считал, что достижение *спектром производства в расчёте на душу населения* какого-то доста-

[1] Но рассуждения не могут быть здравыми, если нет определённости в понимании терминов и их взаимосвязей с жизнью и между собой, на основе которых ведутся рассуждения. А определиться в терминах — это то, от чего Л.Д.Ярошенко уходит.

точно высокого значения автоматически приведёт ко всеобщему благоденствию в коммунизме (это замечание для тех, кто видит в коммунизме и большевизме бездуховное стремление примитивов набить брюхо и нахапать шмоток).

Несколько далее по тексту, продолжая более детальное рассмотрение взглядов Л.Д.Ярошенко, И.В.Сталин выражает свою мысль подходящей цитатой из наследия К.Маркса:

«Маркс говорит:

«В производстве люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определённые связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (см. «К. Маркс и Ф. Энгельс», т. V, стр. 429)[1]».

Показав себя с помощью этой цитаты всем того желающим истинным марксистом, И.В.Сталин продолжает свою мысль и снова обращается ко взглядам Л.Д.Ярошенко:

«Следовательно, общественное производство состоит из двух сторон, которые при всём том, что они неразрывно связаны друг с другом, отражают всё же два ряда различных отношений: отношения людей к природе (производительные силы) и отношения людей друг к другу в процессе производства (производственные отношения). Только наличие обеих сторон производства даёт нам общественное производство, всё равно, идёт ли речь о социалистическом строе или о других общественных формациях.

Тов. Ярошенко, очевидно, не вполне согласен с Марксом. Он считает, что это положение Маркса не применимо к социалистическому строю. Именно поэтому он сводит проблему Политической экономии социализма к задаче рациональной организации производительных сил, отбрасывая прочь производственные, экономические отношения и отрывая от них производительные силы.

[1] Ссылка на издание, которым пользовался И.В.Сталин.

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

Следовательно, вместо марксистской Политической экономии у т. Ярошенко получается что-то вроде «Всеобщей организационной науки» Богданова.

Таким образом, взяв правильную мысль о том, что производительные силы являются наиболее подвижными и революционными силами производства, т. Ярошенко доводит эту мысль до абсурда, до отрицания роли производственных, экономических отношений при социализме, причем вместо полнокровного общественного производства у него получается однобокая и тощая технология производства, — что-то вроде Бухаринской «общественно-организационной техники» ("Экономические проблемы социализма в СССР", "Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.", раздел I. "Главная ошибка т. Ярошенко").

Складывается впечатление, что обращение к немарксистским взглядам т. Ярошенко в "Экономических проблемах социализма в СССР" для И.В.Сталина — только удобный повод для того, чтобы предостеречь как от пустой болтовни на тему якобы достаточности подмены понятийно определённой теории «здравыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве», так и от попыток опереться в развитии теории на что-либо *качественно однородное* "Всеобщей организационной науке" А.А.Богданова.

Что касается первого — так называемых «здравых рассуждений» на темы организации процессов управления и самоуправления в обществе в темпе возникновения проблем, — то И.В.Сталин за десятилетия своей партийно-государственной работы (особенно после 1923 г. по мере того, как в его руках сосредотачивалась высшая партийно-государственная власть) сам поднаторел в такого рода здравых и ошибочных рассуждениях, протекавших в лексических формах марксизма и экономической науки, чей понятийный аппарат выражал Я-центричное мышление "элиты" досоциалистических формаций. И когда эти рассуждения были здравыми, что выражалось в успехах экономики СССР, то они скрывали от непричастных к управлению людей фактически полную и беспросветную практико-теоретическую несостоятельность марксизма, какое положение дел явно И.В.Сталина не удовлетворяло.

И то, что претендуя на здравость рассуждений, свободных от «схоластических споров» (т.е. от необходимости определиться в смысле каждого из употребляемых понятий и в их взаимосвязях с жизнью и между собой[1]), Л.Д.Ярошенко здраво рассуждать не способен, — это И.В.Сталин убедительно в своём ответе показал, если не самому Л.Д.Ярошенко, — то многим читателям своей работы.

Это ясно, если понимать, что И.В.Сталин марксистом не был, а Л.Д.Ярошенко, не понимая ни этого факта, ни марксизма как такового, претендовал на творческое развитие марксистской теории применительно к новым историческим обстоятельствам. Соответственно, на примере Л.Д.Ярошенко, под видом критики его немарксистских взглядов, И.В.Сталин показал и бесплодность попыток «творческого развития марксизма применительно к новым историческим обстоятельствам» и высмеял склонность к «здравым рассуждениям», претендующим подменить собой понятийно определённую жизненно состоятельную теорию.

Вообще, как показывает историческая практика, так называемые «здравые рассуждения»:

- либо выливаются в создание *жизненно состоятельных* научных теорий, которые не только не отрицают здравых рассуждений, но становятся их скелетной основой при разрешении встающих перед обществом проблем, открывая людям возможности к пониманию как самих проблем и причин их возникновения, так и путей и методов их разрешения;
- либо они так и остаются Я-центричным пустым трёпом, которым живут подчас достаточно широкие общественные группы, но который не пригоден для созидания и потому может

[1] В другом месте И.В.Сталин приводит следующую цитату из Ярошенко:

«Тов. Ярошенко утверждает, что в его «Политической экономии социализма» «категории политической экономии — стоимость, товар, деньги, кредит и др. — **заменяются** здравыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве»…».

многое порушить при попытке опереться на него в политике общества и государства[1].

Один из последних примеров такого рода "здравые" рассуждения академика А.Д.Сахарова (под *психологическим диктатом* Е.Боннэр) и всего диссидентского движения последних десятилетий существования СССР[2]: если предполагать, что целью их деятельности было разрушение СССР **для того, чтобы опустить по жизни миллионы человек и господствовать над ними, паразитируя на их труде и жизни,** то А.Д.Сахаров и сподвижники его — просто мерзавцы; но если они надеялись, что после краха бюрократического режима в формах государственности Советской власти всё в общественной жизни покатится «само собой» ко всеобщему удовольствию (т.е. не будет ни бомжей, ни нищих, живущих на свалках[3], ни очагов гражданской войны и т.п. социальных

---

[1] Но имеется и третья возможность: есть умельцы "здравых" рассуждений, чьи речи призваны вводить других людей в заблуждение, порождая у них ложные образные представления о явлениях Жизни, вследствие чего эти люди оказываются в зависимости от *тех умельцев "здраво" рассуждать, чьи образные представления вопреки их словам всё же сообразны объективным явлениям Жизни.*

[2] В это время в СССР можно было быть недовольным одним из двух:

- либо тем, что в стране строится социализм;
- либо тем, что строительство социализма сопровождается как со стороны граждан, так и со стороны власти невежеством и злоупотреблениями, извращающими суть социализма.

Диссиденты первого толка разрушили СССР и начали пробуржуазные реформы. «Диссиденты» второго толка завершат реформы и подведут итоги.

[3] Под окнами квартиры — мусорные баки, над которыми летом во множестве вьются мухи. Эта антисанитария неотъемлемо присуща архитектурно-градостроительному стилю «хрущёвок», и она представляет собой одно из выражений "заботы о народе" психтроцкистского хрущёвско-брежневского режима.

А вот то, что ныне, сменяя друг друга, от зари до зари в этих мусорных баках, обходя их дозором, роются "свободные" «частные предприниматели», — это достижения горбачевского режима и ельцинско-гайдаровских реформ. Конечно, отрасль переработки мусора и бытовых отходов необходима, но мы не можем согласиться с тем, что она должна быть организована таким образом на основе принципа выдавливания людей из жизни на помойку.

бедствий, которых не было в СССР, по крайней мере в периоды его мирной жизни), то они — дурачье, которых «развели» и употребили мерзавцы, оставшиеся за кулисами последовавших событий.

Тем не менее, в основе такого рода дурости лежит порочная нравственность. **Иными словами, если академик Сахаров — чья-то совесть, то это — очень больная и извращённая совесть.** Более ранний, но письменно зафиксированный пример такого рода “здравых” рассуждений на темы истории и социологии — “Майн кампф” А.Гитлера. И судя по всему, И.В.Сталин *деятельно желал*, чтобы народы СССР стали свободны от власти над ними и их судьбами такого рода “здравых” рассуждений.

И соответственно затронутый И.В.Сталиным вопрос о “Всеобщей организационной науке” А.А.Богданова — более значимый, чем *немарксистские воззрения самого Л.Д.Ярошенко и его склонность к “здравым” рассуждениям, претендующим подменить собой жизненно состоятельную теорию, ставшие поводом* к упоминанию проблематики всеобщей организационной науки как таковой. И это — тоже «конспирологический»[1] вопрос в общем контексте “Экономических проблем социализма в СССР”.

А.А.Богданов — Малиновский (настоящая фамилия) Александр Александрович (1873 — 1928) — экономист, философ, естествоиспытатель, политический деятель, писатель-фантаст. Член социал-демократической партии с 1896 г., с 1903 г. примкнул к большевикам. Его взгляды во многом были немарксистскими. В 1909 г. исключался из партии. В последующем примыкал к различным партийным фракциям. После Великой Октябрьской социалистической революции постепенно отошёл от политической деятельности и посвятил себя научной работе (по основному образованию он был врач). Организатор и директор (с 1926 г.) первого в мире Института переливания крови, который впоследствии был назван его именем. Погиб 7 апреля 1928 г. в результате медицинского опыта по переливанию крови, поставленного им над самим

В СССР не было такого множества людей, опущенных политикой государства до жизни промыслом на помойках, ни в период его расцвета, ни в период его деградации.

[1] Однако современные нам любители «конспирологии» в него не вдаются.

собой. (Биографические сведения на основе статьи об А.А.Богданове, помещённой в Большой Советской энциклопедии (БСЭ), изд. 3, т. 3, стр. 442, 443).

Из научного наследия А.А.Богданова на протяжении всего времени наибольший интерес вызывает именно “Всеобщая организационная наука”, или по другому её названию — “Тектология”. Как сообщает упомянутая статья в БСЭ, в “Тектологии” А.А.Богданов выступил одним из «пионеров системного подхода в современной науке. В ряде новейших исследований советских и зарубежных авторов отмечается, что некоторые положения тектологии предвосхитили идеи кибернетики (принцип обратной связи, идея моделирования и др.)».

“Всеобщая организационная наука” — большой по объему мировоззренческий трактат, о котором многие образованные люди слышали, но мало кто читал в том числе и потому, что в советское время он, как немарксистское по выраженным в нём взглядам произведение, не переиздавался[1], и его можно было найти только в спецхранах ведущих научных библиотек либо в малом числе семейных книжных собраний. Он представляет собой попытку вырваться из-под власти марксизма над миропониманием человека на основе **по её существу** версии <u>*достаточно общей теории управления*</u> **в формах её изложения** А.А.Богдановым.

Но И.В.Сталин не нашёл эту попытку успешной, и был в этом прав[2]. Те, кто не согласен с И.В.Сталиным в этом вопросе, могут разыскать все три тома “Тектологии. Всеобщей организационной науки” и приступить к её изучению и освоению. Они не будут

---

[1] В результате поиска в интернете нам удалось найти ссылки только на следующие издания:

1. Богданов А.А. (“Тектология. Всеобщая организационная наука”, т. 1 — 3, СПб — Москва — Берлин, 1913 — 1922 гг.
2. Богданов А.А. “Тектология” (Всеобщая организационная наука), — переиздание в 2-х книгах: кн. 1. — 304 с.; кн. 2. — 351 с. — Москва, «Экономика», 1989 г.

[2] Если бы она была успешной, то вследствие появления в 1913 г. первых глав этой работы А.А.Богданова, произошла бы перестройка алгоритмики ноосферы Земли, и проблема преодоления марксизма была бы некоторым образом разрешена ещё в первой половине XX века. История XX века была бы иной.

первыми: после краха культа марксизма в СССР по этому пути идут многие, кто понимает, что **наука об управлении — ключ ко всему.** Но прежде, чем ступать на этот путь, лучше посмотреть, что выносят из изучения “Тектологии” те, кто уже кое-что из неё усвоил.

В интернете нашёлся реферат под названием “48 тезисов «Тектологии» А.А.Богданова”[1]. Как сообщает автор этого реферата, в его задачу *«входит представить сжато, в виде тезисов, основные положения работы А.А. Богданова, которую он считал делом всей своей жизни — его всемирно известной книги “Тектология. Всеобщая организационная наука” (1913 — 1922)».* Обратимся к названному реферату:

«1. “Всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей” (стр. 19)[2] и может рассматриваться как материал организационного опыта. Организующая деятельность человека направлена на преобразование окружающего мира в соответствии с потребностями самого человека. Человечество, однако, не едино в своей организующей деятельности, что порождает дезорганизующую деятельность как результат столкновения различных организующих процессов.

Таков есть организационный взгляд на мир.

2. “Природа — первый великий организатор” (стр. 22). Последние достижения естественных наук делают обоснованным взгляд на все явления природы, живой и неживой, как на организационные, откуда понятие организационного опыта расширяется на всю мировую совокупность организующих и дезорганизующих процессов.

3. Сходство организационного устройства, присущее разнообразным природным системам и возможность

---

[1] Автор — А.Киташов, биологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, реферат датирован 1995 г. Адрес реферата в интернете (июнь 2002 г.): http://1.cellimm.bio.msu.ru/people/cetum/bogdanov.html (в интернет-адресе «l» — латинские буквы, а не графически схожие с ними цифры — «1»).

[2] Автором реферата даются ссылки на номера страниц Берлинского издания “Тектологии” 1922 года, с сохранением оригинальной пунктуации, где это возможно.

заимствования человеком в своей деятельности его принципов наводят на мысль о единстве организационных методов, присущих миру во всех его проявлениях, монизме мироустройства.

4. Единство организационных методов подводит тем самым к необходимости создания новой науки для их обобщения. Организационный опыт должен быть изучен и поставлен на пользу человечеству» (названный реферат, тезисы 1 — 4).

Хотя нам не известны какие-либо комментарии И.В.Сталина ко “Всеобщей организационной науке” А.А.Богданова, однако как показывают первые четыре тезиса, вынесенные из “Тектологии” автором реферата, объективно И.В.Сталин оказался прав в своём отрицании такого рода нравственно выхолощенной “научно-теоретической” основы для выработки общественно необходимой социологической теории, включая и её экономическую составляющую[1].

Те тезисы, которые вынес из “Тектологии” автор реферата, выражают Я-центричный (антропоцентричный[2]) атеизм материалистического толка[3]. И это — вполне достаточное основание для неприятия “Тектологии” А.А.Богданова в качестве жизненно состоятельного стандарта миропонимания, к которому должны приходить в своём интеллектуальном развитии все нормальные люди ко времени их вступления во взрослость.

---

[1] Ю.И.Мухин в упоминавшейся ранее книге “Убийство Сталина и Берия” (Москва, «Крымский мост-9Д», «Форум», 2002 г.) на стр. 484 цитирует один из перечней книг из библиотеки И.В.Сталина. Среди них упомянуты и два дореволюционных издания книги А.Богданова “Краткий курс экономической науки”.

[2] Т.е. такой, где Я-центризм претендует на выражение мировоззренческих позиций и интересов всего человечества.

[3] Те, кому этот вывод, сделанный на основе реферата, представляется неубедительным, могут обратиться к трудам самого А.А.Богданова. В частности Я-центричный (антропоцентричный) атеизм материалистического толка выразился и в его статье “Тайна науки”, которую можно найти в интернете и которая помещена в каталог «Других_авторов» в составе Информационной базы ВП СССР, распространяемой на компакт-дисках.

Если судить по тому, что известно о жизни самого А.А.Богданова, то он был искренним человеком, не приемлющим какое-либо угнетение в отношении человеческой личности (отсюда и его конфликты с внутрипартийной иерархией РСДРП и уход из политической деятельности), готовым пожертвовать своей жизнью ради жизни других людей (и эту готовность он доказал на деле своей гибелью в медицинском эксперименте). Но справедливо отказавшись от господствовавших в России культовых форм идеалистического атеизма, А.А.Богданов однако не смог выявить в Жизни и осознать проявлений Вседержительности Бога и потому не смог преодолеть в себе воспринятый им вместе с культурой атеизм как таковой. Вследствие этого обстоятельства обвинения в механистичности, — а по существу в нравственной выхолощенности (безнравственности: механизмы нравственностью не обладают, хотя в них и выражается нравственность их создателей), — высказываемые многими в той или иной форме в адрес его версии <u>всеобщей организационной науки как таковой</u> — тоже справедливы.

Человек же — и как личность и как человечество в целом — носитель той или иной, но вполне определённой объективно ему свойственной нравственности; но кроме того — он и свободен переосмыслить свою настоящую нравственность и на основе переосмысления свободен сотворить свою будущую нравственность. Это касается как личностной, так и общечеловеческой нравственности, фиксируемой ноосферой как ***текущий*** **итог жизни человечества, в который каждый человек вносит свой осмысленно целенаправленный или бессмысленный вклад.**

И именно потому, что “Всеобщая организационная наука” А.А.Богданова нравственно выхолощена, вследствие чего позволяет представить злонравие или безнравственность субъекта и обществ как объективный, не зависящий от их намерений и воли факт, — она столь притягательна для Я-центричного мировоззрения, свойственного многим деятелям современной науки: *с их точки зрения важен научный результат, признанный в «научных кругах», который и является по существу единственной характеристикой якобы человеческого достоинства личности иссле-*

дователя, а прочие его личные качества, его нравственность никого не касаются и уж тем более к науке — как процессу познания и управления обстоятельствами жизни обществ и личностей — отношения не имеют[1]. То, что научный результат и возможная

---

[1] *«Не следует, скажем, ограничивать цели и предмет научных исследований этическими требованиями. Этика аккумулирует опыт прежней жизни, в том числе (а может быть, в первую очередь) опыт пережитых неудач. А наука — это всегда поиск новых возможностей развития общества и его адаптации к окружающим условиям. В поисках (не в употреблении, конечно) не должно быть никаких ограничивающих запрещающих правил!»* (из статьи академика Н.Н.Моисеева и доктора физико-математических наук И.Г.Поспелова “Направленность эволюции и разум”, журнал “Природа”, № 6, 1990 г.)

Хоть авторы и пишут, что «важнейшее свойство эволюционного процесса — его непредсказуемый характер», но на основе всего исторического опыта толпо-“элитаризма” можно гарантировать самоуничтожение человечества, если толпо-“элитаризм” по-прежнему будет сочетаться с отсутствием этических запретов на цели и предмет исследований.

Поскольку невозможно ограничить освоение и употребление знания в обществе, а злонравие общества обратит во зло любое знание, то единственная защита от этого самоуничтожения — этические, по существу нравственно обусловленные, запреты на **цели** и **предметы** исследований, налагаемые самими исследователями: **научное знание не может быть употреблено во зло только до тех пор, пока оно не открыто**; поэтому невежество общества, уклоняющегося от нравственно-этического прогресса — благо и для него самого, и для окружающих.

Продолжим рассмотрение вопроса о соотношении нравственности и “Тектологии” и обратимся к изданию «Горбачев-Фонда» (возникновение его стартового капитала — это особый нравственно-этический и уголовно-юридический вопрос) “Перестройка. Десять лет спустя” (Москва, “Апрель-85”, 1995 г., *тир. 2500 экз., т.е. издание под негласным грифом* «Только для элиты»). Страница 159, искусствовед Андреева И.А. **сумбурно** (её самооценка, см. стр. 156) высказывает следующее:

«Нравственные основы — это высоко и сложно. Но элементы этики вполне нам доступны». Это сказано после того, как мимо ушей искусствоведа («лирика») прошли слова “физика” — математика и якобы экологиста, академика РАН Моисеева Н.Н.:

«Наверху (по контексту речь идет об иерархии власти) может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но если он умный человек, ему уже очень много прощено, потому, что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране» (стр. 148).

практика его применения обусловлены нравственностью исследователя прежде всего прочего (это же касается и всех других как бытовых, так и профессиональных дел каждого из людей и коллективов), — факт, осознание и понимание которого наиболее трудно даётся именно преуспевающим в исторически сложившихся обстоятельствах деятелям науки (а также и прочих отраслей) — носителям Я-центризма.

Вследствие нравственной выхолощенности "всеобщая" организационная наука в версии её изложения А.А.Богдановым не является именно всеобщей и потому не способна решить задачу преодоления *разобщающей специализации наук, которая свойственна господствующей ныне культуре,* хотя эту задачу в своё время поставил А.А.Богданов, а автор рассматриваемого реферата вынес её в свой пятый тезис:

«5. Различным формам общественного сознания в той либо другой степени был присущ организационный взгляд на мир. В большой мере сказанное относится к философии, которая, тем не менее, "не сознавала своей зависимости от практики жизни" (стр. 64). Помехой к

— Никто не высказал возражений, хотя по умолчанию академик отождествил нравственно обусловленные интересы умного подлеца с интересами всей страны. Но это не страшит ни академика, ни его слушателей, потому что они столь же безнравственны или злонравны как и мерзавец, гипотетически рассматриваемый ими. А что же страшит? — Об этом далее академик говорит сам:

«Чего мы боялись? Мы боялись того, о чём писал А.А.Богданов в своей "Тектологии": когда ***возникает*** *некая система (организация), она рождает, хочет она этого или нет, собственные интересы. Так случилось с нашей системой.* ***Возникла*** *определённая элитарная группа, которая практически узурпировала собственность огромной страны».*

— Лжет академик, ибо «определённая элитарная группа» не **возникла** из ничего; её породил принцип сформулированный выше академиком: *Умные подлецы и мерзавцы действительно некогда "самоорганизовались" на основе Я-центричной демонической атеистической нравственности, и выразили собственные подлые и мерзкие интересы в библейской доктрине порабощения всех, а разработки науки, не видящей Высшей нравственности, выраженной в жизни Мироздания, их покрывают аналогично тому, как это сделал Н.Н.Моисеев, сославшись на "Тектологию".*

Так Н.Н.Моисеев своими высказываниями подтвердил правоту И.В.Сталина в его неприятии «тектологии» и качественно родственных ей нравственно выхолощенных атеистических организационно-управленческих теорий, к числу которых принадлежит и «кибернетика».

подлинному овладению организационным опытом является специализация наук, мешающая “интегральной постановке вопроса” (стр. 65). Настало время преодолеть это препятствие. “Новую, всеобщую организационную науку мы будем называть «тектологией», в … переводе с греческого это означает «учение о строительстве»” (стр. 66)» (“48 тезисов «Тектологии» А.А.Богданова”).

Дело в том, что в нравственно выхолощенной “всеобщей” организационной науке нет места психологии, имеющей дело непосредственно или опосредованно с нравственностью людей и коллективов и изменениями нравственности как под давлением обстоятельств, так и под воздействием воли самих людей вследствие переосмысления ими жизни; а в практических своих приложениях — с настройкой и расстройствами алгоритмики психики личностей, коллективов, обществ и глобальной цивилизации в целом. Как сопутствующее этому обстоятельство — в «тектологии» нет места и истории, поскольку историческая наука, бесчувственная к нравственно-психологическим особенностям исторических личностей и обществ и направленности их нравственно-этических изменений, превращается в бессмысленный по сути, замкнутый в самом себе «бухгалтерский учёт» археологических памятников, текстов, фактов. Вследствие этих обстоятельств:

> Всеобщей организационной наукой может быть только *достаточно праведно* обусловленная нравственно теория управления, из которой есть выходы и в психологию в единстве сообразной жизни психологической теории и психологических практик, и в историю, и соответственно — и это главное — *в политическую сценаристику на будущее*.

Только в этом случае знания и навыки, составляющие суть частных наук и ремёсел, становятся приложением к единой для всех *человечной сути* всякой личности, а не подменяют собой суть личности, тем самым разобщая общество, разобщая науки, ремёсла и все виды деятельности людей в общественной жизни, включая и семейный быт, порождая множество конфликтов. Но именно к преодолению этого разобщения вследствие своей нравственной

выхолощенности «тектология» не способна, иначе нравственно выхолощенные деятели науки на неё не ссылались бы подобно тому, как это сделал покойный академик Н.Н.Моисеев.

И.В.Сталин, относя воззрения Л.Д.Ярошенко к разновидности «тектологии», порицает его по существу за это же самое — за отрицание роли производственных, экономических **отношений людей**: о том, что в политэкономических теориях речь идёт всегда о взаимоотношениях людей, с их нравственностью и этикой, безправополушарно “мыслящие” “интеллектуалы” всегда забывают; именно в результате такого рода явного или неявного вынесения нравственности людей и праведности Бога[1] за пределы рассмотрения вместо *политэкономии и социологии в целом, обусловленных нравственно явно,* получается однобокая и тощая технология и механическая организация производства и потребления, в наиболее откровенной форме выражающаяся во фразе:

Сколько этих скотов надо и сколько этим скотам надо, чтобы у нас было всего вдоволь?

Но эта же античеловеческая суть нравов и этики социологов, экономистов, публичных и закулисных политиков может прикрываться вследствие явной глупости или лицемерного цинизма вполне благообразными рассуждениями о «правах человека», «социально ориентированной рыночной экономике», «гражданском обществе» и т.п.

Кто-то может по-прежнему считать, что в силу своей интеллектуальной примитивности и невежества (приписываемых ему вседозволенно-индивидуалистической — так называемой «либеральной» — традицией миропонимания) И.В.Сталин был просто не способен понять высот тектологической мысли, выраженной в таком вот литературном стиле:

«17. Дезингрессия представляет собой противоположность ингрессии. “В ингрессии активности, раньше не связанные, соединяются, образуя «связку» конью-

---

[1] Она выражена в жизни Мироздания и в силу своего всеобъемлющего характера отождествляется атеизмом с «безнравственностью» Природы. Но праведность для всех едина. Разница только в отношении к ней: в ней выразился субъективизм Бога, а для всех прочих праведность как идеал их возможной нравственности — объективная Свыше предопределённая данность.

гирующих комплексов; в дезингрессии они взаимно парализуются, что ведёт к образованию «границы», то есть отдельности” (стр. 121, сноска). При полной нейтрализации активностей имеет место полная дезингрессия, сопровождающаяся образованием тектологической границы и разъединением комплексов. По линиям циклических сопротивлений между комплексами внедряются элементы среды»[1] (упомянутый реферат “48 тезисов «Тектологии» А.А.Богданова”).

Но оценка И.В.Сталиным разного рода нравственно выхолощенных «тектологических» подходов к экономической жизни общества это — как раз тот случай, когда важен *нравственно обусловленный* **правильный по его существу результат** вне зависимости от того, получен ли он как итог длительного накопления и изучения фактов, выработки и освоения терминологического аппарата и рассуждений на их основе в русле какой-либо культуры

---

[1] Выражаем надежду, что свободолюбцы-интеллигенты (если кто из них читает настоящий текст) сразу поняли, что сказано в этом тезисе, даже не читая самой “Тектологии”.

Но на наш взгляд, этот терминологический аппарат, смысл слов которого был понятен едва ли не единственно автору “Тектологии” — самому А.А.Богданову, — представляет собой выражение того, что всеобщую организацию Жизни как таковую он понимал расплывчато, фрагментарно, калейдоскопически. Именно *вследствие этого смутного понимания закономерностей, свойственных исследуемому им «объекту = субъекту» — Жизни как таковой* — объем “Тектологии” составил три тома, а её терминологический аппарат весьма “экзотичен” с точки зрения даже большинства образованной части общества. Вследствие этого “Тектология” А.А.Богданова представляет собой не более, чем исторический и текстологический интерес, поскольку проще и эффективнее изложить всё сызнова, нежели исправлять в ней отдельные неточности и ошибки и дополнять в ней что-либо.

Наша практика показывает, что достаточно общая теория управления может быть изложена на 10 книжных страницах на основе общеупотребительной терминологии математико-инженерного характера с некоторым расширением смысловой нагрузки терминов и включает в себя всего 9 понятий взаимосвязанных между собой, которые всегда могут быть связаны с течением событий в жизни. Полный текст постановочных материалов учебного курса Достаточно общей теории управления занимает в книге 112 страниц, включая и 10 страниц краткого изложения, которые детально поясняются в развёрнутом изложении. См. “Мёртвую воду” в редакциях, начиная с редакции 1998 г., и отдельные издания “Достаточно общей теории управления”.

интеллектуальной деятельности; либо он получен мгновенно в луче озарения.

Как у всякого человека в полноте его деятельности у И.В.Сталина была граница, разделявшая то, что он понимал вполне определённо, и то, что выходило за пределы его понимания и было обусловлено взаимодействием его психики на бессознательных уровнях с эгрегорами, с психикой других субъектов, водительством Свыше[1]. Это касается как свершившихся событий (включая оценку «тектологии») и текущих дел, так и предвидения.

Но вне зависимости от того, где проходила эта граница в деятельности И.В.Сталина, в том, что он несколькими фразами в псевдомарксистском тексте эгрегориально запрограммировал смерть марксизма и матрично исключил возможность востребованности в будущем большевиками какой-либо нравственно выхолощенной атеистичной “всеобщей” организационной науки, — выразился поддерживающий большевиков Промысел Божий[2].

6.8.3. Разрешить проблемы

Определившись в этих принципиальных мировоззренческих вопросах, вернёмся к сути рассматриваемой работы И.В.Сталина. И.В.Сталин точен в избрании для неё названия: “Экономические **ПРОБЛЕМЫ** социализма в СССР”, а не что-либо подобное: “Наставление по управлению социалистической экономикой на пути к коммунизму”. Именно эта тематика НЕ РАЗРЕШЁННЫХ ПРОБЛЕМ, препятствующих дальнейшему строительству социализма и коммунизма (включая и неуместность марксизма и «тектологии»), — главное в “Замечаниях по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”.

И казалось бы сказанного И.В.Сталиным в “Замечаниях” вполне *достаточно, если в миропонимании опираться на марксизм.*

---

[1] Однако в настоящей работе мы не будем заниматься рассмотрением вопроса о сокровенной религии самого И.В.Сталина как о системе его *личностных отношений с Богом вне каких-либо догм и ритуалов.* Эта тема затронута в работах ВП СССР “Оглянись во гневе…”, “Краткий курс…” и “Время: начинаю про Сталина рассказ…”.

[2] В связи с этим антисталинистам и прочим противникам большевизма есть смысл подумать о сути Промысла, о месте своей деятельности в Промысле и о своих взаимоотношениях с Богом.

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

Однако, после того как он уже один раз изложил свое видение этой проблематики и понимание её сути в “Замечаниях”, И.В.Сталин дважды повторяет в своих ответах на письмо А.И.Ноткина и на письмо А.В.Саниной и В.Г.Венжера многое из того, что уже было сказано им в “Замечаниях”. Поэтому при чтении “Экономических проблем социализма в СССР”, ориентированном на выработку понимания течения экономических процессов и управления ими, неизбежно встаёт вопрос:

*Для чего — **с какой целью** — И.В.Сталин включил в этот сборник свои ответы на эти два письма, хотя в этих ответах он в общем-то только повторяет, зачастую цитируя самого себя, то, что уже было высказано им казалось бы достаточно ясно в «Замечаниях по экономическим вопросам...»?*

Но ответ на этот вопрос — вопрос исключительно высокой значимости и в наши дни — не может быть получен ни на основе марксизма и в его ограничениях, ни на основе Я-центричного частнособственнического капиталистического миропонимания, а тем более — в ходе внеисторического рассмотрения текста “Экономических проблем социализма в СССР”.

Для ответа на него необходим выход миропонимания за пределы марксизма, поскольку на основе “элитарно”-марксистского «эзотерического» миропонимания *проблемы, о которых пишет И.В.Сталин,* представляются оторванными от реальной экономической жизни, значимыми только для системы пропаганды, как системы подавления психики и политической воли членов общества теми или иными мнениями, что является основой власти правящей олигархии во всяком толпо-“элитаризме”. А на основе миропонимания искренне верующей в марксизм толпы эти же проблемы представляются уже разрешённым великим и мудрым вождём и учителем Советского народа — И.В.Сталиным. С позиций же Я-центричного мировоззрения и миропонимания частнособственнического капиталистического предпринимательства то, о чём пишет И.В.Сталин, как *о проблемах*, может быть воспринято именно как выражение капитулянтства и невозможности осуществления в жизни идеалов социализма и в дальнейшем — коммунизма. С этой возможностью *нравственно-этической неготовно-*

сти разрешать эти проблемы и соотносится сталинское предостережение об опасности капитулянтства на октябрьском 1952 г. пленуме ЦК. Но:

> **Без развития мировоззрения и миропонимания собственно экономические проблемы социализма — проблемы *организации управления и самоуправления по их существу* в народном хозяйстве — разрешены быть не могут.** Это и подтвердила последующая история СССР и постсоветских государств на его территории, включая и Россию.

И мы показали, что “Экономические проблемы социализма в СССР” содержат в себе «маяки», которые позволяют их вдумчивому читателю определиться в направленности развития своего мировоззрения и миропонимания и соотнестись с господствующими в обществе мировоззрением и миропониманием, «автоматически» воспроизводимыми в преемственности поколений культурой и ноосферой эгрегориально.

Кроме того, для получения ответа на поставленный вопрос необходимо вернуться к исторической действительности 1930-х — начала 1950-х гг.

Начнём с того, что И.В.Сталин определённо и предметно знал, что капитализм в США — это уже не тот **свободно-рыночный капитализм стихии частного предпринимательства в сфере производства и торговли**, который описывали *К.Маркс в “Капитале” и Ф.Энгельс в “Анти-Дюринге”, не вдаваясь однако в рассмотрение деятельности банковской системы и бирж;* и не тот государственно-монополистический капитализм, который пытался описать В.И.Ленин в своей работе “Империализм как высшая стадия капитализма”.

В частности, США выходили из «великой депрессии» (после краха биржи в 1929 г.) не на основе свободы частного предпринимательства и действия механизма рыночной саморегуляции, а на основе ограничений свободы рыночной саморегуляции в процессе организации под руководством президента Франклина Делано Рузвельта (30.01.1882 — 12.04.1945) государственного регулирования их многоотраслевой производственно-потребительской системы. На этой государственно-плановой основе в годы второй

мировой войны производственная система США обеспечивала не только потребности своего населения, особо не ущемляя его привычный мирный образ жизни, и потребности своих вооружённых сил, ведших жестокую и инвестиционно ёмкую[1] войну против Японии за Тихий океан, но наряду с этим обеспечивала поставки военной техники, промышленного оборудования, продуктов питания, транспортных средств союзникам по антигитлеровской коалиции[2]. Кроме того, в ходе войны США осуществили директивно-адресно управляемый проект создания ядерного оружия, в котором (часто сами о том не подозревая) соучаствовали частные и

---

[1] Для США война была действительно не столько кровавой и дорогостоящей в смысле нанесённого ею ущерба, сколько инвестиционно ёмкой: за всё время войны их вооруженных силы потеряли погибшими около полумиллиона человек, разрушений на территории самих США не было.

Один из показателей инвестиционной ёмкости войны — флот США, с которым они завершили войну. Он стал тогда самым мощным в мире, и практически весь он (включая десятки тяжелых кораблей — линкоров и авианосцев, и несколько сотен легких кораблей — крейсеров, эсминцев, конвойных авианосцев и множество кораблей и судов другого назначения) был построен в ходе войны за три с половиной года (после 1941 г.). Такого рода кораблестроительные программы, включая развертывание производственных мощностей отраслей, обслуживающих судостроение, в мирное время выполнялись в течение нескольких десятилетий.

Вследствие особенностей географического положения США и характера их участия в войне производственные мощности их народного хозяйства в ходе войны существенно выросли, что отличает их от других воевавших стран. Иными словами, инвестиции в войну окупились при сравнительно небольших безвозвратных потерях по отношению к численности их населения (500 тыс. на 150 млн. населения, в то время как в Белоруссии потери составили порядка 2 млн. погибших на 8 млн. населения).

[2] Расходы США по ленд-лизу (lend — давать взаймы, lease — сдавать в аренду) с 11 марта 1941 по 1 августа 1945 г. составили 46 миллиардов долларов (13 % всех военных расходов за годы войны и более 50 % их экспорта), из них на долю СССР пришлось 9800 миллионов долларов (БСЭ, изд. 3, т. 14, стр. 292). И что бы ни говорила пропаганда о том, что объем поставок из США военной техники по отношению к объемам собственного производства и о качестве американских танков и самолётов, но не надо забывать и о грузовиках “Студебеккерах” и некоторых других позициях потребляемых в войне видов продукции, по которым поставки из США если и не носили решающего характера, то были достаточно весомыми, чтобы облегчить бремя войны для экономики СССР.

государственные предприятия практически всех отраслей их экономики.

То же касается и Германии, причём в ещё более ярких проявлениях. Плановое начало общегосударственного масштаба было одним из факторов, с помощью которого гитлеровский режим вывел страну из экономического кризиса, начавшегося в 1929 г., в котором она оказалась в результате «либерализма» (в том числе и в области экономики) режима «веймарской республики». Без планового начала общегосударственного масштаба, введённого в экономику гитлеровским режимом, была бы невозможна ни подготовка Германии к войне с достигнутыми ею показателями военно-экономической мощи, ни её сопротивление союзникам по антигитлеровской коалиции (и прежде всего СССР) в мировой войне на протяжении почти 4 лет, начиная с 22 июня 1941 г. (то, что было ранее этой даты, можно считать периодом втягивания Германии в войну).

При этом в ходе самой войны, в отличие от СССР, Германия — в условиях сырьевого голода и почти полной внешнеторговой изоляции (если не считать ограбление ею порабощённой Европы) — была вынуждена разработать, развернуть производство и принять на вооружение новые поколения авиационной и танковой техники и едва не успела завершить программу перевооружения авиации реактивной техникой; разработала и приняла на вооружение ракетное оружие оперативно тактического радиуса действия (двух видов — крылатые ракеты ФАУ-1 и баллистические ракеты ФАУ-2); работала над созданием межконтинентальных баллистических ракет и обеспечением старта ракет с подводных лодок; вела собственную программу создания ядерного оружия, причины опоздания которой к концу войны — тема отдельного исследования.

Эти — и другие **общеизвестные**[1] — факты говорили о том, что плановое начало общегосударственного масштаба некото-

[1] Даже из газет в то время можно было узнать, что по завершении войны в капиталистических странах началось интенсивное развитие государственного сектора экономики, что неизбежно влекло и создание государственной системы управления им. В частности, по завершении

рым образом находит себе место в рыночной регуляции капиталистических государств, по крайней мере, — наиболее передовых из них, однако не нарушая при этом самих принципов толпо-“элитарной” организации капитализма.[1]

Как известно, непосредственно в послевоенные годы СССР осваивал научно-технические достижения третьего рейха и США: скопировали американский бомбардировщик Б-29 — носитель ядерного оружия; изучали и осваивали в производстве их образцы электронной техники разного назначения; советский ядерный проект осуществлялся в том числе и на основе изучения американских наработок, ставших доступными благодаря деятельности разведки и лично Л.П.Берии; первые двигатели советской послевоенной реактивной авиации — копии и модификации трофейных германских образцов; хотя создатель германских ракет ФАУ Вернер фон Браун после войны обосновался в США и продолжал работать там, кое-что из его разработок попало в СССР (германский полигон и головной завод были размещены на территории Польши) и изучалось при создании советских ракет; копировалась и осваивалась в производстве продукция мирного и бытового назначения зарубежных разработчиков.

Причём многим было понятно, что появление всего этого и многого другого (в ряде случаев на десятилетие обогнавшее достижения союзников по антигитлеровской коалиции) в Германии в ходе войны, в условиях прекращения обмена научно-технической информацией с другими государствами, в условиях сырьевого голода и почти полной внешнеторговой изоляции, при «утечке мозгов» (многие учёные и инженеры, так или иначе связанные с ев-

---

войны Великобритания национализировала ряд отраслей промышленности.

[1] Попытка же изъять из хозяйственной деятельности общества государственное плановое начало, предпринятая *мерзавцами и недоумками (это не выброс «негативных» эмоций, а оправданная жизнью характеристика их нравственно-этических качеств и интеллектуальной мощи)*, стала показательным примером того, что высокотехнологичные отрасли (авиационно-космическая, фундаментальная наука и т.п.) без государственного планового начала нежизнеспособны, тем более в условиях удушения их банковским ростовщичеством.

рейством, эмигрировали из Германии), а так же и при саботаже в Германии и в подчинённой ей Европе, организованном противниками гитлеровского режима, — это результат не только того, что нацистский режим опирался на традиционную немецкую культуру, в течение нескольких веков поощрявшую образование, повышение квалификации, изобретательство и добросовестную исполнительность в труде, но и результат того, что **система государственного управления третьего рейха обеспечивала очень высокое качество управления разнородными ресурсами,** *включая выявление и использование разнородного творческого потенциала населения третьего рейха.*

И хотя эта созданная именно нацистским режимом система управления экономикой и её саморегуляции была обращена им же во зло, — это была очень эффективная произвдственно-распределительная система, которая при другом политическом руководстве не менее эффективно работала бы на осуществление иных целей. *Её эффективность обеспечивалась сочетанием в ней* ***государственного планового начала*** *в определении спектра производства и распределения ресурсов между проектами (в первую очередь) и отраслями (во вторую очередь) с* ***действием рыночного механизма,*** *который поддерживал максимальную степень самоокупаемости предприятий за счёт сокращения производственных расходов и издержек.*

Мы привели оценку качества управления макроэкономических систем развитых капиталистических государств 1930 — 1940-х гг. по общеизвестным фактам, характеризующим их интегрально. Но надо помнить, что детальным освещением и анализом глобальных политических и экономических процессов и обстановки в зарубежных государствах занимались и несколько советских разведывательных ведомств. Аналитики всех такого рода служб достаточно высокого уровня всегда свободны от господствующих и культивируемых в их обществах идеологий или «общественных мнений», которые в ряде случаев они сами же и формируют. И потому во «внутренней кухне» спецслужб всегда так или иначе затрагиваются темы, не подлежащие в их обществах безнаказанному обсуждению, и при этом вещи называются своими именами настолько, насколько это позволяет освоенный обществом и спец-

службами терминологический аппарат и «самоцензура» толпо-“элитаризма”. Другое дело, будут ли выражены их мнения в публичной политике и как будут выражены.

Среди спецслужб, действовавших в СССР, были спецслужбы и ветви спецслужб, работавшие на И.В.Сталина лично. Поэтому И.В.Сталин знал факты, читал аналитические обзоры (которые доходили до него через систему «самоцензуры» спецслужб и систему аппаратного опекунства в отношении него), из которых однозначно следовало, что государственное плановое начало проникает в управление экономикой развитых капиталистических государств, при сохранении в них действия рыночных механизмов саморегуляции экономики, повышая тем самым производительность общественного труда в них и устойчивость капиталистической системы в целом, не обременяя систему производства и распределения продукции сверхпропорциональным ростом бюрократического сословия.

И мы не пытаемся задним числом представить И.В.Сталина умнее и дальновиднее, чем он был на самом деле. Но по вопросу о внедрении планового начала общегосударственного масштаба в экономику капитализма И.В.Сталин действительно писал. В “Экономических проблемах социализма в СССР” читаем следующее:

«4) Вопрос о сращивании монополий с государственным аппаратом.

Выражение «сращивание» не подходит. Это выражение **поверхностно и описательно** (выделено нами при цитировании) отмечает сближение монополий и государства, но не раскрывает экономического смысла этого сближения. Дело в том, что в процессе этого сближения **происходит не просто сращивание, а подчинение государственного аппарата монополиям** (выделено нами при цитировании). Поэтому следовало бы выкинуть слово «сращивание» и заменить его словами «подчинение государственного аппарата монополиям» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 8. “Другие вопросы”).

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Казалось бы И.В.Сталин ничего не говорит в приведённом фрагменте о планировании общегосударственного масштаба в условиях капитализма, однако встаёт вопрос:

Что происходит в процессе так называемого «сращивания монополий с государственным аппаратом», а точнее — в процессе «подчинения государственного аппарата монополиям»?

Если *предметно по её сути* вообразить деятельность директоратов монополистических объединений и государственного аппарата, то ответ на этот вопрос прост:

> Плановое начало — культура планирования развития и организации производства, планирования и организации разработки новых видов продукции, сложившаяся в границах внутриотраслевых монополий и многоотраслевых концернов[1] капиталистического общества, — исчерпав свои возможности по наращиванию прибылей капиталистов, начинает осваивать новую для себя область деятельности — планирование и организацию производства в государственных и трансгосударственных масштабах, вследствие чего директораты монополий вынуждены всеми доступными им средствами подчинять себе государственный аппарат, который в свою очередь вынужден под давлением директоратов монополий организовывать экономическое планирование общегосударственного масштаба в интересах монополий, а точнее — в интересах капиталистов — владельцев этих монополий[2].

---

[1] Именно о ней писал Г.Форд, что было нами показано в предыдущих разделах.

[2] Однако при этом производство по-прежнему ведётся ради прибылей. Спектр производства вследствие научно-технического и организационно-технологического прогресса растёт и в конце концов — в развитых странах — достигает уровня демографически обусловленной достаточности. Однако это не сопровождается структурной перестройкой народного хозяйства, сокращению продолжительности рабочего дня, активизацией творческой активности населения вне сферы оплачиваемого участия в общественном объединении труда.

Вместо обсуждения путей решения этих проблем, западные экономические аналитики обсуждают проблематику искусственного поддержания занятости населения при существующей структурной организации произвдственно-распределительной системы, оправдывая при этом сокращение технического ресурса продукции и культ моды. При этом они при-

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

А ныне это процесс зашёл настолько далеко, что государства под давлением транснациональных монополий создают органы трансгосударственного планирования (МВФ, Всемирный банк и т.п.), всё более и более отказываясь от своего суверенитета в области народно-хозяйственной политики и финансов, однако предпочитая при этом избегать самого термина «планирование», дабы не ставить множество частных предпринимателей и обывателей перед вопросом о том, как осуществляется принуждение к исполнению планов и контроль за их исполнением в глобальных масштабах и ради каких целей это объективно делается[1].

знают, что можно создать конструкции холодильников и стиральных машин и т.п., близких к эргономическому оптимуму (т.е. удобных в пользовании настолько, что имеющиеся неудобства в их конструкции не вызывают желания сменить их на новые более совершенные модели) и способных служить по 20 — 30 и более лет и за пять лет полностью удовлетворить потребности в них. Но после этого экономика капитализма остановится, вырастет уровень безработицы, что повлечёт за собой рост преступности и т.п. Этого допустить нельзя.

Соответственно *для поддержания существующей системы общественных отношений — т.е. толпо-“элитаризма” — необходимы развитие индустрии развлечений (чтобы занять время тех, кому негде работать), подчинить спрос требованиям регулярно обновляемой моды и занижать ресурсные характеристики продукции для того, чтобы поддерживать занятость.*

Как видите, эта стратегия управления экономикой не совпадает с высказанной И.В.Сталиным в “Экономических проблемах социализма в СССР”. Спрашивается **какая из двух стратегий лучше? — Естественно, что Сталинская, поскольку она в конечном итоге способна войти в лад с биосферой Земли и Космосом, создав при этом всем нормальные условия жизни, труда, отдыха, удовлетворяя потребности личностного развития**, а *культивируемая на Западе стратегия перемалывает всё большее количество ресурсов природы и общества в гонке бессмысленного потребления ради поддержания толпо-“элитаризма”, в котором большинство людей — придаток к рабочему месту или «отбросы общества», а меньшинство — паразиты.*

[1] Так что вопрос о понимании смысла слов «подчинение государственного аппарата монополиям» — это вопросы терминологии и детальности рассмотрения тех процессов, которые происходят в монополиях и государственном аппарате в процессе его подчинения монополиям.

Если бы дело ограничивалось только «сращиванием», то в государственном аппарате это проявлялось только как узаконивание взяточничества и поборов со стороны государственных чиновников, придав им благообразный вид, как то предлагали некоторые “демократизаторы” в России

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

И с этими внешнеэкономическими обстоятельствами, проявившимися в развитых капиталистических странах, И.В.Сталин соотносил советскую общественно-экономическую реальность и думал о перспективах.

К началу 1950-х гг. многоотраслевая производственно-потребительская система СССР *в целом успешно развивалась*[1] на протяжении четверти века, и управление ею было достаточно эффективным для того, чтобы:

- подготовить СССР к победе в войне;
- победить в Великой Отечественной войне, которая протекала по одному из наиболее тяжелых сценариев из множества возможных;

(Г.Х.Попов, в частности). Но подчинение государственного аппарата директоратам монополий — это шире, нежели узаконить взятки деньгами и акциями и в иной форме в рамках «законодательства о лоббировании» или как-то иначе.

Но если оставаться только в пределах поверхностного смысла слов и грамматики, и мыслить на исключительно на основе описаний без вникания в существо дела, то действительно может сложиться впечатление, что Сталин о проникновении планового начала в макроэкономику капитализма ничего не знал и не говорил; что он пишет об одном, а мы приписываем ему совершенно другое. Кто думает так, — пусть тогда пояснит в деталях, в чём именно выражается «подчинение государственного аппарата монополиям», и почему при этом плановое начало не проникает из деятельности директоратов монополий в деятельность государственного аппарата?

Либо это подчинение привиделось И.В.Сталину? Но если оно привиделось И.В.Сталину, — то оно ещё более ярко детально в его омерзительности “привиделось” лауреату Нобелевской премии по экономике 2001 г. Иосифу Е. Штиглицу (см. Приложение 2).

> Вопрос о подчинении государства монополиями — один из тех примеров, которые показывают, что читать Сталина с отключённым правым полушарием головного мозга и не соотносясь с реальными историческими обстоятельствами соответствующей эпохи, — только время терять; а комментировать его на основе такого “прочтения” — выставлять себя идиотом или мерзавцем-аферистом на обозрение всех мало-мальски думающих людей.

[1] Было бы глупо отрицать ошибки и злоупотребления, но они носили ограниченный характер, вследствие чего первое в истории нынешней глобальной цивилизации большевистское государство не рухнуло.

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

- в течение первой послевоенной пятилетки восстановить разрушенное войной и ликвидировать ядерную монополию США;
- СССР достиг первого места в мире по показателям образованности его населения.

И это было возможно потому, что темпы общественно-экономического развития СССР в годы сталинского большевизма, *даже при саботаже и вредительстве противников строительства социализма, имевшем место на протяжении всей этой эпохи,* были наиболее высокими в мире.

Вследствие этого в СССР раньше, чем в других воевавших странах Европы, была отменена карточная система распределения продуктов; СССР раньше их отстроил разрушенное в войну, вопреки тому, что гитлеровцы, а потом и бывшие наши союзники надеялись, что на восстановление разрушенного СССР потребуется более 20 лет; вопреки тому, что европейским государствам в восстановлении их хозяйства по-прежнему помогали США на основе «Плана Маршалла», а СССР вёл восстановление народного хозяйства самостоятельно, сверх того оказывая посильную помощь другим государствам, избравшим социалистический путь развития (только помощь народам Китая в первичной индустриализации и создании научно-технических школ чего стоит).

При этом к началу 1950-х гг. демографически обусловленные спектры производства и потребления достигли в СССР уровня *минимальной достаточности:* всем доступно образование, включая высшее; доступна медицинская помощь высокого уровня по мировым стандартам тех лет; все сыты, одеты, нет бездомных и безработных, нет класса людей «живущих от помойки»; есть свободное время для отдыха и личностного развития; спектр предложения и качество массово производимой продукции, хотя и не соответствует “элитарным” потребительским стандартам[1] развитых капиталистических стран, но в целом выше простонародных стандартов большинства из них и выше ещё памятных своему на-

[1] Когда речь заходит о сопоставлении качества продукции, то всё же следует соотноситься с определёнными потребительскими стандартами, выявляемых в обществе социальных групп.

селению стандартов 1913 г., и особых нареканий у населения СССР не вызывает; уровень социальной защищённости личности качественно выше, нежели в любой из капиталистических стран.[1]

Однако дальнейший рост спектра производства и потребления в качественном и количественном отношении был во многом проблематичен, вследствие того, что народное хозяйство страны управлялось исключительно на основе персонально-адресного распространения как директивной так и отчётно-контрольной информации.

При этом вследствие “элитаризации” управленцев-профессионалов, обусловленной во многом воздействием ноосферы и культуры (но было бы неправильно всё списывать на «автоматическое воздействие» ноосферы и культуры), унаследованных от прошлого, цели обеспечения личного и семейного благополучия чиновников вытесняли в мотивации их поведения цели, соответствующие общественным интересам при исполнении ими своих служебно-должностных обязанностей[2]. Как следствие ориентации на удовлетворение своих шкурных сиюминутных интересов корпус управленцев-профессионалов, “элитаризуясь”, постепенно утрачивал и понимание сути тех, — *становившихся ему чуждыми,* — дел (технологических, организационных и вообще процессов общественной жизни), которые находились под его управлением.

Вследствие падения квалификации управленцев и необходимости обеспечивать управление он разрастался численно опережающими темпами по отношению к росту производства и постепенно *превращался в мафиозное сословие* **тупых бюрократов**, паразитирующих на процессах управления и жизни общества. Это одинаково характеризует как бюрократию пар-

[1] Это так, если соотноситься с действительностью той эпохи, с жизнью трудящегося большинства, а не с клеветническими мифами о ней психтроцкистов политиков (хрущёвцев и “демократизаторов”) и представителей интеллигенции, как сегодня считается, создававшей «непревзойдённые духовные ценности» и притязавшей на преимущественное потребление ценностей материальных, однако преимущественно создаваемых другими без какого либо соучастия в этом интеллигентов-абстрак*сионистов* от науки и искусств.

[2] Если словами В.И.Ленина, то: «страшно далеки они от народа…»

тийного аппарата, так и бюрократию всех иных отраслей жизни общества: государственности, хозяйственников, сферы образования и науки и т.п.[1]

Наука — фундаментальная и прикладная (включая проектно-конструкторские работы) в СССР тоже становилась сферой кланово-мафиозной бюрократической деятельности, и это тоже не сулило в перспективе ничего хорошего. На опасность кланово-мафиозного бюрократического перерождения науки И.В.Сталин тоже указал прямо:

«**Вопрос.** Правильно ли поступила “Правда”[2], открыв свободную дискуссию по вопросам языкознания?

Ответ. Правильно поступила.

В каком направлении будут решены вопросы языкознания, — это станет ясно в конце дискуссии. Но уже теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выяснила прежде всего, что в органах языкознания как в центре, так и в республиках господствовал режим, не свойственный науке и людям науки.

---

[1] Ю.И.Мухин, обходя молчанием проблематику концептуальной власти, в упоминавшейся уже книге “Убийство Сталина и Берия” сосредотачивает внимание читателя только на мафиозно-бюрократическом перерождении исключительно партийного аппарата, который растлевал и растил в конце концов управленцев во всех прочих отраслях деятельности. Вопреки тому, что в названной книге он выгораживает специалистов управленцев-производственников, реальные “делократы” — директорский корпус в целом и ведущие специалисты — показали своё ничтожество и антинародную сущность и в годы хрущёвщины, и в последующие эпохи, и уж совсем ярко — в ходе перестройки и в ходе реформ.

Поэтому тем, кто прочитал эту его книгу или намеревается её прочитать, следует не только знать, но и понимать, что меры И.В.Сталина по изменению статуса партии и государственности в обществе, о которых пишет Ю.И.Мухин, — это только следствие концептуальной властности И.В.Сталина. Всякая своеобразная концепция управления своеобразно выражается в полной функции управления, которая в свою очередь выражает себя в архитектуре структур управления. См. об этом работу ВП СССР “Мёртвая вода”, часть II, глава “Отображение полной функции управления в государственных и негосударственных структурах системы общественного самоуправления”.

[2] Ежедневная общесоюзная газета, — орган печати ЦК ВКП (б), впоследствии — ЦК КПСС.

Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого “нового учения” в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н.Я.Марра, за малейшее неодобрение учения Н.Я.Марра снимались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания. Деятели языкознания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н.Я.Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать», — это взято с последних страниц работы И.В.Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”[1] (Правда, 20 июня 1950 г.), в которой он подвёл итог еще одной дискуссии по общественно-политической проблематике.

То есть было бы ложью утверждать, что И.В.Сталин пребывал в самоупоении от достигнутого как руководимым им государством и обществом в целом, так и от достигнутого лично им в «карьере своего должностного роста», что он не видел проблемы управленческой несостоятельности разраставшейся и буржуазно перерождавшейся партийной и прочей бюрократии и не искал средств и путей к разрешению этой проблемы.

Так же и цитированный нами в разделе 6.7 рассказ К.М.Симонова о выступлении И.В.Сталина на октябрьском 1952 г. пленуме ЦК (во многом запоздалый и к тому же с клеветническими оценками И.В.Сталина в духе хрущёвщины, навязывающей всем идиотское “понимание” истории) — один из показателей того, что И.В.Сталин не был удовлетворён ни антикоммунистическими

[1] Эта работа не о языкознании, как думают многие, а о бедственных тенденциях в науке СССР, показанных И.В.Сталиным на примере языкознания.

тенденциями, набиравшими силу в стране, ни своим личным положением, ни “сподвижниками”, принадлежавшими к паразитически перерождавшейся[1] и управленчески несостоятельной бюрократии. Кроме того на бюрократизацию жизни в СССР с середины 1920-х до конца 1930-х годов ему публично непрестанно пенял Л.Д.Троцкий[2]. И как бы И.В.Сталин ни относился отрицательно к марксизму в целом, но, будучи начитанным в марксистской литературе, он знал, что в своём определении *бюрократии как явления в жизни толпо-“элитарного” общества* К.Маркс прав (однако **за исключением последней фразы** в далее цитируемом нами определении этого *термина социологии* К.Марксом):

«Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскочить. Её иерархия есть иерархия знания. Верхи полагаются на низшие круги во всём, что касается знания частностей; низшие же круги доверяют во всём, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение. (…) Всеобщий дух бюрократии есть *тайна,* таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в её собст-

---

[1] Тогда это называли «буржуазное перерождение».

[2] Хотя не надо обольщаться: если бы в борьбе за власть над партией и государством победило троцкистское крыло РСДРП, то у власти была бы бюрократия, возглавляемая Л.Д.Бронштейном: ленинское обвинение в “Письме к съезду” в «чрезмерном увлечении чисто административной стороной дела» — это обвинение Л.Д.Бронштейна (Троцкого) именно в “элитарном” бюрократизме — представители высших слоёв бюрократии узурпируют право высказывать более или менее благие пожелания и, не освоив прикладных знаний и навыков, всю работу по воплощению этих (возможно действительно благих) пожеланий возлагают на подчинённых “специалистов”, которые должны быть носителями таких знаний и навыков (хотя вовсе не обязательно при бюрократическом стиле правления ими являются) отказывая им в праве как равноправно соучаствовать в деятельности высших уровней иерархии управления, так и в праве критиковать высших бюрократов и персонально, и уж тем более делая обобщения и выводы на будущее.

И соответственно претензии многих журналистов и СМИ в целом на своё исключительное право высказывать более или менее благие пожелания и призывать к ответу (методом публичного доноса) за реальные или мнимые злоупотребления вследствие невежества журналистов в тех вопросах, о которых они высказывают свои мнения, — один из худших и опаснейших видов бюрократизма: в силу того, что это — неформальный бюрократизм.

венной среде её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру <обществу> — её замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а так же и государственное мышление представляется поэтому бюрократии предательством по отношению к её тайне. *Авторитет* есть поэтому принцип её знания, и обоготворение авторитета[1] есть её *образ мыслей.*[2] (…) **Что касается отдельного бюрократа, то государственная цель превращается в его личную цель, в погоню за чинами, в делание карьеры** (выделено при цитировании нами)» (К.Маркс. “К критике гегелевской философии права”. Сочинения его и Ф.Энгельса, изд. 2-е[3], т. 1, стр. 271 — 272).

Однако, что касается отдельно рассматриваемого бюрократа, то мнение К.Маркса по этому вопросу ложно. В действительности всё наоборот: не «государственная цель превращается» в личную цель бюрократа (о чём может только мечтать любая государственность), а свою личную или семейно-клановую цель (реально мно-

---

[1] Так К.Маркс загодя пояснил, кто, по каким причинам и с какими целями творил культ личности И.В.Сталина в советском обществе.

[2] Словно дополняя К.Маркса, В.Г.Белинский дал многократно повторяемое нами определение толпы: «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету». И соответственно обоим, бюрократия — толпа, «народ бессмысленный», а вовсе не *элита,* хотя и правит. Белинский точен в своём определении: он критиковал «рассуждение по авторитету», не затрагивая личностного аспекта каждого отдельного авторитета.

Многие упрекают ВП СССР в том, что мы не признаём никаких авторитетов. Это и так, и не так. Участники ВП СССР признают вклад определённых личностей в развитие культуры человечества и относятся к ним с уважением. И именно в этом смысле признают их авторитет. Но ВП СССР против «рассуждения по авторитету» в том числе и потому, что каждая личность порождение своей эпохи и её деятельность и результаты деятельности во многом обусловлены потребностями и возможностями эпохи, включая и свойственную эпохе ограниченность. Именно поэтому ВП СССР предлагает заменить «рассуждения по авторитету» культурой мышления, что даст возможность каждому избавиться от интеллектуального иждивенчества и давления на психику мнений авторитетов, которые в чём-то могли ошибаться, а в чём-то были ограничены эпохой их жизни.

[3] Наиболее употребительное в 1970 — 1980-е гг., последнее издание, вышедшее в СССР.

гие бюрократы — «подкаблучники»[1] либо «бедные родственники» в принявших их кланах, «обладающих положением» в той или иной сфере жизни общества) бюрократ норовит возвести в ранг общегосударственной, представить её в качестве общенародной, а если это невозможно или не удаётся, то — сделать своё мерзкое дело в тайне от общества. На основе стремления именно к этому собственно и формируется **бюрократия как мафиозная корпорация**[2] **— «круг, из которого никто не может выскочить» в одиночку,** и далее по тексту К.Маркса, исключая отвергнутое нами его мнение о сути деятельности отдельного бюрократа, которое извращает и представление о бюрократии как о явлении в жизни толпо-“элитарного” общества[3].

---

[1] Это слово — «интеллигентское», не вполне точно обозначающее суть явления, что отличает его от грубого простонародного слова «при…».

Суть же самóго явления, вне зависимости от того, каким словом его именовать, состоит в том, что «подкаблучник» не способен выйти из-под власти половых инстинктов. А половые инстинкты вида «Человек разумный», ориентированны на поддержание устойчивости вида в биосфере планеты и соответственно этой функции организованы так, что ставят женщину в безусловную психологическую зависимость от детей, а мужчину — в безусловную психологическую зависимость от женщины. При этом многие женщины, проявляя свой демонизм, злоупотребляют инстинктивно обусловленной подчинённостью им мужчин, в результате чего в поведении мужчин выражается далеко не всегда умная и социально ответственная воля их хозяек.

Однако эта *безусловность инстинктивного подчинения женщин — детям, мужчин — женщинам* в жизни цивилизованного толпо-“элитарного” общества в большей или меньшей степени подавляется, извращается или сдерживается культурно обусловленными факторами. Обстоятельно это вопрос рассмотрен в работах ВП СССР “От человекообразия к человечности”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, в Приложении к “Достаточно общей теории управления” в её отдельных изданиях, начиная с 2000 г.

[2] Поскольку в реальной жизни толпо-“элитарного” общества мафии выстраиваются в иерархию, то при господстве над обществом библейской доктрины бюрократия неизбежно впадает в жидовосхищение и жидовствует, служа в конечном итоге библейской «мировой закулисе» в ущерб интересам своего народа, в ущерб освоению его потенциала развития.

[3] А если соотнестись с общеизвестным в советские годы ленинским определением общественного класса, то уже тогда становилось ясно, что бюрократия в СССР становится общественным классом, — классом экс-

плуататорским, паразитическим, антисоциалистическим и антикоммунистическим.

«Классы общественные, «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства.» (Ленин В.И., полн. собр. соч., изд. 5, т. 39, с. 15)» (Приведено по БСЭ, изд. 3, т. 12, стр. 280; ссылка т. 39, стр. 15 ПСС В.И.Ленина — на работу “Великий почин”).

Но «знает кошка, чьё мясо съела…» и потому БСЭ, в попытке оправдать партийно-советскую бюрократию, — прежде всего, хрущёвско-брежневских времён, продолжает “разъяснять” суть дела:

«Это определение дано В.И.Лениным применительно к классам антагонистческого общества. Отношения между такими классами неизбежно ведут к классовой борьбе. Однако классы остаются ещё в социалистическом обществе, ликвидировавшем эксплуатацию <людей паразитами>...».

Это следовало понимать в том смысле, что в СССР есть только отдельные проявления бюрократизма некоторых чиновников, порождающие видимость наличия бюрократии, но паразитической бюрократии как таковой нет, а есть корпус управленцев, вышедших из простого народа, которые по-прежнему представляют собой в целом общественно полезно трудящуюся группу населения.

Однако кроме того, что В.И.Ленин сформулировал жизненно состоятельное определение термина «общественный класс», он прямо писал о том, что бюрократия враждебна сути Советской власти ещё до Великой Октябрьской социалистической революции в своей (на пару с Г.Е.Апфельбаумом — Зиновьевым) книге “Государство и революция” настолько убедительно и справедливо, что соответствующие фрагменты в послесталинскую эпоху никогда не попадали в тематику обсуждений в системе партийной учёбы и обществоведческого образования в школе и вузах. А обращение к ним кого-либо в ходе семинара по собственной инициативе вгоняло в тоску ведущего, который немедленно старался перейти к обсуждению другого вопроса, объявить перерыв или закрыть семинар:

«... на примере Коммуны <Парижской, 1871 г.> Маркс показал, что при социализме должностные лица перестают быть “бюрократами”, быть “чиновниками”, перестают по мере введения, кроме выборности, еще и сменяемости в любое время, да еще СВЕДЕНИЯ ПЛАТЫ К СРЕДНЕМУ РАБОЧЕМУ УРОВНЮ, да еще замены парламентских учреждений работающими <парламент — от французского «parleк» — говорить, т.е. парламент — говорильня, в большинстве случаев попусту>, т.е. издающими законы и проводящими их в жизнь. (...) Маркс ...

увидел в практических мерах Коммуны ТОТ ПЕРЕЛОМ, КОТОРОГО БОЯТСЯ И НЕ ХОТЯТ ПРИЗНАТЬ ОППОРТУНИСТЫ ИЗ-ЗА ТРУСОСТИ, ИЗ-ЗА НЕЖЕЛАНИЯ БЕСПОВОРОТНО ПОРВАТЬ С БУРЖУАЗИЕЙ…» (текст выделен заглавными нами при цитировании).

Обратим внимание, что практические меры Парижской коммуны первичны по отношению к описанию их классиками марксизма, т.е. тоже исходят из жизни, а не из марксизма. С точки зрения общей теории управления низведением зарплаты управленцев к среднему в отраслях материального производства уровню, Парижская Коммуна пыталась замкнуть обратные связи общественного управления на трудящееся большинство, переключив их с замыкания на высокодоходные группы “элит”: как национальной, так и наднациональной — трансрегиональной. Коммуна рухнула, поскольку те, кто был согласен исполнять управленческие обязанности на предлагаемых ею условиях, не обладали необходимой квалификацией; а обладавшие необходимой управленческой квалификацией, были преисполнены “элитарных” амбиций, видели в парижских рабочих разнуздавшуюся чернь, которую необходимо быстрее загнать в их конуры, то есть оказались НРАВСТВЕННО НЕ ГОТОВЫ К ТОМУ, чтобы управлять обществом, исходя из жизненных интересов большинства, и жить при этом так, как живет средняя семья.

Кто-то может возразить, что И.В.Сталин не сделал такого соотнесения и нигде не заявлял прямо, что бюрократия — эксплуататорский класс, следовательно, мы якобы опять приписываем ему мудрость задним числом. Но толпо-“элитарное” общество способно поддержать кампанию под лозунгом «Уничтожим бюрократию как класс!» (по сути аналогичному лозунгу «Уничтожим кулачество как класс!»), и к этому его вполне могли подтолкнуть психтроцкисты, после чего СССР снова бы остался без каких ни на есть профессиональных управленцев. И.В.Сталин этого не хотел, и надеялся, как явствует из текста “Экономических проблем социализма в СССР”, разрешить эту проблему на иных путях общественно исторического развития.

Кроме того “Государство и революция”, и работы В.И.Ленина, в которых дано определение термина «общественный класс», и во времена И.В.Сталина, и в последующие годы существования СССР были *культовыми произведениями,* вследствие чего ничто — кроме собственной безучастности к судьбам Родины или трусости — не мешало любому школьнику, студенту вуза, члену КПСС в системе партийной учёбы, соотнести одно с другим и с реальной жизнью, и вести себя соответственно исторически реальным обстоятельствам, преобразуя их по-большевистски.

Но бюрократия в России и ныне общественный класс — класс паразитический, эксплуататорский, враждебный всему обществу и самой себе. В будущем бюрократии места нет. Пусть она об этом знает и помнит…

В том числе и соответственно этому предостережению, упреждающему события, И.В.Сталин знал, что бюрократия не способна обеспечить управление производством и распределением продукции в обществе соответственно потребностям строительства социализма и коммунизма[1]. И соответственно — видел в ней в целом и в каждом бюрократе врага идеи и дела, которым он искренне служил.

Правильность этого предостережения выявилась даже в ходе Великой Отечественной войны, но «коней на переправе не меняют» (разве что в исключительных случаях). Соответственно этому обстоятельству высшие чины ВВС и Авиапрома предстали перед судом уже после войны за совершённые в годы войны должностные преступления: по взаимному сговору высокопоставленных чиновников обоих ведомств ВВС принимало от Авиапрома заведомо дефективную авиационную технику[2], в результате чего произошло множество авиационно-технических происшествий и катастроф, в которых — вне боевых действий — получили травмы и ранения или погибли лётчики.

Хотя этот эпизод из истории СССР в последние годы подаётся средствами массовой информации в качестве образца якобы «необоснованных репрессий», имевших место в послевоенные годы, однако это — не единственный случай проявления бюрократией её антинародной сути. Он просто стал одним из наиболее известных из числа множества такого рода случаев советской эпохи, со-

---

И борьба с бюрократией — всегда либо “потешные игры” в «прятки-догонялки» самих бюрократов, либо классовая борьба трудящихся за утверждение в жизни человечности, чему препятствует один из паразитических классов толпо-“элитарного” общества.

[1] Однако и советской бюрократии 1920-х — 1930-х гг. есть, за что сказать спасибо: этот бездумный и безвольный монстр, которого смог оседлать И.В.Сталин, оказался вполне пригодным для того, чтобы пресечь открытое псевдодемократическое мафиозное всевластие марксистского психтроцкизма в 1920-е — 1930-е гг. Но к концу 1940-х гг. он уже стал помехой дальнейшему развитию СССР.

[2] Речь идёт не о принятии на вооружение дурно сконструированной авиатехники, а о поставке в войска серийной продукции, не отвечающей стандартам и утверждённым техническим требованиям.

путствующих бюрократическому стилю управления разработкой и производством продукции на протяжении всей послепетровской истории России по настоящее время[1].

«Ляпы», совершённые советскими бюрократами в области управления народным хозяйством, упоминаются и в “Экономических проблемах социализма в СССР”, о чём далее.

Соответственно, для того, чтобы снова не оказаться в ярме глобальной библейской или какой-либо иной олигархии знахарей, народам СССР действительно было необходимо уже тогда начинать разрешать <u>*проблемы* не достроенного ими *социализма*</u>. И в жизни есть определённое соответствие в системе *«цели — проблемы, которые необходимо разрешить на пути осуществления целей»*. Иными словами «одни цели — одни проблемы», «другие цели — другие проблемы». Цели очередного этапа общественного развития СССР И.В.Сталин в “Экономических проблемах социализма в СССР” указал вполне определённо и точно:

«Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития[2], чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

---

[1] Бюрократический стиль управления «жизненным циклом» продукции разного назначения — одна из неявных, опосредованных причин практически всех известных техногенных больших и маленьких катастроф: от самовозгораний цветных телевизоров («эпидемия» 1970-х гг.) до Чернобыльской АЭС и гибели АПЛ “Курск”, а так же и *много другого, что остаётся не известным или не осознаётся в качестве катастроф*.

[2] «Стать активными деятелями общественного развития» — это подразумевает концептуальную властность простонародья («низов», если в терминах толпо-“элитаризма”) и безусловную подчиненность этой властности государственности. Деспоты и тираны, властолюбцы к такому не призывают.

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно дальше коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше как путем прямого повышения денежной зарплаты, **так и особенно путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления** (выделено при цитировании нами)[1].

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, стр. 68, 69, отд. изд. 1952 г.).

Из этого можно понять, что народное хозяйство СССР должно было работать вовсе не на то, чтобы набить брюхо обывателям,

---

[1] И.В.Сталин практически доказал, что макроэкономика государства может устойчиво работать в режиме систематического планомерного снижения цен: после отмены карточной системы в 1947 г. ежегодно производилось снижение цен, в чём выражался неоспоримый рост производительности общественного труда. Но в отличие от Г.Форда, проводившего политику планомерного снижения цен на микроурвоне экономики в пределах подчинённой ему «Форд моторс», в СССР политика планомерного снижения цен осуществлялась в границах государства-суперконцерна. В результате этой политики росло благосостояние всех, а не *преимущественно* благосостояние тех, кто умеет «устроиться» и жить не на одну зарплату — с большим отрывом от показателей остального общества.

Этого ему «мировая закулиса» и её прихвостни — финансовые и биржевые воротилы и прикормленные ими обществоведческая “наука” и журналисты — тоже простить не могут. С другой стороны нынешняя российская “оппозиция” — то ли дура, то ли в конец перетрусила и потому не смеет поставить режим перед требованием «Да здравствует сталинская политика планомерного снижения цен!»

залить их пивом, водкой, завалить шмотками и за счёт сокращения рабочего дня предоставить время для не менее *одуряющих, чем алкоголь и прочие наркотики половой распущенности, извращений, способствуя расцвету порноиндустрии, игорного и шоу-бизнеса;* не на то, чтобы возникла новая барственная “элита” “высококультурных” оторвавшихся от Жизни “салонных” паразитов-бездельников, на которую ишачили бы все остальные.

Это — жизненно состоятельная альтернатива тому самоубийственному *образу выживания* (а не жизни) цивилизации, которого достигли за прошедшее после 1952 г. время развитые капиталистические страны, разорив отсталые, о чём говорилось в одной из сносок в начале раздела 6.8.3.

Народное хозяйство должно было работать на то, чтобы высвободить ВСЕМ ЛЮДЯМ свободное время, *которое необходимо им для того, чтобы прочувствовать, осознать и понять самих себя; для освоения потенциала своего личностного развития; для того, чтобы помочь детям и внукам в освоении их потенциала личностного развития; чтобы люди стали активными деятелями общественного развития.*

Иными словами, в случае достижения этого — указанного И.В.Сталиным ещё в середине XX века — рубежа общественно-экономического развития, в течение срока вступления в жизнь двух — трёх поколений (т.е. за время порядка 70 лет) могло бы состояться рождение нового Человека и его цивилизации, в сопоставлении с которой все нынешние региональные цивилизации и глобальная цивилизация в целом предстали бы в их истинном виде — недочеловеческой дикости и античеловечного демонизма, недоразвитости и извращённости нравов и сути личности человека.

Свершись это преображение — оно исключит саму возможность какой бы то ни было тирании в отношении этого общества и кого бы то ни было из его членов.

Вследствие этого «мировая закулиса» предприняла всё возможное для того, чтобы этот рубеж не только не был достигнут,

но о нём бы забыли по возможности почти все, а по-прежнему толпо-“элитарное” общество СССР соскользнуло бы с тех высот, до которых дошло под руководством И.В.Сталина.

Если бы И.В.Сталин не написал “Экономических проблем социализма в СССР”, в которых убил марксизм и указал жизненно состоятельную перспективу развития, не выступил на октябрьском 1952 пленуме ЦК против “элитаризации” аппарата, то «мировая закулиса» ввела бы его имя в историю как имя выдающегося марксиста-коммуниста и начала бы распространение положительных наработок СССР в области обуздания гонки потребления на развитые капиталистические страны[1]. Но поскольку все наработки были связаны с именем и политической волей И.В.Сталина, то она вынуждена была заняться искоренением духа сталинского большевизма из общества[2]. А для этого её периферия подавляла и извращала процессы, которым было положено начало в эпоху сталинского большевизма.

Хотя И.В.Сталин пометил цитированные выше фрагменты словами, «в-третьих» вследствие того, что жил в обществе, в котором господствовало материалистическое миропонимание, и более значимым многим представлялось как и ныне что-то другое, а не культурный рост и личностное развитие людей, но этому «в-третьих» предшествуют ещё два условия, которые в условиях господства материалистического миропонимания представляют собой залог осуществимости этого «в-третьих»:

«1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую «рациональную организацию» производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный

[1] В этом случае в истории *Сталина по сути* не было бы, но было бы более преуспевший, нежели Л.Д.Бронштейн, ещё один *«Троцкий» по духу (по организации психики, включая нравственность).*

[2] Вспоминая ранее приводившийся анекдот, можно сказать, что «мировая закулиса» в попытке «записать на Сталина гешефт» — просчиталась: записать-то — записала, но «гешефт» благодаря деятельности И.В.Сталина стал общенародным достоянием и вместе со Сталиным растворился в будущем, в котором «мировой закулисе» нет места…

Действительно, жидам всех национальностей есть от чего злобствовать в адрес Сталина…

рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

2. Необходимо, во-вторых, путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путём постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества» (Экономические проблемы социализма в СССР", "Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.", раздел I. "Главная ошибка т. Ярошенко").

Первое по существу означает — необходимо в короткие по историческим меркам сроки создать производственную технико-технологическую базу, которая при продолжительности рабочего дня не более 5 часов, позволяет гарантированно удовлетворить все демографически обусловленные потребности общества, в том числе и при росте культурно обусловленных запросов людей, как то и предполагает основной экономический закон социализма в его формулировке И.В.Сталиным, которую мы приводили в разделе 4.4.

Создание этой производственной базы требует разработки и совершенствования средств производства новых поколений, выпуск которых *для замены устаревающих средств производства* должен поддерживаться на достаточно высоком уровне, чтобы в производстве во всех отраслях народного хозяйства преобладали: новое эффективное оборудование, организация работ и технологии. Соответственно производство новейших эффективных средств производства должно преобладать над производством продукции конечного потребления[1].

[1] Соответственно хрущёвско-брежневская политика (при непосредственном руководстве Госпланом СССР Н.К.Байбакова) «производствен-

Второе по существу означает — этот процесс должен сопровождаться и обеспечиваться созданием общенародной системы управления разработкой, производством и распределением продукции, поскольку без такой системы управления указанный И.В.Сталиным переход к новому рубежу общественного развития неосуществим.

Соответственно этим трём обстоятельствам враги народа, прикрываясь *слабоумными по отношению к занимаемым должностям рвачами-карьеристами и податливыми к давлению "умниками" сиюминутности:*

- под видом борьбы с «культом личности Сталина», который они же сами ранее создали и поддерживали, начали борьбу с влиянием идей сталинского большевизма на миропонимание людей, для чего изъяли из библиотек и из системы политучёбы все произведения И.В.Сталина, включая и "Экономические проблемы социализма в СССР", и развернули клеветническую кампанию в отношении как лично И.В.Сталина, так и всей эпохи сталинского большевизма;
- поддерживали бюрократическую мафию в науке и проектно-конструкторской деятельности и поощряли её к травле и растлению творчески одарённых людей, к подавлению пионерских разработок, к отказу от их внедрения, к растрачиванию ресурсов и интеллектуального потенциала на тупиковых направлениях (именно поэтому СССР, будучи владельцем множества признанных во всём мире и используемых вне его границ изобретений, а кроме того и отвергнутых его патентной службой заявок, которые готова была оптом купить Япония, — СССР началу 1980-х гг. обладал одной из самых отсталых в мире производственной базой);
- препятствовали организации эффективных систем общественного управления во всех сферах деятельности, с какой целью в тематику курсов высшего образования подавляющего

ное оборудование вместо продукции конечного потребления», к тому же производственное оборудование морально устаревшее и несовершенное вследствие бюрократизации науки, проектно-конструкторских разработок и деятельности Госпланов СССР и союзных республик — это уже извращение сталинского курса методом доведения всякого хорошего дела до абсурда.

большинства вузов не были допущены предметы (динамическое программирование, линейное и нелинейное программирование, теория автоматического управления — раз уж не было более общей теории — подавляющему большинству выпускников вузов СССР и РФ неизвестны), на основе которых в процессе учебы могло бы формироваться общее представление о процессах управления в Жизни, позволяющее решать конкретные практические задачи в области техники, сельского хозяйства, науки и политики как задачи управления;

- продолжали давить на психику населения, и прежде всего — подрастающих поколений — культом марксизма, извращая тем самым миропонимание людей и господствующие в обществе представления о Жизни.

Ни толпо-“элитарная” партия, ни толпо-“элитарное” общество СССР в целом не оказали этому извращению курса на строительство коммунизма должного отпора, вследствие чего экономические и связанные с ними проблемы социализма в СССР оказались не только не разрешёнными, но к ним добавились новые проблемы и “воскресшие” из мертвых трупы ранее разрешенных проблем. Однако их придётся всё равно выявлять и разрешать потому, что *цивилизации говорящих человекообразных разумных обезьян и их* ***демонических хозяев и заправил*** — в Высшем предопределении нет места. Поэтому вернёмся к тому, в чём И.В.Сталин видел неоспоримые достижения социализма и как он понимал проблемы, которые предстоит разрешить.

И.В.Сталин рассматривал народное хозяйство СССР как системную целостность, т.е. как объект управления, образованный множеством функционально-различных элементов, взаимодействующих друг с другом. Развитие этой многоотраслевой производственно-потребительской системы представлялось ему как развитие и обновление её элементной базы, а так же как развитие и обновление системы взаимосвязей между её элементами. В том, что это именно так, каждый может убедиться, вникнув в текст “Экономических проблем социализма в СССР”. При этом функционирование этой системной целостности должно было быть устойчи-

во подчиненно определённым законам, образующим иерархию взаимной вложенности.

Первым по значимости в ней должен быть основной экономический закон социализма: *«обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»,* — в его формулировке И.В.Сталиным.

Ему, в свою очередь, должен быть подчинён закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, понимание смысла слов «планомерность» и «пропорциональность» в формулировке которого мы обстоятельно рассмотрели ранее в “Отступлении от темы 6”.

Поясняя взаимоотношения экономических законов социализма между собой и в их взаимосвязи с жизнью, И.В.Сталин обращал внимание на то, что в отличие от действия закона стоимости при стихийно-рыночном капитализме, экономические законы социализма таким автоматизмом действия не обладают, а требуют своего познания, и уже только на этой основе становится возможным эффективное планирование и руководство народным хозяйством в соответствии с ними и общественными потребностями как таковыми. В частности:

«…закон планомерного развития народного хозяйства даёт **возможность** нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но **возможность** нельзя смешивать с **действительностью**. Это — две разные вещи. Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 1. “Вопрос о характере экономических законов при социализме”).

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

Вопреки тому, что многие полагают, будто «закону стоимости» как своду объективных показателей эффективности хозяйствования (себестоимости производства, цены на рынке и рентабельности) И.В.Сталин не придавал никакого значения, вследствие чего народное хозяйство СССР было крайне неэффективным — это совершенно не так.

И.В.Сталин «закону стоимости» придавал особое значение, не достижимое для него в условиях капиталистического хозяйствования, однако *учёные-экономисты и прежде всего титулованные дураки из экономического отделения Академий наук СССР и союзных республик и нынешней РАН на протяжении всех лет с момента выхода в свет "Экономических проблем социализма в СССР" либо не могли, либо не желали понимать ни того, что написал И.В.Сталин, ни того, что стоит в реальной жизни за бухгалтерскими проводками в процессе хозяйственной деятельности*. О «законе стоимости» И.В.Сталин писал буквально следующее:

«… сфера действия закона стоимости ограничена у нас наличием общественной собственности на средства производства, действием закона планомерного развития народного хозяйства, — следовательно, ограничена также нашими годовыми и пятилетними планами, являющимися **приблизительным отражением требований этого закона** (выделено нами при цитировании: здесь значимо то, что И.В.Сталин, говоря именно о *приблизительном* отражении объективного закона, признавал неизбежность ошибок, обусловленных разными причинами, которые свойственны всякому плану, вследствие чего точное исполнение плана не является *наилучшим — из множества объективно возможных* — способом использования производственных мощностей народного хозяйства).

Некоторые товарищи делают отсюда вывод, что закон планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства уничтожают принцип рентабельности производства. Это совершенно неверно. Дело обстоит как раз наоборот. Если взять **рентабельность** не с точки зрения отдельных пред-

приятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения **всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10 — 15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу** (в этой фразе всё выделено нами при цитировании), то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный, ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 3. “Вопрос о законе стоимости при социализме”).

«Говоря о рентабельности социалистического народного хозяйства, я возражал в своих «Замечаниях» некоторым товарищам, которые утверждают, что поскольку наше плановое народное хозяйство не даёт большого предпочтения рентабельным предприятиям и допускает существование наряду с этими предприятиями также и нерентабельных предприятий, — оно убивает будто бы самый принцип рентабельности в хозяйстве. В «Замечаниях» сказано, что **рентабельность с точки зрения отдельных предприятий и отраслей производства не идёт ни в какое сравнение с той высшей рентабельностью, которую даёт нам социалистическое производство, избавляя нас от кризисов перепроизводства и обеспечивая нам непрерывный рост производства** (выделено при цитировании нами).

Но было бы неправильно делать из этого вывод, что рентабельность отдельных предприятий и отраслей производства не имеет особой ценности и не заслуживает того, чтобы обратить на неё серьёзное внимание. Это, конечно, неверно. Рентабельность отдельных

предприятий и отраслей производства имеет громадное значение с точки зрения развития нашего производства. Она должна быть учитываема как при планировании строительства, так и при планировании производства. Это — азбука нашей хозяйственной деятельности на нынешнем этапе развития» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Ответ т-щу НОТКИНУ, Александру Ильичу”, раздел “По пункту пятому”).

При этом И.В.Сталин прямо делал оговорку:

«… не может быть сомнения, что при наших нынешних социалистических условиях производства закон стоимости не может быть «регулятором пропорций» в деле распределения труда между различными отраслями производства» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 3. “Вопрос о законе стоимости при социализме”).

Эту функцию — регулирования межотраслевых пропорций — должны нести на себе *основной экономический закон социализма,* из которого проистекает целеполагание для системы производства, и *закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства,* открывающий возможность к обеспечению наилучшего соответствия производственных возможностей потребностям общества в продукции.

Но при этом встаёт вопрос о том, как соотносится высшая рентабельность народного хозяйства в целом с рентабельностью каждой из отраслей, а по существу — с рентабельностью множества предприятий в этих отраслях, к тому же принадлежащих к различным формам собственности (государственной, кооперативно-колхозной, возможно единоличной).

Если с рентабельностью любого предприятия всё ясно — доходы от продажи его продукции нормально должны быть больше его расходов в процессе производства этой продукции, поскольку в противном случае предприятию необходимы дотации, — то что такое рентабельность народного хозяйства как целостной системы на интервале времени 10 — 15 лет? — многим непонятно.

Это непонятно прежде всего потому, что социалистическое государство — не один из многих пользователей кредитно-финансовой системы, а её собственник; кроме того, государство как собственник кредитно-финансовой системы и множества предприятий не получает финансовой прибыли и не терпит убытков, если какие-то ценности с баланса одного предприятия передаются на баланс другого предприятия, что сопровождается соответствующим перечислением сумм со счёта второго предприятия на счёт первого.

В действительности всё не так сложно, как это может показаться кому-то. Валовой спектр производства на всяком определённом интервале времени может быть однозначно оценён как по себестоимости, так и по фактическим ценам. Соответственно на этом же интервале времени в его составе может быть оценена и стоимость вновь вводимых в действие средств производства (включая и оборудование системы распределения продукции, обеспечивающее хранение и сбыт продукции её конечным потребителям). Спустя какое-то время эти средства производства произведут продукцию, которую получит потребитель. То, как потребитель расплатится за эту продукцию, какие будут на неё цены, при рассмотрении вопроса о рентабельности народного хозяйства как целостности значения не имеет. Значимо другое:

> Если народное хозяйство в целом рентабельно на каком-то определённом интервале времени, то *стоимость* спектра производства, полученного в результате введения в действие новых средств производства во всех отраслях, *в **неизменных ценах (себестоимостях)** начала периода,* должна быть выше стоимости этих средств производства.

Естественно, что, чем короче срок, в течение которого вновь вводимые в действие средства производства *окупаются производимой на них продукцией,* тем они эффективнее и тем выше рентабельность народного хозяйства как целостной системы. И при этом производство средств производства, превосходящих по своей эффективности ранее произведённые, должно носить преимущественный характер по отношению к производству продукции конечного потребления. В этом залог устойчивости описываемого режима функционирования народного хозяйства в преемственной

последовательности рассматриваемых плановых производственных циклов — интервалов контроля общесистемной рентабельности.

Рентабельность народного хозяйства при таком подходе оценивается по деятельности исключительно производственного сектора (с включением в него и системы доведения продукции до конечного потребителя). Из оценки рентабельности народного хозяйства как целостной системы исключено всё, что не имеет непосредственного отношения к производству и распределению продукции, поскольку сама возможность деятельности прочих секторов экономики обусловлена способностью производственно-распределительного сектора прокормить и обустроить быт тех, кто занят в иных секторах. Научно-технический и организационно-технологический прогресс при таком подходе идут в запас устойчивости оценки рентабельности народного хозяйства; а спекулятивный сектор экономики, занятый извлечением доходов из “ценных” бумаг и перепродаж продукции, произведённой другими, — исключается из рассмотрения как паразитический[1].

Таков общий подход. На практике он должен реализовываться на основе определённой классифицированной номенклатуры продукции (включая и услуги), лежащей в основе планирования, учёта производства и распределения продукции, её реального потребления, что должно обеспечить сопоставимость показателей на начало и конец контрольного периода. В противном случае, неопределённость классифицированной номенклатуры, её существенные изменения на рассматриваемом интервале времени исключают сопоставимость показателей.

Разбиение народного хозяйства на отрасли и классификация отраслей носят вторичный по отношению к классифицированной номенклатуре продукции характер, вследствие того, что состав отраслей и характер их взаимосвязей на длительных интервалах времени неизбежно меняется под воздействием научно-

[1] Это касается как капиталистической, так и социалистической экономики с тою лишь разницей, что в капиталистической экономике спекулятивный сектор присутствует на законных основаниях, а в социалистической экономике он должен подавляться как на законных основаниях, так и общественной самодеятельностью.

технического и организационно-технологического прогресса. Иными словами, система долгосрочного стратегического планирования производства, распределения, потребления и утилизации продукции может и должна быть производной от устойчивой номенклатуры демографически обусловленного спектра потребностей, а не следствием неустойчивой номенклатуры отраслей.[1]

Продолжительность периода оценки рентабельности народного хозяйства в целом И.В.Сталин определил в 10 — 15 лет. Это означает, что в течение 10 — 15 лет практически все инвестиции нормально должны окупаться в смысле только что описанного подхода, обеспечивая тем самым *рентабельность народного хозяйства в целом, исчисляемую в неизменных ценах*.

Кроме того по существу своей формулировкой принципа высшей рентабельности народного хозяйства И.В.Сталин в неявной форме заложил в требования к планированию — обеспечивать раз в 10 — 15 лет качественное обновление всей технико-технологической и (соответственно) организационной базы народного хозяйства как единой производственно-потребительской системы. Это не значит, что в народном хозяйстве не может быть более долгоживущего оборудования и инфраструктур и проектов с более продолжительными сроками самоокупаемости или планово убыточных, но общественно необходимых проектов, а это означает, что более эффективные, чем уже существующие, оборудование и технологии должны *внедряться массово* во всех отраслях. И так должно быть в преемственной последовательности планируемых производственных циклов.

Сказанное показывает, что никаких долгостроев, в течение которых проект успевает устареть морально и утратить смысл своего осуществления, а возводимые сооружения и оборудование начинают разрушаться, И.В.Сталин не предполагал: *такого рода долгострои, ставшие впоследствии нормой, — это извращения бай-*

---

[1] Подробнее об этом см. в работах ВП СССР “Краткий курс…”, *“Мёртвая вода” (в редакциях 1998 г. и позднее)* теорию подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем и общие принципы организации на её основе системы долгосрочного демографически обусловленного планирования.

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

баковцев[1] *в Госпланах СССР и республик хрущёвско-брежневской эпохи.*

Но всё сказанное И.В.Сталиным о порядке подчинённости «закона стоимости» принципу «высшей рентабельности народного хозяйства» на интервалах времени 10 — 15 лет, при подчинённости многоотраслевой производственно-потребительской системы «основному экономическому закону социализма» и «закону планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства» это постановка двух *взаимовложенных* задач:

- поддержание налогово-дотационного баланса в народном хозяйстве, т.е. обеспечение финансовой устойчивости планово-убыточных и малорентабельных предприятий за счёт перераспределения в пользу планово-убыточных и малорентабельных сверхприбылей высокорентабельных предприятий и отраслей;

---

[1] Николай Константинович Байбаков (родился в 1911). В 1955 — 1957 гг. — пред. Комиссии Совмина СССР по перспективному планированию, в 1957 — 1958 гг. — пред. Госплана РСФСР, с 1965 г. до ухода на пенсию в годы перестройки — Зам. пред. Совмина СССР, пред. Госплана СССР.

Какие-либо претензии Н.К.Байбакова к экономической науке, персонально к выдающимся её «темнилам», обусловленные его неудовлетворённостью «научно обоснованной» методологией планирования — нам неизвестны. С тем, что на основе применявшейся в СССР методологии планирования и практики организации контроля работ сталинские требования воплотить в жизнь было невозможно, — с этим мы согласны. Но обеспечить их выполнение было невозможно не вследствие их объективной невозможности, а вследствие несостоятельности применявшейся методологии планирования (вернитесь к глупостям из книги “Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность” В.Д.Белкина и В.В.Ивантера, цитированной в “Отступлении от темы 7”) и бюрократизации управления; т.е. их невозможно было обеспечить вследствие профессиональной и интеллектуальной несостоятельности деятелей легитимной науки.

Самодеятельность же людей в разработке методологии планирования со стороны бюрократов Госплана и ЦК интереса не вызывала и поддержки не находила, даже если исходила от таких авторитетных в советское время людей как чемпион мира по шахматам, доктор технических наук Михаил Моисеевич Ботвинник; тех же, кто не был столь титулован, также игнорировали, а если те проявляли настойчивость, — то подавляли: изгоняли из КПСС, обвиняли в графоманстве, в антисоветской деятельности и т.п.

- использование сверхплановых производственных мощностей,
  - **во-первых**, неизбежно присутствующих в системе вследствие ошибок учёта и необходимости обеспечить запас устойчивости плана по вовлекаемым в производство ресурсам и мощностям[1] и,
  - **во-вторых**, вновь возникающих вследствие научно-технического и организационно-технологического прогресса в процессе выполнения государственных плановых заданий,

  — так, чтобы продукция, которую на них возможно произвести, находила бы потребителя и была бы полезна обществу.

Но обе эти задачи неразрешимы в **условиях бюрократического правления**. Это — одна из причин, почему И.В.Сталин совершенно правильно писал: «при **наших нынешних социалистических условиях производства** (выделено нами при цитировании) закон стоимости не может быть «регулятором пропорций» в деле распределения труда между различными отраслями производства».

Дело в том, что бюрократ, в обязанности которого входит управлять налогово-дотационным балансом, не может отличить убыточность или низкую рентабельность предприятия, возникшую в результате дурного бюрократического управления им и разворовывания социалистической собственности, от убыточно-

---

[1] Ещё раз напомним, что вопреки бюрократической и пропагандистской практике СССР — НОРМАЛЬНЫЙ **план для государства и общества:**

- не «планка» на запредельно рекордной высоте, через которую должна «перепрыгнуть» на пределе своих возможностей многоотраслевая производственно-потребительская система;
- а заведомо достижимый уровень, ниже контрольных показателей которого производственно-потребительская система в своём функционировании не должна опускаться, а превышение показателей которой не только желательно, но и должно быть *гарантировано* свободой научно-технического и предпринимательского организационно-управленческого творчества.

Иными словами, план должен быть *гарантированно ненапряжённым,* а организация работ в процессе его выполнения должна гарантированно обеспечивать как превышение объемов производства (если в этом есть потребность), так и опережение плановых сроков завершения работ (если это допустимо), а также и разработку, освоение в производстве и выпуск новых общественно полезных видов продукции, первоначально планом не предусмотренных.

сти или низкой рентабельности, являющейся следствием государственной политики ценообразования, которая преследуют по своему существу внеэкономические цели, опираясь в их достижении на высказанный И.В.Сталиным принцип высшей устойчивой рентабельности народного хозяйства как целостной системы. Вследствие этого налогово-дотационный баланс бюрократ в принципе поддерживать может, распределяя дотации в пользу дураков и воров за счёт тружеников, действуя так “вполне благонамеренно” вопреки принципу наивысшей рентабельности народного хозяйства: — чтобы “не ошибиться” и чтобы не подорвать своей ошибкой государственную политику ценообразования, преследующую действительно непонятные ему цели. Но поддерживать налогово-дотационный баланс не вообще, а в русле принципа высшей рентабельности народного хозяйства — это выше способностей высокопоставленного бюрократа.

Не лучше и бюрократ рангом пониже, в обязанности которого входит управлять предприятием. Он не только не понимает принципа высшей рентабельности народного хозяйства, но этот принцип ему противен до самых что ни на есть глубин его души, поскольку его личные и клановые цели подменяют в его поведении общественные, на которые призван работать принцип высшей рентабельности народного хозяйства как целостной системы. Этот принцип хотя и гарантирует ему в будущем улучшение благосостояния наравне со всеми, но подчинение деятельности предприятия ему, т.е. использование в соответствии с ним ресурсов и производственных мощностей, мешает бюрократу злоупотреблять служебным положением и обогащаться в ущерб всем остальным и «прямо сейчас», и в будущем.

Также и задача использования сверхплановых мощностей неразрешима при бюрократическом правлении. По своему существу использование сверхплановых мощностей требует расширения в социалистической экономике области действия товарно-денежного обмена и включения в эту область предприятий государственного сектора народного хозяйства. Это позволило бы организовать саморегуляцию использования сверхплановых производственных мощностей в народном хозяйстве в темпе их выявления

или высвобождения из плановых работ по инициативе тех, кто ими непосредственно управляет, исключив потери времени на процедуру выдвижения плановых предложений предприятиями «на верх», согласования дополнительных плановых заданий, внесения изменений в уже выполняемый государственный план, либо позволило бы исключить простой мощностей до загрузки их выпуском плановой продукции в следующем плановом периоде.

Однако бюрократическое правление исключало такую возможность, поскольку легализация механизма рыночной саморегуляции в использовании сверхплановых производственных мощностей, находящихся фактически в безраздельном распоряжении бюрократов — руководителей предприятий, автоматически вела к саботажу ими плановых заданий (прежде всего мало рентабельных и планово убыточных); саботажу как умышленному, целенаправленному на дискредитацию социализма и реставрацию капитализма, так и саботажу по невежеству, толкающему на погоню за прибылью, дабы улучшить благосостояние собственного коллектива (югославская модель социализма) в ущерб решению производственных задач общественной в целом значимости.

Господство же политэкономии марксизма, исключало возможность изобличить злоумышленный саботаж и исключить саботаж по невежеству. Это утверждение необходимо пояснить.

Г.Форд, будучи частным собственником юридически, де-факто рассматривал свои предприятия как общественное достояние. И поэтому, совершая сделки купли-продажи и политику планомерного снижения цен на выпускаемую продукцию, исходя из идеи служения людям, он объективно работал на принцип высшей рентабельности народного хозяйства США. До понимания того, как соотносится с куплей-продажей на основе права частной собственности признаваемый им же статус общественной собственности руководимых им предприятий ему не было никакого дела. К политэкономии, как средству организации осмысленной общественной деятельности на основе единого способа миропонимания, от относился безразлично, поскольку не видел и не осознавал таковой её роли, а в современных ему политэкономах по существу правильно видел болтунов-дармоедов, которых всем добросовестно трудящимся приходится кормить.

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

В СССР было иначе. Предприятия юридически общественной собственности бюрократы рассматривали как свою частную собственность в пределах, до которых простирались их должностные полномочия. А политэкономия марксизма не давала внятного ответа на вопрос:

Что происходит, если одно предприятие, принадлежащее Советскому государству, перечисляет со своего счёта на счёт другого предприятия, принадлежащего тому же Советскому государству, какие-то денежные суммы в порядке оплаты (или какого-то иного действия?) поставленных ему вторым предприятием продукции или услуг?

В отличие от Г.Форда, И.В.Сталин, будучи вождём правящей партии и главой государства, об этой проблематике и последствиях её неразрешённости задумывался, поскольку понимал роль социологических и, в частности, политэкономических теорий в качестве средства организации осмысленной деятельности множества людей на основе единого для них миропонимания. О проблематике невнятности политэкономии марксизма в освещении такого рода вопросов И.В.Сталин пишет так:

«Выходит таким образом, что в области внешнеторгового оборота средства производства, производимые нашими предприятиями, сохраняют свойства товаров как по существу, так и формально, тогда как в области экономического оборота внутри страны средства производства теряют свойства товаров, перестают быть товарами и выходят за пределы сферы действия закона стоимости <потому, что вне зависимости от того, на каком предприятии они находятся, они принадлежат советскому государству>, сохраняя лишь внешнюю оболочку товаров (калькуляция и пр.).

Чем объяснить это своеобразие?

(…)

Если подойти к делу с точки зрения формальной, с точки зрения процессов, происходящих на поверхности явлений, можно прийти к неправильному выводу о том, что категории капитализма сохраняют будто бы силу в пашей экономике. **Если же подойти к делу с марксистским анализом, делающим строгое различие ме-**

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески
жду содержанием экономического процесса и его формой, между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями, — то можно прийти к единственно правильному выводу о том, что от старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик, по существу же они изменились у нас коренным образом применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства (выделено нами при цитировании)» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Ответ т-щу НОТКИНУ, Александру Ильичу”, раздел “По пункту третьему”).

Если же подойти к делу, не стесняя себя нормами марксизма, то можно сделать единственно правильный вывод о том, что:

Политэкономия марксизма называет многие вещи и явления не свойственными им именами, вследствие чего в марксистском описании и возникает рассогласованность между формой явления и его содержанием.

Согласование формы и содержания в такого рода ситуациях — дело субъективное:

- у Г.Форда и И.В.Сталина — в пользу общественной собственности де-факто, планового начала государственного масштаба, принципа высшей рентабельности народного хозяйства в целом на основе эффективного управления предприятиями и ценами в соответствии с реальными текущими и перспективными потребностями добросовестно трудящихся людей и государства в продукции и услугах;
- у советского бюрократа, марксиста-начётчика — в свою пользу и в ущерб обществу, в ущерб идеалам и делу коммунизма — и не придерешься: *всё оправданно коммунистической целесообразностью, выраженной в формах марксизма, право на то либо иное толкование которого определяется положением в иерархии взаимного подчинения должностей.*

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

Для установления единства формы и содержания[1] в такого рода их несовпадении (проистекающем не только из марксизма, а из любой модификации Я-центричного мировоззрения и миропонимания) и была необходима альтернативно-объемлющая социологическая теория, в которой вещи и явления назывались бы свойственными им именами, обеспечивая тем самым однозначность понимания жизни разными людьми.

Будь развита теория, обладающая такого рода качествами, благонамеренные невежественные бюрократы, *осваивая её, изменяли бы организацию своей психики* и обретали бы сообразность реаль-

---

[1] Если государство — собственник кредитно-финансовой системы, то через неё опосредованно оно — собственник всего, что бухгалтерски учтено на его территории во всех формах собственности.

Вследствие этого с точки зрения Госплана (а равно Минэкономики) этого государства продуктообмен в целостности его производственно-распределительной системы при сопровождении его денежным обращением строится на основе иерархии внутренних себестоимостей системы — функционально обусловленных расходов, свойственных в ней управлению и учёту на разных уровнях: цеховая себестоимость; себестоимость предприятия = цеховая + накладные расходы; отраслевая или региональная себестоимость, в которую входит составляющая налогово-дотационного характера; общенароднохозяйственная себестоимость = цена продукции на внутреннем рынке; цена продукции при поставке на внешний рынок — как одна из характеристик внешнеэкономического потенциала государства-суперконцерна.

При таком подходе в описании экономических процессов обеспечивается единство формы и содержания на всех уровнях: от производственника-единоличника до государств-суперконцернов и глобального хозяйства всего человечества. И если этот способ понимания экономических процессов, соответствующий аксиоматике экономической науки *(Отступление от темы 2)* и основным принципам политэкономии индустриальной цивилизации *(Отступление от темы 6),* исходящий из принципа целостности многоотраслевой производственно-потребительской системы, господствует в обществе, то управление на микроуровне народного хозяйства и управление на макроуровне могут быть приведены к конфликту только по злому умыслу и при бездействии всего общества. Именно этого не было во времена сталинского большевизма.

Если же собственник кредитно-финансовой системы не государство (юридически это выражается в том, что Центробанк — независим от государства), то кредитно-финансовая система находится в узаконенной собственности международной мафии, которая и является собственником всего, что бухгалтерски учитывается на территории государства во всех формах собственности.

ной жизни своих субъективных представлений о ней, вследствие чего перестали бы быть бюрократами и стали бы управленчески состоятельными деловыми людьми, большевиками-предпринимателями; а подавляющему большинству людей она позволила бы *изобличить (со всеми проистекающими из это факта репрессивными последствиями)* злонамеренных “умников”, преследующих цели уничтожения достижений социалистического строительства и реставрации узаконенного толпо-“элитаризма” в какой-нибудь из его форм. Вследствие совокупности этих и других не разрешённых проблем *в тех общественно-исторических условиях И.В.Сталин был прав,* ограничив сферу товарно-денежного обмена (торговли в сфере производства) взаимодействием государственного сектора экономики и кооперативно-колхозного на основе цен, устанавливаемых государством.

Но и в этих условиях повышать рентабельность предприятий кооперативно-колхозного сектора по отношению к уровню, достижимому на основе планово-закупочных цен государства, ничто, — кроме бюрократизма в управлении делом, — не мешало. То же касается и повышения рентабельности предприятий государственного сектора по отношению к уровню, заданному в планах.

С этим же связан и вопрос, почему И.В.Сталин пишет, что рост благосостояния народа должен обеспечиваться двумя путями:

- как путем прямого повышения денежной зарплаты,
- так и особенно путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Ответ на этот вопрос как раз и выражает то обстоятельство, что в социалистической экономике должны сочетаться принцип наивысшей рентабельности народного хозяйства в целом, который выражается в систематическом планомерном снижении цен по мере роста производительности общественного труда и спектра производства и удовлетворения потребностей людей в разнородной продукции (включая и услугу); и принцип достижения наивысшей степени самоокупаемости предприятий, вследствие чего экономия при производстве единицы учёта продукции и сверхплановое производство должны выражаться не только в снижении

расценок и увеличении норм выработки[1], но в росте номинальных денежных доходов предприятий, что позволяет увеличить коллективам их фонды общественного потребления и премировать своих работников, тем самым непосредственно стимулируя добросовестный труд, не дожидаясь очередного общегосударственного снижения цен.

То что в послесталинские времена эта стратегия была извращена, — вовсе не говорит о том, что И.В.Сталин ошибался в своих представлениях о взаимоотношениях планового начала общегосударственного масштаба и принципов самоокупаемости (рентабельности) как отдельных предприятий, так и народного хозяйства в целом.

Вопрос о товарном производстве при социализме, и соответственно вопрос о функционировании рынка, И.В.Сталин поясняет так:

«Нельзя рассматривать товарное производство как нечто самодовлеющее, независимое от окружающих экономических условий. Товарное производство старше капиталистического производства. Оно существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его, однако не привело к капитализму. Оно существовало при феодализме и обслуживало его, однако, несмотря на то, что оно подготовило некоторые условия для капиталистического производства, не привело к капитализму. Спрашивается, почему не может товарное производство обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь в виду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?

(…)

---

[1] Это лежит в основе возможности планомерного снижения государством уровня цен.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет, как ненужный элемент народного хозяйства. Но пока этого нет, пока остаются два основных производственных сектора, товарное производство и товарное обращение должны остаться в силе, как необходимый и весьма полезный элемент в системе нашего народного хозяйства. Каким образом произойдет создание единого объединенного сектора, путем ли простого поглощения колхозного сектора государственным сектором, что мало вероятно (ибо это было бы воспринято как экспроприация колхозов), или путем организации единого **общенародного** хозяйственного органа (с представительством от госпромышленности и колхозов) с правом сначала учета всей потребительской продукции страны, а с течением времени — также распределения продукции в порядке, скажем, продуктообмена, — это вопрос особый, требующий отдельного обсуждения.

Следовательно, **наше** товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединенных социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 2. “Вопрос о товарном производстве при социализме”).

«Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закона стоимости.

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора.

Но действия закона стоимости не ограничиваются сферой товарного обращения. Они распространяются также на производство. Правда, закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он все же воздействует на производство, и этого нельзя не учитывать при руководстве производством. Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости.

Хорошо ли это? Не плохо. При нынешних наших условиях это действительно не плохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников считать производственные величины, считать их точно так же точно учитывать реальные вещи в производстве, а не заниматься болтовней об «ориентировочных данных», взятых с потолка. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников искать, находить и использовать скрытые резервы, таящиеся в недрах производства, а не топтать их ногами. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчет и добиваться рентабельности предприятий. Это

— хорошая практическая школа, которая ускоряет рост наших хозяйственных кадров и превращение их в настоящих руководителей социалистического производства на нынешнем этапе развития.

Беда не в том, что закон стоимости воздействует у нас на производство. **Беда в том, что наши хозяйственники и плановики, за немногими исключениями, плохо знакомы с действиями закона стоимости, не изучают их и не умеют учитывать их в своих расчетах. Этим, собственно, и объясняется та неразбериха, которая всё еще царит у нас в вопросе о политике цен** (выделено нами при цитировании: — интегральная оценка экономической грамотности поколения руководителей предприятий и экономистов, выращенных на политэкономии марксизма). Вот один из многочисленных примеров. Некоторое время тому назад было решено упорядочить в интересах хлопководства соотношение цен на хлопок и на зерно, уточнить цены на зерно, продаваемое хлопкоробам, и поднять цены на хлопок, сдаваемый государству. В связи с этим наши хозяйственники и плановики внесли предложение, которое не могло не изумить членов ЦК, так как по этому предложению цена на тонну зерна предлагалась почти такая же, как цена на тонну хлопка, при этом цена на тонну зерна была приравнена к цене на тонну печеного хлеба. На замечания членов ЦК о том, что цена на тонну печеного хлеба должна быть выше цены на тонну зерна ввиду добавочных расходов на помол и выпечку, что хлопок вообще стоит намного дороже, чем зерно, о чем свидетельствуют также мировые цены на хлопок и на зерно, авторы предложения не могли сказать ничего вразумительного. Ввиду этого ЦК пришлось взять это дело в свои руки, снизить цены на зерно и поднять цены на хлопок. Что было бы, если бы предложение этих товарищей получило законную силу? Мы разорили бы хлопкоробов и остались бы без хлопка» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 3. “Вопрос о законе стоимости при социализме”).

6.8. Напутствие на будущее И.В.Сталина большевикам

Эти фрагменты показывают: И.В.Сталин понимал, что от действия в экономике в ходе строительства социализма и коммунизма объективного закона стоимости никуда не уйти. Однако невежество директорского корпуса и экономистов, образчик которого приведён выше, препятствует достижению наивысшей эффективности плановой социалистической экономикой СССР, в том числе и за счёт включения рыночных механизмов саморегуляции использования объективно имеющихся сверхплановых мощностей. Без преодоления этого невежества (что невозможно в ограничениях выражающих *Я*-центризм экономических теорий — как марксизма, так и частно-собственнических) задача сочетания общественно полезного демографически обусловленного плана и рыночного механизма в одной многоотраслевой производственно-потребительской системе неразрешима.

Но и это ещё не всё. Если бы удалось осуществить дебюрократизацию, изобличив бюрократов-злоумышленников и просветив бюрократов-невеж на основе альтернативной марксизму теории, рыночный механизм мог бы быть подчинён средствами налогово-дотационного механизма плановому началу и основному экономическому закону социализма и включён в экономику социализма. Однако *рыночный механизм как регулятор* не устраивал И.В.Сталина, поскольку не гарантировал превосходства в качестве управления экономикой перед капитализмом, уже пытавшимся сочетать в своей экономике плановое начало общегосударственного масштаба с рыночной саморегуляцией. Поэтому И.В.Сталин, поясняя вопрос о законе стоимости при социализме, ставит ещё одну задачу, — более значимую, нежели сочетание плана и рыночного механизма саморегуляции использования сверхплановых мощностей в народном хозяйстве СССР:

«На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и её форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов <если здесь уточнить: технически и организационно обусловленным

технологическим временем, и помнить, что научно-технический прогресс и организационно-технологический прогресс идут в запас устойчивости планов, — то всё правильно: никаких метрологически несостоятельных человеко-часов работы, необходимых для совершения научного открытия не возникает>. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. **Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов** <выделено при цитировании нами: поясним далее>» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 3. “Вопрос о законе стоимости при социализме”).

Если вдаваться в существо непосредственного учёта потребностей людей и ориентации производства непосредственно на выявленные потребности, то это предполагает создание системы производства и создание системы управления производством и распределением продукции, которые обеспечивают производство почти всего[1] если не в темпе выдачи заказа, то в темпе, при котором потребитель не испытывает неприемлемых для него неудобств в течение времени, пока его заказ выполняется.

Естественно, что видя в этой системе альтернативу рынку, способную превзойти его по эффективности, И.В.Сталин не стал дожидаться построения коммунизма для перехода на неё, а положил начало её действию:

«У нас нет ещё развитой системы продуктообмена, но есть зачатки продуктообмена в виде «отоваривания» сельскохозяйственных продуктов. Как известно, продукция хлопководческих, льноводческих, свекловичных и других колхозов уже давно «отоваривается»,

[1] Разве что за исключением продуктов и услуг повседневного спроса, спектр которого медленно изменяется, и потому производство может быть массовым, ориентированным не на индивидуальный заказ, а на выявленную статистику потребностей.

правда, «отоваривается» неполностью, частично, но всё же «отоваривается». Заметим мимоходом, что слово «отоваривание» неудачное слово, его следовало бы заменить продуктообменом. Задача состоит в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия. Такая система потребует громадного увеличения продукции, отпускаемой городом деревне, поэтому её придётся вводить без особой торопливости, по мере накопления городских изделии. Но вводить её нужно неуклонно, без колебаний, шаг за шагом сокращая сферу действия товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена.

Такая система, сокращая сферу действия товарного обращения, облегчит переход от социализма к коммунизму. Кроме того, она даст возможность включить основную собственность колхозов, продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, раздел 3. “Вопрос о законе стоимости при социализме”).

При осмысленном отношении государства к этому начинанию оно в процессе общественно-исторического развития вовлекало бы в эту систему саморегуляции производства и потребления на основе виртуальных структур управления производственным и потребительским продуктообменом[1] всё большее количество пред-

[1] О виртуальных структурах и управлении на их основе см. работу ВП СССР “Достаточно общая теория управления”. Здесь же поясним кратко, структуры, на основе которых осуществляется управление, могут быть постоянными и активизироваться в случае возникновения потребности в их деятельности; а могут возникать в случае возникновения потребности в их деятельности и ликвидироваться по завершении деятельности, и возникать заново, при возникновении новых потребностей — такой режим функционирования структур терминологически определён как «управление на основе виртуальных структур».

приятий всех секторов экономики. Но развитие по этому пути было пресечено после убийства И.В.Сталина. Реформаторы-экономисты как хрущёвско-брежневской эпохи, так и после краха СССР проявили своё кто капитулянтство перед капитализмом, кто скудоумие, сосредоточившись на проблематике введения в России функционирования рыночного механизма, сначала в качестве средства улучшить функционирование планового начала, а потом и в качестве якобы альтернативы ему[1].

При чтении приведённых фрагментов о замене товарного производства (и соответственно — торговли) прямым продуктообменом не надо думать, что И.В.Сталин был идиотом, подобным реформаторам начала 1990-х, которые по дурости и рвачеству не смогли совладать с настройкой кредитно-финансовой системы на сопровождение продуктообмена и довели страну до *бартера — меновой торговли первобытных времён*. Те, кто воспринимает им сказанное о прямом продуктообмене в этом смысле, — сами идиоты, бесчувственные к течению жизни и не способные думать. У И.В.Сталина были образные представления о том, как должна функционировать плановая экономика социализма в процессе перехода к коммунизму, но в культуре общества не было понятийно-

---

В принципе, если элементы, слагающие суперсистему (т.е. элементы сами являются системами) дозрели до управления на основе виртуальных структур, то достигается более высокая эффективность функционирования суперсистемы за счёт высвобождения элементов, которые могли бы быть заняты в бездействующих развёрнутых постоянных структурах. Кроме того, постоянно развёрнутые структуры при некоторых внешних обстоятельствах и их собственных свойствах, становятся паразитическими, если пытаются сохранить своё качество в изменившихся обстоятельствах.

[1] В итоге их “реформ” атомные ледоколы, предназначенные для проводки караванов судов по Северному морскому пути, не имея бюджетного финансирования «северного завоза», растрачивают свой технический ресурс в круизах, вывозя пресыщенных экзотикой западных туристов на Северный полюс и “зарабатывая” таким образом по 30 000 долларов на каждом экскурсанте для того, чтобы в конце лета и осенью поработать на проводке судов по Северному морскому пути.

Это — один из примеров идиотизма, которым прикрывается вредительство, и который сам объективно является вредительством: понять и осуществить на практике принцип высшей рентабельности народного хозяйства как целостной системы — это выше интеллектуальных способностей Е.Т.Гайдара и продолжателей дела пробуржуазных реформ в России.

го (терминологического) аппарата, который бы позволил ему ясно выразить свою мысль. И.В.Сталин не создал этот аппарат сам: осуществлять повседневное управление государством и попутно сызнова создать философию и социологию, соответствующие идеалам коммунизма и практике его строительства, к тому же атмосфере культа марксизма — по сути враждебного коммунизму — это оказалось выше его сил.

*   *   *

> Сосредотачивая и удерживая в своих руках высшую публичную власть в СССР в качестве вождя партии и главы государства на протяжении тридцати лет, И.В.Сталин в целом успешно привёл общество к очередному *рубежу переосмысления прошлого и выработки намерений на будущее* и с помощью тех средств выражения мысли, которыми в то время обладала культура общества, он выявил и определил ту проблематику, неразрешённость которой препятствует дальнейшему развитию общества в СССР и глобальной цивилизации.

И за это надо быть ему благодарным точно так же, как и за то, что он вопреки свойственным толпо-“элитаризму” тенденциям смог организовать победу в Великой Отечественной войне. Въехать же на чужом горбу в рай — не удастся: эти и другие проблемы обязана была решить наука. То обстоятельство, что эти проблемы не только не решены наукой, прежде всего на территории СССР, но забыты — выражение паразитизма, интеллектуальной и профессиональной несостоятельности всех носителей учёных званий от кандидата наук и выше в области философии и экономики, а также и всех других отраслей социологии. “Экономические проблемы социализма в СССР” — обвинительное заключение против них.

*   *
*

Всё приведённое нами показывает, что в “Экономических проблемах социализма в СССР” содержится и ответ на вопросы, почему не оправдала себя экономическая реформа эпохи Н.С.Хру-

щёва с её системой «совнархозов», на которые возлагалась задача управления региональными производственными системами; и почему «косыгинская реформа» первой половины 1960-х гг. пошла «не туда» и не дала никаких полезных результатов как для социализма и коммунизма, так и для поколения пробуржуазных диссидентов «шестидесятников», которым тогда не удалось урвать «от жизни всё» «прямо сейчас».

Но без решения проблем, прямо поставленных или опосредованно затронутых И.В.Сталиным, нет перспектив и у нынешнего поколения российских реформаторов. И общий глобальный кризис капитализма вследствие этого будет обостряться обретая всё новые лики: экология, терроризм, эпидемии сумасшествий и т.п.

Кроме рассмотренного нами "Экономические проблемы социализма в СССР" включают в себя и менее значимые (на наш взгляд) проблемы, которые мы не будем затрагивать в настоящей работе, поскольку их освещение не соответствует её тематике. Также наряду с освещением проблем, которые необходимо решить, И.В.Сталин высказал и ряд мнений о допустимых и недопустимых управленческих решениях при дальнейшем продвижении СССР к коммунизму. Большей частью эти мнения обусловлены общественно-экономической реальностью, сложившейся в СССР в те годы, и неразрывно связаны с нею. Вследствие того, что хрущёвский психтроцкистский режим повёл страну политическим курсом к самоликвидации достижений сталинского большевизма, в результате чего возникли другие общественно-экономические обстоятельства, то эти мнения И.В.Сталина утратили актуальность и представляют собой только исторический интерес. Поэтому, если кого-то интересуют эти вопросы, то ему следует обратиться к самому напутствию И.В.Сталина большевикам на будущее.

Однако, судя по всему, И.В.Сталин не ограничился публикацией только "Экономических проблем социализма в СССР" — работы, ориентированной преимущественно на специфические условия самого СССР. В 1952 г. в Мадриде издательством «NOS» была выпущена в свет книга "Красная Симфония" («Sinfonia en Rojo Mayor») некоего Иосифа Ландовского в переводе Маурисио Карлавийя. В послесловии переводчика указано, что её рукопись была

найдена в годы Отечественной войны в избе под Ленинградом на трупе с документами на имя Иосифа Ландовского неким испанцем, названным А. I. (надо думать, что из "Голубой дивизии" Франко, воевавшей на стороне гитлеровцев на Ленинградском фронте), и доставлена им впоследствии в Испанию.

Глава из этой книги под названием "Рентгенография революции" публиковалась в России журнале "Молодая гвардия" № 3 — 4 1992 г. со ссылкой на 9-е испанское издание, вышедшее в Барселоне[1] (в первом мадридском издании эта глава находится на страницах с 421-й по 461-ю — всего в книге 488 страниц). Эта глава повествует о допросе троцкиста Г.Х.Раковского, якобы произведенном на спецдаче НКВД в 1938 г. Допрос был организован в форме беседы за ужином. Сообщается, что во время проведения допроса Г.Х.Раковский находился под воздействием психотропных веществ, которые лишили его способности сдерживаться, вследствие чего он отвечал на задаваемые ему вопросы искренне, то есть говорил то, что в действительности думал.

> Опубликованное в "Молодой гвардии" производит впечатление, что для введения в публичный оборот определённой информации, касающейся марксизма и «мировой закулисы», работавшая на И.В.Сталина лично спецслужба произвела на свет роман-мистификацию и внедрила его в культуру Запада. При этом, всё что говорит о марксизме и мировой революции в ходе допроса на спецдаче персонаж, названный именем реального троцкиста, осужденного в 1938 г. на двадцать лет, — Г.Х.Раковского, — истинно.

Но вот история того, как врач Иосиф Ландовский, которого за выдающиеся достижения в области наркологии и токсикологии НКВД привлекло к работе и который присутствовал на допросе; как он произвёл на пишущей машинке стуча по клавиатуре двумя пальцами не учтённый экземпляр стенограммы допроса; как он оставил работу в НКВД, и что НКВД забыло про своего секретоносителя и выпустило его из поля зрения; что вследствие этого в

[1] Текст помещён в раздел «Других авторов» в составе Информационной базы ВП СССР, распространяемой на компакт-дисках.

годы Великой Отечественной войны секретоноситель оказался один на Ленинградском фронте вместе с личным архивом, который он тайком от НКВД вынес со спецдачи, где жил во время работы в НКВД; и что благодаря всей этой последовательности грубейших нарушений функционирования действовавшей в СССР системы охраны государственных секретов личный архив, полный секретов, оказался найден на трупе — это всё мистификация, призванная правдоподобно объяснить, как эта информация, действительно не подлежащая публичному обсуждению ни в СССР, ни на Западе в марксистских — психтроцкистских — кругах, стала достоянием гласности[1].

Мы не настаиваем на том, что Иосиф Джугашвили писал не только под псевдонимом Иосиф Сталин, но как-то раз издал в Испании книгу под псевдонимом Иосиф Ландовский. Но то обстоя-

---

[1] Всё это сильно напоминает реальную историю о том, как в годы второй мировой войны Великобритания способствовала тому, чтобы А.Гитлер отдал приказ готовиться к отражению в 1943 г. высадки войск союзников по антигитлеровской коалиции в Греции, в то время как реальная подготовка велась к высадке в Италии, что и было осуществлено.

А.Гитлер консультировался с личным астрологом. Другой астролог, знавший личного астролога А.Гитлера по совместной работе до войны, знавший его систему, в годы войны был привлечён к работе в качестве консультанта в Великобритании с целью дублирования на основе общей системы рекомендаций, которые А.Гитлер получал от своего личного астролога. Консультант-дублёр пришёл к мнению, что А.Гитлеру будет дана рекомендация о том, что надо готовиться к отражению высадки войск союзников в Греции. Когда об этом доложили У.Черчиллю, то он отдал приказ готовить высадку в Италии, хотя штабы в это время действительно разрабатывали операцию по открытию второго фронта в Греции.

После этого в Атлантическом океане был выловлен труп в форме британского офицера с портфелем, полным секретных документов, из которых следовало, что готовится высадка и открытие второго фронта в Греции. Эти документы были переданы руководству нацистской Германии. Всему этому сопутствовали “поиски” — естественно “безуспешные” — англичанами “секретоносителя”, что тоже стало достоянием германской разведки. В итоге руководство Германии убедилось в том, что оно правильно готовит отражение вторжения союзников на континент в Греции и надо продолжать наращивать военный потенциал именно здесь. Но высадка союзников состоялась в 1943 г. в Италии, а личный астролог А.Гитлера кончил жизнь в концлагере…

В общем, трюк с трупом “секретоносителя”, — стандартный в арсенале сценариев спецслужб.

тельство, что “Красная симфония” появилась практически одновременно с “Экономическим проблемами социализма в СССР”, и что они взаимно дополняют друг друга тематически, — это не просто игра слепого и бессмысленного случая… «Случай — мощное мгновенное орудие Провидения»[1].

---

[1] А.С.Пушкин. “О втором томе «Истории русского народа» Полевого”. (1830 г.). Цитировано по Полному академическому собранию сочинений в 17 томах, переизданному в 1996 г. в издательстве «Воскресенье» на основе издания АН СССР 1949 г., стр. 127.

7. Перспективы большевизма

О судьбах большинства из тех, кто сожалеет о крахе СССР, можно сказать словами Г.Форда:

«Гораздо больше людей сдавшихся, чем побежденных. Не то, чтобы им не хватало знаний, денег, ума, желания, а попросту не хватает мозга и костей. Грубая, простая, примитивная сила настойчивости есть некоронованная королева мира воли. Люди чудовищно ошибаются вследствие своей ложной оценки вещей. Они видят успехи, достигнутые другими, и считают их поэтому легко достижимыми. Роковое заблуждение! Наоборот, неудачи всегда очень часты, а успехи достигаются с трудом. Неудачи получаются в результате покоя и беспечности; за удачу же приходится платить всем, что у тебя есть, и всем, что ты есть» (Г.Форд. “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 15. “К чему благотворительствовать?”)

Но слова Г.Форда, продолжающие этот текст, относятся к “демократизаторам” и “новым русским” *жидам*[1] *всех национальностей и племён,* которые думают, что одержали победу над большевизмом в России, а стало быть — и во всём мире:

«Поэтому-то удачи так жалки и презренны, если они не совпадают с общей пользой и прогрессом».

Осенью 1991 г. «в Москве, в Академии труда и социальных отношений состоялся советско-американский симпозиум, на котором были и японцы. Вот что сказал там японский миллиардер Хе-

---

[1] Тем, у кого зачесались руки на тему написать донос, дабы привлечь к ответственности” за “экстремизм” и т.п., рекомендуем Словаря живого Великорусского языка В.И.Даля, дабы наконец узнать, что означает слово «ЖИД». Тут, правда, придётся потрудиться, чтобы найти полное издание Словаря. Дело в том, что из большинства переизданий Словаря В.И.Даля правящие в СССР и России ЖИДЫ, изъяли эту статью, дабы жиды разного национального происхождения и все прочие были убеждены, что жиды это — все евреи и только евреи, и что жиды иного этнического происхождения — вовсе не жиды.

Иными словами, изъятие из переизданий Словаря В.И.Даля статьи «ЖИД» — по отношению к евреям — выражение антиеврейского расизма; а по отношению к русским всех национальностей — акт интернацистского экстремизма.

роси Теравама в ответ на разглагольствования советских экономистов и социологов о «японском чуде»:

«Вы не говорите об основном. О вашей первенствующей роли в мире. В 1939 г. вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949 г. вы стали еще умнее, а мы были пока дураками. В 1955 г. мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей <т.е. сталинской эпохи>, с той лишь разницей, что у нас капитализм, частные производители, и мы более 15 % роста никогда не достигали, а вы же — при общественной собственности на средства производства — достигали 30 % и более. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры» (А.Шабалов, «Одиннадцать ударов товарища Сталина», Ростов-на-Дону, 1995 г.).

Если японский миллиардер по существу высказывает упреки одуревшим российским социологам и экономистам — псевдонаучным консультантам правящего режима — в отступничестве от передового сталинского наследия, то это — показатель того, что на основе принципов большевизма можно привлечь к сотрудничеству в коммунистическом строительстве всех думающих людей во всех странах мира, вне зависимости от их классовой принадлежности.

Иными словами, глобализация на принципах сталинского большевизма уже идёт. И теперь, после того, как в России большевистская общественная инициатива выработала социологическую теорию и на её основе обрела концептуальную власть, делая концептуальную властность доступной каждому желающему, глобализация на принципах толпо-“элитаризма” обречена зачахнуть.

Наше дело — правое. Победа будет за нами, ибо мы — с Богом.

3 января — 15 июля 2002 г.
Уточнения: 22 марта 2003 г.

Приложения

1. Библейская доктрина осуществления рабовладения в глобальных масштабах

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) отдавай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка, найденного на раскопках, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* ***«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»,*** — *Второзаконие, 28:12.* ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)***; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** — *Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию Русского Православия, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редакти-

рование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её от имени Христа, безо всяких к тому оснований, до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполниться всё», *— Матфей, 5:17, 18.*

Это конкретный смысл Библии, которым и управляется вся библейская цивилизация. Всё остальное в ней — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства.

* * *

Как видно из приведённого, это всё — в пределах четвёртого приоритета обобщённых средств управления-оружия. Но в XX веке заправилы библейского проекта, исчерпав возможности агрессии средствами не выше четвёртого приоритета, решили подняться на третий приоритет.

В жизни общества есть два взаимно обуславливающих друг друга вопроса, ответы на которые либо открывают возможности личностного и, как следствие, общественного развития, либо закрывают их:

- обеспечение доступности достижений культуры (произведений искусств, науки, проектно-конструкторской мысли и т.п.) всем и каждому, что необходимо для личностного развития людей в процессе освоения ими достижений культуры прошлого и её преемственного развития;
- обеспечение обществом жизни тех, кто отдаёт свои силы художественному, научному, техническому и другими видами поисково-творческой деятельности.

Вследствие того, что поисково-творческие виды деятельности далеко не всегда могут сочетаться с доходным участием в общественном объединении труда, то вся история нынешней глобальной цивилизации полна биографиями тех, кого современники считали чудаками и дармоедами, кого они если не затравили, то позволили умереть в нищете; а их потомки — заслуженно — считали тех же

людей выдающимися творцами, кто на десятилетия, а то и на века был впереди миропонимания, господствовавшего в обществе в период их жизни.

То что наряду с не признаваемыми толпо-“элитарным” обществом творцами в то же самое время в нём всегда существуют заслуженно отвергаемые *графоманы, которым по существу нечего сказать ни современникам, ни потомкам, но которые пытаются представить себя истинными творцами,* — не является оправданием для того, чтобы общество и государственная власть уходили от ответа делами жизни на эти два взаимосвязанных вопроса.

Подчеркнём ещё раз: это — два разных, хотя и взаимосвязанных вопроса, их недопустимо смешивать, а тем более — недопустимо якобы давая ответ на вопрос об обеспечении жизни занятых поисково-творческой деятельностью узурпировать и делать недоступными людям их достижения в области искусств, науки проектно-конструкторской деятельности.

Но именно это и происходит под концептуальной властью заправил библейского проекта при господстве в обществе Я-центричного миропонимания.

В мире создаётся глобальная система управления распределением информации — т.е. ещё одна система мафиозной власти над обществом — на основе законодательства об «авторских и смежных правах». Монопольно высокая платежеспособность одних и нищета других, обеспечиваемая организованным корпоративным ростовщичеством и биржевыми спекуляциями, позволяет:

- сначала узаконить институт «авторских и смежных прав» под предлогом якобы защиты интересов авторов и финансового обеспечения возможности получения ими доходов от эксплуатации своих произведений;
- потом это законодательство и практика его применения позволяет скупать авторские права на художественные произведения, изобретения, научно-техническую и иную информацию;

- и на третьем этапе складывается система, которая позволяет управлять доступом к корпоративно-мафиозно присвоенным таким путём достижениям культуры и соответственно — *управлять направленностью развития культуры, на основе распространения одной информации и преследования, распространителей другой под предлогом якобы нарушения ими “авторских” и смежных прав*.

Это вовсе не наш вымысел. С действием этой системы столкнулся ещё Г.Форд, когда доказывал в суде своё право выпускать автомобили вопреки патенту, выданному на имя некоего Г.Зельдена. Об этом Г.Форд пишет следующее:

«На нашем пути всё же встречались тернии. Ведение дела затормозилось грандиозным судебным процессом, поднятым против нашего Общества[1] с целью принудить его присоединиться к синдикату автомобильных фабрикантов. Последние исходили из ложного предположения, что рынок автомобилей ограничен, и что поэтому необходимо монополизировать дело. Это был знаменитый процесс Зельдена. Расходы на судебные издержки достигали иногда для нас весьма крупных сумм. Сам, недавно скончавшийся Зельден, имел мало общего с упомянутым процессом, который был затеян трестом, желавшим при помощи патента добиться монополии. Положение сводилось к следующему:

Георг Зельден заявил ещё в 1879 году патент на изобретение, охарактеризованное следующими словами: «постройка простого, прочного и дешёвого уличного локомотива, имеющего небольшой вес, легко управляемого и достаточно мощного, чтобы преодолевать средние подъемы».

Эта заявка была законно зарегистрирована в департаменте привилегий под входящим номером, пока в 1895 году по ней не был выдан патент.

В 1879 году при первоначальной заявке никто ещё не имел понятия об автомобиле, в момент же выдачи

[1] «Форд моторс».

патента самодвижущиеся экипажи давно уже были в ходу.

Многие техники, в том числе и я, занимавшиеся много лет проектированием автомобилей, с изумлением узнали в один прекрасный день, что разработка самодвижущегося экипажа защищена патентом много лет тому назад, хотя заявитель патента указал только идею и ничего не сделал в смысле её практического осуществления» (Г.Форд, “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 3. “Начинается настоящее дело”).

Г.Форд выиграл процесс, и потому в истории есть автомобильная фирма «Форд моторс». С той поры дело “защиты” «авторских и смежных прав» продвинулось гораздо дальше. Обратимся к интервью, которое дал сайту Правда.ру 27.06.2002 контент-редактор журнала “Мир Интернет” и один из учредителей общественной инициативы iFREE[1] Александр Сергеев:

«А.Сергеев: Под предлогом защиты интересов автора распространение информации во всех её проявлениях искусственно ограничивается почти непреодолимыми финансовыми или правовыми барьерами, — говорится в Манифесте iFREE. — В результате само творчество вне корпоративных рамок, дающих юридическую и финансовую поддержку, обречено быть либо незаконным, либо маргинальным.

(…)

Теперь об угрозе культуре. Авторское право закрепляет принципиальное разделение всех людей на авторов и потребителей культуры. Но такое разделение противоречит современным тенденциям развития искусства и науки[2]. Конечно, традиционные формы сугубо авторского творчества сохранятся, но на их фоне все большее значение приобретает совершенно иная, неавторская культура. Это фанклубы, хэппенинги, совместное музицирование, публичные дискуссии, теле-

[1] По первым буквам: Information Free — информация, освободить.

[2] Оно противоречит самой сути человека и потому является одним из ликов сатанизма.

конференции, сетевые проекты с неопределенным и переменным составом участников[1].

Неавторская культура существовала всегда, например, в форме фольклора. Ее главное отличие от авторской культуры — отсутствие строгого деления на потребителя и автора. Здесь скорее есть участники и лидеры. С появлением книгопечатания, звукозаписи, радио, телевидения неавторская культура была отодвинута на задний план, поскольку только профессиональные авторы и редакторы могли надлежащим образом организовать дорогостоящую печатную площадь и не менее дорогое эфирное время.

Интернет открывает совершенно новые возможности для развития неавторской культуры. Но за 500 лет, прошедшие после Гуттенберга и особенно в XX веке, мы почти забыли о ее существовании. Современное копирайтное законодательство дает авторской культуре огромное преимущество перед неавторской. Оно даёт эффективный метод присваивания культурных ценностей[2] и ограничивает доступ к ним широкой общественности.

Но будущее именно за неавторской культурой. И не надо думать, что неавторская культура обязательно будет маргинальной. Профессиональное авторство сформировалось лишь в ответ на вызов книгоиздателей. Доминирующая форма взаимодействия с культурой меняется. После эпохи вещания она вновь возвращается к общению. И это обязательно должно отразиться на юридических нормах, регламентирующих деятельность в сфере культуры. В первую очередь на авторском праве — главном препятствии, стоящем на пути неавторской культуры.

---

[1] Но сетевые проекты в интернете — это только начало: на этих же принципах могут строиться научные, проектно-конструкторские, политические и другие проекты. В них выражается деятельность на основе виртуальных структур, о чём было сказано ранее в основном тексте настоящей книги.

[2] Теми, кто сам по себе — творчески бесплоден и непричастен к созданию каких-либо произведений художественного, научного проектно-конструкторского и иных видов творчества.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

Вопрос: На постсоветских просторах копирайту еще не было случая разгуляться. Но вот в России готов, кажется, аналог Digital Millennium Copyright Act 1998 (DMCA) — поправки к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». В законопроекте о поправках — и ответственность за обход технических средств защиты авторских и смежных прав, и запрет на изготовление и распространение устройств, используемых для обхода или облегчения обхода средств защиты… Да и еще много чего. А если поправки примут[1]?

А.Сергеев: **Если поправки примут, то законодательство у нас будет еще хуже, чем в Америке, где по части свободы распространения информации уже приближается к уровню, характерному для тоталитарных государств** (выделено нами при цитировании). Кстати, в США уже обсуждается следующий законопроект — о запрете производства и продажи аппаратуры и программного обеспечения, не оснащенных встроенными средствами контроля авторско-правовой информации[2].

Многообразие видов информационной деятельности и информационных отношений безгранично. Любой из них кому-то может оказаться кому-то невыгодным. Если у соответствующего лобби достаточно сил, эту деятельность запрещают. А вот лобби свободы часто оказывается слабее. Свобода теряется понемногу, почти незаметными порциями. Каждая из них в отдельности выглядит несущественной. Но ведь капля камень точит.

Вот недавно пришло сообщение — некоторые компании пытаются через суд запретить ставить ссылки не на первые страницы своих сайтов, поскольку это может создавать у посетителя несколько иное впечатление от ресурса, чем планировал автор, создавая веб-

---

[1] Деятельность Думы РФ в направлении подчинения России западной концепции “авторских” и смежных прав — ещё один антинародный акт в её деятельности, выражение злонравного бездумья одних и идиотизма других думских деятелей.

[2] Это ещё — один шаг в построении системы скупки информации на основе ростовщичества и корпоративно-мафиозного контроля за её распространением.

сайт. Даже в советское время[1] никому не приходило в голову запретить ссылаться на определенные страницы книг. Но вот кому-то эта практика не выгодна.

Вообще чем больше запретов, тем больше на них можно сделать денег. Схема очень простая и известна со времен инквизиции — вводим новый публичный запрет — моральный, юридический, политический, — а потом начинаем продавать индульгенции…»

И хотя проблема общественностью выявлена, однако А.Сергеев ведёт речь только о продаже “индульгенций” с целью наживы. Главное же осталось вне понимания и ясного выражения, т.е. в умолчаниях, наличие которых необходимо заправилам библейского проекта порабощения всех:

> Формируется и набирает силу один из видов мафиозной власти над обществом, осуществляемой не грубым диктатом, а опосредованно — на основе управления распространением угодной заправилам библейского проекта информации и преследования тех, кто распространяет неугодную информацию, под предлогом якобы нарушения ими авторских прав. В промежуточном итоге — под узаконенной властью международной мафии ростовщиков, — ставших скупщиками © copyright’ов, — в значительной степени оказывается направленность развития культуры в целом и науки и техники, в частности.

Так **подменяя** *вопросом о защите якобы интересов творцов нового от паразитизма на их творчестве* **вопрос о доступности людям всех достижений культуры**, библейская «мировая закулиса» пытается осуществить свои рабовладельческие притязания новыми средствами.

---

[1] Вообще-то в советское время законодательство об авторских и смежных правах было направлено на то, чтобы достижения культуры были наиболее легкодоступны людям для освоения. То, что при этом бюрократия особенно в послесталинские времена, подавляла творчество и творцов, — это вопрос, имеющий отношение не к законодательству как таковому, а к практике его применения.

Русские представления об авторских правах сводятся к тому, что **авторское право это — право человека, одарённого Богом, в свою очередь одарить остальных людей плодами своего творчества в русле искреннего понимания им Божиего Промысла**. Они несовместимы с мерзостью западной концепции “авторских” и смежных прав и выражающим их законодательством.

Игнорируйте законодательство об “авторских” и смежных правах ради общественной пользы, и Бог в Вам в помощь.

Только в кошмарном сне-наваждении Иисус может предстать в качестве сутяги, отстаивающего в суде свой © copyright на Евангелие. Но само появление института © copyright’а на Западе представляет собой выражение того, что Запад живёт под властью Нового Завета, мафиозно приватизированного и извращённого также, как ранее был мафиозно приватизирован и извращён Завет, данный Свыше через Моисея.

2. **Интервью с Иосифом Е. Штиглицем**

Интервью с Иосифом Е. Штиглицем, бывшим вице-президентом Всемирного Банка, экономическим советником президента США Клинтона, лауреатом Нобелевской премии по экономике за 2001 год. Опубликовано в воскресном приложении к газете “El Pais” за 23 июня 2002 г. Недавно им была написана книга о МВФ под названием “El malestar en la Globalizaciyn” (“Болезнь глобализации” — перевод приблизительный). Вот выдержки из интервью:

— *Вы пишите, что работая в администрации Клинтона, Вы были удивлены тем обстоятельством, что многие решения, как в Белом Доме, так и МВФ, принимались зачастую, исходя из идеологических и политических соображений, а не диктовались экономической необходимостью?*

— В некотором смысле, меня не слишком удивило происходившее в Белом доме. Насторожило меня то, что идеология и политика играли столь существенную роль в международных экономических организациях, в которых, как предполагалось, должны были задавать тон экономисты-профессионалы. Например, исследования показывали, что либерализация финансовых рынков вела не к экономическому росту, а к дестабилизации экономики. Нам это было известно, экономическая наука не советовала этого делать, и, однако, МВФ продолжал добиваться именно такой либерализации. Его мотивы при этом были чисто идеологическими и политическими…

— *Когда читатель подходит к финалу вашей книги, у него невольно может возникнуть следующий вопрос: кто принимает решения, влияющие на события в мире, которые отражаются затем на благосостоянии миллионов людей?*

— Мой опыт работы в американском правительстве и Всемирном Банке говорит мне, что нет какого-то одного человека, принимающего подобного рода решения. Это сложный процесс, в котором задействованы

многие силы. Даже Президент США не способен влиять на многие вопросы. У него отсутствует даже необходимая для этого информация. Слишком много надо принимать решений и следует учитывать характер поступающей к нему информации… Поскольку различные группы пытаются контролировать поступающую к нему информацию, доводя до его сведения лишь то, что способно склонить его к занятию той или иной позиции, которая им нужна. Многие не могут понять, что нет такого человека, кто бы контролировал ситуацию единолично.

— *Хорошо, это не один человек, не Президент Соединенных Штатов, но кто-то, какие-то люди ведь принимают решения. Кто это делает?*

— В книге я попытался прояснить ту фундаментальную роль, которую играют в данном процессе крупные финансовые интересы и транснациональные корпорации. Но хочу, вместе с тем, подчеркнуть, что в игре имеются и совершенно иные силы. Например, движение «Юбилей-2000» сыграло существенную роль в облегчении задолженности. МВФ сопротивлялся, но гражданское движение оказалось столь сильным, что победило в данном случае. Внутри самого Всемирного Банка есть много экономистов, искренне озабоченных проблемами бедности и окружающей среды…

— *В своей книге Вы не оставляете сомнений в том, что реальная власть принадлежит Госказначейству США и МВФ. Они и определяют политику?*

— Да, МВФ определяет макроэкономическую и финансовую политику. К сожалению, обычно для получения страной помощи Европейского Сообщества или Всемирного Банка, необходимо вначале получить на это согласие МВФ. В этом смысле, власть Фонда необычайно велика…

— *Государственное Казначейство США и МВФ во многих кризисных ситуациях в развивающихся странах намеренно давали рекомендации, лишь усугублявшие проблемы, — Вы настаиваете на этом в своей книге — но которые, тем не менее, соответствовали экономическим или идеологическим интере-*

сам развитых стран. Что это означает с точки зрения морали?

— Это означает, что они использовали кризисные ситуации в этих странах в своих собственных интересах...

— *Вы рассказываете, как некоторые главы государств Вам с грустью признавались в том, что были вынуждены идти на поводу у МВФ, несмотря на то, что его рекомендации явно были плохи для их стран; как будто МВФ играл роль международного жандарма, заставлявшего их принимать деструктивные решения.*

— Да. Они боялись попасть в черные списки МВФ. В этом случае им было бы не получить кредитов ни в Фонде, ни во ВБ, ни в ЕС. А ввиду плохих оценок МВФ им было бы трудно рассчитывать и на привлечение частного капитала. Хуже того, они боялись даже откровенно говорить о своих проблемах, опасаясь, что уже такая открытость сама по себе приведёт к тем же результатам; что МВФ сочтёт её за дерзость и попытку конфронтации, а потому накажет их и отомстит им за это. То есть, они полагали совершенно невозможным какой-либо откровенный диалог.

— *Вы считаете ошибкой со стороны МВФ то обстоятельство, что он не принимает во внимание мнения правительств тех стран, где осуществляет свою политику. Дело обстоит именно так, как вы рассказываете в книге: представители Фонда прибывают на место, через три-четыре дня предлагают руководству страны подписать определенные условия*[1]*, одинаковые для всех, а затем обвиняют это же руководство в коррупции?*

— Они выставляют целый ряд условий…

---

[1] В интервью, данном “Эль Паис”, этого нет, но в других интервью, которые можно разыскать в интернете, Штиглиц утверждает, что представители МВФ имеют стандартные условия для всех стран, состоящие из 111 пунктов. Штиглиц также утверждает, что всем предлагают крупные взятки, а тех, кто, несмотря на это отказывается подписывать, просто ликвидируют.

Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески

— Не могли бы Вы рассказать, как функционирует МВФ? Как определяется его экономическая политика?

— В МВФ есть только одна страна с правом вето — это Казначейство Соединенных Штатов.

*   *
*

И далее в том же смысле.

18 июля 2002 г.